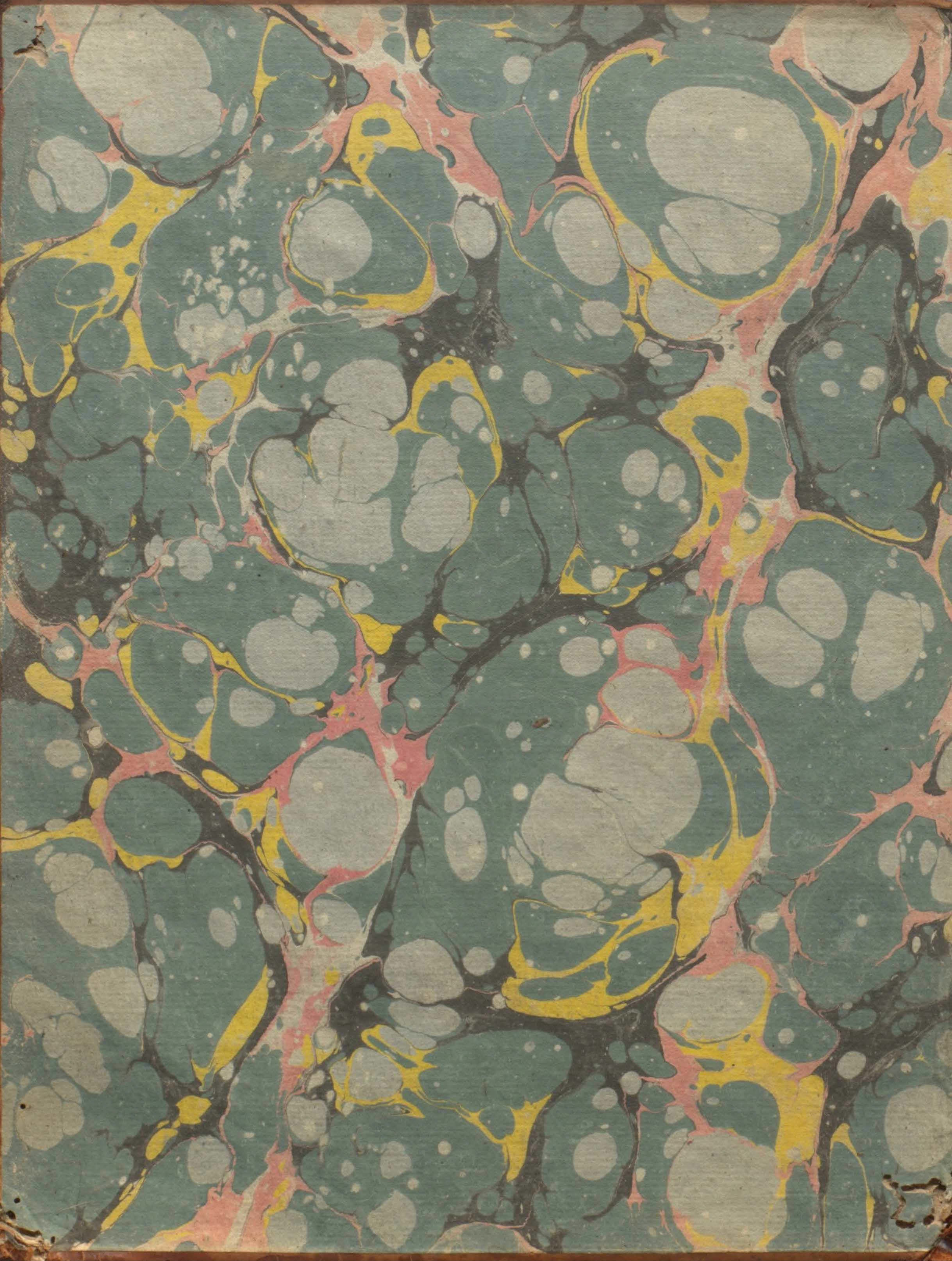
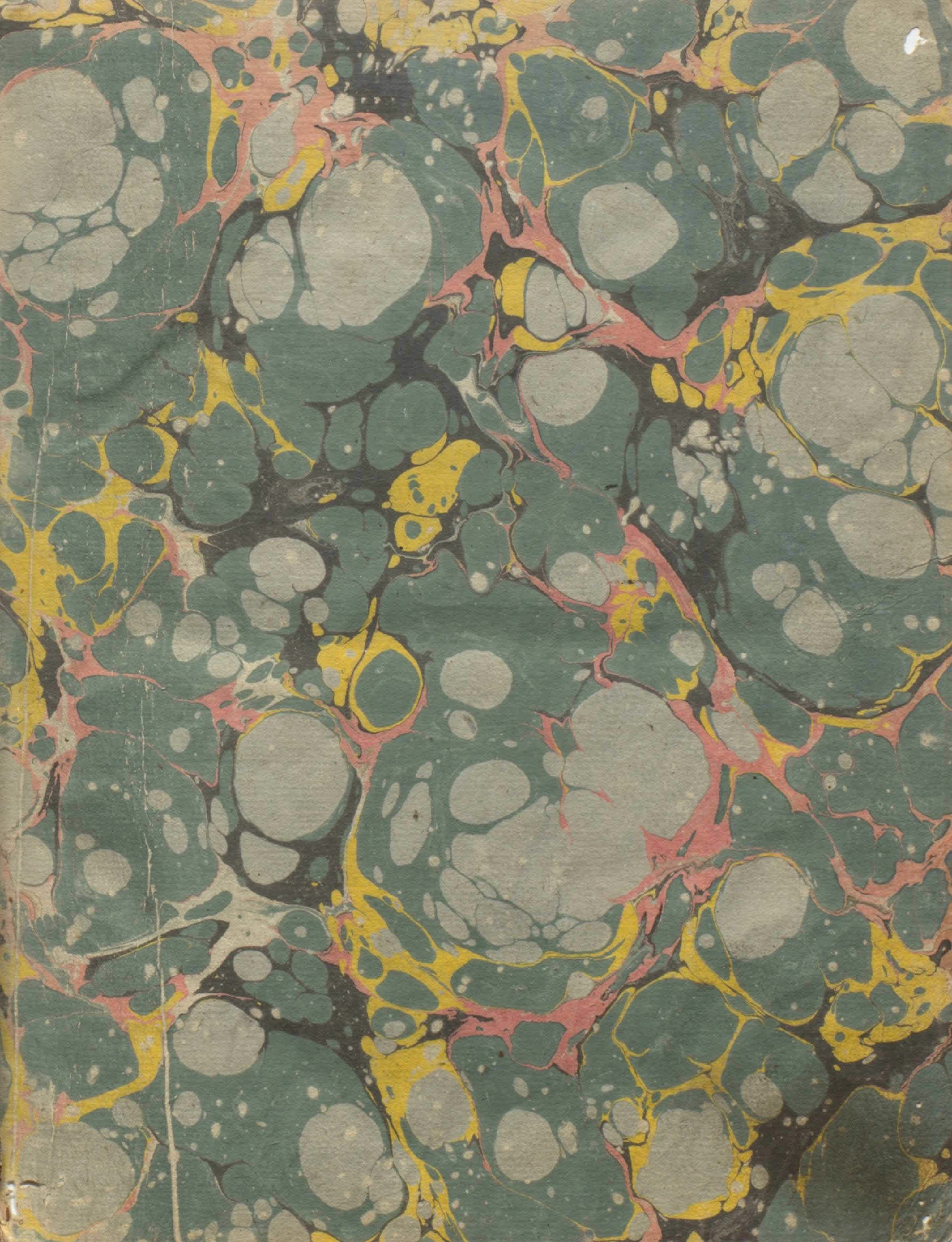
ОРК
900888

Примечания
к истории
Российской
Т. II.
1788





Гр 2756 ②

cX 7/405. 2

9 (47) 1

9 (47) 1

ПРИМѢЧАНІЯ
на
ИСТОРІЮ
ДРЕВНІЯ и НЫНѢШНІЯ РОССІИ
Г. ЛЕКЛЕРКА,
сочиненныя генералъ маіоромъ
ИВАНОМЪ БОЛТИНЫМЪ

ТОМЪ II.

> Ie voudrois que chacun ecrivit ce qu'il sait et autant qu'il en sait, mais pas plus. Montaigne.

900888
ф

БИБЛИОТЕКА
областная
БИБЛИОТЕКА

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ГОРНАГО УЧИЛИЩА
1788.

ПРИМѢЧАНІЯ НА ИСТОРІЮ НЫНѢШНІЯ РОССІИ.

§ I.

„ Всѣ отрасли правленія показывали на
„ себѣ изображеніе звѣрства Рускихъ, ихъ невѣжество
„ въ государственномъ управленіи и
„ наклонности ихъ къ грабительству своихъ
„ сосѣдей. стр. 6.

Не должно приписывать единому народу пороковъ и страстей общихъ человѣчества. Прочтите первобытные вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и нынѣ суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ чертъ составляющихъ особенность образованія въ ихъ характирѣ. Касательно наклонности къ грабительству своихъ сосѣдей, не примѣчается чтобъ и въ томъ Рускіе отличалися отъ прочихъ народовъ. Первобытные Римляне упражнялися въ разбойничествѣ, какъ жители Алжира и Сале, что видѣть можно изъ первыхъ трактатовъ ихъ съ Карѳагенцами, сохраненныхъ намъ Полибіемъ, Кн. 3. Въ старомъ языкѣ Латинскомъ слово Hoſtis, значившее вкупѣ и *непріятеля* и *иностраннаго*, яснымъ есть доказательствомъ что жители странъ сихъ признавали всѣхъ иностранныхъ безъ исключенія за непріятелей себѣ, и по смыслу сего слова и поступали съ ними не иначе. (a) Сколько разъ Ломбарды, для добычи, впадали въ Италію, прежде нежели поселилися въ части оныя? Колико кратъ Франки разоряли и грабили Галлію, пока совершенно ея игу власти своея покорили? Что причиною было оставленія своихъ природныхъ странъ Норманамъ, Саксонамъ, Готамъ, Вандаламъ, и пр, и пр? Не иное что какъ жадность къ добычѣ и завоеванію. Отступя на тысячу и болѣе лѣтъ назадъ, найдется ли одинъ народъ въ Европѣ которой бы остался на своемъ мѣстѣ? каждой грабилъ, разорялъ, истреблялъ слабѣйшаго ему сосѣда, а послѣ и самъ равной участи подвергался отъ другаго сильнѣйшаго его. Римляне ограбили всѣ племена и языки, а Готы, Гунны и Вандалы, въ свою очередь, ограбили Римлянъ.

---

a) Les premiers rois de Rome étaient des capitaines de flibuſtiers. — Au milieu du brigandage l'amour de la patrie domina jusqu'au temps de Sylla. Cet amour de la patrie conſiſta pendant plus de quatre cents ans, à rapporter à la maſſe commune ce qu'on avait pillé chez les autres nations. C'eſt la vertu des voleurs. Aimer la patrie, c'etait tuer et dépouller les autres hommes, — *Voltaire. Eſſai ſur les moeurs et l'eſprit des nations.* T. I. p. 222.

§ II.

„ Не можно ли сравнить лѣтописи, о ко-
„ ихъ настоитъ рѣчь, съ Каїевыми росписьми,
„ изъ коихъ одна называлася ножъ, а другая
„ мечь? стр. 6.

Не лучше ли бы сказать такъ, что всѣ лѣтописи тогдашнихъ временъ сравнить можно съ сказанными примѣрами. По чемужъ однѣ Россійскія заслуживаютъ сїе сравненїе? Возмите лѣтопись Французскую первобытныхъ временъ, найдете гораздо болѣе въ ней сходства нежели въ Руской и съ ножемъ и съ мечемъ Каїевымъ: тамъ безпрерывно лилася кровь чрезъ нѣсколько вѣковъ и отъ своихъ и отъ иноплеменныхъ. Взглянемъ мимоходомъ на ужасныя сїи бытїя временъ и народовъ мрачныхъ. Съ половины IV вѣка, какъ началося царствованїе перваго поколѣнїя Королей Французскихъ, названнаго Меровейскимъ, чрезъ все продолженїе онаго, то есть чрезъ 300. лѣтъ, исторїя представляетъ непрерывную цепь убїйствъ, измѣнъ, междоусобїй, хищенїй, заговоровъ, бунтовъ, сраженїй, впаденїй иноплеменныхъ, разоренїе градовъ, плѣнъ и истребленїе жителей, забвенїе законовъ, презрѣнїе правоты, чести, совѣсти и человѣчества. Каждое дѣянїе тогдашнихъ временъ ознаменовано было жестокостїю и тиранствомъ. Короли почти всѣ были или изверги, тираны, и кровопїйцы; (з) или слабые, малодушные и недостойные; а Министры ихъ подлые, невѣжи, сребролюбцы, беззаконники, безъ всякихъ дарованій, высокомѣрные даже до безобразія.

При второмъ поколѣніи Королей, называемомъ Карловскимъ, продолжившемся чрезъ 236 лѣтъ, не лучшую участь Франція имѣла. При Карлѣ 1 мъ, прозванномъ Великимъ, не прекратилися прежніе бунты и возмущенія. Дѣти и потомки его въ непрестанныхъ находятся, одинъ противу другаго, войнахъ: братъ брата, дядя племянника ищутъ взаимно истребити, не щадя крови своихъ подданныхъ и не смотря на обѣты клятвою взаимно утвержденные, на союзъ родства, на чувствія правоты и совѣсти. Помѣщики привыкаютъ къ независимости и къ презрѣнію власти Королевскія; каждой изъ нихъ дѣлается удѣльнымъ Государемъ; воюютъ или другъ противъ друга, или соединенными силами противу своего Государя. Непрестанные бунты, раздоры, междоусобія, печальное позорище злобы враговъ и соотчичей. Въ безпредѣльномъ безначальствіи единъ законъ сильнаго признавается: каждой присвояетъ себѣ то что можетъ похитить отъ другаго. Короли не имѣютъ силы ограничити могущества Вельможъ, а сіи соединенія между собою къ отраженію иноплеменныхъ. Нормандцы небоязненно дѣлаютъ впаденія, и чрезъ цѣлой вѣкъ опустошаютъ государство обезсиленное раздѣленіями, и наконецъ отторгнувъ часть его, владычество свое въ ней утверждаютъ.

При Короляхъ третьяго поколѣнія, тѣжъ продолжаются убійства, раздоры, ереси, гоненія, истребленія осужденныхъ, и пр. Васаллы воюютъ противу Короля непрестанно, и разоряютъ его земли и одинъ другаго: вездѣ убійства, хищенія, грабежи; нѣтъ безопасности и спокойствія ни гдѣ. Одинъ вельможа другаго гонитъ, плѣняетъ и мучительнѣйшимъ образомъ лишаетъ жизни; а потомъ самъ отъ другаго нечаянно похищается и равной казни предается. Города и замки до основанія разрушаются; села и деревни предаются пламени; поля опустошаются; жители оставшіе отъ убіенія помираютъ съ голоду. Ничто не щадится отъ грабежа, ни монастыри ни церкви; никто отъ убіенія, ни духовной чинъ, ни женской полъ, ни дѣти. Нѣтъ начальства въ городахъ, ни правосудія въ судилищахъ, ни безопасности въ проѣздахъ по большимъ дорогамъ. Народъ стѣнетъ подъ игомъ жестокаго рабства. Разбойники (подъ имянемъ Cottereaux) превеликими шайками, ходя небоязненно, грабятъ и дѣлаютъ ужасныя мерзости и безчеловѣчія. Между тѣмъ войны непрестанно продолжаются: съ плѣнниками употребляютъ варварства съ обѣихъ сторонъ неслыханныя, во истощеніе всѣхъ чувствій ненависти, и всѣхъ ужасностей честолюбія и пустосвятства. По всюду смятеніе, лютость, невѣжество и бѣдность. Вотъ истинное изображеніе тогдашняго Франціи состоянія, по которому судить можно и о состоянiи всея Европы, понеже не лучшему жребiю и прочiя государства сущiя въ нѣдрѣ ея были подвержены. Figurez-vous des déserts ou les loups, les tigres et les renards egorgent un betail épars et timide; c'eſt le portrait de l'Europe pendant tant de Siècles. *Voltaire.*

Касательно дѣянiй древнихъ Руссовъ, ненайдется въ нихъ толикiя лютости, звѣрства и безчеловѣчiя, каковыми видимъ мы ознаменованны дѣянiя древнихъ Французовъ, какъ въ разсуждении иноплеменныхъ такъ и въ разсужденiи своихъ. Въ войнахъ вездѣ оставляли они слѣды жестокости и безчеловѣчiя. Съ плѣнниками поступали варварски, рубили имъ руки, выкалывали глаза, и пр. Приведемъ себѣ на память поступокъ Клотера II. съ Саксонцами, онъ побѣдя ихъ повелѣлъ, всѣхъ тѣхъ кои явятся ростомъ выше его меча предать смерти; чрезъ что почти всѣ они истреблены: какое безчеловѣчiе можетъ съ симъ сравняться? Четыре тысячи пять сотъ Саксонцовъ плѣнныхъ, по повелѣнiю Карла I го, порѣзаны безъ пощады. Десять тысячь Фламандцовъ, при Филиппѣ VI. покоренные уже оружiемъ, всѣ до единаго преданы смерти. Прочтите Италiанскихъ Авторовъ, какъ Французы поступали, по завоеванiи Неаполя Карломъ д'Анжу, съ жителями онаго, и какъ поступалъ Карлъ съ попадшимися въ его руки Княжескими и Вельможескими особами. Что дѣлали Французы въ Сицилiи, всякое вѣроятїе то превосходитъ: не было тамъ ничего для нихъ священнаго, ни права человѣчества, ни законовъ Христїанства и чести. Спросите у Ишпанцовъ, какъ поступали они въ Аррагонѣ: по скаскамъ ихъ ни Срацыны, ни Мавры того не дѣлывали. Многократное изгнанїе Жидовъ но всегда въ однихъ только рубашкахъ, истребленїе Тамплїеровъ, (б) убїйство Албїйцовъ, (в) доказываютъ что вышеписанныя сказанїя о ихъ лютости и жадности къ любостяжанїю суть не ложны. Не говорю я ни слова о дѣянїяхъ не меньше лютыхъ и безчеловѣчныхъ бывшихъ послѣ, понеже настоитъ теперь рѣчь токмо о современныхъ Князьямъ Россїйскимъ. Желающїй вѣдать исправилися ли Французы отъ жестокости своея, по прошествїи нѣсколькихъ вѣковъ, тотъ пусть прочтетъ книгу подъ названїемъ Avis fidelle aux veritables Hollandois, par Mr Wicquefort; въ ней увидитъ какъ они вошедъ въ Голландїю въ 1672. году, поступали съ тамошними жителями.

Послѣ сего можно ли сказать, чтобъ однѣ Рускїя лѣтописи подобны были Каїевымъ росписямъ? Писавшему исторїю какого ниесть народа, надобно ежечасно помнить что онъ человѣкъ и описываетъ дѣянїя подобныхъ себѣ человѣковъ. Сея снисходительныя мысли, Г. Леклеркъ, писавъ Рускую исторїю, не имѣлъ: въ глазу ближняго своего малѣйшїй сучецъ видѣлъ, а въ своемъ превеликаго бревна ощупать не хотѣлъ.

(*) *Короли Меровейскаго поколѣнія.*

Кловиса I. свирѣпости, показанные имъ противу сродниковъ его, въ ужасъ приводятъ. Погубленіе Сижиберта Короля Колонскаго и сына его Клодорика; умерщвленіе Карарика Короля Моринскаго и сына его; убійство своею рукою Рагнашера Короля Камбрійскаго и брата его Ригвіера; убіеніе Реномера Короля Манскаго и брата его; суть дѣйствія столь жестокія столь и неправедныя, дѣлающія память его навсегда ненавистною.

Сынъ его Клотеръ своею рукою закалаетъ родныхъ своихъ племянниковъ, изъ коихъ большому было только десять лѣтъ, и умерщвляетъ брата жены своея Радегонды. Сынъ его Храмнъ, бунтовавшій противу его, побѣжденный отъ отца, удавленъ и сожженъ со всею его семьею. Все его царствованіе составлено изъ прелюбодѣйствъ, кровосмѣшеній, жестокостей, убійствъ и безчеловѣчія. Другой сынъ Кловисовъ Шилдебертъ, коему Французскіе историки великія добродѣтели приписываютъ, былъ убійца племянниковъ своихъ, и возмутитель согласія въ семьѣ брата своего Клотера. Третій сынъ его Тіерри, былъ злой, попиравшій законы чести и человѣчества, безъ всякаго совѣсти зазрѣнія.

Шилперикъ I. коего историки называютъ Нерономъ Французскимъ, былъ убійцею всей своей семьи, тиранъ своихъ подданныхъ, коихъ обременялъ онъ несносными налогами, роскошенъ и сребролюбивъ до неистовства; безбоженъ и вкупѣ суевѣренъ до бездѣлицъ; тщеславенъ, кичливъ, дерзновененъ, и пр. Жена его Фредегонда такажъ была кровожаждущая извергъ какъ и онъ: отъ нея погибли Король, двѣ Королевы, и множество людей великородныхъ.

Клотеръ II. похититель престола Тїеррїева, убїйца трехъ сыновей малолѣтныхъ брата своего Тїеррїя, Королевы Брюнегоны жены Сижеберта Короля Австразїйскаго, мучивъ ее прежде ругательнѣшимъ и безчеловѣчнѣйшимъ образомъ, кою представляютъ образцомъ добродѣтели, цѣломудрїя и благонравїя; клятвопреступникъ, варваръ, нарушитель всѣхъ законовъ чести и правилъ христїанства. Одинъ поступокъ его съ Саксонцами доказываетъ до какїя степени лютость и безчеловѣчїе его простиралися.

Дагобертъ I, убїйца брата своего, прелюбодѣй и блудникъ до такой крайности что историки стыдилися разказывать мерзскїя дѣла его; грабитель и разоритель подданныхъ своихъ; тиранъ безчеловѣчный: дозволя 9000 Болгаромъ препроводить зиму въ Баварїи, послалъ тайнымъ образомъ указы о побїенїи ихъ, въ слѣдствїе коихъ всѣ они въ одну ночь побиты, и осталися только 700.

Кловисъ II. исполненъ всѣхъ пороковъ, слабостей и суевѣрїя, распутнаго житїя, пьяница, жестокосердый и робкїй.

Клотеръ III. порочный, жестокїй и кровожаждущїй.

Шилдерикъ II. слабый, малодушный, исполненный всѣхъ пороковъ и слабостей, но жестокосердый и безчеловѣчный.

Послѣднїе Короли Меровейскаго поколѣнїя, яко Тїерри III, Кловисъ III, Шилдебертъ III, Дагобертъ III, Шилперикъ II, Тїерри IV, и Шилперикъ III, одно имя Королей носили, а управляли государствомъ и самими ими Палатные Меры. Послѣднїй изъ сихъ Пепинъ, скуча управлять Государствомъ самодержавно подъ чужимъ именемъ, сверхъ законнаго своего Государя Шилперика

III со престола и заключилъ въ монастырь, а самъ себя провозгласилъ Королемъ. Qu' on juge des moeurs de peuples par celles des princes. Nous ne voyons aucun action magnanime. *Voltaire.*

Короли Карловскаго поколѣнія.

Карлъ I, сынъ Пепина хищника престола, велѣлъ порѣзать 4500 плѣнныхъ Саксонцовъ на берегу небольшой рѣчки Аллеръ. *Поступать такъ съ людьми,* говоритъ Волтеръ, *сражавшимися за свою вольность, за свои законы, есть дѣйствіе разбойника, коего знаменитые успѣхи и изящныя качества учинили великимъ мужемъ.* Онъ учредилъ въ Саксоніи судилище, ненавистнѣйшее и ужаснѣйшее бывшей потомъ Инквизиціи, называвшееся Веймическимъ, или Вестфальскимъ, Wehmen Gericht по Немецки, котораго власти всѣ чиностоянія были подвержены, не выключая Курфирстовъ, Князей и Епископовъ. Судьи онаго осуждали на смерть, по тайнымъ и неизвѣстнымъ доносамъ, не выслушавъ, не распрося, не обьявя о винѣ осужденнаго ни о имени доносителя, а за отсутствующими посылали посыльныхъ, кои тамъ на мѣстѣ вершили приговоръ суда надъ осужденнымъ, безъ всякаго слѣдствія и обьявленія. Сіе судилище, столь противное всякому разуму и правосудію, распростерло власть свою на всю Германію, и продолжалося многіе вѣки, и уже Императоромъ Максимиліаномъ I, въ 1512 году уничтожено. По мнѣнію нѣкоторыхъ, по образцу сего судилища крови учредили Папы Инквизицію. Карлъ имѣлъ вдругъ двѣ жены, и до того былъ неистовъ, что съ родными своими дочерями любодѣйствовалъ; однакоже не взирая на сіе и на толикое пролитіе имъ крови Церьковь Западная помѣстила его въ сословіе святыхъ.

Лудовикъ I. многихъ знатныхъ людей, по единому подозрѣнію въ любодѣйствѣ съ сестрами его дѣвицами, ссылаетъ въ ссылки, выкалываетъ глаза, предаетъ смерти. Племянника своего, принявшаго участіе въ бунтѣ противу его, осуждаетъ на жестокую и мучительную смерть, невзирая на то, что онъ самъ ему покорился, и просилъ, стоя на колѣняхъ, въ винѣ своей прощенія. Братьевъ своихъ родныхъ, неимѣвшихъ участія въ бунтѣ, по единой осторожности чтобъ и они не вздумали когда нибудь предпріять противъ его подобнаго, остригаетъ и заточаетъ по монастырямъ. Набоженъ былъ до бездѣлицъ, суевѣренъ до безобразія: страхъ отъ затмѣнія приключилъ ему смерть.

Карлъ II. прозванный Плѣшивымъ, два раза бунтовалъ противу отца своего: присяга не имѣла силы надъ его разумомъ. Желалъ онъ или истребить или ограбить братьевъ своихъ, и отъ того родилися кровопролитныя междоусобія. Государь былъ безпокойный, къ раздорамъ склонный, управляемый честолюбіемъ безпредѣльнымъ, которое заставляло его попирать всѣ законы; исполненный пороковъ и слабостей; ненавидимый своими подданными, коихъ обременялъ онъ несносными налогами; презираемый отъ Вельможъ, коихъ не умѣлъ онъ ни награждать ни наказывать. По избытку тщеславія, желалъ распространить предѣлы своего Государства присовокупленіемъ земель чуждихъ, но по недостатку храбрости и способностей, оставилъ собственныя на расхищеніе Норманцамъ, и положилъ начало къ паденію Карловскаго Дома.

Преемники Карловы, по большой части были слабые, суевѣрные, робкіе и малодушные; а хотя нѣкоторые изъ нихъ и имѣли достоинства, но будучи безсильны и не имѣя почти никакой власти, не могли ни чего ни здѣлать ни предпріять. Государство зависѣло отъ Васалловъ, кои на словахъ только подвластными Королямъ были, а въ самой вещи каждый въ своемъ владѣніи былъ самодержецъ, и многіе были изъ нихъ сильнѣе Королей.

Короли Капетскаго поколѣнія.

Гугесъ-Капетъ, единъ изъ первѣйшихъ Васалловъ Франціи, захватилъ явною силою престолъ Королевскій, по смерти Лудовика V, послѣдняго Короля изъ Карловскаго поколѣнія, принадлежавшій, по праву родства, дядѣ Лудовикову Карлу Дюку Брабандскому и Гайнаутскому, который, будучи преданъ измѣною Гугесъ-Капету, умеръ въ тюрьмѣ. Отъ сего Гугесъ-Капета началося поколѣніе Королей называемое Капетскимъ. Могущество, власть и предѣлы владѣнія сихъ Королей не далѣе простиралися какъ и послѣднихъ Карловскаго поколѣнія. Государство раздѣленное на части, долго еще томилося въ мрачныхъ злоключеніяхъ при потомкахъ Гугесъ-Капетовыхъ. Въ послѣдственныя времена такіяжъ продолжаются варварства, жестокости, народныя напасти, и злоключенія.

Лудовикъ VII, предаетъ въ Витри пламеню 1300 особъ затворившихся въ церквѣ, и дѣяніе столь варварское и безчеловѣчное очищаетъ предпріятіемъ крестоваго похода.

Филиппъ IV, женъ трехъ сыновей своихъ, обвиненныхъ въ прелюбодѣйствіи, строгому предаетъ наказанію; а съ любовниковъ ихъ велѣлъ содрать съ живыхъ кожи, потомъ отрѣзать части бывшія орудіемъ грѣха, отрубить головы, и наконецъ повѣсить за руки къ висѣлицѣ; тѣхъ же кои помогали имъ, знали о томъ или слышали да не сказали, разными муками замучить и потребить.

Лудовика X. память посрамляетъ невинная смерть Маринїева.

Филиппъ VI, тиранъ жестокїй и неумолимый, упрямый въ буйствѣ своемъ, легкомысленный и наглый. Многихъ знатныхъ людей казнилъ не обьявя вины ихъ, по единому пустому подозрѣнїю въ измѣнѣ, а можетъ быть и для насыщенїя склонности своея кровожадныя. Францїя при немъ была въ отчаянныхъ обстоятельствахъ: народы стенали подъ несноснымъ игомъ поборовъ; дворянство приведено было въ крайнее духа изнеможенїе смертоноснымъ сраженїемъ подъ Креси; Король тиранствомъ своимъ приведшїй себя въ страхъ, всѣхъ подозрѣвалъ и опасался; въ деньгахъ и людяхъ былъ недостатокъ; словомъ была она на одинъ перстъ отъ разрушенїя.

При Иванѣ II, Францїя въ самое жалкое состоянїе приводится: сраженїе Поатїерское, на которомъ самъ Король, со всѣми Государственными Вельможами, въ полонъ взятъ, не меньшую язву Государству нанесло какъ и бывшее за 10 лѣтъ предъ симъ. Отдыхаетъ нѣсколько при Карлѣ V, а потомъ паки погружается въ бѣдствїя странными дѣянїями Карла VI. Уязвляется ужасными раздорами Домовъ Бургонскаго и Орлеанскаго, и предается самымъ жестокимъ врагамъ ея злобою чудовищныя матери. Востаетъ и укрѣпляется чрезвычайнымъ и почти чудеснымъ образомъ при Карлѣ VII. Наконецъ изхищается изъ рукъ Валойскихъ и преносится Бурбонамъ утвердившимъ ея благосостоянїе.

(6) Тамплїеры. Такъ называлися Рыцари нѣкотораго военнаго ордена учрежденнаго во Іерусалимѣ въ 1118 году. Начало установленїя его было такое: Живущїе по дорогамъ къ Іерусалиму невѣрные часто грабили и убивали Христїянъ идущихъ на поклоненїе гробу Господню; тронуты будучи симъ девять человѣкъ богобоязненныхъ людей, согласилися составить братство духовное вкупѣ и военное для защищенїя богомольцовъ и безопасности дорогъ ведущихъ во Іерусалимъ, и обязалися присягою въ томъ въ присутствїи Патрїарха Іерусалимскаго, а къ нимъ пристали и другїе многїе. Бодуинъ II, далъ имъ домъ во Іерусалимѣ близъ храма, отъ чего они и названїе Тамплїеровъ получили. Вскорѣ они чрезвычайно обогатилися подаянїями отъ набожныхъ людей приносимыми. Великїя ихъ богатства привезенныя съ собою во Францїю возбудили зависть въ сердцѣ сребролюбиваго Филиппа; возжелалъ онъ, во чтобъ то ни стало, прибрать ихъ въ свои руки. Нашлися по желанїю его доносители, люди подлые и злодѣи, кои желая угодить своему Государю и получить за то себѣ мзду, расказывали про нихъ невѣроятныя пустоты. Филиппъ радъ былъ сему случаю; разослалъ по всему Королевству ко всѣмъ земскимъ начальникамъ указы, со вложенїемъ другаго запечатаннаго, и съ запрещенїемъ подъ смертною казнїю распечатывать его прежде 13 Октября 1309 года. По наступленїи сего дня всякой начальникъ открывъ указъ, нашолъ въ немъ повелѣнїе взять подъ крѣпкую стражу всѣхъ Тамплїеровъ, что въ точности и исполнено. Забравши ихъ мучили всякородными муками: нѣкоторые изъ нихъ, не стерпя сихъ, признались во всемъ, что угодно было на нихъ

всклепать; но большую часть ихъ, ни муки ни обѣщанїе свободы и награжденїя поколебати не могли, и всѣ умерли съ удивительною твердостїю и постоянствомъ, исповѣдуя до послѣдняго своего издыханїя невинность свою, и призывая въ томъ Бога во свидѣтельство себѣ. Сколько ни старалися тогдашняго времени Писатели, оправдая поступокъ съ ними Короля своего, учинить ихъ виновными, но со всѣмъ тѣмъ однакожъ многїе и тогда сказать правду неустрашилися, да и всѣ обстоятельства ясно доказываютъ, что истребленїю ихъ главная была причина ненасытное сребролюбїе Филиппово. Весь народъ тогдажъ удостовѣренъ былъ о невинности сихъ страдальцовъ, и рыдая о мучимыхъ а проклиная мучителя, не въ силахъ былъ освободить ихъ отъ казни и мученїя. По сожженїи ихъ, благочестивые люди прахъ ихъ собирали и прятали яко дражайшїе остатки мученической вѣнецъ воспрїявшихъ. Папа, по прозбѣ Филипповой, и съ тѣмъ условїемъ, чтобъ раздѣлить по поламъ добычу доставшуюся отъ истребленїя Тамплїеровъ, оправдалъ его поступокъ уничтоженїемъ ихъ Ордена. Послѣ повсюду имѣнїя ихъ отъ нихъ отобрали, въ Италїи, Ишпанїи и Англїи, въ пользу другихъ Орденовъ.

(в) Албїйцами называли во Францїи всѣхъ тѣлъ раскольниковъ, кои не согласовалися съ ученїемъ Западныя Церкви, отвергали употребленїе таинствъ и установленные издревле обряды; или по причинѣ собора Албїйскаго, предавшаго проклятїю заблужденїя ихъ; или потому, что сей городъ и окрестности его болѣе заражены были различными ересьми. Приписывали Албїйцамъ премногїя и невѣроятныя заблужденїя, но здѣсь не о томъ настоитъ рѣчь. Для истребленїя ихъ обнародовалъ Папа крестовой походъ: набрано до 500 тысячь войска, которое неслыханныя безчеловѣчїя употребляло, и по примѣшавшимся къ пустосвятству политическимъ видамъ, не однихъ еретиковъ, а всѣхъ безъ разбору, кто ни попался, грабили, мучили и убивали. При взятьѣ приступомъ одного Безїера, шестьдесятъ тысячь жителей порѣзано, шесть тысячь въ церквѣ преданы смерти, не разбирая ни возраста, ни пола, ни закона. Сказываютъ, что Крестовики, передъ приступомъ, спрашивали у Игумна Арнауда, (которой отъ Папы для истребленїя еретиковъ съ полною властїю былъ посланъ), какъ имъ различать Католиковъ отъ еретиковъ: *колите всѣхъ безъ разбору*, отвѣчалъ имъ Игуменъ, *Богъ знаетъ тѣхъ, кои принадлѣжатъ ему.* Взятыхъ въ плѣнъ жгли и всякородными муками мучили, увеселяя сими позорищами крестоносное войско. Страшно слышать, какїя дѣлали съ ними безчеловѣчїя, а особливо въ то время, когда духовенство пѣли съ благоговѣнїемъ духовную пѣснь, Veni Creator.

§ III.

„Князья Рускїе были попеременно а часто и
„вдругъ тиранами своихъ подданныхъ, противо-
„борственниками одни другимъ, рабами варваровъ.„
стр. 6.

Противоборственниками одинъ другому были многїе, рабами варваровъ (если можно данника или васалла назвать рабомъ) нѣкоторые былижъ, когда находилися подъ Татарскимъ игомъ; но тирановъ своимъ подданнымъ ни одного, кромѣ Царя Іоанна Васильевича прозваннаго Грознымъ, лѣтописи Россійскія не представляютъ; тѣмъ менѣе такого, которой бы вкупѣ былъ и тиранъ своимъ подданнымъ, и непріятель своимъ сродникамъ, и рабъ варварамъ. Г. Леклеркъ говоритъ, что таковые часто бывали, однакожъ изъ многихъ ни одного въ примѣръ не приводитъ. Весьма не таковы были Мстиславъ, Ярославъ, Борисъ, Володимиръ Мономахъ, коихъ и самъ Авторъ похвалами превозноситъ, въ первомъ Томѣ о древней Россіи на многихъ мѣстахъ; и кромѣ сихъ, коихъ онъ не удостоилъ своего вниманія но не меньше сказанныхъ хвалы достойные, Мстиславъ Владимировичь, Ярополкъ и братъ его Вечеславъ, Константинъ Всеволодовичь прозванный Мудрымъ, Михаилъ Георгіевичь и многіе другіе, коимъ лѣтописи отличныя качества сердца и души приписуютъ. Между Королей Французскихъ первыхъ поколѣній несравненно болѣе найдется тирановъ подданнымъ своимъ, нежели между Князей Россійскихъ. Ни единаго изъ сихъ не представляютъ наши лѣтописи таковымъ, каковы были Кловисъ I, Шилперикъ I, Клотеръ II, Дагобертъ I, Клотеръ III, Карлъ Великій, Лудовикъ I, Карлъ II, Лудовикъ VII, Филиппъ IV, Филиппъ VI, и проч. Мало такихъ было тирановъ каковъ былъ Лудовикъ XI: кромѣ Нерона, другаго подобнаго ему въ лютости лѣтописи міра намъ не представляютъ.

900888

§ IV.

Г. Леклеркъ упрекаетъ Г. Левека въ излишнемъ распространенїи предѣловъ Россїи, положившаго оныя отъ 40°, до 225° долготы; кои не далѣе, по мнѣнїю его, простираются какъ до 213°, 50′, и слѣдовательно ошибка Г. Левека состоитъ въ, 11°, 50′. стр. 17.

Не входя въ разбирательство сего, отсылаю любопытствующаго познать ошибку одного и дѣльность упреканїя другаго, къ новой картѣ Россїйской Имперїи, изданной Академїею наукъ въ настоящемъ 1786. году, на трехъ большихъ александрїйскихъ листахъ. Въ ней, Чукоцкой носъ, берега сѣверной части Америки и Алеутскїе острова назначены согласно съ наблюденїями Куковыми и новѣйшими извѣстїями Россїйскихъ мореходцовъ; а Курилскїе острова положены по новѣйшимъ же Россїйскихъ мореходцовъ описанїямъ. Карта сїя тѣмъ паче вѣроятїе заслуживаетъ, что Академїя крайнее старанїе прилагала всѣ недостатки вкрадшїися въ прежнїя карты поправить, и учинить ея, сколь можно, исправнѣйшею и достаточнѣйшею во всемъ изданныхъ прежде.

Описуя предѣлы Россїи, между прочихъ кладетъ, граничущими Россїи, *отъ юга малую Татарїю, Каракалпаковъ, Казачью орду, Калмыкъ, и Бухарцовъ.* стр. 19 и 20.

Касательно вообще границъ Россiйскихъ, обстоятельно покажу я ниже въ § LVI, а здѣсь только замѣчу неясность и ошибки въ названiи народовъ граничущихъ Россiи. 1 е. Названiе Татаръ есть общее многимъ различнымъ племенамъ тамошнiя страны, каковы суть Киргисцы, Каракалпаки, Хивинцы, Бухарцы, Кубанцы, и проч; ко избѣжанiю замѣшательства и недоразумѣнiя приличнѣе бы назвать тѣ народы, кои граничатъ съ Россiею, собственнымъ ихъ названiемъ, а еще яснѣе живымъ урочищемъ границу приурочить, что я точно и учинилъ въ показанномъ параграфѣ. 2 е. Калмыки находятся внутри границъ Россiи, и считаются подданными ея. 3 е. Каракалпаки и Бухарцы съ Россiею не граничатъ, а живутъ они за Киргисцами. 4 е. Названiе *Казачiя орды* въ Россiи невѣдомо и неупотребительно.

„Въ Сибирѣ, говоритъ, нѣтъ другихъ непрiятелей „какъ Башкиры, Калмыки и Татара Казачiя орды. „Сiи непрiятельскiе народы иначе неумѣютъ вести „войны какъ набѣгами, въ коихъ похищаютъ они все „что имъ ни попадется въ руки. Для безопасности „жителей, довольно засѣчь дороги, такъ, чтобъ сiи „разбойники не могли проѣзжать верхами.„ стр. 20.

Башкиръ (а) и Калмыкъ въ Сибирѣ нѣтъ: первые живутъ въ Провинцiи Уфимской въ Оренбургскомъ Намѣстничествѣ, по рѣкамъ Бѣлой и Уфѣ; а послѣднiе кочуютъ по нагорной сторонѣ Волги, между Царицына и Астрахани; онижъ будучи подданными Россiи, и окружены со всѣхъ сторонъ Русскими жилищами, набѣговъ дѣлать и не могутъ и не смѣютъ. Дѣлаютъ иногда набѣги Киргисъ-Кайсаки, и похищаютъ что имъ попадется, то есть, отгоняютъ скотъ и увозятъ людей; но и то рѣдко имъ удается, по причинѣ крѣпостей и форпостовъ расположенныхъ по границѣ съ ними, изъ коихъ ежедневно посылаются разъѣзды.

Для Башкиръ и Калмыкъ нельзя дорогъ засѣчь, понеже они обитаютъ, какъ сказано уже, въ срединѣ жилищъ Рускихъ, а частiю и смѣшенно съ ними. Отъ Киргисцовъ же и отъ другихъ подобныхъ имъ сосѣдственныхъ Россiи народовъ, дороги лежатъ степями, простирающимися въ широту на нѣсколько сотъ верстъ, или яснѣе сказать, дороги сiи столь же широки, сколь широки тѣ степи; слѣдовательно предосторожности такой для безопасности жителей, еслибъ оная и настояла, здѣлать не можно.

(а) Башкиры подъ владѣнiе Россiйское подчинилися добровольно, отъ утѣсненiя Нагайцовъ, на другое лѣто по взятьѣ Казани. Ихъ могло годныхъ въ службу собираться до 60 тысячь, но чиня не однократно бунты противу Россiи, число ихъ гораздо уменьшилося. Построенiемъ многихъ въ тамошнѣмъ краю крѣпостей, совершенно они усмирены, и вкупѣ и отъ набѣговъ Киргисъ-Кайсацкихъ, кои часто ихъ безпокоили, обезпечены.

Всѣ они почти кочевную жизнь оставили, и живутъ большими деревнями; имѣютъ довольство въ житѣ, скотѣ и меду, и частію промышляютъ звѣриною ловлею.

§ V.

„Петръ I. раздѣлилъ Россію на 16 Губерній а „ИМПЕРАТРИЦА царствующая на 24 подъ названіемъ Намѣстничествъ.„ стр. 22.

Нѣкоторыя Губерніи были чрезвычайно обширны, а другія съ лишкомъ многонародны: по обширности, жители подвержены были трудностямъ и убыткамъ въ проѣздахъ до Губернскаго города, въ коемъ часто быть разныя нужды ихъ заставляли; по многонародію, судебныя мѣста не могли исправлять дѣлъ на нихъ возложенныхъ въ надлежащее время, и отъ того судъ и расправа по необходимости были медленны, и можно сказать, безконечны. Къ отвращенію сихъ вредныхъ неудобностей, надлежало для каждой Губерніи и для каждаго уѣзда опредѣлить пространство и народочисліе сразмѣрныя силамъ управляющихъ, и соотвѣтственныя выгодамъ населяющихъ оныя. Коль велики были сіи неудобства, толь великихъ требовалося трудовъ и не меньшаго иждивенія къ ихъ уничтоженію: надлежало для сего нѣсколько сотъ городовъ вновь построить, и для разныхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ въ тѣхъ городахъ быть должно, опредѣлить нѣсколько тысячь судей и приказныхъ служителей, и снабдить ихъ жалованьемъ и содержанїемъ. Никто не смѣлъ цѣнить пользъ чаемыхъ толикою утратою государственныхъ настоящихъ доходовъ. Великой ЕКАТЕРИНѢ, полагающей государственное богатство въ довольствѣ народа, а свою славу въ благосостоянїи его, никакой трудъ, никакихъ сокровищь истощенїе не могли быти препятствїемъ въ подвигѣ толь великомъ и славномъ, коимъ снискивался покой, устроялося блаженство многихъ милїоновъ людей. Мать чадолюбивая пожалѣетъ ли употребить отъ избытковъ своихъ на необходимую потребу дѣтища своего, для коего воспитанїя, сохраненїя и цѣлости не щадила собственнаго покоя, здоровья и жизни? Видя его отъ мраза дрожащаго или зноемъ томимаго, не покроетъ ли она его воскрилїемъ одежды своея? не осѣнитъ ли его собственнымъ тѣломъ своимъ, да соблюдетъ его здрава и невредима? Тако ЕКАТЕРИНА о подданныхъ своихъ печется, такъ ихъ защищаетъ, хранитъ, покоитъ, благосостоянїе ихъ утверждаетъ, мирное и тихое житїе имъ устрояетъ. Будучи образцомъ мудрыхъ и великихъ Государей, желаетъ чтобъ были мы образцомъ вѣрныхъ и благодарныхъ подданныхъ, а Государство ея образцомъ Государствъ пользовавшихся нѣкогда златымъ вѣкомъ. Въ семъ намѣренїи и желанїи, благоволила учредить внутреннее управленїе Государства своего по новому предначертанному ЕЮ постановленїю, которое пребудетъ епохою ЕЯ славы а подданныхъ ЕЯ благодѣйствія. Воля ЕЯ обратилася въ событіе, повелѣніе въ дѣло. Нынѣ раздѣляется Россія на 42 Губерніи, и каждая изъ сихъ содержитъ жителей отъ 3 до 400,000 мужеска пола душъ, выключая токмо нѣкоторыя, кои или по суровости климата или по худобѣ почвы, занимая великое пространство, менѣе содержатъ жителей числа сказаннаго. Каждое Намѣстничество раздѣляется на нѣсколько уѣздовъ, изъ коихъ посрединѣ каждаго учрежденъ уѣздный городъ, а въ сихъ всѣ суды и правленія нужныя для жителей того уѣзда вообще. По такому учрежденію, жители въ проѣздахъ своихъ до уѣздныхъ городовъ, для платежа государственныхъ податей и всякородныхъ своихъ надобностей, трудностей и убытковъ не несутъ, а судебныя мѣста въ отправленіи суда и расправы, по раздѣленію дѣлъ между ними, тягости не чувствуютъ. Къ совершенію сея великія государственныя пользы и выгодности, учреждено вновь 216 городовъ, на строеніе коихъ повелѣно, единовременно, въ каждое Намѣстничество отпустить по нѣскольку сотъ тысячь рублей, раздѣля ту сумму на нѣсколько лѣтъ по частямъ; и многимъ тысячамъ судей и приказныхъ служителей, въ новоучрежденныхъ по тѣмъ городамъ судахъ и правленіяхъ, опредѣлить жалованье и содержаніе. Большая часть тѣхъ городовъ уже выстроены, населены и знатными публичными зданіями украшены; другіежъ строятся, и судя по достаточному снабдѣнію потребною на все то суммою, ожидать должно скораго и сихъ окончанія.

§ VI.

Авторъ приводитъ изъ сокращенія всеобщія исторіи о путешествіяхъ, слѣдующія разсужденія: „Въ дѣйствительномъ состояніи Европы, Россія „весьма есть опасна для ея сосѣдей; она кажется „находитъ пользу свою, чтобъ вести войну, могучи „завоевать богатыя Государства, и не имѣвъ ничего „потерять кромѣ пустыней: у ней много есть „солдатъ, коихъ жадность къ добычѣ научитъ „поздо или рано побѣждать; а жестокость тамошняго климата является понуждающею жителей ея „къ странамъ благораствореннѣйшимъ: споспѣшествуетъ ей въ томъ политическое состояніе Европы, „находящейся непрестанно въ войнѣ междоусобной; „раздѣленной на столько же непріятелей, сколько „есть въ ней Государствъ; неспособной ко всеобщему „союзству; безпристрастной ко жребію народа „котораго бы угнѣтать стала Россія; готовой допустить ея во всѣ свои раздоры; враждебной къ „вольности своихъ народовъ и ревностной во удержаніи самодержавной власти своихъ Государей.„ стр. 23.

Съ перваго воззрѣнія открывается, что сіи разсужденія писаны человѣкомъ совершенно невѣдущимъ положенія Россіи, ни пользъ ея ни выгодъ, и проч; однакожъ сочтены онѣ отъ Автора за весьма важныя и дѣльныя, въ слѣдствіе чего и судитъ о нихъ яко о могущихъ нѣкогда сбытися. Не войдя въ разсмотрѣніе, нужно ли и полезно ли Россіи желать границъ ея распространенія и завоеванія областей ей сосѣднихъ, исчисляетъ тѣ препятствія кои до исполненія сего Россію недопускаютъ, и первѣйшимъ изъ нихъ кладетъ недостатокъ въ морскихъ ея силахъ; и что для приведенія оныхъ въ такое состояніе чтобъ могли владычествовать на двухъ моряхъ, потребны многіе вѣки и стеченіе многихъ удачливыхъ обстоятельствъ, въ чемъ Государства деспотическія никогда, по его мнѣнію, не успѣваютъ. Вторымъ препятствіемъ завоеваніямъ Россіи полагаетъ недостаточество или малочисленность ея народа въ сравненіи ея пространства. Оставя сіи препятствія существующими, вообразимъ на часъ, что ихъ нѣтъ, и послѣ спросимъ: какою пользою или корыстію влечется Россія вести войну? Отвѣтствуетъ вышеприведенный Авторъ: чтобъ завоевать богатыя земли. Но какаяжъ, хотѣлъ бы я вѣдать, земля богатѣе, обильнѣе и выгоднѣе Россіи, и чѣмъ? Россія, по причинѣ пространства своего, все что къ пропитанію, удовольствію и роскоши человѣческой служитъ, въ предѣлахъ своихъ со избыткомъ имѣетъ, и преимущественно предъ прочими государствами Европейскими, сама себя всѣмъ тѣмъ довольствовать можетъ, безъ заимства и помощи отъ другихъ. Которое государство похвастаться можетъ толикимъ обилїемъ рыбъ, скота, звѣрей, хлѣба и прочихъ земныхъ прозябенїй, каковымъ обогащена Россїя? Коликїя сокровища въ Россїи нѣдра земныя содержатъ, въ разсужденїи всякородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней, рѣдкое государство сравнитися съ нею въ томъ можетъ. Словомъ, съ стороны естества, не имѣемъ мы ни въ чемъ недостатка. Потребность настоитъ только въ ободренїи, въ поощренїи, въ свѣденїяхъ и добрыхъ учрежденїяхъ, чтобъ наши рукодѣлїя и ремесла могли равняться съ чужестранными. Касательно климата, и тѣмъ не могутъ сосѣднїя земли привесть насъ въ зависть. Можетъ ли быть что умѣреннѣе, благорастворённѣе, прїятнѣе и для здравїя и всѣхъ житейскихъ выгодъ полезнѣе и преимущественнѣе климата тѣхъ провинцїй кои среднюю полосу Россїи занимаютъ? Въ разсужденїижъ суровости зимы сѣверныхъ нашихъ провинцїй, коя воображенїю жителей южныхъ государствъ столь несносною кажется, неизлишно примолвить, что мы въ самые жесточайшїе морозы меньше чувствуемъ холодъ и удобнѣе оный сносимъ, нежели жители Францїи или Италїи самую умѣреннѣйшую стужу будучи у себя дома, по недостатку чѣмъ отъ оныя защититься.

Оставляю опровергать сїе, что яко бы солдатъ нашихъ жадность къ добычѣ научитъ рано или поздо побѣждать. Кто знаетъ образъ нынѣшняго воеванія, содержанія солдатъ и наборъ сихъ въ Россіи, тотъ удостовѣренъ что сія рѣчь сказана безъ знанія и размышленія. Побѣждать солдаты наши давно научилися, но бываютъ побѣдоносцами не по жадности къ добычѣ, а по другимъ причинамъ неизвѣстнымъ Автору Сокращенія Всеобщія Исторіи.

Недостатокъ мореходныхъ судовъ заставляетъ, по мнѣнію Г. Леклерка, терять Россіи тѣ доходы кои пріобрѣла бы она за перевозъ своихъ прозябеній въ чужестранныя земли, и тамошнихъ въ оборотъ въ Россію. Желательно чтобъ Россія навсегда лишалася сихъ прибытковъ, обративъ тѣхъ людей, кои должна бы была она употребить на корабляхъ, въ другіе промыслы и упражненія сообразнѣйшія нашему состоянію, климату и мѣстоположенію. Пусть симъ промысломъ достаютъ себѣ хлѣбъ тѣ государства гдѣ есть излишніе люди, кои за недостаткомъ работы принуждены бы были оставаться праздными и терпѣть нужду и голодъ. Въ Россіи напротивъ, больше работъ нежели рукъ, да и работъ такихъ, кои съ лихвою замѣнять могутъ доходы пріобрѣтаемые отъ перевозки товаровъ.

Касательно морскихъ силъ Россійскихъ: онѣ со избыткомъ суть довольны къ отраженію замысловъ непріятельскихъ и къ защищенію Государства; а въ семъ только намѣреніе Россіи состояло и состоять должно, въ разсужденіи пользъ ея и благоденствія.

§ VII.

„Каждая отрасль государственнаго дохода опредѣлена на особенной какой нїесть государственный разходъ; слѣдовательно неможно отнять одного не причиня разстройки въ употребленїи онаго.„ стр. 26.

Нѣкоторые доходы, или приличнѣе, нѣкоторыхъ доходовъ части опредѣлены точно на содержанїе нѣкоторыхъ государственныхъ потребностей, но большая часть ихъ собираются въ государственную казну безъ назначенїя ихъ въ разходъ, и хранятся въ ней на неопредѣленные разходы и непредвидимыя нужды государственныя; и такъ ежели нѣкотораго дохода, опредѣленнаго на какое либо употребленїе, по обстоятельствамъ чрезвычайнымъ, будетъ недостаточно, въ такомъ случаѣ ничто не препятствуетъ къ дополненїю недостающаго числа, взять изъ другаго дохода, и чрезъ то разстройки во употребленїи другихъ разходовъ никакой быть не можетъ; однакожъ сїе не иначе дѣлается какъ поднеся докладъ ИМПЕРАТРИЦѢ, и испрося на то высочайшаго ЕЯ повелѣнїя.

§ VIII.

О языкѣ Рускомъ входитъ Авторъ въ пространное разсужденїе, однакожъ весьма мало дѣльнаго и нужнаго представляетъ; но по большой части, или блестящимъ суесловіемъ красуется, или разсказываніемъ о постороннихъ вещахъ недостатокъ знанія своего въ настоящей предлежности закрыть тщится, или, потерявшися въ разнообразности мыслей, самъ себѣ противорѣчитъ.

„Языкъ Руской, говоритъ, будучи прекрасенъ „и богатъ самъ по себѣ, имѣетъ ту выгоду еще, „что можетъ находить, въ случаѣ нужды, новыя „богатства въ языкѣ Славянскомъ.„ стр. 33.

Въ подтвержденіе сего и еще на стр. 53. называетъ языкъ Руской *богатымъ, весьма выражательнымъ, способнымъ какъ къ произведенію сочиненій трудныхъ, такъ равно издѣвочныхъ и смѣхотворныхъ.* Но чрезъ три страницы послѣ первыя рѣчи, говоритъ со всемъ противное тому: *почти для всего что не имѣетъ тѣла и образа, для выраженія вещей неподпадающихъ чувствамъ, недостаетъ въ Русскомъ языкѣ реченій.* стр. 36. Кажется сія рѣчь съ вышеписанными никакого согласія не имѣетъ; но яснѣе противорѣчіе сіе докажется въ §. XXXVI. Между тѣмъ возразимъ на послѣднюю. Если бы сіе было правда, то бы не могли быть переведены съ Греческаго языка на Славянскій столько твореній знаменитѣйшихъ Отцовъ Восточныя Церкви; изъ коихъ вся красота, пышность, чистота и великолѣпіе Еллинскаго витійства, и безъ заимства словъ чуждихъ, пренесены въ языкъ Славянскій, и на ономъ по днесь чтутся не съ меншею ясностію, услажденіемъ и удивленіемъ, яко и на Греческомъ. Руской языкъ не столь богатъ какъ Славянскій, однакожъ и на него многія книги, важныхъ и глубокомысленныхъ творцовъ, переведены безъ потери ясности и красоты. Я не скажу того что бы всѣхъ языковъ слова въ Рускомъ языкѣ тождезначущія и равносильныя обрѣталися. Всякой языкъ имѣетъ нѣчто особенное и единому ему свойственное, и въ семъ разумѣ можно сказать, что и въ самомъ недостаточномъ найдутся такія слова кои на самые изобильнѣшіе однимъ словомъ не могутъ быть переведены. Правда и то что въ Рускомъ языкѣ недостаетъ многихъ словъ относительныхъ до наукъ и художествъ, коихъ въ Россіи не было прежде. Но какойже языкъ можетъ тѣмъ похвалиться, что бы вводя новую науку или художество, не заимствовалъ или не вводилъ и новыхъ реченій употребляемыхъ въ той наукѣ или художествѣ? Но сіе есть явная клевета, яко бы *въ недостаткѣ реченій условныхъ, къ выраженію умоначертаній сложныхъ, принуждены были ввести въ языкъ природный безобразное смѣшеніе языковъ различныхъ.* стр. 37. Всѣ знающіе языкъ Руской хорошо, согласятся со мною, что въ реченіяхъ сказанныхъ недостатку мы не имѣемъ, и что страннаго смѣшенія разныхъ нарѣчій въ языкѣ нашемъ никогда не бывало и нѣтъ. Авторъ слыхалъ, будучи въ Россїи, отъ Рускихъ жалобу, что въ разговорахъ употребляютъ много словъ иностранныхъ безъ нужды, и не понявъ того отнесъ оную къ недостатку языка. Жалоба ихъ вотъ въ чемъ состояла: въ царствованїе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ введено было въ языкъ Руской множество словъ Францускихъ, не по нуждѣ а по буйственному пристрастїю ко всему что называется Францускимъ; но лѣтъ съ двадцать странной сей вкусъ началъ выходить изъ употребленїя, тѣмъ съ большею удобностїю что чуждые тѣ слова въ писанїе не были введены, понеже употребляли ихъ по большой части люди безграмотные. Не взирая, однакожъ, на всеобщее осмѣянїе и укоризну, довольно еще осталося такихъ, кои будучи воспитаны въ рукахъ Францускихъ, и научась отъ нихъ отъ юности все Руское презирать, не стараются или не хотятъ узнать природнаго своего языка, и по необходимости, не умѣя на немъ обьясниться, мѣшаютъ въ разговорѣ своемъ половину словъ Францускихъ. Знающїежъ природной свой языкъ, кромѣ необходимости, иностранныхъ словъ въ разговорахъ не употребляютъ, а на письмѣ и того меньше. Можетъ быть Г. Леклерку случилося таковыхъ Французо-рускихъ петиметровъ слышать разговаривающихъ между собою, а по ихъ разговорамъ заключилъ что и всѣ такимъ же страннымъ языкомъ говорятъ какъ они. Однако не надлѣжало бы, кажется, о незнаемой вещи говорить такъ увѣрительно.

§ IX.

„Языкъ Руской, яко и Еврейской имѣетъ коренныя буквы, которыя даютъ познаніе о первообразности словъ...... Сіи буквы стихійныя и коренныя словъ свидѣтельствуютъ ихъ истинное произхожденіе, а не окончаніе и различія ихъ, зависящія отъ произношенія и привычки.„ стр. 36.

Названія буквъ нашихъ почерпнуты изъ словъ языка, то правда; однакожъ о первообразности и произхожденіи ихъ ни малѣйшаго познанія не подаютъ, и къ обьясненію ихъ отнюдь не способствуютъ; слѣдовательно сказано сіе Авторомъ безъ всякаго основанія.

§ X.

„Тѣ кои больше другихъ свѣдущи, употребляютъ выраженія образныя, во избѣжаніе сея смѣси: а часто тѣлодвиженія, ухватки и наклоненіе голоса дополняютъ недостатокъ словъ языка.„ стр. 37.

Извѣстно всѣмъ что Руской языкъ столь богатъ словами и реченіями, касательно всякородныхъ обьясненій мыслей, что едвали какому уступитъ изъ употребляемыхъ въ Европѣ; слѣдовательно нѣтъ нужды употреблять выраженій образныхъ, во избѣжаніе странной смѣси словъ чужестранныхъ, коея, какъ сказано уже, въ Руском языкѣ нѣтъ; тѣмъ менѣе прибѣгать къ пособію тѣлодвиженія и разныхъ голоса наклоненій. Многократно случалося мнѣ видѣть иностранцовъ разговаривающихъ съ Рускими купцами или крестьянами, и, не въ состоянїи будучи обьяснить одинъ другому своихъ мыслей, употребляющихъ вмѣсто словъ разныя тѣлодвиженїя, а потому самому заключаю, что и Г. Леклерку случалося также, живучи въ Россїи, съ подобными людьми иногда разговоръ вести, и по необходимости употреблять вмѣсто словъ знаки, къ лучшему вразумленїю другъ друга. Неудобность таковаго обьясненїя вложила въ голову его мысль, что и Рускимъ также трудно между собою обьясняться, безъ помощи тѣлодвиженїй, какъ трудно было ему разговаривать на языкѣ Рускомъ.

§ XI.

Здѣсь слѣдуетъ паки отступленїе о языкѣ Китайскомъ, Сказываетъ Авторъ что у Китайцовъ считается до осмидесяти тысячь буквъ въ азбукѣ, и что они точекъ не ставятъ. *Такойже*, говоритъ, *обычай и въ Россїи, что въ приказныхъ дѣлахъ точекъ не ставятъ*. стр. 38.

Правда, безграмотные подьячїе не ставятъ точекъ, но сїе происходитъ не отъ обычая а отъ невѣжества. Я видалъ и Французовъ кои по Французски писать не умѣютъ, но изъ того заключенїя не сдѣлалъ что во Францїи такой обычай ведется чтобъ писать безъ всякихъ правилъ. Невѣжество одного или нѣсколькихъ общему обыкновенїю присвоивать не надлежитъ.

На Китайскій языкъ и письмена дѣлающему ссылку, не неприлично словами Китайскагожъ Автора отвѣтствовать; „Историку недолжно сливать частныхъ пороковъ лицъ со нравами вообще; сіе „различеніе есть нужно для разсуждающаго справедливо. Заключать по частнымъ дѣяніямъ лицъ „о цѣломъ столѣтіи, о цѣломъ народѣ, есть явное „оказаніе злобы и обмана.„ Записки Китайскія, въ переводѣ Рускомъ, т. I. стр. 247, печатанныя въ Москвѣ при Университетѣ 1781 года.

§ XII.

„Языкъ Руской не имѣетъ ни Грамматики ни „Словаря.... Тѣмъ болѣе удивительно сіе, что „Россія давно уже имѣетъ Академію наукъ въ „своей столицѣ и Университетъ въ Москвѣ.„ стр. 34.

Прежде нежели Академія наукъ Санктпетербургская и Университетъ Московскій начало свое воспріяли, полная Грамматика и краткій Словарь Славянороссійскаго языка съ Греческимъ и Латинскимъ переводомъ сочинены уже были, и еще въ минувшемъ столѣтіи въ Московской типографіи напечатаны. Сія самая Грамматика послужила Г. Ломоносову правиломъ и основаніемъ въ сочиненіи имъ изданной и при Санктпетербургской Академіи напечатанной краткой Грамматики. Авторъ, живши десять лѣтъ въ Россіи, не провѣдалъ что языкъ Руской имѣетъ и Грамматику и Словарь; а не бывъ въ Китаѣ, о

Грамматикѣ и Словарѣ Манжурскомъ умѣлъ дать подробное обьясненіе. Отмѣннаго рода зрѣніе у него, въ превеликой отдаленности самые мѣлкіе предмѣты ясно видитъ, если вѣрить словамъ его, а почти, такъ сказать, подъ носомъ, гораздо большихъ не усматриваетъ. Хвалитъ онъ очень Словарь сочиненный по указу Кангъ-хи: „каждое начальное слово, „говоритъ, написано большими буквами, а подъ „нимъ слѣдуетъ, въ мѣлкихъ буквахъ, его опредѣленіе, обьясненіе и употребленіе. Обьясненія такъ „написаны чисто, плавно и удобовразумительно, „что могутъ служить образцами красного слога.„ стр. 34 и 35. И къ статѣ о языкѣ Манжурскомъ, увѣряетъ что нѣтъ на земли такова народа который бы имѣлъ толикое въ словахъ изобиліе какъ Манжуры; въ доказательство чего почти цѣлую страницу наполняетъ разными названіями коими на Манжурскомъ языкѣ собака имянуется. Изъ словъ его должно заключить что онъ по Манжурски совершенно знаетъ, а въ самомъ дѣлѣ, думаю, не больше того сколько зналъ Г. Фурмонтъ по Тангутски. (а) Пусть первое будетъ правдою, но такая длинная рѣчь къ показанію знанія въ томъ была здѣсь, кажется, не у мѣста. Руской языкъ съ Манжурскимъ ни малѣйшаго сходства ни въ чемъ не имѣетъ, слѣдовательно приплѣсть о немъ повѣсть, писавъ Рускую исторію и говоря о Рускомъ языкѣ, не было никакого приличія.

(a) Представлены были Петру Великому нѣсколько свитковъ писанныхъ языкомъ неизвѣстнымъ, найденныхъ въ Сибирѣ въ погребахъ разореннаго храма Семипалатъ. ,,Въ Россіи ненашлося никого кто бы могъ прочесть и изъяснить сіи письма, а почли ихъ за древнія ,,Тангутскія. Петръ Великій приказалъ послать одинъ ,,свитокъ въ Парижъ, къ Королевскому Библіотекарю ,,Аббату Биньо̂ну, съ тѣмъ, чтобъ сыскалъ онъ ,,такого человѣка который бы могъ написанное на немъ ,,изтолковать. Биньо̂нъ показалъ его Королевскому ,,переводчику Фурмонту, который разумѣлъ большую ,,часть восточныхъ языковъ и нѣсколько по Китайски. ,,Сей знатокъ, который можетъ быть таковыхъ письменъ и не видывалъ прежде, съ особливымъ удовольствіемъ принялъ сіе довѣреніе къ учоности своей въ ,,иностранныхъ языкахъ, и возмечталъ оную показать или покрайней мѣрѣ удостовѣрить, что одинъ ,,онъ сіи письмена знаетъ и перевести можетъ. Долгое ,,время продержалъ онъ у себя сей свитокъ, и наконецъ ,,обьявилъ, что оный подлинно писанъ старымъ Тангутскимъ языкомъ, и выдалъ подложный переводъ ,,оному; но никто не смѣлъ противорѣчить, потому ,,что не разумѣя языка не отважился быть столь ,,безстыденъ, сколько былъ переводчикъ. Петръ Великій ,,далъ ему хорошее награжденіе за его трудъ въ ,,истолкованіи сего писанія, но столько же показывалъ ,,сомнѣнія къ сему переводу, сколько и вѣры, говоря: ,,если оный несправедливъ, то покрайнѣй мѣрѣ остроумѣнъ. Чрезъ долгое время послѣ кончины Петра ,,Великаго, и если я не ошибаюсь, и по смерти Фурмонта, ,,а именно во время царствованія Императрицы Анны

,,Іоанновны, нашлися при Санктпетербургской Аакадемiи
,,двое изЪ Россiянъ, кои шестнадцать лѣтЪ училися вЪ
,,Пекинѣ Китайскому и Манжурскому языкамЪ. Сiи
,,при первомЪ взглядѣ на письмена начертанныя на
,,помянутыхЪ свиткахЪ признали оныя Манжурскими,
,,читали безостановочно, и перевели оныя, вЪ числѣ
,,коихЪ былЪ и посланный вЪ ПарижЪ кЪ Аббату Бинь-
,,ю̂ну. ПереводЪ сей ни вЪ одномЪ словѣ не согласовался
,,сЪ ФурмонтовымЪ, и содержанiе, которое по Россiй
,,скому переводу весьма далеко было отЪ Французскаго,
,,ясно доказало, что ФурмонтЪ ни одного слова вЪ
,,свиткахЪ сихЪ написаннаго не разумѣлЪ, и вымыслЪ
,,свой обьявилЪ за переводЪ, почему и сомнѣнiе Петра
,,Великаго было основательно. Подлинные свитки и
,,оба помянутые перевода хранятся вЪ Библiотекѣ
,,Санктпетербургской Академiи наукЪ и показываются
,,всякому кто обЪ нихЪ проситЪ.,, *Достопамятные Анекдоты о Имп. Петрѣ Великомъ Г. Штелина.*

§ XII.

,,Авторы бываютЪ вЪ замѣшательствѣ пере-
,,ходить естественно изЪ одной предлежности вЪ
,,другую, не сдѣлавЪ прыжковЪ кои дѣлаютЪ слогЪ
,,безЪ связи.,, стр. 37.

Не знавЪ языка судить о слогѣ на немЪ не можно, а понеже АвторЪ, какЪ доказано уже было прежде, по Руски весьма мало знаетЪ, слѣдовательно судЪ его о сочиненiяхЪ на языкѣ семЪ не заслуживаетЪ вниманiя.

Касательно прехожденія изъ одной предлежности во другую, рѣдко найти можно столь способнаго къ тому каковъ Г. Леклеркъ: онъ ни мало не остановяся и безъ всякаго затрудненія переноситъ себя изъ Россіи въ Китай, въ Японію, на островъ Таити, и опять въ мигъ возвращается въ Россію. Хотѣлъ бы я знать, не сіе ли называетъ онъ, *переходить естественно изъ одной предлежности во другую*? Только, по истиннѣ, мудрено кажется дѣлать такія прехожденія безъ прыжковъ и не разодравъ слога. Таинство сіе открыто одному ему.

§ XIII.

„Когда Рускіе присовокупятъ къ языку своему „тѣ пособія о коихъ мы говорили, и усыновятъ „занятыя ими слова окончаніями сообразными ихъ „нарѣчію, тогда соединятъ они всѣ тѣ выгоды коихъ „Китайцы не могли себѣ доставить чрезъ 4000 „лѣтъ.„ стр. 37.

Приличнѣе бы, кажется, привести въ примѣръ другой какой языкъ (изъ числа богатыхъ и обильныхъ) извѣстнѣйшій Китайскаго; но Автору настояла нужда не въ приличномъ примѣрѣ, а чтобъ поговорить что нѣесть о языкѣ Китайскомъ, и на счотъ его достать себѣ страницу даромъ. Г. Леклеркъ распространяяся болѣе надлежащаго въ бездѣлицахъ и въ вещахъ мало или вовсе неприличествующихъ къ настоящему дѣлу, не вспомнилъ на тотъ часъ любимаго своего

Китайскаго языка пословицу: „Отъ излишнихъ „словъ, рѣчи утрата; а отъ излишняго кушанья, „желудку надсада.„ *Минъ Сянъ Дзи.* стр. 26.

§ XIV.

Разсуждая о сочиненіяхъ на Рускомъ языкѣ и о витійствѣ онаго, говоритъ, что Рускіе *мало знаютъ правилъ для украшенія слова*; (стр. 33) но не приводитъ въ примѣръ никакова Россійскова сочиненія, которыхъ онъ, не зная языка и читать конечно не могъ, а пишетъ сіе по наслышкѣ отъ Французовъ шатающихся по Петербургу; кои, живучи здѣсь по нѣскольку лѣтъ, выучилися болтать по Руски, да и думаютъ что столько языка знаютъ что могутъ судить о сочиненіяхъ на немъ. Всего страннѣе тутъ же пишетъ, что яко бы *тѣ изъ Рускихъ кои хотятъ писать о чемъ нїесть важномъ, стараются устроить слогъ свой по слогу библейскому*. Кому входило въ голову учиться слогу изъ Библїи, изъ такой книги которая писана слогомъ Восточнымъ и несообразнымъ правильному и употребительному витїйству? Догадываюсь я что Авторъ, будучи въ Россіи, слыхалъ что желающіе Славянскому языку изъучиться, и о красотѣ, важности и краткости его получить достаточное понятіе, читаютъ Славянскія книги съ Греческаго языка переведенныя, (ибо иныхъ книгъ Славянскихъ кромѣ съ Греческаго переведенныхъ мы не имѣемъ) счолъ что надобно читать Библїю; но весьма грубо въ томъ ошибся. Читаютъ для сего другїя книги, а не Библїю.

§ XV.

,, Алфавитъ Руской имѣетъ отношенїя сообраз-
,, ности съ алфавитомъ Греческимъ, Иллирическимъ,
,, а особливо съ характирами Руническими.,, стр. 39.

Алфавитъ Россїйской самую ближайшую сообразность имѣетъ съ алфавитомъ Греческимъ, яко непосредственно съ него взятый; изъ Иллирическихъ же буквъ нѣкоторыя токмо и весьма малое имѣютъ сходство; Руническїяжъ еще меньше, или, приличнѣе, никакова. Сїе сравненїе буквъ Рускихъ точно такъ здѣлано какъ бы кто сказалъ, что алфавитъ Немецкой имѣетъ отношенїя сообразности съ алфавитомъ Латинскимъ, Исландскимъ, а особливо съ Етрускимъ, ибо между Немецкимъ и Исландскимъ или Етрускимъ столькожъ сходства сколько между Рускимъ и Иллирическимъ или Руническимъ.

§ XVI.

,, Мы не войдемъ ни въ какїя разбирательства
,, грамматическїя въ разсужденїи Рускаго языка,
,, и не будемъ на удачу приводить историческихъ
,, заключенїй къ доказательству его древности,....
,, но его многочисленнѣйшїя и прямыя сходства суть
,, тѣ, кои имѣетъ онъ съ первоначальными словами
,, языка Латинскаго.,, стр. 39.

Все сїе можно говорить о языкѣ Славянскомъ, а не о языкѣ Рускомъ, который ни малѣйшаго сообразїя, судя по оставшимся словамъ онаго, съ языкомъ Латинскимъ не имѣетъ, и о которомъ судить съ точностїю ни сами мы Рускїе не можемъ; понеже нынѣшнїй языкъ Руской, столь же мало имѣетъ сходства съ древнимъ Рускимъ, сколь нынѣшнїй Француской съ языкомъ древнихъ Галловъ. Еще здѣлаю другое уподобленїе: языкъ Славянской и языкъ древнїй Руской, въ разсужденїи Рускаго языка коимъ мы нынѣ говоримъ, тѣжъ точно отношенїя имѣютъ, каковыя древнїй Саксонскїй и Британскїй языки къ нынѣшнему Английскому: въ Английскомъ языкѣ не больше словъ Британскихъ сколько въ нынѣшнемъ Рускомъ древняго Рускаго.

По сходству многихъ Латинскихъ словъ съ Славянскими, заключаютъ что Латины и Славяне были одинородцы, что можетъ быть и правда; а что языки одинъ отъ другова такъ отдалилися, сїе ни мало неудивительно, въ разсужденїи толикаго числа лѣтъ и смѣшенїя того и другаго языка съ языками другихъ народовъ, съ коими они смѣшалися и въ сосѣдствѣ жили. Языкъ которымъ за триста лѣтъ прежде Туллїя говорили, въ его время такъ же былъ невразумителенъ, какъ теперь тотъ Английской или Француской каковымъ говорили за столько же лѣтъ отъ нынѣ.

---

§ XVII.

„Многія слова сего (Рускаго) языка находятся въ „языкахъ народовъ Азіятскихъ, яко то Персіанъ, „Китайцовъ, Индѣйцовъ, Мидовъ, Тевтоновъ, и „проч.„ стр. 39.

Что имѣются нѣсколько словъ Славянскихъ въ Персидскомъ и Немецкомъ то правда, но что бы въ Китайскомъ были Славянскія слова никогда я не слыхивалъ, хотя со многими знающими достаточно языкъ Китайской говаривалъ не однократно. Есть нѣсколько словъ Славянскихъ въ Сирскомъ или Сирскихъ въ Славянскомъ, а въ языкѣ Славянорускомъ Сарматскихъ, Цымбрическихъ, Греческихъ, Татарскихъ, и проч. Сіе доказательствомъ служитъ что Славяне жили нѣкогда въ сосѣдствѣ съ первыми, (а) а Славяноруссы съ послѣдними; съ Китайцамижъ ни Славяне ни Руссы никогда ниже въ близости не живали, и въ языкахъ ихъ гораздо менѣе сходства нежели въ алфавитѣ Рускомъ съ алфавитомъ Руническимъ. По сему заключаю я что Г. Леклеркъ и Китайскаго языка не больше знаетъ какъ и Славянскаго, а Славянскаго не болѣе какъ Манжурскаго; расказываетъ же про всѣ три по наслышкѣ.

(а) По Діодору Сикилійскому, Славяне сперва жили въ Сиріи и Финикіи. Перешедъ оттуда обитали при Черномъ морѣ въ Колхидѣ и Пафлагоніи; а оттуда во время Троянскія войны, подъ именемъ Генети, Галліи и Метени, по сказанїю Омира, въ Европу перешли и берегъ Средиземнаго моря до Италїи овладѣли, Венецїю построили, и проч.

§ XVIII.

,,Греки считаютъ въ азбукѣ своей 24. буквы, а Рускїе прибавили къ нимъ близъ половины, по причинѣ двойныхъ буквъ, кои за благо разсудили они включить въ свой алфавитъ.,, стр. 40.

Прибавили Славяне къ Греческому алфавиту не однѣ двойныя буквы и не по единому благоразсужденїю своему, но по самой необходимости, для означенїя тѣхъ звуковъ коихъ въ языкѣ Греческомъ не имѣется, каковыя означаются буквами, *б*, *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *ы*. По благоразсужденїю приняты Греческїя сугубогласныя буквы ѯ и ѱ, ибо безъ нихъ можно бы обойтися, и прибавленныя къ нимъ свои *ю*, *я* и *щ*.

§ XIX.

,,По примѣру многихъ народовъ сѣверныхъ, Рускїе перемѣнили названїя сихъ буквъ на другїя, почерпнутыя изъ собственнаго ихъ языка, и имѣющїя нѣкоторыя знаменованїя..... Нѣтъ лучшаго способа къ облегченїю памяти дѣтскїя. Отъ того происходитъ сїя удивительная способность каковую Рускїе имѣютъ говорить всѣми языками чисто и исправно.,, стр. 41.

Названія Рускихъ буквъ, вмѣсто облегченія памяти дѣтской крайне отягощаютъ ея, и отъ сего, отяготительнаго для памяти, названія буквъ нѣтъ ни малѣйшаго пособія для чистаго и исправнаго выговора собственныхъ и чужестранныхъ словъ. Чисто Рускіе говорятъ другими языками отъ того, что въ языкѣ Рускомъ почти всѣ находятся звуки, каковыми прочіе языки одинъ отъ другова разнствуютъ. Напримѣръ, Немцу трудно выговаривать Француское j и Италіянское c и g, а Французу Немецкое 𝔥 и Руское ы, и проч; Руской же уча Немецкой, Француской и Италіянской языки, не обрѣтаетъ себѣ ни малыя трудности выговаривать всѣ сихъ языковъ звуки, привыкши со младенчества выговаривать оныя въ своемъ языкѣ. По сей причинѣ, Армянамъ еще легче говорить чисто чужестранными языками, понеже въ ихъ языкѣ гораздо больше различныхъ звуковъ нежели въ Рускомъ.

§ XX.

„Языкъ Руской мало ранзствуетъ отъ языка „Славянъ, отъ коихъ Рускіе притязаютъ влечь свое „начало.„ стр. 41.

Языкъ древній Руской никакова сходства съ Славянскимъ не имѣетъ, какъ сказано уже выше, а нынѣшній Руской есть смѣшеніе Славянскаго съ Рускимъ и частію Сарматскимъ и Татарскимъ. О первоначаліижъ сихъ народовъ можно здѣлать такое уподобленіе, что Рускіе точно тожъ имѣютъ отношеніе къ Славянамъ, какое Галлы ко Франкамъ, или Британы къ Саксонцамъ, въ разсужденіи своего родоначалія. Я не отрицаю симъ чтобъ не было въ насъ Славянскія крови, но только то хотѣлъ сказать что древніе Руссы отъ Славянъ рода своего не влекутъ, какъ и Галлы отъ Франковъ а Британы отъ Саксоновъ.

Г. Леклеркъ не только Рускихъ отъ Славянъ но и самихъ Славянъ отъ Сарматъ производитъ, говоря: „Сіи Славяне такъ какъ Венеды, произходятъ отъ древнихъ Сарматъ, коимъ дали различныя имена, въ соотвѣтствіе тѣхъ Государствъ кои они захватили.„ стр. 41.

Никому до нынѣ въ голову не приходило сказать чтобъ Славяне влекли родъ свой отъ Сарматъ, понеже по всѣмъ Историкамъ, по всѣмъ очевиднымъ свидѣтельствамъ Сарматы суть народъ изъ самой древности обитавшій въ Россіи, и котораго потомки по нынѣ въ разныхъ племенахъ существуютъ; а Славяне суть пришелцы покорившіи оружіемъ Сарматовъ и посѣлившіися между ними. Племена отъ Сарматъ родъ свой влекущіе и доднесь существующіе суть Мордва, Чуваши, Черемиса, Фины, Корела, Зыряне, и проч; коихъ различное произхожденіе отъ Славянъ не только языкъ но и естественное сложеніе тѣла доказываетъ: всѣ племена Сарматскіе суть русоволосые, изъявляющіе тѣмъ сѣвернаго климата природу, а племена Славянскіе всѣ суть черноволосые, показывающіе жаркихъ странъ произведеніе.

Венеды и Славяне суть одинъ родъ: первое имя частное. Венеды пришли въ Россію и покоря Сарматъ тутъ посѣлилися, а по той притчинѣ Писатели Норвежскіе, Датскіе и Шведскіе Россію Винулами и восточными Вендами именовали, а Фины и доднесь насъ зовутъ Венелайнъ, Россію же Венеема. Венды или Венеды жили въ Помераніи, гдѣ и по нынѣ столичный градъ ихъ Старгардъ извѣстенъ. Живучи тамъ по морю разбойничали и берега Балтійскаго моря безпокоили, и потому именованы были Волчи, Люти, Предони, Гости и Вагри. *Ист. Тат.*

Сарматы, по Птоломею, Азіятскіе отъ Дона до Каспійскаго моря, Волгою отъ Скифъ отдѣлялися; а Европейскіе отъ Дона на западъ до рѣки Рейна; къ югу по рѣку Днѣпръ распространялися.

О праотцахъ нашихъ Руссахъ, отъ кого они влекутъ родъ свой, и съ какимъ народомъ суть единоплеменны, съ Скифами, съ Готы или съ Сарматы, (а) или отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ, не могу сказать ничего точнаго и вѣрнаго. Извѣстно мнѣ только то, что оставшіеся Рускія слова, въ нынѣшнемъ нашемъ языкѣ, никакова сходства съ нарѣчіями Сарматскихъ племенъ не имѣютъ. Вѣроятнѣе кажется заключить, что древніе Руссы влекутъ родъ свой отъ Цымбровъ (б), но болѣе смѣшалися съ Варяги и Сарматы нежели прочія племена

Цымбрическїя, чрезъ то и нарѣчїе свое отъ протчихъ отдалили. Но какъ то нїесть, однакожъ имя Руссовъ (в) издревле, и гораздо прежде пришествїя Славянъ было извѣстно. Когда Славяне пришедъ изъ Вандалїи посѣлилися между Руссовъ, тогда стало быть извѣстно и ихъ имя въ здѣшнемъ краю, но по времени и сами, отъ имени обладаннаго ими предѣла, стали Руссами называться. Однакожъ долго Рускїе отъ Славянъ разнствовали и языкъ тѣ и другїе имѣли свой, хотя и вмѣстѣ жили.

(а) Сарматы, Готы и Скифы суть три народа разные.

(б) Цымбры, Кимбры, Кимери въ самую древность жили у Чернаго моря и Азовскаго на восточной сторонѣ, для коихъ проливъ между оными, нынѣ Таманской, Киммерическимъ названъ; а выгнаны будучи Скифами прошли въ Мидїю и въ Лидїю. Другїе Цымбры жили въ Ютландїи, Голштинїи и Мекленбургїи, отъ которыхъ и море тамошнее Кимбрїйскимъ прозвано. По другихъ, жили они въ сѣверѣ: Татищевъ мнитъ около Волги, говоря, что въ Ростовской области, на лѣвомъ берегу Волги, есть сѣло Кимра, и близъ онаго множество древнихъ запустѣлыхъ городищъ находится.

(в) Русы жили не индѣ гдѣ какъ токмо около Илменя, по Волхову, во Псковѣ, по Шалонѣ на югъ, по Мстѣ, Ловатѣ и Палѣ. Древнїй ихъ городъ, надъ устьемъ Ловати близъ Илменя, доднесь старая Русь или Руса знаемъ. Слово сїе *Русь* есть Сарматское, значитъ *чермный* или *красный*, такъ какъ и Порусь или

Борусъ значитъ *чермноголовый*, по мнѣнію Татищева, по причинѣ рыжихъ или русыхъ волосъ, что самая вещь доказываетъ. Тѣмъ сїе вѣроятнѣе что, въ старину Россїя не называлася *Россіею, но Русь, Русіа;* а Россїею зваться начала не прежде какъ въ концѣ царствованїя Іоанна II. и Грознаго, и названїе сїе введено Макарїемъ Митрополитомъ. Прежде Макарїя, и нѣсколько времени послѣ него, какъ въ титулѣ, въ исторїяхъ и на деньгахъ всюду *Русь* именована, и самъ оный Государь въ рѣчахъ и граматахъ всегда *Русіа* употреблялъ. По введенїи сего слова во употребленїе, стали выводить произхожденїе его: одни говорили что произходитъ оно отъ *разсѣянія* или пространства народа; другїе выдумали Князя Росса, какова никогда не бывало; нѣкоторые имя Россовъ отъ народа Роксолановъ производили; но все сїе есть басня, а истинна то что первоначальное названїе нашихъ Праотцовъ не Россы но *Руссы* отъ русыхъ ихъ волосовъ произшедшее. *Прим. Г. Тат.*

§ XXI.

„Кто знаетъ языкъ Славянской и также Поль-„ской, выучится безъ труда и въ скоромъ времени „языку Рускому.„ стр. 41.

Кто знаетъ языкъ Славянской, тотъ весьма скоро выучится по Руски, и будетъ знать его твердо и обстоятельно, понеже въ языкѣ Рускомъ большая часть словъ Славянскихъ; отъ негожъ зависитъ вся красота и важность сего языка. Но къ чему тутъ присовокупленъ языкъ Польской?

Сей никакова пособія, а особливо при знаніи языка Славянскаго, къ скорѣйшей выучкѣ Россійскаго не здѣлаетъ, ибо онъ гораздо отошелъ далѣе отъ Славянскаго нежели Руской. Польской языкъ согласенъ частію токмо съ Богемскимъ, а отъ прочихъ отъ всѣхъ разнствуетъ. Россійской отдѣлился отъ Славянскаго прибавкою во многія слова Славянскія гласныхъ буквъ, и принятіемъ премножества реченій Сарматскихъ, Греческихъ и Татарскихъ; однакожъ со всемъ тѣмъ, всѣхъ прочихъ нарѣчій соединоязычныхъ ближе къ Славянскому, по причинѣ что книги церковныя тѣжъ самыя употребляются и донынѣ безъ премѣны, кои за тысячу лѣтъ были переведены. Польской языкъ, употребляя служебныя книги на Латинскомъ языкѣ, столько словъ изъ него и другихъ иноплеменныхъ языковъ присвоилъ, что къ нему приличнѣе можно сказанное Авторомъ отнести, *что здѣлался онъ безобразнымъ смѣшеніемъ многихъ языковъ*: отдаляся отъ Славянскаго, здѣлался бѣденъ, недостаточенъ въ реченіяхъ и выраженіяхъ, и въ случаѣ нужды въ помощь свою Славянскаго языка призвать не можетъ.

§ XXII.

Авторъ изчисляя Народы отъ Славянъ родъ свой влекущіе, многіе такіе примѣшалъ имъ въ родню, кои никогда единоплеменными имъ не бывали.

Молдаваня и Волохи отнюдь не отъ Болгаръ ведутъ родъ свой, но больше отъ Римлянъ, и языкъ, коимъ они говорятъ, происходитъ отъ Латинскаго, съ примѣшенїемъ многихъ словъ Славянскихъ. Вошли сїи въ языкъ ихъ отъ того, что Славяне или Славянорусcы много лѣтъ владѣли сею страною, а паче что служебныя книги употребляли они Славянскїя, кои, не болѣе какъ лѣтъ пятдесятъ, перевели на свой природной языкъ.

Оставя на волю Автору присвоять Славянамъ въ родню, кого онъ за благо разсудитъ, скажу только то, что не можно называть однородцами тѣхъ народовъ, кои говорятъ нынѣ сходственнымъ языкомъ. Славянской языкъ не меньше Греческаго и Латинскаго имѣлъ распространенїе, и въ такомъ между иноязычныхъ былъ употребленїи, какъ нынѣ Французской: въ Грецїи всѣ почти лучшїе люди, даже и сами Императоры по Славянски говорить умѣли. (a) Въ Руси Славянской языкъ до пришествїя еще Рурикова былъ извѣстенъ, хотя и не былъ въ общемъ употребленїи. Олга, будучи сама отъ рода Князей Славянскихъ, возвысила родъ и распространила языкъ ихъ; которой вскорѣ, воспрїятїемъ крещенїя, и переводомъ на него книгъ церковныхъ съ Греческаго, болѣе утвердился и здѣлался общимъ. Всѣ завоеванныя прежде и послѣ Сарматскїя и Татарскїя племена языкъ Славянской приняли, и нѣкоторые изъ нихъ свой прежнїй забыли, и нынѣ почитаются за Славянъ.

Руссы суть въ числѣ сихъ завоеванныхъ племенъ, кои позабывъ свой природной языкъ стали говорить языкомъ побѣдителей, оставя однакожъ нѣсколько словъ и своихъ. Татара обладая Россїею, немалое число лѣтъ, ввели въ языкъ нашъ множество своихъ словъ; а тѣсное обращенїе съ Варяги, съ Немцы, заставило насъ занять нѣсколько словъ у нихъ, а ихъ у насъ; и такъ къ языку употребляемому Славянороссами въ общежитїи примѣшалося множество словъ чуждихъ, языкъ же Славянской остался въ книгахъ таковъ каковъ онъ былъ во время обращенїя Славянъ и Рускихъ въ Христїанство, безъ всякаго примѣса. Судя по сему сказать должно, что хотя и доднесь Рускїе употребляютъ нарѣчїе ближайшее къ Славянскому языку всѣхъ употребляемыхъ народами произшедшими прямо отъ Славянъ, однакожъ не суть имъ соплеменны. Такъ равно Италїянцы, Французы и Ишпанцы употребляютъ нарѣчїя отъ одного языка Римскаго произходящїя, но родъ свой ведутъ отъ племенъ различныхъ. Доказательно что сходство языка единоплеменными народы не дѣлаетъ.

(а) Колико Славянской языкъ къ сѣверу и востоку умножился и распространился, толико въ другихъ областяхъ къ югу и западу умалился. На югѣ великїя и славныя Государства Болгарское, Сербское и другїя, подъ власть Турецкую пришедъ весьма умалилися и умаляются, будучи не столько отъ Магомета, сколько отъ Папы утѣсняемы. Въ Венгрїи, по нашествїи Готовъ, Аваровъ и Маджаровъ, Сармашы языкъ Славянской почти со всемъ угасили, а употребляютъ Сармашской съ Лашинскимъ и Германскимъ, а частію съ Турецкимъ смѣшанной. На западѣ, частію по слабости Славянскихъ Государей и отъ ихъ несогласій, болѣе же наслѣдствами, нежели силою Германскихъ Государей, Королевство Вандальское и Богемское, подъ власть Германскую пришедъ, языкъ, а притомъ и имя Славянъ купно со славою древнею погубили, и въ Германы превратилися; такъ что едва слѣды оной древности языка остаются. И такъ остается теперь одно Государство Россійское, которое языкъ Славянской понынѣ лучше прочихъ сохранило, и впредь сохранить, очистить и распространить можетъ. Прим. Таш.

§ XXIII.

Великое находится, по мнѣнію Авторову, сходство между языковъ Славянскаго, Алгоквинскаго и Гуронскаго, а особливо между перваго и послѣдняго. Ничего не можетъ быть страннѣе, какъ сіе, мечтаемое имъ, сходство въ сказанныхъ языкахъ. У Гуроновъ, говоритъ, различаются глаголы, имена, мѣстоименія и нарѣчія, и у Славянъ также; у Гуроновъ третіе лице имѣетъ два рода, и у Славянъ тоже. Въ разсужденіи числъ и времянъ, у Гуроновъ тѣжъ суть разности какъ и у Грековъ. Расказывая о путешествіи, изъясняются Гуроны различно, пѣшкомъ или на лошади, сухимъ путемъ или водою оное совершено; тожъ различіе употребляется и въ языкѣ

Рускомъ. Въ глаголахъ оба языка, тоесть Алгоквинской и Гуронской, также обильны какъ и Руской; и пр.

,, Языкъ Славянской имѣетъ силу, богатство
,, выраженій, разнообразность оборотовъ и свойст-
,, венность реченій языка Гуронскаго. Языкъ Алго-
,, квинской имѣющій болѣе пріятности а меньше силы,
,, походитъ больше на языкъ Руской.,, стр. 45.

Надобно быть сильну во всѣхъ четырехъ языкахъ чтобъ разсуждать съ такою подробною рѣшительностію. Не знаю твердъ ли Авторъ въ знаніи языка Алгоквинскаго и Гуронскаго, а что не знаетъ онъ ни Славянскаго ни Рускаго въ томъ я весьма удостовѣренъ, имѣя на то причины ясныя и ощутительныя.

Тщеславяся счастливымъ обрѣтеніемъ толикаго сходства въ языкахъ народовъ, одинъ отъ другаго столь отдаленныхъ, даетъ знать, что *замѣчаніе такое въ первой разъ здѣлано*, опасаясь, можетъ быть, чтобъ кто не присвоилъ его себѣ. Но опасеніе его въ семъ случаѣ есть напрасное: качество сего замѣчанія сильно удостовѣрить можетъ всѣхъ, что кромѣ его никто подобнаго здѣлать не въ состояніи; по всему видно, что оно есть произведеніе собственнаго его разума, а не похищенное отъ другихъ, по его обыкновенію.

§ XXIV.

Послѣ примѣчаній о сходствѣ языковъ Гуронскаго и Алгоквинскаго съ Славянскимъ и Рускимъ, кто бы чаялъ, что въ исторіи о Россіи, найдетъ собраніе Рускихъ пословицъ. Въ началѣ сего собранія пишетъ: 1 е, что *языкъ Руской имѣетъ 4291 пословицъ*; 2 е, что *каждая пословица обыкновенно раздѣляется на двѣ части окончавающіяся риѳмами*; и 3 е, что *такое ихъ множество не будетъ удивительнымъ, когда приведется на память, что по крайней мѣрѣ шестьдесятъ народовъ говорятъ языкомъ Славянскимъ, и что каждый изъ сихъ народовъ могъ къ собранію сему нѣкоторое число пословицъ прибавить*. стр. 45.

Что всѣ сіи три рѣчи не содержатъ желаемой точности, на то слѣдуютъ доказательства. На 1 ю рѣчь: Сколько въ Рускомъ языкѣ есть пословицъ, того ни одинъ Руской не знаетъ, понеже всѣхъ ихъ собранія донынѣ еще не здѣлано, а извѣстно только то, что ихъ очень много. Въ 1770 году напечатана въ Москвѣ книжка подъ названіемъ: *Собраніе 4291 древнихъ Россійскихъ пословицъ*, коихъ Собиратель, какъ видно, былъ человѣкъ простой, и не умѣя различать годнаго отъ негоднаго и пристойнаго отъ непристойнаго, помѣщалъ подъ главу все что ушамъ его ни встрѣчалося, а именно; пословицы, побасенки, прибаутки, и тому подобныя образы вѣщанія, употребляемыя токмо чернью, не содержащія въ себѣ никакого смысла, и не относящіяся ни къ какому знаменованію вещи: при изданіи ихъ въ печать не употреблено ни малаго труда къ ихъ разсмотренію и поправленію. Оставляю безъ обьясненія о многихъ находящихся тутъ грубыхъ опискахъ затмѣвающихъ истинной смыслъ рѣчи, ни отъ Собирателя ни отъ Издателя не поправленныхъ; но токмо нѣкоторыя въ примѣръ приведу. Вмѣсто, *Блаженнѣе даяти, нежели взимати*; напечатано, *Блаженнѣе дѣлати, нежели внимати*. Вмѣсто, *Въ ноги кланяется, а за пяты кусаетъ*; поставлено, *Въ ноги не кланяется, а за пяты кусаетъ*; и пр, и пр. Такая безобразная смѣсь показалася Автору полнымъ собраніемъ всѣхъ пословицъ, (о чемъ однакожъ, и самъ Собиратель ихъ не увѣряетъ) и достаточнымъ опытомъ о свойствѣ Рускаго языка. Основавшися на семъ, рѣшительно сказываетъ, что языкъ Руской имѣетъ 4291 пословицъ; но тѣ кои лучше его языкъ Руской знаютъ, увѣрены, что въ числѣ оныхъ едва ли есть десятая часть такихъ, кои можно назвать пословицами, и что если всѣ употребляемыя въ Рускомъ языкѣ пословицы собрать, то едва не вдвое ли будетъ собраннаго въ книжкѣ сей количества.

На 2 ю рѣчь. Изъ пословицъ Рускихъ рѣдкія раздѣляются на двѣ части, а и того еще рѣжѣ, чтобъ сіи части окончавалися риѳмами.

На 3 ю. Во всемъ семъ собраніи пословицъ, побасенокъ и прибаутокъ ни одной нѣтъ, котораябъ не была прямо Руская; понеже хотя и больше шестидесяти народовъ, по скаскѣ Автора, говорятъ языкомъ Славянскимъ (что также очень далеко отъ точности), но пословицы тѣхъ народовъ не могутъ приняты быть въ языкъ Руской, по различїю ихъ выговора, устроенїя, отношенїя словъ и употребленїя оныхъ.

Теперь частїю о самыхъ пословицахъ, переведенныхъ Авторомъ, предложу. Удивительно, что въ числѣ 150 пословицъ, выбранныхъ изъ 4291, едва десятокъ набрать можно, кои бы стоили труда переведенными быти; да и тѣ всѣ почти такъ переведены, что здѣлалися непохожими на подлинныя, а иныя такъ изуродованы, что и прїискать ихъ въ подлинникѣ не могъ я никакъ. Переводъ ихъ ясно доказываетъ совершенное незнанїе Авторово въ языкѣ Рускомъ.

Слѣдуютъ подлинныя пословицы, и переводъ ихъ. Вмѣсто, *Бейчеломъ на Тулѣ, ищи на Москвѣ*; переведено, *Хорошо ты сдѣлалъ, что билчеломъ въ Тулѣ, надобно искать правосудїя въ Москвѣ.* (Vous avez beau faire requête à Toula, il faut aller chercher la juſtice à Moſcou.) Вмѣсто, *Богу слава, а попу коровай сала*; переведено, *Богу слава, попу сальная свѣча.* (A Dieu la gloire, au prêtre la chandelle.) Вмѣсто, *Голодной и Патрїархъ хлѣба украдетъ*; переведено, *Когда Патрїархъ голоденъ, то крадетъ все какъ и другой.* (Quand le Patriarche eſt affamé, il vole tout comme un autre.) Вмѣсто, *Блудливъ какъ кошка, а трусливъ какъ заяцъ*; переведено, *Блудникъ какъ кошка, а трусъ какъ заяцъ*. (Le paillard eſt comme le chat, et le poltron comme le lievre.) Вмѣсто, *Браги частыя, но руки одинакія*; принялъ *браги* за *враги*, и перевелъ, *Непріятелей довольно, а рука одна*. (On a plus d'un ennemi, mais on n'a qu'un bras.) Изъ двухъ пословицъ здѣлалъ одну: *Бѣда бѣду родитъ*, и, *Бѣжалъ отъ волка, да попался къ медвѣдю въ зубы*. Вмѣсто, *Воевода пріѣдетъ и колачи принесутъ*; перевелъ, *Вотъ ѣдетъ воевода, раздавайте колачи*. (Voici le Voievode qui arrive, diſtribuez le pain blanc.) Вмѣсто, *Воинъ воюетъ, а жена дома горюетъ*; перевелъ, *Между тѣмъ какъ воинъ сражается, жена его сожигаетъ его домъ*; (Tandis que militaire combat, ſa femme brûle la maiſon.) принявъ слово *горюетъ*, за *горитъ*. Еще двѣ пословицы сшилъ въ одну: *Волка ноги кормятъ*, и, *Волка на собакъ въ помощь не зови*. Опять двѣ пословицы соединя, первую испортилъ, *Гдѣ много воды, тутъ и черпаютъ*, и, *Въ мутной водѣ хорошо рыбу ловить*; первую перевелъ, *Гдѣ много воды, тамъ есть что много и черпать*. (Où il y a beaucoup d' eau il y beaucoup à epuiſer.) Вмѣсто, *Гдѣ вѣнчаютъ, тутъ и погребаютъ*; перевелъ, *Сколько свадебъ, столько и похоронъ*. (Autant de fiançailles, autant de ſepulcres.)

Вмѣсто, *Гдѣ зимовать, тутъ и на печи лежать*; перевелъ, *Какъ скоро зима наступитъ, всѣ ложатся на печь.* (Dés que l'hiver vient, tout le monde ſe couche ſur le four.) Вмѣсто, *Дали голому рубаху, а онъ говоритъ толста*; перевелъ, *Если дашь голому рубаху, будетъ жаловаться что толста.* (Si vous donnez une chemiſe à un gueux, il ſe plaindra que la toile en eſt trop groſſe.) Двѣ пословицы положилъ за одну: *И собака помнитъ, кто ея кормитъ*; и, *Какова отъ пса ловля, такова ему и кормля.* Три пословицы совокупилъ въ одну: *Каково посѣешь, таково и сожнешь*; *Каково нальешь, таково и выпьешь*; и, *Каковъ въ колыбелку, таковъ и въ могилку.* Вмѣсто, *Какъ шелудиваго брить, не лучше ли опалить*; перевелъ, *Какъ брить шелудиваго?* (Comment raſer un galeux?) Вмѣсто, *Лебедь летитъ къ снѣгу, а гусь къ дождю*; перевелъ, *Летитъ лебедь во время снѣга, а гусь во время дождя.* (Le cygne vole en tems de neige, et l'oye en tems de pluie.) Вмѣсто, *Материно сердце въ дѣтяхъ, а дѣтское въ камнѣ*; перевелъ, *У матерей сердце материнское къ дѣтямъ, а у дѣтей каменное къ матерямъ.* (Les mères ont un coeur de mère pour leurs enfans, et ceux-ci un coeur de pierre pour leurs mères.) Вмѣсто, *Пьянъ проспится, а дуракъ никогда*; перевелъ, *Пьяница часто засыпаетъ, а злой никогда.*

(L'ivrogne s'endort ſouvent, le mechant jamais.) Вмѣсто, *Пѣшей конному не товарищъ*; перевелъ, *Пѣшей не можетъ быть другомъ конному.* (Le fantaſſin ne peut être l'ami du cavalier.) Вмѣсто, *Рука руку моетъ, а обѣ хотятъ бѣлы быть*; перевелъ, *Когда одна рука моетъ другую, обѣ должны бѣлы быть.* (Si une main lave l'autre, toutes les deux doivent être blanches.) Вмѣсто, *Спесь дворянская а умъ крестьянской*; перевелъ, *Нравы мужичьи часто встрѣчаются съ боярскою спесью.* (Les moeurs d'un Moujik ſe rencontrent ſouvent avec la fierté du Boyard.) Вмѣсто, *Всѣ люди въ избѣ, одинъ чортъ на дворѣ*; перевелъ, *Честной человѣкъ живетъ въ хижинѣ, а чортъ въ палатахъ.* L'honnête homme habite une cabane; le diable occupe le palais.

При окончанiи говоритъ: „Въ семъ собранiи „пословицъ находится одна столь странная, что „и указать ея неприлично; не должна она быть „ни въ какомъ языкѣ, и Рускiе обязаны, изъ почтенiя къ себѣ, истребить ея изъ своего.„ Я увѣряся на словахъ его, прочолъ всю сiю книжку отъ доски до доски, употребляя всевозможную осторожность и вниманiе, чтобъ не пропустить сказанныя пословицы, недолженствующiя быть ни на какомъ языкѣ; но трудъ мой былъ тщетенъ. Видно кто нибудь сказалъ ему на смѣхъ о томъ, или самъ онъ читая, по незнанiю языка, счолъ пристойное за непристойное, и обыкновенное за странное.

§ XXV.

Въ старинныхъ пѣсняхъ относящихся между черни, каковы суть о Ильѣ Муромцѣ, о пирахъ Князя Володимира, и пр, въ пѣсняхъ подлыхъ безъ всякаго складу и ладу, находитъ Авторъ *искры пїитическаго духа, краткость мыслей и силу выраженїй*; и признаетъ ихъ за *вѣрное изображенїе тогдашняго вкуса и нравовъ народа*. стр. 53.

Подлинно таковыя пѣсни изображаютъ вкусъ тогдашняго вѣка, но не народа а черни, людей безграмотныхъ, и, можетъ быть, бродягъ, кои ремесломъ симъ кормилися, что слагая таковыя пѣсни, пѣли ихъ для испрошенїя милостыни; подобно тому какъ и нынѣ нищїе, а паче слѣпые, слагая нелѣпые стихи, поютъ ихъ ходя по торгамъ, гдѣ чернь собирается. Сказанныя пѣсни такогожъ точно рода какъ сїи нищенскїя, называемыя стихами, и сочинены подобными авторами, слѣдовательно вкуса и нравовъ народа изображать не могутъ. Изображаютъ вкусъ и нравы народа тогдашняго вѣка, лѣтописи Несторова, Іоакимова, законы Ярославовы и Изяславовы, договоры мирные, грамоты, изложенїя духовныя и политическїя, и подобныя симъ уцѣлѣвшїя отъ древности писменные остатки.

Между прочимъ тутъ же Авторъ сказываетъ, что *находится и понынѣ восточный вкусъ въ большой части нынѣшнихъ Рускихъ* *стихотвореній*. Желательнобъ было, чтобъ онъ хотя одно изъ сихъ стихотвореній указалъ, для сведенія намъ Рускимъ, по нынѣ ни въ одномъ того не примѣтившимъ.

§ XXVI.

„Рускїе познали искусство писанія со временъ „еще Олега, въ девятомъ вѣкѣ. Исторія ихъ являетъ, „что тогда уже сочиняли они договоры, союзныя „утвержденія, и проч. Ихъ первый Историкъ (а) ро„дился въ 1056 году. Лѣтопись его писана слогомъ „простымъ, а иногда краснымъ, окончавается она въ „1115 году...... И такъ отъ начала XI вѣка, въ „такое время, когда большая часть Европы моли„лася Богу на такомъ языкѣ, коего она не разумѣла, „Рускїе приносили ему свои моленія и обѣты на „собственномъ ихъ языкѣ.„ стр. 53.

Читателя прошу свести сїи слова съ написанными ниже въ § CXIV, гдѣ Авторъ говоритъ, что Рускїе жили въ городахъ своихъ такъ какъ дикари въ лѣсахъ, безъ законовъ, безъ нравовъ, и проч; а здѣсь пишетъ что прежде Олега писать уже умѣли, и сочиняли договоры, мирныя утвержденія, и проч; есть ли между тѣмъ и другимъ предложеніемъ хотя малый союзъ, сходство? Доказательно что писалъ онъ то и другое безъ размышленія, безъ предначертанія и безъ всякихъ правилъ.

(а) Что Несторъ не первый былъ Руской Лѣтописецъ, о томъ показано въ первомъ Томѣ моихъ примѣчаній.

§ XXVII.

„Въ продолженіе бѣдственныхъ и мрачныхъ царствованій позабыли Рускіе свою храбрость. Татара овладѣли Россіею...... Училища учрежденныя Володимеромъ были разорены..... Богочтеніе свободно только отправляемо было въ предѣлахъ Сѣверныхъ Россіи.„ стр. 55.

Храбрости своей Рускіе и въ тѣ несчастныя времена, когда находилися подъ властію Татаръ, не позабывали, но употреблять ея не могли, по причинѣ раздоровъ и междоусобій, кои были началомъ ихъ несчастій и главнымъ пособіемъ Татарамъ поработить ихъ игу владычества своего. Татара не только не воспрещали свободнаго отправленія Богочтенія по Христіанскому обычаю, но напротивъ защищали оное, что доказываетъ указъ данный отъ Ордынскаго Царя Язбека, преемника Батыева, Петру Митрополиту Кіевскому въ лѣто 1213, въ которомъ, между прочимъ, написано тако: „А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулити или осуждати, и тотъ человѣкъ не извинится ни чимже, и умретъ злою смертію.„ По такому защищенію всего принадлежащаго до Богочтенія, должно заключить что и училищамъ быть Татара не воспрещали, понеже училища тогдашнїя не индѣ были какъ въ монастыряхъ, коимъ вредить прописанный указъ именно воспрещаетъ.

§ XXVIII.

„Переписчикъ Лѣтописи Кемскаго говоритъ въ „концѣ: Читателю, кто бы ты ни былъ, воспомяни „окаяннаго грѣшника Инока Ѳеодосїа! Инока (такъ написано у Автора) „не безъ причины признается „грѣшникомъ, ибо переписчики часто дѣлаютъ погрѣшности.„ стр. 57.

Авторъ слово *Инокъ* написалъ въ родительномъ падежѣ вмѣсто именительнаго, ко изобличенїю себя, что Рускаго языка не знаетъ. Другая ошибка, что принялъ названїе чиностоянїя за имя нарицательное. Третья, что наименованїе себя грѣшникомъ, счолъ за признанїе его, не вѣдая что всѣ восточныя церкви монахи, не изъ признанїя, а изьявляя свое смиренїе, или лучше сказать, слѣдуя обычаю издревле во употребленїе введенному, подписывая свое званїе и имя, предпоставляютъ симъ подобныя прилагательныя, яко, *грѣшный*, *смиренный*, *недостойный*, и проч.

§ XXIX.

„Псалтирь преложена въ стихи, если можно „назвать такъ прозу на риѳмы окончавающуюся,

„ безъ мѣры, безъ прїятности, безъ удачливыхъ па„деній.„ стр. 59.

Правда что стихи Полотскаго, какъ и всѣхъ современниковъ его, не имѣютъ ни мѣры ни паденія, но не правда, чтобъ были они безъ *прїятности*, понеже сїя не отъ правилъ стихотворенія зависитъ.

Самъ Авторъ на стр. 68 и 69 говоритъ, что *прилѣжное чтенїе сея псалтири открыло великїе таланты Ломоносова въ лирическомъ родѣ*; слѣдовательно стихи Полотскаго свои достоинства имѣютъ, въ противномъ случаѣ не почерпнулъ бы Ломоносовъ изъ нихъ толь великїя для себя пользы и прїобрѣтенія въ лирическомъ родѣ.

Чтобъ не пропустить случая вымолвить красное словцо, не оставляетъ Авторъ охуждати и прочихъ Полотскаго сочиненій. Касательно книги ево названныя, *вечеря духовная*, говоритъ, что *долгое прїуготовленїе сего ужина не сдѣлало его лучшимъ, ни къ сваренїю удобнѣйшимъ*; мѣтя сими словами на другую егожъ книгу, за три года прежде сея сочиненную и названную, *обѣдъ духовный*. Вѣроятно что Г. Леклеркъ никоторой изъ сихъ книгъ не читалъ, понеже ни одна изъ нихъ на извѣстные ему языки, то есть, Гуронской, Алгонквинской, Китайской, Манжурской и проч, не переведены; а по Руски онъ, какъ уже доказано, не разумѣетъ, тѣмъ менѣе по Славянски, коимъ языкомъ обѣ тѣ книги писаны; слѣдовательно и судить о нихъ не можетъ. Но у него такой обычай чтобъ разсуждать, судить и рѣшить и о незнаемой вещи такъ же вольно и утвердительно какъ и о знаемой, не заботясь о томъ такъ или не такъ.

§ XXX

„Мать Кантемирова называлася Смарагда Кантакузина. Смарагда значитъ изумрудъ на языкѣ Рускомъ. стр. 71.

Двѣ нелѣпости: 1 я, какая была нужда переводить собственное имя, ибо отъ того мать Кантемирова неизвѣстнѣе стала быть тѣмъ кои ея не знали. 2 е. На что браться за переводъ не знавъ языка: Смарагда есть названïе Греческое а не Руское, въ слѣдствïе чего надлежало бы сказать: *Смарагда значитъ изумрудъ на языкѣ Греческомъ.* Доказательство такъ же не изъ послѣднихъ, что Авторъ ни по Руски ни по Гречески не знаетъ.

§ XXXI.

„Въ стихахъ Кантемировыхъ и Тредьяковскаго не обрѣтается, говоритъ Авторъ, правильности, мѣры, полустишïй, ладу, и сего прïятнаго смѣшенïя стиховъ мужескихъ и женскихъ..... Стихотворенïя Кантемировы и Тредьяковскаго писаны стихами хореическими, а сей родъ стиховъ не былъ еще усовершенствованъ. стр. 63.

Кантемиръ предшественникъ Тредьяковскаго писалъ стариннымъ безправильнымъ стихосложенiемъ, тоесть, безъ мѣры и безъ различiя риѳмъ, подобно какъ Францускiе Пiиты предшественники Малерба, но былъ онъ Пiитъ въ разсужденiи ума и вкуса кои находятся въ стихахъ его. Тредьяковской же былъ педантъ, безъ дарованiя къ стихотворству, но напротивъ, онъ первый далъ на Рускомъ языкѣ примѣръ правильнаго стихотворства всѣхъ родовъ, употребленныхъ какъ древними такъ и нынѣшними Пiитами. Телемахида его вся писана екзаметрами. Онъ перевелъ всю Пiитику Боалову Александрiйскими стихами съ риѳмами, каковыми подлинникъ писанъ. Однакожъ, со всемъ тѣмъ, правду сказалъ Левекъ, что *болѣе имѣлъ онъ страсти нежель дарованiя къ писменамъ*; и что *Тилемахиду ево и Дидамiю читаютъ только для смѣха*.

Вотъ образчикъ наглости съ которою Г. Леклеркъ говоритъ овещахъ коихъ онъ не знаетъ, и коихъ трудно не знать человѣку такое намѣренiе предпрiемлющему.

§ XXXII.

„Сторона Католиковъ Римскихъ господствовала
„тогда (разумѣя о Литвѣ) и была довольно сильна
„чтобъ гнать могла тѣхъ кои не исповѣдывали
„того же ученiя.„ стр. 66.

Не только тогда но и нынѣ въ Польшѣ и Литвѣ сторона Католиковъ Римскихъ господствуетъ, и понынѣ не престаетъ гнать всѣхъ тѣхъ кои не сообразуются съ ихъ мнѣніями. Се есть всеобщій характиръ Римскія церкве, коимъ отличается она отъ всѣхъ протчихъ исповѣданій Христіанскихъ, чтобъ ненавидѣть, тѣснить, гнать, проклинать всѣхъ разнствующихъ во мнѣніяхъ съ нею. (а)

Во Франціи здѣлано было Парламентомъ опредѣленіе въ 1560 году, коимъ дано „позволеніе „каждому умерщвлять Гугенотовъ, понеже нѣтъ „звѣря смертоноснѣе того, который пожираетъ души; „нѣтъ татя губительнѣе того, которой окрады„ваетъ вѣру и законъ; нѣтъ аспида ядовитѣе того, „котораго ядъ течетъ прямо въ сердце; нѣтъ ядо„творца опаснѣе того, которой отравляетъ воды „студенца Іаковля, (еже есть слово Божіе), яко „нѣкогда Филистимляня.„ Apologie pour J. Chaſtel. chap. XII.

(а) Аммоній (Андрей) увѣдомляетъ писмомъ своимъ Ерасма, что дрова вздорожали отъ того, что всякой день еретиковъ сожигали. Lignorum præcium auctum eſſe non miror, multi quotidie Hæritici holocauſtum nobis præbent, plures tamen ſuccreſcunt. Ammonius, Epiſt. ad Eraſm. inter Eraſmian. Epiſt. Libr. VIII. p. 410. Сіе было въ началѣ XVI вѣка.

Колико людей принесено въ жертву невѣжеству и пустосвятству! Ужасны суть содѣятельности сихъ двухъ бичей человѣческаго рода.

§ XXXIII.

Другой примѣръ, подобный предъидущему, Авторовой наглости расказывать о вещахъ ему неизвѣстныхъ. „Житія святыхъ раздѣлены, говоритъ, по „чину Мѣсяцослова, подъ названіемъ, *Минеи четіи*. „Если сіе названіе есть примѣненіе къ баснѣ дочерей „Миніевыхъ, то такое примѣненіе покажется читателямъ, весьма страннымъ. стр. 67.

Конечно покажется страннымъ всякому заключеніе такое, чтобъ названіе книги содержащей житія святыхъ, могло быти примѣненіемъ къ повѣсти баснословной и языческой. Я вамъ Г. Леклеркъ скажу что значитъ названіе сея книги, а послѣ сами судите относительно ли оно къ Минеядамъ. Слово Минеа есть Греческое, происходитъ отъ слова μὴν, *мѣсяцъ* понеже каждая книга содержитъ въ себѣ цѣлый мѣсяцъ житій святыхъ, на каждой день церковію празднуемыхъ; а слово *четія* есть Руское, значитъ *чтомая, къ чтенію предлагаемая*, для различія отъ другихъ книгъ церковныхъ Минеями же называемыхъ, безъ приложенія слова *четья*, въ коихъ содержатся службы святыхъ ежедневно, чрезъ цѣлый мѣсяцъ, поемыя. Первыхъ книгъ двенадцать, и послѣднихъ столько же, по числу мѣсяцевъ въ году. И самыя имяна миѳологическія обезобразилъ Авторъ: вмѣсто Миніасъ (Minyas,) поставилъ Миней, (Minée.) чтобъ сходственнѣе было съ словомъ Минея.

Между тѣмъ, не пропустилъ случая, къ увеличенію книги своея, расказать кто такія были Минеяды, какъ ихъ звали и что съ ними въ жизнь ихъ случилося: сказочку сію знаютъ и дѣти. Удивительно что Авторъ любя ссылаться, въ сходствѣ словъ, на языки неизвѣстныя, не сказалъ что названіе книги нашей *минея* происходитъ отъ названія книги Китайской *Минъ-и*, что по Руски значитъ *свѣтъ врачеванія*, по переводу Г. Леонтьева, въ книгѣ законовъ и установленія Китайскаго: такое производство, хотя не справедливѣе, но гораздо приличнѣе бы было для книги въ коей житія и дѣянія святыхъ описуются; да и труднѣе бы было къ справкѣ о его точности, ибо по Китайски гораздо меньше людей въ Европѣ умѣютъ, нежель по Гречески.

§ XXXIV.

Говоря о древнемъ Рускомъ стихотвореніи, сравниваетъ его съ стихотвореніемъ древнихъ стихотворцовъ Ронзарда и Баифа, и между тѣмъ сказываетъ, что Баифъ былъ побочный сынъ Игумена Гренетіерскаго, и былъ Посломъ въ Венеціи 1532 года. стр. 69. Не могъ я придумать для кого Авторъ родословію побочнаго сына Игумена Гренетіерскаго внесъ въ Исторію Россійскую, для Французовъ или Рускихъ, или въ угодность потомства Баифова, ежели оно есть; пользыжъ изъ того ни увеселенія ни для кого я не предвижу.

§ XXXV.

„ Стихотворство Ломоносова состоитъ въ великомъ числѣ Одъ, въ прекрасной Епистолѣ о стеклѣ, переведенной, сказываютъ, съ Рускаго на Французской однимъ Вельможею,.... Еслибъ Ломоносовъ живъ былъ, удивился бы увидя себя столь пригожимъ во Французскомъ мундирѣ, которой на него надѣлъ Г. Графъ Шуваловъ. „ стр. 72.

Самъ сказалъ, что слышалъ о переводѣ сея Епистолы, слѣдовательно самъ ея не видалъ, однакожъ столько приписываетъ переводу сему достоинствъ, что и самъ бы Ломоносовъ пригожству его удивился. Не самое ли сіе есть низкое ласкательство? сходны ли сіи слова съ тѣми гдѣ онъ называетъ самъ себя *органомъ правды, строгимъ и неумытнымъ ценсоромъ и судіею*, и проч? Я не съ тѣмъ говорю чтобъ переводъ сей не могъ имѣть достоинствъ, но напротивъ, не усумнился бы повѣрить, если бы сказалъ мнѣ кто, что онъ не уступаетъ ни въ чемъ и подлиннику, судя по изящнымъ способностямъ переводчика, столь ознаменившаго себя въ словесностяхъ и въ твердомъ знаніи языка Французскаго, Епистолою своею къ Нинонѣ; но не читавъ его не скажу ничего, ибо какъ хвалить такъ и хулить не знавъ вещи, равно непростительно: первое изъявляетъ подлаго ласкателя, а другое глупаго злословца.

§ XXXVI.

„Разнообразность сочиненій Сумарокова, доказываетъ обиліе въ пособіяхъ, оборотахъ и гибкости „языка Рускаго, подъ перомъ тѣхъ кои его знаютъ „совершенно.„ стр. 77.

Р. Когда языкъ Руской способенъ для всѣхъ родовъ сочиненій, подъ перомъ знающихъ его совершенно, то не языку должно приписывать недостатки и порочности въ сочиненіяхъ, а сочинителямъ оныхъ. Когда объясняется на немъ невѣжа съ невѣжею, каковыхъ привелъ я въ примѣръ въ объясненіи моемъ на § X, то неудивительно, что за недостаткомъ словъ ими вѣдомыхъ, употребляютъ они тѣлодвиженія, ухватки и наклоненіе голоса; знающіе же языкъ въ пособіяхъ сихъ не имѣютъ нужды.

Если бы была то правда, какъ говорилъ Авторъ прежде, что „языкъ Руской недостаточенъ „для выраженія всего того что не имѣетъ тѣла, „и вещей неподпадающихъ чувствамъ; что недостаетъ въ немъ реченій условныхъ и къ выраженію „начертаній сложныхъ; что Авторы бываютъ въ „замѣшательствѣ переходить естественно изъ „одной предлѣжности въ другую не здѣлавъ прыжковъ, кои дѣлаютъ слогъ безъ связи; что Рускіе „мало знаютъ правилъ для украшенія слова„ и проч. Еслибъ все сіе, говорю я, была правда, не могъ бы

Сумароковъ „ въ своихъ стихотворенїяхъ любовныхъ говоритъ какъ Анакреонъ; быть столь „ прїятенъ и сладостенъ въ своихъ Идиллїяхъ, весьма „ схожихъ на Идиллїи Госпожи Дезулїеръ; простъ и „ чистъ въ своихъ басняхъ, кои могутъ сочтены „ быть съ лучшими въ семъ родѣ творенїями, отъ „ временъ неподражаемаго Фонтена.„ (стр. 79.) Не могъ бы языкъ Руской и въ устахъ Ломоносова быть столь „ благороденъ, чистъ, плавенъ, обиленъ, „ красенъ, силенъ, великолѣпенъ, богатъ въ выраженїяхъ, въ разнообразности оборотовъ,„ и проч. Сїи слова суть егожъ Леклерка, кои онъ, позабывъ перьвыя, написалъ. Опять скажу тожъ: непростительно говорить о вещи не зная ея; стыдно входить въ дѣло не справяся съ умомъ.

§ XXXVII.

Если оговаривать всѣ заблужденїя, лжи и пустоты, кои находятся въ описанїи Авторовомъ о Стихотворцахъ и Историкахъ Рускихъ, занимающемъ 48 страницъ, составилася бы превеликая книга. Подъ именемъ Авторовъ и Пїитовъ находятся тамъ множество такихъ, кои въ жизнь свою ничего не сочинили и не перевели. Внесены такїя прозванья каковыхъ въ Россїи никогда не бывало, яко, *Троксимофскїй*, *Кситровъ*, *Ксрушовъ*, *Муравелею̂въ*, *Россоксилъ*, *Крешкинъ*, *Китовъ*, и проч.

Описаны такія сочиненія, коихъ донынѣ не слыхивано. Привязаны къ нимъ такія бытія и обстоятельства, какихъ не бывало. Однакожъ Авторъ нашъ о всемъ расказываетъ и разсуждаетъ съ такою рѣшительною подробностію, какъ бы всѣ тѣ сочиненія онъ читалъ и всему расказываемому имъ былъ самовидецъ. Не тщетно хвалился онъ собраніемъ такихъ анекдотовъ, кои по нынѣ оставалися неизвѣстными: и подлинно предлагаемые имъ вѣчно осталися бы невѣдомыми, понеже никогда они не существовали. Правду сказалъ Левекъ: „что „пользуетъ расказывать Французамъ о именахъ „сотни Авторовъ, коихъ сами Рускіе никогда не именуютъ.„

Между протчимъ признается Г. Леклеркъ, что „большою частію познаній его о словесности одолженъ онъ Г. Новикову, и что позволяетъ себѣ „вѣрить, что читатели присоединятъ свои гласы „къ той благодарности, которою онъ ему обязанъ.„ стр. 96. Я не скажу того что Авторъ поклепалъ Новикова въ ссуженіи его сказанными припасами, ибо не имѣю привычки утверждать то чего не знаю; однакожъ не могу и въ томъ себя увѣрить, чтобъ даны были ему отъ него такія пустоты, каковыя онъ, говоря о словесности Россійской, предлагаетъ. Но какъ бы оно ни было, читатели не имѣютъ, кажется, долга, благодарить Г. Новикова за то, что Г. Леклеркъ написалъ столько вздора.

§ XXXVIII.

По описанїи о Стихотворцахъ и Пїитахъ, слѣдуетъ переводъ всея Епической Пїимы Г. Хераскова на Чесмескїй бой, а по ней, часть первыя пѣсни Петрїады Г. Ломоносова. О первой Авторъ ни въ какое разсужденїе не входитъ, *мы не предупредимъ*, говоритъ, *сужденїя читателей на бой Чесмескїй* (стр. 98); и о переводѣ оныя не говоритъ ни слова; Петрїадужъ въ подробности разсматривая, не находитъ въ ней ни чего достойнаго, и съ ногъ до головы знаменитаго творца ея пересмѣхаетъ; клевещетъ на него, лжетъ, и такїя слова и рѣчи въ переводъ свой вноситъ, каковыхъ въ подлинникѣ не находится. Сїе самое побудило меня свести переводъ съ подлинникомъ, доказать переводчика въ незнанїи языка, и уличить ево въ безстыдной клеветѣ и злословїи.

Но прежде нежели приступлю я къ разсмотренїю перевода Петрїады, представлю нѣсколько мѣстъ изъ Пїимы Хераскова, и токмо изъ тѣхъ самыхъ, коимъ данъ со всемъ иной смыслъ, или изъ коихъ по нѣскольку строчекъ выкинуто, или гдѣ Переводчикъ отъ себя приложилъ то, чего въ подлинникѣ не обрѣтается.

(1) Подлинникъ:

Тогда кровавая Война, отъ странъ восточныхъ
Летитъ: касаяся предѣловъ полуночныхъ,

Въ рукѣ свирѣпый мечъ и пламенникъ несетъ;
Пожары, Смерть и Гладъ текутъ за нею въ слѣдъ.
Пустѣютъ жатвы вкругъ и зданія дымятся;
Повсюду слышенъ вопль, рѣками кровь течетъ:
Ужасныхъ Евменидъ съ собой она влечетъ.

Творецъ Піимы уличествивъ слова сіи, *война*, *пожаръ*, *смерть* и *гладъ*, даетъ первой въ руки мечъ и пламенникъ, яко орудія ужаса, опустошенія и гибели, и представляетъ жалостный видъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои они проходили. Переводчикъ принявъ тѣ слова въ естественномъ ихъ смыслѣ, лишилъ сіе описаніе всея красоты его. Вотъ переводъ:

„Уже убійственная война летитъ изъ странъ восточныхъ къ предѣламъ сѣвернымъ: Евмениды текутъ за нею; пожары, гладъ, смерть, означаютъ слѣды ея.

(2) Авторъ изображая страшный видъ Войны, и ужасшуюся Европу отъ единаго воззрѣнія на лице ея, говоритъ:

Изъ алчныхъ челюстей кровь каплетъ у нее,
Сіе увидя Европа задрожала;
Россія двигнулась и бурю удержала.

Переводчикъ, принявъ прежде слово *война* въ обыкновенномъ смыслѣ, принужденъ былъ здѣсь выкинуть вовсе изображеніе ея вида, и только послѣдніе стихи переводитъ: *Европа потрясается часъ отъ часу далѣе отъ границъ; Россія угрожаемая пріуготовляется разогнать тучу.*

(3) Слѣдующихъ стиховъ также вовсе въ переводѣ нѣтъ.

Желающа весь свѣтъ въ безсилїе привесть,
Давно бы безъ того торжествовала лѣсть;
И услажденныя всеобщею войною,
Лилеи бы сплелись съ кровавою Луною.

Пїитъ говоритъ правду; но понеже не всякая правда бываетъ прїятна, и для того Переводчикъ за благо разсудилъ стихи сїи оставить.

(4) Изъ рѣчи, кою Россїя говоритъ Туркамъ, Переводчикъ, неизвѣстно по какой причинѣ, двенатцать стиховъ исключилъ, начиная съ сего: „Но мы оставили на мирномъ полѣ ихъ„ и проч; и чрезъ то стала быть она изуродована и смыслъ потерянъ.

(5) Слѣдующихъ же словъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ:
„Разныя ея войска угрожаютъ вдругъ Турецїи, отъ
„береговъ Дунайскихъ даже до горъ Кавказскихъ,
„въ самое то время какъ флотъ ея нападаетъ,
„въ Архипелагѣ, на Срациновъ сущихъ во изумленїи
„нашедъ Россїянъ на югѣ своихъ областей, и видя
„малый флотъ раждающь великїй. Бомбардирные
„галїоты и галеры разобранныя, употреблены были
„вмѣсто баласта на корабляхъ ихъ несущихъ, и
„вдругъ изходятъ изъ боковъ ихъ.„

Положимъ что Переводчикъ имѣлъ право сказанные стихи, въ коихъ упоминается о лилеяхъ, выбросить, яко немогущїе прїятными быть землякамъ его; но въ прибавленїи изъ головы своей чего въ подлинникѣ нѣтъ, ничѣмъ извинить себя не можетъ. Въ подлинникѣ написано только:

Россія мужествомъ гремящая средь водъ,
Изъ флота малаго другой раждаетъ флотъ:
Летающи суда изъ нѣдръ его выходятъ,
Во удивленіе вселенную приводятъ.

Ко обьясненію послѣднихъ стиховъ Піитъ на выносѣ говоритъ: *Россійской флотъ имѣлъ съ собою готовыя легкія суда, которыя въ Средиземномъ море выпустилъ на воду.* Переводчиково прибавленіе отъ себя несогласно съ тогдашними обстоятельствами: 1 е, Россійскія войска были далѣе Дуная и горъ Кавказскихъ; 2 е, нельзя сказать что малой флотъ родилъ великой, когда съ большихъ судовъ спущено мѣлкихъ нѣсколько судовъ, да и спущены онѣ были прежде нежель дошелъ Россійской флотъ до водъ Турецкаго владѣнія, слѣдовательно Туркамъ и дивиться было нѣчему; 3 е, галеръ при томъ флотѣ въ Архипелагѣ не было, и Піитъ о нихъ не упоминаетъ.

(6) Въ подлинникѣ:

Подъ крыліями ихъ глава ея темнѣетъ,
Погибельная лесть какъ лилія блѣднѣетъ.

Переводъ: *распростертыя ихъ крылья помрачаютъ сіяніе ея.*

(7) Вмѣсто: И видя Россіянъ единыхъ у бреговъ. Переведено: *И видя Россіянъ единыхъ близь деревни.*

(8) Подлинникъ:

Объ васъ Россія вся, о други! пожалѣетъ,
И наша кровь за васъ отмстить не укоснѣетъ;
Когдажъ вамъ рокъ судилъ отечества не зрѣть,
Коль славно за него такъ храбро умереть!
Се нашихъ воиновъ тѣла неустрашимыхъ,
Лишенныхъ живота, но въ немъ непобѣдимыхъ!

Въ переводѣ только два первые стиха: *Друзья, Россія долго будетъ оплакивать вашу погибель, но мы не укоснимъ отмстить за васъ*; а послѣднихъ четырехъ вовсе нѣтъ.

(9) Вмѣсто:

Она [Луна] межъ тучами висящая трепещетъ,
Багровыя лучи и томны взоры мещетъ.

Переведено: *Висящая межъ тучь, истощаетъ кровавыя капли.*

(10) Слѣдующихъ стиховъ въ переводѣ вовсе нѣтъ;

Оставя дружнею кипящи кровью волны,
И мщеніемъ на нихъ и жалостію полны,
Устроили свои Герои корабли,
Со громомъ на враговъ къ заливу потекли.

(11) Въ подлинникѣ:

Тамъ Дугдалъ пламенемъ и громомъ воруженъ,
Бросалъ его къ врагамъ весь пламенемъ озженъ.

Переводчикъ отъ себя присовокупляетъ: „Дугдалъ, „неустрашимый Дугдалъ, беретъ на себя направлять „туда пораженія: не зная бѣдствій, привязываетъ „брандеръ къ канату корабля Турецкаго; огнемъ

„ зажженнымъ имъ лице у него опалило, и бросившися „ вплавь, достигаетъ Россійскаго судна.„ Всего сего въ подлинникѣ нѣтъ.

(12) Прекрасное описаніе горящаго Турецкаго флота такъ въ переводѣ изуродовано, что никакова сходства съ подлинникомъ не имѣетъ. Вотъ отрывки того и другаго.

Тамъ бомба на корабль упавъ разорвалась,
И смерть, которая внутри у ней неслась,
Покрыта искрами изъ оной вылетаетъ;
Рукою корабли, другой людей хватаетъ,
Къ чему ни коснется все гибнетъ и горитъ;
Огонь небесну твердь, пучину кровь багритъ.

У Піита смерть уличествленная представляется летящею въ ядрѣ, яко на воздухопарной колесницѣ; а достигнувъ своего предмѣта, съ ужаснымъ трескомъ изъ онаго исходящею, и все то разрушающею и губящею къ чему ни коснутся ея сильныя и раскаленныя руки. Переводчикъ, не понявъ смысла рѣчей Піитовыхъ важныхъ и знаменательныхъ, относитъ всѣ сказанныя ужасныя и гибельныя дѣйствія бомбѣ. „Здѣсь бомба „ брошенная упадаетъ, разрывается на кораблѣ и „ разсѣваетъ смерть стѣсненную въ ея нѣдрѣ: все что „ ни поражается ею, горитъ и погибаетъ; отъ огня „ покраснѣло небо, а отъ крови побагровѣла пучина.„

(13) Въ подлинникѣ:

Ихъ день веселости и торжества лишаетъ,
И слава собственна едва ихъ утѣшаетъ;

Какое зрѣлище чувствительнымъ сердцамъ,
Когда простерли взоръ по бѣдственнымъ волнамъ:
Не воду вкругъ судовъ, но кровь кипящу видятъ,
И слѣдствіе войны и славы ненавидятъ;
Сгустился весь заливъ отъ плавающихъ тѣлъ!
Затворимъ очи мы отъ сихъ ужасныхъ дѣлъ.

Мысль Піита такова: По одержаніи толь знатныя побѣды, едва только побѣдители начали вкушать плоды пріобрѣтенныя ими славы, какъ наставшій день лишилъ ихъ всей веселости и торжества, представя предъ ихъ глаза весь заливъ покрытой плавающими трупами, и окрестъ судовъ воду въ кровь претворившуюся, чего прежде за темнотою ночи видѣть они не могли: возненавидѣли они тогда слѣдствіе войны и славы.

По словамъ Переводчика, побѣдители обрадовалися дню ихъ освѣтившему не меньше какъ и побѣдѣ, такъ какъ бы они нѣсколько недѣль свѣта солнечнаго не видали. Средніе пять стиховъ счелъ ненужными, и для того только два первые и одинъ самый послѣдній въ переводъ свой вноситъ. „День „освѣщающій тріумфъ ихъ и слава пріобрѣтенная „ими едва могутъ ихъ утѣшить. Но отвратимъ „очи наши отъ такова ужаснова позорища.

(14) Описаніе Чесмескихъ береговъ, покрытыхъ трупами по сгорѣніи флота, состоящее въ тридцати двухъ строкахъ, все безостатка Переводчикъ выкинулъ; начинается оно сими словами:

Смущаемы своихъ несчастїемъ враговъ,
Достигли во слезахъ Чесмескихъ береговъ;
До стиха:
О души кроткїя! О вы сердца любезны!
Россїя вамъ гласитъ......

Не буду я задерживать читателя долѣе въ скучномъ разсматриванїи сего худаго перевода, но поспѣшу показать ему другой, въ которомъ онъ не меньше найдетъ чему, на счотъ Переводчика, посмѣятся, а сверхъ того и дерзское ево самоинѣнїе и наглость увидитъ.

§ XXXIX.

Не отрицаю я знанїя Г. Леклерка въ правилахъ Эпопеи, но никакъ не могу повѣрить чтобъ могъ онъ разумѣть стихи Ломоносова и судить о ихъ красотѣ, важности, недостаткахъ и погрѣшностяхъ, имѣя ясныя и неопровергаемыя доказательства, что онъ и столько по Руски не знаетъ, чтобъ разумѣть на немъ повѣсть о Бовѣ Королевичѣ, и тому подобныя. Тѣмъ менѣе вѣрю чтобъ могъ онъ перевести стихи такова возвышеннаго слога, каковы суть всѣ сочиненныя Ломоносовымъ въ семъ родѣ, когда простыхъ присловицъ, изъ двухъ строчекъ состоящихъ, понять не могъ смысла, и переводомъ своимъ почти всѣ ихъ изуродовалъ.

Слѣдуютъ образчики сего перевода.

(1) Въ стихахъ Ивану Ивановичу Шувалову, предположенныхъ Піимѣ, Сочинитель, посвящая ему трудъ свой, вѣщаетъ:

Начало моего великаго труда
Прими, предстатель Музъ, какъ принималъ всегда
Сложенія мои ....
И тѣмъ стремленіе къ стихамъ давалъ мнѣ ново.
Тобою поощренъ въ сей путь пустился я:

Переведено: *по твоему побужденію осмѣлился я въ первой разъ вступить въ Парнасскія стези.* (Ce fut à ton inſtigation que je hasardai mes premiers pas dans les ſentiers du Parnaſſe.)

Ломоносову извѣстенъ былъ Парнассъ, прежде нежели Иванъ Ивановичь изъ дѣтскихъ лѣтъ вышелъ, доказательствомъ тому Ода его на взятье Хотина, сочиненная въ 1739 году. Говоритъ онъ здѣсь, что симъ любителемъ Музъ поощренъ онъ былъ къ сочиненію Петріады, а отнюдь не о томъ чтобъ по его побужденію здѣлался Піитомъ.

(2) Въ сокращеніи предъидущемъ первой пѣсни стоитъ:
,,Петръ Великій увѣдавъ что Шведскіе корабли идутъ
,, къ городу Архангельскому ...... отпустилъ войска
,, приступать къ Шлютелбургу, самъ съ гвардіею
,, предпріемлетъ путь въ сѣверъ, и слухомъ своего
,, прихода на Двинскія устья, обращаетъ въ бѣгство
,, флотъ Шведской. Переведено: ,, Петръ увѣдомясь
,, что Шведы суть въ Архангельскомъ...... посылаетъ
,, войска противу ихъ, и самъ отправляется

„въ Архангельскъ со флотомъ. Какъ только прибылъ онъ къ устьямъ Двины, то ескадра Шведская „уходитъ.„

Прошу читателя замѣтить внимательнѣе несходства въ семъ мѣстѣ подлинника съ переводомъ, понеже нужда будетъ послѣ въ томъ, къ доказательству въ наглой клеветѣ Переводчика.

(3) Ты (то есть премудрость) мысль мнѣ просвѣти;
дѣлами Петръ снабдитъ,
Велика дщерь его щедротой оживитъ.

Переведено: *Премудрость! прїиди просвѣти мой духъ! Петръ доставитъ добродѣтели, а добродѣтели его булутъ красками моея кисти.* (Sageſſe! viens éclairer mon génie! Pierre fournira les vertus, et ſes vertus ſeront les couleurs de mon pinceau.)

(4) Богиня, коей власть владычествъ всѣхъ превыше,
Державство кроткое весны прекрасной тише,
И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышшїй есть законъ.

Сїи стихи, плавные, прїятные, наполненные нѣжности, величества, силы и красоты, вотъ какъ переведены: „А ты, коея власть столь же тиха какъ прекрасный день весны, ты, которая правишь великолѣпною Имперїею, и коея любовь къ твоимъ подданнымъ есть высочайшїй законъ.„ (Et toi, dont la puiſſance auſſi calme que le plus beau jour du printems, toi, qui gouvernes un magnifique Empire, et dont l' amour pour tes sujets eſt la loi ſuprême.)

(5) Дерзаю возгласить военною трубою,

Тебя родившее велико божество.

Пїитъ, обратя рѣчь свою къ Императрицѣ Елисаветѣ, называетъ божествомъ отца ея, Великаго Петра, котораго дѣла начинаетъ онъ возглашать военною трубою. Переводчикъ удалясь вовсе отъ истиннаго смысла говоритъ нѣчто странное и не понятное: *Вострублю сею военною трубою, которая одолжена тебѣ своимъ рожденїемъ.* (J' emboucherai cette trompette guerrière qui te doit ſa naiſſance.)

(6) Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;
До Меотїйскихъ Донъ свободно текъ валовъ,
Нося ужасный флотъ въ струяхъ къ пучинѣ Черной,
Что созданъ въ скорости Петромъ неимовѣрной.

Переводъ: *Азовъ былъ освобожденъ отъ Варваровъ; валы Дона спокойно текли до Палуса Меотидскаго, и терялися съ нимъ въ безднахъ Чернаго моря.* (Azof étoit délivré des Barbares; les flots du Don couloient paiſiblement jusqu' aux Palus-Méotide, et ſe perdoient avec eux dans les abîmes de la Mer Noire.) Переводчикъ принялъ слово *пучина*, употребляемое въ пространномъ смыслѣ вмѣсто *море*, за *бездну* поглощающую воды Дона и Азовскаго моря, которой въ самой вещи нѣтъ; а о плытїи къ Черному морю не сказалъ ни слова.

(7) Отъ дерзской наглости разгнѣваннымъ Петромъ,
Воздвигся въ западѣ войны ужасный громъ.

Переводъ: *Петръ, разгнѣванный новою дерзостїю Шведовъ, направляетъ шествїе свое* *къ западу.* (Pierre, indigné de la nouvelle audace des Suédois, dirige ſa marche vers le couchant.) Въ стихахъ о походѣ Петровомъ на западъ ни слова не упоминается, но о войнѣ начатой въ той странѣ по его повелѣнію.

(8) Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды,
Шатались мыслями и войскъ походомъ Шведы.

Переводъ: *По сраженіи и сомнительной побѣдѣ Нарвской, непріятели Россіи не могли поставить на мѣрѣ предначертанія своихъ дѣйствій.* (Après le combat et la victoire indéciſe de Narva, les ennemis de la Ruſſie varioient le plan de leurs opérations.) Изображаетъ ли переводъ хотя мало, краткихъ словъ Піита пространный и знаменательный смыслъ?

(9) Ты тѣмъ всѣхъ выше рѣкъ, что устьями своими
Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими,
Открыла посредѣ играющихъ валовъ
Другихъ всѣхъ прежде струй пучинѣ зракъ Петровъ.

Сколь далеко отходитъ отъ смысла Авторова смыслъ Переводчиковъ! *Твои струи вышшія всѣхъ прочихъ, открыли, въ первой разъ, взорамъ Ироя, бездны моря въ которое ты впадаешь.* (Tes ondes ſupérieures à toutes les autres, ont ouverts, pour la première fois, aux regards d'un Héros, les abîmes de la mer, où tu te jettes.) И здѣсь слово *пучина* принято за *бездну.*

(10) О холмы красные и острова зелены,
Какъ радовались вы симъ щастьемъ восхищенны!

Что поздно я на васъ, что поздно я рожденъ,
И тѣмъ толикаго веселія лишенъ?
Не зрѣлъ, какъ онъ сіялъ величествомъ надъ вами,
И шествовалъ по вамъ предъ новыми полками.

Сочинитель относитъ рѣчь сію къ мѣсту рожденія своего, и жалѣетъ что Петръ Великій былъ тамъ прежде нежели онъ родился, и затѣмъ не имѣлъ онъ удовольствія въ тѣхъ странахъ его видѣть предводительствующаго войсками своими. Переведено: „Для чего рожденъ я столь поздо? для чего не „имѣлъ я счастія его видѣть, какъ вы, блистающаго „въ полной его славѣ предъ войсками кои самъ онъ „научилъ.„ (Pourquoi ſuis-je né ſi tard? Que n'ai-je eû le bonheur de le voir, comme vous, briller dans tout ſon éclat à la tête des troupes qu'il diſciplina lui-même.)

(11) Какъ новы крѣпости и новы корабли,
Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли,
Смотрѣлъ и утверждалъ противу ихъ набѣгу,
Грозящему бѣдой Архангельскому брегу:

Піитъ говоритъ, что Петръ Великій осматривалъ и укрѣплялъ новопостроенные въ тамошнемъ краю крѣпости и корабли, чтобъ были они въ состояніи отпоръ дать непріятелю готовящемуся напасть на брега Бѣлаго моря; а Переводчикъ сказываетъ что взоръ одинъ Петра Великаго устрашилъ Шведовъ, и заставилъ ихъ бѣжать; но кудажъ? въ руки непріятеля, къ берегамъ Россійскимъ. Вотъ слова его: „Въ сихъ новыхъ крѣпостяхъ, и на сихъ кораб-

„ ляхъ гдѣ взоръ его одинъ устрашилъ враговъ „страшныхъ на морѣ и на земли, и заставилъ ихъ „ бѣжать къ брегамъ Бѣлаго моря. „ (Dans ces nouvelles fortereſſes, et ſur ces vaiſſeaux, où ſon regard ſeul intimidoit des ennemis redoutables ſur terre et ſur mer, et les faiſoit fuir vers les rives de la Mer Blanche!)

(12) Но вдругъ пришествїя Петрова въ сѣверъ слухомъ,
Смутясь пустились вспять унылы, томны духомъ.

Смыслъ сей рѣчи тотъ, что Шведы идучи къ городу Архангельскому кораблями, и услыша на дорогѣ о прибытїи туда Петра Великаго, пошли назадъ съ досадою и сожалѣнїемъ, что не успѣли прїѣхать туда врасплохъ. Переведено: *по прибытїи Петровомъ уходятъ назадъ устрашившися.* (A l' arrivée de Pierre ils reculent épouvantés.)

(13) Уже бѣлѣя понтъ передъ Петромъ кипитъ
И влага уступить, шумя, ему спѣшитъ.

Переводъ; *уже бурныя волны Бѣлаго моря, повинуются дѣйствїю Кормчаго, и ускоряютъ путь Ироя.* (Déjà les vagues orageuſes de la Mer Blanche, obeiſſoient aux manoeuvres du Pilote et hâtoient la courſe du Héros;)

(14) Тамъ вмѣсто чаянныхъ, бореи, флаговъ Шведскихъ
Россїйскїе въ зыбяхъ взвевали Соловецкихъ.

Смыслъ подлинника: вмѣсто ожиданныхъ въ тамошнїй край кораблей Шведскихъ, появилися близъ

Соловецкаго острова Россійскіе флаги, вѣтрами возвеваемые. Переводъ: *уже чаялъ онъ видѣть себя въ присутствіи непріятельскаго флота, какъ вдругъ востаетъ буря, и относитъ корабли Рускіе къ берегу острова Соловецкаго.* (Déjà il eſpéroit de ſe trouver en préſence de la flotte ennemie, lorsque tout-à-coup une tempête s'élève, et jette les vaiſſeaux Ruſſes ſur le rivage de l'Isle Solovetzky.)

(15) Слѣдуетъ описаніе бури: въ подобныхъ изображеніяхъ Ломоносовъ былъ неподражаемъ.

Закрылись крайніе пучиною лѣса;
Лишь съ моремъ видны вкругъ слїянны небеса.
Тутъ вѣтры сильные имѣя флотъ во власти,
Со всѣхъ сторонъ сложась къ погибельной напасти,
На Западъ, и на Югъ, на Сѣверъ и Востокъ
Стремятся, и вертятъ мглу, влагу и песокъ:
Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
И громы съ шумомъ водъ свой трескъ соединяютъ:
Межь моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ;
Дождю на встрѣчу дождь съ шумящихъ волнъ летѣлъ;
Въ сердцахъ великой страхъ сугубятъ скрыпомъ снасти.

Переводъ: ,, Море бурное покрывающее лѣса, едва
,, оставляетъ видѣть облака носящія перуны: отъ
,, Сѣвера на Югъ, отъ Востока на Западъ, вѣтры ярые
,, составляютъ вихри, кои взаимно споражаются,
,, поднимаютъ и мѣшаютъ песокъ съ волнами: ихъ

„шумъ соединяется съ стукомъ грома; и въ самое „то время какъ перунъ низпадая погружается въ „волнахъ, пѣнистыя зыби возносятся на воздухъ, „и кажутся поражающими небесныя хляби.„ (La mer orageuſe qui couvre les forêts, laiſſe à peine entrevoir les nuages porteurs de la foudre: du Septentrion au Midi, de l'Orient à l' Occident, les vents déchaînés forment des tourbillons qui s' entrechoquent, qui enlèvent et confondent les ſables et les vagues: leur mngiſſement ajoute au bruit du tonnerre;et tandis que la foudre tombe et s'éteint dans les ondes, les vagues écumantes qui s'élèvent dans l'air, ſemblent combattre les cataractes du Ciel.) Естьли тѣнь подобїя въ переводѣ съ подлинникомъ, оставляю на судъ всѣмъ знающимъ оба языки. Можетъ ли до такой крайности простираться чье безстыдїе, чтобъ выдавъ подобной переводъ въ свѣтъ, утверждать что зделанъ онъ *со всевозможною точностїю*; а еще болѣе, чтобъ по такому переводу безобразному и уродливому, судить о достоинствахъ подлинника и Автора его?

(16) Я мышлю, что тогда сокрыта въ морѣ мочь
Желая отвратить набѣгъ противныхъ прочь,
Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигла,
Что въ плаваньи Петра нечаянно постигла.

Въ переводѣ со всемъ иной смыслъ представленъ: „Но въ самое то время какъ страшная буря угрожаетъ Рускимъ, Шведы стараются воспользоваться симъ смятенїемъ чтобъ избѣжать

„ сраженія: тщетная надежда! корабли ихъ несутся „ къ ескадрѣ Петровой.„ (Mais tandis qu 'un orage efſroyable menace les Ruſſes, les Suèdois cherchent à profiter de cette tourmente pour éviter un combat: vaine eſpèrance! leurs vaiſſeaux ſont portès vers l'eſcadre de Pierre.)

(17) Позвольте между тѣмъ, чтобъ слаба мысль моя
И голосъ опочилъ, труды Его поя;
Въ Кастальски рощи я не съ тѣмъ себя склоняю,
Что онымъ тамъ сыскать красу и силу чаю:

Въ переводѣ, вмѣсто *отдохновенія* проситъ Піитъ дозволенія себѣ *летѣть. Позвольте убо духу моему воспарити, не почерпая тщетныхъ украшеній ни обманчивыхъ цвѣтовъ въ источникахъ Кастальскихъ.* (Permettez donc à mon génie de prendre l'eſſor, ſans puiſer de vains ornemens ni de fauſſes couleurs dans les ſources de Caſtalie.)

(18) Такъ Сѣверъ укротясь въ послѣдни возстеналъ.
По усталымъ валамъ Понтъ пѣну разстилалъ;
Изчезли облака; сквозь воздухъ въ Югѣ чистый,
Открылись два холма.....

Смыслъ сихъ словъ есть такой: Когда утихъ сѣверной вѣтръ и тучи изчезли, тогда, сквозь воздухъ чистый, открылися въ южной сторонѣ два холма..... Переведено: *Уже вѣтръ южной разгналъ облака: усматриваютъ два холма....* Dejà le vent du midi éclaircit les nuages: on découvre deux ſommets,)

(19) Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крутясь печальна Уна,

Медлительно течетъ въ обьятїя Нептуна.

Переводъ: *Между сихъ крутыхъ верховъ, въ коихъ течетъ тихо печальная Уна, нося воды свои въ Нептуново нѣдро.* Entre ces deux ſommets eſcarpés que la melancolique Ouna coule paiſiblement, en portant ſes eaux dans le ſein de Neptune.) Въ подлинникѣ написано, что Уна течетъ въ берегахъ низкихъ и болотистыхъ, а Переводчику угодно было заставить ея течь между высокихъ и крутыхъ горъ.

(20) Тогда пловущимъ Петръ на полночь указалъ,
Въ спокойномъ плаваньи сїи слова вѣщалъ:

Переводъ: „Въ сїе-то спокойное плаванье, и посреди „самыя ночи, какъ Петръ явившися своимъ мореходцамъ, вѣщалъ сїи рѣчи„: (Ce fut dans cette navigation tranquille, et au milieu même de la nuit, que Pierre ſe montrant à ſes marins, leur adreſſa ce diſcours.)

При всякомъ стихѣ не могу остаться безъ удивленїя неограниченному безстыдству Переводчика. Приходило ли ему когда въ голову, что переводъ его будутъ читать Рускїе и увидя, съ перваго воззрѣнїя, такую несообразимую дичь, конечно добраго слова не скажутъ Вотъ до чего доводитъ мзда, что человѣкъ обуявшїй ею не бережетъ болѣе ни о чести ни о добромъ имени своемъ.

(20) Говоря объ Америкѣ, Пїитъ вѣщаетъ:
Иное небо тамъ, и новыя свѣтила,
Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнитѣ сила. Переводъ: „Нашли они въ дали иное небо, новыя свѣтила,

„новыя отъ Севера къ Югу страны, силою магнита.„ (Ils trouverent au loin un Ciel étranger, de nouveaux aſtres, des Contrées nouvelles du Nord au Midi, par la vertu de l'aimant.) Въ подлинникѣ о найденіи новыхъ странъ ни слова не упоминается, и о магнитѣ сказано со всѣмъ въ другомъ смыслѣ, котораго Переводчикъ не понялъ.

(22) Опасенъ вихрей бѣгъ, но тишина страшнѣе. Въ Переводѣ: *быстрота сихъ пучинъ, гдѣ тишина еще страшнѣе.* (L'impétuoſité de ces gouffres, où le calme plus affreux encore.)

(23) Колумбы Росскіе, презрѣвъ угрюмый рокъ,
Межъ льдами новый путь отворятъ на востокъ,
И наша досягнетъ въ Америку держава,
Но нынѣ настоитъ въ войнахъ иная слава;

Петръ Великій говоря пловущимъ съ нимъ его подданнымъ, что Колумбъ преодолѣвъ всѣ опасности, бѣдствія и препоны, сыскалъ Америку; для чегожъ и Рускимъ не льститься подобною славою, посредствомъ новыхъ открытій чрезъ Ледовитое море; и тогда Россійская держава до Америки распространится; но теперь, говоритъ, намъ не до того. Переводчикъ, поставя глаголы въ настоящемъ времени, тѣ кои Піитомъ въ будущемъ положены, простеръ тогдашніе предѣлы Россіи до Америки. *Новые Рускіе Колумбы преодолѣваютъ непреклонность рока, пролагаютъ новой себѣ путь къ Востоку, и уже ихъ владычество* *простирается даже до Америки.* (Nouveaux Colombs, les Ruſſes bravent l'inflexibilitè du Deſtin, ils ſe frayent une route nouvelle vers l'Orient, et déjà leur domination s'etend jusqu'en Amerique.) Давши въ переводѣ своемъ со всемъ иной смыслъ словамъ, самъ послѣ судитъ что сказано то не къ статѣ: *сїе примѣненїе*, говоритъ, *къ открытїямъ учиненнымъ гораздо послѣ Петра Великаго, здѣлано здѣсь не у мѣста.* стр. 138.

(24) Достигло дневное до полночи свѣтило,
Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,
Какъ пламенна гора казалась межъ валовъ,
И простирало блескъ багровой изъ за льдовъ.
Среди пречудныя при ясномъ солнцѣ ночи,
Верхи златыхъ зыбей пловцамъ сверкаютъ въ очи.

Что можетъ быть прекраснѣе, великолѣпнѣе сего изображенїя лѣтнихъ ночей тамошняго сѣвернаго края? Какъ же обезображено оно въ переводѣ!
„ Свѣтило дневное являлося до полуночи не прохла-
„ дивъ въ струяхъ своего горящаго чела; оно каза-
„ лося въ дали какъ огненная гора возносящаяся
„ межь валовъ; и въ сїи удивительныя ночи, льды
„ отражаютъ лучи помрачающїе пловцамъ очи.
(L'Aſtre du jour avoit paru jusqu'à minuit ſans avoir rafraîchi ſon front brûlant dans les ondes; il paroiſſoit au loin comme une montagne de feu s'èlevant au milieu des vagues; et dans ces nuits merveilleuſes, les glaces reflèchiſſent des rayons qui eblouiſſent les yeux des matelots.)

(25) Отъ сѣвера стада морскихъ приходятъ чудъ
И воду вихрями крутятъ, и къ верху бьютъ,
Предшествуя Царю пространныя пучины,
Что двигнулся къ Петру, ошибкою повинный,
Изъ глубины своей, гдѣ царствуетъ на днѣ.

Пїитъ говоритъ о Нептунѣ, которой, предшествуемъ морскими чудами, выходитъ Петру на встрѣчу, будучи виненъ предъ нимъ ошибкою, что воздвигъ бурю подвергшую его опасности, не вѣдая о пришествїи его на тѣ моря. Переводчикъ Нептуна счолъ за Петра, и говоритъ: „ Стадо чудъ морскихъ выскакиваетъ изъ морскаго нѣдра, и вихри „ водъ изрыгаетъ: ставшїе виновными по невѣденїю, „ шествуютъ толпою во стрѣтенїе Ироя. Непрїобыкшїе выходить изъ своихъ безднъ, не познали „ они своего Государя. (Une troupe de monſtres marins s'elance du ſein de l'onde, et vomit des tourbillons d'eau: coupables par ignorance, ils s'avancent en foule à la rencontre du Héros. Peu accoutumés à ſortir de leurs abîmes, ils méconnoiſſoient leur Souverain.)

(26) Непосредственно потомъ, описываетъ Пїитъ жилище сего морскаго царя, начавъ сими словами:

Въ недосягаемой отъ смертныхъ сторонѣ,
Между высокими камнистыми горами,
Что мы по зрѣнїю обыкли звать мѣлями,
Покрытый золотымъ пескомъ простерлся долъ,
На томъ сего Царя палаты и престолъ.

Переводчикъ не понявъ смысла, сколь оный ни ясенъ и простъ, говоритъ: „ Въ сихъ самыхъ мѣстахъ, и „ между неприступныхъ каменныхъ горъ смертнымъ, „ увидѣлъ Великій Петръ Палаты морскаго Бога, „ стоящія на холмѣ золотаго песка. Ce fut dans ces parages, et parmi des rochers inacceſſibles aux mortels, que Pierre le-Grand apperçut le Palais du Dieu des mers, placé ſur une colline de ſable doré.) Вмѣсто дола, на днѣ морскомъ простертаго, на коемъ Піитъ палаты тѣ поставляетъ, Переводчикъ строитъ ихъ на холмѣ, и заставляетъ Петра Великаго ихъ видѣть, о чемъ ни одного слова въ подлинникѣ не упоминается; да и какъ можно видѣть сущее во глубинѣ пучинъ *недосязаемыхъ смертными.*

(27) Описаніе палатъ Нептуновыхъ въ переводѣ ни малѣйшаго сходства съ подлинникомъ не имѣетъ, о чемъ мѣстами только покажемъ.

Столпы округъ его огромные кристаллы,
По коимъ обвились прекрасные кораллы;

Переводъ: *Палаты сіи поддерживаемы были столпами, между коихъ возвышалися коралловые деревья.*

Помостъ изъ аспида и чистаго лазура
Палаты изъ одной изсѣченны горы;
Верхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры.

Переводъ: *Покои Божіи высѣчены были въ аспидномъ марморѣ, а своды построены изъ плиты самаго лучшаго лазура.*

На немъ сидитъ волнамъ сѣдымъ подобенъ Царь.

Переводъ: *на коемъ сидѣлъ Богъ съ сѣдою бородою*

Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваетъ.

Переводъ: *Порфирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваетъ,*

Одежда царская порфира и виссонъ.

Переводъ: *Царскія его одежды украшены сафирами и драгоцѣнными каменьями.*

Отъ хлябій сихъ и безднъ владѣтель водъ возникъ;
Воздвигли радостной морскія птицы кликъ.

Переводъ: *стада птицъ морскихъ предшествовали и послѣдовали Богу, и пѣснями своими изъявляли свою радость.*

Твои, сказалъ, моря, надъ ними царствуй въ вѣкъ;
Тебѣ теченіе пространныхъ тѣсно рѣкъ:

Переводъ: *Сія стихія есть твоя, а къ ней присовокупляю я и цѣлое теченіе рѣкъ.*

(28) Уже на западѣ восточными лучами
Открылся освѣщенъ, съ высокими верхами,
Пречудныхъ стѣнъ округъ...

Піитъ изображаетъ сими словами явленіе, въ здѣшнихъ странахъ никогда не бываемое, а въ глубокомъ сѣверѣ ежедневно, во время долгоденствія, зримое. Солнце, спустясь къ закату, не скрывается тамъ подъ оризонтъ, но едва коснувшися краемъ своимъ поверхности моря, паки начинаетъ подниматься. Краткая рѣчь сія: *Уже на западѣ восточными лучами, открылся освѣщенъ*, и проч.

изображаетъ сїе необыкновенное шествїе солнца. Переводчикъ сїи слова вотъ какъ изъясняетъ: *Уже солнечные лучи шествуя отъ Востока освѣтили въ Западѣ верхи сихъ горъ...* (Déjà les rayons du ſoleil partis de l'Orient éclairoient vers l'Occident les cimes de ces rochers...)

(29) Къ симъ строгимъ берегамъ Великїй Петръ приходитъ,
Внимательный свой взоръ на зданїя возводитъ.

Переводъ: *Приставъ къ сему берегу, Великїй Петръ устремляетъ свои взоры на дикое сїе уединенїе, и удивляется бодрости обитающихъ въ немъ.*

Здѣсь кончилъ Г. Леклеркъ переводъ свой, а меня свободилъ отъ скуки сводить его съ подлинникомъ.

§ XL.

Приступая къ разсужденїю о переведенной Пїимѣ, Авторъ говоритъ: „Искренно сожалѣемъ, что Солсвецкой островъ былъ претыканїемъ Г. Ломоносову, „а сїе пїитическое кораблекрушенїе принуждаетъ „насъ оставить въ молчанїи половину сея пѣсни.„ стр. 140. Въ переводѣ, котораго образчики я показалъ, и первая половина пѣсни достойнаго чтенїю не представляетъ, но въ подлинникѣ и оставшая не менѣе важна, любопытна, и чтенїя достойна. Слѣпому о цвѣтахъ судить не можно.

§ XLI.

Винитъ Авторъ Ломоносова малымъ уваженіемъ къ Виргилію и Омиру, вмѣняя слѣдующія слова его, вмѣщенныя въ стихахъ Піимѣ предположенныхъ, за высокомѣріе его и презрѣніе къ нимъ.

Хотя во слѣдъ иду Виргилію, Гомеру;
Не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣру.
Не вымышленныхъ пѣть намѣренъ я Боговъ,
Но истинны дѣла .....

Слова сіи: *не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣра*, сказаны не изъ высокомѣрія, но въ разумѣ такомъ, что Виргилій и Омиръ, описывая дѣла удаленныя отъ памяти, могли примѣшивать къ нимъ бытія и обстоятельства по своей волѣ и разсужденію, что было имъ великимъ пособіемъ. Не менѣе и Богословія тогдашнихъ временъ подавала имъ, во всякихъ случаяхъ, помощь. Они, во всѣ дѣла своихъ Ироевъ, вплѣтали своихъ Боговъ, коимъ и приписывали дѣянія, приключенія, разсужденія, страсти, могущества, слабости, и все что было имъ нужно, по требованію описуемыхъ обстоятельствъ. Тѣмъ украшали они повѣствованіе свое, наполняли пустыя и слабыя мѣста, и какъ цвѣтами, разбросанными къ статѣ и умѣючи, распещряли слѣдствіе повѣсти, и плѣняли тою пріятною пестротою, читателево воображеніе. Ломоносовъ, всѣхъ сихъ пособій будучи лишенъ, не могъ взять въ образецъ себѣ ни Виргилія ни Омира, а долженъ былъ искать иныхъ средствъ, другихъ способовъ къ обогащенію и украшенію своего стихотворенія. Онъ сказываетъ имянно почему не находитъ въ нихъ *довольнаго примѣра*, понеже *не вымышленныхъ*, говоритъ, *пѣть намѣренъ я Боговъ, но истинныя дѣла*, нетерпящія никакихъ басенъ и и небылицъ. Онъ конечно вѣдалъ сколь великъ былъ Омиръ въ изобрѣтеніяхъ, въ обиліи и разнообразности мыслей, а Виргилій въ изящномъ разсужденіи и избраніи приличнаго и потребнаго; но не могъ ни того изобрѣтеніями и обиліемъ мыслей, ни другаго разсужденіемъ и избраніемъ пользоваться; а долженъ былъ въ головѣ своей искать новыхъ изобрѣтеній, довольствоваться своихъ мыслей обиліемъ, своимъ разсужденіемъ и избраніемъ. И такъ не могли служить Ломоносову Омиръ и Виргилій ни въ чемъ, кромѣ общихъ правилъ Эпопеи. *Не такъ цѣнилъ*, говоритъ Леклеркъ, *сихъ Піитовъ Волтеръ*, и приводитъ во свидѣтельство того стихи его, кои однакожъ не являютъ великаго его мнѣнія о нихъ. Объ Омирѣ говоритъ онъ, что стихи его наполнены красотъ и недостатковъ, и что онъ, будучи въ протчемъ великимъ Піитомъ, кощунствуетъ неумѣренно вездѣ; а о Виргиліи что онъ, со всѣмъ его разумомъ и искусствомъ, очень истощился, ослабѣлъ, и въ намѣреніи своемъ остался безуспѣшенъ. (а) По мыслу сихъ словъ, Волтеръ далъ больше себѣ цѣны, нежели имъ. Ломоносовъ не только ни въ чемъ ихъ не пересуждаетъ, но и признается необиновенно, что по слѣдамъ ихъ итти предпріемлетъ.

(a) *Plein de beautés et de défauts,*
Le vieil Homère a mon eſtime:
Il eſt, comme tous ſes Héros,
Babillard outré, mais ſublime.

⁂ ⁂

Virgile orne mieu la raiſon,
Il a plus d'art, plus d'harmonie;
Mais il s'épuiſe avec Didon,
Et rate à la fin Lavinie.

§ XLII.

„Образъ писанія Ломоносова вмѣсто чтобъ
„быть великимъ, есть нискаго и худаго вкуса;
„мало такихъ чертъ коибъ заставляли удивляться
„ихъ характиру возвышенія; но большая часть
„изъ нихъ не у мѣста и не къ статѣ, и не представляютъ
„взору инаго какъ неустройство и разрушеніе.„ стр. 142. Надобно бы и сказать почему
имянно образъ писанія его толь нискаго вкуса, и указать тѣ черты, кои, не къ статѣ будучи разположены, составляютъ общее нестроеніе. Но Г. Леклеркъ не сказалъ ни того ни другаго, для того что въ подлинникѣ ихъ нѣтъ, а находятся они въ его переводѣ.

Потомъ продолжаетъ говорить: „Піитъ предвозвѣщаетъ,
„что одна истинна токмо любезна,

„ и что онъ остерегаться будетъ обезобразити ея басненными украшеніями: однакожъ самыя виднѣйшія мѣста его Піимы, суть выдуманныя. Говоритъ онъ, что Петръ I, провѣдавъ о приходѣ Шведовъ къ Архангельскому .... посылаетъ войска противу ихъ, а самъ идетъ къ Архангельскому съ флотомъ; и что едва только Ирой сей прибылъ на Двинскія устья, то Шведская Эскадра уходитъ. Нѣтъ въ семъ повѣствованіи, выдаваемомъ за истинное, ни слова правды.„ стр. 142 и 143.

Все сіе повѣствуетъ Леклеркъ а не Ломоносовъ, и послѣ, самъ же себя опровергая, говоритъ что все то есть неправда; и я скажу тожъ, что все сіе есть сущая ложь. Войскъ противу Шведовъ къ Архангельскому Петръ Великій тогда не посылалъ, самъ со флотомъ туда не ѣзжалъ, и Шведы въ тѣхъ мѣстахъ тогда не бывали, и о всемъ томъ Ломоносовъ не говоритъ ни слова. Вмѣсто того въ подлинникѣ написано тако: „Петръ Великій увѣдавъ что Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому, чтобъ чрезъ то отвратить походъ его къ Шлютельбургу, отпустилъ войско приступать къ нему, (то есть къ Шлютельбургу, а не къ городу Архангельскому) „а самъ съ гвардіею предпріемлетъ путь въ Сѣверъ; (то есть къ Архангельскому, и сухимъ путемъ, какъ въ стихахъ точно сказано, и о флотѣ ни здѣсь ни тамъ ни слова неупоминается, а прибавилъ слово сїе Переводчикъ отъ себя) „и „слухомъ своего прихода на Двинскїя устья, обращаетъ въ бѣгство флотъ Шведской;„ тоесть, что флотъ Шведской, идущїй къ Архангельскому, прослышавъ о приходѣ на устье Двины Петра Великаго, уходитъ съ дороги назадъ. Все сїе есть и ясно и истинно.

§ XLIII.

Нахальный клеветникъ приписавъ Пїиту такїя рѣчи какихъ онъ не говаривалъ, съ единственнымъ намѣренїемъ, чтобъ имѣть поводъ тѣмъ его порицать, послѣ говоритъ: „Да благоволятъ читатели привести „себѣ на память, что сїе происходило въ 1698 году, „какъ Царь былъ въ Архангельскомъ, (а) и плавалъ „по Бѣлому морю съ Англинскими и Датскими кораблями, и что въ сїе время не было ни одного „корабля въ Россїи, и Шведы жили съ Россїею въ „согласїи.„ На сїе скажу: Да благоволитъ лживый Переводчикъ припамятовать, что Ломоносовъ не о семъ походѣ Петра Великаго къ Архангельскому говоритъ, но о бывшемъ послѣ Нарвскаго сраженїя, случившагося въ 1700 году, что именно сими стихами означаетъ:

Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды
Шатались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрый ходъ,
Къ любезнымъ берегамъ полночныхъ бѣлыхъ водъ,

Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась:

И послѣдняго стиха словами даетъ знать, что Петръ Великїй и прежде того уже былъ у Архангельскаго, и по тамошнему морю плавалъ, тоесть, въ то самое время, о которомъ Переводчикъ упоминаетъ, и въ которое подлинно со Шведами былъ еще миръ, а въ сїе, о коемъ говоритъ Ломоносовъ, настояла уже съ ними война, и вскорѣ послѣ сего взятье фрегата и яхты Шведскїя случилося.

Прошу читателя примѣтить въ приведенныхъ выше сего стихахъ, что Петръ Великїй отправился къ Архангельскому, въ сїе время, о коемъ настояла теперь рѣчь, изъ Москвы, и слѣдовательно сухимъ путемъ, а не флотомъ, къ вящшему доказательству лжи Переводчиковой.

Прочїя его клеветы и насмѣянїя надъ нашимъ Пїитомъ оговаривать оставляю. Ломоносовъ болѣе извѣстенъ между людей учоныхъ, а особливо по превосходству его въ Россїйской словесности, нежели бы клевета злорѣчиваго Архилоха (б) могла помрачити имени его славу.

(а) Первой разъ былъ Петръ Великїй у города Архангельскаго 1693 года. Другой разъ былъ, и пробылъ все лѣто въ 1694; путешествїежъ, о коемъ Г. Леклеркъ говоритъ, было уже третїе, а послѣдовавшее Нарвскому сраженїю четвертое.

(б) Архилохъ Пїитъ, родомъ Грекъ, былъ злорѣчивой и срамословной Писатель. Отъ того послѣ въ обычай вошло, когда желательно было дать умоначертаніе о сатирѣ ядовитой и ругательной, уподоблять сатирамъ Архилоховымъ: многія присловицы здѣланы кои память злословія его донынѣ сохранили, яко, Archilochia edicta, ἀρχίλοχον παθεῖς, Archilochum teris, и проч.

§ XLIV.

„У народовъ упражняющихся въ войнахъ и раз„бояхъ находятъ Побѣдоносцовъ, Ироевъ разорителей „Наукъ, Художествъ и Имперій.„ стр. 146.

Кажется не можно сказать сего вообще, чтобъ Побѣдоносцы и Ирои не могли быти между другихъ народовъ кромѣ грабителей и разбойниковъ, и чтобъ Науки и Художества не были въ состояніи ужиться съ военнымъ искусствомъ. Греки были вкупѣ и народъ ратный и во всякомъ родѣ Наукъ и Художествъ, до возможныя степени, искусный. Они имѣли у себя Аристидовъ, Алкивіадовъ, Ѳемистокловъ, Солоновъ, Пелопидовъ, Платоновъ, Аристотелей, Сократовъ, Демосѳеновъ, Ксенофонтовъ, Праксителей, и проч. и проч. Петръ Великій былъ вкупѣ и Побѣдоносецъ и Ирой, и насадитель Наукъ и Художествъ, и Покровитель учоныхъ.

§ XLV.

„Пренесемъ себя въ долины Сенаарскія, и пой„демъ по слѣдамъ дѣтей Іафетовыхъ, въ сію часть „земнаго шара, которую занимаетъ обширная

„ Имперія Россійская. Представимъ ихъ себѣ дро„ жащихъ отъ холода при выходѣ изъ Азіи, и ищу„ щихъ дровъ для согрѣянія себя. Представимъ себѣ „ что они, при отшествіи своемъ, взяли съ собою „ топоры и огнива. Но желѣзо изводится не взирая „ на твердость его, а на мѣста сихъ орудій изведшихся наши пресѣленцы не могли снабдить себя „ другими... На мѣсто желѣзныхъ топоровъ здѣлали „ себѣ каменные.„ стр. 146.

Авторъ заводитъ дѣтей Іафетовыхъ въ холодной край безъ всякой нужды: они имѣли со излишествомъ мѣста для помѣщенія себя въ Азіи, не подвергаяся суровостямъ сѣвернаго климата. Приличнѣе, кажется, заключить, что мѣста сіи гораздо позже заселены, и не иначе какъ вытѣсненными изъ отечества другими сильнѣйшими ихъ: насиліе заставило ихъ оставить отечественныя свои страны, въ коихъ они не имѣли нужды ни въ печахъ ни въ шубахъ. Время отъ времени отходя далѣе отъ первоначальныхъ своихъ жилищь, и чувствуя, по мѣрѣ приближенія своего къ странамъ сѣвернымъ, воздуха различіе, исподоволь научилися защищать себя отъ стужи. Вошедши въ холодную сторону, снабдѣнные уже нужными орудіями къ построенію себѣ жилищь и къ доставленію себѣ пищи, конечно не пропустили удобнаго въ году времени здѣлать себѣ хижины, и запастись нужною одеждою и пищею. Самъ Авторъ, при введеніи въ Россію дѣтей Іафетовыхъ, не дикарями ихъ представляетъ, но многія уже художества знающими; *при отшествіи своемъ*, говоритъ онъ, *взяли они съ собою толоры и огнива*; дошедшіежъ до искусства дѣлать желѣзо и изъ него нужныя для общежитія орудія, удобно могли предъупредить всѣ свои нужды пресѣляся на новое мѣсто. Вошедъ въ Россію, съ той стороны откуда полагать должно шествіе первыхъ въ нея переселенцовъ, не должны были они дрожать отъ холода, и, имѣя руки и орудія, терпѣть голодъ; понеже сія часть Россіи находится въ тепломъ климатѣ, и во всемъ къ пропитанію человѣческому нужномъ недостатка не имѣетъ. Вынесши съ собою изъ отечественной страны своей *толоры и огнива*, безъ сумнѣнія и искусство дѣлать ихъ въ новое свое обиталище внесли съ собою. Умѣющимъ извлекать изъ нѣдръ земли желѣзо, нетрудно было, между тѣмъ пока принесенныя съ собою орудія извелися, пріискать и заготовить себѣ запасъ для зделанія новыхъ, въ такой сторонѣ, гдѣ металлы столь изобильны, что почти на каждомъ шагу встрѣчаются. Что сіи первобытные въ южную часть Россіи пресѣленцы вѣдали искусство плавленія металловъ, о томъ нималаго сумнѣнія не предстоитъ, какъ ниже будетъ доказано; но сумнительно чтобъ принесли они съ собою *огнива*, понеже употребленіе желѣза было имъ неизвѣстно. Всѣ сосуды и орудія ихъ ратныя и употребляемыя при рудникахъ были мѣдныя, каковыхъ множество въ Сибирѣ, въ благоразстворенномъ климатѣ, повсюду находятъ, и гдѣ чаятельно было древнѣйшее обитанїе первобытныхъ жителей.

Неоспоримо, что сїя часть Сибири въ самую отдаленнѣйшую древность была засѣлена, и что народъ обитавшїй въ ней весьма былъ многочисленъ и довольно просвѣщенъ. Многочисленность его доказываютъ работы земляныя, при разработыванїи многихъ рудниковъ ими употребленныя, кои своею огромностїю зрителей удивляться заставляютъ. Просвѣщенїе его являютъ, очевидное ихъ умѣнье въ разработанїи тѣхъ рудниковъ, орудїя рудокопныя, и домашнїя, и разные сосуды въ коихъ они себѣ пищу варили и пойло держали: орудїя тѣ и сосуды суть мѣдные, и не только искусно здѣланы, но и со вкусомъ. (а) Древность же сихъ народовъ доказываетъ то, что рудники ими истощенные паки рудою наполнилися, и что употребленїе желѣза не было еще имъ извѣстнымъ.

Противорѣчїя Г. Леклерка самому себѣ: теперь сказывалъ, что дѣти Іафетовы принесли съ собою въ Россїю *толоры и огнива*; На стр. 148. говоритъ, что въ 862 году, Рускїе умѣли *коватъ нѣкоторыя орудїя для звѣроловства*; а на стр. 149. сказываетъ, что при княженїи Владимира Великаго, воспрїявшаго престолъ въ 970 году, *Рускїе возъимѣли нѣкоторое познанїе о плавкѣ металловъ*. Положимъ что дѣти

Іафетовы, преселившіеся въ Россію, не оставили потомкамъ своимъ въ наслѣдіе искусства кованія металловъ; но ежели прежде прихода Рурикова умѣли Рускіе ковать себѣ *орудія для звѣриной ловли*, то кажется тогдажъ и *нѣкоторыя познанія о плавкѣ металловъ* могли имѣти; слѣдовательно при Владимирѣ, сто лѣтъ съ лишкомъ послѣ Рурика, сіе искусство было уже не новое.

(а) Видѣлъ я чашу мѣдную, литую, на подобіе урны, съ двумя ручками, найденную близъ Колывановоскресенскаго завода, вышиною поболѣе трехъ четвертей аршина, съ высокимъ поддономъ, которой преиздрядная фигура являетъ вкусъ народа не варварскаго.

Видѣлъ я еще найденныя въ могилахъ въ Сибирѣ, цѣпочку золотую весьма изъ тонкой проволоки сплетенную, и нѣсколько пронизокъ и пуговицъ изъ тогожъ металла, величиною съ мѣлкую горошину, такой высокой, нѣжной и чистой работы, что нынѣшніе искусные художники не въ состояніи здѣлать лучше. Могутъ сіи вещи быть и привозныя изъ Индіи или изъ Китая, но чаша сказанная конечно не въ другомъ мѣстѣ отливана какъ при рудникѣ. Имѣю я у себя мѣдное копье тамъ же сысканное.

§ XLVI.

„Прежде прихода Рурикова въ Россію, послѣдовавшаго въ 862 году, Рускіе не имѣли другихъ ремеслъ кромѣ тѣхъ, кои могли исполнять первоначальныя ихъ потребности. Земледѣліе ихъ было безъ началъ и шалаши были домами.„ стр. 148.

Прежде прихода Рурикова были уже у Рускихъ города; (а) жили они въ обществѣ, имѣли правленіе, промыслы, торговлю, съ сосѣдними народами сообщеніе, (б) и проч. Новгородцы, слѣдуя древнимъ лѣтописямъ, многіе вѣки до Рурика управлялися сами собою: подъ владѣніемъ ихъ были всѣ поморскія страны, Лифляндія, Курляндія, Ижора: города Псковъ, Бѣлозеро, Каргополь, Вага, Двина съ ихъ уѣздами, Зыряня, и проч.

(а) Алдейгобургъ, по Руски Старый-городъ, что послѣ названъ Ладогою, былъ древнею столицею Рускихъ, прежде Рурика, а имъ перенесена въ Новгородъ.

Колмогардъ, гдѣ нынѣ село Бронницы, былъ славенъ по вѣщунамъ или оракуламъ его, для вопрошенія коихъ изъ дальныхъ странъ пріѣзжали.

(б) Константинъ Порфирородный о управленіи, глав. 42. о Россахъ сказуетъ, что издревле моремъ, для торга въ Сирію и до Египта ѣздили. Всѣ сѣверные Писатели говорятъ, что Россы на сѣверъ, чрезъ Балтійское море, въ Данію, Швецію и Норвегію ѣзжали, и великіе торги съ тамошними народами отправляли. Гемолдъ, гл. 1. Снорронъ Штурлей. т. 1. стр. 274. Тормодъ Торфей, въ *исторіи Норвежской*, въ части II, стр. 68.

§ XLVII.

,,Рурикъ привелъ съ собою великое число Варягъ....
,,Они стали быть вскорѣ первыми учителями
,,Рускихъ. Они подали имъ первыя понятія о мореплаваніи.,, стр. 149.

Рурикъ пришедши въ Новгородъ, по прозбѣ и приглашенію Новгородцовъ, имѣлъ съ собою нѣкоторое число Вельможъ Варяжскихъ, а можетъ быть и малое число войска для охраненія своего; великагожъ числа войскъ ввести съ собою Рурику было неприлично, предосудительно и ненужно, а для Новгородцовъ, впустить оное, было бы опасно и глупо.

Варяго-Varer
Варяги

Варяги не просвѣщеннѣе были Рускихъ, они живучи въ сосѣдствѣ съ ними, общія и одинакія имѣли съ ними познанія.

Руссы по всей Финландіи, между природныхъ жителей, а паче по городамъ, жили: въ Абовѣ, въ самомъ почти городѣ есть гора которая называется Рускою, и преданіе между жителей хранится что на той горѣ Рускіе жили. Нашествіе Славянъ по всему окрестному краю ихъ разсѣяло, а какъ по времени не меньше стало быть ихъ какъ и природныхъ, то и стали называть тѣхъ и другихъ вкупѣ Варяго-Русами, въ отличіе отъ тѣхъ Варяъ кои не перемѣшалися съ Рускими. Касательно мореплаванія: Россіяне за долго прежде приходу Рурикова, ѣздя по Балтійскому морю къ разнымъ пристанямъ торговали. Шведскія древности свидѣтельствуютъ что Россіяне около Мелера озера воюя, знатныя добычи получили, и при Штокзундѣ не были остановлены связанными желѣзною цепію перекладами; ради чего Биргеръ Ярлъ, Правитель Королевства, замокъ наономъ морѣ укрѣпилъ, изъ котораго потомъ здѣлался Стокголмъ. Олай Верелій, въ *Герворарсагѣ*.

§ XLVIII.

„Завоеваніе Кіева Олегомъ, способствовало „успѣхамъ художествъ могущихъ имѣть отношеніе „къ кочевной жизни Рускихъ.„ стр. 149.

Чтобъ Руской народъ былъ кочевнымъ, о томъ исторія никакихъ слѣдовъ намъ не оставила. Еслижъ и былъ онъ нѣкогда таковымъ, то не прежде какъ за нѣсколько сотъ лѣтъ до завоеванія Олегомъ Кіева. Писавъ исторію, на обумъ говорить не дозволяется.

Въ предъидущемъ параграфѣ ссылался я на Писателей древнихъ и лѣтописи Рускія, согласно свидѣтельствующихъ что Руские за долго прежде прихода Рурикова имѣли города, правленіе, торговлю, промыслы; а теперь сошлюся на Г. Левека, которой, не на собственной догадкѣ но на повѣствованіи тѣхъ же Историковъ утверждаяся, пишетъ: „Великое „число городовъ находящихся въ Россіи, отъ первобытныхъ временъ до коихъ исторія восходитъ, „доказываютъ что издревле общественное состояніе „учинило великія въ сей странѣ успѣхи. Разоренія „причиненныя сей странѣ кочевными народами, пребѣжавшими чрезъ нея, на подобіе ужаснаго наводненія, въ скоромъ времени досужствомъ жителей „исправлены; народыжъ Рускіе жили въ обиталищахъ

„неподвижныхъ, питаяся земледѣлїемъ и скотовод-
„ством. Хотя сїи грады и непохожи были на
„нынѣшнїе, кои украшая Европу суть вмѣстили-
„щемъ выгодъ, праздности, талантовъ и досужства;
„но служатъ доказательствомъ что тотъ народъ
„коего хижины обнесены оградою, далеко уже ото-
„шолъ отъ дикїя жизни.„ Т. I. стр. 93 и 94.

§ XLIX.

„Исторїя Россїйская, въ продолженїи двухъ
„столѣтїй, (разумѣя время владычества Татаръ
надъ Россїею) „представляетъ области безъ зако-
„новъ, самодержавїе безъ начальниковъ, Государей
„безъ подданныхъ.„ стр. 151.

Хотя Государство и раздѣлено было на многїе удѣлы, но каждое княжество имѣло законы, или сообразные законамъ великаго княженїя, или особенные; о чемъ говорилъ я довольно въ примѣчанїяхъ моихъ на древнюю исторїю.

Начальниковъ, по несчастїю, было больше нежель было нужно и потребно, и сихъ излишество главнѣйшимъ было несчастїемъ Россїи; мало было изъ нихъ мудрыхъ и великихъ, но таковыхъ вездѣ и во всѣ времена бываетъ недостаточно.

Подданныхъ Государи имѣли больше нежели умѣнья ими управлять и человѣколюбїя ихъ беречь. Сїе было причиною тѣхъ междоусобїй кои непрестанно, и до впаденїя Татаръ и въ продолженїе владычества ихъ, внутренность Россіи терзали, и больше ей язвъ причинили, нежель всѣ иноплеменныя войны, впаденія и кровопролитныя завоеванія Татарскія.

§ L.

Пространныя примѣчанія цѣлую страницу наполняющія, когда и кѣмъ здѣланы первые часы; что тягость не вездѣ равна на земномъ шарѣ; и когда и кѣмъ порохъ выдуманъ; не въ указъ Г. Леклерку, кажется здѣланы безъ нужды, ибо всякъ о томъ давно знаетъ. Равнымъ образомъ не больше, мнится, приличія было расказывать, что ,,знатное орудіе, посредствомъ коего измѣряютъ діаметръ пушечнаго отверстія, изобрѣтено въ Нирембергѣ Георгіемъ Артманомъ, въ 1540 году; что Швейцаръ Морицъ, выдумалъ машину пушки сверлить, и проч; что ,,духовое ружье выдумано Нирембержцомъ Гвитеромъ,, и проч. стр. 154.

Все сіе отнюдь не по любопрекословію мною сказано, но во изъявленіе токмо моего мнѣнія, которое можетъ быть заблужденно также какъ и другихъ: Г. Леклеркъ писалъ что хотѣлъ, а я сказалъ что думалъ: co glowa to rozum, говорятъ Поляки.

Позволительно думать, разсуждать иначе нежель другіе и не соглашаться со мнѣніемъ, со вкусомъ многихъ; но непозволительно неизвѣстное выдавать за извѣстное, сумнительное за достовѣрное;

являть себя знатокомъ въ вещахъ не имѣя о нихъ понятія. Г. Леклеркъ часто беретъ на себя знаніе о вещахъ вопреки своея совѣсти, и не страшася послѣдствій изобличенія. Слѣдуетъ здѣсь тому доказательство. *Дали Минерамъ*, говоритъ, *прозваніе Розмилъ, что значитъ пустомыслъ*, (penſe-creux). стр. 159. По справкѣ оказалося, что слово *розмилъ* никакого значенія ни въ Рускомъ ни въ Славянскомъ языкѣ не имѣетъ, и въ употребленіи никогда не бывало: справка сія есть достовѣрная, понеже вынесена она изъ Архивы совершеннаго обоихъ тѣхъ языковъ знанія. Но почтемъ слово сіе *розмилъ* погрѣшностію типографическою, и представимъ что оно напечатано *розмыслъ*, какъ въ самой вещи въ старину называли Инженеровъ, а не Минеровъ; однакожъ ни теперь не означаетъ оно *пустомысла*, а произходитъ отъ глагола *размышляю*, тоесть, *прилѣжно думаю, углубляюся въ мысляхъ о чемъ*.

Званіе *Розмысла* Инженеру, кажется, столь же прилично, какъ и названіе *пустомысла* тому кто не зная языка за переводъ берется.

Другое доказательство подобное сказанному. Есть въ Россіи городъ прозываемый Рязанскимъ, по причинѣ что былъ онъ нѣкогда престольнымъ княжества Рязанскаго, а собственное названіе его Переславль; коего прозваніе, не знаю для чего, вздумалося Г. Леклерку перевесть по Французски. Странная мысль переводить собственныя имена, а еще страннѣе заключить что Руское слово *рязань* произходитъ отъ Французскаго raiſin, и въ слѣдствїе того назвать тотъ городъ *виноградным*ъ, (vignoble) стр. 174. Рязанью называютъ въ Россїи, какъ всѣмъ извѣстно, родъ мѣлкихъ яблокъ, привозимыхъ въ Москву изъ Переславля Рязанскаго, гдѣ они обильно родятся. Не знаю, яблокиль тѣ прозваны по городу, или городъ по яблокамъ; но такъ или иначе, однако *Рязань не виноградъ*, и Переславль Рязанскїй называть *Переславлемъ виноградным*ъ нѣтъ никакого приличїя.

§ LI.

„Всякое сообщенїе съ чужестранными Рускимъ „запрещено было, и считали за смертной грѣхъ „разговаривать съ ними.„ стр. 161.

О запрещенїи таковомъ нигдѣ я не читывалъ и ни отъ кого не слыхивалъ. Чужестранные изстари въ Россїи бывали, живали и на цѣлой вѣкъ свой оставалися: доказательствомъ тому многїя дворянскїя фамилїи отъ чужестранныхъ родъ свой ведущїя и по нынѣ существующїя; множество иностранныхъ въ Москвѣ посѣлившихся, прежде гораздо того времени о которомъ рѣчь шла, тоесть, прежде царствованїя Царя Михайла Өеодоровича. Напротивъ, нигдѣ такова страннопрїимства для иностранныхъ

не было какъ въ Россіи. (а) Къ имени Немца привязана была нѣкотораго роду довѣренность и уваженіе, по причинѣ что они первые внесли въ Россію всякія художества и ремесла, бывшія прежде неизвѣстными. Старинные Руссы гнушалися законами другими, но исповѣдывающихъ оные не презирали и отъ сообщенія съ ними не отвращалися; слѣдующій приводъ послужитъ тому свидѣтельствомъ. „Въ
„1581 году, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по пред-
„стательству Папы Григорія XIII Посла Антонія
„Поссевина, дано позволеніе Венеціаномъ въ Государ-
„ство Россійское пріѣзжать и торговать, и потомъ
„ихъ вѣры съ ними ѣздить повольность дана; и на
„то что Посолъ представлялъ, дабы Люторскихъ
„Пасторовъ не держать, Послу отвѣтствовано:
„*что въ Россійскомъ Царствѣ всякихъ вѣръ*
„*люди живутъ по своимъ обыкновеніямъ.*„
Древ. Вивліоѳ. Часть IV, листъ 87. Явственно изъ сего, что еще до царствованія Ивана Васильевича чужестранцы разныхъ вѣръ въ Россіи жили, и, слѣдовательно, сообщеніе съ Рускими имѣли, а безъ тогобъ ни жить въ Россіи, ни питомства своего имѣть не могли.

(а) Можно сказать, что Россія всегда была надежнымъ и безопаснѣйшимъ прибѣжищемъ для чужестранцовъ: нигдѣ въ Европѣ не имѣли они такихъ выгодъ и покоя. Всякой пришлецъ тамъ долженствовалъ, по прошествіи года и одного дня, записаться за какого ніесть

Помѣщика; въ противномъ случаѣ подвергалъ себя пени. Строгости оказываемыя противу чужестранцовъ посѣлившихся были еще несноснѣе. Владѣлецъ тоя земли гдѣ чужестранецъ останется, могъ удержать его въ своемъ рабствѣ. Въ другихъ государствахъ, законы позволяли жителямъ брать въ рабство тѣхъ несчастныхъ коихъ судно разбито будетъ подлѣ береговъ ихъ, а они спасутся отъ потопленія. У древнихъ Велховъ или жителей землицы Гальской дано было дозволеніе предавать смерти, не опасаяся наказанія, трехъ видовъ людей: безумныхъ, иностранныхъ и прокаженныхъ. Дѣлать рабами иностранныхъ показалося безчеловѣчно, то стали брать съ нихъ ежегодной оброкъ. Если иностраннаго застигнетъ смерть, не могъ онъ имѣнія своего никому отдать по себѣ въ наслѣдіе, но все что ни останется послѣ него, отписывалося на Короля, или на Владѣлца той земли. Сіе самое называютъ во Франціи, Droit d'aubaine. De Laurier, Pref. des ordonn. t. 1. p. 15. Bruſſel. t. 2. p. 944. Du Cange, voc. Albani. Pasquier, Recherches, p. 367. Еще удивительнѣе, что обычай сей столь противный человѣколюбію и общежитію, чтобъ описывать на Государя имѣніе чужестранцовъ умершихъ, и по нынѣ во Франціи существуетъ, не взирая на просвѣщеніе сего народа. Освобождаются нѣкоторые союзные народы отъ сего закона, въ знакъ особливаго къ нимъ благоволенія: увольненіе отъ насилія раздается подъ образомъ милости; наслѣдниковъ умершаго жалуетъ Король изъ великодушія такимъ имѣніемъ, которое и безъ того по всѣмъ правамъ имъ принадлежало.

Сверхъ прописанныхъ притѣсненій для чужестранцовъ, вездѣ по большимъ дорогамъ были разбои, что не только чужестраннымъ, но и своимъ проѣзжать было крайне опасно. Bouquet, Recueil des hiſt. vol· 7. p. 515. По времени сіи разбои и грабежи столь общими здѣлалися, что многіе и за преступленіе ихъ не поставляли, и производилися съ толикою дерзостію, что никакая власть удержать ихъ была не въ силахъ. Собирали Помѣстные соборы, предавали анаѳимѣ сихъ разбойниковъ, ожидая то отъ суда духовнаго, что свѣтская власть не въ силахъ была здѣлать. Ibid. t. 10. p. 360. 431. 536.

§ LII.

„ Невѣжество и суевѣріе, ненавидѣніе и предразсужденіе народныя воспрепятствовали Царю Алексѣю Михайловичу призвать ученыхъ и художниковъ въ свое государство.„ стр. 162.

Обьясненіе мое на предшедшую статью послужитъ опроверженіемъ и на прописанное здѣсь Авторово разсужденіе; а сверхъ того, противорѣчіе его самому себѣ доставитъ мнѣ большее пособіе доказать его въ заключеніи ложномъ. Сказалъ онъ здѣсь, что Царь Алексѣй Михайловичь воспрепятствованъ былъ, невѣжествомъ и суевѣріемъ народнымъ, призвать ученыхъ и художниковъ въ Россію; а чрезъ нѣсколько строкъ послѣ, вопреки того, говоритъ, что „Иванъ Васильевичь II, просвѣщаетъ свой народъ, учреждаетъ мудрѣйшіе законы, яко отецъ его и дѣдъ, покровительствуетъ ученыхъ и художниковъ„; слѣдовательно, по егожъ словамъ, науки и художества за много лѣтъ до царствованія Царя Алексѣя Михайловича были уже въ Россіи. Въ подтвержденіе сегожъ, на страницѣ 158, 159 и 160, говорилъ онъ, что, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, были въ Россіи „Архитекторы, Механики, Иконописцы, Серебреники, Золотари, Литейщики пушекъ и колоколовъ, Инженеры, Артиллеристы, Рудокопы, Типографщики, и другіе многіе „художники въ разныхъ родахъ. Благосклонный „пріемъ и хорошее содержаніе, по егожъ словамъ, стр. „156, учиненныя, Аристотелю, обязали другихъ „художниковъ иностранныхъ переѣхать въ Россію.„ И такъ когда при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ II, или паче при отцѣ и дѣдѣ его, науки и художества, истребленныя долговременнымъ владычествомъ Татарскимъ, *паки начало свое воспріяли*, и частію, въ продолженіи трехъ сказанныхъ царствованій, укоренилися и возрасли, хотя и не успѣли разцвѣсти и принести плодовъ; то конечно не могли, въ толь короткое время, (тоесть отъ царствованія Ивана Васильевича II, до царствованія Алексѣя Михайловича, что учинитъ съ небольшимъ 60 лѣтъ) сколь бы велики къ разрушенію ихъ причины ни настояли, такъ уничтожитися, чтобъ и слѣдовъ ихъ не осталося. Касательно препятствія въ призывѣ учоныхъ и художниковъ: если Царю Ивану Васильевичу II, отцу и дѣду его, невѣжество и суевѣріе народное не воспрепятствовали призвать оныхъ и возобновить художества и науки, то и Царю Алексѣю Михайловичу не могли сказанныя причины, въ исполненіи тогожъ самаго намѣренія, быти препоною.

§ LIII.

„Давно уже какъ сказано, что Историкъ не „долженъ имѣть ни отечества, ни родственниковъ, „ни друзей. Если бы сіе правило было справедли„во, то осталися бы Историки въ классѣ людей „самыхъ презрительныхъ: человѣкъ безъ отече„ства, безъ родни, безъ друзей, не самый ли есть „нещастливѣйшій и гнуснѣйшій изъ всѣхъ тварей?„ стр. 176.

„Республика Письменъ, говоритъ Бель въ словѣ Catius, „есть Государство весьма вольное. Непри„знаютъ въ немъ другой власти кромѣ Правды и „Разума, и подъ ихъ защитою ратоборствуютъ „непорочнымъ образомъ противу всѣхъ безъ изъятія. „Друзья должны быть въ опасности отъ друзей, „отцы отъ дѣтей, тести отъ зятей: точно такъ „какъ въ вѣкѣ желѣзномъ:„

........Non hoſpes ab hoſpite tutus,
Non ſocer à genero.
Ovid. Metam. Libr. I. v. 144.

„Каждой тамъ вкупѣ и судія и отвѣтчикъ.„

Сказанное правило что *историкъ не долженъ имѣть ни родственниковъ ни друзей*, имѣетъ смыслъ такой, что Историкъ не долженъ закрывать или превращать истинну бытій, по пристрастію къ своему отечеству, къ сродникамъ, къ друзьямъ своимъ; но всегда и про всѣхъ говорить правду, безъ всякаго лицепріятія. Таковые Историки не могли бы быть ни презрѣнны ни гнусны, но напротивъ достохвальны и достопочтенны. Г. Леклеркъ толкуя его наизворотъ, побоялся остаться безъ отечества, безъ сродниковъ и безъ друзей; въ слѣдствіе чего вездѣ доказываетъ привязанность свою къ нимъ, на счотъ истинны.

Презрѣнія достойны клеветники, злословцы, сатирики употребляющіе Архилоховъ слогъ; но писать правду о бывшихъ дѣяніяхъ не есть сатира. Еслижъ говорить правду настоитъ опасность, чтобъ не подвергнуть себя участи Камденовой, (6) то лучше умолчать; благовременное молчаніе ни порицанію ни пересудамъ не подвергаетъ; лгать же ни въ пользу друга ни во вредъ непріятеля не позволяется.

---

(6) Камденъ, Писатель XVI вѣка, былъ справедливъ и вѣренъ въ своихъ повѣствованіяхъ; тѣмъ снискалъ себѣ многихъ непріятелей. За то что написалъ онъ правду объ одной дѣвицѣ, но правду непріятную и постыдную, родственникъ ея, сочтя то за обиду роду своему, такъ на него осердился, что отрубилъ носъ у статуи его, постановленной на гробѣ его въ церквѣ Вестминстерской. Щастливъ былъ Камденъ тѣмъ что умеръ, а то бы раздраженной озорникъ и съ самимъ имъ не лучше, можетъ

быть, поступилъ какъ съ его статуею. Когда историкамъ и правду непріятную говорить опасно, чегожъ должны ожидать тѣ кои злословятъ и лгутъ?

§ LIV.

„ Крестьяня платятъ подати, а Помѣщики ихъ „ только отвѣтствуютъ Правительству за вѣрной „ платежъ оныхъ..... Онижъ должны отвѣчать въ „ платежѣ и за тѣхъ кои изъ числа написанныхъ въ „ перепись умираютъ послѣ оной. „ стр. 177.

Помѣщикъ не болѣе отвѣчаетъ за подданныхъ своихъ въ платежѣ государственныхъ податей, по елику простирается попеченіе его о пользѣ ихъ; впрочемъ, большая часть Помѣщиковъ живутъ отъ своихъ деревень въ отдаленіи, а иные и во весь вѣкъ свой въ нихъ не бываютъ; крестьяняжъ ихъ управляются сами собою, государственныя подати платятъ и всякія повинности исправляютъ, безъ всякаго отношенія о томъ къ своимъ Помѣщикамъ. Равнымъ образомъ и за тѣхъ, кои изъ числа написанныхъ въ перепись умираютъ послѣ, онижъ подати платятъ. Какимъ же образомъ оныя подати по себѣ они раскладываютъ и какой порядокъ наблюдается въ сборѣ оныхъ, о томъ покажется послѣ.

§ LV.

По сказанію Авторову, стр. 178, „ Франція „ содержитъ жителей близъ 25 миліоновъ душъ,

,, а пространство ея не болѣе простирается тритцати ,, тысячь миль квадратныхъ.,, По егожъ ,, словамъ, при Г. Вобанѣ (которой умеръ въ 1707 году) ,, не взирая на тритцатилѣтнюю войну, ,, Францїя содержала по 550 особъ обоихъ половъ ,, и всѣхъ возрастовъ на каждой квадратной милѣ.,, стр. 182.

По первому сказанїю, разложа дватцать пять милїоновъ душъ на тритцать тысячь миль квадратныхъ, приходитъ на каждую милю по 833 души; а по послѣднему, полагая на каждой квадратной милѣ по 550 душъ, будетъ во всей Францїи жителей 16,500,000, душъ. Къ соглашенїю сего надлѣжитъ или поверхность земли Францїею занимаемую распространить, или изъ полагаемаго Г. Леклеркомъ числа жителей ея знатное количество уменьшить. Послѣднимъ дѣйствїемъ приблизиться къ истиннѣ удобнѣе, ибо легче во изчисленїи народа нежель во измѣренїи поверхности земныя ошибиться можно. Скорѣе повѣрю я что Г. Вобанъ въ изчисленїи душъ ошибся, нежели тому чтобъ чрезъ 80 лѣтъ отъ 16 милїоновъ до 25 могло народиться, въ такомъ государствѣ гдѣ почти половина жителей живутъ по городамъ.

Еще невѣроятнѣе сказываетъ Г. Леклеркъ, яко бы на 22 милїона въ восемь лѣтъ прибыло во Францїи гораздо болѣе двухъ милїоновъ душъ; стр. 103. Слѣдовательно, по сему счисленїю, должно прибыли быть во сто лѣтъ гораздо болѣе нежели сто душъ на сто. Такое плодородіе, по общему мнѣнію всѣхъ тѣхъ кои о сей предлѣжности во изслѣдованіе входили, весьма есть сумнительно, а особливо во Франціи, гдѣ несравненно болѣе препонъ къ размноженію народа нежели въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ; 1 е, по великому числу жителей въ городахъ, изъ коихъ извѣстно что умираютъ больше нежели изъ живущихъ по деревнямъ; 2 е, по великому числу духовенства и войскъ кои всѣ неженаты, первые по должности а другіе по неволѣ, не имѣя чѣмъ жену и дѣтей прокормить; 3 е, по знатному количеству людей кои въ мореплаваніи упражняяся, остаются или неженаты или большую часть жизни бываютъ съ женами разлучены: изъ нихъ же обыкновенно полагаютъ треть кои въ отечество не возвращаются. Оставляю говорить что и землѣдѣльцы тамошніе въ женидьбѣ болѣе имѣютъ препятствій нежели наши, и женятся гораздо позже. Все сіе сообразя никакъ нельзя повѣрить чтобъ счотъ Г. Леклерка былъ справедливъ.

§ LVI.

„Число народа въ Россіи восходитъ до девятнат„цати миліоновъ душъ обоего пола: число сіе „весьма недостаточно для такой Имперіи, коея „пространство содержитъ 949,370 миль ква„дратныхъ.„ стр. 177.

„Щитая въ Россïи до 19 милïоновъ душъ, раз„сѣянныхъ на поверхности 949 тысячь миль ква„дратныхъ по крайней мѣрѣ, каждая миля не болѣе „содержитъ двацати особъ.„ стр. 183.

Чтобъ судить о пространствѣ Россïи и о народочислïи ея съ нѣкоторою точностïю, до какой степени недостаточна она въ засѣленïи, и вездѣ иль по мѣстамъ, и нужно ли чтобъ засѣлена была она больше и гдѣ имянно; надобно имѣть о ней гораздо больше свѣденïя, нежели сколько Г. Леклеркъ, живучи въ ней десять лѣтъ, прïобрѣлъ.

Народочислïе ея сравнивать съ пространствомъ всея Россïи вообще, столь же несвойственно, какъ сравнивать народочислïе Ишпанïи съ пространствомъ всѣхъ земель обладаемыхъ ею въ Европѣ и въ Америкѣ. Сибирь, относительно къ Россïи, есть тожъ что Америка относительно къ Ишпанïи; слѣдовательно и судить о нихъ надобно порознь. Въ Сибирѣ гораздо меньше жителей Россïянъ, нежель въ Америкѣ Ишпанцовъ, не взирая на великое ея пространство, которое все засѣлить и не можно и не нужно. Поверхность всея Сибири, отъ Уральскаго хребта, или ясняе, отъ 77° Долготы до Тихаго моря, по вычисленïю одного Математика, содержитъ 10, 007, 899 квадратныхъ верстъ.

Сѣверная часть Сибири, простирающаяся вдоль Ледовитаго моря до 64° Широты, и отъ 77° Долготы, до Лены, не производитъ никакихъ деревьевъ и травъ, кромѣ нискаго моху, по причинѣ нетающихъ льдовъ, кои дно тамошнихъ болотъ составляютъ. Восточной край Сибири отъ Лены до моря, также вовсе неспособенъ ни къ чему, хотя онъ и за 60° къ югу простирается; равнымъ образомъ и вся Камчатка, не взирая на протяженїе ея къ югу за 55°, по причинѣ покатости тѣхъ странъ къ сѣверу и востоку, способствующїя дѣйствїямъ сильныхъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, чрезъ все лѣто тамъ господствующихъ, и дѣлающихъ тамошнїй климатъ едва сноснымъ. Сїи неспособныя къ обитанїю человѣческому страны, занимаютъ большую гораздо половину сказаннаго пространства. Однакожъ и за исключенїемъ оныхъ, остаются еще великїя пустыни земель удобныхъ, на коихъ многїе милїоны людей могутъ вмѣститися, безъ утѣсненїя. Но таковое засѣленїе, каковаго пространство и удобность земель ея требуетъ, здѣлало бы Россїи больше вреда нежели пользы, какъ въ разсужденїи политическихъ видовъ, такъ и въ разсужденїи тамошнихъ промысловъ звѣриныхъ, знатную отрасль государственныхъ доходовъ и тамошняго торга съ Китаемъ составляющихъ. Засѣлить ея не болѣе потребно, чтобъ тамошняго края естественныя произведенїя не оставалися безъ употребленїя, и дороги ведущїя къ мѣстамъ, для мореплаванїя, торговли и промысловъ, нужнымъ не были бы безъ сѣленїй, къ доставленїю проѣзжающимъ всѣхъ выгодъ, помощи и покоя. Сибирь нынѣ точно почти въ такомъ состоянїи: граница ея довольно защищена; всѣ мѣста чрезъ кои текутъ судоходныя рѣки и лѣжатъ большїя дороги, столько засѣлены и въ такомъ одно сѣленїе отъ другаго разстоянїи, что перевозъ всякихъ тяжестей изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, и проѣздъ во всѣ стороны сколь безопасенъ столь не меньше дешевъ и покоенъ. Но обстоятельства настоящїя предлѣжности не требуютъ вящшаго о семъ распространенїя: намѣренїе мое есть показать, въ опроверженїе разсужденїя Г. Леклерка, что Россїя, собственно называемая, не такъ въ самомъ дѣлѣ есть пуста, какъ ему кажется.

Отдѣляется Россїя отъ Сибири хребтомъ высокихъ горъ, называемымъ Уральскимъ, и простирающимся болѣе нежели чрезъ двѣ тысячи верстъ. Хребетъ сей начинается отъ сѣвернаго Океана, между устьевъ рѣкъ Оби и Печоры, и идетъ на югъ, между 75° и 80°, чрезъ всю широту Россїи до степей Киргисъ-Кайсацкихъ. Границы Россїи въ нынѣшнемъ ея состоянїи, составляютъ, отъ сѣвера, Ледовитое море или сѣверной Океанъ; отъ востока, Сибирь; отъ юга, рѣка Эмба, отдѣляющая ея отъ степей Киргисъ-Кайсаковъ Большїя Орды, и Каспїйское море, чрезъ все пространство простирающееся отъ устья Эмбы до устья Терека; отъ запада, рѣки Терекъ, Малка и Кубань, Черное море отъ устья Кубани до устья Буга (отдѣляющаго Россїю отъ Турецїи), Польша, Литва, Курляндїя, Балтїйское море, Шведская Финляндія, и Лапландіи Шведская и Датская. Вся сія опредѣленная обширность, до 77° Долготы, по вычисленію тогожъ Математика, содержитъ 5,124,351 квадратныхъ верстъ. Изъ нея также должно исключить тѣ страны кои къ земледѣлію и скотоводству или вовсе или весьма мало удобны и къ житію человѣческому неспособны.

Сѣверная полоса Россіи, лежащая между Бѣлаго моря и залива Финляндскаго съ одной, и горъ Уральскихъ съ другой стороны, на сѣверъ отъ теченія рѣкъ Волги и Камы, вся покрыта дремучими лѣсами, великими озерами и непроходимыми болотами; прилѣжащаяжъ къ Ледовитому и Бѣлому морямъ часть сея полосы, занимающая едва не все Архангельское и Олонецкое и часть Вологодскаго Намѣстничествъ, отъ 62° Широты, почти неспособна къ произведенію житъ; понеже вся сія сѣверная часть Россіи чувствительную имѣетъ покатость къ Бѣлому и Ледовитому морю, по причинѣ коея сѣверные вѣтры съ вящшею силою тамъ вѣютъ и дѣлаютъ климатъ тамошній весьма суровымъ. Съ другой стороны Россіи, тоесть, отъ юга и отъ запада, находятся степи также къ земледѣлію неспособныя. Степи сія начинаются отъ Азовскаго моря, въ верьхъ теченія рѣки Кубани и въ низъ по теченію Терека, до Волги, и отъ Волги до Урала, и отъ Урала до Эмбы. Степь между Волги и Дономъ, начавъ, какъ сказано, отъ Чернаго моря, простирается въ верьхъ теченія реченныхъ рѣкъ до Царицына; а степь между Волгою и Ураломъ, отъ Каспійскаго моря простирается въ верхъ теченія оныхъ рѣкъ, до рѣки Самары, текущія поперегъ сея степи и впадающія въ Волгу. Сіи степи суть не иное что какъ совершенно ровная плоскость, высокая, сухая, безплодная, исполненная озеръ и болотъ соленыхъ. Пошва ея состоитъ изъ желтоватаго ила смѣшеннаго съ мелкимъ пескомъ и множествомъ малыхъ раковинъ. Солистое ея существо дѣлаетъ ея неспособною къ произведенію хорошихъ травъ, а растутъ на ней только разные роды полыней, и тѣ травы, кусты и тернія, кои любятъ таковыя земли Берега только рѣкъ, протекающихъ чрезъ сіи степи, прозябаютъ хорошія травы и могутъ способны быть къ земледѣлію, по причинѣ что илъ остающійся отъ разлитія водъ качество пошвы ихъ совершенно удобрилъ. Степь между Урала и Эмбы точно такогожъ качества какова и между Волги и Урала, и тѣмъ паче ея изъ подъ заселенія исключить должно, что за рѣкою Ураломъ ни одной души Рускихъ нѣтъ, а на всей сей степи кочуютъ Киргисъ-Кайсаки средней и малой Орды, въ подданствѣ Россіи считающіися, коихъ будетъ до 50000 кибитокъ. Присовокупить должно къ симъ же и степь Крымскую, которая начинаяся отъ Чернаго моря и отъ Перекопи идетъ между Днѣпра и Азовскаго моря до земель Донскихъ Казаковъ: она подобна во всемъ вышесказаннымъ.

Всѣ сіи неудобныя къ земледѣлію и заселенію страны составятъ по малой мѣрѣ до 1,500,000 квадратныхъ верстъ; а за тѣмъ останется удобныхъ къ селидбѣ 3,623,850 квадратныхъ верстъ. Однакокъ всѣ сіи неудобныя къ земледѣлію, или по суровости климата или по худобѣ пошвы, мѣста не суть вовсе пусты; они не менѣе, если не болѣе, засѣлены какъ и Сибирь, но весьма не такъ какъ тѣ, кои къ земледѣлію способны. По берегамъ рѣкъ, гдѣ пошва удобна къ пашнѣ, тамъ имѣютъ земледѣліе и скотоводство, а гдѣ земля къ сему неспособна, тамъ достаютъ себѣ питомство отъ ловли звѣрей и рыбъ, и отъ другихъ промысловъ; однѣ только тѣ мѣста кои всѣхъ способовъ къ пропитанію лишены, остаются пусты и необитаемы. О разностижъ засѣленія, между мѣстъ удобныхъ къ земледѣлію и между неудобныхъ, представлю я примѣры послѣ, когда говорить буду о народочисліи Россіи.

Показавъ страны неспособныя къ поселенію, по причинѣ суровости климата и худобы пошвы, теперь частію поговоримъ о тѣхъ, кои, будучи удобны къ заселенію, по нынѣ не заселены, такъ какъ доброта климата и пошвы дозволяетъ, и по какимъ причинамъ или обстоятельствамъ. Изъ числа таковыхъ большая половина Намѣстничества Екатеринославскаго: часть его принадлежала Туркамъ и Татарамъ, а лучшія земли занимали прежде Запорожскіе Казаки, кои не принося почти никакой пользы Отечеству, причиняли великой вредъ своимъ соседамъ, а паче Польской Украйнѣ. Разрушенїе сего разбойническаго гнѣзда, и обращенїе земель обладаемыхъ ими и лѣжавшихъ впустѣ, къ государственной пользѣ и прїобрѣтенїю, есть дѣло мудрыя и прозорливыя политики единаго изъ государственныхъ Вельможъ, ознаменившаго себя многими великими дѣянїями; изъ числа коихъ не послѣднее есть, присовокупленїе Крыма съ Кубанью къ Державѣ Россїйской, такими способами, кои въ исторїи рѣдки. Всѣ сїи пространныя вмѣстилища вредныхъ тунеядцовъ, столько уже заселены, что, по краткости времени, едва повѣрить можно.

Крымская и Кубанская степи, на коихъ прежде кочевали Татара, также начинаютъ по малу заселяться, и судя по прилагаемымъ къ тому попеченїямъ, надѣяться можно въ непродолжительномъ времени видѣть въ томъ успѣхъ. Но къ заселенїю ихъ до такого состоянїя, въ какомъ они могутъ быть по мѣрѣ удобности ихъ къ тому, требуется немалый трудъ и время.

Къ числу незаселенныхъ или мало заселенныхъ мѣстъ присовокупить должно и земли Донскихъ Казаковъ, занимающїя великое пространство по рѣкамъ Дону и Донцу, и по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, кои не по худобѣ ихъ остаются необработанными, а частїю по недостатку жителей, и частїю по лѣности ихъ и нерадѣнїю къ земледѣлїю, а паче по причинѣ многочисленнаго ихъ скотоводства требующаго для пажитей своихъ обширныхъ степей.

Г. Леклеркъ во всей Россіи полагаетъ 19 миліоновъ душъ, и дѣлитъ ихъ на всю поверхность Россіи, безъ исключенія Сибири и мѣстъ къ обитанію человѣческому неудобныхъ, и по тому его дѣленію достается на каждую милю по 20 душъ. Сіе его изчисленіе народа весьма далеко отъ правды, въ разсужденіи настоящаго состоянія Россіи. Вопервыхъ потому, что полагалъ онъ обитателями Россіи однихъ только входящихъ въ перепись и платящихъ подати, а Донскихъ Казаковъ токмо служащихъ, прочіяжъ званія и чиносостоянія невходящія въ перепись оставилъ безъ исчисленія; каковы суть разные иновѣрцы живущіе по разнымъ мѣстамъ Россіи, а имянно: Калмыки, Башкиры, Киргисъ-Кайсаки, Трухменцы, и проч; всѣ Казаки, яко Донскіе, Гребенскіе, Уральскіе, Терскіе, Семейные, и проч, изъ коихъ однихъ Донскихъ будетъ около 500,000 душъ обоего пола; Дворяне, Духовенство, Приказные служители, Войско сухопутное и морское, и проч. Вовторыхъ, не вошли въ его изчисленіе жители присовокупленныхъ отъ Польши и Турціи областей; а тѣ и другіе совокупно составляютъ знатное количество въ прибавленіе. По моему вычисленію, основанному на вѣрныхъ извѣстіяхъ, настоящее народочисліе всей Россіи вообще простирается нынѣ до 27 миліоновъ обоего пола душъ.

О числѣ душъ положенныхъ, по послѣдней переписи, въ подушной окладъ, также о числѣ всѣхъ войскъ, женъ ихъ и дѣтей, имѣю я свѣденіе достовѣрное. О числѣ всѣхъ вообще чиностояній, и о каждомъ порознь, отъ нѣсколькихъ Намѣстничествъ полное имѣю извѣстіе; отъ прочихъ же неполное: въ одномъ остается неизвѣстнымъ Дворянство, въ другомъ Духовенство, въ иномъ Приказные. Затѣмъ не могу въ точности опредѣлить всего народочислія государственнаго вообще; но сіи неизвѣстныя мнѣ онаго дроби не суть столь примѣчательны, чтобъ заставили меня здѣлать важную во изчисленіи моемъ погрѣшность. Слѣдующія прописанныя мною, о числѣ жителей нѣсколькихъ Намѣстничествъ, точные перечни, покажутъ что изчисленіе мое имѣетъ достовѣрное основаніе.

За отдѣленіемъ прописанныхъ неудобныхъ къ поселенію мѣстъ, также по новости присовокупленія къ Россійской Державѣ и по другимъ обстоятельствамъ остающихся незаселенными, почти вся толща Россійскаго народочислія остается во внутренности Россіи, на мѣстахъ удобныхъ къ земледѣлію и скотоводству. О заселеніи ихъ, съ нѣкоторою точностію, можно судить по тѣмъ Намѣстничествамъ, въ коихъ всѣ дачи тамошнихъ жилищъ размежеваны, измѣряны и положены на планы, слѣдовательно площадь ихъ извѣстна. Изъ числа сихъ Намѣстничествъ суть Калужское, Володимирское, и Тверское.

Въ Калужскомъ, по межеванію нашлося земли: подъ городскими округами и усадьбами сѣлъ и деревень, 75,353 десятины, (а) и 2,115 саженъ; пахотной 1,259,976 десятинъ, и 197 саженъ; сѣнныхъ покосовъ 150,916 десятинъ, и 2,152 сажени; лѣсу всякаго 1,573,444 десятины, и 1,471 сажень; неудобныхъ мѣстъ, 83,474 десятины, и 234 сажени; всего 3,143,165 десятинъ, и 1,469 саженъ. Жителей въ семъ Намѣстничествѣ состоитъ, платящихъ подати: Купечества, мужескаго пола душъ 6,803, женскаго 6,033; Мѣщанства, мужескаго 8,891, женскаго 10,631; Ямщиковъ и другихъ званій, мужескаго 1,802, женскаго 1,891; Крестьянъ государственныхъ и владѣльческихъ, мужескаго 367,572, женскаго 351,373; и того платящихъ подати мужескаго пола 385,068, женскаго 369,928 душъ. Неположенныхъ въ окладъ: разныхъ званій, мужескаго 71, женскаго 45; Священно и церковнослужителей, мужескаго 7,969, женскаго 7,766; и того неплатящихъ подати мужескаго пола 8,040, женскаго 7,801 душа. Всего въ Намѣстничествѣ мужескаго 393,108; женскаго 377,739; а обоего пола 770,847, душъ. Къ сему числу надобно бы прибавить невошедшихъ въ сіе изчисленіе, Дворянство и Приказныхъ служителей, изъ коихъ первыхъ показано въ Намѣстничествѣ 1,814 фамилій; (если по 3 души положить въ фамиліи, будетъ 5,442 души;) но по неимѣнію подлиннаго извѣстія о числѣ душъ тѣхъ и другихъ, оставимъ ихъ безъ причисленія къ числу извѣстныхъ. Раздѣляжъ сказанное извѣстное число душъ, на всю поверхность Намѣстничества сего, придетъ на каждую квадратную версту жителей, по 26 душъ.

Въ Володимирскомъ, земли: подъ городами и уѣздными сѣленіями 31,357, десятинъ; пашенной 740,988, десятинъ; сѣнокосу 170,552, десятины; лѣсу 2,921,293, десятины; подъ рѣками, рѣчками, озерами, болотами и дорогами 234,970, десятинъ; и того 4,099,160, десятинъ. Жителей: Купцовъ и Мѣщанъ, обоего пола, 23,134; Ямщиковъ 2,668; Крестьянъ 878,962; и того, обоего пола, 904,764, души. О числѣ Дворянства и Духовенства неизвѣстно. По раздѣленію земли, приходитъ на квадратную версту, безъ Дворянства и Духовенства, однихъ токмо въ подушной окладъ положенныхъ, по 23 души.

Въ Тверскомъ, земли всего 5,797,796, десятинъ; жителей всякаго званія, положенныхъ въ окладъ и неположенныхъ, 936,462, души; въ томъ числѣ Владѣльцовъ 10,168; Духовныхъ 11,744, души. Придетъ на каждую квадратную версту почти по 17 душъ.

Въ Синбирскомъ: платящихъ подати, тоесть купцовъ, мѣщанъ, государственныхъ и владѣльческихъ людей и крестьянъ, мужескаго пола 361,964, женскаго 379,217, душъ. Неплатящихъ подати, яко отставныхъ солдатъ посѣленныхъ, Церковниковъ, Калмыковъ крещеныхъ и Казаковъ: мужескаго пола

11,534, женскаго, 12,058 душъ. Всего совокупно обоего пола 760,773 души. Сїе Намѣстничество привелъ я въ примѣръ не для показанїя засѣленїя его, но во извѣстїе сколько находится въ немъ душъ неплатящихъ податей, дабы по немъ судить было можно сколько во всемъ Государствѣ таковыхъ набраться можетъ. Нужно и то примолвить, что въ числѣ сихъ не положено Дворянство и Приказные, коихъ конечно, судя по Ярославскому и Тверскому Намѣстничествамъ, не менѣе половины числа неплатящихъ подати полагать должно.

Въ Ярославскомъ, по разграниченїю сей Губернїи съ прикосновенными ей, и по учиненїи исчисленїя площади, оказалося подъ всею Губернїею земли всей около 3,180,000 десятинъ. Жителей неплатящихъ подати, а именно: Духовныхъ обоего пола, 15,133; разныхъ званїй, 6,147; Иностранныхъ 179; Дворянъ обоегожъ пола 5,068; и того всего неплатящихъ подати, 27,527 душъ. Платящихъ подати: Купцовъ и Мѣщанъ 30,313; Крестьянъ 711,056. Все она-все платящихъ и неплатящихъ, обоего пола, 762,828 душъ. Раздѣливъ оные на сказанное пространство земли, придетъ на квадратную версту, почти по 25 душъ.

Въ прописанныхъ четырехъ Намѣстничествахъ, Калужскомъ, Ярославскомъ, Тверскомъ и Синбирскомъ, всѣхъ жителей извѣстныхъ 3,230,910, обоего пола душъ. Неизвѣстными, сверхъ того, остаются:

въ Калужскомъ, Ярославскомъ и Тверскомъ Приказные служители, а въ Синбирскомъ Дворянство и Приказныежъ служители. Если положить Дворянъ въ Синбирскомъ противу Ярославскаго, а Приказныхъ въ каждомъ противу того въ полы, то итогъ всего народочислія въ четырехъ Намѣстничествахъ простираться будетъ до 3,242,000 душъ. Изъ нихъ платящихъ подати 3,136,596, а не платящихъ подати съ лишкомъ 105,500 душъ. По сравненію сложности душъ платящихъ подати, съ сложностію душъ не платящихъ, сихъ четырехъ Намѣстничествъ; и по сразмѣренію сихъ сложныхъ количествъ съ сложностію душъ всего государства въ подушной окладъ положенныхъ, можно здѣлать вычисленіе, сколько находится во всемъ государствѣ душъ не платящихъ подати, безъ большой ошибки. Приложа къ числу не платящихъ подати подъ разными званіями въ каждомъ Намѣстничествѣ состоящихъ, тѣхъ, кои особенныя общества составляютъ, каковы суть всѣ Казаки Донскіе, Гребенскіе, Терскіе и Семейные; разныхъ иновѣрцовъ, яко Калмыковъ, Башкирцовъ, Киргисъ-Кайсаковъ, Трухменцовъ, и многихъ другихъ племенъ въ Сибири по разнымъ мѣстамъ кочующихъ и селеніями живущихъ; также всѣ войски сухопутныя и морскія, женъ ихъ и дѣтей, можно будетъ получить свѣдѣніе достаточное о всеобщемъ народочисліи всея Россіи.

Чтобъ показать различіе въ заселеніи мѣстъ удобныхъ, отъ заселенія мѣстъ неудобныхъ къ земледѣлію, довольно привести въ примѣръ тому Намѣстничество Кавказское, которое начавшися отъ Азовскаго моря простирается до Каспійскаго, и по берегу сего моря до устья рѣки Урала; занимая столь великое пространство, что нѣсколько Намѣстничествъ такихъ, каковы суть Калужское, Ярославское и Володимирское, могутъ въ немъ помѣститься; а содержитъ жителей въ себѣ меньше трети единаго котораго-либо изъ нихъ. Во всемъ Кавказскомъ Намѣстничествѣ числится всѣхъ жителей, тоесть, положенныхъ въ окладъ и неположенныхъ, Рускихъ и иноплеменныхъ, мужеска пола 24,344, женска 21,376; да сверхъ того Трухменцовъ кочующихъ по Кизлярской степи 410 семей, да Калмыковъ кочевныхъ 13,133 кибитки, полагая на каждую кибитку или семью по 6 душъ обоего пола, будетъ съ небольшимъ 80,000 душъ; причислить къ томужъ еще Казаковъ Уральскихъ, Терскихъ, Гребенскихъ, Семейныхъ и другихъ, считающихся въ числѣ тамошнихъ войскъ поселенныхъ, коихъ всѣхъ не болѣе, по примѣру, класть можно какъ до 100,000, обоего пола душъ; и такъ всего будетъ около 225,000, душъ.

Въ разсужденіи народочислія и заселенія земель, всѣ Намѣстничества сущія въ нѣдрѣ Россіи можно положить наровнѣ съ приведенными въ образецъ, яко то Калужскимъ, Ярославскимъ, и Володимирскимъ.

Противу Тверскаго равными въ заселенїи должно полагать Губернїи Новгородскую, Псковскую, Могилевскую, Полоцкую, Рижскую, Ревельскую, Петербургскую и Выборгскую, по причинѣ той, что сїи Намѣстничества болѣе прочихъ содержатъ въ себѣ лѣсовъ, озеръ, болотъ и мѣстъ къ земледѣлїю неудобныхъ, и затѣмъ заселены быть такъ какъ сущїя во внутренности Россїи не могутъ. Намѣстничества Архангелогородское, Вологодское, Екатеринославское, Саратовское, Оренбургское и Таврическое, можно сравнить въ заселенїи съ Намѣстничествомъ Кавказскимъ: невеликое найдется въ народочислїи нѣкоторыхъ изъ нихъ, по сразмѣрности пространства земли, уменьшенїе или прибавленїе. Однакожъ и въ самыхъ малолюднѣйшихъ изъ сихъ въ пять разъ болѣе на каждую квадратную милю душъ достанется, нежели по вычисленїю Г. Леклерка приходитъ.

Что лежитъ до Сибири вообще, соглашаюсь съ Г. Леклеркомъ, что тамъ и такихъ мѣстъ мало, гдѣ по двадцати душъ на квадратной милѣ находятся; а по большой части гораздо меньше. Большая половина ея столь мало обитаема, что едва ли и на пространствѣ цѣлыя степени найтися могутъ нѣсколько тварей словесныхъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что народочислїе въ Россїи не такъ есть въ самой вещи недостаточно, какъ оно по первому воззрѣнїю быти кажется;

и что нѣкоторыя токмо Намѣстничества, пользующїяся и благоразстворенїемъ климата и изящностїю пошвы, недостаточествуютъ въ народочислїи; прочїяжъ всѣ суть, или такїя, кои по суровости климата и по неплодїю земли никогда не могутъ болѣе заселены быти, или такїя, кои столько уже заселены, что не остается ни одной десятины земли удобной безъ полезнаго употребленїя, а нѣкоторыя изъ сихъ начинаютъ уже терпѣть и недостатокъ въ ней.

(a) Прежде десятина содержала 10 ю часть версты, отъ чего и названїе свое получила, тоесть, 50 саженъ въ длину и столькожъ въ ширину, что и учинитъ 2500 квадратныхъ саженъ; а нынѣ указная десятина содержитъ 2400 квадратныхъ саженъ, полагая 40 саженъ ширины и 60 длины, или, 30 саженъ ширины и 80 длиннику. Прежнихъ десятинъ было въ квадратной верстѣ ровно 100, а нынѣшнихъ 104 десятины и 400 саженъ. Въ нѣкоторыхъ провинцїяхъ употребляется еще другая десятина больше указной, а именно 80 длиннику и 40 поперешнику, но таковая мѣра въ общее изчисленїе не входитъ.

§ LVII.

„Причины препятствующїя размноженїю народ„ному находятся: въ безмѣрной обширности госу„дарства, въ формѣ его правленїя, и въ нравствен„ныхъ порокахъ народа рабству подверженнаго.„ стр. 178.

Малолюдству и опустошенію Россіи причиною были, издревле, непрестанныя междоусобія удѣльныхъ Князей и владѣнія иноплеменничьи, продолжавшіяся почти безпрерывно десять вѣковъ; потомъ ежегодные набѣги Крымскихъ Татаръ и другихъ кочевныхъ народовъ, кои сосѣдственныя имъ провинціи почти наголову опустошили. Нынѣ никакія причины препятствующія размноженію народа не существуютъ, доказывается сіе великою прибылью въ народочисліи отъ каждыя переписи до другія, и многими другими обстоятельствами, о коихъ показано будетъ на другихъ мѣстахъ.

§ LVIII.

„Во всѣхъ временахъ, государства, коихъ величина распростиралася далѣе нѣкоторыхъ предѣловъ, были опустошены собственною ихъ обширностію. Пространныя Имперіи Асійскія не могли устоять долгое время...... Римъ раздавленъ собственною тяжестію величества его. Карѳагенъ разорился по той же причинѣ. Ишпанія никогда такъ не была слаба какъ по присоединеніи къ державѣ своей двухъ обширныхъ Имперій.„ стр. 179.

Не обширность предѣловъ была причиною слабости и разрушенія сказанныхъ царствъ, но невозможность удержать въ подданствѣ своемъ завоеванныхъ областей, по ихъ многонародію. Римъ, распространяя предѣлы своего владычества силою оружія, оставлялъ въ завоеванныхъ государствахъ войска къ удержанію тамошнихъ народовъ въ повиновеніи, и посылалъ туда многочисленныя колоніи. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ, сіи войска, сіи колоніи всегда были весьма малочисленны въ сравненіи завоеванныхъ народовъ, коихъ должно было удерживать въ страхѣ и повиновеніи. По нѣкоторомъ времени тѣ войски или выведены (а) оттуда въ другія мѣста по случаю нуждъ, или перевелися; а колоніи, смѣшавшися съ тамошними жителями, оставили потомковъ по себѣ не Римлянъ уже, а тѣхъ странъ обывателей въ коихъ они были поселены, по превозможенію большаго числа надъ меньшимъ. Тамъ не побѣжденные сообразовалися нравамъ и обычаямъ побѣдителей, но побѣдители должны были подражать во всемъ побѣжденнымъ, понеже первыхъ гораздо было многочисленнѣе послѣднихъ. Сообразность въ нравахъ и обыкновеніяхъ, вложила въ дѣтей побѣдителевыхъ склонность и любовь къ той странѣ въ которой они родилися, и истребила остатокъ усердія къ бывшему отечеству ихъ предковъ, съ коими они ничего общаго кромѣ имяни не имѣли. Таковыя завоеванія не могли удержаны быть долговременно: первыя впадшія иноплеменныя войска удобно оныя власти своей покаряли, понеже Римскія войска, по малочисленности своей, противиться имъ не могли, а тутошніе жители не хотѣли; они, подвергаяся власти другаго владыки, если не льстилися пріобрѣсть лучшихъ для себя выгодъ, то по крайнѣй мѣрѣ и не страшилися чего нїесть лишиться.

Россійскія завоеванія суть другаго рода. Издревле Россія заключена была не въ весьма пространныхъ предѣлахъ, въ разсужденіи многочисленности своего народа. Междоусобія удѣльныхъ Князей и впаденія иноплеменныхъ народовъ нарочитую часть онаго уменшили, а наконецъ кровопролитныя Татарскія завоеванія едва не въ конецъ большую часть областей Россійскихъ опустошили. Со всѣхъ сторонъ тѣснимая Россія, къ средоточію своему собрала свои народы, и нашла себя сильнѣе нежели чаяла. Бывшая въ раздѣленіи слабою, и ставшая по совокупленіи во единъ сонмъ сильною, осмѣлилася свергнуть съ себя Татарское иго, и утвердить собственную свою державу. Въ нѣдрѣ тишины и покоя возрастя свои силы, стала помышлять объ отмщеніи бывшимъ своимъ тираннамъ, за долговременную свою неволю. Съ того времени началися завоеванія и предѣловъ ея распространенія, въ чемъ же оныя состоятъ, послѣдующее изъявитъ слово.

Съ начала нижній Новгородъ составлялъ, отъ стороны Татаръ, Россійскую границу. Завоевали Царство Казанское, и обладателей сего, по обыкновенно тогдашнихъ временъ воеванія а паче по ненависти и мщенію, едва не всѣхъ истребили. Опустошенныя мѣста заселены переведенцами изъ Новагорода, (которой, не бывъ подверженъ убійствамъ и плѣнамъ Татарскимъ, населенъ былъ очень тѣсно,) и собирающимися многочисленными толпами народа изъ сѣвера, куда ихъ гоненїе Татарское загнало; такъ что въ скоромъ времени Рускихъ стало быть тамъ гораздо больше нежели Татаръ. Прочїе тамошнїе народы, каковы суть Мордва, Чуваша, Черемиса и другїе, бывшїе подданными Татарскими, стали быть таковымижъ Рускихъ, не имѣя привязанности ни къ бывшимъ ни къ настоящимъ господамъ своимъ. При завоеванїи Астрахани, съ жителями тамошними не лучше поступлено какъ и съ Казанцами; и тамъ въ короткое время Рускихъ стало быть больше нежели Татаръ.

Сибирь завоевалъ Казакъ съ 1500 побродягъ, въ промыслѣ разбойничества упражнявшихся; доказательно что была она не многолюдна. Страна сїя обширная, весьма холодная, почти вся покрытая лѣсами, и огражденная отъ юга хребтами высокихъ горъ, не иначе заселенною учинилася какъ по нуждѣ, и не другихъ странъ народами какъ вытѣсненными изъ южныхъ странъ Азїи. При завоеванїи ея Ермакомъ, не въ лучшемъ состоянїи она была, въ разсужденїи народочислїя и успѣховъ въ земледѣлїи, въ какомъ найдены были Европейцами самыя дикїя страны сѣверныя Америки. Поля между горъ Уральскихъ и Оби, будучи отверсты отъ юга, могли свободно доступлены быть народами кочевными изъ теплыхъ странъ пришедшими: они только одни и были заселены; все прочее не иное что было какъ дикая пустыня, питавшая нѣкоторыя малочисленныя орды, разсѣянныя по всему пространству, и коихъ родъ жизни и междоусобія недопущали размножаться. По завоеваніи Ермакомъ заселенной части, посланы туда войска, построены крѣпостцы ко удержанію побѣжденныхъ въ должномъ повиновеніи. Уцѣлѣвшихъ отъ меча Ермаковыхъ товарищей и пришедшихъ къ нимъ въ помощь стрѣльцовъ, весьма мало осталося въ сожитіи между Рускихъ; всѣ прочіе по разнымъ сторонамъ Сибири разсѣялися и съ другими племенами смѣшалися, оставя Рускихъ спокойными обладателями своея отчизны. Укрѣпяся въ сей части Россіяне, стали мало по малу распространять свои завоеванія по всей Сибири. Проходя обширныя ея пустыни, не съ людьми надлежало имъ бороться и преодолѣвать ихъ оружіемъ, но съ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, простирающимися на неизвѣстныя пространства. Встрѣчающіяся имъ въ нѣдрѣ оныхъ, нѣкоторыя малочисленныя дикія племена, или приличнѣе, семьи, почти безоружныя, болѣе на звѣря нежели на человѣка похожіе пигмей, спасали жизнь свою, или бѣгствомъ или покорностію. Проходя время отъ времени далѣе во глубину, вездѣ, на мѣстахъ приличныхъ, строили остроги, и оставляли въ нихъ небольшіе войскъ отряды. Къ симъ присоединялися разныхъ званій люди, изъ Россіи для звѣриныхъ промысловъ приходящіе, и между ними жить оставалися. По нѣкоторомъ времени, вся Сибирь стала быть извѣстна, и повсюду Рускими заселена, гдѣ удобность къ промысламъ селиться заставляла. Вездѣ по такимъ мѣстамъ стало быть Рускихъ больше нежели тамошнихъ природныхъ, и коихъ число время отъ времени должно было уменьшаться. Многїе изъ нихъ, живущїе по близости остроговъ и жилищъ Рускихъ, увидя лучшїй образъ строенїя ихъ домовъ, выгоднѣйшую жизнь, удобнѣйшїя орудїя къ ловлѣ звѣрей и рыбъ, легчайшїе способы доставать себѣ всѣ потребности, пожелали жить съ ними вмѣстѣ, обрусѣли, приняли ихъ законъ, сообразилися ихъ нравамъ и обычаямъ, породнилися съ ними; а потомки ихъ, и природной свой языкъ позабывъ, здѣлалися во всемъ подобными Рускимъ. Нынѣ Сибирь со избыткомъ имѣетъ въ себѣ силы къ защищенїю себя отъ враждебныхъ замысловъ своихъ сосѣдей, но весьма недостаточна въ ней, чтобъ могла дерзнуть выступить изъ предѣловъ должнаго повиновенїя верховной власти. И такъ, въ томъ и другомъ случаѣ, совершенно она для Россїи безопасна, надежна и безсомнительна. Оставляю говорить о другихъ обстоятельствахъ, связывающихъ ея съ Россїею неразрушимымъ союзомъ, во отношенїи премногихъ необходимыхъ нуждъ ея, коихъ удовлетворить она, будучи отдѣленною отъ Россїи, никакъ не можетъ.

Послѣ Сибири слѣдуетъ пріобрѣтеніе Малороссіи и Смоленска. Сіи были издревле одного рода, одного закона, и жили подъ единымъ правленіемъ съ Рускими, всегда были привязаны любовію и усердіемъ къ Россіи: бывши отторжены отъ нея, по несчастнымъ обстоятельствамъ временъ, духомъ всегда соединены были съ нею. О Бѣлоруссіи, въ настоящее царствованіе присовокупленной, тожъ сказать должно. Одни дворяня тамошніе суть Поляки; крестьяняжъ, будучи однородцы Рускимъ, и вѣру исповѣдывали православную; но подпавъ владычеству западныя церкве, не терпящія никакихъ другихъ исповѣданій, по жестокому насилію отъ господъ своихъ, большая часть изъ нихъ принуждены были оставить праотцевъ своихъ вѣру, и присоединитися къ Римской; но нынѣ едва не всѣ уже обратилися по прежнему ко православію, безъ малѣйшаго къ тому понужденія или уговора.

Изъ всѣхъ оружіемъ пріобрѣтенныхъ Россіею областей, суть токмо Лифляндія и Естляндія кои имѣютъ города и жителей въ нихъ природныхъ своихъ, и къ коимъ въ сожитіе Рускихъ мало еще примѣшалося; всѣ прочіе иноплеменные народы Державѣ Россійской покоренные, не имѣютъ ни городовъ, ни Дворянства, ни Купечества, ни Мѣщанъ; кромѣ Татаръ Казанскихъ. Остаются одни земледѣльцы живущіе по деревнямъ, и тѣ по большой части, будучи перемѣшаны съ Рускими, время отъ времени чувствительно перемѣняются и во нравахъ и въ образѣ житія своего, подражая во всемъ Рускимъ; и навѣрное можно предсказать, что лѣтъ чрезъ сто, всѣ малочисленныя племена переведутся и будутъ Рускіе. Въ доказательство сего привесть можно тѣ иноплеменные народы, кои древле въ самомъ сердцѣ Россіи обитали, каковы были Мурома, Меря, Дряговичи, Козары, Сѣвера, Кривичи, Торпеи, и проч; а нынѣ имена токмо ихъ въ древнихъ лѣтописяхъ осталися, всежъ прочее относящееся до нихъ и самую память ихъ, между живущими, долговременность истребила.

Таковыя завоеванія нетрудно удержать, коихъ жители сами собою, и по многочисленности своей и по привязанности къ отечеству своему, въ разсужденіи единыя вѣры и единаго языка, и могутъ и усердно хотятъ защитить себя отъ покусившихся поработить ихъ своей власти. Въ Сибирь не посылаются изъ Россіи войска, но изъ тамошнихъ жителей оныя набираются, и одни они въ силахъ защищать границы свои отъ непріятеля и домы свои отъ ограбленія. Малороссія въ нѣдрѣ своемъ имѣетъ столько силъ, чтобъ отразить сосѣдей своихъ враждебныя предпріятія. Остаются только Крымъ, Кубань и отъ Швеціи присоединенныя къ Россіи области, кои сами собою не могутъ защищаться, а нужно содержать тамъ войска. Не таковы были завоеванія Римлянъ: они покоряя цѣлыя царства, не могли никогда привязать жителей оныхъ такъ къ себѣ, чтобъ на вѣрность и усердіе ихъ возложить могли собственныхъ границъ ихъ защиту; но должны были и самихъ ихъ держать, такъ сказать, подъ стражею, чтобъ не употребили они свободы своея во зло.

Ишпанія посылая многія тысячи людей въ Америку, не тѣмъ однимъ привела себя въ слабость, что большая часть народа изъ государства выбыла; но тѣмъ больше, что оставшіеся здѣлалися, съ тѣхъ поръ какъ сокровища Потозскія привозимы быти стали, нерадивыми и празднолюбивыми; пришло въ упадокъ земледѣліе, разрушилися ремесла и рукодѣлія, уничтожилися промыслы: прибавить надобно къ тому изгнаніе Мавровъ, Жидовъ, гоненія и истребленія иновѣрцовъ. и проч. Ишпанія посылая людей на поселеніе въ Новой Міръ, невозвратно ихъ лишалася, а Россія переводомъ своихъ согражданъ въ завоеванныя земли, пріобрѣла чрезъ нихъ таковыхъ же по малой мѣрѣ столькожъ. Получаемыя изъ Сибири богатства, распространили въ Россіи торговлю, умножили промыслы, ободрили труды земледѣльца, и ремесленника. Скажутъ мнѣ на сіе, что со всѣмъ тѣмъ однакожъ нельзя чтобъ Россія въ нѣдрѣ своемъ нѣкоторымъ образомъ не истощевалася, отдѣленіемъ изъ нея людей во отдаленные краи. На сіе скажу: переводы сіи дѣлалися по временамъ и по небольшому количеству, слѣдовательно и не составляло сіе чувствительнаго или примѣтнаго ущерба. (6) Свидѣтельствомъ тому служитъ, что и до нынѣ самая средина Россіи, тоесть тѣ области, кои древнюю Россію составляли, столь заселены тѣсно, что у большой части жителей недостаетъ земли для пашни и скотоводства, и для того необходимо нужно нѣкоторую часть изъ нихъ вывесть на поселеніе въ другія мѣста, гдѣ есть порожнія удобныя къ пашнѣ земли.

Довольно сказаннаго въ доказательство, что обширность Россіи силъ ея не истощеваетъ. Слѣдующая статья въ подтвержденіе того же послужитъ.

(а) Легіоны Римскіе изъ Англіи были отозваны для защищенія отечества своего отъ Готѳовъ и другихъ варварскихъ народовъ. Англія оставленная безъ защиты отъ Пиктовъ, принуждена была призвать въ помощь свою Саксоновъ, которые, загнавъ Бритaновъ въ самыя отдаленныя горныя мѣста, большею частію острова завладѣли.

(б) Различіе великое есть между народочисліемъ Россіи съ народочисліемъ Ишпаніи, и между числомъ людей переведенныхъ изъ первыя въ Сибирь, и изъ послѣднія въ Америку. Въ Россіи народочисліе простирается, (выключивъ Малороссію и пріобрѣтенныя отъ Швеціи и Польши провинціи, изъ коихъ Сибирь заселеніемъ не участвовала,) по меньшой мѣрѣ до 20,000,000; а въ Ишпаніи, по свидѣтельству Г. Кларке, въ писмахъ его о Ишпаніи, не болѣе жителей 6,255,663; по Авторужъ книги Conſidérations ſur les Commerces et les Finances d'Eſpagne, 7,423,590, въ томъ числѣ духовныхъ, тоесть по неволѣ холостыхъ, 390,046; но перваго сказаніе мнятъ быти вѣроятнѣйшимъ. Изъ Россіи въ Сибирь перешло съ самаго того времени какъ она Ермакомъ покорена, тоесть чрезъ 200 лѣтъ, природныхъ Рускихъ не болѣе какъ отъ 7, до 800,000 душъ; а Ишпанцовъ переѣхало въ Америку чрезъ 260 лѣтъ, отъ начала открытія ея, около 8 миліоновъ.

§ LIX.

,, Государство посредственныя величины, имѣя
,, границы свои въ близости, не имѣетъ нужды болѣе
,, одной арміи содержать къ защищенію себя отъ
,, непріятельскихъ покушеній. Россія, прилѣжавшая
,, предѣламъ міра, со всею вселенною была смежна.
,, Отъ стороны Азіи отверзста была она Китай-
,, цамъ, Татарамъ, Персіянамъ и Туркамъ; отъ
,, стороны Европы граничила Польшѣ, Швеціи и
,, Даніи. Едва десять корпусовъ войскъ доставало
,, ей для охраненія всѣхъ сихъ проходовъ: чтобъ
,, сохранить государство, надлежало бы всѣхъ Рус-
,, кихъ превратить въ солдатовъ, тоесть, разорить
,, государство.,,

,,Войны ея причиняли ей несказанныя бѣдствія:
,, она себѣ столькожъ дѣлала зла, сколько непріятели
,, ея могли учинити. Чтобъ дойти до непріятельской
,, арміи пришедшей къ границамъ государства, над-
,, лежало проходить неизмѣримыя пространства, и
,, разорять цѣлыя провинціи, чтобъ спасти обшир-
,, ныя и необработанныя степи.,, и проч. стр. 179.

Все сіе есть разсужденіе Г. Годара, писавшаго о причинахъ слабости государства Россійскаго, приведенное Г. Леклеркомъ. Я для того большую часть его прописалъ, чтобъ показать читателю, сколь мало свѣдущи всѣ иностранные Писатели о Россіи. Съ одной стороны простительно имъ невѣжество ихъ, когда и изъ природныхъ Рускихъ немного такихъ есть, кои достаточное свѣденіе объ отечествѣ своемъ имѣютъ. Непростительно однакожъ, говоря о неизвѣстной или мало извѣстной вещи, разсуждать о ней какъ о совершенно свѣдомой, и въ слѣдствіе того и рѣшительное заключеніе опредѣлять. Покажемъ въ короткихъ словахъ незнаніе Г. Годара о Россіи.

Что Россія смежна отъ стороны Азіи, Китайцамъ, Татарамъ и проч, а отъ стороны Европы, Польшѣ, Швеціи и проч, есть истинна почерпнутая изъ картъ; но чтобъ для охраненія отъ нихъ проходовъ потребно имѣть десять армей, есть заключеніе изъ головы взятое, по примѣненію къ мѣстоположеніямъ другихъ государствъ ему извѣстныхъ. О Россіи судить примѣняяся къ другимъ государствамъ Европейскимъ, есть тожъ что шить на рослаго человѣка платье, по мѣркѣ снятой съ карлы. Государства Европейскія, во многихъ чертахъ, довольно сходны между собою; знавши о половинѣ Европы, можно судить о другой примѣняяся къ первой, и ошибки во всеобщихъ чертахъ будетъ не много;

но о Россїи судить такимъ образомъ неможно, понеже она ни въ чемъ на нихъ не похожа, а особливо въ разсужденїи физическихъ мѣстоположенїй ея предѣловъ.

Россїя отъ стороны Китая не отверзста, но заграждена, или, приличнѣе сказать, укрѣплена хребтомъ высокихъ и непроходимыхъ горъ, простирающимся чрезъ все пространство смежности ея съ нимъ до Охотскаго моря, и оставляющимъ въ немногихъ мѣстахъ узкїе межъ себя проходы. Въ прибавокъ къ горамъ, раздѣляютъ насъ съ нимъ обширныя и безплодныя пустыни, кои проходить войскамъ весьма трудно. Отверзстые узкїе проходы охраняются тамошними пограничными войсками, и весьма числомъ малымъ. Неужьли Г. Годаръ такъ о насъ думаетъ, что если бы Китайцамъ удобно было впадать въ наши границы, а мыбъ до нынѣ у нихъ не побывали? Китайцамъ вошедъ въ Сибирь нѣчемъ поживиться, да правду сказать и трудно Китайцу съ Рускова содрать шубу, тѣмъ болѣе что въ Сибирѣ она очень ему нужна; а Рускїе побывавъ тамъ нагрѣлибъ себѣ руки. Отъ Киргисъ-Кайсаковъ большой орды защищаютъ Сибирь расположенныя по границѣ крѣпостцы, а сїи охраняются войсками издавна въ тѣхъ мѣстахъ поселенными. Тожъ должно сказать о Киргисъ-Кайсакахъ средней и малой орды, кочующихъ между Урала и Эмбы: сїи орды тѣмъ паче безопасны, что находятся подъ защитою

Россіи, и въ вѣрности ей присягаютъ; а къ большему удостовѣренію берутся отъ нихъ аманаты, кои обыкновенно бываютъ дѣти первостепенныхъ Князьковъ или Чиновниковъ ихъ.

Персіянамъ и Туркамъ надобно проходить къ намъ чрезъ Кавказскія горы, въ коихъ живутъ хотя малочисленные но весьма храбрые народы скипетру Россійскому подверженные, отъ коихъ также аманаты въ Астраханѣ и Кизлярѣ содержатся. Переходя горы, должно преодолѣвать великія трудности, и въ самое тожъ время и сражаться съ сказанными народами, а потомъ уже достичь предѣловъ Россіи, охраняемыхъ, также какъ и сказанные, поселенными по границѣ войсками и крѣпостьми. Удобнѣе бы пріитти къ намъ Персіянамъ чрезъ Каспійское море, но и въ томъ предстоитъ имъ небольшое затрудненіе, а именно, удобныхъ къ тому судовъ у нихъ нѣтъ, коихъ и впредь они имѣти не будутъ, понеже строить оныхъ имъ не дозволяютъ: все Каспійское море состоитъ въ полной власти Россіи, и ниже лодка плавать по немъ безъ дозволенія ея не смѣетъ.

Доказавъ что со стороны Азіи мы безопасны, и для охраненія тамошнихъ границъ войскъ посылать изъ Европейскихъ областей нужды не имѣемъ, обратимся теперь къ предѣламъ Европейскимъ. Отъ стороны Швеціи ограждена Россія крѣпостьми, а къ подкрѣпленію сихъ, неизходно въ ближнихъ мѣстахъ расположены бываютъ войска. Данія сухимъ путемъ войскъ въ Россію послать не можетъ, понеже путь лежитъ чрезъ Лапландію, такими мѣстами, кои, по причинѣ дремучихъ лѣсовъ, непрерывныхъ озеръ, болотъ и мховъ, суть непроходимы, а развѣ зимою на лыжахъ; со стороныжъ моря встрѣтится съ такимъ флотомъ, которой всѣхъ сѣверныхъ Державъ совокупнымъ морскимъ силамъ отпоръ дать въ состояніи. Отъ стороны Польши никакой опасности не предвидится, а особливо въ разсужденіи нынѣшняго ея миролюбиваго расположенія; однакожъ въ областяхъ къ ней прилѣжащихъ всегда находятся многочисленныя войска, которыя въ случаѣ надобности обращены быть могутъ и къ сѣверу и къ югу.

Остается теперь одинъ, опаснѣйшій всѣхъ прочихъ сосѣдъ, Турокъ, коего области и моремъ и сушею съ Россіею смежны. Сухимъ путемъ войскамъ его должно проходить великое пространство земель, къ чему потребно немалое время и многія къ тому пріуготовленія; и такъ больше онъ потеряетъ доходя до границъ Россійскихъ, нежели пріобрѣсть можетъ вошедъ въ нихъ. Россійскія войска, расположенныя въ Малороссіи и Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ, суть со избыткомъ довольны, не токмо для защищенія тамошняго края, но и къ отраженію всѣхъ силъ его возможныхъ. Смежныя Черному морю области защищаются сильнымъ флотомъ, стоящимъ въ гавани Ахтеярской и въ

Лиманѣ Херсонскомъ, всегда готовымъ къ оборонѣ и нападенію. Не пожелаетъ Турокъ вторично измѣрять силы свои съ Россіею, опытомъ познавъ неравенство оныхъ и на сушѣ и на морѣ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что Россія не имѣетъ нужды раздѣлять свою армію на десять корпусовъ или частей, и переводить ея чрезъ неизмѣримыя пространства, когда оная обыкновенно располагается по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ ней можетъ случитися нужда. Надлежитъ прибавить къ сему и то, что сколь ни многочисленны Россійскія войска, но не суть въ тягость государству, какъ въ разсужденіи наполненія ихъ людми, такъ и въ разсужденіи иждивенія на содержаніе оныхъ потребнаго. Что не истощеваютъ они государственнаго народочислія, доказываетъ то чувствительная прибыль въ душахъ, являющаяся при каждой переписи. О семъ говорено обстоятельнѣе въ другихъ мѣстахъ.

§ LX.

Г. Леклеркъ, прописавъ мнѣніе Г. Годара, что обширность государства есть великое препятствіе къ размноженію народа, приводитъ и свои на то доказательства. „Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ, чтобъ „обширность государства не была великимъ препятствіемъ къ размноженію народа: дабы родо„производство могло выполнить цѣль врожденнаго „побужденія, надлежитъ чтобъ природа была сама

„подлѣ себя; а въ обширномъ государствѣ, полъ „отъ пола по необходимости находится весьма въ „великомъ разстоянїи.„ стр. 182. Великолѣпная чепуха! Какъ могла такая странность въ голову войти, чтобъ въ Россїи, по причинѣ ея обширности, мужескъ полъ отъ женскаго находился въ великомъ разстоянїи, и чтобъ сїе отдаленїе ихъ одного отъ другаго, главнымъ препятствїемъ было размноженїю народа? Положимъ сїе возможнымъ, въ угодность Г. Леклерка, чтобъ въ Россїи мужчины жили отъ женщинъ по нѣскольку верстъ, но и тогдабъ разстоянїе сїе не могло быти препятствїемъ находить имъ другъ друга: сильной склонности между двухъ половъ естествомъ вложенныя ничто потушить и воспрепятствовать не сильно. Omnia vincit Amor. Любовь все побѣждаетъ; ни что не можетъ ей противостати; она играетъ со львами какъ съ агнцами, и равно торжествуетъ какъ въ Камчаткѣ такъ и въ Италїи. Владычеству ея подчинены всѣ твари подсолнечную населяющїя, и жители Неба и Ада, по мнѣнїю язычниковъ, власти ея покоряются.

§ LXI.

„Обширнаго государства земли не бываютъ „никогда обработаны и удобрены по мѣрѣ величины „его.„ стр. 182.

Надлежало бы сказать: тѣхъ обширныхъ государствъ земли, въ коихъ недостаетъ народочислїя по сразмѣрности ихъ пространства, не бываютъ никогда обработаны и удобрены. Тожъ самое послѣдуетъ и небольшаго государства съ землями, если къ воздѣланію ихъ, или жителей будетъ недостаточно, или надлежащее попеченіе и трудъ употребленъ къ тому не будетъ; напротивъ того и въ обширномъ государствѣ, въ коемъ людей много, и попеченіе о благѣ общемъ прилагается, всѣ земли приносить будутъ плодъ. Доказательствомъ перваго Ишпанія и Папскія области, а послѣдняго Китай.

§ LXII.

„Разстояніе влагаетъ необходимо различіе между
„обычаевъ, повѣрьевъ и богослуженій различныхъ
„тѣхъ племенъ, кои живутъ въ климатахъ діаметрально
„противоположенныхъ; и вмѣсто того
„чтобъ стараться имъ о приближеніи себя одинъ
„ко другому, становятся соперниками, устраняются
„взаимно, или обходятся другъ со другомъ
„по непріятельски.„ стр. 182.

Различіе дѣлаетъ во нравахъ, обычаяхъ и богочтеніи, не разстояніе но раздѣленіе народа на удѣльныя владѣнія, кои чѣмъ меньше имѣти будутъ между собою сообщенія и союза, тѣмъ разность сія, время отъ времени, здѣлается чувствительнѣйшею. Разныя обстоятельства раждаютъ между отдѣленныхъ областей зависть, несогласіе, вражды, брани; а сіи производятъ взаимное другъ ко другу ненавидѣніе. Франція всегда была тѣснѣе населена нежели Россія, но сообразности въ нравахъ и обычаяхъ между народовъ населяющихъ ея, гораздо меньше было и есть, нежели между народами обитающими въ обширной Россіи. Отъ чегожъ произошла та разность въ ихъ нравахъ и обычаяхъ? отъ чего родилося то ненавидѣніе, которое они другъ ко другу имѣли? Отъ раздѣленія ихъ на разныя области и удѣлы. Начало раздѣленія было началомъ междоусобія, продолжавшагося до соединенія частей подъ единственную власть Монархіи. Междоусобія произвели взаимное ненавидѣніе, пресѣкшее всякое между ними сообщеніе, единственное средство могущее учинити сообразными нравы и обыкновенія между народовъ въ сосѣдствѣ живущихъ. Терпѣла сіе нещастіе и Россія, когда раздѣлена была она на многія княжества. По приведеніи всѣхъ сихъ разныхъ удѣловъ подъ единоначальствіе, прекратилися раздоры, изчезло взаимное ненавидѣніе, возобновилося тѣсное сообщеніе, и нравы и обычаи здѣлалися почти сходными, изключая нѣкоторыя, въ обрядахъ общежительныхъ, повѣрья оставшіяся между черни.

§ LXIII.

,,Нынѣшнихъ временъ Политикъ доказалъ, что
,,государство должно имѣть отъ 5 до 600 человѣкъ

„на квадратную милю, чтобъ быть въ состоянїи
„силы соотвѣтственныя всеобщему могуществу
„Европы.„ стр. 182.

Политика сего мнѣнїе съ климатомъ Россїи не согласуетъ. Рускїе жители топятъ свои избы отъ 6. до 8. мѣсяцовъ, а скотъ свой кормятъ сѣномъ отъ 5. до 7. мѣсяцовъ въ году, да и сѣно косятъ по одному только разу въ лѣто. Для того и другаго потребно нарочитое пространство земли, слѣдовательно толикому числу человѣкъ на квадратной милѣ въ Россїи удовлетворить всѣхъ своихъ нуждъ невозможно. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ, Россїя собственно называемая, тоесть Европейская часть ея, столь заселена тѣсно, что силы ея всеобщему могуществу Европы дѣйствительно соотвѣтствовать могутъ.

§ LXIV.

Г. Мого говоритъ, „что по словамъ одного
„Министра Россїйскаго, человѣка весьма свѣдущаго,
„считаютъ въ семъ государствѣ на 100 платящихъ
„подати, по 35 человѣкъ могущихъ носити оружїе;
„а понеже подати платятъ одни только мужчины,
„слѣдовательно прибавя столькожъ женщинъ, будетъ
„всего 200. Къ числу сему надобно еще
„прибавить дѣтей семилѣтнихъ, ибо они во изчисленїе
„неполагаются, что составитъ пятую часть
„народочислїя; и такъ 250 жителей доставляютъ

,, 35 человѣкъ могущихъ носити оружїе; а сїи соста-
,, вляютъ седьмую часть народочислїя.,, стр. 183.

Сїе есть правда, отъ кого бы Г. Мого ни слышалъ, что считаютъ въ Россїи во стѣ душахъ положенныхъ въ подушной окладъ по 35 человѣкъ могущихъ носити ружье; разумѣя подъ симъ названїемъ всѣхъ средовѣчныхъ; но чтобъ дѣти семилѣтнїе въ число платящихъ подати неполагались, есть ложь. Всякаго возраста мужескъ полъ, отъ самаго престарѣлаго до ссущаго млеко, при каждой переписи въ окладъ входитъ, кромѣ перьвостепенныхъ государственныхъ Сословїй, каковы суть Дворянство, Духовенство, и нѣкоторые другїе.

§ LXVI.

,, Помѣщики Рускїе, владѣльцы земель и людей,
,, согласно сказываютъ, что чрезъ 25 лѣтъ Россїя
,, потеряла болѣе двухъ милїоновъ; что въ деревняхъ
,, имъ принадлежащихъ народочислїе мужескаго пола
,, доведено было въ 1775 году до того, что треть
,, была малолѣтныхъ, и треть стариковъ немогущихъ
,, приносить большой пользы; за тѣмъ треть только
,, оставалася людей средовѣчныхъ, кои должны нести
,, всѣ тягости, тоесть, платить всякїя подати
,, Государю и помѣщику, отправлять всякїя повин-
,, ности и деревенскїя работы.,, стр. 185.

Сущая то правда: не только въ 1775 году, но и во всякое время больше трети средовѣчныхъ людей рѣдко гдѣ бываетъ. Тожъ, думаю, и во Франціи ведется, что въ семьѣ, въ десяти душахъ состоящей, рѣдко больше четырехъ человѣкъ средовѣчныхъ находится: правила природы повсюду суть единообразны. Изъ сихъ средовѣчныхъ отдаются въ рекруты; онижъ и всѣ тягости несутъ, тоесть платятъ подати государственныя и оброки Помѣщичьи, способствуемы будучи, въ домашнихъ своихъ работахъ, отъ стариковъ и малолѣтныхъ. Такихъ то людей считалъ Г. Мого, по 35 человѣкъ на сто душъ положенныхъ въ подушной окладъ; прочія двѣ трети, или 65 душъ, суть старики и малолѣтные, тоесть, или ниже 18 или старѣе 50 лѣтъ.

Касательно потерянія Россіею, чрезъ 25 лѣтъ, болѣе двухъ миліоновъ людей, есть сущая ложь. Слѣдуютъ на то доказательства. Извѣстно по Военной Коллегіи, что съ 1749 по 1776 годъ, было наборовъ рекрутскихъ 13; а именно: въ 1754, 1756, 1757, 1758, 1759, 1767, въ 1768 два, въ 1769, 1770, 1771, 1772, и въ 1773; въ которыхъ собрано рекрутъ: въ 1 мъ, 61,509; во 2 мъ, 45,000; въ 3 мъ, 30,425; въ 4 мъ, 50,891; въ 5 мъ, 39,999; въ 6 мъ, 20,778; въ 7 мъ и 8 мъ, 44,744; въ 9 мъ, 46.583; въ 10 мъ, 46,550; въ 11 мъ, 73,844; въ 12 мъ, 49,552; въ 13 мъ, 74 739; итого всего 584,612 человѣкъ. Сколько въ продолженіи сихъ лѣтъ померло изъ числа положенныхъ въ подушной окладъ, о томъ подлиннаго извѣстія не имѣю; но по количеству рожденныхъ можно угадать и о количествѣ умершихъ, безъ большой ошибки. Также извѣстно и не меньше достовѣрно, что въ бывшую въ 1762 году перепись, было во всей Россіи мужескаго пола въ подушной окладъ положеннаго 8,086,911 душъ; а по послѣдней, чрезъ дватцать лѣтъ учиненной, нашлося, (кромѣ Малороссіи и присоединенныхъ отъ Швеціи и Польши провинцій) 9,180,634 души; слѣдовательно чрезъ сіе время прибыло 1,083,723 души. Когдажъ извѣстно, сколько прибыло въ дватцать лѣтъ, тогда нетрудно угадать, коликая прибыль должна быть въ 25 лѣтъ. Положивъ число умершихъ сразмѣрное числу рожденныхъ, и присовокупивъ къ первому и всѣхъ рекрутъ въ 25 лѣтъ съ государства взятыхъ, недостанетъ еще великаго количества до двухъ миліоновъ.

Тѣ *Помѣщики Рускіе,* которые сказывали Г. Леклерку, *что Россія чрезъ 25 лѣтъ потеряла болѣе двухъ миліоновъ людей,* говорили то на обумъ и не разсудя, что не дѣлаетъ имъ чести; а равнымъ образомъ и Г. Леклерку, что повѣрилъ такимъ пустякамъ не справяся и не разсмотря.

§ LXVII.

„Люди въ Россіи привязаны къ землѣ: когда
„покупаютъ землю, цѣнятъ каждаго человѣка въ 40
„рублей; а когда покупаютъ человѣка въ рекрута,
„цѣнятъ отъ 200 до 300 рублей.„ стр. 185.

Люди въ Россіи въ семъ смыслѣ, не привязаны къ землѣ, ни земля къ людямъ, хотя какъ тѣ такъ и другая суть крѣпостные; въ слѣдствіе чего Помѣщикъ или Владѣлецъ имѣетъ власть продать и людей безъ земли, и землю безъ людей, или совокупно обоя. Властенъ также Помѣщикъ перевесть крестьянъ на другое мѣсто, взять изъ нихъ къ себѣ во дворъ, и тогда они остаются уже безъ земли. Покупая деревню, тоесть людей съ землею, всякая мужескаго пола душа написанная въ перепись, считается въ равной цѣнѣ: малолѣтные, престарѣлые, больные и увѣчные, равно какъ средовѣчные и здоровые; а въ рекрута покупается человѣкъ средовѣчной, указной мѣры, здоровой, статной, безъ всякаго увѣчья и безобразія. Сказано уже, что во стѣ душахъ считается средовѣчныхъ треть; изъ сей трети надобно выключить еще треть, кои въ рекруты негодятся; напримѣръ, одинъ малъ ростомъ, другой сутуловатъ, третій кривоногъ, четвертый близорукъ, у пятаго двухъ переднихъ зубовъ нѣтъ, или рѣдки волосы на головѣ, и проч; однакожъ всѣ сіи, признаваемые за неспособныхъ къ службѣ, весьма способны и къ работѣ и къ плодородію. Осталося во стѣ душахъ годныхъ въ рекруты 22; а понеже изъ всѣхъ сихъ 22 человѣкъ, сущихъ въ совершенномъ возрастѣ, едва найдутся ли двое неженатыхъ, ибо въ Россіи во крестьянствѣ очень рано женятся, о чемъ сказано будетъ послѣ;

и такъ отдавая въ рекрута, надобно отдать и жену его съ нимъ, и разлучить ихъ на вѣчность съ ихъ сродниками, родителями, а можетъ быть и съ дѣтьми: ибо дѣти прижитые во крестьянствѣ должны, по силѣ законовъ, остаться у Владѣльца. Тягость въ платежѣ оброка и исправленіи работы, которую несъ отдаваемый въ рекрута, долженствуетъ упасть на жителей тоя деревни; ибо не только за него одного, (понеже отдаваемые въ рекруты, изъ подушнаго оклада до будущей впредь переписи не исключаются,) но и за престарѣлаго отца и за малолѣтныхъ дѣтей его, платить подушныя деньги и всякія государственныя подати они будутъ повинны. Вотъ для чего всякая окладная душа вообще продается отъ 70 до 120 рублей душа, а годной въ рекрута по 400 рублей (по сей цѣнѣ нынѣ покупаютъ, а иногда и дороже); и для сего-то доброй помѣщикъ лучше хочетъ 400 рублей заплатить, нежели лишиться одного такого человѣка, съ которымъ вмѣстѣ цѣлой домъ разрушается.

§ LXVIII.

„Завоеваніе Крыма не столь блистательное, а „болѣе удачное, доставило Россіи важныя выгоды, „но мало еще истинствующія. Независимость Татаръ, ихъ всегдашнее безпокойство, обратя ихъ „къ природному ихъ союзнику, могутъ здѣлаться „гибельными Имперіи Россійской.„ стр. 186.

Весьма трудно, судя по настоящимъ обстоятельствамъ, угадать что впредь можетъ случиться. Два дни по рожденїи Лудовика XIV, Октября 5 дня 1638, Французская армїя, при Ишпанскомъ городѣ Фонтарабїи, подверглася вѣчному посрамленїю; (а) что Ишпанцами принято за счастливое предзнаменованїе для себя а несчастливое для Французовъ, однакожъ послѣдствїя не соотвѣтствовали предвѣщанїю.

Королева Французская родила сына, въ самое то время, какъ гонецъ за гонцомъ прїѣзжали съ вѣдомостьми о успѣхахъ Лудовика XIV въ Голландїи, 1672 года. Стихотворцы Французскїе чего не обѣщали своему отечеству и Принцу рожденному посреди толь добрыхъ вѣдомостей! однако Принцъ скоро умеръ, и тѣмъ все кончилося. „Боги ругаются, „по словамъ Еврипидовымъ, предъусмотренїямъ че„ловѣческимъ, и равно дѣлаютъ тщетными надежды „ихъ и страхи. Иногда отвращаютъ они приключенїя, „коихъ событїя всѣ чаяли; иногдажъ отверзая про„ходы и пути неизвѣстныя, заставляютъ собыва„тися намѣренїямъ по видимому невозможнымъ.„ Πολλὰ δ᾽ἀέλπτως κραίνουσι Θεοί. Καὶ τὰ δοκηθέντ᾽ ὀυκ ἐτελέσθη τῶν δ᾽ἀδοκήτων πόρον εὗρεν θεός.

„Коликїя вещи, говоритъ Сенека (Epiſtola XXIV), „збылися, коихъ никто не чаялъ; сколько другихъ „такихъ было, коихъ тщетно событїя надѣялися.„

Г. Леклеркъ ворожилъ, что Крымскіе Татара обратятся къ природному ихъ союзнику, и могутъ приключить Россіи великія бѣды; однакожъ, благодареніе Богу, збылося нынѣ противное его предвѣщанію: Крымъ, Таманъ и Кубань присоединены къ Державѣ Россійской, не проливъ ни капли крови, и не потерявъ ни одного рубля. Обитатели оныхъ странъ предпочли Россію природному своему союзнику, въ вѣрности своего добровольнаго подданства учинили ей присягу, и настоящую свою участь, отъ добраго сердца, за счастливѣйшую прежней почитаютъ. Поступокъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ въ присоединеніи сихъ областей къ своей Державѣ, безконечную имѣетъ разность отъ поступка Генриха II въ присоединеніи къ Державѣ Французской Меца. (6) Онъ обьявя себя защитникомъ вольности Германскія, учинился притѣснителемъ ея. Жители Мецкіе приняли его какъ своего покровителя, но нашли въ немъ тиранна. Крымцы подчиняся добровольно Императрицѣ Всероссійской, надѣялися найти въ ней правосудную Владычицу, но нашли въ ней Мать. Дѣянію Генриха послѣдствіемъ были стыдъ и гнушеніе, а дѣянію ЕКАТЕРИНЫ слава и удивленіе. Жители Меца проклинали Генриха, а Крымцы блажатъ ЕКАТЕРИНУ; тѣ стенали, а сіи ликовствуютъ; первые изъ свободныхъ здѣланы невольниками, а послѣдніе изъ рабовъ свободными.

(а) О бѣдственномъ семъ приключеніи Бальзакъ пишетъ въ писмѣ къ Шапелену, тако: Ne parlons jamais de *** c'eſt la honte et l'ignominie du nom François; c'eſt une journée que les Romains euſſent appellée Scelerata, et que nous devons appeller maudite. Il faut que la poſtérité la déteſte, ou plutôt, il faut qu' elle ignore, et que nous l'effacions, s'il y a moyen, de l'année mille ***. Командовалъ Французскою арміею, при осадѣ города, Принцъ де Конде. Въ писмѣ Бальзаковомъ не поставлено ни имени города, подъ коимъ сіе несчастіе случилося съ Французами, ни имени предводителя арміи, изъ почтенія къ нему, яко къ Принцу крови.

(б) Неможно читать безъ отвращенія мнимую хитрость, которую употребилъ Генрихъ къ подчиненію владычеству своему сего вольнаго города, признававшаго его за своего покровителя. Однакожъ не взирая на неправость порабощенія, Мецъ остался за Франціею: Имперія принуждена была, на Минстерскомъ миру, уступить его Франціи. Жалобы жителей Меца проникли до высоты Божія престола, правосудіе его жестокимъ образомъ неправду наказало: семь лѣтъ спустя послѣ неправеднаго порабощенія Меца, а именно 1557 года, Августа 10, армія Французская наголову поражена при Сентъ-Квентинѣ; вся пѣхота до человѣка или побита или въ плѣнъ взята, въ томъ числѣ Коннетабль Монтморанси, и почти всѣ Генералы. Побѣдоносная армія при сраженіи семъ потеряла только 80 человѣкъ.

§ LXIX.

„Повелѣно собрать наскоро 50 тысячъ рекрутъ, „и брать по одному человѣку со ста. Принуждены

„были брать по одному изъ 35: самые молодые изъ „рекрутъ были свыше 30 лѣтъ, а большая часть „отъ 38 до 40. И такъ когда изъ 35 человѣкъ „взято по одному, слѣдовательно въ полагаемомъ „числѣ 7 миліоновъ и 200 тысячъ душъ, не „болѣе было годныхъ въ службу, какъ 205,714 человѣкъ.„ стр. 188.

Когда велѣно было взять по одному рекруту со 100 душъ, то всѣхъ рекрутъ должно собрано быть, по числу душъ съ коихъ рекруты тогда бралися, 74,739 человѣкъ, какъ и въ самой вещи толикое число въ бывшій 1773 года наборъ было собрано. Взявъ со 100 душъ или изъ 35 средовѣчныхъ по одному рекруту, останется въ каждомъ стѣ душъ средовѣчныхъ по 34 человѣка, а въ 7,200,000 душахъ 2,448,000 человѣкъ; да если и по вышеприведенному мною положенію, изъ 33 средовѣчныхъ выключить еще треть неспособныхъ къ службѣ, то и за исключеніемъ сихъ, останется въ 7,200,000 душахъ, дѣйствительно уже годныхъ въ службу, 1,512,000 человѣкъ. Какъ можно такому заключенію встрѣтиться съ кѣмъ ниесть, чтобъ въ 7,000,000 душъ, годныхъ было въ службу только 200,000 человѣкъ? Мудреной счотъ, а воображеніе и того мудренѣе.

Чтобъ самые молодые изъ рекрутъ были свыше 30 лѣтъ, сему никакъ статься невозможно. Законъ велитъ принимать въ рекруты не ниже 17 и не свыше 35 лѣтъ (а); однакожъ 30 лѣтъ и выше рѣдко отдаютъ, а по большой части отъ 17 до 22 и 23 лѣтъ; ибо крестьяня, какъ сказано выше, женятся рано, а женатыхъ, тѣмъ паче имѣющихъ дѣтей, отдаютъ неохотно, и не иначе какъ за неимѣніемъ холостыхъ, вдовыхъ и бездѣтныхъ.

Кто знаетъ порядокъ какъ въ рекруты принимаютъ, тотъ конечно не легко повѣритъ чтобъ могъ быть принятъ старой или неспособной къ службѣ. Какъ скоро обнародованъ бываетъ о наборѣ рекрутъ указъ, то въ каждую Губернію, по распоряженію Военной Коллегіи, посылаются изъ ближнихъ Дивизій Штабъ-Офицеры, кои должны, вмѣстѣ съ земскими Начальниками, чинить пріемъ рекрутъ, и безъ согласія тѣхъ или другихъ ни одинъ принятъ быть не можетъ; слѣдовательно всѣхъ ихъ надобно подкупить или упросить, чтобъ негодной за годнаго былъ признанъ. Сего еще недовольно, по приводѣ рекрутъ въ полки, свидѣтельствуютъ ихъ Генералы и Полковники, и право имѣютъ отослать негодныхъ назадъ, а вмѣсто ихъ требовать другихъ. Въ такомъ случаѣ, всѣ тѣ кои въ пріемѣ участіе имѣли подвергаются неминуемой пени; а равнымъ образомъ и отдатчикъ которой, прозбою или деньгами, довелъ до того пріемщиковъ что они недостойнаго за достойнаго признали. Лѣта не меньше трудно утаить какъ и ростъ, ибо при пріемѣ справливаются съ переписною книгою, въ которой каждаго той провинціи жителя лѣта означены; сообразно съ которою и въ спискѣ рекрутскомъ, при отсылкѣ ихъ въ полки, лѣта ихъ означаются.

(а) ,,Принимать въ рекруты здоровыхъ, крѣпкихъ и къ
,,военной службѣ годныхъ, отъ 17 до 35 лѣтъ, ростомъ
,,въ 2 аршина 4 вершка безъ обуви; а ниже оной мѣры,
,,старѣе 35 и моложе 17 лѣтъ отнюдь не принимать;
,,а кто приметъ рекрута старѣе или моложе положенныхъ
,,лѣтъ, либо ниже указной мѣры, со оныхъ,
,,какъ съ наборщиковъ такъ и съ пріемщиковъ, со всѣхъ
,,сколько бы ихъ ни было, взыскивать по 120 рублей
,,за каждаго человѣка, а съ отдатчиковъ брать другихъ
,,годныхъ въ службу, со всѣми на рекруты расходами,
,,сколько съ начала пріема до отставки его употреблено.
,,*Учрежденіе о зборѣ въ Государствѣ рекрутъ, 1766 года.*

§ LXX.

,,Можетъ ли въ Россіи умножиться народъ по
,,мѣрѣ ея пространства? сіе нравственно и физически
,,есть невозможно.,, стр. 188.

Что невозможность сія ни въ природѣ ни въ нравственности не существуетъ, а токмо въ воображеніи Г. Леклерка, слѣдующимъ доказывается. Не взирая на продолженіе, почти безпрерывное, чрезъ 25 лѣтъ войны, бывшее моровое повѣтріе и бунтъ, прибыло чрезъ 20 лѣтъ, тоесть отъ переписи бывшія въ 1762 году по послѣднюю перепись послѣдовавшую въ 1782 году, на каждыя сто душъ по 13 съ половиною душъ. Если же къ симъ, по последней переписи въ окладъ положеннымъ душамъ, приложить рекрутъ чрезъ продолженіе тѣхъ 20 лѣтъ взятыхъ, кои составляютъ число 487,061 человѣкъ, и тѣхъ кои бы отъ нихъ родилися, то вышло бы прибыльныхъ, чрезъ 20 лѣтъ, на каждое сто душъ почти по 15 душъ.

§ LXXI.

„Спросите у Рускихъ народовъ, каково имъ было „при царствованіи ихъ Императрицъ? Отвѣтъ дадутъ вамъ: *очень хорошо*.„ стр. 189.

Россія счастлива тѣмъ, что промыслъ Всевышняго награждаетъ ея такими милостивыми, человѣколюбивыми и о благѣ подданныхъ своихъ пекущимися Императрицами, про коихъ царствованія кромѣ похвалы и благодарности нѣчего сказать. Но изъ того не можетъ выведено быти заключеніе, яко бы „женщины, всѣ вообще, имѣютъ въ удѣлъ „себѣ чувствительность, благость и умѣренность, „коихъ часто у мужчинъ недостаетъ, а особливо „у тѣхъ, коихъ власть есть самодержавная„; понеже многія изъ женщинъ были такія кои ни одной, изъ присвоенныхъ Г. Леклеркомъ всѣмъ женщинамъ вообще, добродѣтели не имѣли. Не много такихъ изверговъ было и изъ мужчинъ, какова была Фредегонда, бывшая нѣкогда Правительницею Францускаго престола. Женщины суть тѣжъ люди, имѣютъ тѣжъ добродѣтели и тѣжъ пороки; да и также разнствуютъ въ тѣхъ и другихъ, какъ и мужчины одинъ отъ другова. Если спросятъ у Рускихъ, *каково вамъ было при царствованіи Императрицы Елисаветы?* Возотвѣтствуютъ: *очень хорошо.* Если вопросятъ ихъ, *каково вамъ при нынѣ царствующей Императрицѣ?* Въ отвѣтъ скажутъ тожъ, и отвѣтъ сей сказанъ будетъ, по истиннѣ, отъ добраго сердца какъ и прежній. Ежелижъ спросятъ у нихъ, *каково вамъ было при Императрицѣ Аннѣ?* Думаю что ни одинъ, изъ тѣхъ кои запомнятъ царствованіе ея, не скажетъ во отвѣтъ, *хорошо*, а развѣ промолчитъ.

§ LXXII.

„Состояніе рабства отнимаетъ у народа всякое „понятіе о цѣнѣ человѣчества его: жестокое правленіе отрѣшаетъ его отъ жизни; онъ подвергаетъ „себя безразсудно всѣмъ опасностямъ, и признавая „бытіе свое зависящимъ отъ воли другаго, не печется ни мало о сохраненіи себя. Отъ того пропадаетъ ежегодно великое число людей въ частыхъ „пожарахъ, и во время, когда рѣки становятся и „проходятъ.„ стр. 189.

Рабство народа въ Россіи, а особливо въ нынѣшнее царствованіе, не такъ есть тиранническое, и правленіе отнюдь не есть такъ жестокое, какимъ его

Г. Леклеркъ представить хочетъ. Неизвѣстна еще въ Россіи сія звѣрская политика, которая позволяетъ народъ грабить для общаго спокойства и безопасности; сіе ужасное правило: чѣмъ народъ бѣднѣе, тѣмъ послушнѣе. Земледѣлецъ въ Россіи меньше гораздо несетъ тягости, нежели во Франціи, Англіи, Германіи, Голландіи и другихъ государствахъ. (а). Россійской земледѣлецъ не имѣетъ понятія о тѣхъ податяхъ и налогахъ, каковыя тамошніе земледѣльцы платятъ; плодами трудовъ и промысла своего пользуется онъ въ полной безопасности отъ исторженія оныхъ государственными сборщиками, неизвѣстными въ Россіи; приращеніе благосостоянія его не заставляетъ его бояться прибавленія новыхъ поборовъ. Правда что состояніе крестьянъ помѣщичьихъ не всѣхъ есть равное; нѣкоторые изъ нихъ, по жестокосердію и нечувствительности господъ ихъ, обременены оброками и работами тяжкими и едва сносными; но большая часть и изъ сихъ живутъ въ довольствѣ и покоѣ, слѣдовательно и не признаютъ состоянія своего несноснымъ. Но положимъ что нѣкоторые изъ нихъ, нося всю тягость рабства, чувствуютъ и всю жестокость сего; однакожъ, по крайней мѣрѣ, чувствіе сіе не можетъ простиратися до такой степени что бы заставлять ихъ гнушаться или недорожить жизнію. Что, во время когда рѣки становятся и когда проходятъ, въ Россіи больше людей тонутъ нежели въ Италіи или въ Испанiи, тому причины ясны и доказательства не требуютъ. Прибавить надобно къ тому и то, что Руской народъ, вдаваяся въ опасности, болѣе смѣлъ нежели другой; но произходитъ сiе не отъ безпечности о жизни, а отъ вкорененнаго съ малолѣтства суевѣрнаго предразсужденiя, яко бы при рожденiи каждаго человѣка въ книгѣ судебъ написуется, что съ нимъ во всю жизнь его случитися долженствуетъ, и что того миновати никакъ не можно. Въ семъ смыслѣ множество надѣлано пословицъ и присловицъ, убѣждающихъ къ небоязненному въ опасности себя попущенiю, яко: *роковаго и на конѣ не объѣдешь*; *двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать*; *чему быть, то будетъ*; и проч. При случаѣ погибели человѣка говорятъ: *видно такъ на роду его было написано*; *таковъ знать рокъ его*; и проч. Касательно до перехода чрезъ рѣки во время осеннее, когда онѣ только лишь станутъ, и во время весеннее, когда ледъ на нихъ едва уже держится, Руской человѣкъ смѣлѣе прочихъ длятого, что каждой годъ нѣсколько мѣсяцовъ ѣздя по рѣкамъ и перевозя чрезъ нихъ всякiя тяжести, привыкъ считать ѣзду сiю безопасною; и по тому удостовѣренiю, до тѣхъ поръ не иначе о ней судитъ, пока видитъ рѣки льдомъ покрыты. Отъ сихъ двухъ причинъ, тоесть, отъ сказаннаго суевѣрiя и отъ привычки неразсудно слѣдуемой, правда, что много тонетъ людей въ Россіи, однакожъ не такъ много, какъ Г. Леклеркъ воображаетъ.

(а) Во Франціи платятъ съ имѣнія, съ промысла, съ дохода, съ купли и съ продажи, тоесть, при въѣздѣ въ городъ со всего ввозимаго и при выѣздѣ изъ города со всего вывозимаго; сверхъ того мѣлочнымъ поборамъ разнаго рода, кои состоятъ у зборщиковъ въ полной власти, конца нѣтъ.

Земледѣлецъ, изъ пяти сноповъ имъ сжатыхъ, четыре отдаетъ въ разныя подати. *Сочиненіе Г. Герберта о управѣ житъ.*

Съ бочки водки Король получаетъ 9. ливровъ и 17. солдовъ; покупка бочки, провозъ до пристани, и другія мѣлочи составляютъ 41 ливръ, а продается бочка въ Бурдо по 100 ливровъ; слѣдовательно за всѣ труды получаетъ хозяинъ только половину.

Съ бочки вина сходитъ пошлины ввозной и вывозной въ Бурдо 29 ливровъ и 12 солдовъ; за клеймо городу 5 солдовъ; прибавя къ сему провозъ, покупку бочки и другіе мѣлочные расходы, выдетъ столько что едва земледѣльцу половина достанется; изъ коей долженъ онъ заплатить всѣ государственныя подати, яко поголовныя, оброчныя, десятину, двадесятую, и проч; изъ за всего того не останется ему, собственно для себя, ни десятыя части.

Соли минотъ, составляющій 104 фунта, стоитъ во Франціи 59 ливровъ. Францускихъ 104 фунта дѣлаютъ на нашъ вѣсъ около 130 фунтовъ, а 59 ливровъ составляютъ на наши деньги почти 12 рублей; и такъ пудъ соли продается тамъ безъ мала по 4 рубли.

Въ Ишпаніи, слѣдуя Устарицу, овца приноситъ 24 реала (тоесть 1 ефимокъ и 16 грошей), изъ коихъ владѣльцу достается только 3 гроша и 4 фенинга; Король получаетъ 10 грошей; прочеежъ все разходится на кормъ, десятину, пастуху и стриженіе; и такъ изъ пяти миліоновъ овецъ, Король получаетъ доходу съ лишкомъ 2. миліона, а владѣльцы невступно 700 тысячъ ефимковъ Немецкихъ.

Платятъ Королю за исповѣдь и причастіе. Во многихъ мѣстахъ собирается подать съ крещенія, съ погребенія, съ вѣнчанія, съ мостовъ, съ перевозовъ, съ дорогъ, съ лѣсовъ, съ рыбныхъ ловель, съ скота, и проч.

Въ Англіи, за свѣтъ и за воздухъ платятъ; по мѣрѣ больше или меньше домъ чей солнцемъ освѣщается, и больше или меньше воздуху въ него входитъ.

§ LXXIII.

Въ послѣдствіи сказаннаго Г. Леклеркъ говоритъ, что „ Народъ Руской не желая продолжати бытіе свое „ и размножать родъ свой, не женится иначе какъ „ по принужденію господина своего. Онъ отвращается „ отъ произведенія на свѣтъ дѣтей, вѣдая, что они „ также будутъ несчастливы какъ и отецъ ихъ. „ стр. тажъ.

Ложь и клевета ужасная! Рускіе крестьяня дѣтей за богатство считаютъ: по деревнямъ рѣдко найдешь въ двадцать лѣтъ неженатаго. Каждой отецъ старается, сколь можно ранѣе, женить сына своего, для того что прибудетъ въ домъ работница, и слѣдственно въ работѣ и въ домашнемъ присмотрѣ будетъ приспорье. Напротивъ дочерей гораздо позже выдаютъ за мужъ, по сказанной же причинѣ, тоесть, жалѣя изъ дома отпустить работницу; и для того крестьянскїе браки обыкновенно бываютъ въ противность браковъ городскихъ, тоесть, жена старѣе нѣсколькими годами мужа: обыкновенїе сїе почти во всей Россїи ведется.

Еслибъ сїе было правда, что крестьяня Рускїе не женятся иначе какъ по принужденїю отъ господъ своихъ, тобъ по нѣсколькихъ лѣтахъ всѣ государственные крестьяня перевелися, ибо они управляются сами собою, слѣдовательно и принуждать ихъ къ женидьбѣ нѣкому; однакожъ и въ числѣ ихъ, отъ переписи до переписи, не меньшая прибыль въ душахъ бываетъ, какъ и въ помѣщичьихъ.

§ LXXXIV.

Еще слѣдуетъ другая клевета не меньше безстыдная какъ и сказанная: „Нѣтъ нравственности, „говоритъ, между народомъ Рускимъ: мужчины, женщины и дѣти спятъ смѣшенно, безъ всякаго устыдѣнїя. Оба пола вдаются съ молодыхъ лѣтъ въ „распустность, за недостаткомъ работы и упражненїя.„ стр. 190.

Правда что во крестьянствѣ мужчины и женщины, женатые и холостые, тоесть, вся семья или живущїе въ одномъ домѣ, спятъ въ одной избѣ, понеже не у всякаго крестьянина бываетъ двѣ избы, а особливо въ мѣстахъ степныхъ; однакожъ отнюдь не сподвалъ и безъ разбору, а каждой особливо и въ приличномъ мѣстѣ. Устыдѣніе между ними больше хранится нежели между живущихъ по городамъ: рѣдко весьма случается въ деревняхъ чтобъ дѣвка обрюхатѣла. Сіе приписать должно не столько цѣломудрію, какъ тому что случаи къ сему гораздо рѣже нежели въ городахъ; ибо въ деревняхъ, какъ сказалъ я прежде, мало найдется мужчинъ въ двадцать лѣтъ неженатыхъ.

а не в курных

Праздность приписываемая Авторомъ нашимъ крестьянамъ, доказываетъ совершенное незнаніе его того что онъ писалъ, и въ чемъ онъ хотѣлъ показать себя свѣдущимъ. Напротивъ, наши крестьяня столько работою заняты что дня празднаго не имѣютъ. Въ доказательство чего раскажу я о порядкѣ и о качествѣ ихъ работъ, постепенно продолжаемыхъ чрезъ весь годъ, начиная съ весны. Какъ только снѣгъ сойдетъ, принимается крестьянинъ за земледѣліе. Надобно ему, по крайней мѣрѣ, три десятины, а въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ довольно земли, до четырехъ и до пяти унавозить, вспахать, посѣять; а по созрѣніи хлѣба, сжать, свозить съ поля и скласть въ одонья; накосить на зиму сѣна, котораго требуется немалое количество, въ разсужденіи здѣшнія долговременныя зимы; словомъ, всѣ полевыя работы окончать въ пять или въ шесть мѣсяцовъ, кои въ теплыхъ странахъ чрезъ весь годъ почти исподоволь исправляются. Лѣтними работами до того крестьянинъ, чрезъ все лѣто, занятъ бываетъ, что едва ему три или четыре часа въ суткахъ остается на сонъ и отдохновеніе; а что такое праздникъ или воскресенье онъ и не вѣдаетъ, кромѣ самыхъ знаменитыхъ дней, какова есть Пасха, Троицынъ день и тому подобные. По причинѣ сихъ безпрерывныхъ чрезъ все лѣто тяжкихъ трудовъ, и называется сіе время, крестьянскимъ нарѣчіемъ, *страдная пора*, тоесть, мучительная, и которая не прежде окончевается какъ въ Октябрѣ. Въ сіе время бываетъ въ Россіи глубокая осень, и такое время которое, за непогодью, ни для какой работы неспособно; и сіе то ненастливое время бываетъ ежегодно для крестьянъ временемъ отдохновенія, праздности и веселія. Продолжается оно недѣли три или четыре: въ сіе время варятъ крестьяня пиво, и, ходя изъ двора во дворъ, пьютъ и веселятся. Покамѣстъ пиво выпьютъ, между тѣмъ ненастье пройдетъ, и тѣмъ ихъ покой и веселіе кончится. О работахъ ихъ зимнихъ сказано будетъ послѣ. Проводя зиму въ трудахъ другаго рода, отдыхаютъ и веселятся въ другой разъ при окончаніи зимы, въ такое время которое, также какъ и глубокая осень, ни къ какой работѣ неудобно; въ сіежъ время обыкновенно почти и Пасха случается. Сіе ли, по мнѣнію вашему, Г. Леклеркъ, называется *недостаткомъ работъ и упражненій*?

Авторъ случившися быти въ Малороссіи и примѣтя лѣность тамошняго народа, заключилъ что и во всей Россіи крестьяня таковыжъ. Тамошніе крестьяня гораздо лѣнивѣе великороссійскихъ, любятъ праздность и гулянье: доставъ себѣ лѣтомъ хлѣба, цѣлую зиму остаются безъ упражненія. Тамъ и устыдѣніе наблюдается меньше, *и за недостаткомъ работы и упражненія*, болѣе наклонности имѣютъ къ распустности, нежели въ Россіи. Но со всемъ тѣмъ не должно было по части заключать о цѣломъ, и по одной провинціи судить о всемъ государствѣ вообще; да и о такомъ государствѣ которое на нѣсколько тысячъ верстъ въ длину и въ широту простирается, когда часто случается въ разстояніи ста верстъ находить различные нравы, обычаи и обряды. Все сіе свойственно только Г. Леклерку. Дальновидность его непонятна; онъ изъ Малороссіи видѣлъ въ Сибирѣ, въ Астраханѣ, словомъ, обозрѣлъ всю Россію; слышалъ что говорятъ вездѣ, не знавъ по Руски ни слова; написалъ обо всемъ, не понимая что пишетъ: рѣдкая способность!

§ LXXV.

„До начала царствованія Екатерины II, всѣ
„дѣти раждавшіяся беззаконно, были погибшими
„подданными для Государя и для ихъ помѣщиковъ.

„Часъ ихъ рожденія былъ часомъ ихъ смерти.„ стр. 190.

Начто такъ говорить рѣшительно и повсемственно о всемъ? Довольно бы, кажется, сказать, что большая часть дѣтей раждавшихся, если мало казалося выговорить что половина изъ нихъ, беззаконно были погубляемы. По истиннѣ, Г. Леклеркъ, смотрите вы на все въ роюкъ, да и увѣряете другихъ что въ самомъ дѣлѣ толики вещи суть, колики вамъ видятся. Бывали такіе примѣры что матери дѣтей своихъ незаконнорожденныхъ, или отъ стыда или страха, предавали смерти, но по истиннѣ рѣдко.

Г. Леклеркъ обѣщавъ Публикѣ ничего не расказывать безъ доказательства, держится своего слова, и сказанному теперь невѣроятному обыкновенію умерщвлять всѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, причину и поводъ обьявляетъ, говоря тако:

„Сей богопротивный обычай, нѣкоторымъ образомъ, былъ позволенъ и введенъ во употребленіе „зловреднымъ невѣжествомъ Поповъ, признававшихъ „сихъ дѣтей незаконнорожденныхъ за проклятыхъ „отъ Бога тварей; а больше сего и нетребовалося „къ ободренію на таковыя человѣкоубійства.„ стр. 191. И невмѣстное названіе обычаемъ злодѣйства, смертельнаго грѣха, каково есть убійство, заключаетъ безстыднѣйшею клеветою на Поповъ, коимъ никогда не входило въ голову мнѣніе столь странное, чтобъ признавать достойными проклятія дѣтей за грѣхи родительскіе. Не повѣрю я чтобъ такая мысль могла зачаться въ иной чьей головѣ, кромѣ Г. Леклерка. Сіе произведеніе уродливое, есть плодъ достойный страннoизобрѣтательнаго его мозга.

§ LXXVI.

„Другія законныя матери дѣлалися безчело„вѣчными тиранками по чувствію ихъ бѣдности, „бросали дѣтей своихъ на волю судьбы, покидали на „улицахъ..... а иногда и жизни лишали, чтобъ свобо„дить себя отъ безпокойства ихъ вопля.„ стр. 191.

Таковыя злодѣйства рѣдко слыханы. Кто сему повѣрить можетъ, чтобъ въ Россіи мать дѣтище свое бросила на улицѣ, не по злодѣйству сердца своего, но по недостатку чѣмъ его прокормить; въ такомъ государствѣ, гдѣ дѣти богатствомъ считаются, и гдѣ прокормить себя трудомъ своимъ всѣхъ извѣстныхъ государствъ удобнѣе, легче и способнѣе? Матерѣ такой, которую вопль дѣтища ея безпокоитъ, стоитъ только принесть его къ бездѣтному крестьянину, съ благодареніемъ онъ приметъ его въ пріемыши къ себѣ, и радѣть о немъ будетъ не меньше какъ о собственномъ. Касательно пропитанія: въ Россіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостаетъ рукъ для работы, а хлѣба вездѣ есть со избыткомъ. Въ Малороссіи и въ низовыхъ провинціяхъ отдаютъ жать изъ третьяго и четвертаго снопа, а молотить также сразмѣрно сему, а иногда и изъ полу, Въ Петербургѣ простой работникъ беретъ въ день отъ 30 до 40 копѣекъ, а проѣдаетъ изъ нихъ не болѣе десяти. Работницу дѣшевле нанять не можно, на хозяйскомъ хлѣбѣ, какъ по 3 рубли на мѣсяцъ. Судите по сему, можетъ ли въ Россiи человѣкъ быть голоденъ, и за недостаткомъ пищи доведенъ быть до сказанной крайности?

§ LXXVII.

„Большая часть дѣтей получаемыхъ въ воспитательной
„домъ, привозятся изъ мѣстъ отдаленныхъ,
„и приносятъ ихъ часто многихъ вдругъ въ
„лычныхъ кошеляхъ, и почти безъ предосторожности
„для защищенiя ихъ, зимою, отъ холода отъ
„20 до 30 градусовъ бываемаго. По приносѣ ихъ,
„находятъ однихъ умершихъ, другихъ умирающихъ......
„Каждую недѣлю получаетъ Сиропитательный
„домъ отъ 20 до 25 дѣтищевъ, и каждую недѣлю
„умираетъ изъ нихъ двѣ трети.„ стр. 191.

Ежели умираютъ они зимою отъ холоду, то, по крайней мѣрѣ, изъ приносимыхъ лѣтомъ не столь бы много умирать надлежало; а понеже по словамъ Г. Леклерка всякую недѣлю чрезъ весь годъ умираютъ ихъ по двѣ трети, то надобно чтобъ смерти приносимыхъ лѣтомъ, была другая причина, и не меньше жестокая какъ отъ 20 до 30 степеней морозъ.

§ LXXVIII.

„Стеченіе причинъ физическихъ и нравственныхъ „опустошаютъ еще югъ Россіи. Завоеванія Чингисъ-„Хановы и его преемниковъ ея опустошили. Пресе„ленія непрестанныя Татаръ дѣлаютъ изъ нея пу„стыню. Съ другой стороны, обработываніе руд„никовъ Сибирскихъ есть изъ великихъ причинъ „народнаго ущерба.„ стр. 194.

Завоеванія Чингисъ Хановы и его преемниковъ давно уже миновалися, и слѣды опустошеній причиненныхъ ими отъ времени загладилися. Преселенія Татаръ также давно уже не существуютъ. Въ южномъ краю Россіи годъ отъ году становится народа больше, чрезъ преселенія изъ странъ сосѣднихъ и отдаленныхъ разныхъ племенъ и чиностояній людей; удобностію къ торговлѣ, къ разнымъ промысламъ и ко всякому роду домоводства приглашаемыхъ. Обработываніе рудниковъ Сибирскихъ, равнымъ образомъ, ущерба въ народочисліи не дѣлаетъ; свидѣтельствуетъ то прибыль въ душахъ по переписнымъ книгамъ, въ деревняхъ приписанныхъ къ тѣмъ рудникамъ, не меньшая какъ и въ другихъ тамошнихъ провинціяхъ, коихъ обыватели не имѣютъ въ горныхъ работахъ участія.

Относительно до упадка народочислія, яко бы *зло сіе продолжается и часъ отъ часу усиливается*, показано прежде въ § LXVI мъ, что въ самой вещи является тому противное. Зло сїе, существующее въ воображенїи Г. Леклерка, конецъ свой воспрїяло съ тѣхъ поръ, какъ единодержавїе заступило мѣсто многоначалїя, тяжкое иго ордынскїя власти уничтожено, кичливость сосѣдей къ набѣгамъ прїобыкшихъ мужествомъ Россїянъ стерта, и правленїе государственное въ нѣкоторой видъ порядка и устроенїя приведено быти стало.

§ LXXIX.

„Кромѣ что болѣзни дѣлаютъ больше опусто„шенїя въ Россїи, нежели гдѣ индѣ, безпрестанно тамъ „берутъ рекрутъ: а сїе есть неоспоримымъ доказа„тельствомъ разрушенїя плодородїя.„ стр. 195.

Что болѣзни больше дѣлаютъ въ Россїи опустошенїя нежели гдѣ индѣ, сїе можетъ за вѣроподобное итти, понеже въ самой вещи врачей въ Россїи недостаточно; если можно, однакожъ, принять то за достовѣрное, что они больше отъ смерти избавляютъ нежели ея предъускоряютъ. Императоръ Адрїанъ, умирая сказалъ: Πολλοὶ ἰατροὶ βασιλέα ἀπώλεσαν; *множество врачей приключили царю смерть.* Когда царь не могъ получить помощи отъ ихъ искусства, чегожъ ожидать бѣдному земледѣльцу?

Но что яко бы въ Россїи безпрестанно собираютъ рекрутъ, и тѣмъ конечное плодородїю разрушенїе причиняется, сїе сказано безъ разсмотренїя. Опытомъ дойдено, что, для укомплектованїя армїи морской и сухопутной, не болѣе въ годъ потребно какъ отъ 14,000 до 15,000 человѣкъ, и для того положено ежегодно брать рекрутъ съ 500 душъ въ окладъ положенныхъ, тоесть изъ 170 средовѣчныхъ, или, изо 110 способныхъ въ службу, по разчисленїю выше сего сказанному. Однакожъ и за симъ положенїемъ не всякой годъ съ 500 душъ рекруты берутся; въ военноежъ время, отступая отъ сего правила, по числу недостающаго числа въ войскѣ, собираются съ 300, съ 200, а случается иногда и со 100 душъ. Отдавая ежегодно съ 500 душъ рекрута, нельзя счесть ни за тягость не удобь-носимую, ниже за сильную причину къ разрушенїю размноженїя народнаго; ибо изъ 175 средовѣчныхъ, ежегодно отдѣлять по одному, не учинитъ примѣтнаго ущерба въ общемъ счотѣ.

Въ тѣлѣ политическомъ, яко и въ тѣлѣ человѣческомъ, имѣются нѣкоторые проходы, чрезъ которые низвергаются непотребныя влажности. Если тѣ проходы запрутся, то влажности сїи остановятся, отяготятъ твердыя части, и причинятъ тѣлу болѣзнь и смерть. Надобно чтобъ въ каждомъ обществѣ гражданскомъ былъ такой ровъ, коимъ бы стекали пороки. Надобно чтобъ сей гноевмѣстительный вертепъ былъ публичной; чрезъ то будетъ онъ безопасенъ, понеже находиться будетъ предъ очами надзирателей къ тому опредѣленныхъ.

Разумѣю я подъ именемъ сего вертепа, въ которой изъ политическаго тѣла низводятся излишнія и вредоносныя мокроты, отдачу ежегодную съ пяти сотъ душъ одного въ рекруты; понеже въ сіи рѣдко отдаютъ людей обществу нужныхъ и полезныхъ, развѣ по необходимой нуждѣ; слѣдовательно таковая отдача не можетъ назватися утратою или вредомъ, но пользою и утвержденіемъ благосостоянія оставшихся. Относится сіе къ пополненію войскъ во время мирное, а не къ набору новыхъ полковъ во время нужное; тогда для сохраненія цѣлаго, о пожертвованіи нѣкоторой части жалѣть не должно.

§ LXXX.

„Надлежитъ прибавить къ опустошеніямъ войны „продолжавшейся чрезъ 25 лѣтъ, мора, бунта, и „проч. уходъ цѣлой орды Калмыковъ изъ 400,000 „состоящей, которая съ сосѣдственными провинціями производила торгъ сими изрядными мѣхами „кои извѣстны подъ именемъ мерлушекъ Бухарскихъ. „Налоги, угроженія, презрѣніе, сказываютъ, противу сихъ людей рожденныхъ для независимости, „вложили въ нихъ вдругъ страхъ, ненависть, желаніе преселенія.„ стр. 195.

Ушедшая орда до толикаго числа не простиралася; изъ нихъ же нарочитая часть, а именно, около 20,000 кибитокъ, осталася въ Россіи, и кочуетъ по сю сторону Волги, между Царицынымъ и Астраханью; а тѣ, кои изъ нихъ крестились, живутъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на пожалованныхъ имъ земляхъ. Пользы большой для Россіи они не приносили, ибо вся оная заключалася въ продажѣ ими скота и въ покупкѣ у Рускихъ весьма малаго количества хлѣба, и разныхъ для одежды своей и домашнихъ нуждъ мѣлочныхъ товаровъ. Сихъ изрядныхъ мѣховъ называемыхъ Бухарскими мерлушками, чрезъ уходъ ихъ, мы не лишилися; ибо оные шли и идутъ изъ Бухаріи а не отъ Калмыковъ. Калмыцкія овцы ни малѣйшей разницы отъ тамошнихъ Рускихъ не имѣютъ, и кожи ихъ не иное что какъ обыкновенныя овчины, съ тѣмъ различіемъ отъ сихъ, что на Калмыцкихъ шерсть жесче и глянцовитѣе.

Налоговъ Калмыкамъ не могло быти здѣлано никакихъ, понеже они вовсе податей никаковыхъ не платили, и никакихъ работъ и повинностей отъ нихъ не требовалося. Угроженій имъ дѣлано также не было; свобода и независимость ихъ ничѣмъ ненарушалася; но Правительство требовало, чтобъ они, пользуяся свободою и собственностію въ полной безопасности, не брали непринадлежащаго имъ, тоесть, не грабили проѣзжающихъ, не отгоняли у сосѣдей своихъ скота, не топтали ихъ луговъ, и подобныхъ тому не дѣлали насилій и своевольствъ; а пойманныхъ или изобличенныхъ въ таковыхъ преступленіяхъ, неупустительно, по силѣ законовъ, наказывало. Такой поступокъ имъ не полюбился; они сочли его за нарушенїе своей вольности, и осердясь ушли; хотѣли досадить Россїи, но досадили себѣ; ибо за подлинно извѣстно, отъ многихъ ушедшихъ оттуда и соединившихся съ оставшимися въ Россїи, что въ Китаѣ, (опасаяся отъ нихъ равнаго поступка которой они при побѣгѣ своемъ изъ Россїи учинили, ограбя и разоря все что имъ на дорогѣ ни встрѣтилося), всѣхъ ихъ на мѣлкїя части раздѣля по всему государству разсѣяли, и въ состоянїе тѣснѣйшаго рабства поставили.

§ LXXXI.

„Сто тысячъ колонистовъ было набрано въ 1764мъ и 1765мъ году...... Точное число оставшихся изъ нихъ, въ 1775 году, простиралося до 28,893 душъ обоего пола, составлявшихъ 7185 семей; слѣдовательно померло изъ нихъ 71,707 человѣкъ, въ теченїи отъ 9 до 10 лѣтъ.„ стр. 197.

Сколько ихъ всѣхъ было вызвано о томъ точнаго свѣденїя не имѣю, но помнится что гораздо меньше ста тысячъ душъ. Часть изъ нихъ нарочитая померла въ переводѣ ихъ чрезъ толь великое разстоянїе, и по привезенїи уже на мѣста, больше по причинѣ перемѣны климата нежели отъ нуждъ и и недостатковъ. Всѣмъ были они снабдены что требовалося для пропитанїя, покоя и сохраненїя ихъ; яко то, домами, одеждою, хлѣбомъ, скотомъ, нужными для земледѣлія орудіями и всякою домашнею посудою, что стоило казнѣ великихъ иждивеній. Часть изъ нихъ немалая поселена въ другихъ мѣстахъ, кои и не вошли въ списокъ Саратовскаго Намѣстничества колонистовъ, учиненной въ 1775 году, на которой Авторъ ссылку дѣлаетъ. И изъ тѣхъ самыхъ, которые тамъ поселены уже были, многіе, а особливо холостые и безсемейные, разошлися по ближнимъ городамъ и уѣздамъ; нѣкоторые изъ нихъ питаяся рукодѣліями своими, другіе вступя къ тамошнимъ помѣщикамъ во услуженіе, оженилися, завелися домами и на всю свою жизнь тамъ осталися. Нѣсколько изъ нихъ, во время бунта, похищены Киргисъ-Кайсаками, кои, пользуяся тогдашнимъ смятеніемъ и оставленіемъ границъ безъ стражи, прошедъ чрезъ степи до жилищъ Россійскихъ многихъ жителей захватя увезли съ собою.

Будучи я въ тамошнемъ краю, въ прошломъ 1781мъ году, почти чрезъ всѣ селенія ихъ проѣзжалъ, и нашолъ ихъ весьма въ другомъ состояніи нежели воображалъ по слуху. Самая малая изъ нихъ часть, каковы суть Гернгуттеры (коихъ не болѣе 300 душъ обоего пола) поселенные въ мѣстечкѣ Сарептѣ, и нѣсколько деревень изъ лежащихъ по Волгѣ и по Илавлѣ, кои, привезши съ собою знанія и способности къ разнымъ рукодѣліямъ и земледѣлію, завели иль привели въ лучшее состояніе многія ремесла, пашню, сады и огороды; рукодѣліями своими, плодами и злаками огородовъ своихъ довольствуютъ весь тамошній край; живутъ въ изобиліи и участію своею совершенно довольны. Прочіе всѣ были въ отечествѣ своемъ бродяги, незнавшіе никакихъ рукодѣлій ни ремеслъ, неимѣвшіе понятія ни о земледѣліи ни о скотоводствѣ, неупражнявшіеся ни въ какихъ промыслахъ, и слѣдовательно ни къ какому дѣлу неспособные; и по нынѣ суть безполезные тунеядцы, да и помрутъ таковыми. Дѣти ихъ, можетъ быть, привыкши къ образу настоящія ихъ жизни и промысла, и взявъ за образецъ себѣ собратій своихъ порядочно живущихъ, здѣлаются и себѣ и отечеству полезными.

Сказанноежъ о колоніи Гернгутерской, яко бы оная, *въ 1774мъ году, мятежническою толпою до основанія разорена*, и что *спасшіеся отъ убіенія ушли въ Астрахань*, есть неправда. Услышавъ они о приближеніи къ ихъ жилищу мятежническія толпы, благовременно успѣли, укрывъ все свое имѣніе, убраться на лодкахъ на ту сторону Волги, и чрезъ то спаслися отъ напасти и ни одинъ изъ нихъ не пропалъ. По поимкѣ злодѣя случившейся потомъ вскорѣ, возвратилися всѣ они въ свои домы, претерпѣвъ небольшой убытокъ отъ лишенія того что скрыть и вывесть съ собою не могли или не успѣли; но за все сіе награждены они изъ казны съ лихвою. О семъ обстоятельствѣ слышалъ я отъ нихъ самихъ.

При напоминовенїи Сарепты, пришло мнѣ въ умъ здѣлать страннаго рода, но весьма близкое и сходное, сравненїе тамошнїя лавки съ книгою на которую пишу я теперь возраженїе. Будучи въ семъ мѣстечкѣ, осматривалъ я все что тамъ есть любопытнаго, и между прочимъ зашолъ въ ихъ лавку, или приличнѣе, магазейнъ, въ которомъ держатъ они всякїе товары для продажи. Она достойна примѣчанїя, не по богатству ея а по различности вещей въ ней находящихся. Все что нужно для дворянина, купца, художника, ремесленника, земледѣльца, офицера, солдата, въ одной той лавкѣ находится. Есть тамъ бархатъ и штофъ, крашенина и посконной холстъ; астролабїи и микроскопы, сѣнокосныя косы и сошники; душистыя воды и помады, вакса и деготь; позументы и ленты, снурки и нитки; золотыя часы и табакерки, мѣдныя кольцы и стекляныя пронизки; конценель и сурикъ. Въ жизнь мою не видалъ я такой лавки, въ которой толикая разнообразность вещей находится. Въ первомъ томѣ нынѣшней исторїи о Россїи Г. Леклерка, найдетъ читатель прїятное и скучное, смѣшное и важное, веселое и печальное грубое и ласкательное, истинное и ложное, великолѣпное и низкое, дѣльное и пустое, даже до сущаго вздора и нелѣпости. Въ первой разъ въ жизнь мою читаю такую книгу, въ которой толикая смѣсь вещей разнородныхъ и разнообразныхъ содержится. Ни что убо не можетъ быть сходнѣе какъ сїя книга съ Сарептскою лавкою. Г. Леклеркъ во Авдилорогіи достигъ до степени совершенства.

§ LXXXII.

„Украйна или малая Россія вошла подъ покро-
„вительство древнихъ своихъ Государей, въ 1654мъ
„году, на условіяхъ относящихся къ вольности и
„выгодамъ ея: послѣ всѣ сіи данныя имъ преиму-
„щества уничтожены, при случаяхъ измѣнъ учинен-
„ныхъ ихъ Гетманами Самуйловичемъ и Мазепою.
„И такъ поступки двухъ сихъ начальниковъ были,
„для козаковъ, послѣдствіями грѣха Адамля.„
стр. 212.

Если не зналъ Авторъ, на какихъ имянно условіяхъ Малороссіяне отдалися покровительству древнихъ своихъ Государей, то, кажется, и говорить бы такъ увѣрительно не слѣдовало, что *всѣ данныя имъ преимущества послѣ уничтожены*; а приличнѣе бы, держася средины, сказать *нѣкоторыя* или *большая часть изъ нихъ уничтожены*; но у него такой неукротимой норовъ, что ничего умѣреннаго терпѣть не можетъ. Читатель долженъ сообразоватися правиламъ риторики Авторовой, и брать всегда цѣлое за часть, а иногда и ни за что.

Вотъ статьи, *относящіяся къ вольности и выгодамъ* Малороссіянъ, на которыхъ приняты они, по прошенію Гетмана ихъ Хмельницкаго, подъ покровительство Царя Алексѣя Михайловича. Iя, Дабы Козаки своими законами судилися, безъ нарушенія правъ данныхъ имъ отъ Великихъ Князей Рускихъ, и потомъ отъ Королей Польскихъ. IIя, Въ городахъ были бы Урядники Малороссіяне, для управы людей и збору съ нихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ на Государя, кромѣ Козаковъ, кои отъ всѣхъ податей увольнялися. IIIя, Чтобъ по смерти Гетмана, выбирать новаго изъ числа своея братьи Козаковъ вольными голосами, и о томъ Его Царскому Величеству доносить, которому Его Царское Величество повелитъ предъ себя явиться, и пожалуетъ его Гетмана булавою, знамемъ и бунчукомъ, съ подтвердительною на Гетманство грамотою.

Посмотримъ теперь, которая изъ сихъ трехъ статей уничтожена. Козаки и до нынѣ судятся по своимъ законамъ, и древними правами, выгодами и преимуществами пользуются въ полной силѣ. Касательно второй статьи: время обстоятельства тѣ измѣнило, для коихъ нужно было тогда постановить чтобъ Урядники были Малороссіяне. Изъ давныхъ лѣтъ многіе Россійскіе Дворяня получили себѣ, разными случаями, деревни въ Малороссіи, а Малороссійскіе Дворяня въ Великороссіи, и первые тамъ, а послѣдніе здѣсь жить стали; а по сему взаимному преселенію и смѣшенію учинили права свои, безмолвнымъ образомъ, общими и неразлучными. Тѣ и другіе служатъ, опредѣляются къ должностямъ, покупаютъ себѣ деревни, живутъ гдѣ кто пожелаетъ и гдѣ кому покажется выгоднѣе и способнѣе. Слѣдовательно исключенїе Дворянства Великороссїйскаго, отъ пользованїя въ Малороссїи тѣмъ правомъ коимъ Дворянство Малороссїйское пользуется въ Великороссїи безъ различїя отъ первыхъ, послужилобъ токмо къ разорванїю и уничтоженїю равенства и единства обрѣтающагося между обоими, а пользы послѣднимъ не составило бы ни малой. О уничтоженїи третїя статьи говорить буду въ слѣдующемъ параграфѣ, а между тѣмъ въ заключенїе сего скажу: мудрое учрежденїе нынѣшняго управленїя Малороссїи, учинило жителей тамошнихъ несравненно счастливѣйшими, нежели когда ниесть они были; власти помѣщичей и своеволїю подданныхъ положены предѣлы, составляющїе для тѣхъ и для другихъ выгоды, пользу и спокойствїе.

§ LXXXIII.

„Самовольное сложенїе сана послѣдняго Гетмана Кирилла Григорьевича Разумовскаго, лишило „Козаковъ самаго лучшаго изъ ихъ правъ преимущества, избирать себѣ начальника изъ среды „равныхъ себѣ.„ стр. 213.

Сїе преимущество было мечтательное. Избираемы были на Гетманство тѣ токмо кои признавалися за достойныхъ къ тому Высочайшимъ благоволенїемъ Государя, а сїе дѣлано было для ихъ же цѣлости и спокойствія; въ противномъ случаѣ, тѣжъ бы самыя гибельныя послѣдствія могли происходить, каковы, почти обыкновенно, бывали при избраніи Гетмановъ, прежде нежели Малороссія Россійской державѣ подчинилася; и такъ преимущество ихъ присемъ случаѣ, состояло токмо въ одномъ обрядѣ, никаковыя пользы и пріобрѣтенія имъ неприносящемъ. Упраздненіе Гетманской власти, и всѣхъ тамошнихъ воинскихъ чиновниковъ, доставило народу выгоды многія и пользы ощутительныя: власть оная была частію выгодна токмо для Дворянства, но для Козаковъ вообще крайне вредительна. Полковники и Сотники были ихъ самовластные владыки, и наряжали ими такъ какъ своими подданными; сего недовольно, отнимали у нихъ земли, домы, имѣнія; словомъ, кровь изъ нихъ сосали. Нынѣ Козакъ живетъ спокойно, будучи совершенно удостовѣренъ, что никто не смѣетъ и не можетъ ни малѣйшаго здѣлать ему притѣсненія и обиды; пользуется своими правами и преимуществами въ полной свободѣ. Перемѣна таковая не есть вольности стѣсненіе, но распространеніе ея; не есть нарушеніе правъ и преимуществъ, но защита и охраненіе ихъ, и общаго благоденствія утвержденіе.

§ LXXXIV.

„Въ 1763 году, Императрица царствующая „учредила въ Глуховѣ Коллегію суда и расправы, „подъ именемъ Коллегіи Малороссійской. Члены сея

„Коллегїи должны быть Рускїе и Малороссїяне,
„*по равному числу*.„ стр. 213.

Нынѣ ничего изъ бывшаго прежде уже не существуетъ. Малороссїя преображена въ видъ новый, но въ видъ лучшїй, благообразнѣйшїй, для государства полезнѣйшїй, и для тамошнихъ жителей выгоднѣшїй. Вмѣсто Коллегїи, которая, по обширности и многонародїю Малороссїи, не могла исправляти дѣлъ съ желаемымъ успѣхомъ, учреждено три Намѣстничества или Губернїи. Намѣстническими городами здѣланы, по удобности ихъ мѣстоположенїй, Кїевъ, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскїй, по именамъ коихъ и области ихъ называются. Въ каждомъ Намѣстничествѣ опредѣленъ Правитель и всѣ суды и правленїи, какъ и въ Намѣстничествахъ Великороссїйскихъ. Управляются жители, по новому Высочайшему учрежденїю, сообразно жителямъ всея Россїи, съ тѣмъ различїемъ токмо, что судъ и расправа въ дѣлахъ земскихъ чинится по прежнимъ Малороссїйскимъ законамъ: въ случаѣ токмо недостаточества ихъ имѣютъ прибѣжище къ законамъ Великороссїйскимъ.

Козаки превращены въ регулярное войско: десять полковъ легкоконныхъ и одинъ пѣхотной гранадерской мѣста ихъ занимаютъ. Полки конные называются по именамъ тѣхъ полковъ козачьихъ изъ коихъ они составлены, и изъ коихъ они дополняются; а гранадерской названъ Малороссїйскимъ, понеже набранъ онъ и дополняется изъ поселянъ тамошнихъ, а не изъ козаковъ.

Касательно опредѣленія Начальниковъ вышнихъ и нижнихъ, различія между Рускихъ и Малороссіянъ не полагается: въ полкахъ Великороссійскихъ служатъ много Дворянъ Малороссійскихъ, а въ полкахъ Малороссійскихъ есть много Дворянъ Великороссійскихъ. Равнымъ образомъ и по службѣ штатской, тѣ и другіе опредѣляются, производятся и награждаются равно.

§ LXXXV.

„Сибирь, хотя есть государство завоеванное, не
„пользуется никакими особенными привилегіями;
„но разныя орды Татаръ, Калмыковъ и проч. упра-
„вляются по древнимъ своимъ обычаямъ: они на-
„значаютъ себѣ начальниковъ, а утверждаютъ ихъ
„Государи.„ стр. 213.

Всѣ племена иноязычные, разныхъ родовъ и вѣръ, населяющіе Сибирь, поселенные и кочевные живутъ подъ одними законами съ Рускими; равнымъ образомъ подати государственныя платятъ, и всякія повинности отправляютъ тѣ и другіе, равныя и одинакія. Въ вѣрѣ, обычаяхъ и повѣрьяхъ каждой народъ пребываетъ собственныхъ, но законы, и начальниковъ имѣютъ общихъ, отъ коихъ судъ, расправа и управленіе ихъ зависитъ. Въ домашнихъ своихъ распоряженіяхъ, каждая деревня, каждый аймакъ управляется собственнымъ ихъ старостою, коего избираютъ жители изъ среды себя, но избраніе таковое ни кѣмъ не подтверждается.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ одни только Барабинцы имѣютъ собственныхъ Князьковъ, коихъ они называютъ Яута; но ниже сіи Высочайшаго подтвержденія удостоются, яко нестоющіе вниманія. Ибо всѣхъ Барабинцовъ не больше числится какъ до 3000 луковъ, да и тѣ раздѣляются на 7 волостей, и каждая волость имѣетъ особливаго Князька: такой Князекъ не вящшее заслуживаетъ уваженіе, какъ и деревенской староста.

Калмыковъ въ Сибирѣ, какъ сказано было въ § VII мъ, нѣтъ. (б) Обитаютъ тамъ многіе разные народы во отношеніи родоначалія своего, и каждой изъ нихъ раздѣляется еще на многія колѣна или племена, кои всѣ разными названіями именуются, и въ нарѣчіяхъ общаго языка своего одинъ отъ другаго, больше или меньше, разнствуютъ, по мѣрѣ смѣшенія ихъ съ другими народами. Различію сему въ ихъ языкахъ, нравахъ, обычаяхъ и образѣ житія, не послѣднею причиною должно полагать великое разстояніе жилищъ ихъ одно отъ другаго, которое лишаетъ ихъ способовъ имѣть между собою сообщеніе. (а) Тѣни сихъ различій между ними суть многія и безчисленныя; и кои племена менѣе имѣютъ сообщенія съ другими, въ тѣхъ сіе различіе примѣчается чувствительнѣйшимъ.

Для тѣхъ, кои по любопытствуютъ вѣдать, какія племена Сибирь населяютъ, отъ какихъ народовъ познаваются они быти произшедшими, и гдѣ именно которые обитаютъ, прилагаю присемъ подъ буквою (в) краткое описанiе.

(а) Севастополь, городъ Колхидской, столь былъ многонароденъ, что три ста племенъ, кои одно другова не разумѣли языка, въ немъ торгъ производили, и купцы Римскiе содержали тамъ 130 переводчиковъ, по сказанiю Страбонову, Кн. IX. Онъ приписуетъ множество языковъ дикому образу жизни народовъ сего государства, ибо не имѣя между собою сообщенiя каждой говорилъ особеннымъ языкомъ, не заимствуя отъ языка своихъ сосѣдей.

(б) Сказалъ я выше сего что Калмыковъ въ Сибирѣ нѣтъ, въ такомъ разумѣ, что въ Россiи подъ именемъ Калмыковъ не разумѣются другiя породы или племена, кромѣ четырехъ ихъ колѣнъ, кои суть: Хошоты, Зюнгоры, Дербеты и Торгауты. Мунгалъ и Манжуръ подъ едино названiе мы никогда не сливаемъ, и въ томъ поступаемъ справедливо, что каждую вещь называемъ ея именемъ. Изъ сихъ четырехъ колѣнъ два послѣднiя въ Россiи болѣе извѣстны. Дербеты, отдалившися отъ Зюнгоръ, приближилися къ рѣкѣ Уралу въ началѣ нынѣшняго вѣка, а въ 1723 году вошли совершенно въ Россiю, и прошли даже до рѣки Дона: въ тогдашнее время было ихъ до 14,000 кибитокъ. Торгауты, въ числѣ до 50,000 кибитокъ простирающемся, перебралися за Уралъ еще въ 1662мъ году, а кочевали въ Россiи по 1771 годъ; въ семъ году паки ушли въ степь Зюнгорскую. Осталися теперь въ подданствѣ Россiи одни Дербеты, и весьма малое число присоединившихся къ нимъ Торгаутовъ, кои совокупно составляютъ до 20,000 кибитокъ.

Нарѣчіе языка, коимъ говорятъ они, есть Мунгальское, а въ книгахъ своихъ священныхъ употребляютъ языкъ Тибетской. Часть ихъ крестилися и живутъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, Симбирскаго Намѣстничества; числомъ ихъ до 14,000 душъ.

(в) *Племена Сарматскіе:*

(1) Вогуличи, живутъ около Урала, Колвы, Вишеры, Тавды, и проч.

(2) Остяки, живутъ въ Томскомъ, Нарымскомъ и Березовскомъ уѣздахъ. Сей народъ почитается многолюднѣйшимъ въ Сибирѣ. Нарѣчіе ихъ весьма отдалилося отъ Финскаго, такъ что едва распознать можно. Часть изъ нихъ крещена, прочіежъ суть идолопоклонники Шаманскія ереси. Надобно здѣсь сказать, что въ Сибирѣ два народа называются Остяками, но различныхъ суть родовъ. Сіи ведутъ породу свою отъ Сарматъ, а другіе, прозываемые Енисейскими, отъ неизвѣстнаго народа.

(3) Бярны и (4) Зыряня, живутъ на Обѣ рѣкѣ и на Камѣ.

Племена Татарскіе:

Татара, разсѣяны будучи на великомъ пространствѣ, называются также различными именами, иные по именамъ рѣкъ, по берегамъ коихъ они живутъ, а другіе особенными названіями; но тѣ и другіе въ нарѣчіяхъ языка имѣютъ различіе. Живущіе по рѣкамъ Оби, Чулымѣ и Томи, прозываются по рѣкамъ тѣмъ: изъ нихъ Обскіе и Чулымскіе нарочито многочисленны, и послѣднихъ языкъ смѣшенъ съ Мунгальскимъ, а числомъ простираются до 5000 луковъ. Называющіися особенными названіями, суть:

(1) Тураминцы, живутъ по рѣкѣ Турѣ, въ городахъ Туринскѣ и Тюменѣ.

(2) Телеуты или Теленгуты, около Кузнецка.

(3) Абинцы, ири рѣкахъ Томи и Кандамѣ.

(4) Бирюсы, по Кандамѣжъ.

(5) Белтыры, по Абакану. Сїи всѣ суть малочисленные племена, говорятъ языкомъ Татарскимъ испорченнымъ, а законъ имѣютъ идолопоклоннической Шаманской.

(6) Барабинцы, живутъ на Барабинской степи; нарѣчїе ихъ Татарское, а лицами многїе похожи на Калмыковъ. О числѣ ихъ сказано выше.

(7) Качинцы, на западной сторонѣ Енисея. Числомъ ихъ больше 1000 луковъ; языкъ ихъ мало разнится отъ Чулымскихъ Татаръ.

(8) Якуты, живутъ по Ленѣ и по впадающимъ въ нея рѣкамъ. Числится ихъ до 4000 луковъ. Черты лица ихъ, языкъ и нравы являютъ что родъ свой они ведутъ отъ смѣшенїя Татаръ съ Моголцами. Всѣ суть Шаманскїе идолопоклонники. Жизнь ведутъ кочевную и землед́ѣлїя не знаютъ.

Народы Семоядскїе:

Семояды, населяютъ самую сѣверную страну Россїи, по берегу Ледовитаго моря, отъ Бѣлаго моря по Лену. Языкъ имѣютъ свой особенной, которой раздѣляется на множество нарѣчїй. Всѣ суть Шаманскїе идолопоклонники.

(1) Кайбалы, кочуютъ при Енисеѣ и Абаканѣ. Нарѣчїе ихъ языка Семоядское, смѣшенное съ Татарскимъ.

(2) Тубинцы, живутъ подлѣ Качинцовъ.

(3) Соїоты, походятъ на Кайбаловъ, кочуютъ на южнозападной сторонѣ озера Байкала. Народъ нарочито многочисленъ, но бѣденъ.

(4) Муторы, собственно Мати называемые, живутъ по рѣкѣ Тубѣ.

(5) Кайманы, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ вершинахъ рѣкъ Каны и Маны.

(6) Карагассы, кочуютъ при рѣкѣ Тунгускѣ. Всѣ сїи племена весьма суть малочисленны.

Народы неизвѣстнаго поколѣнія:

(1) Остяки Енисейскїе, живутъ въ низу рѣки Енисея; по образу жизни, вѣры и строенїя жилищъ походятъ на Семоядовъ и Остяковъ, а языкъ имѣютъ особенной.

(2) Качинцы, говорятъ языкомъ Енисейскихъ Остяковъ: осталось ихъ нынѣ очень мало.

(3) Оссаны, живутъ при Тунгускѣ; и сихъ также очень мало.

(4) Хотовцы, живутъ по Канѣ, походятъ на Качинцовъ, а говорятъ языкомъ Енисейскихъ Остяковъ.

(5) Тунгусы, суть многочисленной языческой Шаманской народъ, единоплеменный Манжурамъ, живущїй частїю въ Китаѣ, а большею частїю по восточной Сибирѣ, и распространяющїйся отъ рѣки Енисея до Охотскаго моря, и отъ Пенжинскаго залива по Китайскую границу. Языкъ ихъ есть нарѣчїе Манжурскаго, а письма не имѣютъ.

(6) Буреты, собственно Барга-Буретъ, а отъ Россїянъ Братскими Татарами называемые, (названїе сїе отнюдь имъ несвойственно, и не меньше какъ Американцамъ названїе Индѣйцовъ), суть также Шаманской ереси идолопоклонники, разнятся отъ Тунтусовъ однимъ

только языкомъ, произходящимъ отъ Мунгальскаго. Кочуютъ они въ Иркутскомъ и Тобольскомъ Намѣстничествахъ, по Байкалу, имѣя свое пропитанїе отъ скотоводства и звѣриныхъ промысловъ.

(7) Юкагиры, кочуютъ по берегу Ледовитаго моря, при рѣкахъ Янѣ, Ковымѣ и Ленѣ, даже до вершины Анадыра. Наружнымъ видомъ и большою частїю обрядовъ походятъ на Якутовъ, образомъ же жизни на Семоядовъ. Языкъ имѣютъ свой, но мѣшаютъ много словъ Якутскихъ.

(8) Камчадалы, живутъ въ южной части полуострова Камчатки; по виду, языку и образу своея жизни составляютъ со всемъ особенной народъ. Законъ ихъ языческой Шаманской.

(9) Коряки, смежные Чукчамъ, и столь же дикїе народы какъ и они, живутъ въ сѣверной части Камчатки, около Пенжинской губы и по Восточному Океану, почти до Анадыра. Въ законѣ, житьѣ и нравахъ, съ Камчадалами сходны.

(10) Чукчи, во всемъ сходны на Коряковъ, занимаютъ сѣверовосточной край Сибири, между рѣкъ Ковымы и Анадыра: народъ дикой, грубой и къ самоубїйству склонной.

(11) Курильцы, обитаютъ на южномъ краю Камчатки, и на Курильскихъ островахъ, между Камчаткою и Японїею лежащихъ. Сїи всѣхъ тамошнихъ народовъ добронравнѣе, справедливѣе, постояннѣе и обходительнѣе.

(12) Монголы, или Мунгалы, живутъ большою частїю въ Китайской Даурїи и въ собственно такъ называемой Монголїи. Малая ихъ часть токмо живутъ Иркутскаго Намѣстничества въ Селенгинскомъ уѣздѣ. Они во всемъ сходны съ Буретами, исключая вѣры которая хотя и языческаяжъ но Ламской секты.

---

§ LXXXVI.

,,Прежде завоеванія Царства Казанскаго и Астраханскаго, были въ Россіи крестьяня безъ Помѣщиковъ, безъ собственностей, имѣвшіе вольность переходить съ одной земли на другую, обязываться добровольно владѣльцамъ, полагать цѣну своимъ трудамъ и служенію. Другіе крестьяня принадлежали въ собственности Дворянству, и сіи невольники были подобны невольникамъ Римскимъ. Сіи холопи Дворянскіе означаются во многихъ грамотахъ и трактатахъ частныхъ Великихъ Князей, подъ именемъ *Численые люди*; они обязаны были ходить на войну съ Дворянствомъ. Дворяня могли ихъ дарить, закладывать, продавать, какъ скотъ; или пересаживать съ мѣста на мѣсто, яко деревья.,, стр. 216.

Прежде завоеванія Царства Казанскаго и Астраханскаго, крестьяня въ Россіи были всѣ вольные, и могли переходить съ мѣста на мѣсто по своему желанію. Подати платили они тогда не съ душъ, не съ дворовъ, не съ имѣнія, а съ пашни; имѣющій во владѣніи своемъ больше земли платилъ больше, и самъ болѣе пріобрѣталъ; лѣнивецъ, обрабатывая меньше земли, меньше платилъ, меньше имѣлъ выгодъ, и меньше могъ удовлетворять свои прихоти. Земли принадлежали или Коронѣ или Дворянству; поселившіеся на нихъ должны были платить Государю по установленію, а владѣльцу по условію. Не могъ Помѣщикъ отъ крестьянъ своихъ требовать или взыскивать ничего сверхъ условнаго, или закономъ предписаннаго, или обычаемъ установленнаго, если не желалъ остаться безъ крестьянъ и безъ дохода. А дабы отъ безвременныхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, не было въ зборѣ государственныхъ податей недоимки и замѣшательства и въ помѣщичьихъ работахъ остановки, узаконенъ былъ одинъ срокъ въ году, а именно въ осень о Юрьевомъ дни, для перехода ихъ на другое мѣсто; предписаны были правила, какъ имъ переходить, и что Помѣщику пожилаго за дворъ платить.

Холопи были также вольные люди, и служили по *кабалѣ* и по *лѣтной*, а рабами были токмо одни плѣнники и дѣти ихъ; а какъ и сіи также подъ однимъ названіемъ съ первыми заключалися, то въ отличіе однихъ отъ другихъ, первые называлися *кабальными*, тоесть служащими по обязательству, а послѣдніе *старинными* или *полными* холопами, тоесть родовыми или крѣпостными. Въ состояніе первыхъ входили добровольно изъ вольныхъ людей, яко изъ чужестранцовъ, изъ мѣщанъ, изъ дѣтей боярскихъ, и другихъ чиносостояній, кромѣ крестьянъ, и договорясь о платѣ давали на себя записи, чтобъ имъ служить до смерти того кому они запись дали, или на нѣсколько лѣтъ: первая называлася *кабала*, а послѣдняя *лѣтная*. Полнаго или родоваго холопа могъ Помѣщикъ продать, подарить и въ приданое за дочерью отдать; а кабалной холопъ былъ крѣпокъ только тому, къ кому онъ въ холопство добровольно обязался; по смертижъ его паки становился свободенъ.

Чтобъ истребить бродягъ, тунеядцовъ и нехотящихъ быть полезными членами отечеству, запрещено было Помѣщикамъ брать вольныхъ людей къ себѣ во служеніе безъ обязательства писменнаго и въ судебномъ мѣстѣ засвидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ, ни въ чемъ суда на такихъ людей Помѣщикамъ давать было не велѣно, хотя бы такой человѣкъ обокравъ его бѣжалъ: *не держи безъ кабалы.* Разумѣли тогда что вольность не на иной конецъ человѣку дана, чтобъ употреблять ея во благое и полезное отечеству и себѣ; что промышляя о собственномъ благосостояніи, не должно забывать и того чѣмъ каждый отечеству своему обязанъ. Тѣмъ, кои долгъ сей забывали, напоминалъ законъ; повиноваться сему заставляла нужда. Вольной человѣкъ не могъ имѣть пропитанія, не причисля себя къ какому либо государственному сословію; а вошедъ въ которое нибудь изъ нихъ, долженъ былъ подчинить себя и повинностямъ того общества, котораго воспріялъ званіе и учинился членомъ. Всякое чиностояніе обязано было особенною должностію, службою, повинностью Государству и своей собратіи; праздные люди, тунеядцы, ни въ которомъ терпимы не были.

Помѣщики, недовольны будучи сказанною властью надъ кабальными холопями, стали ихъ сравнивать съ полными холопями; но они не хотя дать себя поработить, воспротивилися таковому Помѣщиковъ своихъ притязанїю, и собравшися подали Царю Василью Ивановичу Шуйскому челобитную, жалуяся на притѣсненїе вольности ихъ отъ Помѣщиковъ. Царь Василїй Ивановичь законъ здѣлалъ, чтобъ плѣннымъ только быть рабами, а холопямъ служить по прежнему по кабалѣ и по лѣтной. Въ семъ состоянїи оставались холопи до подушной переписи, въ коей они въ равной окладъ положены съ крестьянами, какъ сказано будетъ ниже.

Паки обращуся къ первой моей рѣчи о крестьянахъ: какъ запрещенъ сталъ быть имъ переходъ съ мѣста на мѣсто, тогда всякой долженъ былъ остаться на томъ мѣстѣ гдѣ былъ поселенъ вѣчно, дѣти и потомки его. Поселенные на земляхъ помѣщичьихъ, стали быть крѣпки помѣщикамъ, не сами по себѣ какъ холопи, но по землѣ не имѣя воли ея оставить. Запрещенїе перехода обратили владѣльцы въ свою пользу и распространили власть свою надъ крестьянами; стали принуждать ихъ къ платежу большаго оброка и требовать отъ нихъ работъ излишнихъ. Крестьяня, будучи связаны, не смѣли имъ отказать ни въ томъ ни въ другомъ, чтобъ не почтено было то за ослушанїе, противность, бунтъ; понеже законъ отнявшїй отъ нихъ волю перехода, не предписалъ мѣры работъ ихъ и повинностей. Недоразумѣнїе предѣловъ помѣщичьей власти и крестьянскаго подчиненїя, производило съ начала многїе споры, жалобы, возмущенїя; но помѣщики, будучи умнѣе и богатѣе, умѣли растолковать законъ въ свою пользу, и здѣлать крестьянъ виноватыми. Однакожъ ниже въ сїе время имѣли Помѣщики власть, крестьянъ своихъ и *кабальныхъ холопей продавать какъ скотъ, и пересаживать съ мѣста на мѣсто, какъ деревья.* Законъ запрещающїй крестьянъ дѣлать холопями, чинить сїе не дозволялъ: однимъ только симъ различалися крестьяня отъ рабовъ, что степенью были выше скота и деревьевъ. Долго существовало сїе различїе, полагающее нѣкотораго рода границы помѣщичей власти надъ крестьянами, и сихъ преимущество надъ полными холопями. Крестьяня продавалися, закладывалися, въ приданые отдавалися, въ наслѣдїе дѣтямъ оставлялися (разумѣя о вотчинахъ) не иначе какъ съ землею; не смѣли еще отдѣлять ихъ отъ земли и продавать по одиначкѣ. Надъ помѣстными крестьянами власть помѣщичья еще была меньше; сихъ ни продать, ни заложить было неможно, понеже помѣстья даваны были вмѣсто жалованья по смерть, а не потомственно и въ собственность. Первой поводъ къ продажѣ по одиначкѣ поданъ владѣльцамъ наборомъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли и отъ семействъ по одиначкѣ. Указъ сравнившій помѣстья съ вотчинами, и вскорѣ потомъ послѣдовавшая подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверстаны въ одинакой окладъ съ крестьянами, утвердили владѣльческое притязаніе присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей; отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ семьями и по одиначкѣ. Съ того времени стали быть Помѣщики таковымижъ властителями надъ имѣніемъ и жизнію крестьянъ и холопей своихъ, каковыми, по древнему закону, были надъ одними только плѣнными. Нѣтъ закона дѣлающаго лично крестьянъ Помѣщикамъ крѣпостными: обычай мало по малу введенной обращать ихъ въ дворовыхъ людей, прямо въ противность уложенныя статьи о семъ, и подъ названіемъ дворовыхъ продавать ихъ по одиначкѣ, съ начала былъ терпимъ, послабляемъ, превратно толкуемъ, обратился наконецъ, чрезъ долговременное употребленіе, въ законъ.

„Были въ Россіи крестьяня, говоритъ Г. Леклеркъ, безъ владѣльцовъ, безъ собственностей.„ По смыслу словъ, въ какомъ мы разумѣемъ слова сіи *владѣлецъ* или *помѣщикъ*, *крестьянинъ*, *собственность*, рѣчь сія представляется мнѣ непонимаемою, противорѣчущею естественному разумѣнію о вещахъ. Какъ крестьянинъ безъ помѣщика, такъ вольной человѣкъ безъ собственности быть не можетъ. Собственность есть принадлѣжность свободы, такъ какъ подчиненіе есть относительность ко власти, къ начальству. Хотя старинные наши крестьяня были и свободны, однакожъ помѣщиковъ имѣли. Вольны были они по состоянію, а крестьянами называлися по чиностоянію, по званію своему. По праву свободы своея, могли переходить съ мѣста на мѣсто; а по долгу званія своего, обязаны были подчиненіемъ, повинностью, платежемъ нѣкотораго оброка, тому на чьей землѣ они сидѣли. Земли всѣ были и суть, или государственныя или владѣльческія: поселеннымъ на государственной землѣ Помѣщикъ есть Государь. Не было такихъ земель, на которыхъ бы поселенные изключены были отъ подчиненія общенароднымъ законамъ, обѣлены бы были отъ платежа подати поземельныя. Крестьяня, по праву вольности, имѣли собственность такогожъ рода, каковую имѣютъ нынѣ государственные крестьяня; оная состоитъ въ движимомъ имѣніи, въ которомъ они полную и независимую ни отъ кого власть имѣютъ. Заплатя закономъ постановленное, все пріобрѣтаемое трудами ихъ оставалося въ приращеніе ихъ собственности. Земля была собственностію владѣльческою; а плоды трудовъ и промысловъ, собственностію крестьянскою. Собственность того и другаго охраняема была закономъ: крестьянинъ не могъ отойти прежде положеннаго срока, и не заплатя предписаннаго закономъ за пожилое и владѣное; а помѣщикъ не могъ ни лишняго съ него взять, ни удержать его у себя противу его воли. Довольно сказаннаго въ показаніе, что старинные Рускіе крестьяня будучи вольными имѣли владѣльцовъ, и имѣли собственность не имѣвъ земли; а помѣщики владѣли крестьянами не имѣвъ власти учинить ихъ невольниками; получали съ нихъ оброки, не могучи ихъ грабить.

Другіе крестьяня, говоритъ Г. Леклеркъ, *принадлѣжали въ собственности Дворяномъ*; называя крестьянами, какъ послѣдствіе рѣчи разумѣть заставляетъ, дворовыхъ людей; но сіе названіе имъ не приличествуетъ. Писавши о Рускомъ народѣ, надобно сообразоваться Рускимъ обычаямъ, употребленіямъ и законамъ. *Крестьянинъ* и *холопъ* были тогда два чиностоянія различныя одно отъ другова, во всѣхъ ихъ относительностяхъ: нѣкоторые изъ нихъ послѣ уничтожилися, а прочія и понынѣ существуютъ. Въ старину главное различіе между холопей и крестьянъ состояло въ томъ, что первые были невольники (разумѣя полныхъ холопей) и податей никакихъ не платили; а послѣдніе свободные, но подати платили. Различія существующія по днесь суть: дворовые люди домовъ не имѣютъ, въ земледѣліи и въ промыслахъ не упражняются, живутъ неотлучно при своихъ господахъ, исправляютъ всякія ихъ работы, должности, дѣла; питаются, одѣваются, содержатся отъ Помѣщика. Зри ниже § LXXXVIII. Уподобленіе Авторомъ нашихъ холопей невольникамъ Римскимъ, состоянія ихъ ни отраднѣе ни почтнѣе не учинитъ.

Подъ названіемъ *численыхъ людей*, не холопи, какъ говоритъ Г. Леклеркъ, означалися, а крестьяня. Завели численіе дѣлать Татара. Баскаки ихъ всѣхъ тѣхъ кои жили домами, имѣли земли, промыслы, доходы, переписавъ обложили податію, и по причинѣ сего ихъ исчисленія и податію обложенія стали называть ихъ *числеными людьми*. Неимѣющіе домовъ, промысловъ, собственности, каковы суть раби, въ перепись сію не входили, никакихъ податей не платили и о числѣ ихъ было неизвѣстно; слѣдовательно и *числеными* называться не могли. Ходили на войну съ Помѣщиками холопи ихъ, токмо для охраненія ихъ и услуги имъ; а съ численыхъ людей, тоесть съ крестьянъ, брали въ службу со ста дворовъ по человѣку въ полномъ доспѣхѣ, на ихъ жалованьѣ и содержаніи. По причинѣ вольнаго крестьянъ съ мѣста на мѣсто перехода, должно было дѣлать перепись имъ ежегодно. По переписнымъ книгамъ извѣстно было, сколько въ которомъ уѣздѣ крестьянъ; слѣдовательно извѣстно было и сколько съ котораго уѣзда должно выйти людей на службу, которые и собиралися на зборное мѣсто въ срокъ по наряду. Дворяня всѣ безъ исключенія должны были выходить на службу, и которой на срокъ не явится, тѣхъ въ спискахъ писали въ *нѣтѣхъ*, а послѣ за то лишали ихъ помѣстьевъ. Сколько должно было Помѣщику имѣть при себѣ холопей, о семъ узаконенїя не было; каждой бралъ съ собою столько сколько могъ или сколько хотѣлъ: зависѣло сїе отъ ихъ достатка и воли. Холопи наши на войнѣ при своихъ Помѣщикахъ тужъ отправляли должность, что при древнихъ Рыцаряхъ ихъ щитоносцы, écuyers. У Бояръ должность сїю отправляли ихъ знакомцы и дѣти Боярскїе: первые обыкновенно были Дворяне, а послѣднїе были вольные люди, между коихъ были также и безпомѣстные Дворяне и Князья.

§ LXXXVII.

„Рурикъ наложилъ подати и узы на народъ
„избравшїй его въ защитника себѣ. Сїи подати
„и узы были сперва повсюду принадлѣжностїю
„рабства временнаго, но злонамѣренные Государи
„здѣлали ихъ всегдашними. Рабство было весьма
„жестокое для плѣнниковъ на войнѣ.„ стр. 215.

Подати наложены на народъ по необходимости, для исправленїя государственныхъ нуждъ, а по тѣмъ же самымъ причинамъ и всегдашними онѣ здѣланы; не злонамѣренными Государями, но благонамѣренными и пекущимися о благѣ подданныхъ своихъ: ибо безъ нихъ не на чтобъ было имъ ни войскъ содержать, ни крѣпостей строить; а безъ тѣхъ и другихъ, ни себя ни подданныхъ своихъ охранить и безопасности общїя утвердить не возможно.

Чтобъ *рабство* у насъ *было весьма жестокое для плѣнниковъ на войнѣ*, того я въ лѣтописяхъ не нахожу; и, будучи достовѣрно свѣдомъ, утвердительно сказать могу, что Рускіе благосклоннѣе, человѣколюбивѣе съ плѣнными поступали, нежели гдѣ индѣ. Не можетъ Г. Леклеркъ ни чѣмъ доказать, чтобъ въ Россіи состояніе плѣнныхъ когда ниесть столь было жестокимъ, каковымъ описываютъ оное Du Cange, въ словѣ Servus, и Joach. Potgiesserus. de Stat. Servor. Зри ниже § XCVI.

§ LXXXVIII.

„Помѣщики могутъ раздѣлять подданныхъ своихъ, на крестьянъ оброчныхъ, ремесленныхъ, домашнихъ.„ стр. 222.

Опредѣляютъ Помѣщики крестьянъ своихъ въ работу или на оброкъ, какъ имъ покажется для себя прибыльнѣе, сообразуяся съ обстоятельствами. Ежели Помѣщикъ самъ живетъ въ деревнѣ, или надежнаго имѣетъ у себя прикащика, и земли къ пашнѣ удобной довольно, въ такомъ случаѣ гораздо прибыльнѣе оставить крестьянъ на пашнѣ; еслижъ самъ находится въ отсутствіи, прикащика надежнаго не имѣетъ, или земли въ дачахъ не достаточно, то прибыточнѣе положить ихъ на оброкъ. Пахотныхъ крестьянъ повинность состоитъ, работать на Помѣщика въ каждой недѣлѣ три дни, чрезъ весь годъ: таковая работа признается отъ крестьянъ умѣренною, и жалобъ и ропшанія на шаковаго помѣщика не бываетъ. Другіе помѣщики заставляютъ работать на себя четыре дни въ недѣлѣ, но таковыхъ меньше; а нѣкоторые и тѣмъ будучи недовольны, хотятъ чтобъ крестьяня ихъ безпрестанно на нихъ работали, и собственностибъ у себя никакой не имѣли; но таковые очень рѣдки и признаются отъ всѣхъ вообще за чудовищныхъ и презрительныхъ выродковъ въ природѣ (а). Есть такіе Помѣщики, кои довольны работою двухъ дней въ недѣлѣ: во всей почти Малороссіи и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Новгородскаго Намѣстничества не больше работаютъ крестьяня на Помѣщика, и сей обычай здѣлался почти закономъ. Большая часть, въ разсужденіи полевыхъ работъ, налагаютъ работу урочную, тоесть даютъ на каждое тягло (б) по десятинѣ или по полторы въ полѣ, сирѣчь полторы десятины подъ яровое и полторы подъ рожь; кои долженъ крестьянинъ вспахать, посѣять, сжать, и свозить въ гумно. Сверхъ работы, собираются съ крестьянъ нѣкоторые мѣлочные поборы, яко, съ каждаго тягла по гусю, или по индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣскольку яицъ, по нѣскольку аршинъ холста, сермяжнаго сукна, и проч. Съ пахотныхъ крестьянъ, при хорошемъ смотреніи и распоряженіи, получаютъ помѣщики отъ 5 до 10 рублей съ написанныя въ перепись мужескаго пола души; по удобности и по довольству земли, и по способности къ отвозу хлѣба на продажу.

Съ оброчныхъ, отъ 3 до 5 рублей съ души; а въ нѣкоторыхъ провинцїяхъ лѣжащихъ по близости столицъ и судоходныхъ рѣкъ, и по десяти рублей; но такихъ деревень немного, какъ равнымъ образомъ и такихъ, кои бы меньше трехъ рублей съ души платили. Платежъ оброка раскладываютъ по себѣ сами крестьяня, смотря по семейству, промысламъ и количеству владѣемой ими земли. Обстоятельнѣе о семъ сказано будетъ ниже въ § CXXIV.

Оброчные никакихъ уже работъ на Помѣщика не исправляютъ, а пахотные не платятъ ничего, кромѣ сказанныхъ съѣстныхъ припасовъ и издѣлїй ихъ. Сверхъ Помѣщичьяго оброка или работъ и поборовъ, долженъ крестьянинъ заплатить подушные, коихъ приходитъ съ тягла отъ двухъ до трехъ рублей въ годъ, и рекрутскїе, коихъ больше или меньше платить ему достается, по мѣрѣ того съ коликаго числа душъ рекрутъ будетъ требованъ. Обыкновенноежъ положенїе, брать каждой годъ съ 500 душъ одного рекрута, не составляетъ чувствительной тягости; ибо на снабдѣнїе рекрута указнымъ платьемъ, обувью, провїантомъ до распредѣленїя по полкамъ, на отвозъ его до города и на прочїе мѣлкїе расходы не болѣе потребно какъ отъ 25 до 30 рублей; слѣдовательно на тягло не больше достанется какъ отъ 15 до 20 копѣекъ: развѣ захотятъ крестьяня рекрута купить, что многїе изъ нихъ, по общему согласїю между собою, дѣлаютъ ежегодно (в), то въ такомъ случаѣ придетъ съ тягла рубли по два или съ небольшимъ.

Ремесленныежъ и домашніе не суть въ числѣ крестьянъ; они изстари называются и въ скаскахъ къ переписи показываются подъ имянемъ *дворовыхъ людей*. Они суть потомки тѣхъ вольныхъ людей, кои, добровольно вступая къ помѣщикамъ въ службу, давали на себя на нѣсколько лѣтъ или на всю свою жизнь кабалы; и въ числѣ ихъ много было безпомѣстныхъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, кои всѣ въ первую перепись поверстаны въ окладъ съ крестьянами. Они собственныхъ домовъ не имѣютъ, а живутъ при Помѣщикѣ своемъ, и подушныя деньги и всякія государственныя подати платятъ за нихъ или крестьяня той деревни въ коей они въ перепись написаны, на счетъ помѣщичья оброка, или самъ помѣщикъ. Сіи *дворовые люди* служатъ въ разныхъ должностяхъ, и отдаются въ ученіе разнымъ художествамъ и ремесламъ. Рѣдкой помѣщикъ, а особливо изъ живущихъ въ деревняхъ, которой бы не имѣлъ въ домѣ своемъ всѣхъ нужныхъ для дома ремесленниковъ, яко портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, слесарей, живописцовъ, и тому подобныхъ: у многихъ есть собственная музыка и пѣвчіе. Излишнихъ изъ нихъ отпускаютъ въ города для работы, и берутъ съ нихъ оброкъ, смотря по ихъ мастерству и умѣнью. Случается что за недостаткомъ *дворовыхъ*, берутъ во дворъ помѣщичій изъ крестьянъ, и тогда же они изъ званія крестьянскаго исключаются. *Дворовые* больше имѣютъ просвѣщенія нежели крестьяня; родясь и возростши въ господскомъ домѣ, и бывъ всегда при господахъ своихъ, заемлютъ отъ нихъ обращеніе и разговоръ, да и нѣкоторыя свѣденія пріобрѣтаютъ. Изъ сихъ бываютъ управителями деревень, дворецкими, стряпчими по дѣламъ, и наживаютъ себѣ нарочитыя иждивенія. Изъ нихъ, за ихъ службу и усердіе, отпускаютъ Помѣщики на волю, давъ имъ *отпускныя*; кои, съ помощію бывшихъ господъ своихъ предстательства, получаютъ себѣ чины доставляющіе имъ Дворянство, и дѣлаются чрезъ то равными тѣмъ, коихъ были рабами.

(а) Держась справедливости во всѣхъ моихъ сказаніяхъ, не могу утвердительно сказать есть ли такіе помѣщики нынѣ; но что таковые лѣтъ тому назадъ съ двадцать дѣйствительно бывали, изъ которыхъ двоихъ самолично я зналъ и жестокостямъ ихъ съ крестьянами былъ самовидецъ, есть то сущая правда. Однакожъ вѣроятно что и нынѣ есть имъ подобные, коихъ звѣрскихъ сердецъ примѣръ Царствующія надъ нами не силенъ былъ исправить. Но если сіи тиранны не боятся суда Божія, если не ощущаютъ въ сердцѣ своемъ ни любви къ ближнему ни жалости къ страждущему человѣчеству; то да пощадятъ, по крайней мѣрѣ, самихъ себя, видя отъ всѣхъ благонравныхъ и благомыслящихъ людей оказываемое къ себѣ презрѣніе, гнушеніе и отвращеніе, яко къ извергамъ природы, и недостойнымъ сожитія съ человѣками, тѣмъ паче общества людей благородныхъ. Можетъ быть случится имъ сіе прочесть, хотя такіе люди рѣдко книги читаютъ, и можетъ быть они устыдятся, усовѣстятся, и здѣлаются сколько ниесть умѣреннѣйшими, снизходительнѣйшими къ подобнымъ себѣ. Ежели не слыхали они донынѣ сея ужасныя истинны, кою я хочу имъ сказать, то пусть вѣдаютъ, что ни одинъ тираннъ не умиралъ спокойно, и что послѣдніе дни жизни ихъ бываютъ для нихъ дни ужаса, трепета и отчаянія. Чтожъ ожидаетъ ихъ по смерти? Вѣдаютъ то всѣ тѣ, коя вѣрятъ что Богъ есть правосуденъ, и что душа человѣческая есть безсмертна.

(б) Подъ именемъ тягла разумѣется семья, въ которой одинъ только средовѣчный находится, на коемъ лежитъ вся тягость въ платежѣ оброка, въ отправленіи работъ и въ попеченіи о домочадцахъ. Если таковыхъ двѣ семьи, какъ напримѣръ, два брата женатыхъ, съ малолѣтными дѣтьми и съ престарѣлыми родителями своими живутъ вмѣстѣ, въ такомъ дворѣ считается два тягла: каждое изъ нихъ участвуетъ въ равномъ платежѣ податей и въ отправленіи работъ съ прочими той деревни тяглами.

(в) Нѣкоторые Помѣщики, во удовлетвореніе жадности своей къ корысти, продаютъ охотно рабовъ своихъ въ рекруты, и признаютъ то прибыльнымъ торгомъ; какъ и въ самой вещи есть, еслибъ не сопряжено было сіе дѣйствіе съ жестокостію и безчеловѣчіемъ. Зналъ я одного такова, которой промотавшися всѣхъ до единаго крестьянъ своихъ продалъ въ рекруты, и такимъ средствомъ долги свои оплатилъ, а деревня осталася за нимъ. Было за нимъ безъ мала 400 душъ, коихъ если бы онъ продалъ всѣхъ съ землею, то не болѣе бы получилъ 12,000 рублей: сіе произходило въ послѣднія лѣта царствованія Императрицы Елисаветы, когда обыкновенная цѣна деревнямъ была по 30 рублей душа. Онъ продалъ въ рекруты, помнится мнѣ, безъ мала сто человѣкъ, и получилъ близъ 16,000 рублей, ибо цѣна рекрутъ была тогда отъ 150 до 180 рублей. И такъ взявъ цѣну превосходнѣйшую третью той цѣны, которой вся деревня стоила, осталося у него 300 душъ мужескихъ, не считая женскихъ, и вся земля. Правда что въ оставшихъ душахъ по большой части были старики и малолѣтные, однакожъ было между ними отъ 60 до 70 и такихъ, кои, будучи въ рекруты негодны, могли работать и оброкъ платить; ибо въ 400 душахъ не меньше полагается 160 тяголъ, изъ коихъ за уничтоженіемъ ста, остается еще шестдесятъ. Доказательно что продажа по одиначкѣ, прибыльнѣе несравненно продажи обтомъ; но производство ея ужасаетъ воображеніе. Такимъ средствомъ свободиться отъ долговъ подобно тому, къ которому возъимѣлъ прибѣжище Лудовикъ XI, чтобъ свободить себя отъ болѣзни угрожавшія ему смертію, употребляя для поправленія испорченной своей крови, младенческую парную кровь. Однакожъ ни кровь младенческая Лудовика отъ болѣзни не исцѣлила, ни цѣна крови знакомца моего состоянія не поправила; пожертвовавъ онъ мотовству своему слезами, стономъ и воплемъ нѣсколькихъ сотъ невинныхъ, промоталъ полученныя за рекрутъ деньги, и по прежнему вошолъ въ неоплатные долги. Какова была смерть Лудовику, такой же должны опасатися и всѣ тѣ, кои подобныхъ безчеловѣчій дѣлать не страшатся.

§ LXXXIX.

,, Хотя крестьяня Помѣщичьи и государственные
,, не пользуются собственностію по силѣ законовъ,
,, однакожъ многіе изъ нихъ владѣютъ великими богатствами, коими и располагаютъ они по своей
,, волѣ..... Я зналъ нѣкоторыхъ имѣвшихъ болѣе
,, нежели на 200,000 рублей имѣнія.,, стр. 222.

Авторъ здѣсь самъ себѣ противорѣчитъ. Прежде говорилъ что жестокое правленіе заставляетъ нерадѣть о жизни Рускихъ крестьянъ, (зри § LXXII.) а здѣсь пишетъ, что многіе господскіе крестьяня владѣютъ великими богатствами. Стало быть состояніе крестьянъ Рускихъ не такъ худо, какимъ онъ прежде его представлялъ. По крайнѣй мѣрѣ, хотя бы сихъ знакомцовъ своихъ изключилъ изъ числа тѣхъ страдальцовъ, кои небрегутъ о своей жизни, и отвращеніе имѣютъ отъ произведенія на свѣтъ дѣтей, дабы не здѣлать ихъ такимижъ несчастливыми, каковы они сами.

Если народъ не имѣетъ собственности, если онъ не удостовѣренъ о сохраненіи пріобрѣтеннаго имъ, тогда не будетъ онъ стараться о усовершенствованіи земледѣлія, понеже онъ вѣдаетъ, что избытки свои не можетъ обмѣнять на вещи служащія его прихотямъ, удовольствію, тщеславію. Большая часть нашихъ крестьянъ больше имѣютъ прихотей нежели должно, и по мѣрѣ способностей ко удовлетворенію сихъ кичатся нарядами выше состоянія своего; доказываетъ то, что они не лежатъ праздны, и не страшатся чтобъ плоды трудовъ ихъ могли быть насиліемъ отъ нихъ похищены. Таковы суть всѣ крестьяня государственные, и большая часть помѣщичьихъ. Нѣкоторыхъ токмо помѣщиковъ крестьяня изъ сего всеобщаго состоянія изключаются, кои, по безчеловѣчію господъ своихъ, не будучи удостовѣрены о собственности, не радѣютъ о пріобрѣтеніи своемъ, и не иначе работаютъ какъ изъ подъ палки. Лишены будучи имѣнія и желаній оное пріобрѣтать, живутъ въ отчаянной непривязанности къ жизни, и едва помышляютъ о насущномъ хлѣбѣ. Пристрастія наши суть единственныя причины нашихъ трудовъ; а понеже жестокихъ помѣщиковъ крестьяня не имѣютъ пристрастій, слѣдовательно не имѣютъ и побужденія къ работѣ. Но по истиннѣ таковыхъ нынѣ мало, и время отъ времени становится меньше. Не таю я того что у насъ есть, но не желаю чтобъ приписывали намъ то чего не имѣемъ.

§ XC.

„Г. Монтескю сказалъ, въ слѣдствіе замѣчаній, „кои ему безъ сумнѣнія были сообщены, что „нѣтъ средняго состоянія въ Россіи между господъ „и рабовъ. Ввели Г. Монтескю въ заблужденіе.„ стр. 223.

Г. Монтескю не въ одномъ мѣстѣ, говоря о Россіи, заблуждаетъ, повѣря безъ разсмотрѣнія скаскамъ путешественниковъ подобныхъ Г. Леклерку. Что волные люди въ Россіи есть то и Г. Леклеркъ утверждаетъ, но между тѣмъ и самъ заблуждаетъ, говоря: „полагаютъ въ числѣ крестьянъ вольныхъ „всѣхъ мѣщанъ..... Они суть подъ непосредственнымъ управленіемъ судей избираемыхъ ими изъ „своихъ собратій. Судьи сіи носятъ названіе Магистратовъ.„ и проч.

I.е заблужденіе. Купцы, Мѣщаня и Крестьяня суть три чиностоянія разныя, слѣдовательно въ числѣ крестьянъ мѣщаня полагатися не могутъ: ихъ промыслы, жилища, состоянія, повинности, уставы и вѣдомства суть разныя и особенныя. II.е заблужденіе. Судьи тѣ, коими купцы и мѣщане управляются избираемые ими изъ ихъ собратій, называются: первенствующій Бурмистръ, а прочіе подъ нимъ Ратманы; мѣстожъ гдѣ они засѣдаютъ и судъ и расправу даютъ, именуется Магистратъ. Назвать судей Магистратами, на Рускомъ языкѣ такъ же смѣшно и странно, какъ бы сказать что во Франціи судьи называются Парламентами.

Подобную симъ ошибку, но въ другомъ родѣ, здѣлалъ Г. Леклеркъ сказавъ, что *Золотая Орда простирала свое владѣніе отъ Казани и отъ Астрахани до Волги.* стр. 225. Отъ Казани до Волги только 7 верстъ, а Астрахань стоитъ на острову между двухъ рукавовъ Волжскихъ; развѣ хотѣлъ онъ сказать, *отъ Казани до Астрахани по берегамъ Волги.*

§ XCI.

„Однодворцы суть свободные крестьяня, владѣющіе землями въ собственности.„ стр. 223.

Они всѣ были Дворяне и Дѣти боярскіе, но пришедши въ убожество здѣлалися земледѣльцами, и назвали себя *однодворцами*; названіемъ означающимъ что все имѣніе и помѣстье каждаго изъ нихъ состоитъ въ одномъ дворѣ въ которомъ онъ живетъ, и землѣ которую самъ онъ пахать долженъ. Примѣшалися къ нимъ и другихъ состояній люди, яко старыхъ службъ стрѣльцы, пушкари, затинщики, и другіе; а послѣ, подъ общимъ названіемъ, вошли въ окладъ съ ними. Многіе достаточные изъ Дворянъ, имѣвшіе за собою по 100 и по 200 душъ крестьянъ, записали себя, при Императорѣ Петрѣ I. мъ въ ихъ званіе, лучше хотѣли платить подать наровнѣ съ крестьянами, нежели принять военную службу, въ которую всѣмъ Дворянамъ, въ тогдашнее время, велѣно было записываться подъ строгимъ прещеніемъ. Въ старину жребій былъ всѣхъ Дворянъ пришедшихъ въ убожество, стать *однодворцами*. Петръ Великій, издавая указъ о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія на равныя части, какъ прежде бывало и нынѣ есть, а чтобъ всѣмъ онымъ владѣлъ одинъ, по избранію и завѣщанію отеческому, оставя прочимъ движимое на раздѣлъ (а); между прочимъ обьявляетъ, что законъ такой уставленъ имъ длятого, чтобъ знатные домы, по причинѣ сихъ раздѣловъ, въ упадокъ не приходили, и Дворяне не былибъ принуждены стать *однодворцами*.

Однодворцы только то преимущество предъ государственными крестьянами имѣютъ, что каждой изъ нихъ имѣетъ собственную землю, которую можетъ продать, однакожъ не другому кому какъ токмо своему сочлену; въ прочемъ, всякія государственныя подати платятъ, и столько же невольны, если можно назвать неволею привязанность ихъ къ землѣ, какъ и тѣ. Привязанностію къ землѣ называю я то, что *однодворецъ*, безъ позволенія правительства, не можетъ перейти въ другое чиностояніе, ниже переселиться въ иной уѣздъ, изъ того въ коемъ онъ въ окладъ съ прочими собратіями своими написанъ. Еслижъ сія обязанность не есть неволя или рабство, то и прочіе государственные крестьяня не больше ихъ суть рабы или невольники; ибо и они также имѣютъ совершенную свободу упражняться во всякомъ промыслѣ и ремеслѣ, ѣздить повсюду куда захотятъ, и перейти въ другое чиностояніе, тоесть въ купцы или мѣщаня, исполнивъ законное на таковыя случаи постановленіе.

(а) Указъ сей состоялся 1714 Марта 23, а послѣ другимъ указомъ отставленъ.

§ XCII.

„Около 1439 года составилося сословїе куп„цовъ Рускихъ, подъ именемъ гостей.„ стр. 225.

Гости и купцы изстари были въ Россїи. Въ мирныхъ трактатахъ Олеговомъ и Игоревомъ съ Греческими Императорами, упоминается о гостяхъ. Торговля и мореплаванїе до Рюрика Рускимъ была извѣстна, хотя то Автору и неугодно. Между названїями *гость* и *торговой* была разница. Въ *гости* жалованы были по заслугамъ и достоинствамъ изъ купецкихъ людей, и на тотъ ихъ чинъ или званїе даваны имъ были жалованныя грамоты, въ коихъ прописывалися всѣ ихъ преимущества. Дана была имъ свобода со всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, въ пограничные союзные государства ѣздить и торговать. Ни кто ихъ судить и управы на нихъ давать не могъ, ни дѣтей ихъ, ни племянниковъ которые жили съ ними не въ раздѣлѣ, ниже людей ихъ, кромѣ самого токмо Государя, и одного изъ ближнихъ бояръ, котораго имя точно въ грамотѣ прописывалося. Челобитныя отъ имени ихъ подавать и въ судѣ за нихъ отвѣчать, и, ежели бы дошло до присяги, присягать за нихъ позволялося ихъ людямъ, а сами *гости* и дѣти ихъ отъ присяги увольнялися. Отъ всякихъ должностей и поборовъ, платимыхъ черными сотнями, освобождалися, а только вѣдомы были въ своей гостиной сотнѣ. На дворахъ ихъ никакого постоя не ставили, и лѣтомъ избъ и бань у нихъ не печатали. Питье имъ всякое держать про себя было вольно, безъявочно и безъдоимочно. Подводъ отъ нихъ брать запрещалося. Куда они или люди ихъ, для промысловъ ѣзжали, ни гдѣ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщичы и проѣзжаго мыта съ нихъ не брали, а перевозили и перепускали ихъ вездѣ безденежно. Кто *гостя* обидитъ или обезчеститъ, и по суду сыщется, съ такихъ велѣно было брать безчестья по 50, а дѣтямъ и племянникамъ его по 20 рублей. *Жили они, пользуяся Царскою милостїю, на льготѣ и въ локоѣ. Др. Росс. Вивлїоѳ. Ч. II. стр.* 323. Опредѣляли изъ нихъ въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ зборамъ, на денежные дворы, и въ Сибирской Приказъ къ Государственной казнѣ.

§ XCIII.

„Царь Алексѣй Михайловичь желая умножить „купцовъ, приписалъ къ нимъ цѣлыя села. Новые „купцы, безъ нравовъ и просвѣщенїя, прїобщася къ „старымъ, заразили ихъ плутовствомъ и обманомъ. „Отъ того сталося паденїе торговли.„ и проч. стр. 225.

Новые купцы не могли повредить нравовъ старыхъ, понеже сіи всегда оставалися гостьми, первостепенными въ обществѣ, а тѣ въ черной сотнѣ, нижнія степени мѣщанами, слѣдовательно одни съ другими тѣснаго сообщенія имѣти не могли. Лучшее купечество перевелося отъ того, что всѣ, одинъ по одному, оставя свое званіе зделалися Дворянями, тоесть купили себѣ чины, а съ ними купно получили право покупать деревни, и предпочли оброкъ брать съ крестьянъ торговлѣ и промыслу. Нѣкоторые за ихъ службы пожалованы Баронами, Дворянами; но таковыхъ мало, а большая часть сыскали себѣ Дворянство деньгами.

Главнѣйшая, по мнѣнію моему, причина понуждающая купцовъ искать состоянію своему перемѣны, есть малое уваженіе, или паче презрѣніе показываемое имъ. Стяжавшимъ богатство становится сіе несноснымъ; состояніе ихъ дѣлается для нихъ низкимъ, гнуснымъ; а чины тѣмъ болѣе желательными, что имѣютъ чѣмъ ихъ поддержать; что получа ихъ и вкупѣ съ ними право на Дворянство, возъимѣютъ они способъ не только доставить себѣ уваженіе, но съ помощію богатства, сравнить себя съ первостепенными въ государствѣ людьми. Знаменитой фамиліи но небогатая дворянка гнушается выйти за мужъ за богатаго купца неимѣющаго чина, сколько ни лестно ей богатство его: доставъ себѣ купецъ камзолъ съ позументомъ, уничтожаетъ сіе затрудненіе.

Съ чиномъ получаетъ онъ множество выгодъ, коихъ безъ того не могъ имѣть; освобождается тысячи безпокойствъ, повинностей, должностей, кои его тяготили; кои состоянїе его дѣлали ему труднымъ, досаднымъ, несноснымъ. Отвратя сїи, и привязавъ къ званїю купца побольше уваженїя, убавится въ нихъ охота искать себѣ чиновъ, добиваться дворянскаго достоинства.

§ XCIV.

„Когда иностранные купцы договариваются съ „Рускими о поставкѣ имъ какихъ-либо товаровъ, „тогда Рускїе требуютъ отъ нихъ напередъ „половину договорныя цѣны...... когдажъ Рускїе „берутъ у иностранцовъ товары, то требуютъ „отъ нихъ на годъ и на полтора въ платежѣ за оные „срока. Когда, по наступленїи срока, будутъ „требовать отъ нихъ денегъ, то обыкновенно просятъ новыя отсрочки, и если въ томъ имъ откажутъ, то безстыднымъ образомъ говорятъ: я „тебѣ не заплачу; а ежели вексели мои протестуешь, то обьявлю себя банкрутомъ: и многїе „слово свое здерживаютъ. Вотъ причина, что столь „рѣдко иностранные купцы въ Россїи разживаются.„ стр. 227.

Нареканїе на всѣхъ вообще купцовъ, что они плуты, обманщики, и проч. сказано съ великою прибавкою, по обыкновенїю. Во всякомъ родѣ, званїй и обществѣ есть добрые люди и бездѣльники, умные и дураки. Рускїе купцы берутъ у иностранныхъ товары на сроки, и иностранные у Рускихъ берутъ также на векселя. Случается что на Рускихъ у иностранцовъ пропадаютъ деньги, случается также что и на иностранныхъ у Рускихъ пропадаютъ; но можетъ быть у послѣднихъ меньше, о томъ спорить не буду, не имѣвъ достовѣрнаго извѣстїя. Иностранные даютъ Рускимъ деньги напередъ, за сторгованной товаръ, для своей же прибыли и къ подрыву Россїйскаго купечества; и въ такомъ случаѣ бываетъ что лишаются своихъ денегъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Иностранецъ, желая изъ самыхъ земледѣльческихъ рукъ получить пеньку, ленъ, и проч. ввѣряетъ на покупку таковыхъ товаровъ деньги купцамъ и зажиточнымъ крестьянамъ упражняющимся въ семъ промыслѣ; а сїи ѣздя по деревнямъ, задаютъ задатки земледѣльцамъ, за нѣсколько мѣсяцовъ прежде нежели пенька и ленъ ихъ готовъ будетъ къ отдачѣ. Поселяня, имѣя нужду въ деньгахъ на платежъ государственныхъ податей и помѣщичьихъ доходовъ, продаютъ иногда за полъ-цѣны трудовъ своихъ будущїе плоды; въ случаѣжъ недорода, принуждены бываютъ не устоять въ своемъ словѣ, и отдать меньше нежели договоръ былъ здѣланъ, а въ недоставленномъ просить себѣ отсрочки до другова года. Промышленникъ по неволѣ принужденъ бываетъ солгать купцу, и также требовать себѣ отсрочки. По такимъ обстоятельствамъ случается, что ввѣренные промышленнику деньги у купца пропадаютъ, такъ какъ и у промышленника на крестьянѣхъ; но пріобрѣтеніе купцовъ гораздо больше нежели страхъ потери. Теряютъ рѣдко да и не большими частицами, а выигрываютъ ежегодно, на всю розданную сумму, процентовъ по 15 и по 20, предъ тѣми кои покупаютъ товары привезенные уже къ портамъ, изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ. Излишноежъ сказано, яко бы рѣдко иностранные купцы богатѣютъ въ Россіи; напротивъ скорѣе и больше нежели Рускіе. Многихъ я зналъ Французовъ пришедшихъ въ Россію съ котомкою за плѣчами, а чрезъ нѣсколько лѣтъ со многими тысячами въ отечество возвратившихся.

§ XCV.

„Первѣйшій даръ изъ данныхъ роду человѣче„скому отъ Предвѣчнаго Вседержителя природы, „есть вольность..... Всякой человѣкъ пользующійся „свободою, внутренно удостовѣренъ, что рабство „есть первый грѣхъ противу природы, понеже оно „точно противно есть людскому праву, утвер„жденному на разумѣ и правотѣ, на постановленіи „всѣхъ обществъ, и запечатлѣнному божественною „печатію.„ стр. 231.

Всѣ проповѣдники вольности говорятъ, человѣкъ родится свободенъ, и слѣдовательно всякая неволя есть нарушеніе его права природою ему даннаго. Не спорю я въ томъ, хотя бы и могъ нѣчто предложить на разсмотреніе къ ограниченію сея природныя свободы; но желаю что бы меня вразумили, во всякомъ ли состояніи, во всякое ли время и всякому ли народу одинакая приличествуетъ свобода; или, по различенію оныхъ, съ нѣкоторымъ изключеніемъ, изъятіемъ, съ нѣкоторыми условіями, предписаніями, правилами? Еще хотѣлъ бы я знать, съ состояніемъ, или приличнѣе, съ названіемъ свободныхъ (понеже нѣтъ въ Европѣ вольныхъ по состоянію) сопряжено ли нѣкое дѣйствительное щастіе, благоденствіе, покой; и тѣ народы, кои называются вольными въ Европѣ, вящшими ли выгодами, лучшимъ ли жребіемъ благосостоянія пользуются, нежели мы? Не говоря о Дворянствѣ, яко о малочисленномъ Государствѣ сословіи, спросимъ о земледѣльцахъ, яко о составляющихъ главное число жителей повсюду, гдѣ они суть вольны и вкупѣ счастливы? Земледѣльцы государствъ тщеславящихся изгнаніемъ изъ предѣловъ своихъ рабства, выгоднѣйшую ли жизнь ведутъ, меньше ли отягощены поборами и всякородными налогами, нежели наши? Если окажется по справкѣ, что съ названіемъ свободы благоденствіе не сопряжено; что народы называющіеся вольными не лучшею участію пользуются насъ, признаваемыхъ за находящихся въ тяжкой неволѣ; что земледѣльцы сихъ Государствъ вольныхъ по воображенiю, не меньше отягощены какъ и наши называющiеся рабами; то чтожъ пользы въ сей вольности пустой и мечтательной, толико проповѣдуемой и превозносимой? Между вольности и вольности, и между рабства и рабства, есть разность, да и разность великая и многообразная: названiе одно ничего не составляетъ. Бываетъ вольность хуже, несноснѣе рабства, а рабство выгоднѣе, удовольственнѣе свободы. Пруской земледѣлецъ называется свободнымъ, а Россiйской невольникомъ; но разсмотря того и другаго состоянiе, найдется что первой отягощенъ больше нежели невольникъ, а послѣдней меньше нежели свободной. Ежели всѣ степени вольностей, коими пользуются разные народы, разсмотрѣть и различить, обрящется ихъ великое количество, одна другой больше или меньше съ названiемъ своимъ несходствующiя. Изъ сихъ многообразныхъ вольностей надобно намъ избрать такую, которая бы сообразна была нашему настоящему физическому и нравственному состоянiю, а за всякую безъ выбора хвататься отнюдь не должно; понеже таже самая вольность, которая одинъ народъ дѣлаетъ щастливымъ, для другаго будетъ руководствомъ къ нещастiю, къ погибели. Избранiе сiе требуетъ прилѣжнаго разсмотренiя, и опаснаго вниманiя и разсужденiя. Земледѣльцы наши Пруской вольности не снесутъ, Германская не здѣлаетъ состоянія ихъ лучшимъ, съ Францускою помрутъ они съ голода, а Англинская низвергнетъ ихъ въ бездну погибели. Каппадокіяне не хотѣли быть вольными, хотя Римляне и дозволяли быть имъ таковыми; прислали они пословъ въ Римъ, объявляя что вольность имъ несносна, и просили дать имъ царя: Страбонъ, Кн. XII. Удивился Сенатъ Римской такому прошенію, и позволилъ имъ выбрать въ царя себѣ, кого они за благо разсудятъ. Видно что Монархія, по ихъ разсужденію, болѣе имъ приличествовала, нежели Республика; въ первой надѣялися они лучше основать свое благосостояніе, нежели въ послѣдней. Не всякому народу вольность можетъ быть полезна; не всякой умѣетъ ея снести и ею наслаждаться; потребно къ сему расположеніе умовъ и нравовъ особливое, которое пріобрѣтается вѣками, и пособіемъ многихъ обстоятельствъ. Не будучи Апологистомъ рабства, не скажу я чтобъ наши земледѣльцы въ такомъ состояніи были, чтобъ не нужно было дать имъ облегченіе, пособіе къ выгоднѣйшей жизни; но скажу, что сіе облегченіе, сіе пособіе, не въ дачѣ вольности долженствуетъ состоять, а въ ограниченіи помѣщичей надъ ними власти, и въ нѣкоторыхъ другихъ средствахъ, о коихъ предложу я на другомъ мѣстѣ.

Прежде должно учинить свободными души рабовъ, говоритъ Руссо, *а потомъ уже тѣла*. Мудрому сему правилу послѣдуетъ

ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА: желая снять узы съ народовъ скипетру ЕЯ подверженныхъ, предначинаетъ сїе великое и достойное ЕЯ намѣренїе, освобожденїемъ душъ ихъ отъ тяжкїя и мрачныя неволи невѣжества и суевѣрїя. Не на иной конецъ устрояются, по Высочайшей ЕЯ волѣ, по всему Государству училища для нижнихъ чиностоянїй, дабы прїуготовить души юношества въ нихъ воспитываемаго, къ воспрїятїю сего великаго и божественнаго дара; дабы учинить ихъ достойными вольности и способными къ снесенїю ея. Не могу сказать которое изъ двухъ благодѣянїй есть вящшее: то ли чтобъ дать вольность рабу, или то чтобъ открыть ему таинство учиниться счастливымъ; тоесть, чтобъ научить его употреблять вольность на пользу самого себя, и вкупѣ на пользу ближняго и отечества. Боже помоги Дѣлательницѣ премудрой и человѣколюбивой то и другое совершити, и сподоби ЕЯ вкусити плоды трудовъ своихъ!

§ XCVI.

„Рабство во Францїи было, въ его основанїи,
„умереннѣйшее изъ всѣхъ.„ стр. 233.

Напротивъ гораздо тягчайшее нежели когда ниесть оно было въ Россїи. По силѣ аллодїальнаго права, Помѣщикъ имѣлъ неограниченную власть надъ своими рабами, и могъ предавать ихъ смерти не отнесшися и не спросяся ни у какого судебнаго начальства. Власть сїю имѣли Господа, не только въ отдаленныя времена, когда еще нравы были жестокїе, ю даже до двенатцатаго вѣка. Joach. Potgieſſerus, de Stat. Servor. Lemg. 1736. 40, lib. 2, c. 1, §. 4. 10. 13. 24. Послѣ того, какъ власть сїя нѣсколько была поубавлена, жизнь раба признавалася весьма малоцѣнною: умѣренная очень пеня за отнятїе ея положена была: Ibid. lib. 3, cap. 6. За самыя легкїя погрѣшности подвергали рабовъ пыткѣ: Potgieſſer. lib. 3, c. 7. Называемые крѣпостными (ſerfs) привязаны были къ землѣ, и продавалися вкупѣ съ нею; сїе самое называли тогда, ſervos glebæ, или glebæ ad ſcriptitios. Не могли они ни женитися, ни перейти въ другое мѣсто, ни перемѣнить своего промысла, безъ дозволенїя своего Господина; ниже прїобрѣсть что-либо иначе какъ въ пользу помѣщичью, или, по крайней мѣрѣ, съ договоромъ заплаты. Ежели женщина одного Господина выйдетъ за мужъ за раба другаго Помѣщика, дѣти произшедшїе отъ нихъ дѣлилися пополамъ между ихъ Господъ. Имѣли право Господа брать въ свою постѣлю каждую новобрачную изъ своихъ подданныхъ, на первую ночь по бракѣ: Ducang. gloſs. въ словѣ Cullagium, и Marcheta. Рабы отличалися отъ свободныхъ особливымъ покроемъ платья, и бритьемъ головы, понеже длинные волосы были знакомъ достоинства и свободы.

Состоянїе ихъ уволенныхъ не великое преимущество имѣло предъ состоянїемъ рабовъ: они только однимъ именемъ разнствовали отъ нихъ, а въ самой вещи и землю на преждебывшихъ Господъ своихъ пахали, и оброкъ ежегодно имъ платили, и всякія должности исправляли также какъ рабы. За малѣйшую въ чемъ-либо ихъ неисправность, по жалобѣ ихъ Помѣщика, осуждали ихъ возвратиться въ первобытное ихъ состояніе. Не дозволялося имъ ни жениться на свободныхъ, ни входить въ духовное состояніе. Если умретъ таковый бездѣтенъ, все его имѣніе принадлежало его Помѣщику. Въ третьемъ уже колѣнѣ произшедшимъ отъ нихъ дозволялося входить во свидѣтельство въ судѣ, и получать во владѣніе наслѣдство: тогда принимали они названіе ſulſréales, тоесть, Свободныхъ.

Не взирая на великую разность между тогдашнихъ рабовъ и свободныхъ, тиранство помѣщиковъ, на коихъ земляхъ они жили, столь было непомѣрное, и способы притѣснять ихъ столь многи, что не только увольненные, но и сіи называющіеся Свободными, изъ отчаянія отрекалися свободы своея, и добровольно дѣлалися рабами: Marculſe, lib. 2, c. 28. Послѣ сего можно ли сказать, что *рабство во Франціи было умѣреннѣйшее изъ всѣхъ*; и можно ли сравнить его съ состояніемъ нашихъ крестьянъ, а паче государственныхъ?

Государственныхъ крестьянъ состояніе сходствуетъ нѣкоторымъ образомъ съ состояніемъ тѣхъ, кои назывались, Villani. Сіи также привязаны были къ землѣ, adſcripte glebæ, какъ и крѣпостные (Serfs), и переходили во владѣніе того кому земля та доставалася; но разнствовали отъ рабовъ тѣмъ, что платили господамъ своимъ опредѣленной оброкъ за землю которую они пахали; а заплатя оный, всѣ плоды трудовъ и досужества ихъ оставалися въ приращеніе ихъ собственности.

Еслибъ помѣщичьихъ крестьянъ собственность подобною ограждена была безопасностію, усовершенствованобъ было ихъ благосостояніе. Они и нынѣ пользуются ею въ полной свободѣ, но не всѣ и не по закону, а по снисхожденію своихъ господъ. За ограниченіемъ закономъ власти помѣщиковъ и повинностей подданныхъ, учредилася бы между ними взаимность пользъ и выгодъ; коя обязалабъ однихъ ко другимъ снизходительствомъ, угожденіемъ, уваженіемъ, довѣренностію, и возложила бы брозды на наглое самонравіе помѣщиковъ, и на дерзкое своевольство крестьянъ. Помѣщики возчувствовалибъ нужду въ крестьянскомъ послушаніи, услугахъ, работѣ, сверхъ предписанныя закономъ; а крестьяня въ помѣщичьей защитѣ, ходатайствѣ, попеченіи. Помѣщики не моглибъ притѣснять, презирать крестьянъ; а сіи не стали бы жаловаться, роптать, ненавидѣть помѣщиковъ. Первые бы увѣрилися, что они не больше суть какъ человѣки, а послѣдніебъ узнали, что они не скоты; познавъ же цѣну своего состоянія, позналибъ и право человѣчества и право своего званія, и что ихъ благоденствіе зависитъ отъ нихъ самихъ, а не отъ другаго.

§ XCVII.

„Всѣ Помѣщики Рускiе не престаютъ жаловаться на лѣность, нерадѣнiе и худое поведенiе рабовъ своихъ.„ стр. 234.

Надлежало бы сказать: *нѣкоторые*, а не всѣ, да и сихъ *нѣкоторыхъ* жалоба неуповательно чтобъ всѣхъ была справедлива. Выслушавъ жалобу челобитчика, надобно выслушать и оправданiе отвѣтчика. Сказавъ что нѣкоторые помѣщики жалуются на рабовъ своихъ, должно примолвить, что и нѣкоторые рабы жалуются на помѣщиковъ своихъ. Въ чемъ же состоятъ ихъ жалобы? Первые говорятъ, что рабы ихъ лѣнивы, нерадивы, и проч; а послѣднiе представляютъ, что возлагаются на нихъ работы, должности не по ихъ силамъ; что не имѣютъ они ни день ни ночь себѣ отдохновенiя; что усердiе и служба ихъ не награждаются; что за малые проступки бьютъ ихъ больно, а случается и безъ вины, а кормятъ худо, и проч. Прибавлю къ сему, что почти у всѣхъ нашей братьи помѣщиковъ привычка есть, что отъ крѣпостныхъ людей вящшихъ требуемъ услугъ и большiя исправности, нежели отъ наемныхъ; а проступки, упущенiя и оплошности первыхъ болѣе уважаемъ, нежели послѣднихъ; напротивъ симъ вдвое больше платимъ, и больше о нихъ радѣемъ.

---

§. XCVIII.

„Сей народъ грубъ, суевѣренъ, покоренъ и свирѣпъ, ослушливъ по характиру, и къ господамъ своимъ непривязанъ; лживъ, коваренъ, проворенъ по нуждѣ; хищенъ, пьянъ, лѣнивъ по склонности. „стр. 235.

Всѣ сіи свойства приписуемыя народу Рускому, изображены кистью свойственною Г. Леклерку; которою онъ вездѣ и всему даетъ черты сильнѣе, грубѣе должнаго; все описываетъ онъ или въ большемъ и огромнѣйшемъ, или въ безобразнѣйшемъ видѣ. Народъ Руской имѣетъ сказанные пороки, но не весь вообще, и не больше какъ и другіе народы: суевѣренъ меньше нежели Италіянецъ или Ишпанецъ; грубъ меньше нежели Голанецъ; лѣнивъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ больше нежели въ другихъ, по мѣрѣ плодородія земель и способностей къ промысламъ мѣстъ ими обитаемыхъ; склоненъ къ пьянству больше многихъ, или по мѣрѣ большаго приближенія его къ сѣверу, или по мѣрѣ меньшаго его просвѣщенія прочихъ. Долго Греки жили не научася растворять вина водою (а). Персы, не взирая на жаркость климата своего, въ питіи вина умѣренности не хранили (б). Пьянство было общимъ во всей Германіи (в), и не прежде какъ въ исходѣ XVII вѣка стало выводиться. Во Франціи также со излишествомъ вино употребляли, не только мужчины, но и женщины (г). Въ Швейцарїи и до днесь на вечеринкахъ, въ прїятельскихъ бесѣдахъ, часто до пьяна напиваются. Въ Англїи также. По мнѣнїю Руссо, въ тѣхъ только государствахъ гнушаются пьянствомъ, въ коихъ люди больше имѣютъ нужды беречься нескромности свойственныя пьяному человѣку, чтобъ не обнаружить злыхъ склонностей сердца своего; ибо извѣстно, какъ присловица гласитъ, *что у трезваго на мысли, то у пьянаго на языкѣ.* Швейцары, по словамъ его, любятъ очень подпивать, а Неполитанцы пьянства какъ заразы боятся; но которой, вопрошаетъ онъ, изъ двухъ опаснѣе, Швейцаръ ли пьяной, или Италїянецъ трезвой? (д) Но паки на прежнее возвратимся: не прошло еще полувѣка, какъ въ Россїи пьянство во всеобщемъ было употребленїи (е), и не прежде какъ съ половины настоящаго столѣтїя признавать стали его за стыдъ, а не болѣе какъ лѣтъ двадцать вовсе истребилося въ обществѣ людей благородныхъ (ж). Подлые люди и по нынѣ пьяныхъ напитковъ употребляютъ, можетъ быть, болѣе нежели гдѣ индѣ; однакожъ нельзя назвать вообще всѣхъ пьяницами.

Что принадлежитъ до привязанности рабовъ къ Господамъ своимъ, можно сказать, что оная въ верхней степени сохраняется ими; разумѣя къ тѣмъ Господамъ, кои содержатъ рабовъ своихъ какъ требуетъ того долгъ человѣчества, и которые право власти своея надъ ними не употребляютъ иначе какъ къ ихъ исправленїю. Правда что съ тѣхъ поръ, какъ слабые лучи мнимаго просвѣщенїя, по отраженїю отъ господъ худо воспитанныхъ, коснулися слегка и до служащихъ имъ, съ тѣхъ поръ, говорю я, примѣчено уменьшенїе въ рабахъ преданности и усердїя къ господамъ своимъ; но сїе просвѣщенїе не достигло еще до живущихъ по деревнямъ, и не распростерло вредныхъ своихъ содѣятельностей на всѣхъ ихъ вообще. Касательно грубости, суровости и суевѣрїя, вопрошу: какаяжъ чернь не есть суевѣрна, не есть робка или нагла, по стеченїю обстоятельствъ, и къ грабежу несклонна? Такова она во всѣхъ народахъ была, и до тѣхъ поръ таковою будетъ, пока останется въ непросвѣщенїи: все сїе есть плодъ невѣжества. Народъ не можетъ держать себя въ посредствѣ, говоритъ Титъ Ливїй; будучи въ подчиненїи покоренъ до подлости, когдажъ повелѣваетъ нахаленъ до крайности.

(а) Амѳиктїонъ Царь Афинскїй, по сказанїю Аѳинїеву, кн. IV, гл. XXVII, научилъ человѣковъ мѣшать съ виномъ воду. Слова сїи я разумѣю неиначе, что Амфиктїонъ ввелъ въ презрѣнїе пьянство, и прїучилъ Грековъ къ умѣренному употребленїю вина. Геркулесъ былъ изъ славныхъ питуховъ: стаканъ изъ коего онъ пивалъ, былъ ужасной величины. На память его у Александра былъ стаканъ или стопа называемая Геркулесовою, которою при рѣдкихъ случаяхъ подчивали. Сказываютъ что Александрѣ выпивѣ ея полную, будучи уже нѣсколько и такѣ на-веселѣ, безѣ чувствѣ повалился и отѣ того умерѣ. По Аѳинію, было вѣ стопѣ сей мѣрою двѣ конгіи. Греки всѣ до излишества вино употребляли, кромѣ Лакедемонянѣ, которые хранили нѣкоторую умѣренность вѣ семѣ: не подносили у нихѣ здоровьевѣ, не пили вѣ кружокѣ, не напивалися до положенія ризѣ, какѣ говорится, по обычаю прочихѣ Грековѣ; а употребляли вино для возбужденія ратоборственнаго духа и веселости вѣ бесѣдахѣ. Аѳ. кн. X, гл. IX.

(б) Персы считали за удальство, за принадлежательность мужества, храбрости, пить много и не быть пьяну. Кирѣ писавѣ кѣ Лакедемонянамѣ и прося у нихѣ помощи противу брата своего Артаксеркса, между прочими качествами, коими онѣ хотѣлѣ себя имѣ показать достойнѣйшимѣ престола нежели братѣ его, включаетѣ и то, что онѣ больше пьетѣ, и лучше вино сноситѣ, нежели онѣ: *Οἶνον δὲ πλείονα πίνειν καὶ φέρειν.* Plutarchus *in* Artaxerxe. Дарій I, вѣ Епитафіи своей хвалится быть великимѣ питухомѣ. *Ἠδυνάμην καὶ οἶνον πίνειν πολὺν, καὶ τοῦτον φέρειν καλῶς. Athen.* lib. X. cap. IX. Филиппѣ Царь Македонскій хвастался тѣмѣ же; Демосѳенѣ приписующимѣ качество сіе вѣ честь его сказалѣ: сіе качество не есть Царское, но грецкой губы.

(в) Всѣ вообще подвержены были сей слабости, даже Университеты и Училища. ,,Всѣ нововходящіе вѣ сіи ,,записывалися вѣ служеніе Бакхусу, сѣ нѣкоторыми ,,торжественными обрядами, и заставляли ихѣ клясться С. Стефаномѣ Лѣснымѣ, что пропьютѣ всѣ свои ,,деньги. Если примѣтятѣ кого уважающаго болѣе ,,клятву Ректору Академіи, нежели мнимую клятву

,,пьянственную, на того всѣ распустные школьники нападали, такъ что принужденъ былъ таковой или выйти изъ училища, или дѣлать тоже что и другіе.,, Бель, въ словѣ Amama, въ примѣчаніи подъ буквою E.

(г) Бель говоря о законѣ Римскомъ запрещающемъ женщинамъ пить вино, которой во время Сенекино лишился силы своея, говоритъ: On peut preſque remarquer en France une pareille métamorphoſe, s'il en faut croire ceux qui y voyagent. Il n'y avoit point de Loi qui défendit aux femmes de boire du vin: cependant elles ne buvoient presque que de l'eau au tems de nos pères; mais on aſſure que depuis un certain tems, elle ſe plaiſent furieuſement aux meilleurs vins, et aux liqueurs les plus fortes; et il eſt à craindre qu'elles ne tombent peu-a-peu ou même rapidement dans les excès du pays conquis. Liſez ces paroles.: "Qui auroit dit que les femmes .... „auroient ajouté le tabac et l'eau de vie à tant d'autres débauches „dont elles font vanité depuis plus de trente ans? Elles ne portent „encore que des barillets d'eau de vie à leur côté, qui ſait ſi avec le tems „elles n'y porteront point de barils." Voilà ce qu'un Médecin de Paris à publié dans un Ouvrage imprimé l'an 1696.

Бушетъ пишетъ, (Annales d'Aquitanie) что Лудовикъ XI, ,,пилъ и ѣлъ всегда въ залѣ со всѣми Вельможами и ,,Дворянами, и тѣхъ кои лучше другихъ пили и умѣли ,,расказывать нѣкія любострастныя слова о женахъ, ,,принималъ ласково.

Монтань пишетъ, что во время его во Франціи начали меньше пить. Montagne, Essais. liv. II. ch. II.

(д) Généralement parlant, les buveurs ont de la cordialité ,de la franchiſe; ils ſont preſque tous bons, droits, juſtes, fideles, braves et honnêtes gens, à leur défaut prés. — Dans les pays de mauvaiſes moeurs, d'intrigues, de trahiſons, d'adultéres, on redoute un état d'indiſcretion, où le coeur ſe montre ſans qu'on y ſonge. Partout les gens qui abhorent le plus l'ivreſſe ſont ceux qui ont le plus d'intères à s'en garantir. En Suiſſe elle eſt presque en eſtime, à Naples elle eſt en horreur; mais au fond la quelle eſt le plus à craindre, de l'intemperance du Suiſſe ou de la réſerve de l'Italien. *Lettre à Mr. d'Alembert.*

(е) Поляки и Рускіе, по повѣствованію иностранныхЪ, вЪ прошломЪ вѣку имѣли чрезвычайную и непомѣрную склонность кЪ пьянству. Matthias à Michow lib. II. cap. III. de Sarmantia Europæa.

(ж) ВЪ царствованіе Императрицы Елисаветы, вЪ СтолицахЪ частію стали зазирать пьянство, однакожЪ изЪ дружескихЪ бесѣдЪ рѣдко расходилися не напившися до пьяна; а особливо на именинахЪ, крестинахЪ и тому подобныхЪ пирушкахЪ вЪ общемЪ употребленіи было пьянство; даже первостепенные Вельможи не рѣдко подкуликивали. По деревнямЪ и вЪ городахЪ отЪ столицЪ отдаленныхЪ никакое собраніе не проходило безЪ пьянства; не знали другой забавы, другаго увеселенія, кромѣ какЪ пить. Того кто самЪ не пьетЪ и гостей не подчуетЪ, неохотно посѣщали и знакомство сЪ такимЪ имѣть не желали. ВЪ праздники, сЪѣзжаяся другЪ кЪ другу, по цѣлой недѣлѣ сряду вЪ безобразномЪ препровождали пьянствѣ, и по прошествіи праздника нѣсколько дней чувствовали похмелье: надлѣжало необходимо или здѣлаться пьяницею, или быть отЪ всѣхЪ вЪ презрѣніи. НаконецЪ мало по малу, прежде вЪ городахЪ между лучшихЪ людей, а послѣ и по деревнямЪ между ДворянствомЪ стали пить умѣреннѣе; между купечествомЪ гораздо долѣе древняго обычая держалися. Настоящее Царствованіе, во многихЪ вещахЪ измѣнило общій вкусЪ и нравы на лучшее, вЪ числѣ прочихЪ и пьянство вовсе истребилося, такЪ что между благородныхЪ за крайнее омерзеніе считается напиться пьяну: подчивать гостей частыми подносами хмѣльныхЪ напитковЪ, какЪ прежде вЪ обычаѣ бывало, вовсе изЪ употребленія вышло, даже и вЪ деревняхЪ.

Въ самой черни, не болѣе какъ лѣтъ съ двашцать зділалася великая перемѣна въ разсужденіи пьянства, наглости, буянства и озорничества. Бывало во время праздниковъ и гуляньевъ, никогда не проходило безъ дракъ; а безобразное пьянство, шумъ, крикъ, безчинія были обыкновенными, и, шакъ сказашь, необходимыми при всякихъ шакихъ собраніяхъ. Нынѣ и между ними наблюдается благопристойность, благочиніе и умѣренность.

§ XCIX.

,, Монахи и попы находя свои выгоды, что бы ,, народы оставалися во мракѣ невѣжества, удерживали ихъ въ грубыхъ суевѣріяхъ. стр. 236.

Воображая глубочайшее невѣжество тогдашняго нашего Духовенства, никакъ не можно бы, казалося, повѣрить, чтобъ они для своихъ выгодъ умѣли или хотѣли удерживать народъ въ грубыхъ суевѣріяхъ; понеже потребно нѣкоторое просвѣщеніе для того, чтобъ изъ невѣжества другихъ выводить свою пользу; потребно ухищреніе, проныръство, гибкость ума, чтобъ успѣхъ имѣть въ обманѣ, въ подлогѣ; чего всего, судя по внѣшнему ихъ виду, являлися быти они чужди. Ихъ простота, смиреніе, набожность, строгая жизнь, которую они вели, заставляли вѣрить, что въ самой вещи они таковыми были, каковыми себя являли. Но судя о причинахъ по содѣятельностямъ, открывается иное; усматриваются въ дѣяніяхъ ихъ намѣренія и виды пристрастные, тщеславіе, любостяжаніе, любоначаліе, и проч; для удовлетворенія коихъ не можно обойтися безъ нѣкотораго рода коварства, притворства и подлога: все таковое не приличествуетъ тѣмъ, кои себя подъ клятвою отъ житейскихъ суетъ отрѣшили. Успѣли они въ намѣреніи своемъ больше нежели по простотѣ ихъ чаять было можно. Какіяжъ средства къ тому они употребляли? Самые простые и свойственные тогдашнему вѣку. Увѣрили они народъ, 1. е, что все то, что дастъ кто въ монастырь, возвращено будетъ тому на томъ свѣтѣ сторицею; 2 е, что воспріятіемъ при смерти монашества, очистятся всѣ грѣхи въ теченіи жизни содѣянные; а сихъ двухъ удостовѣреній и довольно было къ тому, чтобъ заставить течь богатства въ обители ходящихъ въ рубищахъ и трудами рукъ своихъ питающихся. Каждой удѣлялъ часть отъ имѣнія своего въ монастырь, желая получить за то во сто разъ больше. Старики обилующіе имѣніями и грѣхами, но скудные разумомъ и добродѣтелями, въ надѣяніи живота безсмертнаго и сокровищъ нетлѣнныхъ и вѣчныхъ, надѣвали на себя при смерти чорную рясу, а имѣніе свое тлѣнное и временное отказывали въ монастыри; и лишая сродниковъ своихъ принадлежащаго имъ наслѣдства, обогащали возложившихъ на себя обѣтъ жить въ бѣдности, въ нарушеніе порядка чувствій и понятія о вещахъ. Таковыми средствами обогатили монахи монастыри, сирѣчь себя, и оставили преемникамъ своимъ великія имѣнія и доходы. Не упоминаю я о тѣхъ грубыхъ подлогахъ, коими плуты, ханжи и лицемѣры, имовѣрную чернь обманывая богатились (а); яко таковые не могли быть общими и повсемственными. Нѣсколько вѣковъ пользовалися всѣми благими міра отрекшіеся отъ міра и всего яже въ мірѣ, на счотъ суевѣрія, невѣжества и пустосвятства; къ соблазну людей имѣющихъ здравой смыслъ, и къ подкрѣпленію лѣности и тунеядства. ,,Весьма легко, говоритъ Бель въ словѣ Agar, обманывать человѣка въ веществахъ Богочтенія, и ,,весьма трудно выводить его изъ заблужденія. ,,Онъ любитъ свои предразсудки, и находитъ путеводителей, кои его въ нихъ утверждаютъ, и кои ,,сами себѣ вѣщаютъ: Quandoquidem populus vult decipi, ,,decipiatur. Они находятъ свой счотъ относительно ,,до власти и относительно до пользы: самые безкорыстнѣйшіе опасаются, когда болѣзнь застарѣла, чтобъ лѣкарство не произвело вящшаго зла, ,,нежели самая болѣзнь. Одни не смѣютъ лѣчить ,,раны, а другіе не хотятъ. Такимъ образомъ зло ,,продолжается: безчестные люди его покровительствуютъ, а честные попускаютъ.,, Великіе Князья Россійскіе видѣли излишество корыстолюбія духовныхъ, и слѣпую довѣренность къ нимъ мірянъ; боялися злыхъ отъ того послѣдствій, но положить преграду оному не смѣли. Царь Иванъ Васильевичь, болѣе имѣя самодержавія и могущества предмѣстниковъ своихъ, не могъ однако поступить въ семъ случаѣ далѣе какъ токмо запретилъ чтобъ никто впредь, безъ Царскаго вѣдома, деревень Монастырямъ и Архїереямъ не продавалъ; желая, по крайней мѣрѣ, то удержать, чего они до тѣхъ поръ не успѣли прибрать въ свои руки. Петра Великаго намѣренїе далѣе простиралося, но преждевременная его кончина совершить онаго не допустила. Угодно было Всевышняго промыслу оставить ко исполненїю сїе богоугодное и государству полезное намѣренїе, Царствующей надъ нами; яко и многїя другїя подобныя предпрїятїя Петра Великаго, коихъ онъ не успѣлъ или не могъ кончить. Сихъ исполненїемъ, и въ величайшихъ преуспѣянїемъ, удивленъ свѣтъ, ознаменитствованъ настоящїй вѣкъ, возвеличена Россїя.

(а) Удобно было производить въ священныхъ вещахъ подлоги, когда Россїя была раздѣлена на многїе удѣлы, и подчинена была Татарскому игу: каждой удѣлъ, область, провинцїя, имѣли собственныхъ святыхъ, коихъ истинность не могла освидѣтельствована быть отъ верховной духовной власти. Царь Иванъ Васильевичь пресѣкъ сїи злоупотребленїя: мощи и образа чудотворные свидѣтельствованы повсюду, и оставлены только тѣ, кои дѣйствительно таковыми нашлися по справкамъ и достовѣрнымъ свидѣтельствамъ. Слѣдовательно оставшїе, кои Церковь за истинные признала и утвердила, ни малѣйшему не подлежатъ сомнѣнїю.

[illegible]

§ С.

„Чтобъ познанія другихъ народовъ, ихъ науки „и ихъ художества не могли проникнуть въ Россію ..... запрещено было учонымъ другихъ племенъ „въѣзжать въ нея, а Рускимъ ѣздить къ нимъ для „просвѣщенія своего.„ стр. 236.

Запрещенія учонымъ другихъ племенъ въѣзжать въ Россію никогда не бывало, напротивъ старалися о приглашеніи ихъ; да и въ самой вещи многіе художники и учоные при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и прежде еще призываны были, что и самъ Авторъ на страницѣ 162. сими словами свидѣтельствуетъ: „Иванъ „Васильевичь II, просвѣщаетъ свой народъ, учреждаетъ „мудрѣйшіе законы, яко отецъ его и дѣдъ, покровительствуетъ учоныхъ и художниковъ.„ и проч.

Запрещено было Рускимъ выѣзжать изъ государства не испрося дозволенія у Правительства, дабы не всякой могъ безъ разбора выѣзжать, а только тѣ, кои безъ опасности отпущаемы быть могли. Требовался къ сему зрѣлой разумъ и утвержденіе въ отеческомъ законѣ и нравахъ. Людямъ молодымъ, ненадежнаго ума и поведенія, недозволяемъ былъ выѣздъ, изъ мудрыя предосторожности, чтобъ не заразить ихъ вредными новостями. Сіе самое послѣ збылося. Съ тѣхъ поръ, какъ юношество свое стали мы посылать въ чужіе краи, и воспитаніе ихъ ввѣрять чужестранцамъ, нравы наши со всѣмъ перемѣнилися; съ мнимымъ просвѣщеніемъ насадилися въ сердцахъ нашихъ новыя предъубѣжденія, новыя страсти, слабости, прихоти, кои предкамъ нашимъ были неизвѣстны: погасла въ насъ любовь къ отечеству, истребилася привязанность къ отеческой вѣрѣ, обычаямъ, и проч; и такъ мы старое позабыли, а новаго не переняли, и ставъ непохожими на себя, не здѣлалися тѣмъ, чѣмъ быть желали. Сіе все произошло отъ торопливости и нетерпѣнія; захотѣли здѣлать то въ нѣсколько лѣтъ, на что потребны вѣки; начали строить зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не здѣлавъ прежде надежнаго ему основанія.

Петръ Великій думалъ что для просвѣщенія Дворянства довольно будетъ заставить ихъ путешествовать по иностраннымъ государствамъ; но опытъ оправдалъ стариковъ нашихъ мнѣніе, что вмѣсто ожиданной пользы вышелъ изъ того вредъ. Большая часть изъ посланныхъ имъ возвратилися не просвѣщеннѣе, не умнѣе, но порочнѣе и смѣшнѣе нежели были. Тогда позналъ Петръ Великій, что надобно начать хорошимъ воспитаніемъ, а кончить путешествіемъ, чтобъ видѣть желаемый плодъ. Нынѣ предпріемлются ко исправленію поврежденнаго благонадежнѣйшія средства, коихъ мудрое предрасположеніе подаетъ великую въ успѣхѣ надежду. Потомки наши увидятъ оныхъ плоды, возчувствуютъ благодарность къ Виновницѣ учрежденія и постановленія ихъ, и познаютъ цѣну и важность сего великаго ЕЯ благодѣянія къ Россійскому роду.

Неправда и то, чтобъ *училища служащія ко просвѣщенію разума запрещены были.* стр. тажъ. Училищъ завести нещастныхъ временъ обстоятельства, въ коихъ чрезъ нѣсколько вѣковъ погружена была Россія, недопускали; а едва только миновалися онѣ, то и учреждены были оныя въ Москвѣ; но принести плода не успѣли: просвѣтить цѣлое государство потребны вѣки. Правду сказалъ Г. Реналь: „Достоинъ жалости тотъ народъ, который не знаетъ другаго достоинства какъ быть воиномъ, ни другія добродѣтели какъ повиноваться церквѣ.„ Въ такомъ состояніи не одна была Россія, но вся Европа, прежде нежели торговля и науки открыли глаза людямъ.

§ CI.

„Во всѣхъ правленіяхъ гдѣ Духовенство не просвѣщено, народъ тамъ суевѣренъ; ибо если бы было оно просвѣщено, то не имѣло бы нужды употреблять средства сего въ пользу свою.„ стр. 237.

Для народа просвѣщеннаго, Духовенство просвѣщенное полезно; для народажъ непросвѣщеннаго, Духовенство просвѣщенное бѣдственно и гибельно. Лучше быть народу суевѣрну при непросвѣщенномъ Духовенствѣ, нежели быть рабами просвѣщенному.

[illegible]

Легче суевѣрїе истребить, нежели изъ подъ тиранническаго ига власти духовныя свободиться. Скорѣе можетъ просвѣщенъ быти народъ пасомый непросвѣщеннымъ Духовенствомъ, нежели сущій подъ властїю просвѣщеннаго; понеже корысть, любоначалїе и гордость, заставятъ его всѣ способы употребить къ недопущенїю онаго до просвѣщенїя. Богъ насъ сохранилъ отъ просвѣщеннаго Духовенства; въ противномъ случаѣ и въ Россїи власть бы его не меньшая была какъ и въ областяхъ Римскаго исповѣданїя. Народы признающїе Папу за главу церкви свидѣтельствуютъ, сколь трудно выдраться изъ подъ ига власти Духовенства просвѣщеннаго, невзирая на видимыя онаго излишества и своего гнуснаго и постыднаго подчиненїя безобразїе. Съ первоначалїя Папы не присвояли себѣ мїрской власти, и въ духовной не болѣе имѣли сколько прилично Епископу въ своей епархїи (а). Признавали себя подданными своихъ Государей, и должны были просить Императоровъ о подтвержденїи избранїя своего. По времени, распространя власть свою духовную, присвоили себѣ и мїрскую, и наконецъ здѣлалися главами и повелителями Императоровъ и Королей, коихъ самихъ избранїя подтвержденїе и царствованїя твердость зависѣть стали отъ нихъ (б). Смотря на Папъ и Епископы въ своихъ епархїяхъ не меньшую власть себѣ присвоили (в). Способствуемы будучи въ честолюбивыхъ своихъ замыслахъ глубокимъ

[illegible]

Церковные папы, [illegible] в X, XI, XII [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] невѣжества мракомъ, покрывавшимъ тогда всю Европу (г), возвели могущество свое выше всякаго вѣроятія и воображенія (д). Гордости, высокомѣрію и нахальству своему предѣловъ поставити не могли (е). Поработили подвластные имъ народы до гнуснаго себѣ раболѣпства (ж). Суевѣріе и ханжество на мѣстѣ добродѣтелей поставили (з). Величіе начальства своего до посрамительныя наглости и буйства распространили (и). Погрузилися во всякородные безстудства и беззаконія (і). Не было ничего столь священнаго, чегобъ за деньги купить у нихъ было не можно (к). Любостяжаніе ихъ было безмѣрное и неистовое (л). Во всѣ дѣла мѣшалися, и все толковали по своему, называя вещи и дѣянія ничего сами по себѣ незначущіе, смертнымъ грѣхомъ, беззаконіемъ, и должно было во всемъ ихъ слушать (м); въ дѣлахъ же своихъ никому отчота не давали (н). Сколь страшно было подпасти гнѣву ихъ, извѣдали то опытомъ многіе вѣнценосные главы (о).

Что можетъ быть выше сея власти, какъ повелѣвать Императорами и Королями; раздавати царства и лишати оныхъ? Что гордости сея дерзновеннѣе, какъ наступить ногою на шею Императора? Что сего соблазнительнѣе, какъ присвоить себѣ власть изводить души изъ ада? Какое сребролюбіе можетъ быть сего гнуснѣе, какъ продавать грѣхи за деньги; и не только содѣянные, но и будущіе, въ продолженїи нѣсколькихъ лѣтъ или цѣлаго вѣка? Что сего буйственнѣе, какъ выдавать себя за непогрѣшительнаго судїю и рѣшителя? Со стороны повиновенїя и раболѣпнаго послушанїя отъ сущихъ подъ игомъ владычества Римскїя Церкви: можетъ ли почтенїе далѣе простираться, какъ перьвѣйшимъ изъ Королей вести подъ усцы лошадь на которой ѣдетъ Папа; признавать себя его васаллами, а государства свои отчиною Святаго Петра; припадать къ ногамъ Папы, и цѣловать оныя со благоговѣнїемъ, яко нѣкую святыню? (п). Что есть униженнѣе сего, какъ Императору, одѣвшися во врещище съ непокровенною главою и босыми ногами, стоять на улицѣ предъ окошками Папскаго дома, прося въ винѣ своей прощенїя; или, Королю обнажить себя въ церькви, при собранїи многочисленнаго народа, лечь простершися на землю, и дать себя сѣчь розгами до пролитїя ручьями крови? Что сего суевѣрнѣе, какъ вѣрить тому что, безъ дозволенїя Архїерейскаго или Поповскаго, грѣшно спать съ женою перьвые три ночи по бракѣ? Сколь ни невѣроятными быть кажутся всѣ сїи бытїя, однакожъ нѣтъ ни одного котороебъ не было истиннымъ и достовѣрнымъ.

свиней такъ и свящих учит!

Довольно сказаннаго въ доказательство, что народъ пасомый просвѣщеннымъ Духовенствомъ не меньше суевѣренъ, какъ и тотъ въ которомъ Духовенство невѣжи; и что въ первомъ случаѣ труднѣе суевѣрїе истребить, нежели въ послѣднемъ. Изъ

Россійскаго народа скорѣе истребится суевѣріе, нежели изъ нѣкоторыхъ западнаго исповѣданія, не взирая что въ нихъ науки гораздо прежде нашего насаждены. Тщетно предпріимали, въ послѣднихъ вѣкахъ, исправити тамъ сказанные излишества и злоупотребленія: Папы почитали всякое покушеніе противу суевѣрія подрывомъ своея власти, и недопускали имѣть въ томъ успѣховъ благонамѣреннымъ людямъ (р). Сіе причиною, что и донынѣ въ Италіи, Ишпаніи и Португалліи, слабые остатки примѣчаемаго Христіанства помрачены безчисленнымъ множествомъ дѣйствій суевѣрныхъ и смѣха достойныхъ, о коихъ, не бывъ самовидцемъ, расказывающимъ повѣрить трудно. Вотъ каковы суть содѣятельности просвѣщенія Духовенства, управляющаго народами непросвѣщенными.

Дураки Вольтеръ до nec plus ultra!

(а) Начиная отъ Апостола Петра, (котораго признаютъ быти первымъ Епископомъ Рима, хотя по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ Петръ и въ Римѣ никогда не бывалъ,) преемники его, чрезъ седьмь сотъ лѣтъ, признавали себя подданными того кому принадлежалъ Римъ. Долго не смѣли они помышлять о самодержавной власти, а, можетъ быть, и еще на долгое время мысль сія не вошла бы имъ въ голову, еслибъ обстоятельства Италіи въ томъ имъ не способствовали. Римъ, многократно варварами ограбленный, отъ Императоровъ оставленный, отъ Ломбардовъ всею почти Италіею обладавшихъ тѣснимый, доведенъ былъ до крайняго изнеможенія; всякой дѣлался его обладателемъ кто хотѣлъ, и жители принуждены были имѣвшаго въ рукахъ своихъ силу признавать за своего Государя. Въ продолженїи сего безначальствїя, смятенїя и безпорядка, Папы нечувствительно учинилися въ городѣ и округѣ его господами; а чтобъ сїе господство утвердить и здѣлать законнымъ, сочинили подложную грамоту, яко бы отъ Константина имъ данную, что Римъ принадлежитъ имъ. Константинъ въ грамотѣ говоритъ: „Мы, съ нашими Сатрапами и всемъ Сенатомъ, и народомъ подверженнымъ славной Имперїи, за полезное разсудили дать преемнику Верховнаго Апостола, вящшую власть, нежели наша Свѣтлость и наше смиренїе имѣютъ надъ землею. Мы рѣшилися почтити Священносвятую Церковь Римскую болѣе нежели нашу власть Императорскую, которая есть токмо земная; и присвоити священному престолу блаженнаго Петра, все достоинство, всю славу и всю власть Императорскую. Имеемъ мы въ стяжанїи своемъ славныя мощи С. Петра и С. Павла, и мы ихъ честно положили въ раки амбровыя, коихъ сила четырехъ стихїй разрушити не возможетъ. Дали мы многїя великїя области во Іудеи, въ Грецїи, въ Азїи, въ Африкѣ и въ Италїи на содержанїе при нихъ лампадъ. Даемъ мы сверхъ того Сильвестру и его преемникамъ, наши палаты Латранскїя, краснѣйшїя всѣхъ палатъ сего мїра. Даемъ мы ему нашу дїадиму, нашу корону, нашу митру, всѣ одежды Императорскїя кои мы носимъ, и жалуемъ ему достоинство Императорское и начальство надъ конницею. Хотимъ мы чтобъ почтеннѣйшїе Клирики Священносвятыя Римскїя Церкви пользовались всѣми правами Сената. Дѣлаемъ мы ихъ всѣхъ Патрикїями

,, и Консулами. Хотимъ чтобъ кони ихъ были всегда
,, украшены уборами бѣлыми, и чтобъ наши первосте-
,, пенные Сановники держали сихъ коней за узду, яко
,, же и сами мы вели подъ узцы лошадь Священнаго Пон-
,, тифекса. Даемъ мы въ чистой даръ блаженному Пон-
,, тифексу городъ Римъ, и всѣ города западныя Ита-
,, лїи, такъ какъ и прочїе города западные другихъ
,, государствъ. Уступаемъ мы свое мѣсто святому от-
,, цу; слагаемъ съ себя владычество надъ всѣми сими
,, областьми; изходимъ мы изъ Рима, и преносимъ пре-
,, столъ нашея Имперїи въ область Византїйскую: не
,, признавая за справедливое чтобъ Императоръ земный
,, имѣлъ малѣйшую власть въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ
,, Богъ постановилъ главу Христїанскаго закона. Пове-
,, лѣваемъ мы чтобъ сїе наше даянїе оставалося твер-
,, дымъ до скончанїя мїра; а если кто преслушаетъ
,, сей нашъ указъ, таковый да будетъ осужденъ
,, вѣчно, и Апостолы Петръ и Павелъ да будутъ ему
,, противны въ сей вѣкъ и въ будущїй, и да будетъ
,, онъ погруженъ въ глубочайшїй адъ со дїаволомъ.
,, Дана при Консульствѣ Константиновомъ и Галликано-
,, вомъ. ,,

,, Повѣрятъ ли когда, говоритъ Волтеръ, чтобъ
,, столь смѣха достойной подлогъ былъ обще отъ
,, всѣхъ прїемлемъ чрезъ многїе вѣки? Повѣрятъ
,, ли, что въ 1473 году, въ Страсбургѣ жгли Хри-
,, стїанъ осмѣлившихся сомнѣваться что Констан-
,, тинъ уступилъ Имперїю Папѣ? ,,

И ставши Папы обладателями Рима не смѣли еще называть себя удѣльными Государями онаго; не смѣли еще отрицаться законныя власти Государей обладавшихъ Италїею. Потребна была къ тому сила, которыя они не имѣли. Къ доставленїю себѣ сея и къ достиженїю исполненїя властолюбивыхъ своихъ видовъ, употребили они хитрость: стали ласкательствовать сильнѣйшимъ изъ Государей, чтобъ помощїю ихъ уменьшая власть другихъ, собственную увеличить. Первый употребилъ сїе средство Григорїй III: ища себѣ подпоры противу Ломбардовъ и противу Императоровъ, прибѣгъ онъ къ покровительству Франковъ. Захарїа, преемникъ его, движимъ будучи тѣмъ же духомъ, призналъ Пипина, Палатнаго Мера, хищника Французскаго престола, за законнаго Государя. Стефанъ III, къ ласкательству присовокупилъ подлогъ, чтобъ болѣе преклонить Пипина къ прошенїю своему; сочинилъ письмо, яко бы писанное съ того свѣта отъ Апостола Петра къ Пипину и къ дѣтямъ его, содержанїя слѣдующаго: „Петръ, нареченный Апостолъ Iисусомъ Христомъ, сыномъ Бога живаго, и проч.... „Понеже мною вся Церьковь Каѳолическая, Апостольская, „Римская, мать всѣхъ прочихъ Церьквей, основана „есть на камнѣ, и Стефанъ есть Епископъ сея смиренныя Церькви Римскїя; и наконецъ дабы благодать и „доблесть въ полнотѣ были низпосланы отъ Господа „Бога нашего ко исхищенїю Церькви Божїя изъ рукъ „гонителей, вамъ изящнымъ Пипину, Карлу и Карломану „тремъ Царямъ, и всѣмъ святымъ Епископамъ и Игумнамъ, Священникамъ и Монахамъ, такожде Дуксамъ, „Комитамъ и народу, я Петръ Апостолъ, ... и „Дѣва Марїя..... увѣдомляемъ васъ и приказываемъ „вамъ, якоже и Престоли, Господствїя..... если вы не „будете сражаться за меня, обьявляю вамъ именемъ

„Святыя Троицы и моего Апостольства, что не возъ„имѣете никогда участія въ Раи.„ На письмо сіе говоритъ Волтеръ: Comment accorder tant d'artifices et tant de bêtiſe? C'eſt que les hommes ont toujours été fourbes, et qu'alors ils étaient fourbes et groſſiers. Письмо имѣло свое дѣйствіе. Пипинъ, собравъ войско, осадилъ Павію, и принудилъ Астольфа испросить себѣ миръ на договорахъ полезныхъ Папѣ.

Такимъ образомъ всегда поступали Папы пока недоставало у нихъ силы, употребляя хитрость, пронырство, обманъ, притворство, ласкательство, подлость; и посредствомъ сихъ находили способъ чужими руками загребать жаръ, къ спѣянію своихъ пользъ и къ предъуготовленію будущаго своего величія. Никогда они не употребляли тамъ львинаго рта, гдѣ должно было употребить лисій хвостъ. Предпріятіе ихъ было велико, и требовало многаго времени, многихъ трудовъ, многаго умѣнья, и не меньше удачнаго обстоятельствъ и умовъ расположенія.

Когда Римъ зависѣлъ отъ Екзаршества Равенскаго, прочеюжъ Италіею владѣли Ломбарды, тогда, въ случаѣ избранія Папъ, Духовенство Римское писало къ Митрополиту Равенскому, прося его ходатайства къ Екзарху; а къ сему посылали прошеніе о позволеніи посвятить въ Папы избраннаго ими, не получажъ позволенія дѣлать того не смѣли. Форма, посредствомъ коея сіе дозволеніе требовано и давано было, сущевуетъ и донынѣ въ Diarium Romanum.

Стефанъ III, пріѣхавъ во Францію просить у Пипина помощи противу Ломбардовъ, палъ къ ногамъ его, въ знакъ своего подданства.

Папа Леонъ, при коронованїи Императора Карла Великаго, въ церькве С. Петра, палъ къ ногамъ его, въ знаменїе почтенїя и покорности, каковыми всякой подданной долженъ своему Государю.

До начала XIII. вѣка, Папская власть надъ Италїею была мечтательная. Иннокентїя III го учинила наслѣдникомъ Графиня Матильда всего своего владѣнїя, и съ того времени здѣлалися Папы истинными владѣльцами того что называется отчиною С. Петра, бывшею до тѣхъ поръ въ спорѣ. Романїя, Умбрїя, Маркъ Анконскїй, Орбителло, Витерба, признали того Папу за своего Государя. И самый Римъ подчинилъ Иннокентїй совершенно своей власти: Сенатъ тамошнїй сталъ быть Сенатомъ Папскимъ а не Римскимъ, и титулъ Консула уничтоженъ. Съ того времени стали быть Понтифексы Римскїе дѣйствительными Царями.

(б) Карлъ Великїй возвысилъ папскую власть уничтоженїемъ своея, воспрїявъ отъ него Императорскую корону не яко Государь, но яко подданной. Папа присемъ случаѣ сказалъ: *Мы признали его достойнымъ Императорскаго скипетра, возвели его въ достоинство и могущество Имперїи, и украсили его титуломъ Августа.* Вотъ начало могущества, которое Папы себѣ присвоили въ избранїяхъ Императоровъ, чему до того не было примѣра. Слабость Карлова, и дары коими онъ, не щадя сокровищъ своихъ, осыпалъ Папу, вселили въ него мысль, что можетъ онъ раздавати короны; въ которой преемники его утвердяся, не хотѣли лишить себя права столь лестнаго для ихъ гордости и честолюбїя.

Сами Государи сковали на себя тѣ цѣпи, кои на нихъ Папы возложили. Въ случаяхъ неминуемыя напасти, будучи притѣсняемы отъ сосѣдей и не бывъ въ состояніи отразить силу силою, часто прибѣгали подъ покровительство ихъ, называя себя ихъ васаллами, а государства свои отчиною и наслѣдіемъ Святаго Петра. Папы основавъ право свое на семъ ихъ признаніи, стали распоряжать ихъ царствами какъ имъ принадлежащими.

Король Англинской Іоаннъ, въ присутствіи Епископовъ и Вельможъ, отдавъ свою корону и царское одѣяніе Папскому Легату, и ставъ предъ нимъ на колѣна, читалъ слѣдующую присягу громогласно. „Я Іоаннъ, Божіею милостію Король Англинской и Государь Ибернійской, для очищенія грѣховъ моихъ, по непринужденной моей волѣ и по совѣту моихъ Бароновъ, отдаю Церкви Римской, Папѣ Иннокентію и его преемникамъ, Королевство Англинское и Королевство Ирландское, со всѣми ихъ правами; буду держать ихъ впредь яко голдовникъ святаго престола; буду вѣренъ Богу, Церьквѣ Римской, Державному Понтифексу, моему Государю, и его преемникамъ законно избраннымъ; обязуюся платить ему ежегодно въ подать по 1000 марковъ серебра, а именно, по 700 за Англію, и по 300 за Ибернію.,,

(в) Чѣмъ болѣе народъ былъ грубъ и невѣжда, тѣмъ удобнѣе было духовнымъ снискать себѣ почтеніе и уваженіе, каковыя обыкновенно имѣютъ ученики къ своимъ учителямъ. Отъ сего уваженія родилося ихъ могущество и власть. Не было ни одного Епископа въ Германіи которой бы не былъ вкупѣ и удѣлный владѣлецъ; не было ни одного въ Англіи которой бы не управлялъ нѣкоею областїю съ самодержавною властїю, яко Князь или Герцогъ. Никакого важнаго дѣла безъ вѣдома ихъ и не испрося отъ нихъ позволенїя предпрїять не смѣли. Суевѣрїе и невѣжество удостовѣряли народъ, что съ характиромъ Епископства связано искусство въ дѣлахъ политическихъ и военныхъ не меньше какъ и власть въ духовныхъ. За малѣйшїй временный прибытокъ подвергали запрещенїю своихъ епархїянъ, запирали церкви, лишали вѣрныхъ Божїя службы, и проч.

(г) Читать и писать была наука рѣдкимъ извѣстная, прежде Фридерика II го, царствовавшаго въ началѣ XV вѣка; по сей причинѣ въ обычай вошло прощать тѣхъ преступниковъ осужденныхъ на смерть, кои явятся умѣющими грамотѣ: доказательство великое о буйствѣ временъ тогдашнихъ. Не училися тогда наукамъ и словесностямъ, не упражнялися въ чтенїи священнаго писанїя, но вмѣсто всего того занималися схоластическою Богословїею; безпрестанно спорили, и папы здѣлалися верховными рѣшителями сихъ споровъ, тѣмъ удобнѣе, что сами спорщики не понимали о чемъ спорили. Сїя несмысленная наука много способствовала къ распространенїю папскїя власти, или все равно, къ погруженїю всѣхъ разумовъ въ кромешнїй мракъ.

Григорїй I познавъ сколь науки могутъ быть вредны его честолюбивымъ замысламъ, зжогъ библїотеку Палатинскую основанную Августомъ, и истребилъ великое число сочиненїй древнихъ. Чувствуя что основанїе власти Понтифическїя должно положить на невѣжествѣ и суевѣрїи, запрещалъ строго читать всякїя книги, ненавидѣлъ и гналъ науки и писмена, равнымъ образомъ и любителей оныхъ. Сего папу можно положить за перваго творца Римскаго суевѣрія, которому онъ, истребленіемъ наукъ, твердое положилъ основаніе.

Чтобъ болѣе имѣть способовъ удержать народы въ невѣгласіи, присвоили себѣ папы исключительное право учреждать Университеты, и Государи безъ ихъ согласія не могли заводить ихъ въ своихъ государствахъ.

Государства повсюду раздираемы были войнами, и люди здѣлалися подобными дикимъ звѣрямъ. Слабый блескъ наукъ существовавшій въ мірѣ оставался токмо въ монастыряхъ, въ коихъ водворяющіеся, будучи преданы папамъ, не хотѣли или не смѣли пещися о просвѣщеніи своихъ согражданъ.

Уже около XV вѣка, писмена пренесенныя изъ Греціи въ Италію, и бѣжащія отъ побѣдоноснаго оружія Мусульмановъ, пришли водворитися въ Европу. Они начали, мало по малу, отворять людямъ глаза; показывать имъ ихъ суевѣріе, коего столь долговременно были они рабами. Тогда стала прочищаться мрачная туча, покрывавшая всю Европу, надъ нѣкоторыми государствами порабощенными владычеству папы: стали по немногу всматриваться въ черты своего чтилища; увидѣли что подъ именемъ Намѣстника Христова, непогрѣшительнаго судіи и законодавца, управляетъ ихъ волею и умами опасный обманщикъ, пагубникъ ихъ благосостоянія, врагъ власти Государей и спокойства народовъ; и что всѣ его намѣренія и замыслы ни въ чемъ другомъ состоятъ какъ въ удержаніи народовъ въ невѣжествѣ, въ суевѣріи, въ бѣдности, въ уныніи, въ изувѣрствѣ и заблужденіи гибельномъ и совращающемъ съ пути спасенія. Но сей свѣтъ ученія не многихъ коснулся; большая часть осталися въ прежнемъ мракѣ, въ прежнемъ порабощеніи, и не стыдятся до нынѣ, по безумной политикѣ или по неосновательному страху, быть рабами и данниками Попу иноплеменнику; имѣющему власть возмущать, по волѣ своей, покой ихъ, водить разумы ихъ на уздѣ, поддѣлывать каждой день новыя статьи вѣрованія, противоборствовати законамъ мудрымъ и учрежденіямъ полезнымъ.

(д) Вонифатій VIII, во время Юбилея и предъ многочисленнымъ собраніемъ стекшагося на празднество народа, являлся въ церквѣ въ Императорской багряницѣ со всѣми приличными къ ней украшеніями, имѣя на головѣ корону а въ рукѣ скипетръ; и вынувъ самъ изъ ноженъ мечъ изъ двухъ предъ нимъ носимыхъ, потрясая имъ громогласно восклицалъ, во услышаніе всему народу: *Здѣ суть два меча: Петре виждь твоего преемника; а ты Христе зри твоего Намѣстника*; чтобъ тѣмъ показать, что соединяетъ онъ въ особѣ своей обѣ власти, тоесть духовную и свѣтскую, и силою оныхъ можетъ и царствами также распоряжати, по своей волѣ, какъ епископствами и игуменствами. Въ слѣдствіе таковыя гордыни, сей же папа утверждалъ, *что онъ, яко Намѣстникъ Христовъ, имѣетъ власть управлять Царей жезломъ желѣзнымъ, и разбивать ихъ яко сосуды скудельничи*. По сей присвоенной себѣ власти, объявляли папы многихъ Королей и Императоровъ отлученными отъ церкви и неспособными къ правленію государства; разрѣшали подданныхъ ихъ отъ присяги вѣрности къ нимъ и запрещали ихъ слушаться; посылали указы о изгнаніи ихъ изъ отечества;

уничтожали всѣ союзы здѣланные ими съ другими государствами, и проч; и таковыя дѣянія считалися законными и обыкновенными. Вотъ колика есть сила предразсужденія, невѣжества и суевѣрія.

Помянутый Вонифатій VIII объявлялъ себя необиновенно Самодержцемъ Христіанскаго міра: сей самый, про котораго сказывали, что возшелъ на Понтифическій престолъ какъ лисица, управлялъ имъ какъ левъ, а умеръ какъ собака.

Целестинъ III, желая показать міру верховную власть свою надъ Государями, велѣлъ вложить въ ноги свои Императорскую корону, и ими возложилъ ея на главу Императора Генриха VIго, стоящаго предъ нимъ на колѣнахъ; и непосредственно послѣ столкнулъ ея ногоюжъ съ головы его, въ доказательство, что онъ столь же легко отнимать какъ и давать ея можетъ.

Александръ III наступилъ ногою на шею Императора Фридерика Рыжебородаго, въ то самое время какъ онъ припадши хотѣлъ поцѣловать ногу его, говоря изъ псаломника сей стихъ: на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія.

Іоаннъ XXIII присвоялъ, въ буллахъ своихъ, себѣ власть отлучать ангеловъ, раздавать короны, измѣнять праведное въ неправедное, сыскать квадратуру въ циркулѣ, увольнять какъ отъ права естественнаго такъ и отъ ученія священнаго писанія и опредѣленія Соборовъ. Вотъ до какого неистовства папы, упоенные своею властію, возвели свои излишества.

(e) Гордая и высокомѣрная пышность папъ изъявляется въ публичныхъ церемоніяхъ отправляемыхъ въ Римѣ. Въ обрядѣ постановленія или посвященія папъ написано, что въ день тотъ шлейфъ папскій долженствуетъ несенъ быти міряниномъ знаменитѣйшимъ въ достоинствѣ изъ числа обрѣтающихся въ Римѣ, *хотя бы то былъ Императоръ или Король;* а балдахинъ покрывающій папу должны нести восемь человѣкъ самыхъ высочайшихъ степеней. Caudam autem pluvialis portabit nobilior Laicus qui erit in curia, etiamſi erit Imperator vel Rex. Supra eum octo nobiles ſive oratores portant umbellam hastalibus octo ſuſtentatam, quam hodie Baldacchinum apellant.

Когда папа садиться будетъ на лошадь, величайшій изъ Князей присутствующихъ, *хотябъ то былъ Императоръ или Король*, долженъ держати стремя и вести лошадь его подъ узцы; если будутъ два Короля, то одинъ старшій изъ нихъ держать будетъ за узду съ правой, а другой съ лѣвой стороны. Cum Papa aſcendit Equum, major princeps qui præſens adeſt, etiamſi Rex eſſet aut Imperator ſtapham Equi papalis tenet, et deinde ducit equum per frenum aliquantulum: ſi Imperator aut Rex ſoli eſſent, id eſt non eſſet alius Rex, ſoli equum ducerunt cum dexterâ manu; ſin vero eſſet alius Rex, dignior à dexterâ, alius à ſiniſtra frenum tenerent, æc.

Ежели папа по какой ниесть причинѣ не можетъ ѣхать верхомъ, четыре Князя должны несть его въ носилкѣ на раменахъ своихъ. Si vero pontifex non Equo ſed ſellà veheretur, quatuor majores principes, etiamſi inter eos Imperator aut quivis maximus Princeps adeſſet, in honorem Salvatoris Jeſu Chriſti, ſellam ipſam cum Pontifice humeris ſuis portare aliquantulum debent.

Лошадь Святѣйшаго отца должна имѣть на шеѣ своей колокольчикъ подобной предносимому Святымъ Тайнамъ или Тѣлу Христову. Vehitur etiam ſuper equo albo, manſueto, ornato, habente ad collum tintinnabulum bene tinniens ſacramentum corporis Chriſti.

Шапка, которую папа, во время церемоніальныхъ выходовъ своихъ, надѣваетъ, представляетъ видъ трехъ коронъ, и называется Римлянами Triregno, *трицарственная*, означая три власти, Императорскую, Королевскую и Духовную, тоесть, могущество полное и неограниченное надъ цѣлымъ міромъ. Tres poteſtates, hoc eſt Imperatoriam, Regiam et Sacerdotalem, pleniariam, ſcilicet, et univerſalem totius orbis autoritatem repreſentantes!

Во время стола, которой даетъ папа въ день своего возшествія, Императоръ или первѣйшій по сану изъ мірянъ долженъ подать папѣ воду для умовенія рукъ; между тѣмъ Епископы и свѣтскіе Сановники должны стоять на колѣнахъ, а Кардиналы съ непокровенными главами.

Таковъ есть обрядъ долженствующій наблюдатися въ Римѣ при постановленіи папъ: выписанъ сокращенно изъ сочиненія подъ названіемъ: Profeſſione di fede ſcritta da Pietro Giannone al P. Giuſeppe ſan felice Geſuita dimorante in Roma.

(ж) Когда папа Александръ III пріѣхалъ во Францію, тогда встрѣтили его Лудовикъ VII Король Французской и Генрихъ Король Англинской на Лоарѣ, сошли оба съ лошадей, пали предъ нимъ для принятія благословенія его, взяли подъ узцы лошадь на которой онъ ѣхалъ, и вели ея, идучи съ непокровенными главами, до самаго шатра приготовленнаго для него.

Въ церемоніалѣ Римскомъ написано, что Императоръ долженъ поклониться папѣ въ землю, поцѣловать его въ ногу, держать стремя когда онъ будетъ на лошадь садиться, и вести ея подъ узцы на разстояніе девяти стопъ Римскихъ. Все сіе многими Императорами, при коронованіи ихъ, въ точности было исполняемо; даже и Фридирикомъ Рыжебородымъ, о которомъ Волтеръ говоритъ: Celui qui ſe diſait le Maitre du Monde, caput orbis, ſe fit paletrenier d'un gueux qui avoit vecu d'aumônes.

Называетъ нищимъ Волтеръ Адріана IV го, бывшаго тогда папою когда Фридерикъ короновался въ Римѣ и долженъ былъ отправлять должность конюшаго его Святѣйшества, относительно къ состоянію его прежде нежели онъ здѣлался папою. Адріанъ писалъ во всѣхъ своихъ писмахъ, что онъ пожаловалъ Фридерику въ помѣстье Римскую Имперію: Beneficium Imperii Romani. Онъ приказалъ выставить ко всенародному зрѣлищу картину изображающую Лотарія II го, на колѣнахъ стоящаго предъ Александромъ II мъ, и держащаго руки сжатыми между рукъ папскихъ, что явственнымъ было знакомъ подданства; ибо всѣ васаллы такимъ образомъ Государямъ своимъ чинили тогда въ вѣрности своей присягу. Надпись на картинѣ была слѣдующая:

Rex venit ante fores, jurans prius urbis honores:
Poſt homo fit Papæ, ſumit quo dante coronam.

Генрихъ VI, сынъ Императора Фридерика Рыжебородаго, получилъ корону Императорскую отъ Целестина III го, стоя предъ нимъ на колѣнахъ, и папа столкнулъ корону съ головы его, какъ показано выше подъ буквою (д). Если сіе обстоятельство и затѣянное, говоритъ Волтеръ, но довольно что вѣрили его могущимъ статься, къ доказательству до чего возведено было нахальство папъ.

(з) Богоговѣніе и добрыя дѣла заключалися въ построеніи монастырей и церквей; въ учрежденіи новыхъ орденовъ монашества и въ обогащеніи ихъ, къ разоренію своихъ наслѣдниковъ; въ хожденіи на богомолье пѣшкомъ, босикомъ, надѣвъ на себя врещище и котому, и питаяся милостынею.

Во свидѣтельство покаянія, во время крестныхъ ходовъ, ходили въ одной рубашкѣ и босикомъ. Въ случаѣ общаго бѣдствія, яко во время бездождія, безведрія, губительства, и проч. весь народъ въ такомъ состояніи являлся, а женщины босикомъ, нося съ собою мощи и образа. Къ доказательнѣйшемужъ изъявленію своего покаянія, нѣкоторые нагишомъ такіе ходы совершали, при зрѣніи многочисленнаго народа; яко бы нагихъ молитва скорѣе будетъ услышана, нежели сущихъ въ одеждѣ; и таковые ходы назывались *благоговѣйнѣйшими*. Cent. Chron. Nang. ann. 1315.

(и) „ Разсуждая безъ предъубѣжденія, говоритъ „ Г. Давизонъ (въ книжкѣ подъ названіемъ: A true picture „ of Popery), о вещахъ человѣческихъ, удивится всякъ „ видя доколѣ суевѣріе можетъ возвести излишества „ свои, и останется въ недоумѣніи чему должно болѣе „ удивляться, слѣпотѣ ли народовъ, или нахальной дер„ зости обманывающихъ его. Поразительнѣйшія при„ мѣры тоя и другія находимъ мы въ почтеніи пока„ зуемомъ Римскими Католиками къ ихъ самодержа„ внымъ Понтифексамъ, коихъ, не взирая на ихъ мер„ зостныя безпутства предъ лицемъ всея земли безъ „ зазора творимыя, почитаютъ они за людей святѣй„ шихъ, за образъ Божества, за Боговъ земныхъ. „

„ Слѣпота Государей и Народовъ составила вели„ чество папъ, и исподоволь подала имъ дерзость и „ силу присвоять себѣ права, и выдумывать притя„ занія нахальныя, не меньше противныя духу Христі„ анства, какъ отвратительныя разсудку, и вредныя „ благоразумной политикѣ. „

„ Такимъ образомъ Епископъ Римскій простирая
„ свои духовныя завоеванія, учинился владыкою мнѣній
„ цѣлыя Европы. Сами Короли стали имѣть въ немъ
„ нужду, и одинъ предъ другимъ стараяся преклонить
„ его на свою сторону, вознесли колоссъ сей до такія
„ высоты и огромности, что тягостію его собствен-
„ ное могущество ихъ приведено быть стало въ сла-
„ бость и уничтоженіе.„

Папа Александръ VI, ненавистный и гнусный извергъ, имѣвшій отъ беззаконнаго своего сожитія съ Вонотіею многихъ дѣтей прижитыхъ прежде своего Понтифичества, ставши папою воспріялъ странную мысль здѣлать одного изъ нихъ Императоромъ Германскимъ, и тѣмъ прекратить вѣчныя ссоры между Духовенства и Имперіи. Заразяся сими нестаточными воображеніями, льстился, ежели Ишпанскій Дворъ подкрѣпитъ его своею силою и довѣріемъ, достигнуть до исполненія своего предпріятія; и для того не пропускалъ ни одного случая, не стыдился употреблять никакой подлости чтобъ доказать свое усердіе и преданность Фердинанду и Изабеллѣ. По найденіи Америки, неукоснилъ подарить имъ оную въ вѣчное владѣніе, не знавъ еще гдѣ она стоитъ. Легко можно представить себѣ, что если бы Америка дѣйствительно принадлежала Александру VIму, тобъ онъ конечно не отдалъ ее никому. Стоитъ того чтобъ прочесть буллу его, изданную въ 1493 мъ году, тоесть чрезъ три мѣсяца по полученіи въ Европѣ извѣстія объ обрѣтеніи Новаго Міра. „ По собственному
„ нашему движенію, (пишетъ онъ къ Фердинанду и къ
„ Изабеллѣ,) а не по челобитью отъ васъ или отъ кого
„ другаго за васъ намъ поданному, но по чистой нашей

,, и свободной щедротѣ, жалуемъ мы всѣ острова и всѣ
,, твердыя земли, какъ найденные такъ и тѣ кои
,, впредь сысканы будутъ на Югѣ и на Западѣ..... Даемъ,
,, уступаемъ, и назначаемъ сіи острова и твердыя
,, земли, со всѣми ихъ владѣніями, городами, замками,
,, мѣстечками, деревнями, правами, судами и расправами,
,, властію Всемогущаго Бога, намъ въ Святомъ
,, Петрѣ данною, и Намѣстничества Іисусъ Христова
,, которое мы отправляемъ на земли; даемъ мы ихъ
,, вамъ и вашимъ наслѣдникамъ и вашимъ преемникамъ,
,, Королямъ Кастильскимъ и Леонскимъ...... а если кто
,, дерзнетъ противорѣчить сему настоящему даянію,
,, и, по крайнему своему дерзновенію, осмѣлится сократить
,, смыслъ онаго, или недопустить до владѣнія;
,, да вѣдаетъ таковый, что подвергнетъ себя гнѣву
,, Божію и Апостоловъ Петра и Павла.,,..... Сколь ни безумна сія грамота, однакожъ Ишпанцы на нея ссылаются что Америка принадлежитъ имъ, и другаго права не имѣютъ удерживать въ своемъ владѣніи отъятыя неправедно отъ законныхъ владѣтелей земли, кромѣ уступленнаго имъ сею грамотою. Одинъ папа утверждалъ, что Америки на свѣтѣ нѣтъ и быть не можетъ, и предавалъ проклятію тѣхъ кои осмѣлятся вѣрить что другая половина земноводнаго шара населена разумными животными; когдажъ одинъ Генуезецъ, въ противность сего запрещенія, доказалъ свѣту что въ самой вещи есть тамъ земля и люди, тогда другой папа подарилъ весь тотъ Новой Міръ Ишпанскому Королю, чтобъ чрезъ то склонить его къ старанію о выблядкѣ своемъ Цесарѣ Боргіи, такомъ же извергѣ каковъ былъ самъ. Трудно рѣшить, которой болѣе во зло употребилъ

власть свою и разумъ, Захарія ли, отрицавшій быти антиподамъ, или Александръ, отдавшій сихъ антиподовъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Кастиліянамъ.

Не странно ли сіе всякому покажется, что Венеціяне, въ 1336 году, просили у папы дозволенія торговать въ Азіи, покупать тамъ перецъ и корицу? Папа далъ имъ сіе позволеніе, а всѣ прочія области кои осмѣлятся въ тотъ же торгъ вступить, предалъ анафемѣ. Въ 1440 году Португальцы еще страннѣе сего требованіе Римскому Двору поднесли; биличеломъ они о дозволеніи обойти мысъ Добрыя Надежды, и привести въ вѣчное себѣ рабство Негровъ, понеже не ходятъ они никогда къ обѣдни и цвѣтъ лица имѣютъ осужденныхъ; а по челобитью ихъ въ томъ и другомъ дозволеніе получили.

Должно было испрашивать позволеніе отъ архіерея, или отъ приходскаго попа, спать съ женою первыя три ночи по бракѣ, а безъ того считалося сіе за превеликій грѣхъ.

(і) Римъ издревле былъ престоломъ любоначалія, сребролюбія и распустности. Съ самыхъ первоначальныхъ временъ Христіанства, Духовенства Римскаго растлѣнны были нравы. Аммїанъ Марцеллинъ, авторъ языческій, порицаетъ тѣмъ Церковь Римскую, осуждая ихъ Епископовъ ѣздящихъ въ колесницахъ, одѣвающихся великолѣпно, и живущихъ яко Царей въ нѣжности и плотоугодіяхъ. С. Василій жаловался на велелѣпіе Римской Церкви, говоря что *ненавидитъ онъ гордость сея Церкви*, что и самъ Бароній принужденъ былъ признать. С. Іеронимъ не лучшими словами обьясняется о ней: онъ сравниваетъ ея *съ блудницею Вавилонскою*, и укоряетъ Духовенство Римское честолюбіемъ, гордостію, роскошью, чванствомъ, плотоугодіемъ,

[illegible]
[illegible]
на Вавилон[illegible]
[illegible]
и Пре[illegible]
[illegible]

пронырствомъ доставать себѣ деньги отъ богатыхъ. Бернардъ, котораго Римская Церковь за святаго признаетъ, называетъ служителей папскихъ, *духовными служителями Антихриста*; именуетъ ихъ исполненныхъ честолюбія, сребролюбія, любодѣями, кровосмѣсителями, и проч; что *Римъ приличнѣе долженъ именованъ быти вертеломъ разбойническимъ, нежели оградою овецъ Христовыхъ.* Сикстъ IV учредилъ публичные любодѣйные домы въ Римѣ, и каждая любодѣйка платила ему по монетѣ въ недѣлю отъ пріобрѣтаемаго ею. Сами папы въ явномъ любодѣйствіи, безъ всякаго зазрѣнія, пребывали. При Александрѣ VIмъ, котораго имя одно возбуждаетъ гнѣвъ и омерзѣніе къ памяти его во всѣхъ тѣхъ кои читали его исторію, Римъ не иное что былъ какъ пристань разбойниковъ, у коихъ папа и Цесарь Боргія, сынъ его, были атаманами. Дворецъ сего папы былъ вмѣстилищемъ всѣхъ мерзостей. Наложницею своею имѣлъ онъ родную дочь свою Лукрецію, которыя поведеніе Санназаръ изобразилъ въ сихъ стихахъ:

Hoc jacet in tumulo Lucretia nomine, ſed re
Thais, Alexandrii filia, ſponſa, Nurus.

Буркардъ, Церемоніймейстеръ его, оставилъ намъ свѣденіе о мерскихъ увеселеніяхъ его Святѣйшества, и достойной его наложницы. „Въ вечеръ послѣдняго „воскресенья мѣсяца Октября, пятдесятъ блудницъ „именитыхъ ужинали въ покояхъ, кои Герцогъ Валентинійской занималъ въ палатахъ папскихъ; по ужинѣ „танцовали онѣ съ присутствующими и домашними, „сперва въ ихъ платьяхъ, а потомъ нагія. Тогда поставили свѣчи на столъ, разсыпали по полу множество „каштановъ, и заставили сихъ нагихъ любодѣйцъ ихъ

,, подбирать: онѣ ходя на четверенькахъ, и обращаяся ,, туда и сюда около свѣчъ, утѣшали симъ зрѣлищемъ ,, папу, Герцога и Лукрецію.,, Таковы были забавы Святѣйшаго отца и святаго его семейства. Таковыхъ свойствъ человѣка цѣлая Европа признавала за Намѣстника Христова, за раздавателя Божественныхъ благодатей, и проч.

Іулій III безстыдство свое до того простеръ, что Ганимеда своего Иннокентія, человѣка молодова, подлаго невѣжу здѣлалъ Кардиналомъ; а какъ прочіе Кардиналы стали о семъ роптать, то папа отвѣчалъ имъ: *а вы сами какое достоинство нашли во мнѣ, поставя меня главою Республики Христіанскія?* Bodin, de la Republique, Livr. IV.

Кардиналъ Бароній, сей столь ревнительный защитникъ святаго престола, пользамъ коего часто жертвовалъ онъ истинною и здравымъ разсудкомъ, соглашается что папа Сергій былъ гнусный человѣкъ, провелъ жизнь свою въ посрамительномъ плотоугодіи, и управляемъ былъ двумя любодѣйками. Отъ одной изъ сихъ имѣлъ онъ прелюбодѣйчища, которой послѣ здѣлался папою подъ именемъ Іоанна XI. Сей любодѣйствовалъ съ Марозіею матерію своею.

Іоаннъ XII былъ чародѣй и колдунъ, покланялся Юпитеру и Венерѣ, столь былъ неистовъ, что въ церквахъ дѣянія плотоугодія дѣлать не страшился.

По словамъ тогожъ Баронія, папы того времени были столь великіе злодѣи, что по дѣламъ ихъ заключали быть скоро представленію міра; понеже ни одинъ вѣкъ не произвелъ толикихъ чудовищъ и толикихъ мерскихъ дѣяній. Мезерай пишетъ, что пребываніе папъ въ Авиніонѣ ввело во употребленїе во Францїи три великїя неустройства, а именно: симонїю, приказное крючкотворство, *и еще страшное безчинїе, которому природа не умѣла дать названія.*

Многїе Епископы явно держали наложницъ, брали игуменей и монахинь изъ монастырей, и держали ихъ въ домахъ своихъ, обходяся съ ними яко съ своими женами, безъ всякаго закрытія; а прижитыхъ съ ними дѣтей воспитывали при себѣ не иначе какъ законныхъ. Нѣкоторой игуменъ называемой Рогеръ изъ Норрейса, прижилъ явно осмнатцать дѣтей отъ многихъ наложницъ. Bibl. univ. t. 22, p. 8 & 22. Въ Бискаїѣ до того распустность простиралася, что не хотѣли принять того въ попы, у котораго не было наложницы, по тогдашнему названїю, кумушки. Епископы и Игумны пользовалися отъ своихъ подданныхъ правомъ называемымъ Cullagium и Marcheta; оное состояло въ томъ, что господинъ имѣлъ власть брать въ свою постѣлю всѣхъ новобрачныхъ изъ подданныхъ своихъ, на первую ночь по бракѣ. Такое право было въ Екоссїи, Англїи, Германїи, Францїи, Пїемонтѣ и другихъ государствахъ.

Похищенїе женъ, насилїе, содомство между духовныхъ были почти обыкновенною вещїю, и оставалися, въ попранїе законовъ, терпимы, послабляемы и никогда не наказуемы въ случаѣ жалобъ или доносовъ. Папа Сикстъ IV, будучи прошенъ о позволенїи мужеложства въ продолженїи трехъ жаркихъ мѣсяцовъ лѣтнихъ, на челобитной въ низу подписалъ: *да будетъ тако, о чемъ прошено.*

Круи Епископъ Камбрїйской въ духовной своей пишетъ, что оставляетъ онъ дѣтямъ своимъ многїя имѣнїя, а часть изъ того оставляетъ *для тѣхъ дѣтей, коихъ надѣется онъ на милость Божію впредь имѣть, въ случаѣ если выздоровѣетъ отъ болѣзни.* Вотъ точные слова духовной его, которая и до нынѣ цѣла. На все на это смотрѣли какъ на вещь обыкновенную, ибо обще всѣхъ духовныхъ поведеніе таково было.

(к) О ненасытномъ сребролюбіи Римскихъ Властей, Бель, въ словѣ Foulques. два мѣста во свидѣтельство приводитъ, первое жалобу Петра Абелярда: Nunquid non audiſti aliquando de Romanorum avaritia et impuritate? quis unquam ſuis potuit opibus meretricum voraginem ſatiare? quis potuit ſaccuis cupiditatis earum ſufficere crumenis?.... Subſtantia tuæ rei ad viſitationem Romani Pontificis cum aut modica ſit, aut nulla, minime ſufficit Quid Palatinis morſibus objectabilis?.... Si defecerit (pecunia) et iter tamen impleveris, incaſſum te ſudaſſe nulli dubitare fas eſt: quotquot enim noſtris temporibus ad illam ſedem ſine pondere pecuniæ acceſſerunt, perdita cauſa, confuſi & reprobi abceſſerunt. Другое мѣсто, слова Галлера пишущаго изъ Рима къ Езуиту Динету, 1653 года, бывшаго депутатомъ для ходатайства объ осужденіи Янсенисотва. Vous ne ſauriez croire l'argent qui s'en va en manches et préſens. Il n'y a petit ſaint qui ne veuille ſa chandelle. Les Janſeniſtes on dépendu ici plus de cent-milles livres, et peut-être plus de cent cinquante.

Все тамъ было продажное, духовные чины, мѣста, доходы, отпущенія грѣховъ, разрѣшеніе на все запрещенное закономъ, честію и благопристойностію. Люди богатые но подлые, презрительные, недостойные, распустнаго житія и нравовъ получали знатные чины и безчестили Христіанство соблазнительною своею жизнію. Святотатецъ, чужеложникъ, всякой имѣлъ надежду получить милость, если къ прозбѣ своей присовокупитъ подарки. St. Bernard. epiſt. ad Eug. Позволяли прелюбодѣйствовать въ продолженіи нѣкотораго времени, смотря по деньгамъ покупающаго сіе позволеніе. Пользуяся симъ, друзья между собою взаимно ссужалися своими женами, и прелюбодѣйство и любодѣяніе считалися легкими грѣхами, кои и называли Французы, bonnes fortunes, *благими пріобрѣтеніями*. Первый Соборъ Толедскій явственно разрѣшаетъ наложничество, говоря тако: *мужъ недолженъ имѣти болѣе единыя жены или единыя наложницы, по своему избранію*; Правило 17. Исидоръ Севильскій, Соборъ Римскій держанный при Евгеніи IIмъ, другій въ томъ же городѣ при Леонѣ IVмъ, изъясняются о семъ такимъ же образомъ. По сей причинѣ наложницы съ женами законными въ равномъ были тамъ почтеніи и чести.

(л) Всякой умирающій долженъ былъ необходимо отказать нѣкоторую часть имѣнія своего Церквѣ, но не меньше десятой, во свидѣтельство своего православія; въ противномъ случаѣ лишаемъ былъ напутствія и погребенія, и считался на равнѣ съ самоубійцею. Попы и монахи входя въ домы богатыхъ, подъ видомъ духовнаго наставленія, умѣли хитростію своею въ ихъ имѣніи дѣлать себя участниками, на счотъ ихъ дѣтей и наслѣдниковъ; чего ради отъ Императоровъ Валентиніана, Валента и Гратіана указами запрещено было духовнымъ входить въ домы вдовицъ и пользоватися щедростію женъ. Зри судебникъ Ѳеодосіевъ. Кн. XVI. De Epiſcop. & Cleric.

Попы и служители церковные привязывалися къ богатымъ подъ разными видами, а чаще яко бы провѣдали что имѣли они сообщеніе съ находящимися подъ запрещенiемъ, каковыхъ повсюду премножество было, и налагали на нихъ денежныя пени по своему благоразсмотренiю; понеже всякое сообщенiе со отлученными называлося смертнымъ грѣхомъ. Всякой еретикъ признавался за шельмованнаго, и дѣти его не могли наслѣдовати его имѣнiя. Тѣ кои пустятъ его въ домъ свой, укроютъ или защитятъ, не могли приняты быть во свидѣтели, ни здѣлать завѣщанiя въ имѣнiи своемъ, ни получить наслѣдiя, ни управлять какимъ либо саномъ или должностiю. Имѣя толико средствъ, не трудно было папамъ дѣлать виноватымъ кого хотѣли; а оправдать себя не было другаго способа какъ слѣпо повиноваться ихъ повелѣнiямъ, тоесть или дать себя высѣчь, или отдать часть своего имѣнiя, подъ видомъ добровольнаго вкладу, въ церковь или въ монастырь.

Каждой духовной чинъ имѣлъ особливой способъ доставать себѣ деньги. Епископы разрѣшали отъ исполненiя нѣкоторыхъ должностей богоговѣнiя, раздавали отпущенiе грѣховъ за положенную цѣну, и проч. Игумны и монахи носили изъ мѣста въ мѣсто мощи святыхъ, и посредствомъ опредѣленной платы, можно было подходить ближе, прикасаться и лобызать сiи святые остатки. Но какъ скоро папы провѣдали о великой прибылѣ получаемой отъ продажи разрѣшенiя на грѣхи, отняли отъ епископовъ сей промыслъ, и присвоили его собственно себѣ. Тогда сталъ быть Римъ общимъ магазейномъ сего драгоцѣннаго товара, и папы, въ случаѣ нужды въ деньгахъ, всегда имѣли необманчивую надежду продажею онаго наполнять свои сундуки. Сiи квитанцiи на грѣхи, называемыя индулгенцiями, состояли не токмо въ отпущенiи грѣховъ содѣянныхъ, но настоящихъ и будущихЪ: разная цѣна имЪ была положена, и всякой покупалЪ по своему достатку; богатые покупали такія кои давали имЪ дозволенїе грѣшить впредь на годЪ, на два, на три, а другїе и на цѣлой свой вѣкЪ. Опредѣленные кЪ продажѣ оныхЪ выхваливали ихЪ изЪ всей силы, и приписывали имЪ чрезвычайную силу. ДоминиканецЪ Тецель, тотЪ самый противЪ котораго возсталЪ ЛютерЪ, вЪ проповѣдяхЪ своихЪ, побуждая кЪ разбору оныхЪ, говорилЪ: *хотябъ кто изнасильствовалъ Святую Дѣву, могъ бы онъ Тецелъ, чрезъ сїе посредство, очистить преступленїе его.* Коль велика должна быть дерзость, и богохульное похабство, чтобЪ выговаривать такія слова предЪ собранїемЪ народа? Но увѣрившїе народЪ, что за деньги можно отпускать грѣхи, могли все себѣ дозволить.

(м) ВЪ старину во Францїи обычай былЪ носить башмаки остроносые, коихЪ носки вЪ верхЪ торчащїе больше или меньше были длинны, по состоянїю особы: у простова народа были они вЪ полфута, у богатыхЪ вЪ футЪ, а у знатныхЪ господЪ вЪ два фута. Украшали концы ихЪ иногда рогами, иногда когтями или другими изображенїями. ЕпископамЪ показалася обувь сїя странная и смѣшная смертнымЪ грѣхомЪ и ужаснымЪ беззаконїемЪ, и для того сЪ клятвою запретили ея носить, называя употребленїе ея *грѣхомъ противу естества, обидою учиненною Творцу.* Во угожденїе Духовенства, КарлЪ V обьявилЪ указомЪ обувь сїю *противною благонравїю, выдуманною въ насмѣянїе Богу и Церькви, изъ мїрскаго тщеславїя, изъ глупой кичливости;* и положилЪ на тѣхЪ пеню, кои носить ея будутЪ.

Длинные волосы мужчинамъ носить было запрещено отъ архіереевъ, и называли то грѣхомъ противу естества; носящихъ таковые не пускали въ церьковь чрезъ всю ихъ жизнь, и не молилися за нихъ по смерти ихъ.

Папа Иннокентій IX обнародовалъ указъ, 30 Ноября 1689 года, *чтобъ всѣ дѣвицы и женщины закрывали плѣча и грудь до шеи, а руки до кистей, какою ниесть тканью плотною и частою*, подъ страхомъ, кои ослушаются, строжайшаго отлученія, котораго кромѣ папы и изключая смертный случай никто разрѣшить не можетъ; что если духовники вздумаютъ разрѣшить таковыхъ отъ запрещенія, то сами себя подвергнутъ наказанію духовному и тѣлесному по волѣ его святѣйшества; что тѣмъ же наказаніямъ временнымъ подвержены будутъ отцы, мужья, господа и начальники, кои дадутъ позволеніе въ противность сего указа.

(н) С. Апостолъ Павелъ былъ гражданинъ Рима и вѣрной подданной Цесарю; онъ соглашался судимъ быти судомъ гражданскимъ, но преемники его не хотятъ отнюдь чтобъ духовной, какой бы степени ни былъ, могъ судимъ быти мірскимъ судилищемъ: сіе было источникомъ ужасныхъ неустройствъ.

При Томасѣ Бекетѣ, Архіепископѣ Канторберійскомъ, одинъ священникъ учинилъ смертноубійство, и за толь важное преступленіе только наказанія ему учинено, что отнятъ отъ него приходъ. Король недоволенъ будучи такимъ судомъ, выговаривалъ Архіепископу, что въ подобномъ случаѣ мірянинъ казненъ бы былъ смертію, и что наложеніемъ наказанія столь несразмѣрнаго преступленію податься можетъ поводъ духовнымъ къ подобнымъ преступленiямъ; но Архiепископъ утверждалъ что никакой клирикъ не можетъ казненъ быти смертiю. Таковымъ послабленiемъ уничтожалися государственные законы, и самыя величайшiя злодѣйства чинимыя духовными оставалися безъ достойныя казни.

Слѣдующая выписка покажетъ и дерзость ихъ во ослушанiи верховной мiрской власти, и въ какомъ угнѣтенiи былъ народъ находящiйся подъ ихъ игомъ. Le Chapitre de Paris avoit fait mettre en priſon tout les habitans de Chatenai et de quelques autres endroits pour divers choſes qu'on leur imputoit. — Une foule de ces malheureux languiſſoit donc dans les priſons du Chapitre, où manquant même du néceſſaire pour la vie, ils étoient en danger de mourir de faim et de miſére. Blanche, touchée de compaſſion aux plaintes qu'elle en recut, envoya demander qu'à ſa conſidération on voulût bien les relâcher ſans caution, aſſurant que de ſa part elle s'informeroit des choſes, et feroit toute ſorte de juſtice Mais le Chapitre, après avoir répondu que perſonne n'avoit rien à voir ſur ſes ſujets, & qu' il pouvoit les faire mourir ſi bon lui ſembloit, envoya encore prendre les femmes et les enfans qu'il avoit d'abord épargnés. Puis en haine de les voir honorés d'une telle protection, on les traita de ſorte qu'il en mouru quantité, ſoit par faim, ſoit par l'incommodité qu'ils ſouffroient du chaud dans un lieu à peine capable de les contenir. Бель въ словѣ Caſtille (Blanchelde) подъ буквою F. Доказываетъ сiе ясно коликая власть была тогдашнихъ духовныхъ, что нехотѣли послушать прозбы Королевы своея, и которая, по причинѣ малолѣтства сына своего, управляла государствомъ самодержавно.

(о) Григорiй V отлучилъ Роберта Короля Французскаго, и царство его подвергъ запрещенiю. Народъ приведенный во ужасъ, покорился власти папской, и Короля всѣ покинули, даже и служители его. Осталися при немъ только двое, которые все употребленное при столѣ его переносили чрезъ огонь, боясь прикоснутися къ тому что было въ рукахъ у отлученнаго.

Александръ III приказалъ высѣчь Англинскаго Короля Генриха II, неповинно подозрѣваемаго въ убїйствѣ Ѳомы Бекета, Архїепископа Канторберїйскаго, причтеннаго за его изувѣрство во святые. Генрихъ повинуяся повелѣнїю, одѣтый во вретище, съ босыми ногами и непокровенною главою, входитъ въ церковь, простирается на землю, проситъ прощенїя, совлекается отъ одеждъ своихъ, и получаетъ по пяти ударовъ отъ каждаго епископа, отъ каждаго игумна и монаха находившихся притомъ; коихъ было весьма много, такъ что кровь текла изъ спины его ручьями.

Всему свѣту извѣстный Гильдебрантъ, бывшїй папою подъ именемъ Григорїя VII, возведшїй похабство Понтифическое до невѣроятныя степени, сей извергъ гнуснѣйшїй всѣхъ своихъ предмѣстниковъ, для подкрѣпленїя своихъ высокомѣрныхъ притязанїй, заставилъ течи кровь ручьями по всей Германїи, воздвигъ противу Императора Генриха IV подданныхъ его, и способствуемъ слѣпымъ суевѣрїемъ народовъ, принудилъ сего Государя просить у себя помилованїя и подвергнуть себя всей строгости и стыду: долженъ былъ онъ стоять по три дни, съ утра до вечера, предъ окошками дома его, во время зимнее, босикомъ, въ посконномъ балахонѣ, держа въ рукахъ своихъ розги и ножницы, и получая въ пищу себѣ хлѣбъ и воду, и то по захожденїи солнца.

Провинившихся противу закона, или приличнѣе противу духовенства, наказывали весьма строго и посрамительно. Водили преступника, по три и по четыре дни съ ряду, чрезъ весь городъ, въ одной рубашкѣ и босикомъ а иногда и нагишомъ, смотря по важности вины, давъ ему въ одну руку свѣточъ, а въ другую пукъ прутьевъ. По возвращенїи къ церквѣ, сѣкли его при вратахъ оныя тѣми розгами, до тѣхъ поръ пока покажется довольнымъ тотъ даръ которой онъ, за грѣхъ свой, обѣщаетъ дать въ церковь. Попы сѣкли дѣтей своихъ духовныхъ обоего пола по голымъ лядвѣямъ. Духовники сѣкали королей Францускихъ и Англинскихъ на духу.

(п) Обычай цѣловать ногу у Папы введенъ по слѣдующей причинѣ. Леонъ I, въ день Пасхи, давъ поцѣловать свою руку одной женщинѣ молодой и прекрасной, и почувствовавъ въ себѣ движенїе къ сладострастїю преклоняющее, послѣдовалъ буквенно ученїю Христову, *аще рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю*; но какъ послѣ сего окаличенїя себя не можно ему было болѣе отправлять литургїи, то возсталъ ропотъ въ народѣ, которой заставилъ его просить Бога о возстановленїи руки его въ прежнее состоянїе; услышана была его молитва, и рука выросла новая. Съ того времени, сказываютъ, обычай цѣловать руку у папъ отмѣненъ, а уставлено цѣловать ногу.

(р) Ѳома Конектъ, монахъ жившїй въ XV вѣку, проповѣдывалъ сильно противу распутности Духовенства и Двора Римскаго, что должно исправити ихъ нравы и поведенїя; что служа Богу недолжно опасаться отлученїя папскаго; что монахи могутъ ясти мясо, и что бракъ долженъ быти позволенъ попамъ. За то сожженъ въ Римѣ, невзирая что былъ житїя святаго и добродѣтельнаго.

Бывали и папы такіе, хотя рѣдко, кои желали исправити нравы духовныхъ, но стяжали чрезъ то ненависть отъ всѣхъ и подвергли жизнь свою опасности, а успѣть въ желаемомъ не могли. Адріанъ VI изъ таковыхъ былъ, которой за то всѣми вообще былъ ненавидимъ. Пронесся было слухъ что хочетъ онъ запретить строго содомство, и произвелъ въ городѣ и при дворѣ великое смущеніе и безпокойство; но вскорѣ послѣдовала смерть его, которой молодые люди такъ обрадовалися, что ворота врача его цвѣтами увѣнчали, и крупными буквами на нихъ подписали: *избавителю отечества*. Вотъ доказательство, сколь трудно исправити застарѣвшее зло.

Сей папа сильнѣйшимъ образомъ признаетъ злоупотребленія примѣченныя имъ въ церквѣ: въ наказѣ данномъ отъ него Нунцію, которой долженъ былъ говорить отъ лица его на Сеймѣ Ниренбергскомъ, было написано:

Dices nos ingenuè fateri, quod Deus hanc perſecutionem à Lutheranis illatam, eccleſiæ ſuæ inferri permittit, propter peccata hominum, ſacerdotum maximè, et eccleſiæ prælatorum. Clamant ſcripturæ peccata populi derivari à peccatis ſacerdotum, proptereaque, ut ait Chryſoſtomus, Salvator noſter curaturus infirmam civitatem Jeruſalem' ingreſſus eſt priùs templum, ut peccata ſacerdotum primô caſtigaret, inſtar boni medici, qui morbum à radice curat Scimus in hac ſancta aliquot jam annis multa abominanda fuiſſe, abuſus in ſpiritualibus, exceſſus in mandatis, et omnia denique in perverſum mutata: nec mirum, ſi acgritudo à capite in membra ,a ſummis Pontificibus in alios inferiores prælatos deſcendit. Omnes nos, prælati, videlicet eccleſiaſtici declinavimus, unusquisque in vias ſuas, nec fuit jam diu qui faceret bonum, non fuit usque ad uuum.

Онъ старался всячески о исправленіи нравовъ и поведенія Духовенства, но столько нашелъ затрудненій въ намѣренїи своемъ, что принужденъ былъ оставить вещи такъ какъ онѣ были, бояся подвергнуть себя опасности. Усердїе его къ сему едва не лишило его жизни; будучи за то отравленъ ядомъ, съ трудомъ могъ излѣченъ быти помощїю благовременною его врача. Gerardus Moringus *in* Vita Hadriani VI.

Гильдебертъ Епископъ Манской писалъ письмо весьма колкое противъ Римскаго Двора, въ коемъ описывалъ всѣ безобразїя его весьма живо. Онъ здѣлалъ въ стихахъ описанїе Рима, и заключилъ его сими словами:

Urbs fælix, ſi vel Dominis urbs illa careret,
Vel Dominis eſſet turpe carere ſide.

Щастливъ бы городъ былъ, если бы не имѣлъ Господъ, или Господа сїи стыдилися бы не имѣть вѣры.

§ CII.

,, Когда постановленный къ просвѣщенїю другихъ ,,есть самъ слѣпъ, то все погибло.,, стр. 237.

Вождь слѣпой не иначе послѣдующаго ему слѣпца погубляетъ, какъ вкупѣ съ собою; но вождь зрячїй, водимаго имъ низринувъ въ яму, самъ устраняется отъ погибели. Вождь слѣпой есть образъ стариннаго Рускаго Попа, а вождь зрячїй есть образъ Католицкаго Духовенства.

§ CIII.

„Страхъ, жестокость, пени и наказанїя самосудныя, единственныя были пружины употребляемыя Великими Князьями и Царями Рускими къ господствованїю и утвержденїю себя на колеблющихся престолахъ, даже до царствованїя перваго изъ Романовыхъ.„ стр. 237.

Великихъ Князей и Царей Россїйскихъ правленїе не было ни жестокимъ ни самосуднымъ, понеже Княжескїя и Царскїя повелѣнїя основывалися всегда на приговорахъ Боярскихъ, что обыкновенно и въ указахъ писывалося: *Великїй Князь*, или, *Царь и Великїй Князь указалъ и Бояря приговорили*; означая тѣмъ, что не одного его на то есть воля, но вкупѣ и Бояръ составляющихъ верховный государственный совѣтъ и судилище. Изо всѣхъ княженїй, по исторїи, не видно ни одного такого каковыми Авторъ всѣ вообще изображаетъ; строгъ безъ мѣры былъ одинъ только Царь Иванъ Васильевичь, прозванный Грознымъ, однакожъ ни его ни предмѣстниковъ его престолы, по опасности отъ подданныхъ, не колебалися, и не нужно было поддерживать ихъ страхомъ и жестокостїю. Лишали другъ друга престоловъ удѣльные Князья, воздвигая одинъ противу другаго брани, и слабый, не взирая на преимущество права своего, долженъ былъ уступать сильному; въ противномъ случаѣ, не

Болтинъ не читаетъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] словъ [illegible] сразмѣряющіе желанія своего съ силами своими, или дѣйствій своихъ съ настоящими обстоятельствами, не только престола но вкупѣ съ онымъ вольности и живота своего лишалися; и сіе случалося не рѣдко. Вельможи Россійскіе всегда Государямъ своимъ были вѣрны, и если приставали нѣкогда къ противоборствующей сторонѣ, то не иначе какъ по удостовѣренію о лучшемъ правѣ предводителя оныя, а можетъ быть и льстяся нѣкоторыми для себя выгодами; однакожъ и сихъ невѣрность, непостоянство или измѣна не должна присвояема быть всему вообще народу. Въ продолженіи толикихъ вѣковъ царствованія Рурикова рода, не было ни одного изъ Вельможъ Рускихъ ни Пипина ни Гугъ-Капета.

О своенравномъ и самосудномъ правленіи Великихъ Князей нашихъ написалъ Г. Леклеркъ, въ согласіе словъ Манштейновыхъ: *Правленіе Россійское*, говоритъ онъ, *было во всѣ времена деспотическое*, и проч; но о колебаніи престоловъ ихъ прибавилъ отъ себя во излишекъ. Манштейнъ противное сему пишетъ; вотъ его слова: „Не находится во
„исторіи никакихъ слѣдовъ чтобъ Рускіе когда покусилися
„ограничить самодержавную власть своихъ
„Государей.... Почтеніе, которое Нація Руская имѣла
„къ потомкамъ Руриковымъ, столь было велико,
„что не только никто не предпринималъ ни малѣйшаго
„бунта, во все время какъ родъ его сидѣлъ
„на престолѣ, но ни одному Рускому, можетъ быть,

„въ голову не приходило, что ихъ государство „можетъ управляемо быть иначе нежели чрезъ самодержавныхъ Государей.„ стр. 577.

§ CIV.

„Въ Провинцïяхъ Вельможи государственные „были вторыми Царями.„ стр. 237.

Вельможи Рускïе столь великой власти никогда не имѣли, и слѣдовательно и поступать тираннически съ народами управленïю ихъ ввѣренными не могли и не смѣли: власть ихъ ограничена была законами, и злоупотребленïе оныя всегда строго наказывалося. Г. Леклеркъ описывая Вельможъ Рускихъ и не имѣвъ достаточнаго свѣденïя о нихъ, изобразилъ Вельможъ древней Францïи: тамъ они точно таковы были, каковыхъ онъ въ Россïи по напрасну сыскать хотѣлъ. Зри § II сего тома, и ниже § CXC.

§ CV.

„И такъ народъ Руской, отъ 865 до 1620 года, „былъ наинещастнѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ на „земли.„ стр. 238.

Не лучшимъ жребïемъ благоденствïя пользовалися и всѣ вообще Европейскïе народы, отъ завоеванïя Римлянъ до XIV вѣка; исключая изъ повсемственнаго бѣдствïя частные, продолжавшïеся по мѣстамъ еще гораздо далѣе (а).

Не буду я воспоминать о завоеваніяхъ Римлянъ, и о тѣсномъ рабствѣ подвластныхъ имъ народовъ; но о сихъ только бѣдственныхъ временахъ припомню, въ кои началися впаденія Готѳовъ, Вандаловъ, Гунновъ и другихъ варваровъ; когда повсюду гдѣ они ни шли, кровь по слѣдамъ ихъ потоками лилася; когда самыя многолюднѣйшія области превращены были въ пространныя пустыни; и когда голодъ и моръ послѣдовали по пятамъ за ужасностьми войны столь губительныя и едва не чрезъ двѣсти лѣтъ продолжавшіяся. Чтобъ имѣть ясное понятіе о истребительныхъ завоеваніяхъ сихъ варваровъ, надобно представить себѣ состояніе Европы, въ которомъ она была при концѣ владѣнія Римлянъ, тоесть предъ впаденіемъ сказанныхъ варваровъ, и сравнить сіе съ состояніемъ ея въ какомъ она явилася въ концѣ VI вѣка, тоесть въ сіе время, когда Саксоны овладѣли южными провинціями Англіи, Франки Галліею, Гунны Панноніею, Готѳы Ишпаніею, Готѳыжъ и Ломбарды Италіею и смежными областями. Пособіе въ семъ подаетъ мнѣ Робертсонъ въ житіи Карла великаго. Въ первомъ состояніи увидимъ, что повсюду учреждено было Римское правленіе, повсюду введены были ихъ науки, художества, языкъ и нравы, въ награду за лишеніе свободы. По утвержденіижъ власти реченныхъ побѣдителей, изъ всего сказаннаго едва гдѣ либо слѣды примѣтить будетъ можно: повсюду являются новыя формы правленія, новые законы, новые нравы, новые платья, новые языки и новые имена людямъ и странамъ. Толикая перемѣна во всемъ и въ толь короткое время не могла здѣлатися иначе какъ по совершенномъ истребленіи древнихъ тѣхъ земель жителей (б).

Но не тѣмъ только бѣдствія ихъ окончалися: оставшіе за истребленіемъ несчастливѣе были истребленныхъ. Повсюду приведенъ былъ народъ въ состояніе еще прежняго тѣснѣйшее и тягчайшее. Дворянство, пользуяся правомъ вести войну съ своимъ сосѣдомъ за личную свою обиду, угнѣтали своихъ подданныхъ и истощевалися взаимно въ непрестанныхъ браняхъ, одинъ противу одного, или многіе противу многихъ. Междоусобіе сіе столь было общее и столь укоренившееся, что не въ силахъ было ничто положить ему предѣловъ. Всѣ усильствія власти гражданскія и духовныя, указы, запрещенія, отлученія, поддѣльныя явленія, чудеса, повелѣнія Божескія употреблены были къ пресѣченію сего обыкновенія, которое со всѣмъ тѣмъ во Франціи до половины XV го вѣка продолжалося. Въ Ишпаніи и въ Англіи тожъ было, но не столь продолжалося долго. Въ Германіи право частныя войны причинило безпорядки ужаснѣйшія еще нежели гдѣ индѣ, и уничтоженіе его не прежде послѣдовало какъ въ 1495 мъ году. Легко можно себѣ представить тѣ ужасныя неустройства, бѣдствія и губительства, кои причиняемы были сими повсемственными междоусобіями, въ продолженіи толикихъ вѣковъ, пока не было уничтожено сіе смертоносное и варварское право. Во всеобщемъ безначальствіи единъ законъ сильнаго былъ господствующимъ повсюду. Судъ и расправа не основывалися на законахъ и уставахъ твердыхъ и единообразныхъ, но на обычаяхъ странныхъ и различныхъ. Разумъ человѣческій безъ свободы, безъ воздѣланія, безъ ревнованія низпалъ въ глубочайшее невѣжество. Самой законъ Христіанской, въ продолженіи сихъ вѣковъ мрака и губительства, обезобразился наигрубѣйшими суевѣріями, и состоялъ токмо въ томъ чтобъ вѣрить слѣпо расказываемымъ отъ монаховъ чудесамъ на счотъ святыхъ, коихъ именами Римскій мѣсяцословъ ежегодно увеличивался. Чудеса сіи, не взирая на ихъ безмѣстность, буллами отъ папъ и опредѣленіями соборовъ утверждаемы были за истинные и достовѣрные: въ нихъ состояло все ученіе преподаваемое отъ духовенства черни, которая воспріимала ихъ съ буйственнымъ удивленіемъ и съ слѣпымъ вѣрованіемъ. Между тѣмъ феодальное (в) правленіе переродилося въ рабство самое несносное, даже и состояніе тѣхъ кои назывались *вольными людьми*, не лучше было состоянія рабовъ. Сіе угнѣтеніе не на однихъ живущихъ по деревнямъ простиралося, но города и мѣстечки зависѣли отъ Бароновъ, кои въ нихъ судъ и расправу дѣлали самовластно;

и жителей оныхъ, лиша всѣхъ правъ естественныхъ и неразлучныхъ человѣчеству, содержали въ трудномъ и подломъ порабощеніи.

Въ Россійскомъ народѣ такихъ чувствительныхъ и скорыхъ перемѣнъ, какъ сказано было о Европейскихъ государствахъ, исторія не представляетъ; понеже оный будучи тѣснимъ, разоряемъ и порабощаемъ, никогда отъ побѣдителей своихъ истребляемъ не былъ. Число его всегда оставалося превосходнѣйшимъ его побѣдителей, коихъ побѣдамъ и завоеваніямъ болѣе способствовало раздѣленіе и междоусобія Россіянъ, нежели слабость ихъ и безсиліе. Татара завоевавъ удѣльныя княжества одно по одномъ, наложили на порабощенныхъ дани, оставили для взысканія сея своихъ Баскаковъ и по городамъ войска, сами возвратилися во свояси. При владычествѣ ихъ управляемы были Рускіе тѣмижъ законами, кои до впаденія ихъ имѣли, и тѣжъ самые и по низверженіи ига ихъ непремѣнными при нихъ осталися. Нравы, платье, языкъ, названія людей и странъ осталися тѣжъ, какія были прежде: исключая малыя нѣкоторыя перемѣны въ общежительныхъ обрядахъ, повѣрьяхъ, и въ нѣсколькихъ словахъ языка, кои мы заимствовали отъ Татаръ. Все сіе доказываетъ, что разореніе и опустошеніе Россіи не столь было великое и повсемственное, какъ государствъ Европейскихъ.

(а) Въ половинѣ XIV вѣка Франція была на одинъ перстъ отъ разрушенія. Войско Англичанами разбито, первостепенные Вельможи и самъ Король взятъ въ полонъ. Здѣлалося во всемъ государствѣ отъ крестьянства возмущеніе; всѣхъ дворянъ кои попадалися имъ въ руки, побивали и жестоками муками мучили. До того злость ихъ простиралася, что одного дворянина изжаря, заставили жену его и дочерей ѣсть его мясо. Въ началѣ XV вѣка состояніе Франціи было не лучше сказаннаго. Народъ раздѣленъ былъ на разныя стороны, одна стояла за домъ Бурбонскій а другая за Орлеанскій. Тѣ кои начальствовали ими, поочередно вѣшали, казнили, сожигали противныхъ. Никто не увѣренъ былъ о жизни своей ни на одинъ день. Сражалися по улицамъ, въ церквахъ, въ домахъ, въ полѣ.

Бунтъ черни въ Англіи, въ исходѣ XIV вѣка причинилъ великое разореніе государству. Таковыя возмущенія часто повсюду бывали, являющіе подъ какимъ несчастнымъ правленіемъ жили тогда народы. Въ продолженіи XV вѣка Англія была въ жестокихъ междоусобіяхъ, по причинѣ раздора между сторонъ *бѣлой розы*, и *красной розы*, или Домовъ Іоркскаго и Ланкастерскаго. Поболѣе десяти было между ними нарядныхъ сраженій, въ коихъ то одна то другая сторона торжествовала. На одномъ изъ сихъ, на брегахъ рѣчки Аиры, погибло болѣе 36,000 человѣкъ. Надобно примолвить, что на всѣхъ сихъ сраженіяхъ не было войскъ чужестранныхъ. Сіи междоусобія опустошили государство. Сколькожъ перевѣшано, казнено, въ тюрмахъ поморено знатныхъ людей и дворянства, не меньше трудно счислить какъ и повѣрить.

(6) Еслибъ побѣжденныхъ было больше нежели побѣдителей, послѣдовало бы противное сказанному, тоесть не только побѣжденныхъ законъ, языкъ и нравы осталися бы безъ измѣны, но по времени и побѣдители бы нечувствительно сообразилися онымъ. Манжуры завоевавъ Китай воспріяли правленіе, законы, нравы и языкъ Китайской, понеже по завоеваніи побѣжденныхъ оставалося гораздо больше нежели побѣдителей. Турки пришедъ къ Сарацынамъ, владѣвшимъ Сиріею, Египтомъ и Африкою, здѣлалися ихъ господами, но подчинилися ихъ закону, нравамъ и обычаямъ, для того что Сарацынъ несравненно было болѣе нежели Турковъ. Волтеръ таковыя перемѣны въ нравахъ и обычаяхъ приписываетъ просвѣщенію того народа, которому побѣдители сообразовалися; C'eſt l'avantage, говоритъ, que tout peuple policée, quoique le plus faible, doit avoir ſur le barbare, quoique le plus fort. *Eſſai ſur les moeurs*, t. II, p. 105. Но я не могу согласиться въ семъ случаѣ съ его мнѣніемъ, и въ доказательство моего тѣхъ же Турковъ въ примѣръ представляю; кои, завоевавъ народы въ Греческой Имперіи обитающіе, не заимствовали отъ нихъ просвѣщенія, для того что Турковъ было гораздо болѣе нежель Грековъ, Болгаровъ, Илліріанъ, Франковъ и другихъ, взявъ каждаго особенно, коихъ они постепенно одинъ по другомъ покоряли. По нынѣ осталисъ Турки при прежнихъ своихъ нравахъ, обычаяхъ, законахъ; напротивъ обладанные ими народы многое заимствовали отъ нихъ, а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и природной свой языкъ позабыли и почти въ Турковъ превратилися.

Исторія Англинская представляетъ намъ образцы на оба случаи. Когда Саксоны завоевавъ Великобританію, нїю, истребили и разогнали большую часть Британцовъ, оставшихъ же учинили своими рабами, тогда ввели въ Британїю свой законъ, свои нравы, правленїе и языкъ, и вскорѣ неосталося никакихъ постановленїй изъ бывшихъ прежде ихъ завоеванїя. Когдажъ Норманы завоевали Англїю, послѣдовало противное тому, понеже жители тогдашнїе были токмо угнѣтены а не истреблены. Саксоны будучи побѣжденными составляли большее число Нормановъ, и для того нравы и законы ихъ, невзирая на сильное старанїе побѣдителей о введенїи своихъ, мало по малу верхъ взяли надъ Норманскими, и здѣлалися и тѣмъ и другимъ, тоесть и побѣдителямъ и побѣжденнымъ общими.

(в) Феодальное право не иное что въ первоначалїи было какъ право Помѣщика въ деревнѣ своей надъ его подданными. Fief, не другое что было тамъ что у насъ *помѣстье*, тоесть пожалованная отъ Государя земля вмѣсто жалованья, съ которыя доходами пользовался владѣлецъ по смерть свою. По времени Помѣщики жалованные имъ помѣстья обратили въ вотчины, а наконецъ, пользуяся общимъ безначальствомъ и нестроенїемъ, учинилися самовластными и независимыми. Титулы Дукса, Комита, тоесть Герцога и Графа, Виконта Маркиза, были сперва чины, должности токмо по смерть но здѣлалися послѣ наслѣдными отъ отца сыну: всѣ они учинилися самодержавными въ тѣхъ областяхъ кои ввѣрены были отъ Государей ихъ управленїю, начальству, оборонѣ. Съ того времени право феодальное стало быть самовластнымъ, самодержавнымъ, ни отъ кого независимымъ. При паденїи рода Карла Великаго всѣ государства Европейскїя, выключая Республики управляемы были симъ правомъ, тоесть точно такъ какъ нынѣ управляется Германія: каждая область, каждой уѣздъ, каждой замокъ имѣлъ особеннаго владѣльца, которой управлялъ жителями онаго самовластно. Всѣ сіи частные самовластные Владѣльцы признавали Короля того государства, въ которомъ владѣнія ихъ состояли, за своего Государя, Seigneur ſuzerain, и обязаны были ему подчиненіемъ, повинностію; но сіе подчиненіе ихъ было токмо наружное, на одныхъ словахъ а не на дѣлѣ: они сражаяся за отечество, за главу государства, сражалися за свои земли, за самихъ себя. Въ Германіи Herren, въ Ишпаніи Ricos hombres, во Франціи и Англіи Бароны пользовалися по наслѣдству правомъ феодальнымъ, и вели войну одинъ съ другимъ, а не рѣдко и съ своимъ Государемъ. Такое правленіе продолжалося въ Европѣ болѣе 500 лѣтъ. Во Франціи Лудовикъ XI его вовсе истребилъ; въ Ишпаніи, въ Англіи въ тожъ почти время уничтожено; въ Германіи токмо сохранило и утвердило оно свою силу поднесь. Нигдѣ нынѣ кромѣ Германіи полнаго феодальнаго права нѣтъ. Ханы Крымскіе были (а), а Господари Волошской и Молдавской суть истинные феодальные владѣльцы зависящіе отъ Султана, но они низвергаются по указамъ Дивана; напротивъ владѣльцы Германскіе не могутъ низвержены быть иначе какъ судомъ цѣлой Націи. Вельможи Польскіе имѣютъ между собою болѣе равенства нежели владѣльцы Германскіе, но не имѣютъ феодалнаго правленія, понеже не имѣютъ въ подданствѣ своемъ Дворянъ, такъ какъ владѣльцы Германскіе: Дворяне въ Польшѣ служатъ у Вельможъ, у своей братьи Дворянъ богатыхъ, и отправляютъ должности рабьи, но не называются ихъ Васаллами, ихъ подданными. Наши древніе удѣльные Князья полнымъ феодальнымъ правомъ пользовалися, и точно такимъ какимъ пользуются нынѣ Германскіе Князья; имѣли въ подданствѣ своемъ Князей, Бояръ, Дворянъ; могли имѣть другъ съ другомъ войну, и съ Великимъ Княземъ, хотя и признавали его за главу государства. Царь Иванъ Васильевичь Грозный всѣ ихъ владѣнія разрушилъ и уничтожилъ.

§ CVI.

„Правленіе Духовное всегда хотѣло измѣрять „силы свои съ Правленіемъ государственнымъ, возбуждая возмущенія, раздоры, коихъ народъ становился жертвою.„ стр. 238.

Духовное Правленіе силъ своихъ съ властію предержащею не измѣряло, смятеній и раздоровъ не возбуждало, и народъ жертвою оныхъ не бывалъ. Замашки таковаго намѣренія показалися было в Патріархѣ Никонѣ, но къ счастію обстоятельства тогдашнія въ сихъ ему не順спѣшествовали. Все сказанное Авторомъ относится къ Духовенству Католицкому. Бель (въ словѣ Asting подъ буквою E) пишетъ: „Власть мірская и власть „духовная имѣютъ нужду одна въ другой. Надобно „нѣкогда чтобъ сія служила той шпорою, а та „сей уздою.„ Точно въ такихъ предѣлахъ, въ разсужденіи взаимнаго способствія, сіи власти въ старину были у насъ. Власть духовная служила иногда шпорою мірской, но сія всегда была той уздою.

О владычествѣ, о измѣренiи силъ ни та ни другая помышлять не смѣли или не хотѣли: первую недостатокъ просвѣщенiя, а послѣднюю излишество суевѣрiя содержали въ границахъ.

§ CVII.

Не знаю съ чего взялъ Авторъ сказать что Рускiе были *полухристiане и полуидолопоклонники*; (а) стр. 238. Если потребовать на сiе отъ него обьясненiя, нѣчего будетъ ему сказать. Что мы держалися во всемъ догматовъ и преданiй Восточной Церькви, а Западной мнѣнiя отвергали, называли ихъ злочестивыми, и проч; сiе не есть идолопоклонство. Что мы за вѣру никого не гнали и не гонимъ, и за разность ученiя, обыкновенiй и обрядовъ не бранимъ, не проклинаемъ, и сiе нельзя назвать идолопоклонствомъ. Развѣ народныя суевѣрiя относитъ онъ къ сему наименованiю; но гдѣ есть такой народъ которой не имѣетъ своихъ суевѣрiй, забобонъ и предразсужденiй? Греки, со всею своею учоностiю и просвѣщенiемъ, вѣрили слѣпо всякимъ пустотамъ и бреднямъ выдуманнымъ отъ Стихотворцовъ для забавы. Въ семъ разумѣ, Египтяне по справедливости могли сказать имъ: *вы и до днесь еще дѣти.* Ω Σώλων, Σώλων; Ελληνις ἀει, παῖδες ἐϛε... νεοι ἐϛε (ἐιπεῖν) τάς ψυχὰς παντες. Plato, in Timeo. Достойны были сiю укоризну слышать Греки, но не отъ Египтянъ, кои, въ сказанномъ отношеніи, и сами такіежъ были дѣти какъ и они. Безмѣстность порицанія собственными недостатками другаго, пословица сія изъ являетъ:

Горшокъ котлу насмѣхается, а оба черны.

(a) Мы по словамъ Г. Леклерка *полухристіане и полуидолопоклонники,* а Католицкое Духовенство, если вѣрить словамъ Кальвиновымъ, хуже нежели идолопоклонники, понеже и сіи бытіе Божіе признаютъ и исповѣдуютъ. ,,Первой артикулъ тайныя ихъ Богословіи, говоритъ онъ о Папахъ и Кардиналахъ, (Inſtit. ,,liv. IY, cap VII num 27) наблюдаемыя ими состоитъ въ ,,томъ, что нѣтъ Бога. Второй, что все то что написано ,,и все то что проповѣдуютъ о Іисусѣ Христѣ не иное ,,что есть какъ ложъ и обманъ. Третій, что все со,,держимое въ Писаніи, касательно вѣчныя жизни и ,,воскресенія плоти, суть дѣйствителныя басни.,, Сравни сіе съ тѣмъ что я хочу привесть изъ жизни Кастеллановой, не великую найдешь разницу. Memini eum aliquando, cum Pontificum Romanorum ſupinas libidines, avaritiam et rapacitatem, religionis contemtum, ſuperbiamque Cardinalium, luxum et ignaviam, nundinationeſque, cauporationes, et flagita reliqua aulicorum Romanenſium deſcriberet, et cætera quæ tunc vidiſſet commemoraret, ita animo concitari et indignatione commoveri conſueviſſe, ut ei non modo in facie color, ſed et toto corpore geſtus motusque immutarentur; ut etiam mihi frequenter diceret ſibi eſſe perſuaſiſſimum ne Pontifices quidem Romanos religionis et ſacrorum antiſtites, tot ſuis ſuorumque flagitiis ſceleribusque contaminatos, vere et ex animo Chriſtum colere; quæ autem in religione facerent, retinendæ dominationis cauſa, veluti larva ad fallendum appoſita, egregiè ſimulare.

Galland in Vita Caſtell. Все сїе выписалъ я изъ Белева Словаря; а къ тому еще присовокуплю изъ Волтера; которой сходно съ Калвиномъ о Духовенствѣ Римскомъ XV вѣка сказываетъ: On ne peut douter de l'athèiſme qui régnait alors . . . . Ils penſaient comme on penſait à Rome du temps de Céſar; leur paſſions concluaient qu'il n'y a aucune religion. Ils feſaient tous ce déteſtable raiſonement. Les hommes m'ont enſeigné des menſonges, donc il n'y a point de Dieu. Ainſi la religion naturelle fut éteinte dans prèsque tous ceux qui gouvernaient alors; et jamais ſiècle ne fut plus fécond en aſſaſſinats, en empoiſonnements, en trahiſons, en débauches monſtrueuſes. *Eſſai ſur les moeurs*, t II, p. 542.

Не въ другомъ намѣренїи привелъ я сюда прописанныя мѣста, какъ въ томъ чтобъ показать что не имѣемъ мы нужды порицать Папежцовъ въ возмездїе за ихъ намъ укоризны, а довольно указать на то что говорятъ про нихъ другїе.

§ CVIII.

„Патрїархи отправляли власть самодержавную „въ Государствѣ.„ стр. 238.

Весьма тотъ ошибется, кто по наружному виду вещи судить будетъ о внутреннемъ ея качествѣ. Наружность нашихъ Патрїарховъ не меньше обманчива какъ и Мекскихъ Шерифовъ: Патрїархи называли Царей своими дѣтьми, писывали къ нимъ *въ Дусѣ Святѣ сыну нашему*, и проч; Шерифы называютъ Султановъ своими Викарїями, Намѣстниками, получаютъ отъ нихъ великое почтенїе, уваженїе, почести, но власти и могущества никакова не имѣютъ. Нашихъ Патрїарховъ власть точно была таковажъ, или какову имѣли папы при Короляхъ Ломбардскихъ. Цари почитали Патріарховъ яко своихъ духовныхъ наставниковъ и богомольцовъ, и ничего важнаго безъ ихъ совѣта и благословенія не начинали; но сіе дѣлали они не по долгу своего имъ подчиненія, а по уваженію къ ихъ сану, изъ увѣренности о ихъ усердіи, ревности къ пользѣ отечества и собственно къ себѣ. Властижъ самодержавной не только въ дѣлахъ мірскихъ, ниже въ духовныхъ они не имѣли, понеже и въ сихъ предѣломъ и правиломъ ихъ повелѣній, рѣшеній, опредѣленій были церьковные и гражданскіе законы и постановленія.

Филарета Никитича не надобно приводить въ примѣръ, понеже былъ онъ и Патріархъ и отецъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу; также и высокомѣрныхъ замысловъ патріарха Никона, коихъ выполнить онъ нашелся не въ силахъ.

§ CIX.

„Многіе монахи осмѣлилися искать себѣ коронъ, „и нѣкоторые до того достигли.„ стр. 238.

Тщетной будетъ трудъ тѣхъ, кои, увѣряся на сихъ Авторовыхъ словахъ, будутъ искать въ исторіи Руской сихъ *многихъ монаховъ* добивающихся царскихъ престоловъ: тѣмъ менѣе найдутъ они такихъ кои до того достигли. Конечно въ числѣ послѣднихъ разумѣетъ Авторъ Гришку Разстригу; но сего самозванца въ образецъ таковыхъ приводить неможно, понеже искалъ онъ царства и получилъ сїе не подъ своимъ именемъ, и слѣдовательно успѣхъ въ его предпрїятїи должно относить къ имени имъ похищенному. Столь же невмѣстно, странно и безумно было бы сказано, если бы кто писавъ Англинскую исторїю сказалъ, что *многїе хлѣбники и жиды осмѣлилися искать себѣ короны, и нѣкоторые до того достигли*; основыва́ясь на томъ только, что изъ бывшихъ тамъ самозванцовъ, нашему Разстригѣ подобныхъ, одинъ былъ хлѣбничїй подмастерье, а другой жидъ. Невмѣстно бы было то сказано потому, что сїи самозванцы искали короны подъ такими именами, кои имѣли на нея право, и слѣдовательно представляли себя, въ исканїи оныя, не подлыми каковыми они въ самой вещи были, но благородными, или приличнѣе, порфирородными, коихъ имена и право они себѣ присвояли (а).

(а) Хлѣбничїй подмастерье назвался племянникомъ Едуарда IV, и коронованъ въ Дублинѣ въ Ирландїи. Будучи взятъ въ плѣнъ послѣ сраженїя близъ Ноттингама, которое онъ осмѣлился дать Королю Генриху, служилъ у него на кухнѣ работникомъ долгое время. Другой самозванецъ былъ жидъ, по имени Перкинсъ, назывался сыномъ помянутаго Едуарда, и причинилъ Англїи больше зла нежели первый. Женатъ былъ на Принцессѣ Дому Іоркскаго, вооружилъ цѣлую Екоссїю и многїя давалъ сраженїя; наконецъ поиманъ и заключенъ въ тюрьму. Произходило сїе въ исходѣ XV вѣка.

§ CX.

,,Первоначальные Рускіе жили въ городахъ, какъ
,,первобытные человѣки жили въ лѣсахъ: они из-
,,гнали изъ своего Правленія гражданскаго и полити-
,,ческаго все то что могло способствовати къ
,,составленію онаго. Будучи лишены Уставовъ,
,,Законовъ, Правилъ, Правленіе ихъ было безъ по-
,,становленія, Государство безъ системы, Чиносто-
,,янія безъ управы, Государь безъ предпостановленій,
,,Подданные безъ воспитанія: надобно заключить
,,тѣмъ, что народъ Руской не могъ быть тогда
,,такимъ каковъ онъ есть еще и по нынѣ, и какимъ
,,бы былъ всякой другой народъ въ равномѣрномъ
,,положеніи.,, стр. 239.

Первобытные Россіяне жили въ городахъ (а) своихъ точно также какъ и другіе народы съ первоначалія по совокупленіи въ общество изъ разсѣянія: недоставало и у нихъ множества вещей потребныхъ къ составленію благоустроеннаго Правленія, которыя открываетъ время, опыты, обстоятельства, случаи; а сочетаваетъ, образуетъ, и плодоносящими творитъ искусство, благоразуміе, твердость духа, способствуемые и подкрѣпляемые любовію къ себѣ и къ своему отечеству, желаніемъ утвердить свое и присныхъ своихъ спокойство, безопасность, благоденствіе. Живучи въ лѣсахъ, въ разсѣяніи, люди не имѣли тѣхъ нуждъ, тѣхъ потребностей, кои живущимъ въ городахъ суть необходимы; совокупяся въ общество, постепенно стали познавать ихъ, и вкупѣ съ ними и недостатки въ себѣ ко удовлетворенїю оныхъ, кои послѣдственно и одинъ по одномъ преодолѣвати надлежало. Однакожъ сїи недостатки, неудобности ко удовлетворенїю новыхъ своихъ потребностей, не такова были рода чтобъ ихъ или преодолѣть было весьма трудно, или безъ преодолѣнїя ихъ обойтися никакъ невозможно; въ противномъ случаѣ не могло бы то общество остаться въ состоянїи совокупленїя своего. И такъ, если бы Россїяне *изгнали изъ своего правленїя все то что могло способствовати къ составленїю онаго*, общество ихъ не могло бы существовать, но неминуемо бы паки въ первобытное состоянїе разсѣянїя превратилося.

Римляне долго жили не имѣя никакихъ законовъ; познавъ въ нихъ потребность, заняли оные отъ другихъ и подчинили себя ихъ власти. Францїя до XV вѣка писменныхъ законовъ не имѣла. Имѣли ли Рускїе до пришествїя Славянъ у себя законы, извѣстїя не обрѣтаемъ; но знаемъ достовѣрно, что жили въ обществѣ, имѣли города, правленїе, торговлю. Славяне пришедъ къ нимъ, принесли съ собою свои законы, и заставили побѣжденныхъ имъ повиноваться. Недостатокъ сихъ пополнялся новоиздаваемыми, по временамъ, отъ Государей изложенїями, грамотами. Остатки сихъ древнихъ законовъ до нынѣ уцѣлѣвшихъ свидѣтельствуютъ, что Россїяне жили не безъ законовъ и уставовъ.

Если Авторъ, подъ названїемъ *первобытныхъ Рускихъ* разумѣетъ тѣхъ Рускихъ, кои во время Руриково и первыхъ преемниковъ его жили, какъ по смыслу слова и разумѣть бы должно, то частїю на предлагаемое имъ согласиться можно. Образъ жизни, правленїя, чиностоянїя, воспитанїя, судопроизводства тогдашняго вѣка Рускихъ таковъ точно былъ, каковъ первобытныхъ Германцовъ, Британцовъ, Франковъ и всѣхъ вообще народовъ при первоначальномъ ихъ совокупленїи въ общества. Однакожъ правленїя ихъ имѣли нѣкоторыя постановленїя, тогдашнимъ временамъ свойственныя; были у нихъ судъ и расправа, если не по законамъ писаннымъ, то покрайней мѣрѣ въ сходство принятыхъ обычаевъ, и по приговорамъ судей и стариковъ; имѣли они нравы и обычаи сообразные ихъ воспитанїю (6). Но Г. Леклеркъ упоминаетъ тутъ имя Царя, говоря, въ продолженїи той рѣчи, что *удача одна предсѣдательствовала въ Думѣ Царей*; слѣдовательно не первобытныхъ Рускихъ такими черными красками описываетъ, а жившихъ во времена Царей. Таковая злословная клевета недостойна опроверженїя, понеже всякъ чтущїй исторїю Рускую найдетъ въ ней тому противное. Зри ниже § CLXXIV и CLXXIX.

Не всѣ и иностранные о предкахъ нашихъ были такова худова мнѣнія: употребившіе вниманіе свое въ разсматриваніи дѣяній ихъ, находили ихъ инаковыми нежели каковъ слухъ отъ путешественниковъ разсѣянъ былъ о нихъ въ Европѣ. Издатель записокъ Генерала Манштеина, изъясняется о семъ слѣдующимъ образомъ. „Многіе писатели расказываютъ, „что Рускіе прежде царствованія Петра I го вообще были погружены въ грубѣйшемъ невѣжествѣ, „и мало разнствовали отъ скотовъ; что совершенно „есть ложно, и можно то легко доказать.„

„Для тѣхъ кои пожелаютъ освѣдомиться о „семъ безъ предубѣжденія и доставить себѣ умоначертаніе справедливѣйшее; стоитъ только прочесть исторію XVII го вѣка, въ продолженіе коего „честолюбіе Годуново и коварства Поляковъ раздѣлили Націю на многія стороны, и довели Государство до края его погибели. Шведы господствовали въ Новѣ городѣ, а Поляки въ Москвѣ, „государственной Столицѣ; однакожъ не взирая на „толикія бѣдствія, Рускіе умѣли, добрымъ своимъ поведеніемъ, свободиться отъ могущества „обоихъ сихъ непріятелей столь страшныхъ, каковы тогда были Шведы и Поляки. Меньше „нежели въ пятьдесятъ лѣтъ, возвратили они всѣ „Провинціи захваченныя отъ нихъ во время возмущеній, не имѣя тогда у себя ни одного Министра, „ни одного Генерала иностраннаго для управленія

Д В.

,, дѣлъ государственыхъ или военныхъ. Принявъ ,, въ разсужденіе всѣ сіи обстоятельства, должно ,, будетъ согласиться, что предпріятія толикія ,, важности никогдабъ не могли быть ни предпріяты ,, ни въ дѣйство произведены людьми глупыми.,, стр. 583. Доказательно что не *удача одна председательствовала въ Думѣ Царей.*

(а) Довольно сего одного въ доказательство о просвѣщеніи Рускихъ тогдашняго вѣка, что жили они, по свидѣтельству самого Автора, въ городахъ, и слѣдовательно иначе они жили нежели первобытные человѣки въ лѣсахъ: для достиженія до состоянія городскихъ жителей потребны многіе вѣки. Отъ рѣки Рейна до моря Балтійскаго не было ни одного города прежде IX вѣка. Conring. Exercit. de urbib. Germ. vol. 1, § 25, 27, 31 &c. У Рускихъ гораздо прежде сего времени были многіе и знаменитые города, что свидѣтельствуютъ всѣ сѣверные писатели. При Карлѣ Великомъ и при Императорахъ его крови, политическое состояніе Европы начало брать лучшій образъ, построили многіе города, и люди привыкли жить вкупѣ и въ одномъ мѣстѣ. Генрихъ Птицеловъ, возшедшій на престолъ въ 920 мъ году, признается за главнаго основателя городовъ въ Германіи. Въ XIV вѣкѣ не много хорошихъ городовъ было въ Европѣ, какова была Венеція, Генуя, Болонія, Сіенна, Пиза, Флоренція. Во всѣхъ почти городахъ Франціи, Германіи, Англіи, домы покрыты были соломою, тожъ и въ нѣкоторыхъ малыхъ городахъ Италіи. Volt. *Eſſai ſur les moeurs*, &c. t. II.

(б) Списокъ съ Пандектовъ найденъ въ Амалфи, 1137 года. Въ срединѣ сего вѣка начали въ разныхъ городахъ

Францїи преподавать ихъ за часть ученїй схоластическихъ. Карлъ VII, Король Французской, указалъ, въ 1453 году, собрать и привесть въ порядокъ законы обычаевъ въ каждой провинцїи. Глубокое невѣжество, въ которомъ Францїя погружена была въ продолженїи IX и X вѣковъ, способствовало весьма введенїю сихъ законовъ обычайныхъ. Выключая Духовныхъ, не многїе умѣли тогда грамотѣ, и понеже невозможно было имѣть прибѣжище къ законамъ писаннымъ, то сказанные законы одни почти имѣли силу въ государствѣ по всѣмъ дѣламъ. Обычай учрежденный въ среднемъ вѣкѣ ясно доказываетъ, что судьи, не имѣя другихъ правилъ къ опредѣленїю своихъ рѣшенїй кромѣ неписанныхъ обыкновенїй, часто встрѣчали затрудненїе себѣ, въ прїисканїи основательныхъ причинъ своимъ приговорамъ, и для того принуждены были, въ сумнительныхъ случаяхъ, собирать стариковъ, и предлагая имъ дѣло вопрошать ихъ, какъ прежде поступали, или какого обычая держалися въ подобномъ дѣлѣ. Такой обрядъ назывался Enquête par tourbe. Du Cange, voc. *Turba*.

§ CXI.

„Плутовство, обманъ, воровство, необходимы
„суть Рускому для достиженїя къ его цѣли: онъ
„не имѣетъ ничего собственнаго, и для того не про-
„пускаетъ случая пощечить; цѣль его достать
„хлѣба на день; онъ крадетъ чтобъ выпить, по-
неже водка есть опїумъ золъ его.„ стр. 240.

Еслибъ плутовство и воровство были необходимы Рускимъ, тобъ по неволѣ здѣлалися они всѣ плутами, обманщиками и ворами; но понеже есть между ними и добрые люди, кои гнушаются подобными злодѣяніями, слѣдовательно могутъ Рускіе жить безъ кражи, плутовства и обмана. Самъ прежде Авторъ сказалъ, что многіе крестьяне по сту тысячь рублей имѣютъ, слѣдовательно собственностію пользуются; а владѣя такимъ богатствомъ, не имѣютъ необходимости красть, и обманывать. На хлѣбъ и на пропой деньги достать, и для бѣдныхъ средствъ дозволительныхъ есть премножество, какъ сказано въ § LXX; убо и сіи могутъ обходиться безъ кражи, и обмана.

Если новой Архилохъ потрудится взять справку изъ Парижской Полиціи, тогда удостовѣриться возможетъ что въ Парижѣ въ одинъ мѣсяцъ болѣе наказываются за воровства и убійства, нежели въ Петербургѣ и въ Москвѣ совокупно чрезъ цѣлый годъ, не взирая на то что во Франціи *плутовство, обманъ и коварство* суть обходимы, яко имѣющимъ собственность; однакожъ собственность сію тамъ труднѣе нажить и сохранить, нежели въ Россіи.

§ CXII.

„Я много разговаривалъ о семъ съ Рускими Помѣщиками,
„имѣющими человѣколюбіе, правилы ума и
„просвѣщеніе: предлагалъ имъ средства какъ извлечь
„пользу изъ природныхъ расположеній подданныхъ
„ихъ; но они всегда отвѣтствовали мнѣ пословицею:

„*громъ не грянетъ, маланья не сверкнетъ.*
„*мужикъ не перекрестится.*„ стр. 240.

Если тѣжъ средства предлагали вы, Г. Леклеркъ, изустно кои здѣсь писменно, такъ и не могли они приняты быть, яко ко исполненію неудобныя, или приличнѣе, нестаточныя, невмѣстныя, и обстоятельствамъ и нравамъ нашимъ несообразныя. Тѣ Помѣщики коимъ вы оныя предлагали, имѣя *правила ума и просвѣщеніе*, умѣютъ людьми своими здоровыми управлять и безъ вашего совѣта: рецептъ вашъ для больныхъ изъ нихъ принятъ бы былъ благосклоннѣе отъ нихъ, да и не для инаго чего, уповаю, вы и призываны были къ нимъ. Мнѣ только то невѣроятно кажется, что всѣ тѣ Помѣщики, коимъ вы сказанные средства предлагали, отвѣтствовали вамъ всегда одинакою пословицею: *громъ не грянетъ*, и проч; пословицею подлою, рѣдкимъ извѣстною, и настоящему предложенію несоотвѣтствующею.

§ CXIII.

„Солдатъ Руской крѣпокъ, трезвъ, неутомимъ,
„неустрашимъ, терпѣливъ, послушливъ и постоя-
„ненъ въ своей неустрашимости.„ стр. 241.

Давно ли вы, Г. Леклеркъ, называли Рускихъ лѣнивцами, пьяницами, ослушниками, и проч; а теперь даете имъ со всѣмъ противныя свойства? Развѣ вы позабыли, что въ числѣ солдатъ Рускихъ нѣтъ ни одного чужестранца? Какъ же они бывъ пьяницами и лѣнивыми во крестьянствѣ, здѣлалися въ солдатахъ трезвыми и трудолюбивыми? Нужно сказать притомъ, что въ солдаты рѣдко отдаютъ людей порядочныхъ, а обыкновенно лѣнивцовъ, пьяницъ, порочныхъ и нерадивыхъ къ своей должности; въ чемъ и вы соглашаетеся со мною. Говорите вы, что военная дисциплина дѣлаетъ ихъ изъ худыхъ добрыми; для чегожъ изъ лѣниваго раба, которой не хотя работать и быть добрымъ человѣкомъ говорилъ *всю̂ равно*, не здѣлалъ помѣщикъ его добраго и трудолюбиваго; хотя, по словамъ вашимъ, *наказанія его* и *ожесточили*? Видно что или меньше онъ былъ битъ, или не-за что было его бить; слѣдовательно или то или другое есть неправда. Ежели солдаты здѣлалися изъ худыхъ добрыми по дисциплинѣ, и если, по вашему мнѣнію, и всѣхъ такими можно передѣлать; то пороки приписуемые вами Рускимъ не суть природные но имственные, худыми примѣрами и худымъ воспитаніемъ вкорененные. На страницѣ 239 и 240 говорили вы, что *ложь, плутовство, обманъ, кража, пьянство и лѣность, суть пороки неразлучныя невольничества*; а теперь разсказываете что въ солдатахъ Рускихъ, сихъ пороковъ нѣтъ; не ужъ то жизнь солдатская свободнѣе жизни крестьянской или холопей? Спросите о семъ каждаго крестьянина Рускаго, чѣмъ онъ хочетъ быть, крестьяниномъ ли у лихова Помѣщика, или солдатомъ у самаго добраго Полковника въ полку; вѣрно захочетъ остаться въ состоянiи перваго. Выключаю я тѣхъ Помѣщиковъ о коихъ говорилъ я въ § LXXXVIII; отъ нихъ не только въ солдаты но и въ адъ пойдутъ охотно; но какъ таковые весьма суть рѣдки, то и въ примѣръ съ прочими приводить ихъ не должно. Изъ того слѣдуетъ, что или вы лишнiе пороки народу Рускому вообще приписали, или состоянiе его худьшимъ представить хотѣли нежели оно въ самой вещи есть, или, наконецъ, солдатамъ нашимъ больше достоинствъ дали нежели они имѣютъ.

Солдатъ Руской крѣпокъ по воспитанiю, трезвъ больше по нуждѣ, неутомимъ по привычкѣ съ малолѣтства ко трудамъ, послушливъ по страху, неустрашимъ по предразсужденiю, терпѣливъ по природѣ, постояненъ въ неустрашимости по вѣрѣ или паче по невѣжеству.

§ CXIV.

„Покамѣстъ невѣжество владычествовать будетъ въ Россiи, до тѣхъ поръ самые доброжелательнѣйшiе Государи не просвѣтятъ народа суевѣрнаго....... Но Государи могутъ все что хотятъ, „когда они благое въ виду имѣютъ; довольно имъ „только пожелать чтобъ ихъ государство было „цвѣтущимъ а народы блаженными, дабы здѣлалися „они таковыми со временемъ.„ стр. 242.

Когда Государи могутъ все чего ни похотятъ, то и просвѣщеніе подданныхъ для благожелательнѣйшихъ и благотворительнѣйшихъ изъ нихъ есть дѣло весьма возможное: потребно однакожъ при всемъ томъ терпѣніе и время. Настоящія обстоятельства наши удостовѣряютъ насъ, что время просвѣщенія нашего отъ насъ не далеко; всѣ средства къ совершенію онаго нынѣ предстоятъ. Вся Россія увѣрена, что Императрица обладающая нами всевозможнаго блага намъ желаетъ, и къ благотворенію для всего рода человѣческаго, а паче для подданныхъ своихъ, крайнюю наклонность имѣетъ; потребнымъ, для производства великихъ намѣреній, могуществомъ изобилуетъ, не столько по праву общему Государей, сколь по превосходству ЕЯ въ душевныхъ дарованіяхъ предъ равными ЕЙ: угодно ЕЙ насъ научить, просвѣтить, здѣлать блаженными, спокойными, и ЕЙ и себѣ полезными; будемъ таковыми, понеже на то есть благоволеніе ЕЯ. Удобрена земля, посѣяны и частію возникли уже сѣмена, орошается благотворящею ЕЯ рукою нива; нѣтъ сумнѣнія въ добрыхъ плодахъ, кои собирать будутъ Высокіе ЕЯ Наслѣдники.

§ CXV.

Между разныхъ предлежностей коими Авторъ наполняетъ первой томъ исторіи своей о нынѣшней Россіи, за благо разсудилъ вмѣстить:

Нравственной Уставъ, по которому Руское Духовенство должно учити народъ, и въ сочиненіи коего истощилъ онъ весь свой разумъ и витійство; но, къ сожалѣнію, остается онъ безъ употребленія, ибо никому не придетъ въ голову искать букваря въ Россійской исторіи.

Окончеваетъ Авторъ сей уставъ похвалою онаго чрезвычайною и непомѣрною: *умю̂нъ сынъ Иванушка; кто хвалитъ? .... матушка.* Вотъ самыя слова его: „Мудрено не почувствовать правильности, „ясности, точности и выгодъ сихъ понятій простыхъ „и истинныхъ: онѣ совершенно открываютъ поведеніе физическое и нравственное, которое всѣ человѣки „должны соблюдать одни ко другимъ, для взаимной „ихъ пользы: сіи правила способны истребити суевѣріе народа, отвращеніе и презрѣніе его ко всѣмъ „тѣмъ кои разнствуютъ съ нимъ въ вѣрованіи; онѣ „способны погасити сію ненависть къ вельможамъ „государственнымъ, сей духъ скопа, сіи тайные „заговоры, производившіе частыя и скоропостижныя „перемѣны въ Россіи больше нежели гдѣ индѣ. Сіи „правила способны не только искоренить пороки „и злоупотребленія, но и вдохнуть ужасъ ко злодѣйствамъ чрезъ добродѣтель и выгоды работы; „здѣлать изъ народа поперемѣнно глупаго или свирѣпаго, народъ общежительной; вложить чувствія и въ самую нечувствительность; словомъ, перекродить народъ, каковъ бы онъ ни былъ. Сіи начала

„истинныя и непоколебимыя суть основанія Бого-
„служенія, нравственности и здравыя политики; и
„на нихъ то лежитъ безопасность, польза, слава го-
„сударствъ, и блаженство, каковое человѣки могутъ
„снискати себѣ на земли.„ стр. 266.

Сей таинственный, чудотворный уставъ, достоинъ переведенъ быти на всѣ извѣстные языки. Не однимъ во мракѣ невѣжества сущимъ нужно его знать, но и народамъ просвѣщеннымъ, духовнымъ и мірскимъ, простолюдимамъ и вельможамъ; словомъ, всякаго званія и чиностоянія людямъ; понеже онъ есть основаніе богослуженія, благонравія, государственнаго правленія, безопасности, пользъ и славы государствъ, и общаго всѣхъ человѣковъ блаженства. Уставъ сей погашаетъ страсти, искореняетъ пороки, исправляетъ злоупотребленія, дѣлаетъ чтущихъ его и послѣдующихъ предписаніямъ его добродѣтельными, благонравными, чувствительными, богоговѣйными; словомъ, перераждаетъ ихъ, даетъ имъ новое бытіе, влагаетъ въ нихъ новую душу. Уставъ сей болѣе содержитъ таинства, и болѣе производитъ чудесъ, нежели древнее *авраксасъ*, *абракадабра*, Моисеевъ жезлъ, волшебные талисманы, прутики, и проч.

§ CXVI.

„Вообще народъ Руской думаетъ о земледѣліи
„какъ Дикари Канадскіе, коихъ самое сильное

„проклятіе, противу смертельнаго врага, состоитъ „въ сихъ словахъ: *чтобъ ему пришлося землю* „*пахать*...... Рабство довело Рускихъ до равнодушія басненнаго Осла, вѣщающаго: Quid refert mea, „cui ſerviam, clitellas dum portem meas?„ стр. 262.

Напротивъ, Народъ Руской къ земледѣлію очень склоненъ, и только тѣ изъ нихъ упражняются въ промыслахъ, у коихъ или земли недостаточно, или оная такого рода что плодоносити не можетъ. Авторъ сказалъ сіе конечно не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ онъ въ самой вещи вѣрилъ что Рускіе имѣютъ отвращеніе отъ земледѣлія; но чтобъ не пропустить случая поговорить что ниесть о Дикаряхъ Канадскихъ. Равнымъ образомъ и Ословы слова изъ басни приведены тутъ въ такомъ же намѣреніи.

Такова рода расказчики, каковъ есть Г. Леклеркъ, называлися въ старину у насъ Бахарями: держали при себѣ ихъ Вельможи, тоесть богатые люди (а). Должность ихъ состояла въ томъ, чтобъ когда Вельможѣ случится скучно, или когда онъ ляжетъ въ постѣлю, сказывать ему скаски, повѣсти, прибаутки; словомъ, что ниесть говорить, чтобъ Вельможу или развеселить или усыпить. Не требовалося къ тому ни остраго ума ни большаго знанія, но токмо памяти, чтобъ сказать всегда что ниесть новое. Читая книгу Г. Леклерка, не иначе должно воображать, что слушаешь

Бахаря; если скучится читать, можно ея закрыть не замѣтивъ гдѣ чтено; паки начиная нѣтъ нужды прїискивать гдѣ остановленось, для того что нѣтъ въ ней, какъ и въ Бахаревыхъ расказахъ, ни послѣдованїя ни союза; если и пропущено будетъ нѣсколько страницъ, ничего чрезъ то не утратится, ибо повсюду найдется нѣчто особенное и различное, не имѣющее ни съ предъидущимъ ни съ послѣдующимъ никакова сношенїя и связи. Исторїя его сохранитъ для потомства образецъ и будетъ воспоминанїемъ старинныхъ нашихъ Бахарей, которые давно уже перевелися. Вотъ единственная услуга коорую Г. Леклеркъ намъ здѣлалъ изданїемъ своей исторїи.

§ CXVII.

„Здѣлавъ вольными всѣхъ холопей бывшихъ въ „его владѣнїи, Лудовикъ Толстый принудилъ мало

(а) Вельможа по Руски тожъ точно значитъ, что въ старину по Французски значило Riches hommes, а въ Ишпанїи Ricos Ombres. Они подъ именемъ *богачей* разумѣли знатныхъ, первостепенныхъ въ государствѣ людей: слово *вельможа* означаетъ человѣка которой много можетъ, великое могущество имѣетъ; а понеже богатство издревле дѣлало людей могущими, и безъ него могущество не могло существовати; слѣдовательно въ словахъ сихъ, *вельможа*, Riches hommes, Ricos Ombres, смыслъ есть одинаковъ. Сообразїе въ человѣческихъ мнѣнїяхъ и дѣлахъ повсюду усматривается.

„по малу и Вельможъ здѣлать тожъ въ областяхъ „имъ принадлежащихъ..... Нынѣ всѣ особы суть „вольныя во Франціи.„ стр. 261.

Лудовикъ VI, прозываемый Толстымъ, далъ свободу однимъ только жителямъ городовъ и собственнаго своего токмо владѣнія, прочихъ же, лѣтъ съ двѣсти послѣ того, заставили силою купить себѣ вольность (а); да и сихъ городскихъ жителей свобода никакова преимущества не имѣла предъ состояніемъ нашихъ купцовъ и мѣщанъ; даже всѣ наши государственные крестьяня не меньшею ихъ пользовалися и пользуются свободою и выгодами.

Касательно до того, что яко бы нынѣ всѣ безъ исключенія суть вольны во Франціи, Писатель знаменитый нашего вѣка говоритъ о томъ несогласно съ Г. Леклеркомъ. Вотъ слова его: Enfin il eſt ſi difficile de faire le bien, qu'en 1778, tems auquel je revois ce chapitre, il eſt encore quelques cantons en France, où le peuple eſt eſclave; et ce qui eſt auſſi horrible que contradictoire, eſclaves de moins. — Ce qu'il y a d'affreux, c'eſt qu'il eſt reſté encore en France trop de ſerfs du glèbe. *Eſſai ſur les moeurs*, t. II, p. 388, 389. Нѣтъ ни малаго сомнѣнія въ томъ, чтобъ Г. Волтеръ въ подобномъ обстоятельствѣ могъ погрѣшить, ибо онъ отечество свое конечно не меньше зналъ Г. Леклерка.

(а) Лудовикъ X. имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, обнародовалъ указомъ что всякой крѣпостной можетъ, заплатя опредѣленную сумму, здѣлаться свободнымъ, Тогда одни только живущіе въ городахъ были вольны, жителижъ деревенскіе всѣ были невольники, и называлися по тогдашнему: Gens de corps, gens de poueſte, gens de morte main. Нѣкоторые съ радостію ухватилися за случай выйти изъ рабства, заплатя требуемое указомъ; но большая часть предпочли деньги свободѣ. Другой указъ обнародованъ, чтобъ сильно собирать деньги со всѣхъ не хотѣвшихъ быть вольными, обложа каждаго по его богатству и промыслу, сколько заплатить можетъ. Посланные нарочно Приставы цѣнили каждаго имѣніе, и по мѣрѣ онаго вымучивали цѣну вольности, которой онъ не желалъ и не искалъ.

§ CXVIII.

„Всякой народъ находящійся въ рабствѣ или „кочевной не можетъ быть никогда плодороденъ, „доказательствомъ тому Россія.„ стр. 262.

Приводя Россію въ доказательство неплодородства, доказываетъ Авторъ совершенное свое незнаніе того что пишетъ, и въ чемъ желалъ, безстыднымъ образомъ, показать себя свѣдущимъ. Слѣдующіе примѣры послужатъ доказательствомъ противнаго тому, и изобличатъ его въ наглости его и лжѣ.

Примѣръ общаго плодородія въ Россіи.

По переписи бывшей въ 1722 мъ году, было во всемъ государствѣ положенныхъ въ подушной окладъ, мужеска пола, 5,794,928 душъ. По переписи бывшей въ 1745 году, явилося 6,788,691 душа. По переписи въ 1762 мъ, оказалося 8,086,911 душъ. По послѣдней переписи, въ 1782 мъ году, состоитъ 9,180,634 души (а). Если въ 60 лѣтъ, меньше нежели на 6 милїоновъ душъ, прибыло съ лишкомъ 3 милїона, то, навѣрное сказать можно, что во сто лѣтъ на каждые сто душъ будетъ приращенїя столькожъ.

Изъ оныхъ платящихъ подушныя деньги и ставящихъ рекрутъ, отъ первыя переписи по послѣднюю, выбыли и въ сказанномъ плодородїи участїя не имѣли: 1 е, взятые съ того времени по послѣднюю перепись, тоесть по 1783 й годъ, въ рекруты; ибо солдатскїе дѣти не входятъ уже въ перепись, но заступаютъ по возрастѣ въ военной службѣ мѣста отцовъ своихъ, или выходятъ въ другїя чиностоянїя не платящїя подати, каковы суть Дворяне, Духовные, Приказные, Купцы, Козаки, и проч; 2 е, ушедшїе за границу, въ царствованїе Императрицы Анны, изъ пограничныхъ провинцей съ женами и съ дѣтьми, и тамъ навѣчность оставшїеся (б); 3 е, переведенные изъ разныхъ провинцей въ Санктпетербургскую Губернїю, отъ времени начатїя Петербурга до нынѣ, государственные крестьяня и помѣщичьи, также и поселившїеся въ Губернїяхъ Рижской, Ревельской и Выборгской; понеже они подушныхъ денегъ не платятъ и рекрутъ не ставятъ, а обязаны нѣкоторыми другими повинностьми, слѣдовательно и не суть въ числѣ тѣхъ, коихъ по послѣдней переписи показано 9,180,634 души. О числѣ первыхъ имѣю я точное извѣстïе: съ 1721 го по 1783 годъ собрано съ государства рекрутъ 1,259,032 человѣка. Сколько за границу ушло точно сказать не могу; но судя по великимъ слободамъ Рускихъ крестьянъ поселенныхъ въ Бѣлорусiи, Польшѣ, Литвѣ, Валахiи, Молдавiи, и даже за Дунаемъ въ Болгарiи, не менѣе 250,000 душъ полагаю. Поселенныхъ въ Губернiяхъ Петербургской, Рижской, Ревельской и Выборгской, не меньше уповаю будетъ 100,000 душъ. И такъ всѣ совокупно составляютъ ущерба въ платящихъ подушныя деньги и ставящихъ рекрутъ не менѣе 1,600,000 душъ. Если бы всѣ сiи осталися въ первобытномъ своемъ состоянiи, то по сiе время, считая отъ первыя переписи, число платящихъ подати конечно бы уже удвоилося.

Примѣръ частнаго плодородiя:

Въ присланной къ переписи вѣдомости въ Московскую Губернскую Канцелярiю изъ Шуйскаго уѣзднаго суда, 1782 года, февраля 27 дня, показано, что тогожъ уѣзда, Економическаго вѣдомства, бывшаго владѣнiя Николаевскаго монастыря, что на рѣчкѣ на Каширкѣ, у крестьянина Ѳедора Васильева, которому отъ роду 75 лѣтъ, было двѣ жены, съ коими прижилъ онъ дѣтей: съ первою 27 брюхъ, въ коихъ были четверы четверни, семеры тройни, да шестнатцатеры двойни, и того 69 человѣкъ; съ другою женою 8 брюхъ, въ коихъ были двои тройни и шестеры двойни, и того 18 человѣкъ; всего имѣлъ онъ съ обѣими женами дѣтей 87 человѣкъ; изъ коихъ померло 4, а нынѣ на лицо 83 человѣка. Сей достовѣрный образчикъ плодородїя достоинъ любопытства.

По примѣчанїямъ исчислителей размноженїя рода человѣческаго, рѣдко гдѣ двадцатая часть народа во сто лѣтъ прибываетъ, и такую прибыль признаютъ за знакъ совершеннаго благоденствїя того народа; въ противномъ случаѣ вмѣсто приращенїя является обыкновенно ущербъ. Les hommes ne multiplient pas auſſi aiſement qu'on le penſe. Le tiers des enfans eſt mort au bout de dix ans. Les calculateurs de la propagation de l'eſpèce humain ont remarqué qu'il faut des circonſtances favorables et rares, pour qu'une nation s'accroiſſe d'un vingtième au bout de cent années; et très ſouvent arrive que la peuplade diminue au lieu d'augmenter. (*Voltaire. Eſſai ſur les moeurs.*) А понеже выше сего доказано, что въ Россїи во сто лѣтъ, не двадцатая часть прибываетъ народа, но навѣрное сто душъ на сто; слѣдовательно или сїе есть неправда, что народъ сущїй въ рабствѣ не можетъ быть плодороденъ, или то, яко бы народъ Руской находится въ толь жестокомъ рабствѣ, въ каковомъ угодно было Г. Леклерку его поставить. Можно кажется принять сїе за достовѣрное, что ,,Правленїе подъ коимъ ,,жители часъ отъ часу множатся и прибываютъ,

„есть неоспоримо лучшее; а то подъ коимъ народъ „убываетъ и переводится, есть хуждшее.„ Le gouvernement ſous lequel les citoyens peuplent et multiplient d'avantage, eſt infailliblement le meilleur; celui ſous lequel un peuple diminue et dépérit, eſt le pire. (*Rouſſeau le contrat ſocial.*)

(а) Въ числѣ семъ суть тѣ только, кои отъ первыя переписи донынѣ подушныя деньги платятъ и рекрутъ ставятъ; сихъ однихъ по послѣдней переписи состоитъ 9,180,634 души. Не входитъ въ сіе изчисленіе вся Малороссія; всѣ иноязычные народы Сибирь населяющіе; вся Бѣлороссія; области отъ Швеціи къ Россіи присоединенныя; области козаковъ Донскихъ и другихъ, и проч. Сверхъ того и въ нѣдрѣ Россіи есть нѣкоторыя области, и многія чиностоянія, кои подушныхъ денегъ не платятъ и рекрутъ не ставятъ: вся Петербургская Губернія рекрутъ не ставитъ; Купцы, Мѣщане, Ямщики, и другіе подушныхъ денегъ не платятъ, какъ показано въ описаніи народочислія нѣсколькихъ Намѣстничествъ, въ § LVI мъ. Всѣ сіи области и чиностоянія въ показанное число не входятъ.

(б) При вступленіи на Всероссійскій Престолъ Императрицы Анны, было государственныхъ податей въ недоимкѣ нѣсколько миліоновъ. Биронъ, примысливъ сими деньгами безъ огласки воспользоваться, коварно Императрицѣ представилъ, чтобъ ту недоимку собрать особно, не мѣшая съ прочими государственными доходами. Послѣдовало повелѣніе учредить особыя для сего Правленія подъ именемъ Доимочнаго Приказа и Секретной Казенной, и первому дана великая власть. Посредствомъ всевозможныхъ понужденій, взыскано недоимки, въ первой годъ, болѣе половины, да на платежъ процентовъ немалая сумма. А какъ за взыскиванiемъ недоимки, настоящихъ податей нашлися многiе заплатить не въ силахъ, то и сiи, по прошествiи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ вѣдомство тогожъ Доимочнаго Приказа. И такъ каждой годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялися; а онъ взыскивая отсылалъ въ Секретную казну, гдѣ кромѣ Казначея, о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ такъ и о разходѣ объявлять подъ смертною казнiю было запрещено. Большою частiю казны сея воспользовался Биронъ; однакожъ такъ искусно, что ниже имени его во взятьѣ не воспоминается; но всѣ писаны въ разходъ на Особу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Между тѣмъ годовыя подати, расположенныя на содержанiе армiи, явилися недостаточны: принужденъ былъ Сенатъ, лошадей и провiантъ для армiи, сверхъ настоящаго оклада, на крестьянъ раскладывать, и новую тягость на бремена ихъ возлагать. Сею хитростiю доставилъ себѣ Биронъ многiе милiоны рублей, а государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостiю и безъ малѣйшаго щадѣнiя; отъ чего нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ, изъ пограничныхъ провинцiй, за границы разбѣжалися, и множество селенiй осталися пусты.

CXIX.

„Помѣщики Рускiе должны дѣлать вольными „крестьянъ своихъ, съ благоразумiемъ и умѣренно„стiю: они должны оставить нарочитое число „крестьянъ невольными, пока народъ познаетъ

„потребность, важность и пользу земледѣлія......
„Надобно оставить въ числѣ неувольненныхъ, для ре-
„крутъ и для услугъ и нуждъ домашнихъ.„ стр. 262.

При дачѣ рабамъ свободы, все благоразуміе въ томъ, по мнѣнію моему, должно состоять, чтобъ не прежде оную имъ даровать, какъ науча ихъ познавать ея цѣну, и какъ надлежитъ ею пользоваться; въ противномъ случаѣ, вмѣсто благодѣянія здѣланъ будетъ имъ вредъ, зло и гибель: о семъ говорено было прежде. La liberté eſt un aliment de bon ſuc mais de forte digeſtion; il faut des eſtomacs bien ſains pour le ſupporter. (*Rouſſeau.*) Оставлять нарочитое число неувольненныхъ, единственно для того чтобъ народъ позналъ потребность, важность и пользу земледѣлія, никакой нужды не настоитъ. Народъ Руской потребность и пользу земледѣлія давно знаетъ, и въ слѣдствіе того и прилежитъ къ нему не меньше другихъ народовъ. Доказывается сіе тѣмъ, что Россія никогда у сосѣдственныхъ державъ хлѣба не покупала и не покупаетъ, а ежегодно продаетъ немалое количество онаго другимъ. Касательно до искусства въ земледѣліи, должно признаться что въ Россіи не доведено еще оно до такой степени въ каковой оно въ Англіи (а); однакожъ и о томъ всевозможное попеченіе прилагается, и многіе уже Помѣщики нарочито въ томъ успѣли. Для приведенія сего въ лучшее состояніе, нужно ободреніе, а не вразумленіе о потребности и пользѣ его: первое никогда не можетъ быть излишнимъ, а послѣднее безъ перваго, и благовременно преподаваемое, всегда останется недѣйствительнымъ, слабымъ къ произведенію успѣховъ. Во Франціи нѣтъ недостатка въ знаніи о пользѣ земледѣлія, однакожъ не больше отъ того имѣетъ оно успѣховъ. (б)

Чтобъ здѣлавъ половину или двѣ трети крестьянъ вольными, оставшихъ удержать въ рабствѣ для рекрутъ и для услугъ домашнихъ, есть такое предложеніе, коего выполнить никакъ невозможно. Первое: по счоту Авторову, въ 7,000,000 душахъ, не болѣе находилося годныхъ въ службу, какъ 205,714, слѣдовательно за увольненіемъ половины осталося бы 102, а за увольненіемъ двухъ третей, 68 тысячъ; а какъ для пополненія войскъ потребно ежегодно брать изъ нихъ до 15,000 человѣкъ, то всѣ сіи оставшіеся за увольненіемъ должныбъ были въ 6 или 7 лѣтъ взяты быть въ рекруты. Но оставя уродливое сіе вычисленіе послѣдуемъ ближайшему къ точности, по которому гораздо больше въ половинѣ или трети годныхъ въ службу найдется, однакожъ со всѣмъ тѣмъ было бы оставшимся въ неволѣ очень тяжело. Второе неудобство: родилася бы чрезъ то между освобожденныхъ съ оставшимися въ неволѣ зависть, отчужденіе, ненавидѣніе, и наконецъ совершенной раздоръ; по причинѣ что одни бы служили и работали, а другіе бы ихъ трудами пользовалися. Словомъ, увольнять по частямъ есть дѣло нестаточное и вредное, а уволить надлежитъ, къ сохраненію равенства и слѣдовательно согласія между частей, всѣхъ вдругъ, но исподоволь и постепенно; такъ какъ бывшему долгое время въ темнотѣ, не вдругъ показать должно большой свѣтъ а по не многу; въ противномъ случаѣ глаза ево повредятся, и не будутъ въ состояніи вѣчно наслаждатися зрѣніемъ вожделѣнныя свѣтлости.

(а) Нѣтъ такова государства въ свѣтѣ, гдѣбъ земледѣліе толикія возъимѣло успѣхи въ толь короткое время, какъ въ Англіи. Въ 1621 мъ году жаловалася Англія, что Франція ежегодно ввозитъ въ нея великое количество хлѣба; а отъ 1715 до 1755 продала сама она Франціи на двѣсти миліоновъ ливровъ. Одолжена Англія сею счастливою для нея перемѣною Парламента своего опредѣленію, состоявшемуся въ 1689 году. Опредѣленіемъ симъ постановлено, давать въ награжденіе всѣмъ тѣмъ кои отпускать будутъ хлѣбъ въ чужія государства на Англинскихъ корабляхъ, отъ каждаго квартера пшеницы по 5 солдовъ стерлинга, когда квартеръ не свыше будетъ цѣною 2 фунтовъ 8 солдовъ стерлинга; за ячмень, 2 солда, 6 деньеровъ стерлинга, если квартеръ не превозвыситъ цѣны 1 го фунта 4 солдовъ стерлинга. Квартеръ о которомъ упоминается здѣсь, составляетъ на нашу мѣру съ небольшимъ 1 четверть и 6 четвериковъ, а на вѣсъ 15 пудъ съ походомъ. Сіе мудрое учрежденіе и донынѣ еще существуетъ: награжденія за вывозъ хлѣба, въ 1748 и 1749 годѣхъ, превосходили сумму 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1750 простиралися до 325,405 фунтовъ стерлинговъ. Въ 1751 году по справкѣ оказалося, что Англїя въ 5 лѣтъ продала собственнаго хлѣба другимъ нацїямъ на 7,405,786 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ на каждой годъ по 1,481,157 фунтовъ стерлинговъ. Щитаютъ тамъ земли пахотной 30 милїоновъ акровъ, или 27 милїоновъ Королевскихъ арпановъ: осьмая часть изъ той земли признается посредственною, другая осьмая часть ниже посредственныя, а шесть осьмыхъ частей выше.

Сколько вольностїю въ отпускѣ хлѣба въ чужїе краи поощряется хлѣбопашество, столь запрещенїемъ онаго приходитъ въ упадокъ, чему въ примѣръ можно представить Францїю. Прежде сего урожай хлѣба простирался тамъ до 70 милїоновъ сентїеровъ (сентїеръ дѣлаетъ около 7 четвериковъ нашихъ), когда вывозъ былъ свободной; а нынѣ не болѣе бываетъ какъ до 45 милїоновъ, когда учинилося тому запрещенїе. О пользѣ дозволенїя отпускать хлѣбъ въ чужїе краи, умышленно привелъ я прописанное доказательство, чтобъ уличить въ неосновательномъ мнѣнїи тѣхъ кои ропщутъ на Правительство наше, за дозволенїе отпускать хлѣбъ за море, приписывая тому великое возвышенїе цѣны на оной. Прочтя сїе удостовѣрятся они, что жалобы ихъ напрасны, и вычеты ихъ несправедливы. Однакожъ необходимо нужно чтобъ предъуставленъ былъ сему предѣлъ, а предѣломъ симъ должна быть внутренняя цѣна хлѣбу: возвышенїе оной до нѣкоторой степени долженствуетъ быть закономъ запрещенїя отпуска, до тѣхъ поръ, пока по прежнему не унизится.

Къ ободренію земледѣльца и къ приведенію земледѣлія въ цвѣтущее состояніе, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство состоитъ въ томъ, чтобъ цѣна хлѣбу была сразмѣрна трудамъ онаго; понеже высокая цѣна подаетъ иногда поводъ къ праздности, а низкая отъемлетъ охоту къ трудамъ. Величайшее зло изъ всѣхъ есть то, когда земледѣлецъ не удостовѣренъ, что плодами трудовъ своихъ можетъ пользоваться въ безопасности, и что трудится онъ для себя и для своего семейства. Ободренія и награжденія заставляютъ преодолѣвать всякія препятствія, и невозможное, такъ сказать, дѣлать возможнымъ. Нѣтъ такой земли, сколько бы она неблагодарна ни была, котораябъ не могла производить что либо полезное, если стараніе и трудъ приложены будутъ. Все обращается въ пользу и прибытокъ находящееся въ рукахъ благоразумнаго трудолюбца; надобно только умѣть заставлять его трудиться.

(б) Во Франціи считаютъ 36 миліоновъ арпановъ пахотныя земли, изъ коихъ только 6 такъ вспаханы какъ требуетъ свойство земли и польза, а прочія, за крайнею бѣдностію дворянъ и арендаторовъ, не получаютъ потребнаго воздѣланія, слѣдовательно и не приносятъ такова прибытка какъ сказанныя 6 миліоновъ арпановъ. Причиною сего не одно запрещеніе выпускать хлѣбъ въ чужіе краи, но паче то, что нигдѣ такъ не притѣснено земледѣліе какъ тамъ. Земледѣлецъ, изъ пяти сноповъ имъ нажатыхъ, долженъ отдать 4 на десятину и на подати; остается ему только одинъ за всѣ употребленные имъ труды и убытки въ удобреніи, въ обработаніи земли и въ снятіи съ нея хлѣба. Итакъ неудивительно будетъ всякому видѣть въ такомъ запущенїи тамъ земледѣлїе, и слышать столь часто бываемой недостатокъ въ хлѣбѣ.

§ CXX.

„Почти нѣтъ художниковъ и ремесленниковъ „Руских работающихъ на публику.„ стр. 263.

Весьма много и больше нежели потребно, ибо сверхъ того что каждой помѣщикъ, какъ сказалъ уже я прежде, имѣетъ, въ числѣ дворовыхъ своихъ людей, всѣхъ нужныхъ ремесленниковъ, кои, по неимѣнїю въ нихъ надобности, и отпускаются отъ нихъ въ города для работъ; множество есть и въ числѣ мѣщанъ, а во крестьянствѣ и того еще больше. Надлежитъ для сего знать, что въ Россїи не всѣ крестьяня земледѣлїемъ однимъ кормятся, но многїе изъ нихъ живутъ какъ купцы и о сельскомъ домоводствѣ никакова понятїя не имѣютъ. Причиною тому не лѣность или отвращенїе отъ земледѣлїя, какъ Г. Леклеркъ мечтаетъ, а недостатокъ или неимѣнїе вовсе земли; (каковыхъ премножество есть мѣстъ въ Россїи, не взирая на обширность ея, и что во многихъ мѣстахъ удобныя къ пашнѣ земли лежатъ впустѣ) и частїю привычка съ малолѣтства къ промыслу или ремеслу, которымъ отцы и дѣды ихъ кормилися. Нѣкоторыхъ провинцей жители почти всѣ наголову упражняются въ одномъ промыслѣ или ремеслѣ, однакожъ и земледѣлїя вовсе не покидаютъ.

Напримѣръ: Галицкой и Олонецкой уѣзды довольствуютъ всю Россїю плотниками; Балахна, Городецъ, Ярославль, доставляютъ каменщиковъ, штукатуровъ, каменосѣчцовъ и печниковъ; огородники въ обѣихъ столицахъ большею частїю Ростовцы; Суздальцы не только на всю Россїю пишутъ образа, но даже въ Польшу, Силезїю, Сербїю, и въ другїе единовѣрные государства ѣздя продаютъ; садовники изъ Гороховца и Вязниковъ. Многїя также есть знатныя селы, коихъ жители однимъ ремесломъ кормятся: славные рыбаки Осташковцы, они по зимамъ по всей Россїи и Польшѣ ѣздя промысломъ симъ кормятся. Село Лысково, лежащее на Волгѣ противъ Макарьева, довольствуетъ Низовыя провинцїи всѣми нужными художниками и ремесленниками, яко столярами, рѣзчиками, иконописцами, и проч. Село Павлово, Арзамасскаго уѣзда, знаменито по великому количеству въ немъ слѣсарей: Павловскїе замки, ножи и подобные тому мѣлочныя желѣзныя работы, не только по всей Россїи развозятся, но въ немаломъ количествѣ въ Польшу и въ Азїатскїе пограничные государства отпускаются. Нѣкоторые изъ сказанныхъ ремесленниковъ, каковы суть плотники, каменщики, огородники, и проч. ежегодно въ Мартѣ мѣсяцѣ отходятъ артельми въ Петербургъ, въ Москву и частїю въ другїе города, и работаютъ въ нихъ до самой глубокой осени; по окончанїи работъ возвращаются въ свои домы, и въ нѣдрѣ семействъ своихъ всю зиму препровождаютъ. Въ небытность ихъ, остающіеся въ домѣхъ старики, малолѣтные, и женскъ полъ исправляютъ полевыя и домашнія работы, для прокормленія семьи своея. Другіежъ ремесленники, каковы суть овчинники, горшечники, рукавишники, и проч. не выходя изъ домовъ своихъ, въ свободное отъ земледѣлія время, работаютъ и развозятъ издѣлія свои по базарамъ. Многіе вельможи и знатное число дворянства не однимъ полученіемъ оброка съ крестьянъ своихъ и упражненіемъ въ земледѣліи довольствуются, но имѣютъ въ деревняхъ своихъ различныя фабрики, на которыхъ мастера суть ихъ крѣпостные люди, доставляющіе имъ несравненно большіе доходы, нежели бы они отъ земледѣлія получить могли. Дворянство Россійское не заразилося еще безмѣстнымъ чванствомъ Францускаго, признающимъ низкимъ для себя упражняться въ подобныхъ промыслахъ. (а) Воспитаніе Француское не успѣло еще истребить изъ насъ истинныхъ началъ благоразумія, устраненіе отъ коихъ произвело въ учителяхъ нашихъ ложныя понятія о честномъ и о полезномъ.

Правда что въ столицахъ много есть художниковъ и ремесленниковъ иностранныхъ, каковы суть инструментальные мастера, золотари, серебреники, часовщики, коретники, и другіе, и предпочитаются большая часть изъ нихъ Рускимъ, по превосходству ихъ работъ въ чистотѣ, прочности и исправности;

однакожъ и Рускихъ есть немало, и больше нежели желательно въ разсужденіи общія пользы и благосостоянія.

Художества и ремесла къ роскоши служащія, должны не прежде, по мнѣнію моему, заводимы быть, когда ремесла, нужные для земледѣльцовъ и обработыванія земли своея произведеній, до такой степени разпространены и усовершенствованы будутъ что въ покупкѣ таковыхъ у иностранныхъ нужды не будетъ, и когда собственныхъ произращеній необдѣланныхъ оставаться не будетъ. За наполненіемъ всѣхъ сихъ манифактуръ потребными работниками, и за обработаніемъ всѣхъ земель лежащихъ впустѣ, излишнихъ людей, чтобъ не оставалися они безъ пропитанія, позволительно обратить въ художества роскоши и въ мореходцы. Покамѣстъ же не исполнены будутъ всѣ сказанные предмѣты, таковые художества заводить болѣе вреда нежели пользы государству послѣдовать можетъ. И такъ все то что служитъ къ роскоши, да будетъ заимствовано отъ услугъ иностранныхъ, а своихъ оставимъ упражнятся въ существенныхъ потребностяхъ для жизни: земледѣлецъ и воинъ да будутъ свои. Въ Спартѣ Лакедемонцы были всѣ воины, а Илоты всѣ земледѣльцы: имъ не нужны были художества и ремесла служащія къ роскоши. Мы, по несчастію, не менѣе въ нихъ надобности нынѣ имѣемъ какъ въ хлѣбѣ; пусть, по крайней мѣрѣ, иностранныхъ руки употреблены будутъ къ сей подлой должности, а нашимъ останется въ удѣлъ благородная и полезная служба, тоесть земледѣліе и ратоборство. Съ земледѣліемъ связываю я всѣ тѣ ремесла, коими обработываются собственныя произведенія, и кои необходимыя потребности общежитія, пользы, выгоды и спокойства удовлетворяютъ; слѣдовательно не другія отметаю какъ токмо служащія прихотямъ, излишествамъ, для коихъ и людей употреблять должно не иныхъ какъ излишнихъ, а сихъ то у насъ и нѣтъ.

(a) Многіе Короли ихъ, между прочими Іоаннъ, Францискъ I, Генрихъ III, Генрихъ IV, Лудовикъ XIII, и особливо Лудовикъ XIV, тщетно старалися истребить сіе предубѣжденіе, противное истиннымъ благоразумія началамъ, позволяя или приглашая Дворянство къ промысламъ торговли и мореплаванія; осталося оно и по нынѣ существующимъ въ полной силѣ, въ доказательство что власть его сильнѣе законовъ.

§ CXXI.

,,Злонравіе или благонравіе раба зависитъ отъ
,,характира господина: у грубаго господина грубой
,,и ослушной рабъ, а у благонравнаго и человѣколю-
,,биваго господина и рабъ послушенъ.,, стр. 263.

На страницѣ 239 говорилъ, что *ложь, плутовство, обманъ, кража, пьянство и лѣность суть пороки неразлучные невольничества*; а теперь, что *расположеніе нрава* *рабьяго зависитъ отъ характира господскаго*; слѣдовательно то или другое мнѣнїе должно уничтожить. Если пороки рабьи суть неразлучны отъ невольничества, то характиръ господина не можетъ имѣть влїянїя въ ихъ нравы; еслижъ съ характиромъ господина сообразуются рабьи нравы, убо пороки оныхъ зависятъ не отъ невольничества ихъ, а отъ воспитанїя и имства, какъ и всѣхъ людей вообще. Въ согласїе сего послѣдняго заключенїя есть у насъ пословица: *каковъ попъ, таковъ и приходъ*; или, *каковъ царь, такова и орда.*

§ CXXII.

Приведенные въ образецъ законы, здѣланные для колонїй Французскихъ, не могутъ для Россїи быть приличны, по многимъ различностямъ находящимся между крестьянъ Рускихъ и невольниковъ тѣхъ колонїй, и между тамошнихъ господъ и помѣщиковъ Рускихъ. Outre les maximes communes à tous, chaque peuple renferme en lui quelque cauſe qui les ordonne d'une manière particulière et rend ſa légiſlation propre à lui ſeul. *Rouſſeau.* Пословица: *что городъ то норовъ, что деревня то обычай.* Обычай одной деревни не годится для другой; законъ одного государства неудобенъ для другаго; длятого что недостаетъ въ послѣднемъ тѣхъ обстоятельствъ, тѣхъ причинъ, для коихъ онъ въ первомъ здѣланъ. Дѣлая перемѣны, или вводя новости, нужно наблюдать чтобъ оныя соотвѣтственны были нравамъ, обычаямъ, времени, мѣстоположенію, обстоятельствамъ, а паче климату; владычество его есть главнѣйшее изъ всѣхъ: всякое предписаніе, узаконеніе устраняющееся его законовъ, будетъ безполезно, тщетно, вредно.

При концѣ нравственнаго устава, цѣлая страница наполнена о Китайскомъ тріумфѣ, въ которомъ *Ванъ зю-и*, платье арликинскому подобное, весь приборъ торжествующаго составляетъ. Кому прійдетъ въ голову вмѣстить Азбуку въ Исторію, въ Азбукѣ разсказывать о Рускомъ Сенатѣ, а потомъ непосредственно приплѣсть повѣсть о Китайскомъ тріумфѣ, о платьѣ *Ванъ-зю-и*, о шапкѣ великаго *Тели*, и проч? Невозможное другимъ, возможно Г. Леклерку: онъ умѣетъ перепрыгивать изъ Россіи въ Китай безъ шара аэростатическаго, безъ ковра самолета, и безъ стрѣлы Абарисовой, скорѣе нежели со стула на стулъ. О неподражаемой Бахарь!

§ CXXIII.

Послѣ нравственнаго устава слѣдуетъ *проектъ учрежденія согласующаго личную собственность и свободу холопей Руской Имперіи, со условіями праведными и благоразсудными*...... раздѣленной на XXVI членовъ; изъ коихъ въ первомъ пишетъ: „Рабы не могутъ ничего пріобрѣтать, ни чѣмъ владѣть, чтобъ не принадлежало

„ихъ помѣщикамъ: все что они снискиваютъ своимъ промысломъ, службою, достается въ полную „собственность господамъ.„ стр. 269.

По разуму неограниченной власти господъ надъ рабами, должно такъ заключить; но въ самой вещи есть иное. Крестьянинъ каждой имѣетъ свою собственность, не закономъ утвержденную но все общимъ обычаемъ, которой имѣетъ силу не меньшую закона. Помѣщики не требуютъ отъ нихъ больше положеннаго, по мѣрѣ возможности ихъ и по примѣру окольныхъ помѣщиковъ, оброка или работы; выключая нѣкоторыхъ, коихъ за рѣдкостію въ примѣръ приводить не слѣдуетъ. За тѣмъ что крестьянинъ выработаетъ, или ремесломъ своимъ достанетъ, остается точно ему принадлежащимъ: тѣмъ владѣетъ онъ во всю жизнь свою спокойно, отдаетъ въ приданое за дочерми, оставляетъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и родственникамъ, по волѣ своей невозбранно. Безъ такой свободы и безопасности, не моглибъ крестьяне наживать по сту тысячъ рублей и болѣе капитала, какъ сказано прежде. Собственность крестьянская состоитъ въ его домѣ, имѣніи, скотѣ и землѣ, сколько ему на дѣлу съ прочими той деревни крестьянами достанется; а пріобрѣтеніе его зависитъ отъ его рукъ, досужства, проворства, и раченія.

Чтобъ дать понятіе иностраннымъ о раздѣлѣ земли между крестьянами, и о платежѣ оброка съ нея, раскажу я въ короткихъ словахъ о семъ. Положимъ что въ селѣ или деревнѣ 250 душъ мужескаго пола, кои составляютъ 100 тяголъ; что оброку платитъ вся деревня Помѣщику 1000 рублей, да государственныхъ податей, яко то подушныхъ, рекрутскихъ и разныхъ мѣлочныхъ разходовъ сходитъ съ нихъ 500, и того всего 1500 рублей; и что вся земля той деревни раздѣлена на 180 паїовъ, полагая въ пай, по десятинѣ, по полторы, или по двѣ въ полѣ. Изъ сихъ 120 паїовъ земли, раздаютъ они на каждое тягло по одному, достальныя 20 раздѣляютъ по себѣ тѣ кои семьянистѣе или зажиточнѣе другихъ, по добровольному согласїю или по жеребью какая часть пая кому достанется. Имѣющїе по одному паю земли, платятъ въ годъ по 12 рублей, 60 копѣекъ. Тѣжъ кои разберутъ по себѣ достальные 20 паїовъ, каждой платитъ по разчисленїю, тоесть, кто полъ пая возметъ тотъ платитъ 6 рублей 30 копѣекъ, а за четверть пая 3 рубли 15 копѣекъ, сверхъ 12 рублей 60 копѣекъ, которыми каждой за владѣнїе цѣлаго пая долженъ. По прошествїи года, если которой крестьянинъ, по случившемуся какому либо ему нещастїю, яко за умертвїемъ жены, сына на возрастѣ, за згорѣнїемъ дома или другимъ какимъ убыткомъ, не будетъ въ состоянїи съ полуторыхъ паїовъ или съ одного пая платить оброка, то объявляетъ о томъ на мїрскомъ сходѣ старостѣ и всѣмъ крестьянамъ; въ слѣдствіе чего, ту землю, которую онъ обработать не въ состояніи, отъ него отбираютъ и отдаютъ другому кто взять ея пожелаетъ, или раздѣляютъ двоимъ или троимъ на части; и тѣ кои возьмутъ ея во владѣніе свое, и платить впредь съ нея будутъ. Такой порядокъ въ раздѣленіи земель и платежѣ оброка не повсюду есть одинаковъ, ибо въ иныхъ мѣстахъ вовсе земли нѣтъ, слѣдовательно и дѣлить нѣчева; въ другихъ, столь ея много что она цѣны своей не имѣетъ; въ такихъ случаяхъ не по владѣнію земли, а по семейству и достатку каждаго государственныя подати и помѣщичьи оброки раскладываются. Но всегда раскладку сію дѣлаютъ крестьяня сами по себѣ, вѣдая каждой о другомъ сколько можетъ заплатить безъ тягости предъ другими, и по общему мірскому приговору.

Все сіе говорено было о помѣщичьихъ крестьянѣхъ, коихъ не такъ тиранническое есть рабство, какъ Автору угодно было оное представить; крестьянъ же государственныхъ и еще невольничество меньше. Живутъ они, также какъ и помѣщичьи, селами и деревнями, изъ коихъ каждая имѣетъ свои дачи больше или меньше обширныя, которыя всѣмъ той деревни крестьянамъ принадлежатъ вообще. Раздѣляютъ они пашню, луга и лѣса по себѣ, также какъ и о помѣщичьихъ сказано, и каждой крестьянинъ владѣетъ своимъ паемъ въ полной свободѣ и независимости. Все что достаетъ онъ отъ земледѣлія, скотоводства, промысла или ремесла своего, остается въ приращеніе его собственности; и все что онъ въ жизнь свою приобрѣтаетъ или въ наслѣдіе отъ родителей своихъ получаетъ, другому никому кромѣ его не принадлежитъ: изъ того, имѣетъ онъ полную власть отдать, продать, въ приданое отдать и въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить (кромѣ земли, понеже она общая есть всѣмъ крестьянамъ, а ни чья особенно); не требовавъ на то ни отъ кого позволенія, и не давая въ томъ никому отчоту. Во всякой промыслъ, художество и ремесло вступить воленъ, какое за полезнѣйшее для себя изберетъ: въ семъ равномѣрную волю имѣютъ и помѣщичьи крестьяня. Всюду для промысла своего ѣхать и жить тамъ гдѣ онъ за благо разсудитъ, можетъ по волѣ своей, взявъ токмо писменной видъ отъ старосты своей деревни, съ срокомъ на годъ, на два и на три, во свидѣтельство что онъ не бѣглой, и положенныя подати платитъ бездоимочно; во взятьѣ котораго ни труда ни убытка имѣти онъ не будетъ. Больше того, что на него положено будетъ по мірскому приговору, ни кто съ него ни чего требовать, и никакого ему притѣсненія въ промыслѣ и ремеслѣ его здѣлать не можетъ. Такое состояніе можно ли назвать невольничествомъ, на весь свѣтъ сошлюся? Чего недостаетъ къ совершенной независимости его? Чтобъ государственныхъ податей не платить, и быть тунеядцомъ, безполезнымъ членомъ отечества. Такова рода свободные въ Россіи суть нетерпимы.

Однодворцы, всѣ сказанныя выгоды имѣя, преимуществуютъ тѣмъ, что каждой имѣетъ свою собственную землю особенно, которую можетъ продать и въ наслѣдство оставить дѣтямъ своимъ, на основаніи права дворянскаго, съ такимъ изъятіемъ, что продать не другому кому можетъ какъ только сочлену своего общества.

Крестьянъ Россійскихъ состояніе съ наружнаго вида кажется тяжелѣ нежели въ самой вещи оно есть, а особливо судя по примѣру слугъ нѣкоторыхъ Помѣщиковъ, которые поступаютъ съ ними хуже нежели со скотами. Такихъ Помѣщиковъ меньше, однакожъ, должно къ стыду признаться, нарочитое число есть; изъ коихъ нѣкоторыхъ, можетъ быть, и Автору знать случилося, а по ихъ слугамъ и о всѣхъ вообще онъ заключаетъ, да и къ состоянію ихъ (тоесть дворовыхъ) присоединяетъ крестьянъ не только помѣщичьихъ, но и государственныхъ.

§ CXXIV.

Членъ III. „Дозволить чтобъ увольненіе было
„впредь награжденіемъ для рабовъ тѣхъ, коими
„Господа и Владѣльцы будутъ совершенно до-
„вольны.„

Нѣтъ нужды давать позволеніе на то, что никогда запрещаемо не было (а). Помѣщикъ всякой имѣетъ власть слугу своего, за его къ себѣ службу и усердіе, отпустить на волю; и примѣровъ такихъ премножество бываетъ. Нѣкоторые за деньги крестьянамъ своимъ даютъ свободу, по примѣру Лудовика X Короля Францускаго, однакожъ не принужденно а по прозбѣ ихъ; которые получа свободу, записываются въ купечество, чтобъ могли пользоваться ихъ правомъ. Совершеніе увольненія таковаго состоитъ токмо въ письмѣ, называемомъ *отпускною*, подписанномъ помѣщичьею рукою, и явленномъ въ Земскомъ судѣ того уѣзда; гдѣ записываютъ его въ книгу, а подлинное съ надписью Городничаго возвращаютъ увольненному. Имѣя таковую *отпускную*, можетъ увольненной всюду итти куда хочетъ, и вступить въ службу, промыслъ и чиностояніе, въ какое онъ за благо разсудитъ.

(а) Авторъ думаетъ что и въ Россіи о увольненіи рабовъ есть запрещеніе, какое нѣкогда было во Франціи; ибо онъ не вѣдая обстоятельно о Рускихъ законахъ и обычаяхъ, судитъ о всемъ примѣняяся къ своимъ, кои ему болѣе извѣстны. Во время когда система феодальная была во Франціи въ силѣ, увольненіе рабовъ очень рѣдко было дѣлывано; даже были строгіе законы къ ограниченію онаго дѣйствія, яко вреднаго государству. Potgiess, 1. 4, cap. 2, 5, 6. Во время Коннетабля Гвесклина, обыкновеніе увольнять рабовъ признавалося за новость бѣдственную и вредную. Maurice, mem. pour ſervir de preuves à l'Hiſt. de Bret. t. 2 p. 100: Увольняли тамъ рабовъ будучи на смертной постелѣ, понеже духъ человѣческій тогда болѣе бываетъ расположенъ къ чувствіямъ набожности и человѣколюбія. Таковыя увольненія были плодомъ богоговѣйныхъ подвижностей, и дѣлалися pro redemptione animæ; дабы пріобрѣсть благодать предъ Богомъ. Со всемъ тѣмъ свобода увольняемыхъ не весьма въ пространныхъ заключалася предѣлахъ. Грамоты увольненія и свободы даванныя рабамъ содержали въ себѣ четыре статьи: 1 ю, уничтожалося право продажи и уступки рабовъ. 2 ю, давалася власть имъ утверждать духовною имѣніе свое кому за благо разсудятъ, и оставлять въ наслѣдіе дѣтямъ своимъ и родственникамъ. 3 ею, опредѣлялся платежъ оброка и работъ, коихъ Помѣщики могли съ нихъ требовать. 4 ю, давалося имъ позволеніе жениться на комъ хотятъ; понеже прежде не могли они взять себѣ въ жену кромѣ какъ изъ рабынь господина своего, и по его позволенію. Hiſt. du Dauphiné, t. I, p. 81.

§ CXXV.

Членъ IV. „Когда Помѣщикъ захочетъ освободить холопа своего при жизни своей, да будетъ сіе „дѣяніемъ торжественнымъ, къ возбужденію ревнованія и любви во всѣхъ рабахъ. Да внидетъ Помѣщикъ въ церьковь, держа за руку раба своего, „и представитъ его священнику и судьѣ, должествующимъ быть при семъ обрядѣ; потомъ оставитъ его итти, ударя его въ самое то время

„легонько по щекѣ....... Въ память сего благодѣянія увольненной носить будетъ предъимяніе Помѣщиково, чтобъ чрезъ то можно было узнавать чей онъ былъ. Если Господинъ называется Иванъ, то увольненной называемъ будетъ просто Ивановъ.„ и проч.

Въ предписанномъ обрядѣ никакой надобности не предвидится. Къ чему пристала ребячья сія игрушка, ударить увольняемаго по щекѣ? Неужто, Г. Авторъ, кажется она вамъ достойною перенятія, по тому только что у Римлянъ была во употребленіи? Много есть такихъ вещей кои у Римлянъ были въ обычаѣ, въ почтеніи, во уваженіи, а нынѣ будутъ смѣшны, неприличны, непристойны, по различію временъ и обстоятельствъ. Прибавить было вамъ къ сказанному обряду, чтобъ увольненной идучи въ церьковь несъ возженной въ рукѣ свѣточъ; и ежели не съ жертвенника, то по крайней мѣрѣ съ налоя, получилъ бы шапку свою, въ знаменіе дарованныя свободы; ибо таковые обряды, первой у Французовъ а другой у Римлянъ, во обыкновеніи нѣкогда бывали; также хлѣбнулъ бы воды вольности, (Ἐλευθέριον ὕδωρ,) которую Греческіе невольники, по полученіи свободы, пили; или бы изъ *чаши вольности* изліянія учинилъ, подражая Римлянамъ, творившимъ сіе въ честь Юпитера Сотира, и проч.

Слѣдуя Римскомужъ обычаю, хотите вы чтобъ увольненной принялъ на себя предъимяніе (а) бывшаго Помѣщика своего, для узнанія впредь отъ кого былъ онъ уволенъ. Но намѣреніе сіе выполниться чрезъ то не можетъ, ибо приведенное вами имя *Иванъ*, есть изъ числа таковыхъ которымъ многія тысячи, во всякомъ чиностояніи, нарицаются; и всѣхъ сихъ *Ивановъ* дѣти именуются *Ивановы*, а въ разговорахъ учтивымъ нарѣчіемъ *Ивановичи*; слѣдовательно увольненной отъ Помѣщика *Ивана* и прозываяся *Ивановымъ*, не будетъ чрезъ то узнаваемъ кѣмъ онъ уволенъ, замѣшавшися во многія тысячи тожъ проименованіе имѣющихъ.

(а) У Римлянъ по три было имя: первое собственное, второе родовое, а третіе прозваніе, заимственное отъ нѣкотораго дѣйствія или случая, или отъ тѣлеснаго сложенія, или отъ добродѣтели; напримѣръ, *Кай*, имя собственное; *Марцій*, имя дома или семьи отъ которой онъ произшелъ; а *Коріоланъ* прозваніе, данное ему въ честь за взятье знатнаго города *Коріолъ* называемаго.

§ CXXVI.

Членъ тотъ же. „Какъ только крѣпостной „вписанъ будетъ въ книгу увольненныхъ, да обрѣетъ „себѣ бороду, и одѣнется также какъ и вольные „люди одѣваются.„

Что принадлежитъ до бритья, сїе можно будетъ исполнить, но покрайней мѣрѣ по выходѣ изъ церкви, и ежели случится быть у увольняемаго бородѣ, понеже у насъ крестьяня только носятъ бороды; но касательно перемѣны платья, здѣлается остановка, ибо Авторъ не означилъ какимъ покроемъ увольненные должны носить платье, а въ Россїи о покроѣ семъ и понятїя не имѣютъ. Увольненные одѣвалися въ платье людей свободныхъ во Францїи (а), потому что холопя тамъ особливымъ покроемъ платье носили, по которому и отличалися отъ свободныхъ; а въ Россїи сего обычая нѣтъ.

Хочетъ Авторъ, чтобъ увольненные неотмѣнно были безъ бородъ; но наши крестьяня имѣютъ къ бородѣ привязанность, и нѣкоторые изъ нихъ захотятъ лучше быть крѣпостными съ бородами, нежели вольными безъ бородъ. Многїе народы были вольными съ бородами; многїе безъ бородъ были невольниками; платья и бороды никакого отношенїя къ состояню не имѣютъ. Донскїе козаки, будучи въ заграничной армїи, по приказанїю начальническому обрили свои бороды, не безъ нѣкотораго однакожъ принужденїя; но сами послѣ признавалися, что безъ бородъ, казалося имъ, не столь стали они храбры. Имѣютъ они столько ума, чтобъ понять что сїе есть предъубѣжденїе, но предъубѣжденїе сїе имъ прїятно, и нѣкоторые отъ добраго сердца хотятъ въ немъ остаться: кажется можно имъ то позволить.

Недолжно вводить насиліемъ перемѣнъ въ народныхъ началахъ и образѣ умствованія ихъ, а оставлять времени и обстоятельствамъ ихъ произвести.

(а) Въ старину во Франціи Дворянство и Духовенство носили платье долгое, которое и подпоясывали кушакомъ, чтобъ не волочилося, а короткое платье носилъ только подлой народъ; но съ тѣхъ поръ какъ и сей зделанъ вольнымъ, всѣ вообще стали носить платье рабье, тоесть короткое.

§ CXXVII.

Въ VIII членѣ прописаны преступленія за кои увольненной долженъ по прежнему возвратиться въ рабы къ господину своему, и въ числѣ прочихъ включена *неблагодарность* его къ прежнему помѣщику, къ женѣ и къ дѣтямъ его, и ежели онъ *по упрямству откажется исполнити въ чемъ либо волю его.*

Таковыя преступленія легко могутъ и всклепаны быть отъ наслѣдниковъ увольнившаго, дабы по прежнему получить въ полную власть свою бывшаго ихъ раба, и, по случаю, зделавшагося богатымъ; а послѣдняя изъ приведенныхъ заповѣдей такого есть рода, что увольненной болѣе будетъ связанъ нежели рабъ; ибо, исполняя въ точности предписаніе ея, не долженъ будетъ ни въ чемъ отказать бывшему своему помѣщику или его наслѣдникамъ; въ противномъ случаѣ и самая невозможность признана будетъ его упрямствомъ, недоброжелательствомъ, нехотѣнїемъ. По истиннѣ, Г. Леклеркъ, принялися вы не за свое дѣло: не такъ легко писать законы какъ для больныхъ рецепты.

§ CXXVIII.

Членъ IX. „Увольненной обложенъ будетъ по-
„датью какъ и другїе по обыкновенїю, но да не
„повиненъ будетъ давати приданое дочерѣ Помѣ-
„щика своего, какъ у Римлянъ бывало.

Налагая на увольненнаго тѣжъ подати кои платилъ онъ будучи рабомъ, и сверхъ тѣхъ многїя должности и повинности отъ коихъ онъ и въ первобытномъ состоянїи своемъ былъ свободенъ; увольняетъ его отъ платежа такой которая въ Россїи и не слыхивана.

§ CXXIX.

Членъ X. „Состоянїе увольненнаго будетъ
„среднее между состоянїемъ мѣщанина и состо-
„янїемъ раба..... Состоянїе сїе будетъ состоя-
„нїе оброчнаго.„

По мнѣнїю Авторову, состоянїе увольненныхъ будетъ среднее между гражданъ и рабовъ, тоесть свободнѣе сихъ, но менѣе независимымъ тѣхъ. Но описанное мною состоянїе всѣхъ вообще государственныхъ крестьянъ, каковымъ оно въ самой вещи есть, развѣ меньше есть независимымъ состоянїя его оброчныхъ? Можно навѣрное сказать, что не только всѣ они безъ исключенія, но и помѣщичьи крестьяня не захотятъ перемѣнить состоянія своего, на состояніе увольненныхъ по его предписанію; коихъ всѣ выгоды и пріобрѣтеніе состоятъ только въ перемѣнѣ названія. Крестьяня наши будучи люди простые и грубые, не имѣютъ столько тонкости въ умѣ и нѣжности въ сердцѣ своемъ, чтобъ утѣшаться могли пріятностью мечты, безъ вещественнаго и ощутительнаго наслажденія.

§ CXXX.

Членъ XI. „Увольненной, которой пріобрѣтетъ „движимое имѣніе, обязанъ да будетъ духовною „своею отказать патрону своему часть изъ онаго; а „безъ того духовная его будетъ недѣйствительною, „и движимое его имѣніе да отдастся патрону его.....

Сіе принужденіе, дѣлать участникомъ бывшаго своего Помѣщика въ наслѣдіи принадлежащемъ его дѣтямъ, не меньше прежнихъ обязательствъ разрушаетъ независимость, и отягчаетъ добрую волю увольненнаго; отнимая отъ него то чемъ онъ, и будучи рабомъ, въ полной свободѣ пользовался. Право варварское и подлое

§ CXXXI.

Въ XIII членѣ предписывается должность свободнымъ тажъ самая, каковыя исполненія и отъ крѣпостныхъ крестьянъ требуется, а имянно, чтобъ они платили государственныя подати и помѣщичьи оброки; слѣдовательно независимость ихъ ни малѣйшей перемѣны въ состоянїи ихъ не учинитъ, и весь плодъ оныя состоять будетъ въ одномъ только пустомъ обрядѣ увольненїя; тоесть въ ударенїи отца ихъ по щекѣ, хотя и не больно однакожъ безъ вины, въ перемѣнѣ его прозванїя, и въ записанїи въ книгу увольненныхъ.

§ CXXXII.

По силѣ XVI члена, свободной вступя въ другое чиносостоянїе, промыслъ, ремесло, обязанъ платить преждебывшему господину своему, чрезъ всю жизнь свою, по рублю на годъ; а какъ по силѣ законовъ Россїйскихъ, въ какоебъ онъ ремесло, промыслъ и чиносостоянїе ни вступилъ, долженъ будетъ государственныя подати платить и всякїя повинности исправлять, на ровнѣ съ тѣми въ коихъ сословїе себя причислитъ; слѣдственно свободной сей, платя и по новому своему состоянїю положенныя подати и бывшему помѣщику на годъ по рублю, будетъ нести больше тягости нежели несъ онъ въ преждебывшемъ своемъ состоянїи, и больше нежели несутъ всѣ государственные крестьяня.

§ CXXXIII.

Членъ XX. „Если увольненной накупитъ себѣ „рабовъ„ и проч. Увольненной не можетъ накупить себѣ рабовъ, понеже симъ правомъ пользуются въ Россіи одни Дворяня; развѣ вступя въ военную или штатскую службу, дослужится до такой степени которая доставитъ ему достоинство дворянское; но тогда зависимость его отъ преждебывшаго его господина будетъ уже неприлична.

§ CXXXIV.

Членъ XXIII. „Всякія увольненія за деньги „или изъ какой-либо корысти..... да будутъ уничтожены, и токмо учиненныя въ награжденіе исключены будутъ изъ сего всеобщаго закона.„

Слѣдуя сему члену, большую часть земледѣльцовъ Французскихъ должно бы было по прежнему здѣлать рабами, понеже увольненіе имъ учинено не въ награжденіе, не изъ человѣколюбія, не изъ милости, но за деньги, да еще и принужденно.

Прочіе всѣ члены сего учрежденія столь же странны и неприличны нашему положенію и нравамъ, какъ и сказанные. Si l'on ne connoit à fond la nation pour laquelle on travaille, l'ouvrage qu'on fera pour elle, quelque excellent qu'il puiſſe être en lui-même, péchera toujours par l'application, et bien plus encore, lorsqu'il s'agira d'une nation déjà toute inſtituée, dont les goûts, les moeurs, les préjugés et les vices ſont trop enracinés pour pouvoir être aiſement étouffés par des ſemences nouvelles. *J. J. Rouſſeau. Gouvernement de Pologne.*

Въ заключеніе примѣчаній моихъ на законодательства Г. Леклерка скажу: поражая злоупотребленія и отъемля слабости пороковъ, беречься надобно чтобъ не уменьшить силу добродѣтелей: неумѣренное исправленіе причиною было разрушенія многихъ царствъ. Исправляя обычаи и нравы, должно быть весьма осторожну; надобно имѣть великое познаніе человѣческаго сердца, чтобъ не здѣлать при семъ случаѣ лишняго. Составъ человѣческой есть изъ пороковъ и добродѣтелей; есть смѣшеніе качествъ добрыхъ и злыхъ; надобно на добрыхъ вѣскахъ вѣсить неудобности обычая съ пользою чаемою отъ уничтоженія его; и когда вѣсъ будетъ равенъ, то лучше оставить вещи такъ какъ онѣ были.

§ CXXXV.

„Пора уже окончаться безстрастію и ничто-„жеству Рускаго народа.„ стр. 278.

Великолѣпныя слова безъ смысла употребленныя. Если Авторъ чрезъ слово *безстрастіе* тожъ самое разумѣетъ что и Французская Академія (а), тоесть *состояніе души никакою страстію невозмущаемое*, такъ онъ дѣлаетъ насъ Рускихъ счастливѣе всѣхъ человѣковъ; ибо что можетъ быть желательнѣе, блаженнѣе и лучше, какъ пользоваться прямымъ души покоемъ; неподвержену быть никакимъ волненіямъ страстей, отъ коихъ тщетно Стоики трудилися отрѣшити человѣчество? Но послѣдствію рѣчи судя, догадываюсь что подъ словомъ симъ подразумѣваетъ онъ что ниесть другое; ибо *безстрастїе и ничтожество* никакого союза между собою не имѣютъ. Странное и непонятное бытїе, чтобъ вкупѣ быть и не быть, быть безстрастнымъ и ничѣмъ. Какоежъ дать сему ничтожествующему нашему бытїю названїе, и въ какой классъ тварей намъ себя помѣстить должно? По *безстрастїю* должны мы быть превыше человѣковъ, а по *ничтожеству* ниже всякаго вещественнаго созданїя. Все отъ насъ Г. Леклеркъ отнялъ, страсти, чувства, разумъ, понятїе, и самое существованїе. Однакожъ вопреки его опредѣленїя, мы движемся и есмы, и въ состоянїи ничтожества, несуществованїя, существуемъ, чтожествуемъ; еще больше скажу, и понимаемъ что Г. Леклеркъ бредитъ.

(a) APATHIE. Etat de l'ame lorsqu' elle n'eſt agitée d'aucune paſſion. *Dict. de l'Academie Françoiſe, à Lion*, 1776, *in* 4.

§ CXXXVI.

На страницѣ 279 й Авторъ сказываетъ о себѣ, что онъ для того не вошелъ въ подвигъ съ прочими къ рѣшенїю задачи заданныя отъ Вольнаго Економическаго Общества, въ 1767 мъ году, касательно собственности крестьянъ, что за рѣшенїе тоя предложено было награжденїе, а его *перо никогда неупотреблялося по мздѣ*.

Имѣніе само по себѣ пришедшее, слѣпымъ щастіемъ доставленное, не можетъ быть такъ пріятно какъ то которое человѣкъ трудомъ, попеченіемъ, потомъ своимъ стяжалъ; и въ полученіи таковаго имѣетъ онъ болѣе радости, а въ пользованіи имъ больше удовольствія. Сколько послѣ труда покой пріятенъ, толико хлѣбъ имъ снисканной сладокъ и здоровъ. Ни что туне не дается, ни что безъ трудовъ не пріобрѣтается: благость Божія на трудящихся низходитъ. Истинны сіи, безъ сомнѣнія, Г. Леклерку суть извѣстны, и потому невѣроятно мнѣ кажется чтобъ обѣщанная мзда удержаніемъ была войти ему въ толь похвальной подвигъ; тѣмъ паче что съ таковою мздою честь и похвала суть неразлучны. Мзда пріобрѣтаемая обманомъ есть безчестна и посрамительна, какъ напримѣръ, выдать книгу наполненную всякимъ вздоромъ и пустотами, подъ названіемъ *Исторіи естественной, нравственной, гражданской и политической древнія и нынѣшнія Россіи*, и обманувъ таковымъ названіемъ публику, собрать за нея великія деньги.

§ CXXXVII.

„Достаточно будучи свѣдомъ объ обыкновеніяхъ,
„нравахъ, законахъ и злоупотребленіяхъ народа,
„коего пишу я исторію, яко гражданинъ міра, съ
„чистымъ и честнымъ намѣреніемъ быть оному

„*еще* полезнымъ, разрѣшаю его состоянїе гражданское, нравственное и политическое; а сїя подвижность есть похвальна.„ стр. 279.

О достаточномъ свѣденїи Авторовомъ нашихъ обыкновенїй, а паче законовъ, имѣю я правильную причину сомнѣваться; ибо изъ всего сказаннаго имъ, касательно оныхъ, не нашелъ я ничего могущаго въ томъ меня удостовѣрить. О чистомъ и честномъ его намѣренїи быть намъ полезнымъ, хотя и не имѣю подозрѣвать причины, но понеже къ выполненїю сего намѣренїя потребны многїя качества, въ коихъ также не безъ сомнѣнїя остаюся, за недостаткомъ на то удостовѣрительныхъ опытовъ. Какїяжъ пользы, и какъ, тоесть дѣломъ, словомъ, или помышленїемъ здѣлалъ онъ Россїи, о коихъ онъ чрезъ слово *еще*, вмѣщенное въ прописанную рѣчь, хочетъ дать знать, понынѣ я ни отъ кого не слыхивалъ. Въ прочемъ какое мнѣнїе имѣть должно о разрѣшенїи его нашего гражданскаго, нравственнаго и политическаго состоянїя, изъ предъидущихъ моихъ объясненїй открывается.

§ CXXXVIII.

О тѣлосложенїи, пищѣ, питьѣ, одеждѣ; о разныхъ повѣрьяхъ Рускаго народа писано, большою частїю, или заблужденно или съ прибавкою, а частїю нелѣпо и смѣшно. Нѣкоторыя изъ того въ послѣдующихъ параграфахъ въ образецъ приведу, а прочія оставлю безъ замѣчанія: всякую ложь и пустоту оговаривать, и самому себѣ и читателямъ наведу скуку.

„Кожа, говоритъ, Рускаго народа темнокрасная „лѣтомъ, а черная и истрескавшаяся зимою; лѣтомъ „отъ солнечнаго загорѣнія, а зимою отъ дымныхъ „избъ.„ стр. 282.

Я думаю не одни Рускіе земледѣльцы лѣтомъ загараютъ, но и всѣхъ народовъ, будучи принуждены безпрестанно быть на солнцѣ и на вѣтру. Еслижъ зимою Рускихъ крестьянъ лица черны отъ дыму, то и лѣтомъ таковымъ же быть должно; ибо во весь годъ они всякой день избы свои топятъ, зимою для тепла, а лѣтомъ для варенія пищи. Однакожъ лица ихъ отъ дыму закоптѣть не могутъ, потому что дымъ ходитъ въ избѣ выше человѣка; а развѣ замараны бываютъ отъ сажи, и то только у тѣхъ кои не умываются. Напротивъ всѣ Рускіе крестьяня лица умываютъ каждой день, а руки по три раза, а именно, поутру вмѣстѣ съ лицомъ, предъ обѣдомъ, и предъ ужиномъ садяся за столъ; можетъ быть не столько для опрятности, сколько по привычкѣ съ малолѣтства; сверхъ того въ каждую недѣлю въ баню ходятъ. Авторъ живучи въ Петербургѣ и ежедневно видая Чухонцовъ окрестности города сего населяющихъ, изобразилъ Рускихъ крестьянъ имъ подобными, въ самой же вещи между тѣми и другими, какъ въ сложеніи ихъ тѣла и качествахъ души, такъ въ образѣ жизни, обрядахъ, повѣрьяхъ, и словомъ во всемъ-на-все, не меньше есть различія какъ между Шведомъ и Лопаремъ, или Датчаниномъ и Исландцомъ.

§ CXXXIX.

„По угодности Рускаго народа, зима, хотя „весьма жестокая, есть прекраснѣйшее время въ „году. Сіи краткіе дни составляютъ счастіе для „народа лѣниваго, которой очень любитъ спать, „и спитъ когда хочетъ.„ стр. 282.

Зиму Рускіе не признаютъ за лучшую въ году пору, но за выгоднѣйшую для многихъ способовъ приносимыхъ ею, въ разсужденіи домовыхъ ихъ работъ и отвоза въ дальныя стороны своихъ издѣлій. Во отраженіе порицанія лѣностію Рускаго народа, о упражненіи его лѣтнемъ говорилъ я прежде, а теперь о упражненіи его зимнемъ пристойное обрѣтаю сказать мѣсто. Зима есть такое время, въ которое крестьянинъ долженъ заплатить за весь годъ, всѣ государственныя подати и помѣщичьи оброки; для себя и для своего семейства припасти платье и обувь; для домашняго быта всякую посуду, а для полевыхъ работъ всю збрую; ибо лѣтомъ не останется ему время ни о чемъ другомъ помышлять кромѣ земледѣлія. По сей причинѣ и государственныя подати лѣтомъ не собираются, чтобъ тѣмъ не здѣлать земледѣльцамъ въ работахъ ихъ помѣшательства. Зимою женскъ полъ вообще, а изъ мужчинъ престарѣлые токмо и малолѣтные остаются дома, для исправленія домашнихъ работъ и присмотра за скотиною; а прочіе всѣ ходятъ по дорогамъ, отвозя свой хлѣбъ и издѣлія на продажу въ города, или нанимаяся подъ извозъ разныхъ товаровъ къ портамъ, для отпуска оныхъ весною въ чужестранныя государства. Какіе переносятъ они труды въ продолженіи пути своего, многократно былъ я самовидцемъ. Стоятъ они на дворахъ въ сутки не болѣе осьми или девяти часовъ, въ кои должно имъ два раза поѣсть, два раза лошадей выпрячь и запрячь, два раза ихъ напоить, и столькожъ разъ дать имъ сѣна и овса; а за исправленіемъ всѣхъ сихъ нуждъ, не больше какъ три, а много четыре часа останется имъ на сонъ и отдохновеніе. Достальные 15 или 16 часовъ, должны они, каждой за возомъ своимъ, итти пѣши, да еще на косогорахъ, раскатахъ и въ выбояхъ придерживать возъ чтобъ не упалъ; а при всемъ томъ сносить вѣтръ и морозъ, которые иногда столь бываютъ непомѣрны что лишаютъ носовъ, ушей, перстовъ, а не рѣдко и жизни противоборствующихъ имъ. Тѣ которые въ дороги не ходятъ упражняются или въ ловлѣ звѣрей и рыбъ, или въ разныхъ ремеслахъ, или въ рубкѣ лѣсовъ и отвозѣ оныхъ на пристани, для сплавки весною въ тѣ мѣста гдѣ есть въ нихъ недостатокъ, сверхъ молодьбы хлѣба и прочихъ домашнихъ исправленій;

и хотя меньше переносятъ трудовъ, и не подвергаются такимъ опасностямъ какъ находящіеся въ отсутствіи, но едва ли больше ихъ имѣютъ покоя.

Впрочемъ отнюдь не есть то чудно, что народъ Руской, по словамъ нашего Автора, тогда спитъ когда хочетъ, ибо тожъ дѣлаютъ и всѣ народы; но то было бы удивительно еслибъ тогда онъ спалъ когда не хочетъ.

§ CXL.

„Раскольники столь привязаны къ древнимъ „ихъ обычаямъ, что по обнародованіи запрещенія „носить бороды, лучше пожелали они платить въ „Дворцовую Канцелярію по пятидесяти рублей на „каждой годъ, нежели дать обрить себя.„ стр. 284.

До временъ Петра Великаго, всѣ чиностоянія государственныя носили бороды. Сей Государь за благо разсудилъ, въ сообразность прочимъ народамъ Европейскимъ, велѣть перемѣнить платье и обрить бороды дворянству, купечеству, мѣщанамъ, военнымъ и приказнымъ. Повелѣніе его исполнено, и съ тѣхъ поръ всѣ сказанныя чиностоянія бородъ не носятъ. Осталися съ бородами духовенство, козаки и крестьяня, и о запрещеніи послѣднимъ носить бороды указа никогда не бывало. Нѣкоторые изъ сказанныхъ чиностояній не хотѣли обрить своихъ бородъ, не по раскольничеству а по суевѣрію общему всѣмъ Рускимъ тогдашняго вѣка; и за то принуждены были платить каждой годъ по пятидесяти рублей, по указу. Раскольники платили двойной окладъ, тоесть вдвое противу прочихъ своихъ собратій, не за бороды, но за непослушаніе церькви и за упорственное отчужденіе отъ нея въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Наложеніемъ двойнаго оклада желали ихъ обратить къ православію; но паче утвердили въ буйственномъ упрямствѣ. Премудрая ЕКАТЕРИНА, провидя безмѣстность сего постановленія, повелѣла сравнить платежемъ ихъ съ прочими; отняла отъ нихъ единственное побужденіе къ упрямству; сіе пріятное для нихъ наказаніе коимъ они тщеславились; приписывая платежъ двойнаго оклада ревности своей къ древнему преданію, твердости въ соблюденіи отеческихъ обрядовъ, по мнѣнію ихъ, къ существу вѣры относящихся, но въ самой вещи пустыхъ, ни вниманія ни наказанія незаслуживающихъ.

По истиннѣ, если разсмотреть главныя статьи ихъ привязанности, не найдется изъ нихъ ни одной такой которая бы нарушала нѣкоторой догматъ вѣры; которая бы противорѣчила правиламъ и должности истиннаго христіянина и добраго гражданина. Какой вредъ, напримѣръ, наносили государству бороды? Никакой. Какую пользу принесло обритіе ихъ? Никакой же, но принужденіе къ тому великой вредъ причинило. Когда характиръ мой хорошъ, что кому нужды до того что лице у меня мохнато; что платье на мнѣ длинно; что знаменуя себя крестомъ не такъ персты складываю какъ другіе; что вмѣсто трехъ разъ, по два раза аллилуіа читаю; что по солнцу а не противу солнца обращаюся; что старопечатныя книги признаю исправнѣйшими новыхъ, и проч?..... Оставь слабости при мнѣ, если основаніе сердца моего благо. Признавая всѣ сіи мѣлочные обряды и ничего въ существѣ своемъ незначущіе, за важныя, за необходимые ко спасенію, подвергаю себя всеобщему осмѣянію, являю свое невѣжество, невѣгласіе; но не дѣлаюся преступникомъ, не заслуживаю ненавидѣнія, наказанія, гоненія. Наблюдая сіи странности могу быть вѣренъ Государю, усерденъ къ отечеству, добрымъ и честнымъ членомъ въ общежитіи, храбрымъ солдатомъ, трудолюбивымъ земледѣльцомъ, хорошимъ семьяниномъ. Пусть мнитъ о вещахъ всякой по своему, но дѣлаетъ только то что повелѣваетъ законная власть. Не будетъ о мнѣніяхъ спора (а), прекратятся и разгласія. Не будетъ принужденія, насилія, изчезнетъ изувѣрство. Не сильно могущество власти противу мрачныхъ привидѣній невѣжества и суевѣрія: свѣтъ единъ заставляетъ ихъ изчезати.

(а) Споръ не служитъ ко исправленію порока, не исцѣляетъ отъ заблужденія, не подаетъ ни малаго успѣха въ познаніи правды, но паче ея затмѣваетъ. Духъ пререканія перераждается удобно въ ложную тонкость, и пристрастившіеся къ нему попадаютъ въ собственныя сѣти;

затруднивъ противорѣчущихъ имъ приводятъ сами себя въ несостояніе устоять противу софизмовъ ими изобрѣтенныхъ. Споры производятъ ненавидѣніе сперва противу доводовъ, а послѣ и противу приводящихъ оные. Привыкнувъ противорѣчити заблужденіямъ, станемъ противорѣчити правдѣ, единственно для того что предлагается она отъ другаго; и такъ плодомъ спора будетъ уничтоженіе правды. Что произвели споры? Умножили разнствіе во мнѣніяхъ, и искусство защищать ложь съ такоюжъ удобностію какъ и правду. Между такихъ спорщиковъ трудно различить ложь отъ правды, понеже обоихъ доводы суть равносильны; столь же сильно одного защищеніе сколь и другаго опроверженіе въ противорѣчіяхъ взаимныхъ; каждой по очереди торжествуетъ надъ другимъ въ догматахъ безконечно одинъ другому разнственныхъ и противныхъ, и сливаютъ ложь съ истинною въ умахъ слушателей ихъ прѣнія. Сіи прѣнія многія статьи Христіанскаго Нравоученія здѣлали загадкою, которую такъ и сякъ толковать можно; кто больше разумѣетъ тонкостей словопрѣнія, тотъ привлекаетъ больше себѣ потатчиковъ и согласниковъ: не правда здѣсь рѣшитъ, но умѣнье. Хитрость словъ привела въ слабость истинну; усильственныя тонкости розысканій обезобразили пріятную простоту ея; софизмы затмили ея ясность. Простота благоразсужденія растлилася ухищреніемъ словъ, и почтеніе къ правдѣ обратилося въ игрушку. Философія безъ споровъ врачевала душу, а по начатіи споровъ стала быть отравою здраваго разсудка. Philoſophia non in remedium animi, ſed in exercitationem ingenii inventa. *Seneca, lib. VII, cap. 1, de Benef.*

§ CXLI.

„У мужчинъ такъ какъ и у женщинъ волосы „длинные, обыкновенно черные, лоснящіеся, гу„стые, жосткіе и липкіе, на кожѣ вообще бѣлой „весьма, а особливо у женъ благородныхъ и купече„скихъ.„ стр. 285.

Ложь безкорыстная и безполезная. Всѣ вообще крестьяня въ Россіи, разумѣя только мужескъ полъ, отъ мала до велика волосы стригутъ весьма коротко. Почти у всѣхъ крестьянъ волосы обыкновенно русые, а черноволосыхъ очень мало, и про такихъ навѣрное сказать можно что родъ свой ведутъ отъ иноплеменныхъ, жившихъ нѣкогда по мѣстамъ между Рускими; а чтобъ безъ примѣса иноплеменныя крови Руской былъ черноволосъ, тому нельзя статься: нѣкоторые писатели и названіе Рускаго народа производятъ отъ русыхъ ихъ волосовъ. Что касается до дворянъ, въ тѣхъ болѣе найдется черноволосыхъ или темнорусыхъ нежели свѣтлорусыхъ; понеже между сими большая часть выѣзжихъ изъ чужихъ земель, яко изъ Золотой Орды, изъ Польши, изъ Германіи, изъ Греціи, изъ Грузіи, и проч; однакожъ и у сихъ хотя и черные волосы, но не жосткіе и лоснящіеся. Такіе волосы, тоесть черные, жосткіе и лоснящіеся находятся только у Калмыковъ, а изъ Рускихъ у тѣхъ токмо у которыхъ дѣдъ или отецъ Калмыкъ былъ; липкихъ же волосовъ, безъ намащенїя ихъ какимъ ниесть масленнымъ веществомъ, не можетъ быть въ природѣ. У страждущихъ болѣзнїю называемою Plica Polonica, сказываютъ якобы волосы слипаются; но мнѣ таковыхъ болящихъ видѣть не случилося: сїе Г. Леклерку, яко врачу, долженствуетъ быть болѣе извѣстнымъ.

§ CXLII.

„Слово *красавица*, происходитъ отъ слова озна-
„чающаго красной цвѣтъ (rouge au féminin). (a)
„Для выраженїя хорошей женщины говорятъ, *пре-*
„*красная баба*, femme très rouge; тоесть вы-
„крашенная красною краскою.„ стр. 285.

Слово *красный*, *ая*, *ое*, есть Славянское, значитъ *лѣпъ*, *пригожъ*; а Рускїе перенесли его къ красному цвѣту, по превосходству сего цвѣта предъ прочими, каковымъ онъ на глаза ихъ казался. Не знаю я было ли у Рускихъ красному цвѣту собственное названїе, кромѣ слова *алой*, коимъ нынѣ густорозовой цвѣтъ называемъ; Славяняжъ называли его *чермный*, *червленый*, и *румяный*. Въ книгахъ Славянскихъ и донынѣ слово *красный* осталося въ первобытномъ его смыслѣ, а въ языкѣ Рускомъ означенїемъ *чермнаго* цвѣта. Однакожъ и въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ есть множество рѣчей, въ коихъ слово *красный* въ первобытномъ смыслѣ пріемлется, яко *красное солнце*, *красной день*, *прекрасное строеніе*, *мѣстоположеніе*, *красная дѣвица*, и проч. Пословица: *не красна изба углами, красна пирогами*. Въ Москвѣ называется и понынѣ, *красное крыльцо*, *красная площадь*, не потому чтобъ были онѣ нѣкогда красною краскою выкрашены; но по ихъ пригожству, благолѣпію. Княгиня Ольга, до замужства своего, называлася *Прекрасою*, по поводу изящныя красоты ея. Во всѣхъ приведенныхъ рѣчахъ и подобныхъ имъ премногихъ, слово *красный* значитъ *пригожій*, *благовидный*. И такъ слово *красавица* происходитъ не отъ слова означающаго красной цвѣтъ, но отъ слова *лѣпота*, *пригожство*; и *прекрасная баба* не есть femme très rouge, тоесть *выкрашенная красною краскою*, но въ превосходномъ степени *лѣпая*, *пригожая*, *хорошая*.

(a) Примѣчаніе сіе подхватилъ Авторъ изъ Бишинговой Географіи, и тщеславится имъ яко собственнымъ, но не къ стати. Бишингъ не зная Славянскаго языка написалъ: *выраженіе дѣвица красная, на языкѣ Рускомъ значитъ дѣвица пригожая*. стр. 16. Авторъ послѣдовалъ его ошибкѣ, а чтобъ не замѣтили что примѣчаніе сіе не его а чужое, поставилъ вмѣсто дѣвицы, *баба*; въ томъ онъ и непогрѣшилъ, ибо большая часть тѣхъ кои при Бишингѣ были дѣвками, въ бытность Авторову здѣлалися уже бабами.

§ CXLIII.

„Частое употребленіе бань, и въ пищу крупъ „пшеничныхъ, ячныхъ, овсяныхъ, грешневыхъ, просяныхъ, означаемыхъ словами, *крупы* и *каша*; „недостатокъ дѣйствія, долгой сонъ, доставляютъ „мужчинамъ и женщинамъ толстоту, коя сходствуетъ болѣе на одутость, нежели на здоровую „дородность.„ стр. 286.

Чтобъ бани дѣлали вредъ, того доказать Авторъ не можетъ; напротивъ долговременные опыты удостовѣряютъ, что онѣ предохраняютъ отъ многихъ болѣзней и дѣлаютъ здоровью ощутительную пользу. Изъ крестьянъ не видалъ я ни одного въ жизнь мою толстобрюхова, разумѣя о тѣхъ кои сами въ земледѣліи и работахъ упражняются; а они всѣхъ чаще парятся въ баняхъ и больше ѣдятъ кашъ. Изъ купцовъ, изъ мѣщанъ, и изъ крестьянъ кои, наживъ достатокъ, чужими руками всѣ работы исправляютъ, есть довольно толстыхъ; но не бани дѣлаютъ ихъ таковыми а праздность, бездѣйствіе, пресыщеніе, и неумѣренное употребленіе густыхъ пивъ. Дворяня, перенявшіе иностранные обычаи, рѣдкіе ходятъ въ баню, равнымъ образомъ и кашъ ѣдятъ маложъ и рѣдко, однако между нихъ не меньше есть толстобрюхихъ; чему также причиною, быти мню, бездѣйствіе и пресыщеніе. Примѣчено многими, что съ тѣхъ поръ какъ стали мы устранятися обычаевъ нашихъ предковъ и начали жить сообразуяся иностраннымъ, здѣлалися мы слабѣе, чаще подвержены стали быть болѣзненнымъ припадкамъ, и меньшее число изъ таковыхъ до глубокой старости доживаютъ. Главными тому причинами, по моему скудоумію, полагаю уничтоженіе обычая ходить въ бани, и введеніе Француской поварни.

§ CXLIV.

„Рускіе, такъ какъ и всѣ сѣверные народы, ѣдятъ мало хлѣба, которой вообще худо приготовленъ и худо выпеченъ. Когда народъ видитъ иностранцовъ ядущихъ много хлѣба, то говоритъ: эти люди умерли бы съ голоду въ своей землѣ, ибо такъ они ѣдятъ хлѣбъ какъ мы ѣдимъ мясо.„ стр. 286.

Народы живущіе во глубинѣ сѣвера ѣдятъ мало хлѣба, для того что у нихъ его мало или вовсе недостаетъ: Лопари, Чукчи, Камчадалы и употребленія его не знаютъ, а питаются рыбою, мясомъ и кореньями. Тамъ же гдѣ родится онъ обильно, обыкновенно чернь больше хлѣба и огородныхъ злаковъ употребляетъ нежели мяса и рыбы; для того что первые обильнѣе и дешевле послѣднихъ. Въ Петербургѣ, гдѣ и скотъ и хлѣбъ привозной изъ дальныхъ мѣстъ, продается хлѣба ржанова фунтъ по 3 деньги, а мяса говяжья по 2 и по 3 копѣйки.

Въ деревняхъ купя хлѣба за копѣйку будетъ человѣкъ сытъ, а мяса иногда и достать нельзя, а особливо лѣтомъ. Не всякой день крестьяня могутъ ѣсть мясо, а питаются больше молокомъ, яицами; щи или борщъ не всегда варятъ съ мясомъ, а больше или съ ветчиннымъ саломъ или съ сметаною. Словомъ сказать, всѣ Рускïе вообще больше ѣдятъ хлѣба нежели мяса, разумѣя о простолюдимахъ. Работной человѣкъ хлѣба до двухъ фунтовъ или по меньшой мѣрѣ фунтъ присѣствомъ съѣдаетъ, при щахъ, кои главное кушанье черни составляютъ. Изчислено во Францïи, что человѣку потребно въ годъ печонаго хлѣба 468 фунтовъ тамошнихъ, и что человѣкъ съѣстъ въ день, полагая на всѣхъ по равну, одинъ фунтъ и двѣ съ половиною унцïи хлѣба. Навѣрное можно сказать, что такимъ количествомъ Руской человѣкъ, не только работной ниже праздной, продовольствоватися не можетъ; а особливо хлѣбомъ пшеничнымъ, каковой обыкновенно во Францïи всѣми употребляется.

Рѣчь вложенная во уста нашей черни о иностранцахъ ядущихъ много хлѣба, Г. Леклеркъ или отъ себя выдумалъ, или, по незнанïю языка, не понялъ что ему говорили, и догадкою своею сталъ быть обманутъ. Равнымъ образомъ и о хлѣбахъ сказано безъ основанïя; хлѣбы и всякое пирожное вообще пекутъ въ Россïи очень хорошо; да и можно ли тому повѣрить, чтобъ чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ не научиться готовить такова кушанья которое всѣхъ прочихъ нужнѣе и употребляется ежедневно? Все то что говорилъ я о хлѣбѣ разумѣлъ хлѣбъ ржаной, которой во всей Россїи въ общемъ и обыкновеннѣйшемъ употребленїи, а особливо между крестьянствомъ. Пшеничной между послѣднихъ вовсе неупотребляется, слѣдовательно и печь такихъ хлѣбовъ они не умѣютъ; а пекутъ калачи, сайки, згибни, булки, крендели, баранки, и проч. что все ближе положить въ число пирожнаго нежели хлѣбовъ. И такъ согласенъ я съ Авторомъ въ томъ, что пшеничныхъ хлѣбовъ въ Россїи печь не умѣютъ: всѣ хлѣбники въ Столицахъ суть Немцы. Знаю и то что лучшїе хлѣбники въ Европѣ, суть въ Вѣнѣ и въ Парижѣ.

§ CXLV.

„Народъ Руской, яко и Греческой, не больше „имѣетъ 130 дней въ году въ кои можетъ ѣсть „мясо, а достальные 7 мѣсяцовъ и 20 дней питается „всякаго вида кашами, грибами, огурцами.„ стр. 286.

Отъ вещей важныхъ до самыхъ бездѣлушекъ нѣтъ ни одной котораябъ представлена была въ истинномъ ея образѣ, въ подлинномъ ея состоянїи. У Грековъ и у Рускихъ мясопустныхъ дней, и съ сырною недѣлею, больше не бываетъ 216; но и сїе случается очень рѣдко, а въ прочїе годы гораздо меньше; случаетсяжъ иногда не болѣе оныхъ 192 хъ дней. Разнствїе сїе произходитъ отъ того, что

Петровъ постъ бываетъ длиннѣе и короче, по времени какъ Пасха случится ранѣе или позже; понеже чрезъ 50 дней по свѣтлой седмицѣ долженствуетъ зачаться сказанной постъ, и продолжается непремѣнно до 29 го Іюня, тоесть до дня въ которой празднуетъ Восточная Церковь память Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла. Извѣстно что Пасха не бываетъ прежде 22 Марта, ни позже 25 Апрѣля; и такъ въ первомъ случаѣ Петровъ постъ будетъ равно 6 недѣль, а въ послѣднемъ одна недѣля и одинъ день; вотъ отъ чего имѣемъ мы постныхъ дней иногда больше, а иногда меньше. Прочïе посты, содержимые послѣдующими Восточной церкви, всегда бываютъ неизмѣнны. Госпожинъ постъ начинается съ 1 го Августа, а кончится 15 тогожъ мѣсяца. Филиповъ, такъ названной потому что начинается онъ со дня Апостола Филиппа, тоесть съ 14 Ноября, и продолжается по день Рождества Христова, сирѣчь по 25 Декабря. Великой постъ обыкновенно состоитъ изъ семи недѣль. Сверхъ сихъ постовъ, постимся мы православные каждой недѣли среду и пятокъ чрезъ весь годъ; выключая первую седмицу по Рождествѣ, седмицу Мытаря бываемую за недѣлю предъ сырною, и первую седмицу по Пасхѣ. Еще постъ хранимъ, въ день Усѣкновенïя главы Святаго Іоанна Предтечи, Августа 29 го; въ день Воздвиженïя Креста Господня, Сентября 14; и сочельникъ предъ Крещенïемъ, тоесть 5 го Генваря.

И то также неправда, чтоб въ мясопустные дни питалися мы только кашею, грибами и огурцами. Ѣдимъ мы рыбу, въ которой нигдѣ такого изобилія нѣтъ какъ въ Россіи, разныхъ родовъ икру, черепокожныхъ, разные овощи, зелень; а въ сырную недѣлю яица, сыръ и масло коровье.

Слѣдуетъ третья ложь, а все объ одной кашѣ. „Каши, говоритъ, приправляютъ маслами коно„пляным, торичнымъ (de navette), маковымъ„ стр. 287. Отвѣтствую: бѣдные люди употребляютъ въ постные дни масло конопляное и льняное, а кои побогатѣе, тѣ ѣдятъ маковое и орѣховое; другіяжъ никакія масла въ Россіи неупотребительны, и чтоб изъ торицы масло бить того и не слыхивано. Вездѣ гдѣ недостаетъ у Г. Леклерка свѣденія о чемъ дополняетъ то догадками, кои часто заставляютъ его говорить вздоръ.

§ CXLVI.

„Народъ Руской не пьетъ никогда воды. Питья „его обыкновенныя суть крѣпкое пиво называемое „квасъ, медъ простой, и кисловатой напитокъ „нарочито пріятной, вкусомъ пряной, имянуемой „кислые шти.„ стр. 287.

Не льзя больше ошибиться какъ здѣсь, смѣшавъ два напитка въ одинъ. Пиво варится съ хмѣлемъ, какъ обыкновенно во всѣхъ государствахъ гдѣ вареніе пивъ во употребленіи, и бываетъ оно крѣпче или слабѣе, по количеству хмѣля положеннаго въ него; самоежъ слабое называется *полпиво*. Квасъ варится изъ одного ржанова солода, и ничего болѣе въ составѣ его не входитъ, и сей напитокъ есть всѣхъ крестьянъ вообще. Кислые шти во крестьянствѣ неупотребительны, а токмо въ домахъ дворянскихъ и въ купеческихъ.

§ CXLVII.

„Водка есть господствующая страсть Рускаго „народа..... Рускїе имѣютъ около 104 праздниковъ „въ году, и народъ проводитъ ихъ въ пьянствѣ. На „другой день праздника почти обыкновенно бывa„ютъ пьяни. Называется то по ихному опохмѣлить„ся (a). И такъ выходитъ около 208 дней въ году „употребляемыхъ на пьянство.„ стр. 287.

Правда что въ Россїи больше нежели гдѣ индѣ употребляютъ горячїе напитки, но по большой части только по городамъ; а по деревнямъ гораздо меньше пьютъ. Показано прежде что земледѣльцу недостаетъ времени на пьянство, будучи занятy безпрерывною работою едва не чрезъ цѣлый годъ. Въ праздники и въ дни отдохновенїя и веселья, больше пьютъ они пива и меды собственнаго варенїя, а вино рѣдко, по причинѣ дороговизны его; и потому что кабаки, въ коихъ горячїе напитки продаются, не по всѣмъ селамъ и деревнямъ находятся, а токмо по лежащимъ на большихъ дорогахъ, и въ такихъ въ коихъ бываютъ еженедѣльные торги; самимъ же крестьянамъ сидѣть для себя вино запрещаютъ законы.

Праздниковъ такихъ кои празднуютъ крестьяня не болѣе и съ воскресными днями осмидесяти; да и въ воскресные дни, во время полевыхъ нужныхъ работъ, рѣдкой крестьянинъ покоится; работать же въ праздничные дни, въ деревняхъ, запрещенія ни кто не дѣлаетъ.

Если бы крестьяня по двѣсти дней въ году препровождали въ пьянствѣ, недостало бы имъ времени на исправленіе всѣхъ ихъ работъ; не былибъ они въ состояніи платить государственныхъ податей, помѣщичьихъ оброковъ, и снабдѣвать себя и свою семью всѣмъ нужнымъ. Такихъ кои по двѣсти разъ въ году пьяны бываютъ въ деревняхъ не держатъ, а при первомъ наборѣ отдаютъ въ рекруты, яко въ такое училище въ которомъ умѣютъ изъ пьяницъ дѣлать трезвыхъ, изъ лѣнивцовъ трудолюбивыхъ, изъ тунеядцовъ и бродягъ храбрыхъ и неустрашимыхъ отечества своего защитниковъ.

Говоря о водкѣ, къ статѣ показалося Автору моему наполнить двѣ страницы исчисленіемъ всѣхъ народовъ склонныхъ къ пьянству, и описаніемъ чѣмъ которой изъ нихъ упивается: всѣхъ онъ тутъ перебралъ, Скифовъ, Цельтовъ, Тевтоновъ, народовъ Южнаго моря, Камчадаловъ, Юкагировъ, Татаръ Калмыковъ, Мунгаловъ, Негровъ, Готтентотовъ

Дикарей сѣверныя и южныя Америки, Амикуйцовъ, Оштаитцовъ, и проч. Удивительная память!

(а) Слова *похмѣлье* во Французскомъ языкѣ недостаетъ. Мнѣ кажется что Латины чрезъ слово crapula разумѣли тожъ что мы чрезъ слово *похмѣлье* разумѣемъ, тоесть болѣзнь головную остающуюся послѣ какъ сонъ истребитъ пары винные. Въ такомъ смыслѣ говоримъ: *онъ не знаетъ похмѣлья,* тоесть, голова у него на другой день какъ былъ пьянъ не болитъ. Есть такіе люди кои не знаютъ похмѣлья, какъ бы пьяны ни были; а другіе нѣсколько дней его чувствуютъ; иныежъ не бывъ пьяны, но токмо выпивъ нѣсколько рюмокъ вина, чувствуютъ на другой день похмѣлье: сіи никогда пьяницами здѣлаться не могутъ. У Французовъ слово crapule воспріяло другой смыслъ, и значитъ *частое и непрерывное бражничанье.*

Сіе примѣчаніе здѣлалъ я по поводу тому, что Г. Леклеркъ слову *опохмѣлиться* даетъ въ переводѣ своемъ другое значеніе. Въ томъ смыслѣ какой онъ слову сему присвояетъ, не было нужды выдумывать новаго слова: cuver ſon vin, дѣйствительно то значитъ, что онъ чрезъ новоизобрѣтенное безъ нужды ſe deshoublonner хотѣлъ выразить. Въ Рускомъ языкѣ есть на то особливое слово, *проспаться.* *Опохмѣлиться* же значитъ прогнать или утолить болѣзнь головную, которую назваемъ мы *похмѣльемъ.* Для сего разные средства употребляютъ: нѣкоторые выпивъ чарку водки утоляютъ боль; другіе прохладительными напитками себя освѣжаютъ, тоесть, пьютъ кислые шти, лимонадъ, брусничную воду, огуречной росолъ, и проч. Лучшее средство, по мнѣнію моему, не имѣть похмѣлья, не напиваться никогда до пьяна.

§ CXLVIII.

Коснувшися слегка, какъ Рускіе между собою здоровуются, не упустилъ случая росказать какъ сіе дѣлается въ Зейландіи, на островахъ Дружескихъ и въ Китаѣ. Послѣ дѣлаетъ сравненіе благодаренія обычнаго въ Россіи со благодареніемъ жителей южныхъ острововъ.„ Отаитцы, говоритъ, свидѣтельствуютъ благодарность за дары учиненные имъ, подняті емъ рукъ и возложеніемъ на голову подаренныя вещи; а Руской народъ дѣлаетъ противное тому, они благодарятъ приклоненіемъ лба къ землѣ, или опустивъ руки для ухваченія полы у платья и поцѣлованія оныя. Также и Правленіе Руское не похоже ли на Отаитское.„ стр. 290.

Не должно о иностранныхъ обычаяхъ судить по собственнымъ; что у однихъ пріемлется въ разумѣ, то у другихъ въ другомъ; что однимъ кажется быть страннымъ, непристойнымъ, то у другихъ признавается благообразнымъ, приличнымъ (а). Издревле обычай въ Россіи ведется, принося Государю своему благодареніе за полученную отъ него милость, жалованье, или прося въ винѣ своей прощенія, помилованія, кланяться въ землю; также точно и крестьяня помѣщиковъ своихъ благодарятъ и просятъ.

Но чтобъ Руской народъ за все про все благодарилъ поклономъ въ землю, по истиннѣ есть ложь; равнымъ образомъ и то, чтобъ опустя руки хватали за одежду и цѣловали. Обнимать колѣна и цѣловать полу въ обычаѣ есть у Поляковъ, и у Малороссіянъ отъ нихъ же заимствовавшихъ, а между Рускихъ ни того ни другаго никогда во употребленіи не бывало; впрочемъ онъ не такъ гнусенъ или постыденъ, что бы отъ него отпираться было нужно.

Почемужъ Правленіе Руское показалося Г. Леклерку похожимъ на Отаитское, того онъ не сказалъ; для того, думаю, что сказать было нѣчего. Онъ имѣетъ привычку оставлять на догадку читателя то чего не знаетъ, или чего объяснить, доказать не умѣетъ. Про таковыхъ самомнѣнныхъ пустослововъ, коихъ рѣчи съ разумомъ союза не имѣютъ, въ Россіи приточнымъ образомъ говорятъ: *языкъ вретъ, а умъ не вѣдаетъ.*

(а) Колѣнопреклоненіе у Папистовъ почитается за дѣйствіе боготворенія, а у Китайцовъ за обыкновенное почтеніе; у первыхъ иначе не молятся Богу какъ съ колѣнопреклоненіемъ, иначе не кланяются Папѣ какъ ставъ на колѣна; а у послѣднихъ знакомые увидѣвшися другъ съ другомъ взаимно преклоняютъ колѣна, и неиначе вмѣняютъ дѣйствіе сіе какъ за обычное поздравленіе, за учтивость.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ поцѣлуй пріемлется за видъ ласки, вѣжливости невинныя и позволенныя; а въ другихъ первою степенію любодѣянія, или приличнѣе, знакомъ преклонности къ тому. Въ городѣ Гарлемѣ между Анабаптистовъ, одинъ молодой человѣкъ, разговаривая съ дѣвкою которую онъ любилъ и намѣреніе имѣлъ на ней жениться, прикоснулся рукою къ ея груди. Дѣйствіе сіе дошло до свѣденія Церькви; стали разсуждать о наказаніи, каковое должно возложить на сего молодова человѣка за дерзость имъ учиненную; одни утверждали что должно его отлучить, а другіе говорили что проступокъ такой можно простить, тѣмъ паче что молодой человѣкъ тотъ обьявилъ свое желаніе жениться на той дѣвкѣ, на что и она была согласна. Споръ до того простерся что учинился между спорящими явной разрывъ, и тѣ кои преклонялися къ снизхожденію для юноши названы были Mammillaires, тоесть *Титешниками*. По мнѣнію первыхъ, прикосновеніе къ груди есть тяжкое преступленіе, есть отрасль сладострастія, единъ изъ грѣховъ смертныхъ; а по мнѣнію послѣднихъ есть то малая погрѣшность изъ числа называемыхъ ими quotidianae incurſionis. Воспитанной подъ такими началами судитъ иначе о поцѣлуѣ, о прикосновеніи къ грудямъ, нежели какъ судитъ о томъ Малороссіянинъ; сообразуяся въ томъ каждой обыкновенію своея земли и принятому мнѣнію. Въ Малороссіи зрѣлище сіе ежедневно представляется на улицахъ, между подлаго народа. Тамъ молодые люди обращаются съ дѣвками съ большею вольностію, нежели въ Россіи; они заранѣе избираютъ себѣ невѣстъ, и съ тѣми обходятся очень вольно, цѣлуютъ ихъ, обнимаютъ, прикасаются къ ихъ грудямъ, и не ставится то отнюдь ни въ зазоръ ни въ нарушеніе благопристойности. Такое обыкновеніе не представляется въ умахъ тамошнихъ Священниковъ подъ умоначертанїемъ волности преступающїя предѣлы честности, ниже соблазна для другихъ; и для того и не стараются они о уничтоженїи его, о воздержанїи послѣдующихъ оному наложенїемъ духовнаго наказанїя. Различность климатовъ и предубѣжденїя есть правило обычаевъ и повѣрьевъ. Путеанъ, писатель XVI вѣка, не позволялъ дочери своей ни съ кѣмъ цѣловаться, для того что находилъ онъ то опаснымъ для Италїянокъ. Сїе самое для сѣверныхъ дѣвокъ отнюдь не есть опасно: имъ въ голову не входитъ чтобъ отъ поцѣлуя цѣломудрїе ихъ могло претерпѣть нѣкоторой вредъ, чтобъ поцѣлуй могъ быть поводомъ къ любовной страсти. Предубѣжденїе дѣлаетъ различїе въ поцѣлуѣ Италїянскомъ съ поцѣлуемъ Рускимъ.

§ CXLIX.

,, Работы рабы представляютъ человѣка вооруженнаго
,, палкою, повелѣвающаго людьми ни къ чему
,, непривязанными, истуканами страдательнаго повиновенїя;
,, не иначе движущихся какъ по мѣрѣ поднятїя
,, палки, ни чего не изобрѣтающихъ, ниже что либо
,, усовершенствляющихъ, но даже усиливающихся
,, позабыть и то что знаютъ; понеже лучше
,, хотятъ биты быть и ничего не дѣлать, нежели
,, работать на тѣхъ коихъ суть они рабами, и кои
,, обязаны ихъ кормить.,, стр. 290.

Мѣсто сїе приведенное Авторомъ не можетъ никакъ приложено быть къ Рускимъ, по несходству его ни со нравами ни съ состоянїемъ ихъ; что и самъ онъ признаетъ, говоря тутъ же: ,,сїе можетъ ,,быть истинно вообще, но здѣсь должно здѣлать ,,исключенїе; народъ Руской отъ природы переимчивъ, ,,перенимаетъ хорошо, и ко всему имѣетъ ,,расположенїе: я не знаю ни одного народа которой ,,бы можно съ нимъ сравнять въ семъ родѣ.,, Когдажъ самъ онъ призналъ, что приведенное мѣсто нейдетъ на Рускихъ, такъ для чегожъ было и прописывать его безъ нужды? Отвѣтствую: далъ онъ слово Публикѣ, издать пять томовъ въ четвертъ, подъ названїемъ Руской Исторїи, и деньги за нея взялъ напередъ; въ продолженїи работы явился въ приличествующихъ веществахъ недостатокъ; и такъ принужденъ онъ былъ писать все что въ голову ни попадется, не разбирая что къ статѣ и что не къ статѣ: съ такими дарованїями человѣкъ во всякой крайности пособїе себѣ сыщетъ. Однакожъ средство сїе не новое. Карданъ, писатель XVI вѣка, подряжался у книгопродавцовъ писать книги, съ договоромъ такимъ чтобъ получать плату съ листа; и длятого не наблюдалъ приличїя въ веществахъ пишемыхъ, но все помѣщалъ что на мысль ему приходило. Читая его книги то въ нихъ найдешь чего никакъ не ожидаешь; въ Ариѳметикѣ его вмѣщены многїе разговоры о движенїи планетъ, о сотворенїи мїра, о Вавилонскомъ столпѣ; въ Дїалектикѣ, разсужденїе о Историкахъ и о Сочинителяхъ писемъ. Онъ самъ признавался, что отступленїя дѣлалъ съ тѣмъ чтобъ наполнить листъ; и что трудился онъ не для славы, а для пропитанія. Г. Леклеркъ скромнѣе въ семъ случаѣ Кардана; онъ выдаетъ себя трудящимся изъ чести, и увѣряетъ что *перо его никогда неупотреблялося изо мзды.*

§ CL.

„Не говорите чтобъ народъ сей не жаловался „на состояніе, которое время здѣлало для него „природнымъ: сіе мнѣніе не иное что какъ софизма „самолюбія и жестокости Вельможъ.„ стр. 291.

Нельзя чтобъ нѣкоторые не жаловалися на состояніе рабства своего, бывъ, по несчастію, подвержены господамъ жестокимъ; но говоря вообще, а особливо относительно къ крестьянамъ государственнымъ, не есть сіе софизма самолюбія и жестокости Вельможъ, но самая истинна, опытами доказанная, что крестьяня Рускіе не почитаютъ состоянія своего несчастнымъ, въ разсужденіи рабства; а особливо тѣ изъ нихъ, которые живутъ во изобиліи, въ довольствѣ и покоѣ. Они о лучшемъ состояніи и воображенія себѣ здѣлать не могутъ; а чего не понимаютъ, того и желати не могутъ: щастіе человѣческое зависитъ отъ воображенія.

§ CLI.

„Юношество Руское окружено множествомъ „обоего пола рабовъ, лѣнивыхъ и порочныхъ,

„и непрестающихъ повторять зѣвая: *скуки ради почитать*. Oh! qu'il eſt ennuyeux de lire!„ стр. 292

Намѣренъ былъ нашъ Авдирологъ доказать, сколько рабы окружающіе наше юношество отвращаютъ ихъ частымъ повтореніемъ сказанной рѣчи, отъ ученія, отъ чтенія книгъ; но вмѣсто того доказалъ и изобличилъ самого себя и въ незнаніи Рускаго языка и во лжи. Рѣчь приведенная, яко бы часто рабами нашими повторяемая, но по видимому самимъ имъ выдуманная, совсѣмъ иной смыслъ имѣетъ, нежели какой онъ въ переводѣ своемъ ей дать желалъ. *Скуки ради почитать*, значитъ: *для прогнанія скуки, для провожденія празднаго времени почитать*; а отнюдь не сіе: *охъ какъ скушно читать*! Повсюду такая точность и исправность въ разсказахъ его.

§ CLII.

„Орудія служащія Рускимъ времени провожденіемъ, издаютъ звуки грубые, острые, и сносны не могутъ быть иначе какъ въ отдаленіи:..... но обыкновенныя ихъ орудія здѣланы изъ скотскихъ роговъ.„ стр. 293:

Вездѣ вздоръ и чепуха. Обыкновенныя орудія музыкальныя Руской черни суть, *гудокъ*, *балалайка*, *свирѣль*, *дудка*, и *рогъ*; изъ всѣхъ же употребительнѣйшія первыя два. *Гудокъ* не иное что какъ скрыпка о трехъ струнахъ; *балалайка* есть видъ бандоры о двухъ струнахъ; *свирѣль*, видъ флейты о шести ладахъ; *дудка*, маленькая флейта о четырехъ ладахъ; а *рогъ* есть видъ деревянныя трубы, выгнутыя на подобїе рога, о шести ладахъ. Теперь вопросимъ: самое употребительнѣйшее изъ орудїй, тоесть *балалайка*, издаетъ ли грубой и острой звукъ, и можетъ ли слышима быть изъ дали? Тожъ должно разумѣть почти о всѣхъ сказанныхъ орудїяхъ, кромѣ рога, котораго звукъ въ самой вещи есть грубъ и остръ и не можетъ терпимъ быть иначе какъ во отдаленїи. Г. Леклеркъ слыхалъ что въ Россїи играютъ на рогахъ, а можетъ быть и видалъ изъ дали играющихъ, ибо сїе орудїе есть обыкновенное у гребцовъ на шлюбкахъ въ Петербургѣ; и обманувшися названїемъ или видомъ, заключилъ что дѣлаютъ ихъ изъ роговъ скотскихъ.

§ CLIII.

„Пляска козачья приводитъ на память сильныя „и знаменательныя изображенїя пляски народовъ „Канадскихъ; а пляска Руская, изображенїя пляски „Негровъ Сенегальскихъ.„ *стр.* 294.

Доставя себѣ приличность симъ сравненїемъ поговорить о пляскѣ Негровъ и Негресъ, пространнымъ описанїемъ оныя наполняетъ Авторъ цѣлую страницу; вездѣ сыскиваетъ себѣ пособїе къ достиженїю намѣренїя своего; здѣсь страница, тамъ двѣ, индѣ пятокъ, а наконецъ и соберетъ тома два или три безъ усильствія разума.

Г. Леклеркъ всѣмъ народамъ на свѣтѣ уподобляетъ наши нравы, обычаи, повѣрья, законы, языкъ, и даже лица наши и мнѣнія. Живемъ мы, по сказанію его, какъ Дикари; пляшемъ какъ Сенегальцы; здоровуемся какъ Зейландцы; благодаримъ какъ Отаитяне; объясняемся какъ Ирокойцы; о земледѣліи мнимъ какъ Канадцы; языкъ нашъ сообразенъ Альгоквинскому и Гуронскому; письмена Руническимъ; волосы наши подобны Калмыцкимъ; мертвыхъ своихъ погребаемъ какъ Негры; законы свои заимствовали отъ Китайцовъ; правленіе наше похоже на Отаитское; родоначаліе свое ведемъ отъ Гунновъ; суевѣрны и въ темнотѣ пужливы какъ дѣти; свычку здѣлали съ собаками какъ Японцы, и проч. и проч.

§ CLIV.

„Рускіе всѣ имѣютъ видъ неистовства къ игрѣ, „яко всѣ праздные люди. Купцы въ лавкахъ безпрестанно играютъ въ шахматы, и въ другія игры „тамошнія.„ стр. 295.

Про все говоритъ рѣшительно; не скажетъ никогда *нѣкоторые* или *многіе*, но *всѣ Рускіе*. Да и можно ли назвать сіе видомъ неистовства къ игрѣ, когда играютъ въ шахматы или дамки отнюдь не на деньги, а единственно для забавы, для прогнанія скуки, или, какъ Французы говорятъ, для провожденія времени? Слѣдующія слова прилично отнести къ Г. Леклерку: Mentez hardiment, imprimez toutes ſortes d'extravagance, vous trouverez de gens qui copieront vos contes; et ſi l'on vous rebute dans un certain tems, il naitra des conjonctures ou l'on aura intérêt de vous faire reſſuſciter. Бель, *подъ словомъ* Capet, *въ примѣчаніи подъ буквою* А.

§ CLV.

„Въ случаѣ напасти, бѣдствія, Ирокойцы говорятъ: *горнему человѣку такъ угодно было.* Народъ Руской присовокупляетъ къ горнему человѣку, своего Государя или Государыню: *по власти Божіей и Государевой.*„ стр. 295.

Рускіе употребляютъ сію поговорку не въ случаѣ напасти или нещастія, но въ случаѣ такомъ, когда препоручается кому исправленіе какого дѣла труднаго, или налагается должность силамъ его несразмѣрная; изъявляя тѣми словами, что желанія его не было взять на себя исправленіе того дѣла, столь трудныя должности, но была на то воля Государская. Изъявляется иногда сими словами, *по власти Божіей и Государевой*, признаніе что не по достоинству, не по заслугамъ получилъ онъ чинъ имъ носимой, опредѣленъ къ должности имъ правимой; но единственно изъ милости и благоволенія Государскаго. Таковые образы вѣщанія свидѣтельствуютъ неограниченное повиновенïе Руских къ своимъ Государямъ, равняя или уподобляя власть и волю ихъ власти Божïей; а награжденïе, жалованье ихъ превышающимъ всякïя заслуги и усердïе, коими и безъ того каждой подданной Государю своему обязанъ.

У всякаго народа есть свои особыя пословицы, присловïя и поговорки, кои и прïемлются рѣдко въ буквенномъ смыслѣ, но по большой части въ преносномъ, приточномъ, образномъ; иностранцу трудно понимать точной смыслъ ихъ, а еще труднѣе перевесть въ томъ же смыслѣ и силѣ. У Французовъ есть поговорка, Ce que femme veut, Dieu le veut; кою прïемлютъ они не по буквенному ея смыслу, а по подразумѣваемому; не мнятъ что женщина тогожъ хочетъ, чего хочетъ Богъ; ибо вѣдаютъ они что женское хотѣнïе часто бываетъ весьма иное нежели Божïе; но подразумѣваютъ то, что когда женщина чего захочетъ, не можетъ хотѣть того умѣренно, посредственно, а обыкновенно сильно и нетерпѣливо; и длятого весьма трудно отвлечь женщину отъ ея намѣренïя, уничтожить ея хотѣнïе, перемѣнить ея волю, желанïе. Подобной смыслъ надлежитъ подразумѣвать и въ сказанной нашей поговоркѣ: *по власти Божïей и Государевой*.

§ CLVI.

„Сей народъ суевѣренъ и пужливъ въ темнотѣ
„яко дѣти, коихъ имѣетъ онъ характиръ и страсти:

„также какъ они покоренъ и ползающъ, когда о
„чемъ проситъ: высокомѣренъ, тщеславенъ, когда
„получитъ.„ стр. 297.

Дѣти, нѣкоторыя женщины, а можетъ быть и нѣкоторые мужчины боятся въ темнотѣ остаться; но Г. Леклеркъ, по рѣшительной своей привычкѣ, всѣхъ безъ изъятїя дѣлаетъ такими; всѣхъ описываетъ дѣтьми, не выключая ни одного. По чести васъ увѣряю Г. Леклеркъ, что многїе изъ Рускихъ въ такомъ уже возрастѣ, что имѣютъ право носить Гуань. (а).

Статься можетъ что вы и знали кого ниесть изъ Рускихъ такова, которой похожъ былъ на здѣланное вами описанїе; но вамъ было и описывать его одного а не всѣхъ. Бываютъ и отъ одной матери рожденные дѣти различны между собою и лицами и нравами; а вы хотите увѣрить что всѣ Рускїе на одно лицо, одинакїя у всѣхъ склонности, привычки, и проч. Хорошо ли бы я здѣлалъ, когдабъ опытомъ удостовѣряся что вы склонность имѣете говорить часто пустяки, и представя васъ себѣ за образецъ, сказалъ что всѣ Французы любятъ росказывать вздоръ? Всякой бы сказалъ что выговорено то мною легкомысленно, безразсудно, глупо; и мнѣ, убѣжденну будучи справедливостїю сего упреканїя, нѣчево бы было сказать во оправданїе свое, и слѣдовательно было бы очень стыдно.

Уподобленіе народа Рускаго дѣтямъ, кои являютъ себя смирными и покорными когда о чемъ просятъ, а высокомѣрными и наглыми когда просимое получатъ, есть уподобленіе такое которое ко всѣмъ народамъ вообще приложить можно, а не къ однимъ Рускимъ. Вездѣ чернь робка или нагла, покорна или ослушна, подобострастна или своевольна, по расположенію обстоятельствъ; вездѣ характиръ ея сходенъ съ характиромъ приписываемымъ Г. мъ де-ла-Брюіеромъ дѣтямъ. L'unique ſoin des enfans, говоритъ онъ, eſt de trouver l'endroit foible de leurs maitres, comme de tous ceux à qui ils ſont ſoumis: dès qu'ils ont pu les entamer, ils gagnent le deſſus, et prennent ſur eux un aſcendant qu'ils ne perdent plus. Ce qui nous fait déchoir une première fois de cette ſuperiorité à leur égard, eſt toujours ce qui nous empêche de la recouvrer. *Caracteres de ce ſiecle*, p. 438.

(a) Такъ называютъ Китайцы особаго образца шляпу, которую дозволяется надѣть и носить по вступленіи въ совершенной возрастъ, тоесть по прошествіи двадцати лѣтъ отъ рожденія: въ такихъ лѣтахъ, по ихъ мнѣнію, кровь и духъ еще буйствуютъ, а познаніе дѣлъ и вещей постепенно открываться начинаютъ.

§ CLVII.

„Рускіе трусливы во многихъ неопасныхъ об-
„стоятельствахъ, а особливо смертельно боятся
„дворовыхъ собакъ; что потому удивительнѣе, что

,, они свыклися съ сими животными, коихъ столькожъ
,, много въ Россіи какъ и въ Японіи.,, стр. 297.

Недостаетъ у меня терпѣнія слушать такого вздора, тѣмъ менѣе оговаривать его. Можно ли причесть сіе въ трусость, если кто видя стремящуюся на него собаку оробѣетъ, а паче когда и въ рукахъ нѣтъ ничего чѣмъ бы можно поборотиться? Вѣдь не всякая собака лаетъ токмо: таковая и подлинно не опасна; но иная и укуситъ. Манеса, слугу Діогенова, собаки въ Дельфахъ розорвали, по сказанію Еліанову; не взирая на то что Манесъ, служа долго у Киника, заимствовалъ многое отъ его нравовъ, и самъ здѣлался нѣсколько похожъ на собаку. Собаки и собакъ иногда грызутъ.

Сказавши что народъ Руской во многихъ неопасныхъ случаяхъ робокъ, привелъ въ доказательство того одинъ только примѣръ, что Рускіе смертельно боятся собакъ; и даже до такой степени что *разбойники самые отважные боятся ихъ не меньше какъ и чтутъ все то что заперто и запечатано*. Въ Римѣ въ Капитоліи собакъ держали конечно не для богомольцовъ приходящихъ въ храмъ, но чтобъ они ночью лаемъ своимъ дѣлали страхъ ворамъ, если бы они вздумали туда забраться; (Cicero, pro Roſcio Amerino. cap. XX.) по сему заключить можно что и Римскіе воры собакъ боялися. Воръ боится собаки не столько для того что его укуситъ, сколько потому что лаяньемъ своимъ разбудитъ хозяина, котораго онъ пришелъ обокрасть; а чтобъ разбойникъ чтилъ, по страху ль то или по суевѣрію какому, все то что заперто и запечатано, такой странности ни кто не слыхивалъ.

Когда человѣкъ, будучи боленъ горячкою, въ бреду своемъ скажетъ что ниесть досадное или нелѣпое, никто изъ присутствующихъ не сердится, но или жалѣютъ или смѣются.

§ CLVIII.

По описанію какое дѣлаетъ Г. Леклеркъ о бутошникахъ нашихъ (стр. 297), какъ они одѣты, въ какую мѣру у нихъ дубины, сколь жестоко ими, въ случаѣ дракъ, они поражаютъ, и проч; подозрѣваю я не былъ ли онъ самъ въ ихъ рукахъ, и можетъ быть поступили они съ нимъ, будучи подлинно люди грубые, не очень учтиво: по сей досадѣ клевещетъ на нихъ, яко бы они по ночамъ обдираютъ иногда мимоходящихъ, да и самыхъ воровъ окрадываютъ. Если сіе и могло когда ниесть случиться, то должно ли злоупотребленіе, или приличнѣе, злодѣйство единаго или нѣсколькихъ распространять на всѣхъ того званія людей, коимъ безопасность и спокойство жителей города ввѣряется, и за поведеніемъ коихъ толь прилѣжное бдѣніе, отъ многихъ опредѣленныхъ надъ ними Начальниковъ, прилагается?

§ CLIX.

,,Законодавцы Россійскіе, кажется, почерпнули
,,многія обыкновенія нужныя и законы изъ поста-
,,новленій Китайскаго правленія; каковы суть,
,,напримѣръ, выборъ преемника престола не по у-
,,чрежденному порядку наслѣдія, когда наслѣдникъ
,,явится недостоинъ правительствовати; власть
,,безпредѣльная родителей надъ дѣтьми; почтеніе
,,дѣтское; порядокъ судебныхъ мѣстъ, чиновъ штат-
,,скихъ и воинскихъ,, и проч. стр. 298.

Правда, что многіе законы и обыкновенія наши сходны съ Китайскими, и вѣроятно, что нѣкоторые почерпнуты изъ ихъ законовъ и обыкновеній; но не сіи, о коихъ теперь идетъ рѣчь, а другіе, о коихъ предложу я послѣ (а). Постановленіе о выборѣ преемника престола, почерпнуто нашими законодавцами изъ тогожъ самаго источника, изъ коего взяты другихъ народовъ подобные симъ законы; тоесть изъ источника разума, соглашеннаго съ опытами, съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, обстоятельствъ, съ бывшими нѣкогда примѣрами и послѣдствіями оныхъ (б). Власть родителей и повиновеніе дѣтей основаны на законѣ Моисеевомъ, а не на постановленіи Китайскаго правленія. Наши законы велику власть даютъ родителямъ надъ дѣтьми, но законы Римскіе еще далѣе сію распространяютъ. Китайскіе законы не столько власть родителей надъ дѣтьми, сколько почтеніе дѣтей къ родителямъ уважаютъ; тамъ непочтеніе къ родителямъ признается за самое величайшее преступленіе, и непочтительной сынъ яко злодѣй общества наказуется (в). Въ Россіи почтеніе дѣтей къ родителямъ не разнствуетъ ни чѣмъ отъ наблюдаемаго у всѣхъ народовъ Европейскихъ. Порядокъ же судебныхъ мѣстъ гораздо былъ прежде въ Россіи учрежденъ, нежели Россіяня знать стали, что есть Китайцы на свѣтѣ; о чемъ и самъ Г. Леклеркъ удостовѣренъ.

Намѣреніе Авторово доводя рѣчь до Китая не въ томъ состояло, чтобъ показать сходство законовъ ихъ съ нашими, недостатокъ знанія его о семъ вступить въ то не дозволялъ; но чтобъ на счотъ исторіи Китайской навербовать нѣсколько страницъ въ число требовавшихся къ составленію пяти томовъ въ четверть. Перепрыгнувъ изъ Россіи въ Китай удачно, оставалося токмо одинъ шагъ здѣлать ему до Японіи. Разсказавъ сперва, что Управа благочинія Китайская называется *У-шингъ лингъ-маце*, подчиненные ей мѣста *Тангъ-квенъ*, десятники полицейскіе *Пай*, сотники *И-тонгъ-хію*, и проч; непосредственно потомъ, перенеся себя въ Японію, такоежъ дѣлаетъ описаніе Полиціи тамошней, что каждыя улицы урядникъ называется у нихъ *Оттона* и о должности его, во всемъ пространствѣ. Описаніемъ симъ кончилъ Авторъ главу о нравахъ и повѣрьяхъ Рускихъ. Покамѣстъ забавляется онъ въ Японïи, между тѣмъ успѣемъ мы поговорить о Китайскихъ законахъ, по поводу сходства нѣкоторыхъ изъ нихъ съ Рускими, какъ я въ началѣ сего параграфа напомянулъ.

(а) Читая ихъ законы переведенные на Руской языкъ Надворнымъ Совѣтникомъ Леонтьевымъ, нашелъ я многïе изъ нихъ сходны съ нашими; даже сообразность въ нѣкоторыхъ мнѣнïяхъ о вещахъ и въ смыслѣ нѣсколькихъ словъ. Вѣроятно, что нѣкоторые изъ нихъ, изъ самой древности, тоесть прежде нежели Китайцы стали быть намъ знакомы, переданы къ намъ посредствомъ Мунгалъ и Татаръ; но другихъ, не взирая на ихъ крайнее сходство, извѣстное произхожденïе ихъ не дозволяетъ признать за заимственные отъ нихъ. Читатель самъ удобно таковые усмотритъ, и одни отъ другихъ отличитъ.

1е. У Китайцовъ число *девять* состоитъ въ нѣкоторомъ уваженïи: у нихъ при жертвоприношенïяхъ Богамъ, и при торжественныхъ обрядахъ Государямъ кланяются по девяти разъ: многихъ вещей количество предпоставлено на девяти. У насъ въ старину также число сïе было въ предпочтительномъ употребленïи; счотъ вещамъ нѣкоторымъ вели, говоря: *двадевять*, *тридевять*, *два девяноста*, и проч.

2е. Начальникамъ ихъ военнымъ и штатскимъ даются для услугъ денщики. У насъ только военнымъ Начальникамъ отъ Фелдмаршала до Прапорщика, даются также денщики на казенномъ содержанïи, число опредѣленное.

3 е. Подати государственныя берутъ въ Китаѣ съ пашни; у насъ въ старину также съ сохъ подати собиралися, и пашня, также какъ у нихъ, различалася на добрую, среднюю и худую.

4 е. Продавать себя въ холопство въ Китаѣ дозволяется: должно при семъ случаѣ крѣпость совершить, и сверхъ того взять сказку съ обязующагося въ судебномъ мѣстѣ, что кабалу далъ на себя добровольно. У насъ въ старину точно такой же обычай былъ: кабалы на себя вольные люди давали, и сверхъ тѣхъ кабалъ сказкою обьявляли, что учинили то добровольно. Разница только въ томъ, что у нихъ можно закабалившагося продать, а у насъ сіе не дозволялося.

5 е. Судіямъ запрещено у нихъ покупать людей и земли въ тѣхъ областяхъ, гдѣ при дѣлахъ находятся; у насъ былъ законъ точно таковой же силы и содержанія.

6 е. Именемъ въ Китаѣ никого не называютъ кромѣ слугъ, дѣтей и подчиненныхъ нечиновныхъ людей; а называютъ прозвищами, придавая чиновному слово *господинъ;* и прозвище у нихъ даютъ каждому особенное. У насъ въ старину прозвищи давали каждому особенныя; а именемъ и понынѣ, кромѣ слугъ, дѣтей и низкаго состоянія людей, ни кого не называютъ, но съ присовокупленіемъ отечества.

7 е. Слово *красный* у нихъ во уваженіи: называется одна стѣна въ Пекинѣ *красною,* по предпочтенію ея предъ прочими, по причинѣ что внутри ея находится Императорской Дворецъ; *красною* называется дорога высланная марморомъ, которою Императоръ ходитъ во время торжественныхъ обрядовъ; *красное* крыльцо у Императорскаго Дворца, тоесть парадное,

коимъ, кромѣ первостепенныхъ Вельможъ, ни кто входить не можетъ. Въ Москвѣ, у Царскаго дома есть *красное* крыльцо; въ Кремлѣ *красная* площадь; въ крестьянскихъ избахъ донынѣ дѣлаются *красныя* окна. Во Дворцѣ у нихъ и къ знатнымъ кумирнямъ здѣланы посрединѣ особливыя дороги для Императора, коими ходить подъ строгимъ наказанїемъ запрещено, а переходить не возбраняется. У насъ въ старину, во время торжественныхъ какихъ либо обрядовъ, Царскїй путь устилали сукнами, и ходить по немъ ни кому не дозволялося.

8 е. При вѣнчанїи у Китайцовъ женихъ съ невѣстою одною чарою, попеременно, прикушиваютъ вино троекратно; послѣ оба вмѣстѣ кланяются отцамъ и матерямъ своимъ, и становятся предъ ними на колѣна. У насъ, по обряду таинства бракосочетанїя, Священникъ подаетъ въ чарѣ вино сочетавающимся прикушивать, попеременно одному послѣ другова, каждому по три раза. Сколь ни сходенъ сей обрядъ, однакожъ никакъ нельзя чаять, чтобъ заимствованъ былъ нами отъ Китайцовъ, ибо заподлинно извѣстно, что приняли мы его отъ Грековъ вмѣстѣ съ Христїанствомъ. Касательно поклоненїя въ землю отцамъ и матерямъ по совершенїи бракосочетанїя и по прїѣздѣ новобрачныхъ въ домъ, обычай таковой и донынѣ продолжается.

Пить изъ одного стакана и приложить губы свои къ томужъ мѣсту, знакомъ было въ старину у Грековъ и у Римлянъ, изъявленїя любовной страсти. Они мнили, что чрезъ то возбуждается любовь въ той особѣ, которая будетъ пить послѣ, къ той, которая изъ тогожъ сосуда пила прежде, чрезъ приложенїе губъ къ томужъ мѣсту, къ которому прежде пившая прилагала. Сіе было оказаніемъ волокитства и надеждою успѣха въ томъ. Лукіанъ, in Dialogo Deorum, заставляетъ Юнону упрекать Юпитера, что онъ пьетъ опивки Ганимедовы, и прикладываетъ губы свои точно къ тому мѣсту чаши какъ и Ганимедъ. Во время Овидіево женщины не давали мужчинамъ той рюмки, изъ которой сами онѣ пили, но волокиты старалися оную перехватить, дабы приложить свои губы къ томужъ мѣсту, къ которому ихъ были приложены. Овидій учитъ то дѣлать: Fac primus rapias illius tacta labellis Pocula, quaque bibit parte puella bibas. *Ovid. de arte amat.* Lib. I, v. 575.

При вѣнчаніи у насъ даютъ пить изъ одной чарки сопрягающимся, не въ другомъ, чаятельно, намѣреніи, чтобъ приложеніемъ губъ къ одному мѣсту, сопрящи взаимною страстію сердца.

9 е. У Китайцовъ пѣсни есть разныя: *лахарныя, работныя, веселыя, печальныя, поучительныя.* Они въ пѣсняхъ пересужаютъ свое Правленіе, Начальниковъ, и проч. У насъ похожее было и частію ведется: есть у насъ пѣсни *свадебныя, хороводныя, святошныя, плясовыя, веселыя, печальныя*, и проч.

10 е. За чиновнымъ человѣкомъ, когда онъ ѣдетъ куда, носитъ слуга подушку, на которой ему сидѣть: дѣлаются онѣ квадратныя въ аршинъ, съ пришитыми къ двумъ сторонамъ полукольцами, чтобъ могъ слуга держать за нихъ согнувши подушку вдвое; называются сіи подушки, *сектефуни.* Въ старину у насъ обычай былъ, когда чиновной человѣкъ пріѣдетъ къ кому въ гости, подстилать на то мѣсто гдѣ ему сѣсть, лоскутъ сукна квадратной;

и тѣ лоскутья были разныхъ цвѣтовъ, по ихъ чинамъ. Краснаго сукна лоскутъ подстилался подъ первостепеннаго Боярина.

11 е. У Китайцовъ почтенїе не къ однимъ родителямъ наблюдается, но ко всѣмъ старшимъ рода своего, яко дѣдамъ, бабкамъ, дядьямъ, теткамъ, братьямъ и сестрамъ большимъ, и ко всему роду уваженїе, любовь и привязанность. Старшїй въ родѣ долженъ надзирать надъ всѣми младшими сродниками, учить ихъ, наставлять; а ему всѣ почтенїемъ и послушанїемъ повинны. У насъ въ старину старшему въ родѣ великое почтенїе оказываемо было, и всѣ младшїе его слушали, почитали и боялися. Понынѣ осталася въ Москвѣ нѣкоторая тѣнь сего почтенїя, состоящая токмо во внѣшнихъ нѣкїихъ обрядахъ. Француское воспитанїе истребило сей достопочтенной обычай, дѣлавшїй связь и союзъ въ семействахъ и премногїя пользы въ общежитїи. *Собранїе всѣхъ блалополучїй и утвержденїе тишины и благоденствїя въ народѣ, на семъ почтенїи къ старшимъ въ родѣ,* по словамъ Императора Китайскаго Юнджена, основываются.

12 е. У Китайцовъ новыя земли распахиваются солдатами: употребленїе преполезное. У насъ въ старину солдатъ селили на земляхъ порожнихъ, и много тѣмъ государству добра здѣлали.

13 е. За великое преступленїе, въ Китаѣ, вся семья, тоесть всѣ живущїи въ одномъ домѣ, подвергаются наказанїю, даже и смертной казни. У насъ также дѣти за преступленїе отеческое были наказуемы: законъ варварской, ВЕЛИКОЮ ЕКАТЕРИНОЮ уничтоженный.

14 е. Кто имѣя на Рукахъ казенныя деньги или вещи, возметъ изъ нихъ въ заемъ себѣ или дастъ другому, тотъ равному подвергается суду какъ бы ихъ укралъ. У насъ тожъ.

15 е. Ежели отецъ или мать, сына или дочь наказуя неумѣренно, до смерти убьетъ, подвергается наказанїю ста ударовъ толстыми батогами. По уложенїю за дѣтоубїйство положено заключенїе на годъ въ тюрьму и церьковное покаянїе.

16 е. Родственникъ и свойственникъ не можетъ у нихъ судить дѣло челобитчиково. У насъ тожъ.

17 е. Въ челобитной должно прописывать всѣ обстоятельства прозбы своея, а послѣ подачи ея ничего вновь прибавить не дозволяется въ продолженїи суда. У насъ точно тожъ.

18 е. Ежели будетъ битьчеломъ сынъ на отца или на матерь, внукъ на дѣда или на бабку, жена на мужа или на свекровь или на свекра, такихъ Китайскїе законы повелѣваютъ бить по 100 ударовъ палками, хотя и по правдѣ битьчеломъ станутъ; а ежели прозба ихъ ложная, то давить тетивами. По силѣ нашего Уложенїя, дѣти кои будутъ битьчеломъ на родителей, подвергаются кнуту.

19 е. Отъ слугъ на господъ челобитенъ не велѣно принимать, и сверхъ того наказывать ихъ по 100 ударовъ палками; кромѣ доносовъ въ бунтѣ, измѣнѣ и смертоубїйствѣ. У насъ, кромѣ первыхъ двухъ доносовъ, слугамъ на господъ вѣрить запрещаютъ законы.

20 е. Ежели отецъ, мать, дѣдъ, бабка, будутъ битьчеломъ на дѣтей и внучатъ, что ихъ не слушаютъ, и живутъ не по волѣ ихъ, за то Китайскїе законы велятъ давать по 100 ударовъ толстыми батогами.

Уложенье наше, по челобитью родителей на дѣтей непочтительныхъ велитъ такуюжъ давать управу.

21. За насильственное блудодѣяніе Китайскіе законы и военной нашъ уставъ согласно предписываютъ смерть.

22. За безчестіе и брань положено у Китайцовъ десять ударовъ тонкими палками. У насъ за безчестіе положена денежная пеня, по чинамъ обезчесченныхъ.

(б) О наслѣдіи престола Г. Татищевъ, въ первомъ томѣ исторіи своея, стр. 535, разсуждая, три правила, основываяся на естественномъ правѣ, во утвержденіе власти избирать по своей волѣ въ наслѣдника имѣнію своему предполагаетъ. 1 е „ что всякъ собственное
„ свое имѣніе, какоебъ оно ни было, имѣетъ власть
„ отдавать, при себѣ или послѣ себя, кому хочетъ;
„ 2 е, что родители дѣтямъ ни чѣмъ кромѣ воспитанія
„ не должны; 3 е, что перворордной, въ имѣніи родитель-
„ скомъ никакова преимущества предъ прочими дѣтьми
„ не имѣетъ; государствожъ есть имѣніе нераздѣльное,
„ и хотя состоитъ изъ разныхъ малыхъ частей, но, равно
„ какъ тѣло, безъ вреда раздѣлено быть не можетъ, какъ
„ насъ Господь учитъ, *еже царство раздѣлившее-*
„ *ся, стоять не можетъ*.„

„ По симъ правиламъ, наслѣдственной Государь имѣетъ
„ власть престолъ поручить, кому за благо разсудитъ.
„ Примѣры сему многіе иностранные оставя, свои вос-
„ помяну. 1 е. Гостомыслъ, по Іоакиму, мимо большой
„ дочери дѣтей, средней сына опредѣлилъ. 2 е. Рурикъ,
„ имѣя большаго сына на удѣлѣ, а меньшаго Игоря
„ малолѣтна, престолъ Ольгу шурину по себѣ поручилъ.
„ 3 е. Владимиръ Великій, изъ девяти своихъ сыновъ

,,седмь старѣйшихъ миновавъ, младшаго Бориса на
,,престолъ опредѣлилъ. 4 е. Всеволодъ Димитрій, стар-
,,шаго сына Константина миновавъ, второму Георгію
,,поручилъ. 5 е. Іоаннъ Великій, внука на престолъ
,,мимо сына короновалъ; но послѣ онаго лиша, сыну
,,Василію отдалъ, и о томъ законъ учиня, соборомъ
,,утвердилъ, какъ внукъ его Іоаннъ Грозный въ рѣчи
,,вельможамъ воспомянулъ. Петръ Великій паки сей
,,законъ подтвердилъ, о чемъ въ книгѣ Права воли
,,Монаршей пространно показано.,,

(в) Почтеніе къ родителямъ Китайцы полагаютъ основою всѣхъ добродѣтелей. Философъ ихъ Кунъ-фудзы (по Европейскому испорченному выговору Конфуціусъ) пишетъ, что кто непочтителенъ къ своимъ родителямъ, тотъ не можетъ быть въ словѣ крѣпокъ, въ житіи постояненъ, Государю своему вѣренъ, къ должности своей рачителенъ и прилѣженъ, въ дружбѣ твердъ, въ сраженіи храбръ. Когда кто, по ихъ мнѣнію, почтителенъ къ отцу и къ старшему брату, тотъ конечно долженъ быть доброй и честной человѣкъ противу всякаго. Правленіе Іоуя и Шуня на почитаніи родителей, говорятъ они, основано было.

§ CLX.

Авторъ нашъ изъ Японіи намѣренъ отправиться въ Исландію и Гренландію, чтобъ тамошнюю зиму сравнить съ Рускою. Послѣдуемъ за нимъ, и послушаемъ что скажетъ намъ о семъ. ,,Въ Россіи, говоритъ, какъ ,,въ Исландіи и Гренландіи, къ суровостямъ длинныя

„зимы присоединяется еще непріятность короткихъ „дней.„ стр. 201.

Г. Леклеркъ, ни въ жаркомъ климатѣ ни въ холодномъ, привычки своей не покидаетъ говорить о вещахъ повсемственно и подъ главу, а никогда со исключеніемъ и раздѣленно: будучи врачъ, позабываетъ сіе правило: *непомѣрное прибавленіе лѣкарственнаго пріема превращаетъ лѣкарство въ ядъ*: ipſa ſibi obſtat magnitudo. Должно бы, кажется, сказать, что *въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Россіи, какъ въ Исландіи и въ Гренландіи*, и проч; но онъ всю Россію безъ изъятія сравнилъ съ Исландіею; и такъ, слѣдуя его повѣствованію, въ Архангельскомъ, въ Астрахани, въ Кіевѣ, въ Оренбургѣ, одинакая бываетъ стужа, и одинакой долготы дни.

Другое замѣчаніе, будучи въ Гренландіи, Авторъ учинилъ, что *чѣмъ ближе къ сѣверу лежатъ мѣста, тѣмъ дни въ нихъ зимою короче, а лѣтомъ длиннѣе*. Примѣчаніе справедливое, однакожъ не новое, и не изъ такихъ, котораго бы не бывъ въ Гренландіи здѣлать было не можно. И крестьяня Рускіе знаютъ, что въ Архангельскомъ день зимою бываетъ короче нежели въ Москвѣ, по причинѣ что Архангельской лежитъ ближе Москвы къ сѣверу. Еще сказываетъ, что въ Исландіи *времена годичныя суть весьма примѣтны между собою; что весна тамъ благоразтворенная и пріятная; лѣто не безпокоитъ жарами*, и проч.

Если зима тамошняя подобна нашей, надобно чтобъ и прочія годичныя времена были съ нашими сходны. Тритцать лѣтъ живучи въ Петербургѣ, не видалъ я ни одной весны, какую Г. Леклеркъ видѣлъ въ Исландіи. Судя о вещахъ не по названію а по качествамъ, можно сказать, что имѣемъ мы въ году двѣ осени, а ни одной весны; ибо и самая лучшая Петербургская весна едва ли сравнится можетъ съ худою осенью Астраханскою или Малороссійскою. Заключаю изъ того: когда весна наша съ Исландскою весною не сходна, то и въ зимѣ тамошней съ нашею должно быть нѣкоторому различію.

§ CLXI.

Описывая бываемыя часто въ Исландіи, Гренландіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, сѣверныя сіянія и париліи (а), по приличію послѣдняго явленія, сказываетъ, что *парилія* видѣнная въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1781 года, въ Версаліи, была столь прекрасна и столь явственна, что подобной никогда ни въ Сибири ни въ Гренландіи не видывано. стр. 302.

Удивительно ли это, что въ Версаліи видѣнная парилія превосходитъ всѣ видѣнныя въ Сибири и Гренландіи: какъ могутъ Сибиряки и Гренландцы льститься такимъ счастіемъ, чтобъ природа для нихъ тѣжъ представляла явленія, какія она для увеселенія Версальскихъ обитателей готовитъ.

(а) Парилія есть разноцвѣтное кольцо на подобіе радуги, каковое иногда видимо бываетъ около солнца.

§ CLXII.

Здѣлавъ пространное описаніе погоды Исландской и Гренландской, заключаетъ, тѣмъ, что ,,сіи ,,подробности имѣютъ близкія отношенія къ небу ,,и почвѣ Имперіи Россійской.,, стр. 304.

На сіе еще сказанное мною повторю, что Исландское и Гренландское небо и почва имѣютъ сходство съ небомъ и почвою тѣхъ мѣстъ Россіи, гдѣ лежитъ Кола, Пустозерскъ, и проч. но не всея Имперіи; есть нѣкоторые мѣста въ оной, которыхъ небо и почва сходство имѣютъ съ небомъ и почвою Италіи и Франціи; а понеже Италіянское и Французское небо никакова сходства съ Исландскимъ не имѣютъ, слѣдовательно и многихъ Россійскихъ провинцій небо никаковажъ отношенія къ Исландскому не имѣетъ.

§ CLXIII.

Г. Леклеркъ перенялъ образецъ съ Корана, раздѣлилъ свою книгу на Суры, и далъ имъ названія несоотвѣтствующія предлагаемому ими: всякой обманется, кто по надписи главы будетъ пріискивать въ нихъ съ надписью согласнаго. На листѣ 300 мъ въ заглавіи увѣдомляетъ читателя, что въ наступающей главѣ писать будетъ *о болѣзняхъ народовъ Имперіи Россійской, и о средствахъ употребляемыхъ ими ко излѣченію оныхъ*; но чѣмъ же ту главу начинаетъ? Сперва о воздушныхъ благорастворенїяхъ каждаго климата; о стужѣ и теплотѣ провинцей Россійскихъ, и отъ чего краткость и долгота дня бываетъ; какова въ Исландіи бываетъ весна, лѣто, осень и зима; какъ велики морозы; какъ долго зимою солнце не показывается на оризонтѣ; каковы тамъ сѣверныя сіянїя и парилїи, и сколь свѣтлы бываютъ тамъ ночи лѣтомъ. За новое открываетъ, что за 66 степенью, солнце не закатывается достигнувъ во знакъ Рака; что подъ 64 степенью, солнце восходитъ за часъ прежде полуночи; что въ Гренландіи, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, лучи солнечные во всю ночь на поверхностяхъ горъ видны, и что тогда безъ свѣчи читать можно самую мѣлкую печать; что по той же самой причинѣ бываютъ тамъ дни безъ ночей, по какой бываютъ тамъ ночи безъ дней; что въ губѣ называемой Диско не видятъ солнца отъ 30 Ноября по 12 Января; что луна и звѣзды зимою тамъ гораздо блистательнѣе нежели въ другихъ государствахъ, а лѣтомъ вовсе не видны. Потомъ назначаетъ, когда въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, въ зимнее долгюющїе солнце восходитъ и заходитъ; сколь велики бываютъ морозы въ Россіи, отъ коихъ птицы на воздухѣ, а зайцы стоя на четырехъ ногахъ мерзнутъ; какова пошва во всей Россіи; о крайностяхъ холода и теплоты въ Россіи примѣры приводитъ, и какъ въ Россіи рѣки становятся. Сими и подобными веществами наполняетъ шесть съ лишкомъ страницъ въ число пяти томовъ въ четверть, и наконецъ, здѣлавъ такой превеликой кругъ, обращается къ предлежности въ заглавіи обѣщанной. Описывая болѣзни, расказываетъ между оныхъ о тешкѣ, о тѣльномъ, о студенѣ, о рыбьемъ клѣю; что лѣтомъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ удивительное множество разходится апельсиновъ; изъ чего дѣлается збитень и буза; гдѣ родится Американская трава называемая *маша*, съ пространнымъ описаніемъ ея природы, вида и качествъ; каковъ былъ Сигисмундъ I Король Польской, прописавъ и наставленіе, которое онъ далъ сыну своему умирая; какъ въ Сибири и въ Россіи изо льду оконничные стекла дѣлаютъ; какъ погреба льдомъ набиваютъ, и ставятъ въ нихъ бочки съ напитками, чтобъ лѣтомъ не окисали; изъ чего Японцы дѣлаютъ напитокъ свой называемой *сакки*; о Калмыцкомъ *кумысѣ*; какъ дѣлаютъ *кислые щи* и *квасъ*; о средствѣ какъ гасить пожаръ, и проч. Все сіе похоже ли на болѣзни и лѣкарства? Видно Г. Леклеркъ великой балагуръ: никогда того не скажетъ, что обѣщаетъ; а можетъ быть и того, что хочетъ: *начнетъ за здравіе, а сведетъ за упокой.*

§ CLXIV.

Изъ всѣхъ сказанныхъ нелѣпостей и вздоровъ, кои вмѣстилъ Авторъ между описанїемъ болѣзней, нѣкоторые токмо для образца приведу, собравъ ихъ въ одну кучу.

1 е. „Солнце не прежде закатывается (подъ 64 степенью) какъ въ десять часовъ и десять минутъ вечера, чтобъ паки явиться пятдесятъ минутъ послѣ.„ стр. 304.

2 е. „Пошва Россїйская или водянистая и болотная, или песчаная и сухая.„ стр. 305.

3 е. „Клюква созрѣваетъ подъ снѣгомъ.„ стр. 307.

4 е. „Для возбужденїя апетита, ѣдятъ немного хлѣба съ солью, ломтикъ редьки илй редису, и проч. и запиваютъ потомъ водкою или рафїею, или горькимъ виномъ.„ стр. 311.

5 е. „Каждой народъ имѣетъ кушанье особливое, которое онъ предпочитаетъ всѣмъ прочимъ; Рускїе также имѣютъ свои, а между прочими суть: тешка, тѣльное и студень.„ стр. 311.

6 е. „Збитень есть простой чай водою налитой, а буза есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, а особливо калуфера.„ стр. 313.

7 е. „Лѣкарство обыкновенное народа состоитъ въ распущенїи въ рюмкѣ хлѣбной водки, пороху и табаку. стр. 313.

8 е. „Обыкновенно попы или старухи лѣчатъ „*гонореи.*„ стр. 315.

Слѣдуютъ на всѣ сіи нелѣпости обьясненія.

На 1 ю. Весьма грубая ошибка: надобно бы написать, *чтобъ лаки явиться въ часъ и пятдесятъ минутъ* послѣ полуночи; по смыслужъ написаннаго солнце тамъ восходитъ за часъ прежде полуночи, въ противность естественнаго чина и обыкновеннаго пониманія о вещахъ.

На 2 ю. Трудно вообразить, а еще труднѣе другихъ увѣрить, чтобъ въ такомъ обширномъ государствѣ, какова есть Россія, почва повсюду была двухъ токмо видовъ, тоесть, или болотная или песчаная; но Г. Леклеркъ представилъ возможнымъ и то и другое.

На 3 ю. Хотя по мнѣнію древнихъ и *вѣроятно есть то, что многое случается противу вѣроятія* (а), однакожъ сказанное Авторомъ не изъ такихъ вещей, чтобъ въ противность вѣроятія могло случиться: выше есть то возможности, чтобъ какой либо плодъ могъ созрѣвать подъ снѣгомъ. Извѣстно за подлинно, что клюква созрѣваетъ подъ солнцемъ, яко и всѣ былія; а оставшися на стебляхъ въ зиму, и лежа подъ снѣгомъ нѣсколько мѣсяцовъ, становится мягче и вкуснѣе, и потому *подснѣжная клюква*, тоесть собираемая во время ростопали, предпочитается осенней.

На 4 е. Всякая вещь представлена или наизворотъ или въ верхъ ногами. За четверть часа или непосредственно передъ обѣдомъ, водку, ратафій или горькое вино у насъ пьютъ; но заѣдаютъ, то-есть, сказанныхъ вещей по куску съѣдаютъ, послѣ выпитія водки, а не прежде; и сей обычай во всей Россіи есть одинаковъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ, а особливо въ деревняхъ, поставляютъ на закуску не одну редьку, но множество разныхъ вещей къ тому приличныхъ, а именно, ветчину или полотки, колбасы копченые, сухія курицы или дичь, провѣсную рыбу, сельди или анчофиши, масло коровье, сыръ, крендели, и проч; и въ такомъ случаѣ можно сіе почесть за видъ завтрака; но всегда водку пьютъ прежде.

На 5. Извѣстно многимъ и не бывшимъ въ Россіи, что у Рускихъ особливое и предпочитаемое предъ всѣми прочими кушаньями есть *щи*, а у Малороссіянъ *борщъ*, которые начиная отъ самыхъ знатныхъ до послѣдняго крестьянина почти ежедневно употребляются; съ тѣмъ различіемъ, что у богатыхъ дѣлаются онѣ получше, а у бѣдныхъ похуже.

Тешка не есть кушанье, но такъ называютъ по Руски брюхо у всякой большой рыбы, какова есть бѣлуга, осетръ, севрюга, и проч. Готовятъ ихъ свѣжія и соленыя различными образами, въ супахъ, въ соусахъ и въ студеняхъ употребляютъ.

Тѣльное кушанье не изъ тѣхъ, кои предпочитаются предъ прочими, хотя и во употребленіи въ числѣ премногихъ постныхъ.

Студень употребительнѣе всѣхъ прочихъ послѣ щей. Дѣлаютъ оную изъ разныхъ жареныхъ мясъ и рыбъ, и многими разными образами: общее между всѣми то, что подаются холодные.

Тутъ же Авторъ сказываетъ что *лучшій клѣй рыбій вынимается изъ бѣлугъ*, но и то не въ попадъ. Лучшій клѣй вынимается изъ севрюгъ; второй руки изъ осетровъ; третій изъ бѣлугъ; а самый худшій изъ сомовъ. Первой продается вдвое дороже, но часто и второй руки идетъ подъ именемъ севрюжьева.

На 6 ю. Въ двухъ строкахъ двѣ ошибки весьма неопрятныя. Збитень есть взваръ нѣкоторыхъ травъ, каковы суть звѣробой, шалфея, и проч. съ медомъ: прикладываютъ къ тому немного лавроваго листа и инбиря или стручковаго перца. Взваръ сей горячій пьетъ чернь вмѣсто чая.

Буза есть видъ оржата: напитокъ Татарской, издревле во употребленіе Руской черни вошедшій; дѣлается изъ проса, а травъ вовсе ни какихъ въ него не кладутъ, и пьютъ его холодной.

На 7 ю. Случалося мнѣ слыхать, что подлой народъ, для отогнанія лихорадки, употребляетъ сказанную смѣсь вмѣсто рвотнаго, положа въ водку одно что ниесть изъ сказанныхъ вещей, порохъ или табакъ;

но Автору разсудилося здѣлать смѣсь сїю единственнымъ лѣкарствомъ для всѣхъ болѣзней.

На 8 ю. Ложь наглая и злословная! Во всей Россїи нѣтъ ни одного попа, которой бы имѣлъ понятїе о лѣченїи и промышлялъ бы лѣкарствами. Не льзя сего Автору не вѣдать живши въ Россїи столь долговременно; слѣдовательно клевета сїя тѣмъ менѣе простительна, что она есть умышленная и злонамѣренная.

Клевеща столь грубо, не стыдится еще увѣрять о справедливости своихъ сказанїй: „нѣтъ, „говоритъ, прибавленїя въ семъ повѣствованїи, и „критика не входитъ въ него отнюдь: я терпѣть не могу тѣхъ насмѣшниковъ, кои шутятъ „не къ статѣ.„ стр. 312. Являя себя на словахъ ненавистникомъ кощунства, на самомъ дѣлѣ показываетъ противное тому, и къ нелѣпымъ издѣвкамъ присовокупляетъ злословїе и ложь.

(a) Афоризмъ сей приписуютъ Агаѳону, ученику Продикову: Ε᾽ ικὸς γίνεσθε πολλα καὶ παρὰ το ἐικός. Veriſimile eſt & multa fieri præter veriſimile.

§ CLXIV.

Еще слѣдуютъ двѣ небылицы вмѣщенныя въ описанїехъ о болѣзняхъ, кои отдѣленно отъ прочихъ представляю. Первая: „я видѣлъ многихъ „зайцовъ замерзшихъ на ихъ ногахъ, такъ какъ „бы они живые были. Многїе часовые померзли въ

„Петербургѣ, не взирая на всѣ употребленныя предъ-„осторожности.„ стр. 305.

Первое весьма сомнительно: зайца никакой морозъ повредить не можетъ, понеже онъ зарывшися глубоко въ снѣгъ, не чувствуетъ или меньше чувствуетъ жестокость онаго; по крайней мѣрѣ, я, родившися и большую часть вѣка проживъ въ Россіи, ни отъ кого не слыхивалъ, что бы замерзъ когда заяцъ, а особливо на четырехъ ногахъ стоя. Послѣднее также невѣроятно, яко бы въ бывшую жестокую, съ 1759 на 1760 годъ, зиму, многіе часовые въ Петербургѣ померзли. Въ тогдашнее время будучи я въ конной гвардіи унтеръ-офицеромъ, въ самой жестокой морозъ, и помнится мнѣ на другой или на третій день послѣ Рождества, случился быть во Дворцѣ на караулѣ коннымъ, и по истиннѣ сказываю, что изъ 45 рейтаръ ни одинъ ни ногъ ни рукъ не ознобилъ. Привезено было, въ тогдашніе морозы, въ Полицію нѣсколько человѣкъ замерзшихъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Петербурга, и на пустыхъ мѣстахъ; но не солдатъ, а разнаго званія людей, изъ коихъ большая часть замерзли пьяные и не бывъ въ состояніи дойти до двора. Теперь мнѣ пришло на умъ, гдѣ Авторъ видѣлъ *многихъ зайцовъ замерзшихъ на ихъ ногахъ*: по зимамъ привозятъ на сытной рынокъ мерзлыхъ, тоесть убитыхъ и замороженныхъ зайцовъ и съ ногами на продажу, коихъ и разставливаютъ на прилавкахъ; конечно сихъ онъ видя счолъ, что мерзлыхъ находятъ ихъ по полямъ, и собирая привозятъ на продажу.

§ CLXVI.

Вторая небылица: „Венерическая болѣзнь заразила въ нѣкоторыхъ странахъ сея Имперіи,
„даже домашнихъ скотовъ; а особливо между
„Татарскихъ Ордъ, кои будучи бѣдны и женъ
„не имѣютъ.„ стр. 309.

Можетъ ли венерическая болѣзнь заражать скотъ, Г. Леклерку должно знать, яко врачу, больше нежели мнѣ, въ слѣдствіе чего я и не спорю; тѣмъ болѣе, что помнится мнѣ читалъ я нѣгдѣ, что по приходѣ въ первой разъ Ишпанцовъ въ Америку, собаки привезенныя ими болѣзнію сею заражалися; Равнымъ образомъ и гнусное дѣяніе, причинившее Татарскому скоту заразу, не почитаю невозможнымъ, имѣя свидѣтельство отъ многихъ Историковъ, что мерзость таковая бывала, а можетъ быть и понынѣ есть во употребленіи у нѣкоторыхъ народовъ (а); но хочу то только сказать, что я во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Татара, неоднократно бывалъ, и о ихъ нравахъ, обычаяхъ, образѣ житія достаточно свѣдомъ, однакожъ, по истиннѣ, донынѣ о сказуемомъ не слыхивалъ. Надлежало бы Г. Леклерку, къ отнятію причины подозрѣвать себя во лжи, увѣдомить читателя, въ которой провинціи живутъ тѣ Татара, кои женъ неимѣютъ, и отъ кого онъ о сказанномъ обстоятельствѣ слышалъ; ибо за подлинно извѣстно, что самъ онъ ни въ одной изъ тѣхъ провинцей въ коихъ живутъ Татара не бывалъ. Почти всѣ извѣстные мнѣ изъ обитающихъ въ Россійской Имперіи Татара нарочито зажиточны; женъ имѣютъ всѣ, да и большая часть по двѣ, а нѣкоторые по три, и по четыре. Желалъ бы я вѣдать, какъ сіи Орды неимѣющія женъ по сіе время не перевелися; ибо безъ женъ не моглибъ они оставлять по себѣ потомковъ.

(a) Дюкъ де Неверсъ проходя изъ Италіи во Францію съ войскомъ на помощь Королю, велъ съ собою двѣ тысячи козъ, покрытыхъ попонами зеленаго бархата съ широкимъ золотымъ галуномъ, кои служили вмѣсто наложницъ Дюку и всѣмъ офицерамъ бывшимъ съ нимъ. Memoires d' Artagnan, t. III, p. 466.

Дюкъ де Немуръ осадя Ліонъ, въ 1562мъ году, „принужденъ былъ отступить, будучи оставленъ „тремя тысячами Италіянцовъ, по невыдачѣ имъ въ „надлежащее время жалованья. Жизнь ихъ была столь „распустная, что мужики пожгли всѣхъ козъ, чрезъ „кои мѣста они проходили.„ Varilas. Charl. XI, *t.* 1, pag. 225. Edit. d' Hollande.

§ CLXVII.

Между описанія о болѣзняхъ разныхъ народовъ, повѣствуетъ Авторъ о волосатикѣ, которой, какъ извѣстно, входитъ подъ кожу человѣческую, и причиняетъ сверботу, боль и раны, и когда онъ изъ раны покажется, то захватя его за конецъ вытаскиваютъ вонъ: что случалося извлекать изъ тѣла волосатиковъ длиною въ 4 Французскихъ *она*, что учинитъ на Рускую мѣру 6 аршинъ съ половиною. (стр. 377.) Таковая непомѣрная долгота кажется быть невѣроятна, тѣмъ паче, что Г. Леклеркъ не подтверждаетъ сего ни самовидѣнїемъ, ни достовѣрною ссылкою на другихъ кои бы тому были свидѣтелями. Волосатиковъ видалъ я много разъ, но длиннѣе шести вершковъ видѣть мнѣ не случалося.

§ CLXVIII.

„Дымъ въ Калмыцкихъ кибиткахъ, и сильное „отсвѣчиванїе солнечныхъ лучей на снѣгъ, или на „почву желтоватую ихъ степей, причиняютъ имъ „частыя глазныя болѣзни.„ стр. 365.

Калмыки почти не видятъ снѣгу, потому что весну, лѣто и осень препровождаютъ они на пространной степи лежащей по нагорной сторонѣ Волги, между Царицына и Астрахани; а къ зимѣ отходятъ къ Каспїйскому морю и къ Кумѣ рѣкѣ, и тамъ по берегамъ въ тростникѣ зимуютъ, переходя для кормовъ съ мѣста на мѣсто неподалеку. Камышъ имъ служитъ вмѣсто дровъ и вмѣсто сѣна. На степижъ, гдѣ они три части года препровождаютъ, почва желтоватая въ мѣстахъ только безводныхъ, а по берегамъ рѣкъ болѣе сѣроватая, и частію черноватая, покрыта бываетъ зеленою травою, и гдѣ ея больше, тутъ они и кочуютъ; въ противномъ случаѣ, не моглибъ они прокормить своего многочисленнаго скота, въ которомъ состоитъ все ихъ богатство. Убо ни снѣгъ ни желтоватость пошвы причиною болѣзней глазныхъ поставить неможно; равнымъ образомъ ни дымъ, которой изходя въ здѣланное въ верху кибитки отверстіе, во внутренности оныя не останавливается. Главною причиною, по мнѣнію моему, глазныхъ болѣзней, бываетъ пыль вѣтромъ (кой почти ежедневно въ тамошнемъ краю во время лѣтнее вѣетъ) носимая, которая содержа въ себѣ множество минеральныхъ частицъ, для глазъ очень вредна. Я самъ то, будучи при цѣлительныхъ водахъ Сарептскихъ въ 1781 мъ году, испыталъ, и въ книжкѣ изданной мною тогдажъ, подъ именемъ *Хорографіи Сарептскихъ цѣлительныхъ водъ,* въ § 91 мъ, между прочимъ совѣтовалъ пріѣзжающимъ къ тѣмъ водамъ для пользованія своего, оныя пыли беречься.

Все что ни сказывалъ Г. Леклеркъ о болѣзняхъ Калмыцкихъ, о причинахъ и о лѣченіи оныхъ выписано имъ изъ Путешествія Г. Палласа, Академика Санктпетербургской Академіи Наукъ, изъ слова въ слово. Касательно глазныхъ болѣзней написано у него: *дымъ въ кибиткахъ и несносной зной отъ солнца въ желтоватой степи, обыкновенно* *причиняютъ имъ глазную болѣзнь*, и проч. Г. Леклеркъ, чтобъ, безъ подозрѣнія кражи, присвоить сказанное Г.мъ Палласомъ себѣ, вмѣстилъ въ рѣчь его отъ себя: *и сильное отсвѣчиваніе солнечныхъ лучей на снѣгъ*; позабывъ или не зная, что тамъ, гдѣ Калмыки проводятъ зиму, почти вовсе не бываетъ снѣгу, какъ сказано выше.

Крымской болѣзни описаніе, и какъ ея лѣчить, выписалъ изъ того же Палласова Путешествія изъ слова въ слово, однакожъ того не сказалъ; а кто беретъ чужое не сказавши, называется сіе кражею.

Оканчиваетъ Авторъ описаніе свое о болѣзняхъ похвалою немалою бань, коихъ употребленію недавно приписывалъ вредныя содѣятельности (§ CXLIII); и наконецъ, съ родомъ насмѣшки, говоритъ: „Ежели „Руской народъ признаетъ омовенія за обрядъ грѣхо„очистительной, то кажется, что сіе вѣрованіе, не „меньше грубое какъ и нравы ихъ, было зделано „для пользы его здоровья... 381.

Вѣдаетъ онъ и самъ, что Рускіе не признаютъ бань за обрядъ грѣхоочистительной, но жаль ему было оставить сію острую, по мнѣнію его, штуку, встрѣтившуюся на тотъ часъ мыслямъ его, въ невѣдѣніи отъ другихъ. Пусть останется Г. Леклеркъ при своей лжи и кощунствѣ, а мы при своей грубости и банѣ.

§ CLXIX.

Предложивъ въ заглавіи, что въ наступающей главѣ писать будетъ *ловѣсть о Дворянствѣ Рускомъ*, раздѣляетъ ея на восемь временъ, предназначиваетъ каждому времени мѣсто и границы; и таковымъ предъуготовленіемъ заставляетъ читателя ласкаться надеждою, что найдетъ онъ въ главѣ той полное и обстоятельное описаніе обѣщеваемаго. Однакожъ при чтеніи не получитъ онъ желаннаго; изъ 40 страницъ главу сію составляющихъ, едва треть занимаютъ о Рускомъ Дворянствѣ, прочія наполнены веществами посторонними; да и то, что сказано о Дворянствѣ Рускомъ, по большой части несправедливо и заблужденно. Названія Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій такъ передѣланы, что и узнать неможно; невразумительны намъ названія: *Нелтеовъ*, *Жеребъ*, *Гальца*, *Конюница*, *Кокоръ*, *Образевъ*, *Коловской*, *Стешадимъ*, *Отаіофъ*, *Овлаизовъ*, и проч.

Отецъ Патріарховъ былъ, говоритъ, *Захарій*, и проч. Отецъ Патріарховъ назывался Никитою, а Никитинъ отецъ, тоесть дѣдъ Патріарховъ, былъ *Захарій*.

„Давали вообще внуку имя крестное дѣда его, „окончевающееся уменьшительнымъ именемъ отца „его„, стр. 399. Что хотѣлъ сказать Авторъ чрезъ слова, *окончевающееся уменьшительнымъ именемъ отца его*, никакъ я понять не могъ;

не больше, уповаю, понималъ писавши ихъ и самъ онъ; а иностранные, чтущіе исторію его, и того поймутъ меньше. Чтожъ лежитъ до того, яко бы *вообще давали внуку имя крестное дѣда,* есть неправда; даютъ имена при крещеніи, по волѣ родителей крещаемаго, какое они по благоизобрѣтенію своему захотятъ; а болѣе даютъ имя того Святаго, котораго память Церковію празднуется въ осьмой день по рожденіи младенца, въ которой день, слѣдуя церковному уставу, и крестить младенца должно. Самъ себя Авторъ въ неосновательности сего сказанія изобличаетъ, сказавъ о Патріархѣ Филаретѣ, что *отецъ его назывался Захаріемъ; отецъ Захаріевъ былъ Иванъ; отецъ Ивановъ былъ Ѳеодоръ, а отецъ Ѳеодоровъ былъ Андрей.* стр. 402. Если бы *вообще давали внуку имя крестное дѣда его,* то бы Патріарха назвали при крещеніи не Ѳеодоромъ, но Иваномъ; отца его назвали бы не Захаріемъ, но Ѳеодоромъ; а дѣда его не Иваномъ, но Андреемъ.

Предлагая подобныя симъ нелѣпости, не стыдится говорить, что *анекдоты и сей родословной перечень неизвѣстенъ былъ до нынѣ, писавшимъ о Россіи.* стр. 402. Лучше не знать вовсе о вещи, нежели имѣть свѣдѣніе толь ложное и заблужденное.

Прочее относительное до Рускаго Дворянства объяснится въ слѣдующихъ параграфахъ.

§ CLXX.

„Во Франціи, при первыхъ Короляхъ, благо-
„родной и вольной значило одно. Наши праотцы
„не полагали различія между служенія и рабства,
„между вольности и благородства.„ стр. 389.

По сказанію другихъ, благородными называли во Франціи только тѣхъ, коихъ произхожденіе не было осквернено никакимъ пятномъ рабства; а вольными, произшедшихъ отъ родителей издавна отъ рабства освобожденныхъ. Послѣдніе не увольнялися отъ платежа нѣкоторыхъ поборовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Coutumes, коихъ, помѣщики тѣхъ земель, на коихъ они жили, требовали отъ нихъ за защиту ихъ отъ непріятелей. Слѣдовательно, по словамъ ихъ, между благороднымъ и вольнымъ была разность. Къ соглашенію сихъ съ Г. Леклеркомъ, нужно нѣсколько словъ сказать. Когда вошли Франки въ Галлію, тогда всѣ они были вольны, всѣ равны по рожденію; не было у нихъ другихъ рабовъ, кромѣ плѣнныхъ. Завоевавъ Галлію, раздѣлили по себѣ всѣ земли, и живущихъ на тѣхъ земляхъ учинили своими рабами. Въ сіе время не было различія между благородными и вольными: Франки всѣ были вольны и всѣ благородны; а Галлы всѣ привязаны къ землямъ, glebae adſcriptitios, всѣ обложены податью, оброками, всѣ рабы. По времени и изъ послѣднихъ многіе получили свободу, но посредствомъ сея не пріобрѣли благородства; они не имѣли собственныхъ земель, а жили на принадлежащихъ Франкамъ, и должны были платить имъ нѣкоторую за то подать; съ тѣхъ поръ стало быть разнствіе между вольнаго и благороднаго. О первомъ времени говоритъ Г Леклеркъ, *когда вольными одни были только Франки*: время сіе весьма не долго продолжалося, и гораздо прежде миновалося, нежели Меровейское поколѣніе Королей ихъ пресѣклося.

Праотцы наши сходныя мнѣнія имѣли съ древними Франками о вольности и благородствѣ, о служеніи и рабствѣ; ибо и они также не полагали между ними различія. Что служеніе и рабство принимали Славяноруссы въ одинакомъ смыслѣ, доказывается то словами состоянія сіи означающими: слова, *рабъ*, *рабство*, произходятъ отъ слова *работа*, яко отъ должности рабу приличныя и свойственныя; словожъ *работа* есть единосмысленное слову *служеніе*; *работать* и *служить* значило тогда одно и тоже. Что всякой человѣкъ признавался за благороднаго, являетъ то названіе, коимъ именовали они невольниковъ, холопей; слово сіе есть *смердъ*. И въ семъ названіи древніе Французы сообразовалися древнимъ Руссамъ; слово ихъ, vilain, vilaine, коимъ они низкаго состоянія людей означали, соотвѣтствуетъ нашему, смердъ, совершенно. Донынѣ употребляется родъ брани, *смердій сынъ*, тоесть, *подлаго отца сынъ*.

Относительно къ толикому сходству мнѣній нашихъ праотцовъ съ праотцами Французовъ, слова Авторовы пришли къ стати: „Человѣки сходствуютъ между собою почти повсюду: кто не смотритъ ни на имена ни на числа, для того исторія „единаго какого-либо народа будетъ исторіею всѣхъ „народовъ.„ стр. 392. Понеже удостовѣренъ таковой, прибавлю я отъ себя, что характиры племенъ зависятъ отъ состоянія общества, подъ коимъ они живутъ, и постановленій политическихъ учрежденныхъ между ними; и что во всѣхъ временахъ и во всѣхъ мѣстахъ человѣки, находяся въ одинакихъ обстоятельствахъ, имѣли одинакіе нравы, сходныя мнѣнія, и являлися подъ одинакимъ видомъ.

§ CLXXI.

„Въ древніе вѣки, первѣйшіе Вельможи, Князья, „и сами Короли принимали титулъ благородныхъ „или благороднѣйшихъ..... первыя дѣти Императоровъ, чествовалися названіемъ Nobiliſsimi Caeſares.„ стр. 390.

Россійскихъ Царей дѣти именовалися *Благородными Царевичами*. Титулъ *Благородства* отдаваемъ былъ токмо однимъ Царямъ, яко и епитета *Вольнаго*; пріемля слово *вольность* въ самомъ пространномъ, или приличнѣе, верховномъ смыслѣ. Одни Цари, по тогдашнему разумѣнію, могли называться совершенно вольными, ни отъ кого независящими, ни кому изъ смертныхъ не подверженными; прочихъ свобода или вольность была ограничена законами, подчинена власти, начальству. Въ семъ разумѣ, въ старинныхъ сказкахъ Рускихъ, употребляются сіи слова: *Жилъ нѣгдѣ Царь, вольной человѣкъ*, и проч. Вольность частныхъ людей разумѣли быть могуществомъ дѣйствовать сообразно предписанному законами; а вольность Царей опредѣляли быть могуществомъ дѣйствовать сообразно собственной волѣ своей. И такъ, по смыслу сего слова, одинъ только Царь могъ называться совершенно вольнымъ человѣкомъ, тоесть отъ воли своея зависящимъ, и слѣдовательно ему только одному приличествуетъ титулъ *благороднаго*. Всѣхъ прочихъ *вольность* больше или меньше ограничена, больше или меньше подчинена, зависима; а *благородство* никакова подчиненія, зависимости, не терпитъ; убо ни кто изъ сущихъ въ зависимости *благороднымъ* называтися не можетъ.

Сообразіе въ дѣяніяхъ, обычаяхъ, мнѣніяхъ человѣческихъ повсюду, являетъ не сродство племенъ, не близкое сообщеніе между ними, каковое найти Г. Леклеркъ между Рускихъ и между Алгоквиновъ, Отаитцовъ и другихъ подобныхъ имъ старался; но тождеродство и единообразіе мнѣній и дѣйствій человѣчества.

§ CLXXII.

„По раздѣленіи земель, имена Дворянъ перемѣ„нилися и взялися отъ земель полученныхъ ими „во владѣніе.„ стр. 402.

Г. Леклеркъ расказываетъ о Дворянствѣ Французскомъ, а я буду расказывать о Дворянствѣ Рускомъ; что онъ обѣщалъ, то я выполню.

Въ самую древность не имѣли Россы прозвищъ, а назывались токмо именами данными отъ родителей ихъ во младенчествѣ. Послѣ, для различія, стали прилагать къ именамъ прозвищи, которые брали или отъ свойствъ душевныхъ, или отъ способностей и качествъ тѣлесныхъ, или отъ природныхъ какихъ-либо недостатковъ, или отъ особенныхъ какихъ приключеній и случаевъ относительныхъ къ особѣ прозываемаго. По времени здѣлалися прозваніи столь общими, что каждой захотѣлъ имѣть особенное; и многіе, за неимѣніемъ прозвища, превратили въ нихъ имена отечественныя; стали прозываться или по имени отца, дѣда, пращура своего, или по имени области, города, государства, въ коемъ кто родился; другіе по имени ремесла, промысла, въ коемъ отецъ его упражнялся, или чиностоянія, званія, изъ коего онъ вышелъ.

Князья удѣльные, и нѣкоторые роды произшедшіе отъ нихъ, прозывалися по именамъ тѣхъ княжествъ, коихъ были они владѣльцами; Дворяняжъ вообще по имени деревень, волостей обладаемыхъ ими, никогда не прозывалися; но напротивъ деревни отъ прозвищъ владѣльцовъ многія наименованы, то есть тѣ, кои сами они вновь завели и построили на земляхъ отъ Государей имъ пожалованныхъ. Нѣкоторые изъ выѣзжихъ сохранили прежнія свои прозванія, съ коими въ Россію пріѣхали; другимъ даны новыя, или прежнія передѣланы по свойству языка; а по тѣмъ прозваніямъ своимъ и названія деревнямъ своимъ дали. Многіе изъ таковыхъ селъ и деревень, по прозвищамъ древнихъ своихъ владѣльцовъ названные, перешли послѣ въ другіе роды, по куплѣ или по приданству; однакожъ древняго названія своего не теряютъ, въ память первоначальнаго своего владѣльца и построителя. Нельзя дать тѣмъ селамъ названій новыхъ, понеже въ жалованныхъ грамотахъ, крѣпостяхъ и переписныхъ книгахъ извѣстны они подъ прежними названіями. Нельзя и владѣльцамъ принять прозваній по именамъ деревень обладаемыхъ ими, чтобъ не приклепаться къ чужому роду и не учиниться самозванцомъ.

§ LXXIII.

„ Оставшееся отъ обычаевъ сихъ древнихъ вре-
„ менъ, заставляетъ непщевать, что Правленіе тогда
„ было Республиканское смѣшенное, Аристокра-
„ тическое и Демократическое вдругъ. Лѣтописи на-
„ родныя объявляютъ, что Гостомыслъ, видъ Консула,

„Правителя Новогородскаго, имѣлъ великую власть......
„изъ того слѣдуетъ, что граждане Новогородскїе
„были раздѣлены на Патрикїянъ и на Плебеянъ; а
„понеже Гостомыслъ украшенъ былъ саномъ Ку-
„рульнымъ, слѣдовательно были тамъ Преторы,
„Ценсоры, Эдили, токмо подъ другими названїями,
„названїежъ измѣнить вещи не можетъ.„ стр. 389.

Прошу читателя припамятовать, что говорилъ Авторъ о Правленїи Россїйскомъ въ § CX мъ, и сличить то съ написаннымъ имъ здѣсь, есть ли между тѣмъ и другимъ хотя малое сходство. Тамъ сказывалъ, что Рускїе не имѣли ни уставовъ ни законовъ; что правленїе ихъ было безъ постановленїя, чиностоянїя безъ управы, и проч; а здѣсь признаетъ, что Новгородцы имѣли у себя родъ нѣкотораго правленїя и начальства во всемъ подобнаго Римскому, кромѣ названїй чиновъ. Разгласїю сему не иное что причиною какъ забвенїе; первое писано на стр. 239, а послѣднее на стр. 389, то и не удивительно чрезъ 150 страницъ написать противное преждесказанному, тому, кто пишетъ не заботясь о томъ, чтобъ написать такъ, но чтобъ написать больше. Противурѣчїя таковыя Бахарю простительны.

§ CLXXIV.

Право поединковъ приписываетъ Авторъ однимъ только Дворянамъ. „Хотя Судебникъ, говоритъ, не
„предписываетъ точно, что сїе право принадлежитъ

,,однимъ Дворянамъ, однако вѣроятно, что поединки
,,дозволяемыя статьями IX ю и X ю сего Судеб-
,,ника, не ко другимъ, какъ токмо ко Дворянамъ
,,относилися.,, стр. 406.

Право поединка принадлежало всѣмъ свободнымъ людямъ безъ изъятія, а тогда всѣ чиностоянія государственныя были вольные, кромѣ плѣнниковъ и холопей. Позволялося нанять вмѣсто себя на поединокъ старому, малому, больному, увѣчному, монаху, попу, и женщинамъ вообще Статья IX и X, на кои Авторъ ссылается, отношенія къ Дворянству ни малаго не являютъ.

§ CLXXV.

,,Указомъ отъ 1 Маія 1557 года запрещено про-
,,давать и покупать земли безъ позволенія точнаго
,,отъ Царя.,, стр 408.

,,При Царѣ Алексѣ Михайловичѣ возвратили
,,Дворяне право покупать и владѣть землями.,,
стр. 410.

Запрещенія сказаннаго о продажѣ и покупкѣ Дворянамъ земель безъ позволенія точнаго отъ Царя, никогда не бывало; слѣдовательно и о возвращеніи сего права Дворяня искать и просить не имѣли потребности. Указъ отъ 1 Маія 1557 года, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, на которой Авторъ указываетъ, запрещаетъ Архіепископомъ, Епископомъ и Монастыремъ, безъ Царева вѣдома и докладу, впредь вотчины себѣ покупать; а Княземъ и Дѣтямъ Боярскимъ не велитъ продавать имъ, то есть Епископамъ и Монастырямъ; между собоюжъ Дворянамъ продавать и покупать вотчины отнюдь не запрещаетъ.

§ CLXXVI.

Между повѣсти о Дворянствѣ Рускомъ, вмѣстилъ Авторъ пространное сказанiе о Короляхъ Францускихъ, и какъ въ старину во Францiи войну вели; похваляя тогдашнiй образъ воеванiя, что войски на зиму распускалися, и что не погибали они въ разницу отъ долговременныхъ трудовъ и продолженiя худой жизни. „Въ тогдашнее, говоритъ, время, „военачальникъ могъ сказать какъ Цесарь: пришелъ, „увидѣлъ, побѣдилъ.„ стр. 409.

Если бы тогдашняго времени ополченiе столь было благоуспѣшно къ побѣдѣ, то бы не могли случиться съ Францускими войсками тѣ несчастiя, каковыя имѣли они при Куртрѣ (а), при Креси (б), при Поатiерѣ (в) и при Азинкуртѣ (г). Правда что при всѣхъ сихъ сраженiяхъ первые два слова Цесаревы, *пришол* и *увидѣлъ*, въ точности они исполняли; но послѣднее изъ трехъ доставалося на часть Фламандцамъ и Англичанамъ.

И во взятьѣ городовъ не лучшiй успѣхъ имѣли Французы въ тогдашнее время. Небольшой городокъ въ Гвiеннѣ, называемой Эгильенъ, въ которомъ

Англичане засѣли, армїя, состоящая во стѣ тысячахъ, предводительствуемая Дюкомъ Норманскимъ, старшимъ сыномъ Короля Францускаго, четырнатцать мѣсяцовъ держала въ осадѣ. Осада сего городка, сколько дѣлаетъ стыда Французамъ, что не могли взять съ толикимъ числомъ людей, столько славы Англичанамъ, что могли защищать его столь долго. Сїе происходило въ 1346 мъ году.

(а) На семъ сраженїи болѣе 20 тысячъ Французовъ на мѣстѣ осталося, въ томъ числѣ почти все знатное Дворянство, по сказанїю Францускихъ Историковъ; а по обстоятельствамъ судя, должна быть потеря гораздо больше, ибо въ добычу Фламанцами получено 4000 вызолоченныхъ шпоръ, коихъ никто кромѣ Рыцарей носити права не имѣлъ; и такъ когда однихъ Рыцарей 4000 погибло, то сколько должно было пропасть ихъ щитоносцовъ и всадниковъ особы ихъ охранявшихъ, не говоря ужь о пѣхотѣ.

(б) Послѣдовало сїе въ 1346 году, подъ деревнею называемою Креси, въ присутствїи обоихъ Королей, Англинскаго Эдуарда и Францускаго Филиппа VI го. Потеряли Французы, по свидѣтельству собственныхъ ихъ Писателей, до 30 тысячъ человѣкъ, кромѣ многихъ Князей, Вельможъ и Рыцарей, коихъ всѣхъ считаютъ до 1200 человѣкъ; да на другой день, въ помощь шедшихъ побито 7000. По скаскѣжъ другихъ, пропало Французовъ въ первой день 30, да на другой день 60 тысячъ.

(в) Сраженїе Поатїерское, смертоносное Французамъ, случилося 19 Сентября 1356 го года. Англичанъ было 8000, а Французовъ 80000: послѣдніе разбиты, и Король Іоаннъ II въ полонъ взятъ, отведенъ въ Лондонъ, и былъ тамъ 4 года съ лишкомъ. Французовъ побито только шесть тысячъ, но все почти сіе число составляли лучшее ихъ Дворянство. Въ полонъ взято 172 Графа и болѣе 800 Бароновъ и Рыцарей; прочихъ множество безъ числа.

(г) Сраженіе при Азинкуртѣ было въ 1415 году. Англичанъ было, по скаскѣ Англичанъ, до 9000, а Французовъ до 150,000; а по скаскѣ Французовъ, Французовъ было вчетверо больше Англичанъ. Побито у Французовъ однихъ Дворянъ больше 9000, въ числѣ коихъ знатныхъ Вельможъ 120; потому судить можно сколько потеря ихъ была велика. Не было ни одной фамиліи, котораябъ не имѣла участія въ общенародной печали. Въ полонъ взято 1600 Рыцарей, между коихъ были Герцоги Орлеанской и Бурбонской, Маршалъ Буцикотъ, и множество Графовъ. Англичане потеряли, по ихъ Историкамъ, не больше 28, а по скаскѣ Французовъ, до 1600 человѣкъ.

§ CLXXVII.

„Князь Василій Васильевичь Голицынъ подалъ
„ему сей совѣтъ, (тоесть Царю Ѳеодору Алек-
„сѣевичу о уничтоженіи мѣстничества,) пожерт-
„вовавъ чрезъ то пользою собственныя своея фа-
„миліи.„ стр. 411.

Подавалъ ли совѣтъ Князь Голицынъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу о уничтоженіи мѣстничества, не имѣя достовѣрнаго извѣстія, ни утверждать ни отрицать не могу; но чтобъ онъ пожертвовалъ чрезъ то пользою собственныя фамиліи своея, есть весьма сумнительно. Напротивъ, по сказанію Василья Никитича Татищева, въ древности Россійской весьма свѣдущаго, Князь Голицынъ былъ изъ первѣйшихъ старателей о возобновленіи уничтоженнаго мѣстничества; слѣдовательно если и подавалъ онъ Царю сказанной совѣтъ, то конечно не отъ добраго сердца, словами говорилъ то, а мыслилъ и дѣйствовалъ другое. Вотъ слова Г. Татищева: „Отрѣшеніе отечествъ, „дѣло государству весьма полезное. Царь Алексій „Михайловичь искоренить оное старался; ибо отъ „того, Пожарскаго Князя Семека немалое войско „пропало. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, соборомъ, съ „проклятіемъ, запретилъ, и книги случайныя предъ „народомъ, въ присутствіи Патріарха со всѣми „Архіереи, сжегъ, но ничего не успѣлъ; ибо бывшій „въ той коммисіи главнымъ, Князь Голицынъ, „паки возобновилъ, пока Петръ Великій, устроеніемъ войска и преимуществомъ по заслутамъ и „чинамъ, оное со всѣмъ искоренилъ и въ забвеніе „привелъ." *Продолженіе древ. Росс. Вивліоѳики, часть* 1, стр. 200.

§ CLXXVIII.

Еще слѣдуетъ доказательство на противорѣчіе Авторово самому себѣ въ томъ же самомъ веществѣ, о коемъ недавно была рѣчь; а именно, говорилъ онъ прежде, что „Рускіе жили не имѣя

„никакихъ постановленій, законовъ, правилъ; ничего написаннаго, постановленнаго, утвержденнаго„ и проч; а здѣсь расказываетъ, что „судебныя здѣлки, каковы суть уступки, продажи, договоры, производилися публично въ присутствіи Дворянъ; что обязующіеся записьми налагали на себя законъ, или приличнѣе, пеню, которая была символомъ доброй вѣры тѣхъ древнихъ временъ, и поручительствомъ ихъ обязательствъ. Обыкновенно писывали въ записяхъ: *если я не устою, то будетъ мнѣ стыдно*„ и говоритъ, что „такое условіе дѣлаетъ честь человѣчеству.„ стр. 413.

Слѣдовательно Рускіе иначе жили въ городахъ, нежели какъ первобытные человѣки въ лѣсахъ; имѣли написанные законы, постановленные правила, утвержденные нравы, благую совѣсть и добрую вѣру.

§ CLXXIX.

„Мѣлкое Дворянство извѣстно было подъ названіемъ Знакомцовъ и Дѣтей Боярскихъ..... ихъ степень была ниже степени мѣлкаго Дворянства Городоваго. Дворянство имѣющее степень между высокимъ Дворянствомъ и сказаннымъ городовымъ, было тожъ самое, что во Франціи были называемые Couſtilliers, или Ecuyers.„ стр. 414.

Дѣти Боярскіе точно тожъ были, что во Франціи въ старину des Erancs-archers, и des Taupins при Карлѣ VIIмъ: они увольнены были отъ всѣхъ податей, и вмѣсто жалованья имѣли земли. По времени сами собою присвоили себѣ титулъ Дворянства, а время, то ихъ своевольное притязанïе утвердило. Многïе знатные Домы во Францïи произходятъ отъ сихъ Taupins, учинившихъ сами себя благородными. Voltaire. *Eſſai ſur les moeurs.* t. II, p. 493.

Дѣти Боярскïе также были не Дворяня, но свободные люди; не степень Дворянства они составляли, но родъ конной ландмилицïи. Въ обществѣ ихъ были всякихъ чиностоянïй, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. Дано было каждому изъ нихъ опредѣленное количество земли, съ такимъ обязательствомъ, чтобъ онъ пользуяся тою, во всякое время былъ готовъ на службу, на лошади, въ полномъ вооруженïи, и съ запасомъ на цѣлое лѣто, по Барскому наряду. Они получа земли поселили на нихъ крестьянъ и здѣлалися помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣста ихъ, дѣти ихъ, а бездѣтныхъ помѣстья возвращалися къ Коронѣ, и раздавалися другимъ. Названы они были Боярскими дѣтьми для того, что они во время военное были всегда при Боярахъ, составляли ихъ стражу, охраняли ихъ особы, и сражалися при глазахъ ихъ и непосредственно подъ ихъ начальствомъ. Большая часть изъ нихъ, тоесть тѣ, кои на земляхъ данныхъ имъ крестьянъ заселили, вошли въ сословïе Дворянъ, и Однодворцовъ; прочïе записалися въ Стрѣльцы, въ Козаки, и въ холопи къ Дворянамъ закабалилися.

Подъ именемъ *знакомцовъ* разумѣлися въ старину бѣдные Дворяня жившіе въ домахъ у Вельможъ; но содержаніе ихъ различное было отъ Францускихъ древнихъ *щитоносцовъ*, Ecuyers. Они ѣли съ Вельможами за однимъ столомъ, и составляли, въ часы праздные и уединенные, домашнюю ихъ бесѣду; имѣющіе изъ нихъ способности, помогали Боярамъ въ правленіи возложенныхъ на нихъ должностей, а равнымъ образомъ и о собственныхъ ихъ дѣлахъ раченіе имѣли; но всегда исправляли должности пристойныя ихъ званію, а не рабьи и служительскія. Когда Бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно дѣлывалося верхомъ, знакомцы его предшествовали ему пѣшкомъ; и когда онъ подъѣхавъ къ Красному крыльцу сходилъ съ лошади, тогда принимали они его подъ руки, и препровождали его до Сѣней или до Золотой рѣшотки, и тутъ оставалися во ожиданіи Боярскаго возвращенія; прочіежъ дворовые люди, шедшіе по сторонамъ ѣхавшаго Боярина, оставалися подлѣ его лошади, и на крыльцо возходить дозволенія не имѣли. Пріѣзжая съ Бариномъ въ гости къ частнымъ людямъ, принималися *знакомцы* такъ какъ Дворяня, а не какъ его служители.

Францускіе Дворяне жившіе у Вельможъ иначе содержаны были. Въ семь лѣтъ возраста отдавали ихъ въ домы Вельможъ, гдѣ они занимали мѣста пажей, page, damoiſeau, или varlet, тоесть *недоросль*;

понеже не считалися они еще въ числѣ *щитоносцовъ*. Сіи пажи или недоросли исправляли должности челядинцовъ у Вельможи или у жены его; служили имъ при столѣ, подавали пить, и проч. По достиженіи 14 лѣтняго возраста, родители ихъ, имѣя возженныя свѣчи въ рукахъ, приводили ихъ въ церковь, гдѣ Священникъ, взявъ мечъ на жертвенникѣ положенной, препоясывалъ возрастнаго недоросля; и съ того времени имѣлъ онъ право носить шпагу, и входилъ въ сословіе щитоносцовъ, Ecuyers. Сіи раздѣлялися на многія статьи, по должностямъ, кои они при домахъ Господъ своихъ отправляли. Иные отправляли должность Дворецкаго, другіе Казначея, Мундшенка, Келлермейстера, Конюшаго, Камердинера, и проч. Щитоносцовъ же должность была подводить лошадь Господину, держать за стремя, когда онъ садится, носить за нимъ оружіе его, яко щитъ, копіе, мечъ, и проч; во время сраженія быть неотлучно при немъ, защищать его, и проч.

§ CLXXX.

„Вкусъ особливой Дворянства Рускаго къ кон„ницѣ, былъ вкусъ господствующій высокаго Дво„рянства Французскаго.„ стр 414.

Начавъ сими словами, описываетъ, со всевозможною подробностію, съ коихъ временъ и по какой причинѣ началася Конница Французская, какія были въ ней перемѣны, послѣдствія, и проч; потомъ говоритъ: „здѣсь то пришлося къ мѣсту учинить „Рускихъ извѣстными о привилетіяхъ Дворянства „Французскаго, отъ первобытныхъ временъ Монархіи„; такъ какъ бы въ свѣденіи о нихъ необходимая надобность намъ настояла, и яко бы безъ его пособія мы о томъ никакъ и свѣдать не могли. Тутъ вноситъ всѣ привилегіи Дворянства Французскаго, состоящія въ 14 статьяхъ, а къ нимъ и нынѣшняго 6 статей присовокупляетъ; со обстоятельнымъ описаніемъ внѣшняго ихъ украшенія, яко оружія, платья и обуви ихъ; не позабывъ сказать и того, что чулки носили они жаркова цвѣта съ золотыми стрѣлками. Послѣ расказываетъ о уборахъ Госпожъ Французскихъ, также со всевозможною подробностію, а именно, о ихъ чулкахъ, башмакахъ и подвязкахъ; о верховой ѣздѣ ихъ, и о великолѣпныхъ погребеніяхъ; и проч, и проч. Десять страницъ наполненныя сими посторонними веществами, вмѣсто прислуги Рускимъ, обратилися къ собственному его пріобрѣтенію, относительно къ наполненію пяти томовъ въ четверть.

Г. Леклеркъ входя въ толикія подробности Французскаго Дворянства, и замѣчая сходства и разности находящіяся между имъ и Дворянствомъ Россійскимъ, оставилъ безъ примѣчанія важную и великую разность между тѣмъ и другимъ, а именно, что для снисканія Дворянства въ Россіи всегда необходимо нужно было или имѣть отличныя достоинства, или принести Отечеству и Государю знаменитыя заслуги; а чтобъ здѣлаться Дворяниномъ во Франціи, не требовалося иногда ни достоинствъ ни службы, а однихъ только денегъ. Лудовикъ XIV всѣхъ тѣхъ пожаловалъ Дворянами, кои въ состояніи были заплатить шесть тысячъ ефимковъ. Одинъ Король продавалъ вольность, а другой благородство: то и другое никогда у насъ не продавалося.

CLXXXI.

„Прежде Петра Iго Князья Рускіе составляли
„знаменитое Шляхетство. Бояра и Дворяня сочи-
„няли второй классъ.„ стр. 425.

Первѣйшій классъ Шляхетства составляли Бояра, а второй все Дворянство вообще, которое раздѣлялося на Московское, и Городовое, тоесть Провинціальное; и первое имѣло нѣкоторое предпочтеніе. Подъ именемъ Дворянства разумѣю я и Князей, кои въ Россіи ни прежде Петра Великаго, ни послѣ, личнаго преимущества предъ Дворянами никогда не имѣли. Князь и Дворянинъ по рожденію были равны; предсѣдательство, предпочтеніе, получали въ старину по случаямъ, тоесть по службѣ и чинамъ предковъ своихъ, когда мѣстничество было во употребленіи, и разбиралися въ томъ случайными книгами въ Разрядномъ архивѣ хранимыми; а по уничтоженіи мѣстничества, по чинамъ и старшинству, а отнюдь не по рожденію или титуламъ.

Царь Иванъ Васильевичь Грозный, собравъ всѣ Удѣльныя Княжества подъ свое самодержавіе, всѣхъ Князей имѣвшихъ удѣлы включилъ въ число Бояръ, а прочіе неимѣвшіи удѣловъ осталися въ сословіи Дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности записывалися въ Боярскіе Дѣти, и титулъ Княжества оставили. Когда два Царства Татарскія присовокуплены къ Россійской державѣ, находилося тогда въ Казанѣ и въ Астрахани Дворянство многочисленное, подъ именемъ Мурзъ. Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаяся смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя Ивана Васильевича пожаловать ихъ отличить отъ прочихъ названіемъ Князи: они не знали другаго Дворянства Россійскаго. Имъ то дозволено, а по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, титулъ Князя въ вящшее пришолъ униженіе.

Нынѣ Князь и Дворянинъ по рожденію считаются равными, а получаютъ предпочтеніе одинъ передъ другимъ по чинамъ, въ коихъ они состоятъ. Князь, Графъ, Баронъ, Дворянинъ, при вступленіи въ службу пользуются одинакимъ правомъ, чины получаютъ по старшинству, по службѣ, по достоинству, на ровнѣ.

§ CLXXXII.

„Бароновъ въ Россіи токмо Строгановы, Чер-„касовы, Демидовы и Ѳредерикъ.„ стр. 428.

Еслибъ Авторъ въ рѣчи сей не употребилъ слова *токмо*, то бы я охотно пропустилъ ошибку его не замѣтя; но привычка его говорить всегда утвердительно, принудила меня показать и здѣсь неосновательность его опредѣленія. Къ числу Бароновъ имъ положенныхъ, должно присовокупить еще Соловьевыхъ и Шафировыхъ, кои также Петромъ Iмъ въ достоинство сіе пожалованы, какъ и сказанные, кромѣ Ѳридрихса; а Демидовыхъ надобно изъ сословія ихъ исключить, понеже они никогда Баронами не бывали, и не Ѳредерикъ написать, а Ѳридриксъ. Родословіемъ сего кончилъ Авторъ повѣсть о Дворянствѣ Рускомъ.

Я самъ чувствую, что часто пишу о такихъ вещахъ, кои читателю вмѣсто удовольствія нанесутъ скуку; но надѣюсь въ томъ быти извиненъ необходимостью, заставляющею меня не то писать, что желаю, но то, что угодно Г. Леклерку. По неволѣ занимаюся пустяками, что сочиненіе, на которое взялся я примѣчанія здѣлать, по большой части наполнено таковыми. Долженъ былъ я оговаривать скаски и небылицы, дабы показать, что Сочинитель и въ бездѣлицахъ также важно бредитъ и лжотъ, какъ и въ дѣлѣ.

§ CLXXXIII.

Въ главѣ о древнихъ чинахъ, *Бояръ* называетъ Кравчими, Гофмейстерами и Шталмейстерами; *Околничихъ*, Камерьюнкерами; *Постѣльничихъ*, Камергерами; *Стрялчихъ*, Дворянами съ ключемъ, и проч. стр. 434 и 439.

Бояринъ есть чинъ первой въ государствѣ изъ самой древности: преимуществовали они между собою по старшинствамъ, и отправляли первѣйшія государственныя должности, придворныя, штатскія и военныя. *Окольничаго* названіе происходитъ отъ слова *околичность*, понеже имѣли они въ вѣдомствѣ своемъ пограничныя крѣпости и пограничной судъ, въ слѣдствіе чего и переписку съ заграничными вели; онижъ присутствовали при полевомъ бою или при поединкахъ судомъ опредѣляемыхъ; послѣ введены въ Палату или Сенатъ, и имѣли мѣсто по Боярехъ, выше Думныхъ-Дьяковъ. *Думные-Дворяне*, были избранные Дворяне, коихъ достоинства и способности Государю были извѣстны: пріуготовляя ихъ къ дѣламъ, допущали въ Царскую Думу, гдѣ они стоя слушали Бояръ разсуждающихъ о дѣлахъ; насматривалися у Думныхъ Дьяковъ писменному производству дѣлъ, и пріобрѣтали въ нихъ исподоволь знаніе и привычку. *Думный-Дьякъ* не просто былъ Секретарь, но Штатской-Секретарь. *Стрялчіе*, были ниже Стольниковъ, и опредѣлялися къ разнымъ должностямъ и дѣламъ неважнымъ; всякія порученности, посылки, и временныя исправленія дѣлъ зависѣли отъ ихъ должности. *Стольники*, были видъ Камеръюнкеровъ. *Постѣльничій*, соотвѣтствуетъ, нѣкоторымъ образомъ, нынѣшнему Оберъ-Камергеру, а *Спальники* Камергерамъ. *Ключникъ Степенной*, главной надъ Ключниками. *Жильцы*, суть Денщики, посыльные. *Столловой-Прикащикъ* есть Управитель дворцовыхъ деревень *Стряпчій дворцовой*, которой по деревнямъ дворцовымъ приказные дѣла знаетъ, обороняетъ ихъ отъ обидъ, насилій, и проч. *Ключникъ*, у кого погребъ на рукахъ, гдѣ всякіе напитки содержатся.

§ CLXXXIV.

„На языкѣ Славянскомъ, *бой* значитъ сра„женіе, а *яръ*, присяга; а изъ сихъ двухъ словъ со„ставилося назване Бояринъ.„ стр. 434.

Образчикъ не изъ послѣднихъ Переводчикова безстыдства. *Присяга* по Славянски *рота*, и *клятва*; а *яръ* значитъ *гнѣвенъ*, *сердитъ*.

Слову *бояринъ* различные даютъ производства, но всѣ вообще не удачнѣе сказаннаго. Г. Татищевъ производитъ названіе сіе отъ словъ языка Сарматскаго, значущихъ *умная голова*, или *остроумной человѣкъ*, что кажется всѣхъ прочихъ мнѣній есть вѣроятнѣйшее, или, по крайней мѣрѣ, лучшее.

Подобнымъ образомъ слову *Баронъ* различныя толкованія даютъ; и между многими другими производятъ его отъ βαρὸς значущаго человѣка сильнаго, могущаго носити тяжелыя бремена; но мнѣ кажется сходнѣе всего произвести его отъ слова *Бояринъ*. Слово сіе удобно могло перейти отъ Сарматъ къ Целтамъ или Цимбрамъ, а отъ сихъ къ Германамъ: у Франковъ baron или fron значило тожъ, что у Сарматъ и у Руссовъ, *Баринъ*, государственной Вельможа, Grand Seigneur du Royaume.

§ CLXXXV.

„Каждой Полкъ начальствуемъ былъ Бояриномъ. „Полкъ былъ тогда то что нынѣ Дивизія; а тотъ, „кому препоручалося начальство надъ всѣми вой„сками, назывался Бояринъ и Воевода.„ стр. 435.

Воеводы были разные, и власть ихъ и начальство больше или меньше пространныя, по именамъ прилагательнымъ къ слову Воевода присовокупляемымъ. *Дворовой-Воевода* былъ чинъ Генералиссимуса; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войсками, гдѣ бы они ни были. *Большаго полку главной Воевода* нынѣ Фелдмаршалъ, и случалося два и три въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ требовала надобность быть большимъ полкамъ или корпусамъ войскъ. *Другой большаго полку*, да *правой* и *лѣвой руки главные Воеводы* были всѣ трое равны и щиталися между собою мѣстами: сихъ можно сравнить съ нынѣшними полными Генералами. *Большаго полку третій, правой* и *лѣвой руки вторые, Сторожевскаго* и *Передоваго полковъ Воеводы*, щиталися между собою равными а въ сравненіи нынѣшнихъ чиновъ положить ихъ должно противу Генералъ-Поручиковъ. *Полковой* и *осадной Воевода* нынѣ Генералъ-Губернаторъ.

Такое чинамъ обьясненіе дѣлаетъ В. Н. Татищевъ, котораго сказаніе, относительно до древности Россійской, вѣроятіе заслуживаетъ, яко человѣка въ томъ дѣлѣ свѣдущаго.

§ CLXXXVI.

„Титулярные назывались Стряпчіе и Стольники. „Первые носили ключи, яко Камергеры.„ и проч. стр. 438.

Стряпчіе были ниже Стольниковъ, и изъ Стряпчихъ жаловалися въ Стольники, а ключей они не имѣли, кромѣ тѣхъ коимъ Государь въ отмѣну отъ прочихъ, пожалуетъ; и сіи назывались не просто *Стряпчій*, но *Стряпчій съ ключемъ*, означая симъ словомъ особливую Государскую довѣренность къ нему. *Комнатные Стольники* такуюжъ имѣли степень превосходства предъ Стольниками, какую *Стряпчіе съ ключемъ* предъ Стряпчими безъ ключа. *Дворецкой съ путемъ* не значило *Дворецкой для дорогъ* (Maréchal de voyage; онъ былъ вышшія степени, нежели просто Дворецкой.

Слово *съ путемъ*, значило, съ опредѣленнымъ доходомъ, съ пенсїею; и сїи доходы были весьма велики.

§ CLXXXVII.

„Надобно примѣтить, что число войскъ 375,457, „человѣкъ точно было прежде войны, но теперь „больше половины находится разницы.„ стр. 483.

Удивительная склонность Автора о всемъ говорить рѣшительно, утвердительно и опредѣленно. Ни прежде войны, ни въ продолженїе ея, ни послѣ, словомъ ни въ какое время не можетъ быть число войскъ точное по положенїю, если взять слово сїе во всей его строгости; ибо, изъ 375,457 человѣкъ ежегодно разными случаями выбудетъ, то есть умретъ и въ отставку выйдетъ, по крайней мѣрѣ десять тысячъ человѣкъ. Не можетъ быть и того, чтобъ больше половины недоставало, ибо, изчисля единожды сколько чрезъ годъ дѣлается убыли въ войскѣ, для наполненїя оныя ежегодно съ 500 душъ по одному рекруту берется; слѣдовательно въ изходѣ каждаго года хотя и бываетъ въ войскѣ недостатокъ, но не болѣе собираемаго ежегодно количества рекрутъ, а чаще гораздо менѣе, которой въ началѣ наступающаго года собранными рекрутами и дополняется; а остающїеся иногда за тѣмъ излишнїе, бываютъ готовыми въ запасъ для предбудущїя убыли. Въ случаѣжъ войны, по числу недостатка, располагается сборъ рекрутъ, съ 300, съ 200, а иногда и со 100 душъ. По силѣ таковаго учрежденія, ни въ мирное ни въ военное время, чувствительнаго недостатка въ войскахъ никакъ быть неможетъ.

Авторъ удивляется (стр. 486.), что войскъ въ Россіи много, по числу положенныхъ въ подушной окладъ мужескаго пола душъ, которое не превосходитъ 9,000,000, какъ и въ самой вещи было по бывшей переписи предъ послѣднею; не вѣдая того, что изъ числа въ подушной окладъ положенныхъ, дополняются войска только регулярные, да и тѣ не всѣ. Донскіе козачьи полки дополняются изъ ихъ жилищъ, тоесть изъ тѣхъ же козаковъ, кои остаются въ домахъ своихъ; Малороссійскіе, изъ Малороссіи на такомъ же основаніи; Пикинерные, со Слободскихъ и Новороссійскихъ служивыхъ селеній. Говорилъ я сіе сообразуясь тому времени и расположенію войскъ, на которые Авторъ примѣчаніи свои дѣлалъ: теперь ихъ число, устроеніе и расположеніе иное.

§ CLXXXVIII.

„Сто оновъ Парижскихъ составляютъ 167 „аршинъ, а 100 локтей Брабандскихъ дѣлаютъ только 97 аршинъ.„ стр. 487.

Во стѣ онахъ Парижскихъ, которые купечество наше называютъ Немецкимъ словомъ *штавъ*, состоитъ 165 аршинъ съ половиною; но купцы торгующіе оптомъ считаютъ обыкновенно сто штабовъ за 165 аршинъ ровно, а лишекъ оставляютъ въ пріобрѣтеніе тѣмъ кои въ разницу продаютъ. Такъ равнымъ образомъ и 100 локтей Брабандскихъ считаютъ за 96 аршинъ.

Въ вѣсѣ Россійскомъ Авторова ошибка гораздо сказанной больше. Фунтъ нашъ раздѣляется, по его словамъ, на 16 унцій, унція на два лота, а лотъ на 96 золотниковъ. стр. тажъ. Правда, что фунтъ раздѣляется на 16 унцій, а унція на два лота; но лотъ раздѣляется токмо на три золотника; слѣдовательно и будетъ 96 золотниковъ въ фунтѣ, а не въ лотѣ.

§ CLXXXIX.

„Нѣкоторой Вельможа Руской, одаренной при-
„родными талантами, пользовался, во время цар-
„ствованія Елисаветы, властію нашихъ древнихъ
„Меровъ Палатныхъ.„ стр. 493.

По слѣдствію рѣчей можно догадаться, что говоритъ Авторъ о покойномъ Графѣ Петрѣ Ивановичѣ Шуваловѣ, котораго могущество великое имѣло вліяніе въ государственныя дѣла, но не простиралося никогда до такой степени власти и силы какую имѣли Меры Палатные. Послѣдніе Короли Меровейскаго поколѣнія управляемы были самовластно ихъ Мерами Палатными; они захватя въ руки свои всю власть, содержали законныхъ своихъ Государей подъ игомъ неволи, и управляли государствомъ, подъ ихъ токмо именемъ, по собственной своей волѣ; возводя въ чины своихъ любимцовъ, гоня, грабя и убивая тѣхъ кои осмѣливалися противостати ихъ могуществу. Наконецъ до того сила ихъ возрасла и распространилася, что не только сами управляли государствомъ самодержавно, но и дѣтямъ своимъ въ наслѣдіе оное оставляли, какъ бы собственное свое имѣніе. Пепинъ, знаменитѣйшій изъ нихъ, оставилъ власть свою въ наслѣдіе побочному сыну своему, рожденкому отъ наложницы его Алпаиды, Карлу, по прозванію Мартелю, тоесть Молотку. Сей раздѣлилъ управленіе королевства тремъ своимъ дѣтямъ, изъ коихъ одинъ, называемый Пепинъ, скуча управлять самодержавно подъ чужимъ именемъ, сверъ Государя своего Шильперика III со престола, постригъ и заключилъ и съ сыномъ его въ монастырь, а себя провозгласилъ Королемъ.

§ CXC.

„Между платящими подати въ Россіи, нѣтъ „большаго неравенства, въ разсужденіи неравенства „прибытковъ земли и промысловъ; ибо способы „физическія суть ихъ руки, а способы ихъ промы-„словъ почти суть одинаковыя.„ стр. 505.

Въ разсужденіи крестьянъ въ одной деревнѣ, или по крайней мѣрѣ, въ одной провинціи живущихъ, нѣтъ большой разности въ прибыткахъ приносимыхъ землею и промыслами, слѣдовательно и нѣтъ примѣтнаго неравенства въ платежѣ ими податей; но въ разсужденіи живущихъ въ отдаленныхъ однихъ отъ другихъ провинціяхъ, находится великая разность и неравенство и въ томъ и въ другомъ, хотя тѣ и другіе равную подать платятъ Крестьяня живущіе по близости отъ столицъ, на большихъ рѣкахъ, при большихъ дорогахъ, имѣющіе обиліе въ хлѣбородныхъ земляхъ и способы къ разнороднымъ промысламъ, удобнѣе и легче могутъ платить подати, нежели живущіе въ глуши, тоесть въ отдаленіи отъ большихъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ и большихъ дорогъ, и лишенные всѣхъ сказанныхъ пособій; слѣдовательно сколь есть велико неравенство въ способахъ къ пріобрѣтенію между первыхъ и послѣднихъ, столь же велико находится между ними неравенство и въ платежѣ податей. Надобно притомъ сказать и то, что отъ сего неравенства въ платежѣ теряетъ только казна а не народъ; ибо, въ разсужденіи умѣренности подати, и лишенные всѣхъ сказанныхъ выгодъ, платятъ ея безъ чувствительной тягости; на противъ же тѣ, кои живутъ въ мѣстахъ привольныхъ и къ промысламъ способныхъ, платятъ ея, такъ сказать, шутя; но облегченія своего предъ прочими не признаютъ, будучи въ одинакомъ съ ними окладѣ. Уравнивъ тѣхъ и другихъ въ платежѣ податей, по мѣрѣ выгодъ коими они пользуются, казна пріобрѣтетъ многіе миліоны, коихъ нынѣ лишается безъ всякой пользы, а находящееся между ними неравенство уничтожится. Образецъ сего уравненія находится въ крестьянахъ помѣщичьихъ: въ рѣдкихъ уѣздахъ платятъ они помѣщикамъ своимъ равной оброкъ съ государственными, тоесть по три рубля съ души; но почти повсюду больше, а въ нѣкоторыхъ по десяти рублей, безъ тягости и бездоимочно.

§ CXCI.

„Крестьяня не владѣютъ ничѣмъ въ собственности..... богатство ихъ ограничено въ ихъ пропитаніи.„ стр. 506.

Еще повторю сказанное мною на другихъ мѣстахъ, что по разуму слова *собственность*, или приличнѣе, по разуму законовъ позволяющихъ неограниченную власть помѣщикамъ надъ подданными, крестьяня ихъ ничего не имѣютъ у себя чтобъ не принадлежало ихъ Помѣщикамъ; но по разуму самаго бытія имѣютъ они собственность, понеже владѣютъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ полной свободѣ, и плодами трудовъ своихъ и трудовъ своихъ предковъ пользуются невозбранно и безъ всякой, отъ исторженія оныхъ, опасности; слѣдовательно богатства ихъ не ограничены въ ихъ пропитаніи. Названіе не измѣняетъ существа вещи, а здѣсь шла рѣчь не о разумѣ названія, а о существѣ вещи.

§ CXCII.

„Рускїе крестьяня не знаютъ великаго числа „потребностей опасныхъ, и сразмѣряютъ свои желанїя со своимъ состоянїемъ, а свои расходы со „своими способами къ прїобрѣтенїю.„ стр. 507.

Незнанїе ихъ о многихъ потребностяхъ составляетъ ихъ спокойство, а сразмѣренїе желанїй съ состоянїемъ, и расходовъ съ приходами, дѣлаетъ ихъ участїю своею довольными. Ежели другихъ государствъ крестьяня больше Рускихъ потребностей знаютъ, а ко удовлетворенїю ихъ не больше имѣютъ способовъ, то ихъ состоянїе очень худо и достойно сожалѣнїя. Пїитъ Авзонїй поставлялъ счастїе не въ томъ, чтобъ владѣть желаемымъ; но чтобъ не желать того, чего не даетъ счастїе.

Felicem ſcivi, non qui, quod vellet, haberet:
Sed qui par ſatum non data non cuperet.

Еще одно слово: если крестьяня наши умѣютъ и могутъ желанїи свои сразмѣрять со своимъ состоянїемъ, стало быть они участїю своею довольны; а если они участїю своею довольны, то не имѣютъ причины и подвергать себя умышленно всѣмъ опасностямъ, какъ сказалъ Авторъ выше сего въ § LXXII-мъ; еслижъ они умышленно опасностямъ себя не подвергаютъ, слѣдовательно Авторъ то солгалъ.

---

§ CXCIII.

„Банкъ заимный отверстъ равно всѣмъ имѣю-
„щимъ деревни къ закладу, и выдаютъ деньги мѣдью
„или ассигнацїями..... Платежъ долженствуетъ у-
„чиненъ быти золотомъ или серебромъ въ срокъ:
„въ противномъ случаѣ, закладъ достанется каз-
„нѣ.„ стр. 532.

Сколько словъ, столько лжей. Выдаютъ деньги не одною мѣдью и ассигнацїями, но и серебромъ, какою монетою деньги въ банкѣ наличными случатся. Платежъ долженствуетъ учиненъ быти тоюжъ монетою, которою кто взялъ. Въ случаѣ просрочки, казна не присвояетъ заложеннаго имѣнїя, а беретъ только за просрочку проценты. Въ случаѣжъ несостоянїя къ платежу, казна беретъ заложенное имѣнїе въ свое вѣдомство, и собираетъ съ него ежегодно Помѣщичьи доходы до тѣхъ поръ, пока всю заимную сумму и съ процентами выберетъ; послѣ возвращаетъ то имѣнїе прежнему его Помѣщику.

§ CXCIV.

„При царствованїи Императрицы Елисаветы,
„всякїе припасы и харчи были столь же дешевы,
„какъ были они во Францїи за шестдесятъ лѣтъ
„назадъ. Цѣна прибавилася во Францїи, 1 е, по
„изобилїю ходячихъ денегъ; 2 е, по великой сраз-

,,мѣрности между числа покупщиковъ и числа продавцовъ; 3 е, по нравамъ, кои, перемѣня образъ жизни, опредѣлили цѣну работъ и харчей; 4 е, по умноженію народа..... Возвышеніе цѣнъ въ Россіи случилося по причинамъ прямо сказаннымъ противоборствующимъ. Когда было больше золота и серебра ходячаго въ ихъ государствѣ, цѣна припасамъ, харчамъ и работамъ была въ полы дѣшевлѣ; а какъ стало денегъ ходячихъ меньше, тогда на все цѣны возвысилися..... Какаяжъ причина произвела сіи содѣятельности, надобно оставить удовольствіе читателямъ рѣшить сію политическую задачу.,, стр. 535.

Тѣжъ самыя причины, кои во Франціи произвели возвышеніе цѣнъ, и въ Россіи производствомъ таковыхъ же содѣятельностей были; а именно: 1 е, умноженіе ходячей монеты, разумѣя подъ симъ имянемъ ассигнаціи замѣняющія оную; 2 е, прибавленіе числа покупщиковъ, а умаленіе продавцовъ; 3 е, великая перемѣна въ образѣ жизни, въ разсужденіи часъ отъ часу возрастающія роскоши; 4 е, умноженіе народа. Обясненіе на то: на 1 е. Хотя многіе миліоны золотой и серебряной монеты, разумѣя о старой дѣланной до 1762 года, по преимущественному ея вѣсу и добротѣ предъ нынѣшнею, вышли изъ государства вонъ невозвратно, но вмѣсто оныхъ надѣланы вновь многіе миліоны, изъ вступившаго въ Россію послѣ того времени серебра и золота (а);

сверхъ того несравненно большее количество надѣлано денегъ мѣдныхъ, и выпущены въ народъ ассигнацій (б), кои съ равною удобностію обращеніе имѣютъ, всѣ нужды замѣняютъ точно также какъ и деньги, и различія во употребленіи никакова не составляютъ (в), слѣдовательно великое количество оныхъ тожъ самое дѣйствіе производитъ, какое умноженію ходячей монеты приписывается. На II е. На припасы, харчъ и всякія издѣлія прибыло покупщиковъ отъ того, 1 е, что изъ сословія земледѣльцовъ, знатное количество перешло въ сословія промышленниковъ, фабричныхъ, ремесленниковъ, кои вмѣсто того, что прежде сами хлѣбъ продавали, вступя въ новое состояніе, стали покупать его у другихъ. 2 е. По новому учрежденію о управленіи государства, прибыло множество городовъ, и въ каждомъ городѣ великое число судей и приказныхъ служителей, для содержанія коихъ требуется большее число хлѣба и харчей нежели прежде въ тѣхъ городахъ расходилося, а сложность для всѣхъ таковыхъ въ государствѣ прибавочныхъ чиновъ, дѣлаетъ великую разность въ общей цѣнѣ вещей къ пропитанію потребныхъ. 3 е. По открытіи во всемъ Государствѣ Намѣстничествъ, во всѣхъ городахъ какъ прежде бывшихъ такъ и во вновь учрежденныхъ, заведены великія публичныя зданія, на опредѣленныя для каждаго города великія изъ казны суммы, къ строенію коихъ потребовалося вдругъ великое число мастеровыхъ, яко то, каменщиковъ, плотниковъ, штукатуровъ, и проч; а сколько оныхъ мастеровыхъ въ государствѣ прибыло, столько земледѣльцовъ убыло. 4 е. Болѣе нынѣ отпущается хлѣба въ чужестранные государства, нежели прежде (г). 5 е. Многїе годы, въ самыхъ хлѣброднѣйшихъ провинцїяхъ, былъ хлѣбу недородъ; въ продолженїи коихъ весь запасной хлѣбъ истощенъ, и цѣна отъ того вдвое возвысилася; которая по урожаѣ хотя нѣсколько и низпала, но сравниться съ преждебывшею никакъ не могла; и навѣрное сказать можно, что какъ бы хлѣбъ обильно впредь ни урожался, никогда цѣна его съ прежнею не сравнится: примѣчено не однократно, что возвысившаяся цѣна на хлѣбъ, по какимъ бы то обстоятельствамъ ни было, и по минованїи причинъ возвысившихъ цѣну не низходитъ до преждебывшїя, по другимъ многимъ причинамъ, коихъ объяснять теперь нужда не настоитъ. 6 е, Когда были за монастырями деревни, тогда большая часть изъ оныхъ была на пашнѣ, и заведено было повсюду скотоводство; по обращенїи оныхъ въ государственные, пашни монастырскїя уничтожены, и земли пахотныя осталися безъ посѣву; тѣмъ паче, что по недостатку бывшаго скотоводства, земель тѣхъ удобривать стало нѣчемъ; чрезъ то убавилося знатное количество хлѣба, которой прежде отъ монастырей, за собственнымъ расходомъ, въ продажу производился. На III е. Образъ жизни, чрезъ дватцать лѣтъ съ небольшимъ, со всѣмъ сталъ быть другой, и роскошь во всемъ, и между всѣхъ чиностояній, возрасла до самыя высочайшія степени. На IV е, тоесть о умноженіи народа, показано мною въ другихъ мѣстахъ. Касательно Петербурга, (въ которой хлѣбъ и всякіе харчевые припасы идутъ изъ за-Московныхъ и Низовыхъ провинцей, окрестныежъ оному и себя самихъ съ нуждою прокормить могутъ,) возвыщающимся годъ отъ году цѣнамъ хлѣба находятся многія другія причины, кромѣ сказанныхъ общихъ, а именно: 1 е, возвысившаяся цѣна на барки, (въ коихъ хлѣбъ и всякія нѣдръ земныхъ произведенія, изъ самыхъ отдалѣнныхъ мѣстъ къ Санктпетербургскому Порту привозятся,) по причинѣ что ежегодно приходитъ ихъ сюда до 5000 и болѣе, а назадъ не возвращается изъ нихъ ни одна, и должно ежегодно толикое число строить ихъ вновь; отъ чего лѣса въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя строятся, вывелися и вздорожали, и покупка барокъ время отъ времени чувствительно становится дороже; 2 е, возвысившіяся цѣны на работниковъ, коихъ промышленники хлѣбные нанимаютъ на барки; 3 е, возвышеніе цѣны на кули, въ кои хлѣбъ насыпается, и проч.

Всѣхъ сихъ причинъ Авторъ не вѣдалъ, однакожъ, не взирая на то, не оставляетъ и здѣсь, по обыкновенію своему, рѣшительно говорить, что *возвышеніе цѣнъ въ Россіи, случилося по причинамъ* *прямо сказаннымъ противоборствующимъ.* Доказавъ и въ семъ случаѣ неосновательность его разсужденій, окончеваю обьясненія мои на первой томъ исторіи его о нынѣшней Россіи.

(а) Россія отпущаетъ ежегодно въ чужіе краи собственныхъ своихъ произведеній, болѣе нежели получаетъ отъ нихъ, около пяти миліоновъ рублей; и за сіи излишне отпущаемые свои произведенія получаетъ серебромъ и золотомъ, въ слиткахъ и въ монетѣ, которые и обращаются въ приращеніе государственной наличной ходячей монеты.

Сколько собственныхъ земель ея нѣдра приносятъ ей золота и серебра ежегодно, сіе покажетъ слѣдующая десятилѣтняя сложность привозимаго съ Колывановоскресенскихъ и Нерчинскихъ заводовъ на Петербургской монетной дворъ золотистаго серебра, чистаго серебра и чистаго золота; съ показаніемъ сколько изъ золотистаго серебра вышло при раздѣленіи чистаго серебра и чистаго золота, и на коликую по цѣнѣ всего того сумму. Отъ 1771 го по 1781 й годъ, тоесть въ десять лѣтъ привезено: съ легатурою золотистаго серебра 10,720 пудъ, 35 фунтовъ и 66 золотниковъ, изъ коего по раздѣленіи за угаромъ, вышло чистаго золота 382 пуда, 10. ф. 21. зол; чистаго серебра 9,999 пудовъ, 24 ф; да привезено чистаго серебра въ тѣжъ годы 10,078 пудъ, 8. ф.19 зол; да чистаго золота 371 пудъ, 10. ф. 91 съ половиною зол; и того всего стало быть чистаго золота 753 пуда, 21.ф. 16 съ половиною зол; чистаго серебра 20,077 пудъ, 32. ф. 19 зол: золота по цѣнѣ, на 10,342,811 руб; серебра по цѣнѣ на 18,279,262 руб; и того обоихъ на 28,622,073 рублей. Раздѣля сїе количество на десять лѣтъ, придетъ на годъ золота и серебра по 2,862,070 рублей.

Съ Нерчинскихъ заводовъ, въ десять же лѣтъ, тоесть съ 1876 по 1786 й годъ привезено: золота чистаго 15 пудъ, 1. ф. 79 зол; серебра чистаго 3,924 пуда, 14. ф. 39 золотниковъ; по цѣнѣ: золота на 205,459 рублей; серебра на 3,521,287 рублей; а того и другаго на 3,736,712 рублей. Раздѣля сїю сумму на 10 частей, придетъ на каждой годъ, серебра и золота на 373,671 рублей. Совокупя оба завода вмѣстѣ, составится годоваго дохода казнѣ, 3,235,741 руб.

Прибавить должно къ сему получаемое золото съ другихъ рудниковъ, яко Екатеринбургскихъ, Олонецкихъ, и проч. о количествѣ коего мнѣ неизвѣстно. Не излишно примолвить къ сему, что все сїе золото и серебро казнѣ не стоитъ ни копейки: не зная обстоятельствъ мудрено рѣшить сїю задачу. Вотъ рѣшенїе ея: мѣдь содержащая оные металлы передѣлывается при тѣхъ же заводахъ въ монету, а сея со избыткомъ достаетъ на все содержанїе тѣхъ заводовъ; яко на жалованье начальникамъ и служителямъ, на наемъ работниковъ, на покупку всякихъ припасовъ, и вообще на всѣ издержки.

Перевѣсъ отъ торговли въ пользу Россїи, и извлекаемыя изъ нѣдръ земныхъ сокровища, составляютъ ежегоднаго приращенїя къ наличности ходячей монеты не менѣе 8 милїоновъ рублей; не считая того серебра и золота, которое получаемъ мы отъ Азїятцовъ на обмѣнъ нашихъ товаровъ, которыхъ также больше они отъ насъ берутъ, нежели мы получаемъ; и не считая великаго числа мѣди получаемой казною въ десятину съ частныхъ заводовъ, которыя не малая часть передѣлывается въ деньги.

(б) Ассигнацій выпущено въ народъ не болѣе сколько казна имѣла въ наличности у себя мѣдной монеты; и вновь не болѣежъ выпущается какъ столько сколько вступитъ въ банкъ вновь мѣдныхъ денегъ, или обветшалыхъ ассигнацій; кои ежедневно отъ частныхъ людей въ банкъ приносятся, съ требованіемъ за нихъ или новыхъ ассигнацій или мѣдныхъ денегъ, кои по ихъ требованіямъ и выдаются.

(в) Разумѣю я сіе о употребленіи ихъ внутреннемъ; касательножъ цѣны ихъ внѣшнія, разность между ними и монетою ощутительна. Внѣ государства они никакова достоинства не имѣютъ, слѣдовательно, въ разсужденіи иностранной торговли, не составляютъ никакова приращенія къ числу ходящихъ въ государствѣ денегъ, не увеличиваютъ итога государственнаго богатства, не замѣняютъ собою ввозимые товары, и проч.

(г) Разнаго хлѣба отпущено изъ Россіи въ Европейскія государства, въ три года, тоесть, въ 1778 мъ, 1779, и 1780 мъ, на 4,598,815 рублей; въ послѣдующіе годы отпускъ былъ больше, но я достовѣрнаго о томъ извѣстія не имѣю.

§ CXCV.

Отсюда слѣдуютъ обьясненія на второй томъ исторіи о нынѣшней Россіи.

О вооруженіи Англіею трехъ эскадръ, для посылки оныхъ въ разныя моря, о которыхъ

Вальпооль въ запискахъ своихъ пишетъ тако: ,,Сїе ,,сильное предпрїятїе, разнесло отъ сѣвера до юга ,,славу Народа, Монарха и Министра,,; Авторъ нашъ, кощунствуя надъ Вальпоолемъ, говоритъ: ,,что ,,лежитъ до насъ, мы мнимъ что военныя дѣйствїя по ,,простымъ подозрѣнїямъ, не составляютъ славу ,,Народа, Монарха и Министра, отъ сѣвера до юга,, стр. 9.

Надобно сказать, что посланная изъ тѣхъ эскадръ въ сѣверъ, которая предлежностїю была Авторовыхъ разсужденїй, военныхъ дѣйствїй не начинала, и не съ тѣмъ была послана; а токмо въ предосторожность, чтобъ быть готовой на случай, если подозрѣнїя окажутся справедливыми. Она то здѣлала чего желали, что и самъ Авторъ свидѣтельствуетъ говоря: ,,чрезъ сей поступокъ сильной ,,и дѣятельной, Король Англинской имѣлъ славу ,,сохранить спокойство въ сѣверѣ, или ясняе ,,сказать, доставить сїе самому себѣ.,, Итакъ если прочими двумя эскадрами здѣлано столькожъ сколько посланною въ сѣверъ, то вооруженїе ихъ было не тщетно, и въ разсужденїи великихъ пользъ произведенныхъ ими имѣлъ довольную причину Вальпооль сказать, что сохранили онѣ славу Народа, Монарха и Министра. Вальпооль удостовѣренъ былъ, что таковыя предосторожности брать, хотябъ то было и по простымъ подозрѣнїямъ, къ соблюденїю своего и союзниковъ своихъ спокойства, цѣлости и славы, а къ томужъ и безъ малѣйшаго причиненїя другимъ вреда и ущерба, не токмо есть позволительно, но достодолжно и похвально. Правда что „малѣйшее правдоподобіе не можетъ имѣти силы „точности, когда дѣло идетъ о вещахъ столь „важныхъ„ (стр. 9); но Англичане, предъ послѣднею войною, имѣли больше нежели *правдоподобіе* къ подозрѣнію, что подводятся подъ ними подкопы, и предъупредить бы оныя благовременно могли, если бы меньше были легковѣрны: отступя отъ правилъ Вальпоолевыхъ, слава ихъ Народа, Монарха и Министровъ великой ущербъ претерпѣла.

§ CXCVI.

„Менщиковъ отослалъ полкъ Измайловской въ „его квартиры. Сей полкъ, въ коемъ онъ былъ „Подполковникомъ отъ самаго его созданія, совершенно былъ ему преданъ.„ стр. 33.

Измайловскаго полку при Менщиковѣ не было, а формированъ онъ при Императрицѣ Аннѣ, въ чемъ и самъ Авторъ на стр. 64 соглашается, говоря: „пѣхотная гвардія умножена тремя баталіонами: „новой полкъ названъ Измайловскимъ.„

Многократныя ошибки такова рода какъ сія, заставляютъ меня вѣрить словамъ одного пріѣзжаго недавно изъ Парижа Француза, которой увѣрялъ меня, что когда Г. Леклеркъ обнародовалъ свой проспектъ на исторію о Россіи, то не было у него заготовлено къ той ни одной строчки; и что началъ онъ писать ея не прежде какъ по собранїи уже съ нѣсколькихъ подписавшихся на нея денегъ; и такъ чтобъ здержать свое слово публикѣ, принужденъ онъ былъ употребить всевозможную поспѣшность въ ея написанїи. Сїя поспѣшность, по мнѣнїю его, причиною толь премногихъ и грубыхъ ошибокъ, противорѣчїй и несогласїй одного мѣста съ другимъ, каковыя повсюду въ сочиненїи его встрѣчаются.

§ CXCVII.

Изображая характиръ князя Менщикова, входитъ Авторъ въ пространное разсужденїе о деспотическомъ Правленїи, и говоритъ что главнѣйшее неудобство онаго не въ томъ состоитъ, что управляется Государемъ самодержавнымъ, но что управляется невольниками, кои находятся въ милости у Государя; что „всякой невольникъ облеченной „властїю, какою бы то ни было, присвояетъ себѣ „тотчасъ власть самосудную, и становится суровѣе, незговорчивѣе самого Самодержца сѣдящаго „на престолѣ своемъ.„ стр. 39.

Сїе многими примѣчено, что вознесенные щастїемъ превыше ихъ природы, оставляютъ навсегда въ характирѣ своемъ нѣчто свойственное первобытному ихъ состоянїю: врожденныя или въ юныхъ лѣтахъ воспитанїемъ стяжанныя качества, ни ученїемъ, ни просвѣщенїемъ, чрезъ обращенїе долговременное съ лучшемъ свѣтѣ, вовсе истребитися не могутъ.

Щастїе образуетъ токмо а не измѣняетъ; оно раздаетъ чины, богатства, успѣхи, честь, славу, и все то что можетъ украсить, возвысить, возвеличить человѣка; надъ свойствамижъ сердца и души не имѣетъ власти никаковыя. Оно подобно искусному художнику, руками котораго кусокъ желѣза или глины образованный, получаетъ цѣну серебра или золота; однакожъ существо того желѣза или глины остается тожъ. Князь Менщиковъ былъ кусокъ желѣза руками щастїя образованной, и постановленной на ровной степени съ высокородными и великими по рожденїю; свойстважъ природы, и покровенныя всѣми украшенїями величїя осталися безъ измѣны. Однакожъ, хотя онъ и изъ самаго низкаго состоянїя произшелъ, но не изъ невольниковъ; отецъ его, какъ я слыхалъ отъ многихъ, былъ придворной конюхъ, а въ конюхахъ по большой части тогда были бѣдные Дворяня и Дѣти-Боярскїе.

Разсужденїе о качествѣ характировъ, изъ низкаго состоянїя на высокїя степени щастїемъ возводимыхъ, можетъ приложено быть къ Князю Менщикову и ко другимъ ему подобнымъ, каковъ былъ у насъ Биронъ, во Францїи д' Анкръ, и проч; но безразсудно и невмѣстно прилагать его ко всѣмъ произходящимъ въ знатные чины въ государствѣ самодержавномъ, изъ какогобъ то сословїя ни было, и разумѣть всѣ чиностоянїя такого государства невольниками, не имѣющими въ характирѣ своемъ свойствъ благородныхъ и добродѣтельныхъ. И свободной но низкаго рожденія человѣкъ, произшедшій по случаю или по счастію въ знатной чинъ, можетъ, по не имѣнію воспитанія, сохранить во нравѣ своемъ, стяжанныя привычкою въ юныхъ лѣтахъ, низкія склонности или качества, и быть жестокимъ, суровымъ, непреклоннымъ, не меньше какъ и произшедшій изъ невольниковъ. Слѣдовательно сказанное примѣненіе относиться можетъ ко всѣмъ происходящимъ изъ подлаго состоянія въ высокіе чины и достоинства, а не ко однимъ токмо невольникамъ пріобрѣтшимъ власть или могущество. Также и разсужденіе сіе отнюдь не *изъясняетъ того отвращенія, которое нерастлѣнный человѣкъ имѣетъ естественно къ невольничеству*. стр. 36.

Мы Европейцы, рожденные и воспитанные подъ какимъ бы то правленіемъ ни было, Монархическимъ или Демократическимъ, не имѣемъ того умоначертанія о свободѣ, каковое имѣютъ народы дикіе, живущіе въ совершенной и полной независимости отъ всякаго начала, власти, закона, обычая; убо ни имѣть такой привязанности и любви къ ней, ни чувствовать толикаго отвращенія къ невольничеству мы не въ состояніи. На ихъ языкѣ къ слову *вольность* привязанъ смыслъ такой, котораго мы ни понимать ни обьяснить не можемъ. Намъ свойственнѣе наша ограниченная вольность, а имъ ихъ безпредѣльная;

понеже ни мы ихъ свободы не снесемъ, ни они нашею довольны не будутъ. Удовольствія и выгоды житейскія покупаемъ мы ежедневно жертвоприношеніями нашей вольности: привычка и предразсужденіе заставляютъ насъ дѣлать сіи жертвоприношенія. У Дикарей привычка и предразсужденіе со всѣмъ другія нежели у насъ. Брезильцы не въ состояніи были понимать, чтобъ могли существовать такіе люди коибъ хотѣли повелѣвать другими; а еще меньше чтобъ нашлися такіе дураки коибъ хотѣли имъ повиноваться.

По мнѣнію Г. Леклерка Государство Россійское есть деспотическое а по мнѣнію Волтерову ни одного въ Европѣ нѣтъ такого. „Не должно воображать, „говоритъ онъ, чтобъ то правленіе было деспотическимъ, „гдѣ законъ позволяетъ своенравію „единаго приносить въ жертву многихъ людей по „своей волѣ, на подобіе скотовъ, коихъ содержатъ „въ звѣринцѣ для своей потѣхи.„ Таковыя жестокости должно приписывать, по мнѣнію его, суровымъ нравамъ, а не правленію; сказывая, что не меньшія жестокости представляетъ намъ исторія Французская, пока нравы были грубы, хотя и тожъ правленіе тогда во Франціи было, каково есть нынѣ. И такъ „ошибется всякъ, если заключитъ, что „таковыя варварства были послѣдствіемъ самодержавныя власти. „Ни одинъ Христіянской Государь „не былъ Деспотомъ, и Султанъ не есть. Лудовикъ

„XI, ГенрихЪ VIII, СикстЪ V и другiе Государи не „меньше были Деспоты всѣхЪ СултановЪ. Если „разсмотрѣть со вниманiемЪ всѣ престолы Азiятскiе, столь мало извѣстные иностраннымЪ, найдется, что гораздо есть меньше деспотства на „земли, нежели думали. ВЪ нашей Европѣ видѣли „такихЪ Государей, кои будучи васаллами другаго „Государя не имѣющаго самодержавiя, употребляли вЪ своихЪ областяхЪ власть болѣе самопроизвольную, нежели Императоры Индiи и Персiи; „но весьма бы то было заблужденно заключить, „что сiи области по ихЪ постановленiю имѣютЪ „правленiе деспотическое.„ (Essai sur les moeurs, t. II, p. 455) И такЪ если правленiе Турецкое, и тѣхЪ государствЪ коихЪ ВолтерЪ не именуя ясно разумѣть заставляетЪ, не суть деспотическiя, то какЪ можно правленiе Россiйское назвать деспотическимЪ, гдѣ дворянство не меньшею вольностiю, выгодами и преимуществами пользуется, а купечество и земледѣльцы несравненно меньше несутЪ тягости, нежели вЪ которомЪ ниесть изЪ государствЪ ЕвропейскихЪ.

§ CXCVIII.

„ВЪ самой вечерЪ сея перемѣны, (тоесть когда „Императрица Анна учинилася самодержавною,) было „сѣверное сiянiе покрывшее оризонтЪ и представившее его весь вЪ крови. Сiе явленiе, такое

„впечатлѣніе въ разумахъ причинило, что всѣ пришли „въ страхъ. Рускіе мнятъ, что сіе предзнаменованіе „въ самой вещи въ точности совершилося, чрезъ „кровные потоки пролитые въ семъ Государствѣ „Биреномъ.„ стр. 49.

Скажу я при семъ случаѣ маленькую сказочку, или приличнѣе быль, которая годится въ пару къ сѣверному сіянію, признанному за предзнаменованіе бывшихъ потомъ бѣдствій Россіи. У Царицы Прасковьи Ѳеодоровны жилъ въ домѣ нѣкій святоша, притворяющійся безумнымъ; котораго, въ разсужденіи строгаго его житія и набоженства, почитала она за святаго, и въ слѣдствіе того, всѣ его слова вмѣняла за пророческія: называли его Тимоѳей Архипычь. Сей юродивый, при всякомъ приходѣ къ Царицѣ Царевны Анны Ивановны, какъ только усматривалъ ея идущею, слова сіи говаривалъ: *донъ, донъ, донъ, Царь Иванъ Васильевичъ.* Не зная въ какую сторону толковать сіи неоднократно произглашаемыя слова, спрашивали у юродиваго что они значатъ, но отвѣту никогда добиться отъ него не могли. По прошествіи многихъ лѣтъ, какъ взошла Анна на Императорскій престолъ, и позволила Бирону въ полной силѣ дѣйствовать по кровожаждущей его склонности; тогда многіе вспомнили о сказанныхъ словахъ святоши, и по событію толковали предзнаменованіе ихъ; а именно, яко бы давалъ прорицатель ими знать, что Анна будетъ нѣкогда Самодержицею Россіи, и управлять ею станетъ такъ же какъ Царь Иванъ Васильевичь Грозный. Слышалъ я о семъ отъ нѣкоторыхъ старыхъ Барынь, кои вѣзжи были къ Царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ: сказывали онѣ мнѣ и о другихъ многихъ того же Святоши предсказаніяхъ, кои также, по ихъ словамъ, въ точности сбылися.

Событія подобныхъ предзнаменованій, служатъ подкрѣпленіемъ суевѣрія въ людяхъ имовѣрныхъ и слабыхъ; ибо въ самой вещи ни что не можетъ быть сходнѣе какъ сказанное воздушное явленіе съ послѣдующими бѣдствіями Россіи, коихъ сколько безчеловѣчіе и жестокость Биронова, столь не меньше и несчастіе было причиною. Нѣсколько лѣтъ съ ряду былъ неурожай хлѣбной, почти во всей Россіи. Народъ пришолъ въ несостояніе не только государственныхъ податей платить, но и семью свою прокормить. Правительство, не взирая на донесенія отъ Воеводъ о крайнемъ неимуществѣ народа, насылало строжайшіе указы о неослабномъ взысканіи недоимокъ; но не видя и за тѣмъ успѣховъ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, которымъ велѣно было держать Воеводъ и Товарищей ихъ скованныхъ до тѣхъ поръ, пока взыскана будетъ вся недоимка. Отъ Воеводъ посланные, съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, боясь и сами быть истязанными, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами. Все что находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь продавали; лучшихъ людей забирая подъ караулъ и каждой день поставляя всѣхъ рядомъ разутыми ногами на снѣгъ, били по щиколаткамъ и по пятамъ палками; и сїе повторяли дѣлать ежедневно, пока выплатятъ всю недоимку. Помѣщиковъ и старостъ отвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многїе мѣсяцы въ тюрмѣ; изъ коихъ большая часть съ голоду а паче отъ тѣсноты померли. По деревнямъ повсюду слышенъ былъ стукъ ударенїй палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣтей гладомъ и жалостїю томимыхъ. Въ городахъ бряцанїя кандаловъ, жалобные гласы колодниковъ просящихъ милостыню отъ проходящихъ, воздухъ наполняли. Изъ порубежныхъ провинцей многїя тысячи крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми поселилися въ Польшѣ, Молдавїи и Валахїи. О семъ говорилъ я прежде, сего Тома въ § CXVIII, подъ буквою (б): тамъ показано, что непомѣрной строгости сего взысканїя главною причиною былъ Биронъ. Извѣстїе о семъ разнеслося по всему Государству, и началомъ было общаго всѣхъ ненавидѣнїя къ нему. Жалобы, неудовольствїя, ропотъ дошли до ушей его; желая оныя пресѣчь, употребилъ онъ средства сродныя его природѣ, средства прещенїя и казни. Повсюду разосланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговаривающихъ между собою, идущихъ по улицамъ и сѣдящихъ въ домѣхъ. Въ столицахъ, не смѣлъ никто сошедшися съ пріятелемъ своимъ остановиться на нѣсколько минутъ и поговорить, страшася чтобъ не сочли разговоръ ихъ за подозрительной и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвить о бѣдственномъ состояніи своемъ, чтобъ изъ домашнихъ кто подслушавъ не донесъ. Прощаяся между собою родственники или пріятели, отходя каждой въ свой домъ, не иначе другъ о другѣ думали что прощаются на вѣчность; ибо никто не былъ увѣренъ, что проснется на той же постелѣ, на которой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила чтобъ кто ниесть изъ живущихъ въ городѣ не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, уныніе, отчаяніе; ни одинъ человѣкъ не былъ удостовѣренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской, и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно пострадавшіе, отъ ужаса волосы дыбомъ станутъ, сердце отъ жалости стѣснится, кровь отъ ярости и досады закипитъ. Какимъ подлымъ тираномъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была томима! Колико честныхъ и и добродѣтельныхъ людей имъ перепытано; въ ссылкѣ, въ бѣдности и страданіи поморено, казнено, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено!

Бѣги отъ меня ужасное воображеніе, не возмущай покоя и удовольствія, коими настоящее состояніе Россіи душу мою наполняетъ; гдѣ въ сердца честныхъ и добрыхъ людей страхъ и опасность не имѣютъ входа; гдѣ совѣсть не судится, мысль свободна, языкъ развязанъ; всякой изъясняетъ мнѣніе свое свободно, и получаетъ мзду по достоинству, тоесть или одобреніе и похвалу, или отрицаніе и осмѣяніе.

§ CXCIX.

Извѣстно какъ Дворянство Руское, не пожелавъ управляемо быть властію Аристократическою, поднесло свое прошеніе къ Императрицѣ Аннѣ, о уничтоженіи той капитуляціи которую она въ Митавѣ, по требованію и постановленію Верховнаго Совѣта, подписала; и какъ по тому ихъ прошенію и желанію вредное и бѣдственное многоначаліе упразднено, а спасительное единоначаліе паки возставлено и утверждено. Сіе достохвальное Россійскаго Дворянства дѣяніе, предпочтившаго власть Монархическую Аристократической, приписываетъ Авторъ ихъ буйству, невѣденію правъ человѣчества, и гнусной привычкѣ къ рабству. „Отъ Рурика, говоритъ, роды „невольниковъ производили подобныхъ роды „невольниковъ, и народъ Руской, отпершійся отъ своего бытія отреченіемъ отъ свободы, признаетъ „рабство за естественное свое состояніе.„ стр 55.

мысли и
М. о Самодерж
Анна
ИД

Прежде уличу Автора въ ложномъ его сказанiи касательно рабства нашихъ праотцовъ, а потомъ въ напрасномъ порицанiи Рускаго Дворянства невѣденїемъ пользъ своихъ, показавъ тѣ причины, кои побудили ихъ предпочесть власть Монархическую Аристократической.

Прежде Рурика, при Рурикѣ и послѣ Рурика, до нашествїя Татарскаго, народъ Руской былъ вольной. Власть великихъ и удѣльныхъ Князей была умѣрена или срастворена властїю Вельможъ и Народа. О семъ говорилъ уже я прежде, а теперь въ подтвержденїе того приведу нѣкоторые доводы.

Когда Великїй Князь Игорь II прїѣхалъ въ Кїевъ для принятїя престола Великаго Княженїя, и заставилъ Вельможъ присягать себѣ въ вѣрности, тогда сїи, не по желанїю а по страху прибывшихъ съ нимъ войскъ, присягу ему хотя и учинили, но какъ токмо со двора Княжева вышли, то собралися на вече и послали звать къ себѣ Игоря. Сей, надѣяся на силу свою и взявъ съ собою брата своего Святослава со множествомъ людей, прїѣхалъ къ нимъ и сталъ особно, на той же площади на которой веча собралася; а на вечу послалъ брата своего, и велѣлъ спросить для чего они собралися и чего отъ него требуютъ? Гражданя требовали отъ Святослава, чтобъ онъ, за себя и за брата своего Игоря, всему народу крестъ цѣловалъ, въ томъ чтобъ судить ему по законамъ въ правду и никого не обидѣть. Святославъ сошедъ съ коня, учинилъ предъ народомъ клятву и цѣловалъ крестъ, что братъ его никому никакихъ обидъ не учинитъ; что судей народу дастъ тѣхъ коихъ они сами изберутъ; и что судьямъ накрѣпко запретитъ чтобъ онъ судовъ болѣе положеннаго по древнимъ уставамъ ничего не требовать. Тогда и Кіевляня сошли съ коней и говорили Святославу: „сіе Княже изрядно, „что ты за себя и за брата своего роту учинилъ, „но потребно чтобъ и самъ Игорь за себя здѣлалъ „присягу.„ И Святославъ, безъ малѣйшаго отрицанія, взявъ съ собою нѣсколько знатныхъ Кіевлянъ, поѣхалъ къ Игорю и объявилъ ему требованіе народа. Игорь принужденъ былъ, сшедъ съ коня, на всемъ ихъ требованіи крестъ цѣловать.

Великій Князь Изяславъ II прислалъ въ Кіевъ къ брату своему Владимиру Мстиславичу, (которой былъ Намѣстникомъ отъ него въ Кіевѣ) къ Митрополиту и къ Тысяцкому двухъ мужей знатныхъ, для извѣщенія ихъ о причинѣ по которой онъ объявилъ войну Князьямъ Черниговскимъ. Владимиръ велѣлъ народъ созвать на вече, гдѣ присланные отъ Великаго Князя, поздравя перво Владимира, потомъ Митрополита и Тысяцкаго, обратили рѣчь свою къ народу, и расказавъ имъ о причинахъ побудившихъ Великаго Князя къ обьявленію Черниговскимъ Князьямъ войны, тако имъ отъ лица приславшаго ихъ говорили: „Нынѣ братія и чада моя вѣрные Кіевляне

„видите..... того ради потребно вамъ всѣмъ вооружиться.....„ Кїевляне выслушавъ и посовѣтовавъ между собою, дали присланнымъ, чрезъ Тысяцкаго, отвѣтъ согласной съ желанїемъ Великаго Князя. Между тѣмъ, выступя изъ среды народа, единъ мужъ Тысяцкому говорилъ: „Мы охотно съ Князем нашимъ пойдемъ, но прежде надлежитъ помыслить о безопасности внутренней„ и проч. Народъ выслушавъ рѣчь сїю согласился на предложенїе Гражданина, хотя то и противно было волѣ Великаго Князя; и такъ ни увѣщанїя Князя Владимира, ни возбраненїе Митрополита и Тысяцкаго не сильны были удержати народъ отъ исполненїя прдложеннаго тѣмъ единымъ Гражданиномъ.

Такихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ много находится, которыя неоспоримо доказываютъ, что Великїе Князья власть имѣли не деспотическую; что Народъ имѣлъ соучастїе съ Вельможами въ правленїи, и могъ на сеймахъ своихъ опредѣлять многое; что опредѣленїя Народа были важны и сильны, и что въ общенародныхъ собранїяхъ всякой гражданинъ имѣлъ право подавать свой голосъ, и проч.

Дворянство Руское не захотѣло управляемо быть нѣсколькими членами совѣта, опытомъ познавъ, что власть единаго несравненно есть лучшая, выгоднѣйшая и полезнѣйшая какъ для общества такъ и для каждаго особенно, нежели власть многихъ (а). Они удостовѣрены были, что Монархїя въ

обширномъ государствѣ предпочтительнѣе Аристократїи, которая обыкновенно теряетъ время въ спорахъ и не можетъ имѣть видовъ смѣлыхъ; и что Монархъ токмо можетъ предпринимать и производить въ дѣйство великїя намѣренїя (б). Памятны имъ были тѣ злоключенїя, кои отъ правленїя Аристократическаго Россїи приключилися; и недавность одного изъ нихъ вящшїй страхъ воображенїю ихъ причиняло. Вотъ какъ пишетъ о нихъ Г. Татищевъ. Ист. Росс. Т. 1, стр. 545 и 546.
„По сверженїи ложнаго Димитрїя, при безпутномъ
„и коварномъ избранїи Шуйскаго, нѣкоторые Вельможи,
„къ великому государственному вреду, вымыслили
„взять съ него запись, которою вся власть
„отъ него отнята, а поручена въ совѣтъ Сената; и
„тако Монархїю совокупили съ Аристократїею, а
„по лишенїи его престола все правленїе поручили
„семи Боярамъ, слѣдственно сущая Аристократїя
„учинена. Въ семъ правленїи Мстиславскїй былъ
„старшїй, вторый Воротынскїй, третїй Лыковъ,
„четвертый Трубецкой, пятый Князь Василїй Голицынъ,
„шестый Князь Иванъ Голицынъ, седьмый
„Салтыковъ; и сїи послѣднїи три, помощїю Полякъ,
„такъ усилилися что прочїи никакой власти не
„имѣли. Отъ сего безпутнаго правительства вскорѣ
„государство въ такое крайнее разоренїе и упадокъ
„пришло, что едва на части не раздѣлилося а
„Поляки всѣмъ не овладѣли.„ Другой примѣръ

новѣйшій, при глазахъ его и тогдашняго дворянства совершившійся: „По кончинѣ Петра Великаго, нѣкоторые коварные Вельможи, ко умноженію власти своей, вымыслили учредить Верьховный тайный Совѣтъ, которому Сенатъ и Синодъ подчинили. Съ начала сіе казалося весьма изрядно, но вскорѣ явилося нѣкоторыхъ властолюбіе, другихъ сребролюбіе, иныхъ неумѣренная злоба на ихъ противниковъ и губленіе, какъ въ томъ Князь Меншиковъ и его сообщники наипаче всѣхъ показались. Но сіе еще до кончины Ея Величества Государыни Императрицы нѣсколько крылось, а при самомъ концѣ жизни Ея многіе знатные люди неповинно перепытаны, ограблены и въ ссылки разосланы.„ Сіи примѣры довольно были убѣдительны для Россійскаго Дворянства предпочесть правленіе Монархическое Аристократическому.

(a) Il eſt aiſé de prouver, говоритъ Бель, que la France n'a jamais été ſi déſolée, et ſi malheureuſe que lorsque les Parlemens jouiſſoient le plus de l'autorité de rejetter les édits et les ordonnances du Prince ſous Charle IX. et ſous Henri III. Il eſt aiſé de prouver auſſi que l'exercice de cette autorité fut la principale ſource des miſères du Royaume depuis l'an 1562 jusqu' à l'an 1594. Въ словѣ Hospital (Michel'), въ примѣчаніи подъ буквою K.

Прочтя Исторію о Гвизахъ, видѣть можно, коликія бѣдствія претерпѣла Франція ослабленіемъ Монархическія власти. Ужасные безпорядки и смятенія тогда тамъ происходили. Король въ такомъ былъ безсиліи, что ни кто его не слушался и не боялся: всѣ судебныя мѣста дѣлали въ противность законовъ и королевскихъ указовъ; попы и монахи, въ проповѣдяхъ своихъ, возмущая народъ противу короля, поносили его писменно и словесно ругательнѣйшими выраженїями. Гвизы дѣлали что хотѣли, грабили, убивали и суда на нихъ не было: одинъ изъ нихъ въ Парижѣ, днемъ и посреди улицы, закололъ своими руками двухъ знатныхъ людей, отца съ сыномъ, и не только ничего ему не здѣлали, но и говорить не смѣли. Вотъ плоды власти Аристократическїя.

Опытъ доказалъ, что подъ народнымъ правленїемъ не можетъ безопасность и спокойство частныхъ людей быти охраняема; понеже вольность черни, подъ такимъ правленїемъ, превращается въ своевольство и необузданность, которая добрыхъ и честныхъ людей подвергаетъ всегда опасности, а не рѣдко и гибели. Монархическое правленїе, содержа средину между Деспотичества и Республики, есть надежнѣйшее убѣжище свободѣ.

(6) Умъ единаго удобнѣе можетъ предпринимать и совершать важное и великое, нежели умы многихъ. Различность пользъ и пристрастїй разрушаетъ единомыслїе, а взаимное противоборствїе мнѣнїй полагаетъ препоны совершенїю благихъ и мудрыхъ намѣренїй. Зависть, перекоры, ненавидѣнїе заставляютъ часто утверждать то, въ чемъ и собственной разумъ противорѣчитъ, въ единственномъ намѣренїи чтобъ досадить тому, отъ кого полезная истинна предлагается. Правду сказалъ Дюкъ Сюлли, что если бы премудрость снизшла на землю, возлюбила бы паче водворитися въ одной чьей головѣ, нежели въ головахъ нѣкотораго

сотоварищества. Подобно тому и Монтескю сказалъ: Quand les têtes humaines s'aſſemblent, elles s'étréciſſent; и для того чаще случается видѣть общество заблуждающимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, нежели единаго.

Опытъ доказалъ, что безъ единоначальства всякое политическое тѣло не имѣетъ надлежащія сразмѣрности. Ежели при нерадивомъ, при неспособномъ Государѣ ослабѣетъ правленіе, при другомъ паки поправится, паки придетъ въ прежнюю силу; Республикажъ ослабѣвшая никогда не поправится, никогда не оживотворится, но часъ отъ часу являть будетъ большіе знаки приближающагося разрушенія. Болѣзни Монархическія суть мимоходящія, легкія; а болѣзни Республики тяжкія и неисцѣльныя. Когда Республика единожды растлится, зло непрестанно будетъ множиться, и политика ея превратится въ козни, въ заговоры, въ противоборствія, въ раздоры; не имѣя средоточія къ соединенію противныхъ сторонъ, неминуемо падетъ и разрушится; а честолюбіе и корысть воспользуются ея неустройствомъ.

§ CCI.

„Фелдмаршалъ Минихъ велѣлъ прибавить вдвое „жалованья Офицерамъ Рускимъ.„ стр. 66.

Фелдмаршалъ Минихъ, и никто изъ бывшихъ прежде и послѣ его Президентовъ Военной Коллегіи, не имѣлъ такой власти чтобъ прибавить могъ жалованья комубъ то ни было. Слѣдующее сказаніе изъявитъ какимъ образомъ и для чего жалованье Рускимъ Офицерамъ прибавлено. До временъ Петра Великаго непремѣнные войска въ Россіи были токмо Стрѣльцы, Козаки и нѣсколько полковъ Драгунъ, Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ здѣланныхъ; прочія войска, на случай войны токмо собиралися со всего государства по окладамъ съ помѣстей и вотчинъ. Первые получали жалованье и провіантъ, и для того, въ отличіе отъ прочихъ, назывались *кормовыми полками*; а послѣдніе служили, уреченное время, на своемъ иждивеніи. Начальниками и урядниками въ тѣхъ и другихъ были Дворяне, и вмѣсто жалованья имѣли Помѣстья, за отличность же въ службѣ награждалися прибавкою помѣстнаго оклада или переименованіемъ помѣстья въ вотчину; а Иноземцы, коимъ не дано было помѣстей, получали жалованье.

Петръ Великій, учредя регулярную армію, положилъ офицерамъ три сорта жалованья: иностраннымъ кои вновь пріимутъ службу самое большое; иностраннымъ родившимся въ Россіи, кои назывались *старые Иноземцы*, поменьше; а Рускимъ самое меньшее, въ разсужденіи что сіи получали въ прибавокъ того доходы отъ своихъ деревень. Но понеже не всякой Руской Дворянинъ имѣлъ деревни и слѣдовательно доходъ; получаяжъ жалованье противу равныхъ себя чинами Иноземцовъ меньше, не въ состояніи были содержать себя такъ какъ порядокъ службы и благопристойность требовали, и почитали то себѣ за обиду. Фелдмаршалъ Минихъ, слыша жалобы ихъ, представилъ Императрицѣ справедливость оныхъ. и что неправосудно давать иностраннымъ лучшее содержаніе нежели своимъ природнымъ. Представленіе его было ей угодно, и въ слѣдствіе того повелѣно всѣхъ жалованьемъ сравнить.

§ CCII.

„Завоеванія учиненные Петромъ I.мъ въ Персіи
„болѣе вреда нежели пользы Россіи приносили:
„содержали въ нихъ 30000 гарнизону, изъ коихъ
„каждой годъ больше половины погибало; такъ
„что отъ 1722 года, сіи безплодныя завоеванія
„стоили близъ двухъ сотъ тысячь человѣкъ. Им-
„ператрица благоразумное дѣло здѣлала уступя
„ихъ Томасъ-Кули-Хану.„ стр. 67.

Манштейнъ въ историческихъ своихъ запискахъ, стр. 76. повѣря неосновательнымъ скаскамъ другихъ, полагаетъ число пропадшихъ тамъ во все время 130,000; что хотя весьма отъ справедливости далеко, однакожъ Г. Леклерку еще мало показалося, и для того прибавилъ къ тому еще отъ себя 70,000, будучи въ такихъ случаяхъ очень щедръ.

Правда, что по не привычкѣ нашихъ людей къ тамошнему климату, въ первыхъ годахъ вступленія войскъ въ тотъ край, много людей померло; да и изъ присылаемыхъ вновь туда на мѣста умершихъ, также умирали почти на половину; но пережившіе годъ или два привыкали къ климату и умирали не больше какъ и въ Россіи; и такъ годъ отъ году ущербъ въ тамошнихъ полкахъ становился меньше, и наконецъ въ послѣдніи годы почти не болѣе требовалося дополнки какъ и на обрѣтающіися внутри Россіи полки. По сему правилу здѣлавъ вычисленіе, найдется что сіи завоеванія стоятъ не болѣе Россіи какъ отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ; что сходно и съ записками, обрѣтающимися въ архивѣ Военной Коллегіи, о числѣ собранныхъ съ Государства рекрутъ, въ теченіи всѣхъ сихъ лѣтъ, въ кои Россійскія войска пробыли въ сказанныхъ провинціяхъ. Отъ 1722 го по 1734 й годъ, рекрутскіе наборы были, въ 1722 мъ, 1723 мъ, 1724 мъ, 1726 мъ, 1727 мъ, 1729 мъ, 1730 мъ, 1732 мъ, 1733 мъ годахъ; а во всѣ сіи наборы собрано рекрутъ 180,401 человѣкъ. Изъ того числа отдѣля на укомплетованіе всѣхъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ остававшихся въ Россіи, полагая тужъ пропорцію какова ежегодно на нихъ требуется, останется за тѣмъ излишныхъ, изъ коихъ чрезвычайной ущербъ полковъ въ Персіи состоящихъ наполнялся, не болѣе сказаннаго числа, тоесть отъ 45 до 50 тысячъ человѣкъ. Можнобъ справиться и показать точно которые полки тамъ оставалися, и сколько для укомплетованія ихъ, во все время, изъ Россіи людей туда было отправлено, но не хочется для такой бездѣлки рыться въ бумагахъ; довольно и приведеннаго во изобличеніе Авторовой неосновательности.

§ CCIII.

„Завоеванія почти всегда несравненно дороже „приходятъ нежели онѣ стоятъ.„ стр. 67.

Не льзя того сказать про всѣ завоеванія: нѣкоторыя дорого становятся, но содержанія никакова не требуютъ и превосходнѣйшія пользы приносятъ; другія дѣшево пріобрѣтаются, но содержаніемъ изъ цѣны выходятъ. На то и на другое могъ бы я привести образцы, но каждой самъ легко сыскать ихъ можетъ. Кажется бы надлежало предпріемлющему завоеванія напередъ о всемъ размыслить и всѣ обстоятельства сообразить; тоесть узнать качество желаемаго, изчислить во что можетъ стяжаніе того обойтися, предъусмотрѣть всѣ препятствія могущіе при доставаніи того встрѣтиться, измѣрить свою силу къ преодолѣнію оныхъ потребную, и возможность къ содержанію и сохраненію ея; но таковыя размышленія и вычеты, имѣющими силу въ рукахъ, рѣдко дѣлаются. Бываютъ такіе случаи, что снискивается вещь не для того чтобъ пользоваться ею, но чтобъ тотъ у кого она въ рукахъ не владѣлъ ею; тогда не входятъ въ голову прибытки собственные, но цѣнятся убытки непріятельскіе. Часто и то случается, что не достоинство цѣну вещи составляетъ, но приличность, по пословицѣ: *Дорога борозда къ загону.*

§ CCIV.

„Французы напали на правое ихъ крыло съ „храбростію и стремленіемъ имъ природнымъ. Ретраншементъ Руских закрытъ былъ валежникомъ, „которой не остановилъ Французовъ; они дошли „даже до 15 шаговъ разстоянія отъ ретраншемента. „Тогда Рускіе, будучи сильны въ 50000 человѣкахъ, начали стрѣлять безпрерывно, что учинило „безполезными всѣ покушенія Французовъ, чтобъ „ворваться въ ретраншементъ.„ стр. 71.

Отдая справедливость запальчивой храбрости Французовъ, которою они при многихъ случаяхъ и обыкновенно при начатіи сраженія себя отличали; не обрѣтаю я въ описанномъ дѣяніи ихъ ничего такого, чтобъ можно было по достоинству включить въ число подвиговъ достохвальныхъ. Другоебъ дѣло было еслибъ можно сказать такъ: „Французы не взирая на валежникъ, коимъ прикрытъ „былъ ретраншементъ Рускихъ, и безпрерывную „по нихъ стрѣльбу изъ пушекъ и изъ ружей, дошли „до 15 шаговъ разстоянія ихъ отъ ретраншемента.„ Но понеже сего въ самой вещи не было, какъ и самъ Авторъ свидѣтельствуетъ, что Рускіе не прежде начали по нихъ стрѣлять какъ увидя уже ихъ въ 15 шагахъ отъ ретраншемента, и что послѣ не могли уже они ни одного шага въ передъ здѣлать, слѣдовательно и не имѣли случая оказать своея храбрости.

Можно, безъ отличнаго мужества, стремительно наступать на непрїятеля недѣйствующаго; перейти не только чрезъ валежникъ, но и перелѣзть чрезъ высокую стѣну, чрезъ глубокой ровъ; если при переходѣ томъ никто препятствовать не будетъ. Французы до тѣхъ поръ были храбры, пока Рускїе стояли неподвижно; до тѣхъ поръ бодро шли, пока они шествїю ихъ ни дѣломъ ни словомъ не воспящали; но едва только воспротивилися, едва изъ нѣсколькихъ ружей выстрѣлили, то вся храбрость и бодрость ихъ изчезла. Во оправданїе сея скоропостижныя перемѣны, Авторъ представляетъ великое неравенство противоборствовавшихъ имъ, что одинъ Французъ долженъ былъ противу дватцати Рускихъ сражаться. Однакожъ въ самой вещи не только такого великаго неравенства въ силахъ не было, но почти никакого, что я послѣ докажу. Рускихъ войскъ въ самое сїе дѣйствїе, о коемъ идетъ рѣчь, конечно не болѣе подъ Данцигомъ было дватцати тысячъ; да и тѣ были растянуты на 9 миль Германскихъ, какъ самъ Фелдмаршалъ Минихъ сказываетъ; къ томужъ, въ самой тотъ часъ, какъ Французы учинили нападенїе на правое крыло оныхъ, *великой отрядъ*, какъ и самъ Авторъ говоритъ, *вышелъ изъ крѣпости, и напалъ на лѣвое непрїятельское крыло*. И такъ сражалися Французы не съ цѣлою армїею городъ облежавшею, а токмо съ однимъ крыломъ ея, (которому ни средина ни другое крыло ни малаго вспоможенія подать не могли,) состоявшемъ въ числѣ, если неравномъ, то конечно не много въ превосходнѣйшемъ нападавшихъ на него. Слѣдовательно три полка надежныхъ людей, подъ предводительствомъ храбраго предводителя, удобно могли дѣйствовать противу оныхъ и выгнать ихъ изъ ретраншемента, еслибъ храбрость солдатъ соотвѣтствовала кичливому повѣствованію Автора. Предводитель Француских полковъ, Г. Бригадиръ де-ла-Мотъ-Перузъ, о числѣ Россійскихъ войскъ, противу которыхъ онъ велъ полки къ сраженію, вѣдалъ прежде, и превосходнѣйшаго числа ихъ не страшился, но на мужество своихъ излишнее полагалъ надѣяніе. Каждой гордой шагъ ихъ впередъ подкрѣплялъ надмѣнное предъувѣреніе его о побѣдѣ, но первой выстрѣлъ Рускихъ заставилъ его узнать свою ошибку.

Да благоволитъ читатель сравнить дѣйствіе Рускихъ отряженныхъ на приступъ къ крѣпости Гагелсбергу, описанное Манштеиномъ, съ дѣйствіемъ Французовъ учинившихъ нападеніе на ретраншементъ Руской, описаннымъ имъ же, и безпристрастно посудить, которымъ болѣе прилично названіе храбрыхъ. Первые, лишася всѣхъ своихъ начальниковъ, и не зная куда итти и что дѣлать должно, стояли на мѣстѣ три часа неподвижно, во ожиданіи кто присланъ будетъ къ нимъ вести ихъ далѣе; выдерживая между тѣмъ непрестанную по себѣ пальбу изъ крѣпости. Но когда и присланы были отъ Генераловъ Адьютанты съ повелѣніемъ чтобъ шли они назадъ, не хотѣли ихъ послушаться; не вѣря, чтобъ могъ данъ быть имъ приказъ объ отступленіи, яко о такомъ дѣлѣ, котораго исполнять они ни привычки ни охоты не имѣли; а отвѣтствовали, что лучше хотятъ они всѣ побиты быть на мѣстѣ, нежели на одинъ шагъ назадъ отступить. И такъ Генералъ Ласси принужденъ былъ самъ ити и уговорить ихъ ко отступленію, а между тѣмъ половину изъ нихъ перестрѣляли. Французы, въ числѣ 2400 человѣкъ, приступили къ ретраншементу Рускихъ, въ коемъ не болѣе могли противу ихъ дѣйствовать какъ почти столькожъ, до тѣхъ поръ безъ робости и шли, пока по нихъ не стрѣляли, а какъ только увидѣли противоборствіе, то и отступили: что усильствіе ихъ было не стремительно и не долговременно, доказываетъ то малое число изъ нихъ побитыхъ.

Теперь изслѣдуемъ сколько было Рускихъ при осадѣ Данцига, и сошлемся въ семъ случаѣ на записки Манштеиновы, изъ коихъ и самъ Авторъ всѣ обстоятельства касающіяся до сего почерпалъ. Вотъ его слова: „Ласси не могъ болѣе собрать 12000.„ стр. 93. „Минихъ прибывъ къ Данцигу, послалъ „приказъ ко многимъ полкамъ присоединиться къ „нему.„ стр. тажъ. Послѣ еще „послалъ ордеръ „къ Генералъ-Маіору Любрасу, командовавшему

„частїю войскъ близъ Варшавы, чтобъ онъ съ пол„ками своими пришелъ къ нему.„ стр. 100. Вотъ всѣ войска собранные Фелдмаршаломъ Минихомъ къ осадѣ. Сочтемъ сколько можетъ быть ихъ числомъ, а послѣ покажемъ разходъ изъ нихъ; оставшее за тѣмъ составлять будетъ число войскъ бывшихъ подъ Данцигомъ. Положимъ, что, подъ именемъ многихъ полковъ, было войскъ десять тысячъ; отъ Любраса пришло пять тысячъ, ибо больше считать не льзя въ части войскъ подъ начальствомъ одного Генералъ-Маїора; у Лассїя было 12000; итого всего будетъ 27000 человѣкъ. Изъ нихъ разходъ: изъ Лассїевыхъ надобно исключить побитыхъ въ сшибкахъ, до прибытїя Фелдмаршала Миниха; ибо, по словамъ Манштеина, „городскїе жители часто дѣлали вылазки, и не „проходило почти дня, чтобъ не было сшибки со „осаждающими, въ коихъ то та то другая сторона „верхъ одерживала.„ стр. 94. Изъ многихъ полковъ присоединившихся къ Лассїевымъ, отряжено: „для „взятья Элбинга 500 драгунъ и 400 пѣхоты, гдѣ „и оставленъ Руской гарнизонъ.„ стр. 96. „Отря„женъ Генералъ-Поручикъ Загряской съ 2000 дра„гунъ и 1000 казаковъ противу конфедератовъ.„ стр. 96. „Отряженъ Генералъ Ласси съ 1500 дра„гунъ для соединенїя съ Загряскимъ.„ стр. 97. Хотя всѣ сїи отряды возвратилися по прежнему къ армїи, однакожъ надобно исключить изъ нихъ побитыхъ на сраженіяхъ съ конфедератами, и оставленныхъ въ Элбингѣ. Слѣдуетъ еще изъ общаго числа войскъ исключить убитыхъ на приступахъ, прежде нежели Французскіе войска пришли къ Данцигу; а именно, при взятьѣ крѣпостцы Зоммершанца и многихъ редутовъ, и при приступѣ къ крѣпости Гагелсбергу, гдѣ, по словамъ Манштеина, потеряли Рускіе болѣе 2000 человѣкъ, кромѣ Офицеровъ. И такъ за исключеніемъ всѣхъ сихъ, не болѣе останется у Миниха на продолженіе осады, по самому большому положенію, двашцати тысячъ человѣкъ. Сіе вычисленіе и слова Манштеиновы подтверждаютъ: „Когда „часть арміи Руской занята была осадою Данцига, „прочія войска, разсѣянныя по всѣмъ провинціямъ „Польши, вели войну съ держащими сторону Короля „Станислава.„ стр. 108 и 109. Что всѣхъ войскъ Россійскихъ было въ Польшѣ не болѣе 70000, то словами тогожъ Манштеина доказывается: „Императрица послала указъ къ Графу Лассію, войти „въ Литву съ 20000 войскъ.„ стр. 89. „Императрица приказала еще итти въ Польшу и Литву „многимъ корпусамъ...... всѣ сіи корпусы вообще „составляли близъ 50000 человѣкъ.„ стр. 91. Еслибъ половина сихъ войскъ употреблена была къ осадѣ Данцига, то бы Манштеинъ такъ и сказалъ, что *половина*, или *большая часть арміи Руской занята была осадою*; но онъ точно говоритъ *часть*; да и недостало бы половины ея для занятїя всѣхъ провинцїй Польши и Литвы, въ коихъ надлежало имъ противу 50,000 войскъ дѣйствовать: *Сторона Станиславова*, говоритъ Манштейнъ, *имѣла въ полѣ болѣе 50,000, подъ начальствомъ многихъ Вельможъ Польскихъ.* стр. 91. Итакъ, кажется, довольно ясно, что Г. Леклеркъ увеличилъ Россїйскую армїю подъ Данцигомъ вдвое, не въ другомъ намѣренїи какъ чтобъ распространить славу храбрости войскъ Французскихъ противу ея дѣйствовавшихъ.

Сожалѣтельно, что Г. Леклеркъ не очень выгодной случай выбралъ похвалить земляковъ своихъ храбрость. Г. Левекъ осторожнѣе его поступилъ, что не сказалъ о дѣйствїи семъ ни слова.

§ CCIV.

,,Десять тысячъ человѣкъ вошедшихъ въ Силезїю..... перешли Богемїю и горнїй Палатинатъ, и въ мѣсяцѣ Іюнѣ пришли на Рейнъ.,, стр. 77.

Не угодно было Автору приложить къ симъ словамъ, взятымъ изъ Манштейновыхъ записокъ, послѣдствїя оныхъ: ,,всѣ радовалися и удивлялися благоустройству и дисциплинѣ наблюдаемой ими въ ихъ походѣ и на квартирахъ.,, стр. 111. Еслибъ Манштейнъ сказалъ сїе о Французахъ, то не оставилъ бы Г. Леклеркъ къ словамъ его и отъ себя что нїесть прибавить, дабы къ славѣ ихъ болѣе придать блеску. Гдѣжъ та безпристрастность и правота, коими онъ толь часто похваляется?

Г. Леклеркъ слѣдуетъ методѣ Павла Іовія, писателя XV вѣка; которой будучи вопрошенъ, для чего онъ лжи и небылицы расказываетъ, а о бытіяхъ истинныхъ молчитъ? Отвѣтствовалъ, что дѣлаетъ то въ пользу друзей своихъ. Онъ хвастался имѣть перо золотое и перо желѣзное; изъ коихъ первое употреблялъ онъ въ пользу тѣхъ Государей отъ коихъ получалъ милости, а другое противу тѣхъ отъ коихъ онъ ни чего не получалъ. (Bodin, *in* Methodo Hiſtoriar.) Г. Леклеркъ также разные перья держитъ; золотое бережетъ онъ для своихъ благодѣтелей, друзей, земляковъ и единовѣрныхъ, а писавъ о Рускихъ обыкновенно употребляетъ онъ желѣзное, да и то вмѣсто чернилъ обмакиваетъ часто въ желчь.

§ CCV.

„ Таковыми бѣдствіями всегда будетъ обурева-
,, ема та Нація которая, ослѣпяся буйственною
,, гордостію, послѣдовать станетъ самосуднымъ
,, прихотямъ Правителя безпокойнаго и предпріимчи-
,, ваго; которой печется о снисканіи знаменитости
,, себѣ, принося въ жертву ужасному и мимоходя-
,, щему блистанію военныхъ успѣховъ, спокойство,
,, выгоды и кровь Народовъ.,, стр. 81.

Въ государствѣ Монархическомъ и Самодержавномъ дѣйствующіи лица суть токмо Государь и Министръ, а прочїя всѣ суть существа страдательныя; слѣдовательно и предпрїятїя оныхъ, приключившїя пользу или вредъ государству, не должны относимы быти къ Нацїи, но токмо къ Государю и къ Министру. Объявить войну, заключить миръ, приказать, есть дѣло Монаршее; исполнить его повелѣнїе въ точности, побѣдить или умереть, есть дѣло подданныхъ. Нацїя Французская не должна за то хулима быть, что начата война съ королемъ Прускимъ безъ нужды, безразсудно, стоющая многихъ сотъ милїоновъ ливровъ, и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ людей погибшихъ безъ малѣйшїя пользы и прїобрѣтенїя; но токмо Министръ, подавшїй совѣтъ Королю недѣльный. Что Французы худо дралися при Росбахѣ, и не здѣлавъ ни одного выстрѣла посрамительнымъ образомъ обратилися въ бѣгство, не должно въ томъ винить ни Короля ни Министра, но Нацїю. Опредѣленїе о войнѣ и предрасположенїе какъ вести ея, изъявляетъ качества Министра; предводительство и управленїе войскъ, открываетъ умъ и способность военачальника; трусость внѣ страха ко сраженїю ведомыхъ, являетъ характиръ воиновъ.

Дѣйствїя при осадѣ Очакова не дѣлаютъ чести Графу Миниху, потому что были онѣ безъ всякаго предрасположенїя и предосторожности а наудачу, и потому то потерялъ онъ тамъ около 3000 людей безъ всякой пользы; да и принужденъ бы, можетъ быть, былъ отойти со стыдомъ, еслибъ, отъ случившагося пожара, не закралася искра въ пороховой магазейнъ; слѣдовательно взятъ сей городъ не умѣньемъ предводителя, ни храбростью солдатъ, но счастливою нечаянностію (а). *Манштеинъ*, стр. 210. Бергъ-опъ-цоомъ взятъ отличнымъ искусствомъ военачальника, а Бендеры отчаянною храбростію солдатъ.

(а) Разсматривая дѣянія мужей знаменитыхъ, надобно примѣчать какъ они успѣхъ въ дѣлахъ своихъ получили, что болѣе имъ способствовало щастіе или благоразуміе, собственная ихъ мудрость или нерасторопность ихъ непріятелей. Большая часть великихъ дѣлъ совершилися не по благоразумію тѣхъ кои получили славу, а по оплошности тѣхъ съ коими дѣло они имѣли. Голландцы вольностію своею одолжены больше нерадѣнію короля Ишпанскаго, нежели мудрымъ и благоразумнымъ поступкамъ своихъ правителей. Филиппъ II лучше желалъ потерять Нидерланды, нежели оставить безъ удовлетворенія страсти свои сердце его изнурявшія; желая погубить Донъ Жуана Австрійскаго, повредилъ самъ себѣ потерявъ Голландію.

§ CCVI.

„Никогда, говорятъ, толь совершенная побѣда „не была одержана съ меньшею потерею.„ стр. 85.

Приличнѣе бы сказать *Манштеинъ пишетъ*, а не *говорятъ*, ибо сіи слова суть точныя его, съ малою токмо перемѣною. У него написано:

никогда побѣда столь совершенная не была одержана съ такою малою потерею. На что онъ и приводитъ доказательства, говоря, что непріятель, сверхъ обоза и многочисленной артиллеріи, лишился великаго числа людей; о чемъ заключить можно изъ того, что на мѣстѣ сраженія найдено убитыхъ болѣе тысячи человѣкъ; а съ стороны Рускихъ и убитыхъ и раненыхъ было только 70. Примѣчательно, по словамъ его, еще что Рускіе сражалися имѣя обозъ и магазейнъ свой въ срединѣ арміи, и затѣмъ не могли они имѣть свободныхъ движеній.

Г. Леклеркъ приписываетъ всю славу сея побѣды графу Левендалю, говоря тако: „Сіе повѣ„ствованіе подастъ намъ случай отдать справед„ливость прозорливости, верховности ума одного „Генерала, которой вознесшися превыше трудно„стей, здѣлалъ возможнымъ казавшееся невозмож„нымъ. По симъ признакамъ великаго Полководца, „Читатель познаетъ побѣдителя Бергъ-опъ-цоом„скаго, Левендаля.„ стр. 83.

По сему повѣствованію всякой подумаетъ, что фелдмаршалъ Минихъ былъ токмо зрителемъ, а управлялъ и распоряжалъ всѣмъ графъ Левендаль. Однакожъ, не унижая великихъ достоинствъ сего знаменитаго Генерала, и отдавъ всю справедливость мужеству и благоразумію его съ каковыми онъ при семъ сраженіи дѣйствовалъ; нельзя согласиться чтобъ слава сея побѣды ему одному принадлежала. Фелдмаршалъ Минихъ здѣсь предводительствовалъ, распоряжалъ и управлялъ; а бывшіи подъ нимъ Генералы, исполняя его повелѣнія, содѣйствовали, способствовали ему дѣломъ и совѣтомъ; слѣдовательно хотя и должны они соучаствовать въ славѣ его, яко споспѣшники тоя, но не иначе какъ по немъ; да и не одинъ графъ Левендаль а всѣ, каждой по мѣрѣ трудовъ и успѣховъ своихъ. Графъ Левендаль не первый былъ по Фелдмаршалѣ при семъ сраженіи; старѣе его были генералъ-шефъ графъ Румянцовъ, и генералъ-поручикъ Карлъ Биронъ; а младшѣе, генералъ-поручикъ Густавъ Биронъ; генералъ маіоры: Принцъ Голштинской, Хрущовъ, Философовъ, князь Репнинъ, Бахметевъ, Кейзерлинъ, Ферморъ, Шиповъ, Штокманъ и Апраксинъ. Всѣ они, каждой по мѣрѣ силъ своихъ, способностей и обстоятельствъ, въ настоящемъ дѣлѣ способствовали; и нѣкоторые изъ нихъ, въ разсужденіи воинскаго искусства, не уступали графу Левендалю.

Изъ Манштеиновыхъ записокъ, не видно ничего чтобъ учинено было отличное графомъ Левендалемъ при семъ случаѣ, а токмо просто въ нѣсколькихъ мѣстахъ о имени его упоминается; яко: „Фелдмаршалъ притворяся что хочетъ атаковать „ретраншементъ непріятельской, приказалъ выступить въ передъ, противу праваго ихъ крыла, „тремъ баталіонамъ гвардіи, подъ командою

„генералъ-поручиковъ Левендаля и Густава Бирона;
а Г. Леклеркъ пишетъ: „Левендаль выступилъ въ
„передъ съ тремя баталіонами гвардіи„ и проч......
Манштейнъ: „Фелдмаршалъ далъ повелѣніе арміи
„итти на право, а отряду Левендаля и Бирона вой-
„ти въ корпусъ сраженія.„ Г. Леклеркъ: „Графъ
„Левендаль получилъ приказъ ввести свой отрядъ въ
„корпусъ сраженія.„....... Манштейнъ: „Турки желая
„еще защитить свой лагерь, перевезли пушки на лѣ-
„вое свое крыло; но Рускіе, всегда подкрѣпляемы ужас-
„ною стрѣльбою своей артиллеріи, шли впередъ не
„останавливаяся.„ Г. Леклеркъ: „для защищенія сво-
„его лагеря, Турки перевезли пушки на лѣвое свое
„крыло, но сіе дѣйствіе не остановило Рускихъ, под-
„крѣпляемыхъ страшнымъ огнемъ ихъ артиллеріи,
„управляемой графомъ Левендалемъ.„....... Гдѣ Ман-
штейнъ вовсе имени Графа Левендаля не упоминаетъ,
тамъ Авторъ отъ себя къ похвалѣ его прибав-
ляетъ. Манштейнъ говоритъ глухо: „Надлежало
„выйти изъ сего труднаго мѣстоположенія во что
„бы то ни стало„; а Г. Леклеркъ: „Фелдмаршалъ
„Минихъ и графъ Левендаль увидѣли бѣдствіе съ
„холодною кровію, и прибѣжище взяли къ военной
„хитрости.„

Если всѣ сіи прибавки и несогласности съ Манштейновыми записками занялъ Г. Леклеркъ изъ другаго какого описанія, или отъ кого ниесть слышалъ, тобъ надлежало сказать не только откуда онѣ почерпнуты, но и для чего сказанїе единаго предпочтено другому.

Писатель, которой описывая бытїя не сказываетъ откуда именно ихъ взялъ, имѣетъ великую выгоду для своего тщеславїя; ибо многїе читая описанное имъ подумаютъ, что нашелъ онъ то въ такой книгѣ которую рѣдкїе въ рукахъ своихъ имѣютъ, и что извѣстна она однимъ только ученымъ, и для того, изъ предосторожности чтобъ не прослыть невѣжами, не захотятъ показать своего недовѣрїя сказуемому; и такимъ образомъ ложь пойдетъ за истинну.

Послѣ сказанныхъ похвалъ графу Левендалю, еще Авторъ присовокупляетъ: „на утрїе сраженїя „Ставучанскаго, на которомъ графъ Левендаль „снискалъ себѣ толикую знаменитость. Онъ уже „отличилъ себя и въ первыя компанїи: понеже его „искусству, его тактикѣ, его мужеству Рускїе „одолжены побѣдами Кодимскою и Савранскою. Въ „первой, спасъ онъ отрядъ войскъ подъ командою „бригадира Шипова, которой бы неминуемо погибъ „безъ скорой его помощи..... Въ другое сраженїе „сей Генералъ велѣлъ перевести артиллерїю на высоту, чтобъ пушки дѣйствовать могли въ непрїятельской бокъ.„ стр. 85.

Посмотримъ какъ о томъ сказываетъ Манштеинъ: „Главное усильствїе непрїятеля было противъ „средины. Бригадиръ Шиповъ...: пошолъ прямо

,,на непріятеля, но выдвинувшися очень далеко
,,былъ совершенно окруженъ и атакованъ со всѣхъ
,,сторонъ. Защищался онъ съ невѣроятнымъ мужествомъ,
,,но не могъ бы устоять..... Фелдмаршалъ
,,самъ прискакалъ съ отрядомъ кирасировъ, будучи
,,подкрѣпляемъ генералъ-поручиками Левендалемъ
,,и Густавомъ Бирономъ, изъ которыхъ каждой велъ
,,съ собою по нѣскольку баталіоновъ, и вскорѣ непріятель
,,и съ сей стороны былъ прогнанъ.,, стр. 262.

Изъ сего описанія видно, что спасеніе Шипова болѣе приписывать должно самому Фелдмаршалу нежели подкрѣплявшимъ его, и по егожъ приказанію. А хотя и сіи имѣютъ участіе въ томъ, что приказаніе исполнили въ точности и благовременно, но, по крайней мѣрѣ, похвала за исправность не одному графу Левендалю относиться долженствуетъ, но равнымъ образомъ и Густаву Бирону.

При Савранскомъ сраженіи неоспоримо принадлежитъ почесть графу Левендалю, яко болѣе прочихъ споспѣшествовавшему въ побѣдѣ; однакожъ главное дѣйствующее лице и при семъ былъ Фелдмаршалъ Минихъ.

§ CCVII.

,,Вильніо̂въ былъ Французъ, и слѣдовательно
,,отдаленъ отъ варварскаго мщенія.,, стр. 86.

Можно сказать сіе о Г. Вильніо̂вѣ лично, и то только тому кто зналъ его коротко, что и могло бы быть вѣроятно; но приписать всей Націи вообще свойство незлобивое, есть ласкательство, тѣмъ меньше простительное что оно есть невозможное. Пороки и добродѣтели суть общи всѣмъ земнороднымъ. Во всякомъ обществѣ есть люди добродѣтельные и порочные, благіе и злые, но первыхъ всегда и вездѣ больше; а почему, на то приводятъ богословы доказательства, а философы другія, да и тѣ различныя. Судя по свойству человѣческаго естества, кажется, выше есть вѣроятія, чтобъ могло быть въ свѣтѣ такое общество или собратство которагобъ всѣ члены были безъ пороковъ, безъ страстей, незлобивы яко агнцы. Я думаю что и въ числѣ отцовъ Сорбонскихъ, отъ юности въ добродѣтеляхъ христіянскихъ воспитанныхъ и утвержденныхъ, едва ли одинъ такой найдется, которой бы ударенъ будучи по ланитѣ, обратилъ другую къ подобному пораженію не осердяся. Скорѣе повѣрю я, что Папа можетъ очистить всѣхъ Французовъ, яко подданныхъ Христіаннѣйшаго короля и старшаго сына церкви, отъ грѣховъ и прошедшихъ и будущихъ, нежели учинить ихъ безстрастными, устраненными отъ всякаго мщенія. Я бы могъ привести доказательства, что и Французы нѣкоторые показывали себя мстительными; но кажется нѣтъ въ томъ нужды, ибо и безъ того словамъ моимъ всякъ повѣритъ, что они суть человѣки.

§ CCVIII.

Авторъ сказываетъ, что при царствованїи Императрицы Анны всѣ вѣры были нетерпимы въ Россїи, и приводитъ на то въ доказательство: 1 е, что князь Голицынъ здѣланъ былъ, по повелѣнїю Императрицы, шутомъ, за то единственно что принялъ онъ законъ Римской; 2 е, что Возницынъ, за отступленїе отъ христїанскаго закона въ которомъ онъ родился и воспитанъ, и за воспрїятїе жидовства отъ котораго никакъ отступити не хотѣлъ, живъ сожженъ и съ тѣмъ жидомъ которой его къ тому уговорилъ.

Таковые приводы въ доказательство нейдутъ; понеже неможно назвать ни гоненїемъ ни жестокостїю запрещенїе оставлять ту вѣру въ которой человѣкъ рожденъ и воспитанъ; такое запрещенїе и наказанїе есть правосудное, достодолжное и спасительное, да не прїидутъ въ соблазнъ малодушные, и не посрамится вѣра господствующая въ государствѣ.

,,Свободовѣрїе, говорите вы, имѣетъ мѣсто въ
,,Россїи въ разсужденїи иностранныхъ, но не рас-
,,пространяется оно и на природныхъ жителей, кои
,,не могутъ воспрїять другїя вѣры не бывъ нака-
,,заны.,, Сїе токмо едино и есть преимущество господствующїя вѣры въ Россїи надъ другими; впрочемъ не только иностранные, но и Россїйскїе подданные, рожденные и воспитанные въ другихъ исповѣданїяхъ, яко то Римскомъ, Лютеранскомъ

и Кальвинскомъ, ни малѣйшаго насилїя не терпятъ; и не токмо остаются въ отправленїи своея вѣры свободными, но и пользуются всѣми выгодами, правами и преимуществами, каждой по своему званїю и состоянїю, яко и сынове господствующїя, тоесть православнокаѳолическїя вѣры. Желалъ бы я вѣдать въ которомъ государствѣ, изъ исповѣдающихъ Римскую вѣру, есть нынѣ или было когда ниесть толь полное свободовѣрїе? Да покажутъ мнѣ хотя одно изъ сихъ, въ которомъ бы другихъ вѣръ люди пользовалися равными правами и преимуществами съ членами господствующїя вѣры. Потерпѣли ли бы во Францїи, въ Германїи (не говорю уже о Ишпанїи, Италїи, Польшѣ и другихъ) Римскаго Католика воспрїявшаго Жидовство, и оставилиль бы его, упрямо въ отступствѣ пребывающаго, ненаказаннымъ? Если неправосудно, беззаконно винить или порицать злочестїемъ, заблужденїемъ того кто твердо держится исповѣданїя въ которомъ онъ родился и воспитанъ, тѣмъ паче гнать его, и ненавидѣть; то, кажется, не меньше есть непростительно оставлять безъ наказанїя отступниковъ отъ господствующїя вѣры; понеже сїе есть равно какъ попускать измѣнѣ, клятвопреступленїю, вѣроломству. Отступникъ отъ отеческїя вѣры, по мнѣнїю моему, не иное что есть какъ измѣнникъ, клятвопреступникъ, вѣроломецъ, недостойный сообщества людей честныхъ, подъ закономъ живущихъ и закономъ водимыхъ. Какоежъ общество позволитъ, потерпитъ, оставитъ ненаказанными людей столь опасныхъ и вредныхъ? Все сїе говорилъ я не о различїи мнѣнїй, разлучившихъ Церковь Западную отъ Восточной, и для коихъ отдѣлилися отъ первыя Лютераня и Кальвины, но объ отступствѣ отъ Христїянства, за которое сожженъ Возницынъ.

Я совѣтовалъ бы вамъ, Г. Леклеркъ, другимъ проповѣдывать свободовѣрїе, а у насъ оно и въ то еще время многихъ больше наблюдалося, когда Григорїй XIII отправлялъ торжественное Богу благодаренїе получа извѣстїе о славномъ убїйствѣ Варѳоломеевскомъ, подарилъ курьеру присланному съ тѣмъ тысячу ефимковъ, велѣлъ палить изъ пушекъ съ крѣпости С. Ангела, и здѣлать фейерверкъ.

Въ настоящее царствованїе и то самое уничтожено, упразднено и даже изъ самыхъ нѣдръ сердца выскребено, что пустосвятствомъ и суевѣрїемъ нѣкоторыхъ, подъ видомъ ревности по благочестїю, во мнѣнїяхъ черни было удерживаемо и подкрѣпляемо. Плоды сея великїя во мнѣнїяхъ перемѣны уже начинаютъ быть видимы, и, по успѣхамъ судя, надѣяться можно, что дѣти или внучата наши станутъ спрашивать у стариковъ: куда дѣвалися тѣ люди, кои въ Россїи отличалися отъ прочихъ подъ именемъ раскольниковъ?

Надобно сказать одно слово и о князѣ Голицынѣ, что здѣланъ онъ шутомъ не за то что принялъ онъ законъ Римскій, а потому что угодно было то Императрицѣ, а можетъ быть и Бирону, бывшему гонителю всего рода князей Голицыныхъ и князей Долгорукихъ: за первое преступленіе былъ бы онъ заключенъ, на нѣкоторое время, въ монастырь для исправленія и покаянія.

§ CCIX.

„Франція продолжала свое посредничество между Швеціи и Россіи, къ рѣшенію тѣхъ несогласій, кои между ними произошли.„ стр. 98.

Манштеинъ о семъ посредничествѣ тако пишетъ: „Франція, желавшая чтобъ Россія не вмѣшалася въ войну, которую она и союзники ея вели съ Дворомъ Австрійскимъ, переслала великія суммы денегъ въ Швецію, возбуждая Націю объявить Россіи войну.„ стр. 390.

Конечно не о таковыхъ, а о другаго рода посредникахъ, сказалъ Христосъ сіи слова: *блаженни миротворцы, яко тіи сынове божіи нарекутся*.

Обстоятельства тогдашнія оправдаютъ Манштеиново сказаніе, что нужда была Франціи чтобъ Россія не вмѣшивалася въ войну, которую она и союзники ея вели съ Дворомъ Австрійскимъ; ибо, по егожъ словамъ, корпусъ Россійскихъ войскъ, посланный въ помощь Императору, подъ предводительствомъ графа Лассія, много споспѣшествовалъ преклонить Францію къ миру.

§ CCX.

„Всѣ сословія Государственныя просили Бирена „къ воспріятію правительства..... Въ семъ обстоя„тельствѣ не поведенію Биренову должно удивлять„ся, но подлости тѣхъ, кои содѣйствовали подъ „нимъ; безсилію представлявшихъ Націю, и мало„важности всѣхъ сословій Государственныхъ„, стр. 100 и 101.

Не должно винить не распрося, ни осуждать не изслѣдовавъ. Государственныя сословія не имѣли ни малаго участія ни въ согласіи на избраніе Бирона въ правители, ни въ прошеніи его къ принятію правительства; нѣсколько токмо человѣкъ, изъ тварей Бироновыхъ занимавшихъ первѣйшія мѣста въ Государствѣ, подъ именемъ Націи дѣлали что имъ желалося, или приличнѣе, что имъ Биронъ приказывалъ; и въ слѣдствіе того распоряжали прочими сословіями, по требованію общихъ пользъ своихъ, самосудно. Биронъ былъ обще всѣми, кромѣ сказанныхъ тварей его, ненавидимъ, но не меньше и страшенъ всѣмъ. Десять лѣтъ управляя Государство жезломъ желѣзнымъ, нѣсколько тысячъ людей, въ томъ числѣ многихъ изъ первѣйшихъ въ Государствѣ чиновъ и изъ знатнѣйшаго дворянства, лиша именія, чести, свободы и жизни, оставшихъ въ такое привелъ порабощеніе и страхъ, что не только дѣломъ начать что-либо противное ему, но и мыслить почти не смѣли. Сказалъ я прежде, что повсюду разосланы были лазутчики, которыхъ иногда и въ самыхъ друзьяхъ своихъ познавали. Сіе паче связало у всѣхъ не только языки, но и мысли. Человѣкъ отдѣленъ будучи отъ сродниковъ, отъ друзей, отъ знакомыхъ, и, такъ сказать, отъ всего рода человѣческаго, остается безсиленъ и не въ состояніи ничего предпріять; такъ страхомъ измѣны устраненной отъ всѣхъ, не смѣетъ никому сообщить своихъ мыслей, открыть намѣренія своего, испытать другихъ мнѣнія, пригласить ихъ къ содѣйствію, ко вспоможенію себѣ. Сколько было такихъ людей кои, за малѣйшее нескромное слово, были размучены и лишены жизни! память таковыхъ во всѣхъ разумахъ была присутственна, и заставляла скрывать, во глубинѣ сердца своего, свое неудовольствіе; дѣлала безгласными любовь къ отечеству, ревность къ правотѣ, долгъ къ ближнимъ и къ самому себѣ. Однакожъ не взирая на всѣ сіи непреодолимыя, по видимому, препоны ужаса и содроганія, нашлися многіе, которые влекомы вѣрностію и усердіемъ къ законной и желаемой власти, не устрашилися отречься отъ присяги назначенному въ Правители государства, говоря, что приличнѣе долженствуетъ возложено быти правительство на мать Іоаннову. Но что похвальное сїе, но не во время изъявленное, усердїе ихъ произвело? Забраны были всѣ они въ Тайную, гдѣ жесточайшимъ образомъ были мучимы, и опредѣлено уже было на другой день предать всѣхъ ихъ поносной и жестокой казни; но сверхъ чаянїя ихъ, въ ту ночь низверженъ тираннъ. По принятїи правительства Анною, тотъ же день они освобождены, прикрыты знаменами, повышены чинами, награждены деревнями и деньгами; но претерпѣннаго ими ни сокровищами всего свѣта достойно наградить неможно. Изъ числа сихъ одинъ былъ ближнїй свойственникъ жены моея, отъ котораго изустно слышалъ я о сказанномъ произшествїи, и о жестокихъ мукахъ ими претерпѣнныхъ. Да блаженна будетъ память сихъ доблихъ страдальцевъ за отечество и правду, а проклинаема тѣхъ кои, изъ подлой трусости къ тиранну, были ихъ предателями и мучителями.

§ CCXI.

Авторъ сверженїе Бирона признаетъ за дѣйствїе непостоянства народа и склонности къ перемѣнамъ.
„Тѣ изъ Рускихъ, говоритъ, которые были не-
„счастливы при одномъ царствованїи, надѣялися
„здѣлаться счастливыми при другомъ: и для того
„составляли заговоры, послѣдуемые желанною пе-
„ремѣною.„ стр. 115.

Французы съ д' Анкромъ жесточае поступили нежели Рускіе съ Бирономъ, однакожъ никто не приписываетъ имъ того въ непостоянство и склонность къ перемѣнамъ, впрочемъ хотя д' Анкръ и Биронъ, какъ въ ихъ дѣяніяхъ такъ въ свойствахъ сердца и во многихъ обстоятельствахъ жизни другъ на друга очень были похожи (а).

Касательно составленія заговоровъ: Рускіе во все время были Государямъ своимъ вѣрны, даже и и самымъ строптивѣйшимъ и строжайшимъ изъ нихъ, и бунтовъ и возмущеній противу ихъ никогда не дѣлывали. Все что могутъ привести во опроверженіе сего, не можетъ поколебать моихъ доводовъ; что всѣ подобныя перемѣны, кои Авторъ подъ именемъ заговоровъ разумѣетъ, не могутъ назватися ни измѣною, ни предательствомъ, ни возмущеніемъ, яко въ существѣ своемъ суть законныя и правотою предводимыя.

Биронъ учиненъ правителемъ не по избранію и согласію всѣхъ государственныхъ сословій, но по ухищренному подбору нѣсколькихъ Вельможъ, наперсниковъ его, въ противность всѣхъ вообще желаній, какъ сказано было въ минувшемъ параграфѣ. Присяга учинена ему принужденная, и не иначе какъ державъ обнаженный мечъ надъ головою, которой посѣкалъ безъ пощады дерзнувшихъ изъявить малѣйшее упорство или противорѣчіе. Сіе принужденіе, сія жестокость, большую ненависть къ тиранну въ сердце каждаго поселила. Всякой мщенїемъ къ нему кипѣлъ, но тщился скрыть его въ нѣдрахъ души своея, ожидая удобнаго случая ко удовлетворенїю онаго. Предсталъ предъ лицемъ нѣсколькихъ изъ сихъ достонадежный мужъ, лишь сказалъ имъ одно слово о низверженїи тиранна, всѣ тотчасъ согласилися слѣдовать ему, и исполнить то чего давно они желали. Неможно назвать сихъ преступниками присяги, отъ которой они въ тожъ самое время въ сердцѣ своемъ отрицалися, когда, страшася казни, языкомъ своимъ ея произглашали. Нѣтъ тутъ преступленїя, гдѣ сердце не участвуетъ. Отступленїе отъ принужденной присяги тѣмъ паче отъ учиненной въ дѣлѣ противномъ законамъ, не есть клятвопреступленїе, не есть совѣсти нарушенїе.

Возведенїе Императрицы Елисаветы на престолъ, по праву природы ей принадлежащїй, и сверженїе младенствующаго Императора Іоанна, по слѣдствїю тѣхъ же доводовъ, не долженствуетъ относимо быти къ непостоянству Нацїи, но паче къ вѣрности и усердїю ея къ законнымъ своимъ Государямъ. Нацїя вся любила Императора Петра Великаго, и тоюжъ самою любовїю исполнена была къ его дщери, природной и правильной наслѣдницѣ Россїйскаго престола по смерти Петра II го, и горѣла желанїемъ видѣть ея надъ собою царствующею; но беззаконное могущество государствомъ управлявшихъ недопустило ихъ пользоваться щастїемъ желаннымъ.

Дерзнувшіе возпротиворѣчити сему пострадали, а прочіе онѣмѣвши отъ страха, вѣщали по языкомъ что было имъ приказано безъ малѣйшаго участія въ томъ сердца своего, которое все и цѣлое занято было двумя противными страстьми, любовію и мщеніемъ: любовію къ Елисаветѣ, а мщеніемъ къ тѣмъ кои недопустили быть ея преемницею принадлежащаго ей престола. Предсталъ случай удовлетворить имъ ту и другую: первое Елисаветы слово было для нихъ напоминовеніемъ, что сердца ихъ ей а не Іоанну приносили въ вѣрности присягу; всѣ согласилися, пошли, и исполнили то что Богу и ей было угодно, возведъ ея на престолъ законно и праведно ей принадлежащій.

Сами вы Г. Леклеркъ говорили что „слѣдуя „порядку наслѣдія установленному отъ Петра Іго, „Принцеса Елисавета должна наслѣдствовать по „Петрѣ IIмъ. и что Вельможи, вмѣсто чтобъ быть „исполненными благодарности и почтенія къ крови „Возстановителя Имперіи, и возвести взоры нѣж„ности на Елисавету, помышляли токмо о удаленіи „ея отъ Престола, дабы захватить кормило Правле„нія въ руки свои„ (стр. 128); а послѣ называете противоборниковъ сему беззаконному Вельможъ постановленію, сихъ поборниковъ истинны и правоты, усердныхъ и ревностныхъ защитниковъ законнаго права дочери Петра Великаго, которому Россія толикою благодарностію обязана, преступниками, ищущими своея корысти, вѣроломцами, и проч...... Говорите вы, что желая здѣлать себя счастливыми, составляли они заговоры, произведшіе сіи перемѣны. Нѣтъ, государь мой, никакое обѣщаніе или надежда награжденія не сильны тогда были солдатъ Рускихъ преклонить къ измѣнѣ: надобно чтобъ другое нѣчто сильнѣйшее подвигло сердца ихъ къ презрѣнію всѣхъ опасностей и жизни; надобно чтобъ что ниесть было больше нежели корысть дабы заставить ихъ забыть при глазахъ ихъ мучимыхъ, казнимыхъ, за подобноежъ предпріятіе къ какому они приступали или были приглашаемы. Безпредѣльная любовь и ревность къ отечеству и къ законной власти въ состояніи были погасить сіи чувствія страха, и наполнить сердца ихъ надеждою на Бога, поборающаго по дѣйствующихъ законно. Чтобъ могли здѣлать нѣсколько десятковъ солдатъ? Послушалися ли бы сихъ прочіе, если бы всѣ они не исполнены были равныхъ желаній? Ни одинъ не попрепятствовалъ, не возпротивился, не попротиворѣчилъ. И дляторо при обѣихъ сихъ перемѣнахъ не пролито ни одной капли человѣческія крови.

(а) Оба были они иностранцы, и оба произошли изъ нискаго состоянія; д' Анкръ былъ Италіянецъ, а Биронъ или Биренъ (сіе есть подлинное его прозвище,) Немчинъ; оба были въ великой милости у своихъ Государей, первой у Королевы Маріи де Медицисъ съ которою онъ пріѣхалъ изъ Италіи, а послѣдній у Императрицы Анны Ивановны и съ нею приѣхалъ изъ Курляндїи. Д' Анкръ во Францїи, а Биронъ въ Россїи дѣлали что хотѣли, и употребляли всѣ жестокости съ противными имъ: первой убитъ по тайному повелѣнїю отъ Короля, а другой сверженъ и посланъ въ ссылку по такомужъ повелѣнїю отъ Правительницы. Что дѣлалъ народъ съ тѣломъ д' Анкровымъ, ужасно и мерзско слышать; они вырывъ его изъ земли волочили по улицамъ, ругались, рѣзали на части, жгли, жарили и ѣли; сїе доказательствомъ служитъ сколь ненавидѣлъ его народъ, а ненависть народа показываетъ мѣру его лютости и жестокости къ нему. Король Лудовикъ XIII очень радъ былъ смерти его, понеже онъ содержалъ его въ совершенной неволѣ и подчиненїи, не меньшемъ какъ и Биронъ Правительницу. Биронъ не менѣе былъ лютъ какъ д 'Анкръ, и не менѣе былъ Русскими ненавидимъ; и если бы отданъ былъ онъ въ ихъ руки, то не лучше бы, думаю, и съ нимъ поступлено было какъ съ тѣмъ.

§ CCXII.

„Объявленїе войны отъ Швецїи Россїи не умедлило учиниться, не взирая на посредничество Францїи.„ стр. 122.

Если бы Францїя не употребляла своего миротворенїя, то бы Швецїя не такъ скоро войну Россїи объявила, по причинѣ недостатка во многихъ вещахъ, кои къ начатїю войны суть необходимы: а можетъ быть и вовсе бы отъ объявленїя тоя поудержалася, ибо собственная польза ея того требовала, какъ ясно и неоспоримо сторона *колпаковъ*, разумнѣйшая и противная Франціи, доказывала; но посредничество Франціи учинило сторону *шляпъ* сильнѣйшею; препятствія недостатковъ уничтожило ссудою денегъ; противную сторону заставило молчать посредствомъ ложнаго увѣренія, что Россія не въ состояніи будетъ противостати, и проч. Событіе оправдало мнѣніе стороны *коллаковъ*, но ужь было поздо: одному изъ числа членовъ противныя стороны, генералъ-порутчику Будденброгу, способствовавшему миротворнымъ ковнямъ Франціи, отсѣчена голова; но вредъ его обманомъ причиненной не исправленъ.

§ CCXIII.

„Фелдмаршалъ Ласси побилъ Шведовъ близъ „Вильманстранда, осадилъ городъ, которой и сдался; „послѣ того пошолъ на непріятеля, которой не „разсудилъ за благо его ожидать. Въ теченіи сего „года многія были другія сраженія неважныя„ и проч. стр. 122

Побитіе Шведовъ подъ Вильманстрандомъ стоитъ того чтобъ расказать про него нѣсколько пространнѣе; по крайней мѣрѣ хотябъ въ полы столько строчекъ для него употребить, сколько утрачено на сказаніе о четырехъ сестрахъ Менгденыхъ, коихъ порода, замужство, свойства, съ большимъ, кажется, пространствомъ описаны, нежели требовала того нужда.

Городъ Вильманстрандъ осажденъ не былъ, и взятъ не посредствомъ здачи а приступомъ учиненнымъ непосредственно послѣ сказаннаго сраженія; въ чемъ ссылаюся на Манштеина, яко самовидца того дѣла. стр. 407.

По взятьѣ города Россійская армія пошла назадъ въ свои границы, а не на встрѣчу непріятелю.

Въ теченіи сего года, не только многихъ, но ниже одного сраженія, кромѣ Вильманстрандскаго, у Рускихъ съ Шведами не было, а были токмо небольшія сшибки: между сшибкою и сраженіемъ на языкѣ людей военныхъ есть нѣкоторая разница.

§ CCXIV.

„Тритцать гранадеровъ бывшихъ ея стороны, „получили приказаніе итти немедлѣнно въ Канцелярію Преображенскаго полку, чтобъ уговорить „караулъ и предъупредить приходъ Принцесы. Они „безъ труда привлекли на свою сторону около трехъ „сотъ человѣкъ„ и проч. стр. 136.

Императрица, имѣя не болѣе при себѣ двухъ или трехъ гранодеръ, изволила поѣхать изъ своего дому въ саняхъ, прямо къ съѣзжей гранодерской роты Преображенскаго полку, въ которой нѣсколько человѣкъ гранодеръ ея ожидали. Какъ скоро вошла къ нимъ, тотчасъ бросилися они по всѣмъ казармамъ своея роты, повѣщая всѣмъ гранодерамъ чтобъ немедлѣнно шли на съѣзжую, и подтверждая притомъ чтобъ собиралися какъ можно тише и безъ шума. Часть изъ нихъ знали за чемъ наряжаются и уже были готовы, прочїе со всѣмъ не вѣдали. Въ нѣсколько минутъ собралося ихъ близъ половины; Императрица объявила имъ причину ихъ созыва и намѣренїе свое. Всѣ единогласно отвѣчали, что они желаютъ положить свои головы за нея: тутъ въ съѣзжей они и къ присягѣ приведены. Между тѣмъ пока первые присягали, человѣкъ по человѣку и прочїе всѣ собралися, и каждой съ радостїю послѣдовалъ примѣру своихъ сотоварищей. Вся рота гранодерская, состоящая въ числѣ 360 человѣкъ, не выключая и унтеръ-офицеровъ, были въ собранїи; офицерыжъ ни одинъ не зналъ, понеже ихъ домы стояли нѣсколько въ отдаленности, и слухъ о семъ до нихъ не дошелъ. На семъ мѣстѣ гдѣ стояла гранодерская съѣзжая, построена, по повелѣнїю Императрицы, полковая Преображенскаго полку церковь.

Мушкатеровъ, при семъ случаѣ, ни одного не было, и въ Канцелярїи Преображенской Государыня вовсе быть не изволила, а прямо изъ съѣзжей шествовала, со всею гранодерскою ротою, ко Дворцу.

§ CCXV.

О Манифестѣ обнародованномъ Императрицею Елисаветъ Петровною, по возшествїи ея на престолъ, Авторъ входитъ въ пространное разсужденїе, которое мы по частямъ разсмотримъ. „Правительница, говоритъ, и сынъ ея не были похитителями „престола. Законъ Петра I го возложилъ должность „на Подданныхъ признавать наслѣдникомъ Престола „того, кого царствующій Государь за благо разсудитъ назначить въ преемника по себѣ. Въ слѣдствіе „сея свободы въ выборѣ, Екатерина I я назначила „Петра II го; но она преступила предѣлы власти „своея, назнача преемниковъ Петру II му, въ случаѣ если умретъ онъ не оставя потомства по „себѣ. Распоряженія ея въ пользу Принцессы Голштинской и Елисаветы были недѣйственны въ „слѣдствіе тогожъ закона Петра I го. Внукъ его „одинъ имѣлъ право наименовать по себѣ преемника; „а какъ онъ умеръ въ несовершенныхъ лѣтахъ, то „Верховный Совѣтъ, представлявшій Націю, не „имѣлъ никакого уваженія къ распоряженіямъ Екатерины. Принцесы Голштинской уже не было, „а Принцеса Елисавета была очень молода. Верховной Совѣтъ почелъ за должность избрать „преемницу въ старшей отрасли Императорскія фамиліи: Анна взошла на престолъ по капитуляціи. „Природная наслѣдница ея была племянница ея, „Принцеса Брунсвицкая; но по силѣ закона Петра „I го избрала она въ преемника по себѣ Іоанна VI, „вмѣсто матери его. Слѣдовательно Іоаннъ, не „только не былъ похититель, но и законной былъ „наслѣдникъ Императрицы Анны, имѣвшія право

,, назначити его, и повелѣть признати за таковаго
,, всѣмъ Сословіямъ Государства.,, стр. 139.

Екатерина I я не преступила предѣловъ власти своея, назнача преемниковъ Петру II му; въ разсужденіи, что сіе предназначеніе ея въ преемники ему не иначе разумѣть должно какъ токмо на случай если умретъ онъ не достигнувъ лѣтъ совершенныхъ, тоесть не вступивъ еще въ правленіе государства, и не получа права наименовать преемника по себѣ. Еслижъ бы онъ изъ-подъ опеки вышелъ, и кормило Государственнаго Правленія воспріялъ въ свои руки, тогда сіе предназначеніе преемника ему, Императрицею Екатериною I ю учиненное, осталося бы недѣйствительнымъ, и могъ бы онъ самъ оное учинить по своему благоволенію, въ слѣдствіе закона Петра I го.

Но Петръ II преставился не вышедъ изъ-подъ опеки и не вступя еще въ право назначить по себѣ преемника; слѣдовательно духовная Императрицы Екатерины I я оставалася въ полной своей силѣ, и никто не имѣлъ законныя власти нарушить оныя: *распоряженія Ея въ пользу дочерей своихъ Анны Петровны и Елисаветы Петровны* оставалися дѣйствительными; а потомужъ самому *и Верховной Совѣтъ долженъ былъ имѣти уваженіе къ Ея распоряженіямъ*, и держася точной силы оныхъ возвести на престолъ Цесаревну Елисавету Петровну, яко неоспоримо ей принадлежащїй и по праву природы и по завѣщанїю матери ея, учиненному по силѣ закона Петра Великаго. Младость не могла препятствїемъ быти въ возведенїи ея на престолъ, понеже была она тогда уже дватцати лѣтъ.

Если скажутъ мнѣ на сїе, что въ духовной Императрицы Екатерины I я не сказано того, что предназначенїе преемника Петру II му здѣлано на случай если умретъ онъ не вступивъ въ совершенныя лѣта, и что когда онъ въ сїи вступитъ тогда то предназначенїе должно остаться недѣйствительнымъ. Отвѣтствую: сїе долженствовало разумѣтися по смыслу словъ первыя статьи тоя духовныя, гдѣ сказано: „Великїй Князь Петръ „Алексѣевичь, внукъ покойнаго Императора супруга „моего, да наслѣдитъ по мнѣ, и управляетъ съ „тоюжъ самодержавною властїю съ каковою я у„правляла Россїею.„ Слѣдовательно Петръ II, вступя въ совершенныя лѣта долженствовалъ вступить въ полную и самодержавную власть во управленїи Россїи, и съ тою самодержавною властїю получить неисключительно и всѣ права самодержавїя, въ числѣ коихъ и сїе чтобъ назначить, по своему благоволенїю, преемника по себѣ. Доказывается и смысломъ послѣдующихъ статей тоя духовныя, что преемничество самодержавїя оставляла Императрица Петру II му неисключительное во всемъ. Въ четвертой статьѣ предписываетъ Совѣту Государственнаго

Правленія, не дѣлать никакой перемѣны въ порядкѣ преемничества престола тою духовною постановленномъ; но не относитъ предписанія сего за предѣлы существованія сего Совѣта. Въ шестой статьѣ, назначая сумму денегъ, каковая должна быть выдана Цесаревнамъ дочерямъ ея, за уступленіе права къ наслѣдію Петру II му, завѣщаетъ заплатить оную пока будущій Императоръ не вступитъ еще въ совершенныя лѣта; и опредѣляетъ чтобъ онѣ получали пенсіону по сту тысячъ рублей на годъ каждая, до тѣхъ же токмо поръ пока Петръ II пріиметъ самъ правленіе; дабы отнюдь не коснуться къ праву самодержавія имъ уже воспріятаго, но оставляетъ все то въ полную его власть и волю. И всѣ прочія завѣщанія Ея не далѣе простиралися какъ токмо до тѣхъ поръ пока Петръ II возмужаетъ; и такъ сила и дѣйствіе сей духовной, по воспріятіи Петромъ II мъ самодержавія, долженствовали конецъ свой воспріяти.

Верховной Совѣтъ не имѣлъ власти никаковыя въ избраніи преемника Петру II му; первое по тому, что духовною Императрицы Екатерины I я сего права имъ не только не дано, но и точно запрещено дѣлать перемѣны въ порядкѣ преемничества престола ею постановленномъ: „Сей Совѣтъ Правленія не имѣетъ власти премѣнить что-либо въ „порядкѣ наслѣдія, которой я за благо судила постановить сею моею духовною„ и проч. стр. 4.

Второе, преемникъ Петру IIму тою духовною былъ уже предназначенъ: „если умретъ онъ не „оставя потомства, дочь моя Анна Петровна на„слѣдитъ въ семъ случаѣ Престолъ Россiйской, а „послѣ ней дѣти ея.„ стр. 2я. Чтожъ та духовная была въ полной своей силѣ, то доказалъ уже я прежде. 3е. Самый сей Совѣтъ потерялъ все свое право, исключивъ отъ себя первѣйшихъ и важнѣйшихъ членовъ тою духовною предназначенныхъ и опредѣленныхъ.

Члены сего Совѣта, въ особахъ своихъ, Нацiи не представляли; понеже они не по ея избранiю, не по ея довѣренности и полномочiю, но по согласiю между собою учинилися Правителями Государственными, и учреждали, узаконяли по своей собственной волѣ, безъ малѣйшаго не токмо участiя но даже и свѣденiя Нацiи; слѣдовательно такое самосудное ихъ самихъ себя избранiе, верховной власти себѣ присвоенiе, и къ утвержденiю своихъ токмо пользъ и выгодъ, а не народныхъ и общихъ, постановленiе или опредѣленiе не долженствуетъ почесться законнымъ и правильнымъ.

Императрица Анна взошла на престолъ по капитуляцiи, учиненной не по желанiю и требованiю Нацiи, но по ухищренiю нѣсколькихъ особъ, не о выгодахъ цѣлаго общества пекшихся, но духомъ властолюбiя водимыхъ, и желавшихъ похитить власть имъ непринадлежащую.

„Природная наслѣдница Анны была ея племянница; но она, по силѣ закона Петра I го, избрала „въ преемника по себѣ сына ея.

Законъ Петра I го не простирался до Императрицы Анны, ибо, какъ сказано выше, по силѣ того закона Императрица Екатерина I я предназначила въ преемника по себѣ Петра II го, а въ случаѣ смерти его безъ потомства, дочерей своихъ Анну и Елисавету. Петръ II умеръ не вступя въ право назначить себѣ преемника, слѣдовательно духовная Императрицы Екатерины I я оставалася въ полной своей силѣ, и право къ Престолу тою духовною Петру II му предназначенное перешло, по смерти его, все и цѣлое на Цесаревенъ Анну и Елисавету; слѣдовательно всякое избранïе, опредѣленïе къ наслѣдïю Россïйскаго престола, кромѣ сихъ, есть насильственное и похитительное. И такъ когда избранïе Анны на престолъ Всероссïйской учинено избравшими ея въ нарушенïе тоя духовныя, то разумѣется изъ того, что и всякое избранïе ею учиненное, яко избранною неправильно, долженствуетъ признаваемо быти за неправильноежъ и насильственное; убо и предназначенной Анною къ наслѣдïю по ней Iоаннъ избранъ незаконно.

Скажутъ мнѣ на сïе, что хотя Императрица Анна, безъ участïя Нацïи, отъ нѣкоторыхъ токмо особъ, право избранïя беззаконно себѣ присвоившихъ, призвана къ царствованïю; но понеже послѣ всею Нацїею признана Самодержицею, слѣдовательно сїе всей Нацїи признанїе долженствуетъ почтено быти за правильное и законное. Отвѣтствую на сїе: Когдабъ предназначенные къ воспрїятїю Россїйскаго престола, духовною Императрицы Екатерины I я, всѣ померли, не оставя по себѣ потомства и не наименовавъ преемника, тогдабъ избранїе Нацїи къ царствованїю надъ собою могло быти правильнымъ и законнымъ; но понеже духовная та была еще не выполнена, и единая изъ предназначенныхъ тою къ наслѣдїю престола здравствовала, и слѣдовательно Нацїя не вступила еще въ законное право избирать къ царствованїю надъ собою по воли своей, то и всякое избранїе и признанїе ея есть недѣйствительное, яко по праву похищенному учиненное.

Злоупотребленїе власти похищенныя еще далѣе простерлося. Императрица Анна духовною своею опредѣлила быть по себѣ преемникомъ Iоанна, а пока онъ возмужаетъ, управленїе Государства препоручила Бирону. Есть обстоятельства дозволяющїя мнить, что сїя духовная составлена по точной волѣ и желанїю Бирона, безъ всякаго въ томъ участїя Императрицы; а подписана токмо ею, при самомъ почти издыханїи ея, и можетъ быть не прочтя. Властолюбивой составитель сея духовныя, Биронъ, вскорѣ сверженъ, и управленїе Имперїи воспрїяла Анна Принцеса Брунсвицкая, мать

Императора младенствующаго, самосудно. Сего недовольно, хотѣла себя провозгласить Императрицею, и уже все къ тому было изготовлено, но Богу неугодно было чтобъ сіе совершилося.

Итакъ ничего нѣтъ доказательнѣе, что и по закону Петра I го и по духовной Екатерины I я, учиненной въ согласіе тогожъ закона, истинная и законная по Петрѣ II мъ наслѣдница была Елисавета; а когда право ея къ престолу было непреоборимое и отрицанію неподлежащее, то и всякое дѣйствіе противу его было беззаконное и насильственное.

§ CCXVI.

Г. Виліамсъ пишетъ, что „ въ Россіи власть „ Деспота ни чѣмъ не удерживается: въ Турецїи и въ „ другихъ восточныхъ государствахъ, Султанъ воспящается обычаями и законами, кои время, такъ „ сказать, священными учинило. Вѣра возлагаетъ „ иногда бразды на злоупотребленіе могущества, „ но Цари не встрѣчаютъ ниже сихъ слабыхъ препятствій. „ стр. 141.

Обычаи варварскіе и законы никогда не существовавшіе время могло учинить священными; а обычаи Россіянъ, сообразнѣйшіе съ человѣчествомъ, законы древнѣйшіе гораздо нежели Турки извѣстны стали быть въ Европѣ, пребываютъ безгласными и недѣйственными? Вѣра лживаго пророка возлагаетъ иногда брозды на злоупотребленія могущества; а вѣра Іисусъ Христова оспается безсильною, слабою и немогущею произвести подобнаго дѣйствія въ сердцахъ Царей Россійскихъ? Слѣдовательно, по словамъ сказаннымъ, тщетна наша вѣра, суетны законы, недѣйственны обычаи.

Не признаю быть нужнымъ доказывать невмѣстность сихъ разсужденій странныхъ; когда положенія неосновательны, безмѣстны, то и заключенія суть таковыжъ и сами собою испровергаются.

По приведеніи прописанныхъ рѣчей изъ Виліамса, Авторъ выводитъ послѣдствіе, говоря: ,,сіе злоупотребленіе власти показываетъ для чего столь удобны и столь общи перемѣны въ государствахъ подверженныхъ Деспотамъ, и столь трудны и рѣдки въ тѣхъ Правленіяхъ въ коихъ Государи царствуютъ по праву рожденія и правоты.,, стр. 141.

Что перемѣны въ Россійскомъ государствѣ не столь удобны и не столь общи, какъ кажется Г. Леклерку, доказательствомъ тому служитъ то, что потомство Руриково царствовало въ Россіи безпрерывно чрезъ 800 лѣтъ. Не знаю я ни одного такова государства, гдѣбъ перемѣнъ было меньше въ теченіи толикихъ лѣтъ какъ въ Россіи.

Причину тѣхъ перемѣнъ показываетъ Авторъ, говоря ,,что желая всего что можетъ, могущество самосудное низвергается къ своему разрушенію; не желая иного кромѣ того чего требовать

,, право имѣетъ, Монархъ утверждаетъ власть свою.,,

Лудовикъ XIV не всегда того только хотѣлъ чего право имѣлъ требовать, а чаще и хотѣлъ и требовалъ гораздо того больше; однакожъ могущество его не низверглося къ разрушенію. Не всегда желанія его основаны были на пользѣ государственной и благосостояніи народномъ, но болѣе на собственномъ славолюбіи и своенравіи (а); со всѣмъ тѣмъ Французы не называютъ его Деспотомъ. Колико кратъ права мечтательныя вольности ихъ были нарушаемы и уничтожаемы; коренные законы унижаемы и попираемы; всѣ члены Парламента лишаемы своихъ мѣстъ и во изгнаніе посылаемы; однакожъ не называютъ Французы правленія своего деспотическимъ. Но почто говорить то что нѣкогда бывало, надобно смотрѣть того что есть нынѣ (б). Пусть Г. Виліамсъ и Г. Леклеркъ, со своими потатчиками, осмотрятся около себя, а потомъ прочтутъ наши законы, уставы, права и преимущества, коими нынѣ всѣ сословія государственныя управляются и пользуются; тогда удостовѣрятся, что Правленіе Россійское весма есть инаково нежели какимъ они его, частію по пристрастію а частію по невѣденію, представляютъ. ,, Всѣ исторіи нынѣшнихъ народовъ, выключая можетъ быть Англію и Германію, подаютъ намъ почти всегда ложныя понятія; понеже рѣдко когда различали времена и особы, злоупотребленія и законы, приключенія

„мимоходящїя и обычаи. „ Voltaire. *Eſſai ſur les moeurs.* t. II, p. 455.

(A) Il ſouleva l'Europe, et pour l'interêt de ſa grandeur orgueilleuſe, il épuiſa ſon peuple. L'élite de ſa nobleſſe verſa ſon ſang dans des guerres qu'il avoit ſuſcitées, au dètriment du Royaume qu'il regardoit inconſidérement comme une propriété perſonnelle. Le poids de ſon autorité, qu'il méconnut lui-même, le changement ſubit qu'il imprima au caractére & à l'eſprit national; tout étouffa le germe vigoureux de la liberté qui venoit de lancer ſes derniers étincelles; enfin ſes favoris & ſes miniſtres augmenterent ſa puiſſance, et la rendirent arbitraire preſque à ſon inſçu.

Pouvoit-il n'être pas deſpote, lorſque la nation entière ſe courboit devant lui, et que tout conſacroit, ſans la plus légere réclamation, l'exercice du pouvoir abſolu? Il en abuſa, et cet abus paſſa déslors comme un privilége de la royauté.

Les plus fauſſes idées dictoient ſes édits intolérans, édits cruels et froids, inſpirés par les prêtres aux quels il vendit une partie de ſes ſujets, croyant mériter du Ciel. Ces édits annonçoient combien cet homme jugé ſi grand étoit livré à l'ignorance de ſiecles barbares. *L'an* MMCDXL t. I, p. 268, 269, 271 et 272.

(Б) Un citoyen eſt enlevé ſubitement à ſa famille, à ſe amis, à la ſociété. Une feuille de papier eſt un trait de foudre inviſible. L'ordre d'exile ou d'empriſonnement eſt expédié au nom du roi et motivé uniquement de ſon plaiſir. Il n'eſt revêtu d'autres formes que de la ſignature des miniſtres. Des intendans, des évêques ont à leur diſpoſition des liaſſes de lettres de cachet; ils n'ont plus qu'à mettre le nom de celui qu'ils veulent perdre: la place eſt en blanc. On a vu des malheureux vieillir dans le priſons, oubliés de leurs perſécuteurs; et jamais le monarque n'a pu être informé de leur faute, de leur infortune et de leur exiſtance. Ibid. t. I, p. 112.

En Turquie et aujourd'hui en France un gouverneur eſt auſſi maître que le roi le plus abſolu: c'eſt ce qui fait la miſére des peuples. Voila la forme la plus malheureuſe de l'adminiſtration civile. *Ibid.* t. II, p. 193.

La France eſt peut-être le païs de la terre, où le plus grand nombre d'hommes manquent des objets de la première néceſſité. Que des pauvres dans un ſi riche royaume! — Pour moi, je ne puis me taire, je dirai ce que J'ai vu: c'eſt dans la plupart des provinces de la France qu'il faut venir pour voir des peuples au comble de l'infortune. p. 206.

On parcouroit la France, ce beau royaume que la nature avoit favoriſé de ſes regards propices: et qu'y voyoit-on? Des cantons déſolés par les maltôtiers, les villes devenus bourgs, les bourgs villages, les villages hameaux, leurs habitans hâves, déſigurés; des mendians, enfin, au lieu d'habitans. t. II p. 108.

Les finances ſont épuiſées, le commerce eſt généralement tombé, le peuple eſt haraſſé de ſes infortunes: tout ſouffre, et les moeurs éprouvent, par conſéquent, un relâchement affreux. Helas! helas! helas! t. III, p. 79. edit. d' Amſt. 1786.

Вотъ изображеніе вѣрное и безпристрастное нынѣшняго состоянія Франціи и тамошняго правленія. Боже сохрани насъ отъ подобнаго!

§ CCXVII.

„Въ узахъ рабства, человѣки ниже человѣчества постановленные, не имѣютъ довольно силы чтобъ доставить себѣ права неразлучные отъ ихъ существа; не имѣютъ они ни столько разума чтобъ видѣть свои цѣпи, ни столько души чтобъ чувствовать стыдъ ношенія оныхъ...... Какая корысть можетъ подвигнуть рабовъ? Будутъ ли они сражаться за свои владѣнія? Ни что имъ не принадлежитъ, а все Господамъ ихъ...... Слава можетъ ли быть ихъ движителемъ? они не имѣютъ стыда, какъ же познавать имъ честь?„ стр. 143...... „Ни что лучше не доказываетъ ненадежнаго состоянія деспотовъ, какъ скоропостижной но тихой образъ, каковымъ Цари лишаемы были ихъ короны и заключаемы въ темницу.„ стр. 144. „Таково было, отъ самаго Рурика, политическое состояніе

„Россіи: вотъ для чего Тронъ ея болѣе былъ „занимательной нежели наслѣдной.„ стр. 145.

Что рабство въ Россіи не столь есть тяжкое какъ Г. Леклеркъ его воображаетъ или представить хочетъ, о томъ говорено было, съ довольными доказательствами, на многихъ мѣстахъ; слѣдовательно о заключеніяхъ выведенныхъ изъ того и объяснять нѣтъ нужды, яко не относящихся къ намъ ни мало.

Россіяня, во многихъ случаяхъ, опытами доказали, что слава можетъ быть движителемъ душъ ихъ; знаютъ они, что есть стыдъ, и что есть честь, да и не меньше проповѣдывающихъ оныя; показывающихъ себя ихъ блюстителями болѣе на словахъ нежели на дѣлѣ. Страхъ стыда больше дѣйствовалъ надъ сердцами нашихъ предковъ, нежели страхъ наказанія или тяжкой пени. Честь столько занимала умы древняго нашего Дворянства, что и самыя, такъ сказать, бездѣлки покрытыя ею важными почиталися; доказываетъ то тщательное ихъ попеченіе о породѣ своей, что наконецъ даже до вреда общества простиралося. Въ дѣяніяхъ нашихъ, если захочетъ кто безпристрастно ихъ разсмотрѣть, найдетъ много такихъ обстоятельствъ кои удостовѣрятъ его, что не корысть чтилищемъ была всегда Россовъ, но слава и честь.

Откуда Г. Леклеркъ взялъ толикихъ Царей коронъ лишаемыхъ и въ темницы ввергаемыхъ? По нашей исторіи не много нахожу такихъ примѣровъ, а повсюду больше. Нѣтъ нужды приводить на то доказательствъ, исторія Россійская Г. Левека у всѣхъ находится въ рукахъ.

§ CCXVIII.

„Честолюбивое войско имѣющее силу въ рукахъ,
„подъ видомъ мщенія за Государя низверженнаго или
„закланнаго, избираетъ новаго, по своему вкусу
„или корысти, но всегда заставляетъ дѣлать у-
„словія избраннаго Государя о сложеніи податей.
„Дѣлая изъ самодержавія договоръ, власть нахо-
„дится раздѣленною между Государя и Войска......
„воинъ становится столь же самодержавенъ какъ и
„Деспотъ, если не опаснѣе онъ для него, нежели
„самъ Деспотъ для своего Народа. Изъ того слѣ-
„дуетъ, что перемѣны должны быть повсюду
„гдѣ власть есть раздѣленна, гдѣ соединеніе войскъ
„есть опасно„ стр. 146.

Предъ симъ говорилъ что власть неограниченная въ рукахъ единаго опасна, а теперь, что власть раздѣленная страшна. Недавно утверждалъ что у рабовъ нѣтъ чести, а сей часъ называетъ войска оныхъ честолюбивыми. Тамъ сказывалъ что никакая корысть не можетъ рабовъ подвигнуть, а здѣсь заставляетъ ихъ вступаться за своего Государя по страсти. Тогда сомнѣвался чтобъ и за свои владѣнія стали они сражаться, а теперь представляетъ ихъ владѣнія Деспотскаго ревностными защитниками.

Тамъ представлялъ насъ отъ долговременнаго рабства столь обуявшими, что во время перемѣнъ никогда не приходило намъ въ голову помыслить о своихъ выгодахъ; а здѣсь показываетъ насъ дѣлающими договоры со своими Государями. Прежде описывалъ народъ нашъ робкимъ, боязливымъ, не дерзающимъ ниже отъ самаго себя устранять возносимыя пораженія; а теперь дѣлаетъ войско наше столь же самодержавнымъ какъ и Государей, и столь опаснымъ для нихъ, сколь они для Народа.

Опровергая самъ себя, избавляетъ меня труда дѣлать возраженія.

§ CCXIX.

„Правленіе безъ твердаго постановленія, безъ „коренныхъ законовъ есть столь же удобоколеблемо какъ столпъ не вкопанный въ землю. Въ „такомъ Народѣ гдѣ коварства единаго честолюбца „довлѣетъ чтобъ вооружить руки воиновъ противу „своего Государя, нѣтъ безопасности для Государя.... „Что такое есть Дворянство въ Деспотическомъ „Государствѣ?„ стр. 150.

Правленіе наше столь же твердое постановленіе и коренные законы имѣетъ, какъ и всѣ Монархическія и Самодержавныя. Если постановленія и законы наши не сходствуютъ съ Французскими (а), которыя одни токмо Автору нравятся, отъ того правленіе наше есть не слабѣе, есть не удобоколеблемѣе прочихъ;

и для того, и въ сообразованїи оныхъ съ сими, мы, по скудости нашего разумѣнїя, потребности не обрѣтаемъ.

Коварство честолюбца никогда не въ силахъ вооружить войско противу Государя, и въ Россїйской исторїи ни одного такого нѣтъ примѣра: не было у насъ ни одного ни Фоки ни Варвика.

Что дворянство наше значитъ, изъ слѣдующихъ правъ и преимуществъ его удостовѣриться всякъ можетъ (б).

(а) Вотъ что Г. Мерсїе сказываетъ о Францускихъ законахъ. Vos loix!.... pouviez vous donner ce nom à ce ramas indigeſte de coutumes oppoſées, à ces vieux lambeaux découſus, qui ne préſentoient que des idées ſans liaiſons & des imitations groteſques. Pouviez-vous adopter ce monument barbare, qui n'avoit ni plan, ni ordonnance, ni objet; qui n'offroit qu'une compilation dégoûtante, où la patience du génie s'engloutiſſoit dans un abîme bourbeux? *L'an* MMCDXL. t. I, p. 107.

(б) ,,Дворянское достоинство есть наслѣдственное и потомственное, и въ слѣдствїе того Дворянинъ сообщаетъ достоинство свое женѣ своей и дѣтямъ: Дворянка вышедшая за мужъ за простолюдима не лишается своего званїя, но токмо мужу и дѣтямъ не сообщаетъ.,,

,,Дворянинъ безъ суда нелишается своего достоинства, ни своея чести, ни жизни, ни имѣнїя; и не судится иными какъ своими равными.,,

,,Впадшїй во уголовное преступленїе и осужденный на лишенїе достоинства, чести и жизни, не можетъ вершиться безъ внесенїя въ Сенатъ и конфирмацїи Императорской.,,

,,Тѣлесному наказанїю неподвергается никогда.,,

,, Пользуется полною вольностію и свободою, и въ
,, слѣдствіе того можетъ и службу принять и оста-
,, вить ея по своему произволенію; также вступить
,, въ службу прочихъ Европейскихъ Государей союзныхъ
,, державъ, и выѣзжать въ чужіе краи.,,

,, Имѣютъ свободу покупать деревни и всякое не-
,, движимое имѣніе, и какъ купленное, такъ благопрі-
,, обрѣтенное и наслѣдственное продать, заложить и въ
,, наслѣдіе дѣтямъ своимъ оставить.,,

,, Въ случаѣ важнаго преступленія и за то осужденія,
,, имѣніе наслѣдственное Дворянина получаетъ закон-
,, ный его наслѣдникъ.,,

,, Безъ суда и приговора ни кто не можетъ у благо-
,, роднаго имѣнія его отнять или разорить.,,

,, Что въ деревняхъ его родится и рукодѣліемъ про-
,, изводится, имѣетъ право оптомъ продавать и за
,, море отпущать.,,

,, Имѣетъ позволеніе заводить на собственныхъ
,, земляхъ мѣстечки, и въ нихъ торги и ярмонки.,,

,, Позволяется имѣть всякія фабрики, заводы и
,, рукодѣлія, и товары зделанные на нихъ оптомъ про-
,, давать и за море отпущать.,,

,, Право имѣетъ строить, покупать и продавать
,, домы въ городахъ, и въ нихъ имѣть рукодѣлія: мо-
,, жетъ пользоваться и городовымъ правомъ, если поже-
,, лаетъ повиноваться тому.,,

,, Право собственности его распространяется не
,, только на поверхность земли, но и въ нѣдрахъ тоя и
,, въ водахъ ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя
,, минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлае-
,, мые металлы.,,

„ Имѣетъ право собственности въ лѣсахъ растущихъ въ его дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія.„

„ Домъ Помѣщиковъ въ деревняхъ свободенъ отъ постоя.„

„ Дворянинъ самолично изъемлется отъ личныхъ податей.„

„ Имѣютъ Дворяня дозволеніе собираться въ той „ Губерніи гдѣ живутъ, и составлять Дворянское общество, въ которомъ всякой Дворянинъ имѣетъ право „ голоса.„

„ Въ сихъ собраніяхъ дозволено Дворянамъ выбирать „ изъ среды себя обществу своему Предводителей, „ Стряпчихъ и Судей.„

„ Собраніе Дворянства имѣетъ дозволеніе дѣлать „ представленія и жалобы, чрезъ Депутатовъ своихъ, „ Сенату и Государю.„

„ Собранію дозволяется имѣть архиву, печать и „ собственнаго Секретаря, составить собственную „ казну, и употреблять ея по своему согласію.„

„ Сіе собраніе ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ „ стражѣ, ни на судъ не призывается, но защищается „ ея Стряпчимъ; ниже взыскивается на немъ личное „ преступленіе Дворянина.„

Высочайшая Грамота всемилостивѣйше пожалованная Дворянству царствующею ИМПЕРАТРИЦЕЮ.

§ CCXX.

„ Червонцы Императрицы Королевы начали производство работы, а гвинеи Англинскія уничтожили всѣ затрудненія. Мы ничего не говоримъ

„безъ доказательства. Одинъ Вельможа Руской, „родственникъ сего Министра, увѣрялъ насъ, что „всякой разъ когда Бестужевъ проигрывалъ больщія суммы, платилъ обыкновенно червонцами „Цесарскими или гвинеями. Признаніе сего достовѣрнаго Вельможи освобождаетъ насъ отъ всякаго „другаго доказательства.„ стр. 160.

Если Г. Леклеркъ не поклепалъ сего Вельможу, родственника покойнаго Канцлера Бестужева, то видно что сей Вельможа сколь есть злорѣчивъ столь и безразсуденъ. Злорѣчивъ по тому, что родственника своего такъ порицать не постыдился; а безразсуденъ по тому, что хотѣлъ придать видъ правды клеветѣ своей толь безмѣстными доказательствами. Червонцовъ Цесарскихъ и гвиней Англинскихъ можетъ всякой достать сколько хочетъ, а промѣненныхъ или купленныхъ никакъ не льзя узнать и отличить по виду онъ дареныхъ. Сколь слова сіи легкомысленны, столь не менѣе легкомысленъ и тотъ кто имъ повѣрилъ, да и не постыдился таковыхъ пустяковъ приводить въ доказательство своего злословія.

§ CCXXI.

О второй компаніи противу Шведовъ, не благоволилъ Авторъ войти ни въ какія подробности, а только въ краткихъ словахъ сказываетъ: *приключенія сея войны суть извѣстны.* стр. 165.

Хотябъ то сказать, кажется, нужно было, какія причины понудили Шведовъ, будучи равносильными Рускимъ, заключить толь посрамительныя условія, каковыя не иначе какъ въ крайности дѣлаются. Оныя состояли въ томъ, чтобъ всей пѣхотѣ положить ружья, а драгунамъ лошадей своихъ отдать Рускимъ комисарамъ, и возвратиться домой, первымъ на судахъ, а послѣднимъ пѣшкомъ, получа пашпорты отъ Фелдмаршала Лассія; также чтобъ всѣ магазейны, полевую артиллерію и ружья находящіеся въ Гелсингфорсѣ отдать Рускимъ комисарамъ, и проч.

Прописывая статьи сея Капитуляціи, нѣкоторыя слова перемѣнилъ, другіе выключилъ или далъ другой смыслъ. Напримѣръ: въ первой статьѣ написано, *чтобъ драгуны лошадей своихъ отдали Рускимъ комисарамъ*; а Г. Леклеркъ написалъ: *чтобъ драгуны продали лошадей своихъ*, и проч. Третію и четвертую статью вовсе исключилъ, не сказавъ для чего, по сумнительству ли, или по собственному благоизволенію.

Между прочимъ повторяетъ слова Манштеиновы, говоря, что *Шведы могли бы побить Рускихъ*; но не сказываетъ какъ и по чему. Манштеинъ мнѣнію своему доказательство приводитъ, хотя въ прочемъ и не очень достовѣрное, а именно, что мѣстоположеніе Шведской арміи было весьма выгоднѣйшее, и проч. И я скажу тожъ, что *Шведы могли бы побить Рускихъ*, если бы они храбростію своею столь же преимуществовали надъ Рускими сколько мѣстоположенїемъ: Рускїе невыгодность своего мѣстоположенїя наградили излишествомъ своея храбрости, которою они часто другїе недостатки замѣняютъ. Во время войны съ Прускимъ королемъ, на многихъ сраженїяхъ храбрость нашихъ солдатъ противоборствовала умѣнїю предводительства и расположенїя войскъ непрїятельскихъ, и не взирая на все усильствїе искусства въ военномъ ремеслѣ покойнаго Прускаго Короля, часто исхищала изъ рукъ его побѣду, или дѣлала ея нерѣшимою. Въ семъ-то разумѣ говаривалъ Король, что *скорѣе можно Рускихъ солдатъ побить, нежели побѣдить*.

§ CCXXII.

„Какъ скоро Бестужевъ получилъ въ руки
„свои письма Посланниковы, зависть, ненависть и
„клевета, истолковали ихъ по волѣ своей, тоесть
„самымъ оскорбительнѣйшимъ образомъ для Ели-
„саветы. Сїя Государыня, весьма добродушная,
„весьма вѣроятная, повѣрила ложнымъ донесенїямъ
„своего Министра, и отослала немедлѣнно Маркиза
„де-ла-Шетарди во Францїю „ стр. 197.

Не ложнымъ донесенїямъ повѣрила Императрица, но истиннымъ, подтвержденнымъ письмами Посланника, кои подлинныя графъ Бестужевъ Ея Величеству представилъ. Я не хвалю средствъ употребленныхъ графомъ Бестужевымъ къ полученію тѣхъ писемъ, понеже онѣ противны человѣчеству, совѣсти, чести, закону; однакожъ сіе не испровергаетъ того что есть истинна. Извѣстно всѣмъ, что въ письмахъ тѣхъ писано было многое оскорбительное особѣ Императрицы Елисаветы. Между прочимъ Г. Шетарди удостовѣряетъ, что по своей довѣренности и силѣ, можетъ онъ заставить Россію миръ заключить и войну опредѣлить съ кѣмъ будетъ ему угодно. Сія такая есть истинна, на которую доказательства въ рукахъ своихъ имѣю.

§ CCXXIII.

Послѣ сказаннаго увѣренія, что Шетарди былъ оклеветанъ, начинаетъ Авторъ хвалить свою безпристрастность въ повѣствованіяхъ своихъ, говоря, что изображаетъ онъ людей таковыми, каковы они суть въ самой вещи, и что онъ не для инаго чего пишетъ, какъ чтобъ здѣлать почтенными нравы, законы, богочтеніе, любви достойною добродѣтель. „Сія справедливость, присовокупляетъ къ тому, „отдана уже сему сочиненію, и судъ удовольственный „честными и просвѣщенными людми изданный въ „пользу его, здѣлался препоною всѣмъ критикамъ „бывшимъ и будущимъ противу того„ стр. 198.

Многія слышалъ я похвалы сему сочиненію, но токмо отъ одного Автора, а отъ другихъ, по истиннѣ, ни отъ кого. Слыхалъ я разсуждающихъ о немъ многихъ людей *просвѣщенныхъ и честныхъ*, и не Рускихъ токмо однихъ но и различныхъ племенъ, но судъ ихъ весьма инаковъ былъ нежели какъ Авторъ о немъ проповѣдуетъ. Противнобъ было справедливости сказать, чтобъ въ пяти томахъ въ четверть не находилося ничего дѣльнаго, полезнаго и достойнаго; но говоря вообще и относительно къ намѣренїю Автора, или, приличнѣе, къ обѣщанїю его, ни кто не скажетъ чтобъ выполнено было въ точности то чего, по егожъ собственнымъ словамъ, публика ожидала. Но о семъ довольно говорилъ я прежде, теперь, въ прибавокъ къ тому, приложу здѣсь сокращенїя двухъ писемъ, коими ссудилъ меня знакомой мнѣ книгопродавецъ: одно изъ нихъ писано было отъ него къ Г. Леклерку, касательно сочиненїя его, о которомъ теперь была рѣчь; а другое въ отвѣтъ на него отъ Автора. Изъ нихъ читатель частїю удостовѣрится, какое мнѣнїе публика имѣетъ о томъ его сочиненїи, и увидитъ что въ оправданїе свое говоритъ Авторъ.

Г. Леклерку въ Версалїи, изъ Петербурга, отъ 13 Ноября, 1783 года.

„Письмо ваше, коимъ вы удостоили меня отъ
„2 Сентября, а чрезъ нѣсколько дней и посылку
„отъ Г. Трулье вашего книгопродавца, получилъ
„я исправно. Что касается до новой части вашего
„сочиненїя, о которой мните вы, что я буду

,,требовать отъ Г. Трулье, не уповаю чтобъ въ
,,той случилася мнѣ потребность, ибо сія книга
,,очень худо здѣсь принята, какъ отъ историковъ
,,такъ и отъ политиковъ..... Недовольны они основаніемъ
,,разглагольствій вашихъ вообще; о части
,,исторической одни съ презрѣніемъ смѣются, а другіе
,,сердятся; находятъ что всѣ вычеты ваши
,,весьма ложны..... Касательно эстамповъ находящихся
,,въ двухъ первыхъ томахъ имѣющихся
,,у меня, удивляются видя одни только списки съ
,,нѣкоторыхъ медалей древнихъ Царей, кои вырѣзываны
,,въ наши дни, и о коихъ всякой знаетъ
,,что дѣланы они на угадъ..... Я весьма сожалѣю
,,что сообщаю вамъ сіи вѣсти, тѣмъ паче что
,,онѣ не меньше и съ моею пользою какъ и съ вашею
,,несогласны.,,

Отвѣтъ на сіе письмо отъ Г. Леклерка. Изъ Версаліи отъ 4 января, 1784 года.

,,Я прочолъ ваше письмо, и предварительно
,,увѣренъ былъ о томъ что говорить будутъ въ
,,Россіи о сочиненіи имѣющемъ предмѣтомъ своимъ
,,истинну и пользу. Тамъ желаютъ имѣть льстецовъ
,,а не историковъ достовѣрныхъ; а я тѣмъ
,,только и не угодилъ что писалъ все правду, и съ
,,такою точностію что на все сказанное мною
,,имѣю доказательства. Ласкательство есть непричастно
,,мнѣ, и я никогда не низведу себя до
,,такой нискости..... Говоря безъ боязни, наблюдалъ

,,я всю благопристойность и уваженія требуемыя
,,правдою, и заставлялъ ея говорить свойствен-
,,нымъ ей языкомъ.

,,Если ваши Политики недовольны, это для
,,того, что сдернулъ я личину съ заблужденій до-
,,вѣріемъ утвержденныхъ; что на мѣсто несправед-
,,ливости, коварства, пронырства, поставилъ я
,,начала и правила благоразумія, правоты и поли-
,,тики основанной на правахъ достопочитаемыхъ.....
,,Что касается до вашихъ историковъ, не моя въ
,,томъ погрѣшность, что исторія ихъ не больше
,,есть любопытна, не больше утѣшительна для
,,человѣчества..... Говорите вы, что несправедли-
,,вы мои вычеты: всѣ исчисленія и штаты, кото-
,,рыя я издалъ, точно суть сообразны тѣмъ кои
,,мнѣ доставлены отъ самихъ Министровъ Россій-
,,скихъ... Но не довольно того чтобъ говорить о семъ
,,глухою рѣчью, надобно доказать; а я знаю больше
,,нежели думаютъ, и чего я не сказывалъ по нынѣ.,,

,,Портреты рѣзаны съ медалей и съ рисунковъ,
,,съ коихъ безъ сумнѣнія тѣ медали тиснены.....
,,Если они ложны, то для чего Нація обманываетъ
,,тѣмъ иностранныхъ?..... Остается сказать о
,,ненравящихся разглагольствіяхъ. По этому стало
,,быть во всемъ сочиненіи моемъ не находятъ ничего
,,добраго и хорошаго. Въ нещастіи семъ нахожу я
,,себѣ во утѣшеніе то, что удостоенъ я похвалою
,,отъ всѣхъ людей добрыхъ безъ исключенія; отъ

,, всѣхъ людей свѣдущихъ, кои суть истинные судьи
,, о достоинствѣ сочиненій..... Мѣлкїе происки, за-
,, говоры, зависти, досады, со временемъ кончатся,
,, а правда, которую стараются затмить, тѣмъ
,, будетъ ясняе ,, и проч.

Вотъ образчикъ рѣдкой и безподобной дерзости, нахальства, тщеславїя, высокомѣрїя, самохвальства, самомнѣнїя, безстыдства, порицанїя и клеветы, кои главное Авторово отличїе составляютъ.

При семъ случаѣ, на нѣкоторыя мѣста Авторова письма здѣлаю краткія объясненія.

Увѣдомляетъ его книгопродавецъ, что о части исторической сочиненїя его одни съ презрѣнїемъ смѣются, а другїе сердятся; Г. Леклеркъ отвѣчаетъ другое, а именно что онъ невиноватъ въ томъ что исторїя Руская не много имѣетъ любопытнаго и прїятнаго; яко бы за то Рускїе ему насмѣхаются и сердятся, что не здѣлалъ онъ ея болѣе любопытства достойною и болѣе утѣшительною. Смѣются они новому и странному расположенїю его исторїи; безобразному смѣшенїю съ настоящею предлежностїю обстоятельствъ неимѣющихъ никакого союза и отношенїя съ тою; сказокъ простонародныхъ, неприличныхъ имѣть мѣсто въ исторїи. Сердятся за клеветы и лжи, коими всѣ историческїя бытїя обезображены; тѣмъ паче что Авторъ изъ всей силы увѣряетъ что они суть истинныя и достовѣрныя. (а)

Книгопродавецъ пишетъ, что вычеты его ложны; а Авторъ отвѣчаетъ, что штаты изданные имъ сообразны тѣмъ, кои онъ отъ Министровъ нашихъ получилъ. Штаты таковые конечно должны быть вѣрны, и о нихъ никто не говорилъ ему ни слова; а что счеты его ложны, то есть истинна что и доказать не трудно. Напримѣръ, исчисляетъ онъ государственные наши доходы, и увѣряетъ безстыдно что получилъ счотъ о нихъ непосредственно изъ рукъ нѣкотораго Министра, и точно тотъ самый который поданъ былъ Императрицѣ отъ управляющаго государственными доходами. Всякой иностранной словамъ его повѣритъ, но Руской ни одинъ, для того что всякой изъ насъ знаетъ, что вѣрнаго и обстоятельнаго счота всѣхъ государственныхъ доходовъ ни кто, кромѣ тѣхъ коимъ оные ввѣрены, въ рукахъ своихъ не имѣетъ. Позволяю себѣ, на сей токмо случай, сказать, что касательно подобныхъ сему вещей знаю я гораздо больше Г. Леклерка, и способовъ имѣю провѣдать о нихъ конечно не меньше его, хотя онъ и хвалится особливою довѣренностїю нашихъ Министровъ къ нему и знанїемъ больше нежели думаютъ о немъ; но свѣденїемъ о точности государственныхъ доходовъ не похвалюся. Знаю только то достовѣрно, и могу почти по перстамъ счесть, что оные въ двое больше простираются нежели сколько Г. Леклеркъ быть ихъ полагаетъ:

не много ошибки будетъ, если скажу, что оные до 50,000,000 рублей простираются, полагая въ число доходовъ золото, серебро, мѣдь и желѣзо, съ заводовъ казенныхъ привозимыя. И такъ будучи наиубѣдительнѣйшимъ образомъ удостовѣренъ, что счетъ его о нихъ есть ложенъ; какъ я могу повѣрить что получилъ онъ его изъ рукъ нашего Министра, и что онъ есть подлинной списокъ съ поданнаго Императрицѣ?

Изчисленія мѣры долготы, вѣса, и проч. также подлежатъ сумнѣнію, не только Рускихъ, но иностранныхъ; какъ, напримѣръ, положено въ верстѣ 150 саженъ, въ лотѣ 96 золотниковъ, и проч, и проч.

Книгопродавецъ даетъ ему знать, что онъ заподлинно знаетъ что портреты вырѣзаны въ наши дни и на произволъ; а Авторъ отвѣчаетъ что рѣзаны они *съ медалей и съ рисунковъ, съ коихъ безъ сомнѣнія тѣ медали тиснены*, и жалуется на Націю, что его обманула. Нація никогда не увѣряла, чтобъ медали тѣ вырѣзываны были съ древнихъ рисунковъ, и чтобъ онѣ представляли подлинныя изображенія древнихъ Князей Россійскихъ. Сказывали о семъ Г. Леклерку Рускіе, иностранные и земляки его, но онъ ни тѣмъ ни другимъ повѣрить не восхотѣлъ, а послѣ на Націю возлагаетъ пени что его обманула. Обманулъ онъ самъ себя, что не хотѣлъ толикимъ увѣреніямъ повѣрить.

Еще одно слово о веществахъ историческихъ. Не должно жаловаться на припасы, что они худы и недостаточны къ составленію Россійской исторіи: они суть такогожъ рода изъ каковыхъ здѣлана исторія Французская, Англинская, Ишпанская и другія, съ тѣмъ еще преимуществомъ, что Россійскія лѣтописи достаточнѣе суть всѣхъ сказанныхъ. Недостаетъ по нынѣ у насъ полной хорошей исторіи, не по недостатку къ тому припасовъ, но по недостатку искуснаго художника, которой бы умѣлъ тѣ припасы разобрать, очистить, связать, образовать, расположить и украсить. Требуется къ сему особливое искусство, даръ, остроуміе, обильность воображенія, тонкость разсужденія и точность опредѣленія. Скажу я на случай сей побасенку относящуюся между нашей черни. Бѣднаго но добраго крестьянина жена, часто докучала мужу своему чтобъ досталъ ей пшеничной муки на пироги. Мужъ всегда отговаривался что купить муки не начто, а въ займы, по бѣдности его, никто ему не вѣритъ. Жена неоднократно слыша такія отъ мужа отговорки, осердясь ему сказала: такъ украдь, если никто тебѣ въ займы не даетъ; только я неотмѣнно хочу чтобъ на праздникъ имѣла у себя пшеничные пироги на столѣ. И сего здѣлать, отвѣчалъ мужъ, не могу, за тѣмъ что украсть грѣшно, а сверхъ того и опасно; ибо увидя у меня пшеничные пироги, и вѣдая что я пшеницы своей не имѣю, ни у кого ея не покупалъ и не займовалъ, всякъ узнаетъ что ея укралъ. Вранью, сказала жена, съѣстное украсть не грѣхъ; а что касается до опасности, въ томъ я тебѣ порука что не послѣдуетъ никакой, ибо я изъ пшеничной муки такіе испеку пироги что они и видомъ и вкусомъ хуже ржаныхъ будутъ. На чтожъ, отвѣтствовалъ мужъ, напрасно мнѣ и трудиться, когда ни пользы ни удовольствія обоимъ намъ не будетъ. Г. Леклеркъ очень похожъ на сію лакомую крестьянку, относительно къ исторіи его о Россіи; досталъ себѣ много хорошихъ припасовъ, изъ разныхъ мѣстъ и разными способами, и въ стяжаніи ихъ трудъ понесъ немалой; а изъ всего того, многими трудами снисканнаго и на счотъ совѣсти похищеннаго, вышло твореніе весьма подобное, и по виду и по вкусу, тѣмъ пирогамъ кои сказанная крестьянка испечи хотѣла.

(а) Книга сія была уже въ тисненіи, какъ увидѣлъ я въ вѣдомостяхъ увѣдомленіе Мореплавателямъ на двѣ карты изданные Г. Леклеркомъ; коимъ дается знать что никуда онѣ не годятся: *казалося невозможно*, написано тамъ, *собрать столько погрѣшностей въ одно мѣсто*, сколько во всѣхъ частяхъ тѣхъ картъ находится; что Г. Леклеркъ *счастливѣе былъ въ избраніи Рѣзчиковъ нежели въ избраніи припасовъ имъ собранныхъ* для тѣхъ картъ; и что *жалѣть должно, что столь искусные Художники употребили свой трудъ и время въ* *вырѣзываніи съ толикимъ тщаніемъ картъ столь дурныхъ и столь опасныхъ для Мореплавателей.* Все сказанное о сихъ картахъ можно приложить къ его исторіи о Россіи; она точно такова каковыми описаны тѣ карты, выключая токмо что ни чью жизнь опасности не подвергаетъ; въ прочемъ не въ меньшее заблужденіе вводитъ и не меньше жалѣть заставляетъ о трудѣ и времени употребленномъ въ написаніи и въ изданіи ея. Я думаю что и въ тѣхъ картахъ тожъ оправданіе Издатель принесетъ публикѣ, каковое въ исторіи своей книгопродавцу приносилъ; что *онѣ точно суть сообразны тѣмъ, кои доставлены ему отъ самихъ Министровъ Россійскихъ*, и проч.

Подлинная выписка изъ сказанныхъ вѣдомостей ясняе покажетъ Читателю, какое вѣроятіе заслуживаетъ пишемое и издаваемое Г. Леклеркомъ.

No. LXV. Nouvelles extraordinaires de divers endroits, du Mardi, 15 Août, 1786.

Avis important aux Navigateurs.

Mr le Maréchal de Caſtries, Miniſtre et Secrétaire d'Etat de la Marine de France, ayant fait examiner deux Cartes de la Mer Baltique préſentées par Mr. le Clerc, gravées ſans nom d'auteur; la première intitulée: *Carte reduite de la Mer Baltique*, 1785, *avec un Plan particulier du Sund ſur une Echelle double; un Plan du ports de Dantzick*, *et un Plan de la ville de Gothembourg*, en deux feuilles réunies; la ſeconde intitulée: *Carte hydrographique du Golphe de Finlande*, 1785, pareillement en deux feuilles réunies. Ces deux Cartes ont été trouvées *ſi mauvaiſes et ſi dangereuſes*, que leur *Examen circonſtancié* a été imprimée à l'Imprimerie Royale, et publié par ordre de ce Miniſtre de Sa M. afin de préſerver les Navigateurs des malheurs certaines, que l'uſage de ces Cartes occaſionneroit. Les Inſpecteurs du Dépôt-Général des Cartes, Plans et Journaux de la Marine du Roi, terminent leur Examen et leur Rapport dans les termes ſuivant. Ce Rapport contient 38 pages in 4to.

„Nous croyons avoir ſuffiſamment démontré tout le danger de cet
„Ouvrage; et il eût été facile d'en multiplier les preuves: Erreurs dans
„les Latitudes et les Longitudes des principaux Points; erreurs dans les
„principes des Conſtructions; erreurs dans les Configurations des Côtes,
„des Îles et des Bancs, dans les Giſemens, dans les Sondes; défaut de
„conformité entre les parties communes aux deux Cartes; défaut d'accord
„avec la Carte originale; omiſſions, tranſpoſitions ſans nombre de lieux et
„de noms; mutilations des Mots et confuſion des Langues; il paroiſſoit
„impoſſible de raſſembler autant de défauts dans un même ouvrage. Il ne
„lui reſte que le merite de l'execution. Mr. le Clerc a été plus heureux
„dans les choix de ſes Graveurs que dans celui des Matériaux qu'il a
„acquis, et des Rédacteurs qui les ont mis en oeuvres; et l'on doit regretter
„que de bons Artiſtes aient employé un bon burin, et perdu leur
„tems à graver avec ſoin les Cartes les plus mauvaiſes et les plus dangereuſes,
„qui puiſſent être propoſées aux Navigateurs. Nous ſommes
„perſuadés, que Mr. le Clerc eſt trop jaloux de la réputation qu'il s'eſt
„acquiſe dans une autre carrière, qu'il eſt trop bon Citoyen, trop ami de
„l'humanité, pour qu'éclairé ſur les erreurs de tous genres, dont ſes
„Cartes ſont infectées, il ne s'empreſſe pas de les condamner a l'oubli.
„On peut publier des Cartes Géographiques imparfaites ſans compromettre
„la vie des Hommes; mais publier des Cartes Marines défectueuſes, c'eſt
„tendre des piéges ſur un grand chemin.„

Не ошибся я сказавъ, что и о картахъ тожъ самое скажетъ Издатель ихъ что говорилъ въ письмѣ своемъ къ Книгопродавцу о штатахъ, тоесть, что они сообразны суть тѣмъ кои доставлены ему отъ Министровъ Россійскихъ; ибо въ самой вещи, чрезъ нѣсколько дней потомъ, получа сію тетрадку о которой въ прописанной изъ Вѣдомостей статьѣ сказано было, нашолъ въ ней объясненіе его о картахъ тѣхъ весьма сходное съ сказаннымъ мною на угадъ. Тетрадка сія издана подъ названіемъ: Examen, fait par ordre de Mr. le Maréchal de Caſtries, Miniſtre et Secrétaire d'Etat de la Marine, de deux Cartes de la Mer Baltique préſentée par Mr. le Clerc. Написано въ ней, что Г. Леклеркъ отвѣтствовалъ на учиненной ему о тѣхъ картахъ вопросъ, что здѣланы онѣ съ подлинныхъ рукописныхъ картъ, кои отъ Рускихъ и отъ Шведовъ содержатся въ великой тайнѣ, яко важное государственное дѣло. Вотъ точныя слова: Mr. le Clerc a répondu que les nouvelles Cartes qu'il préſente, *ne ſont pas une copie ſervile des anciennes; qu'elles ſont beaucoup plus détaillées et bien exactes dans les points qu'il importe le plus de connoitre; que les poſitions des principaux Ports portent non ſeulement ſur les obſervations conſignées dans la Connoiſſance des Temps, mais encore ſur des obſervations de latitude et de longitude, déſignées dans des Cartes originales manuſcrites des Svédois et de Ruſſes qui en font un myſtère, et que la communication qu'il en a eue eſt un Secret d'Etat.*

Примѣръ рѣдкій съ одной стороны невѣжества въ вещахъ столь общихъ для такова человѣка которой за учонаго себя выдаетъ, а съ другой крайняго безстыдія въ показываніи упрямо себя знатокомъ въ нихъ, даже и по изобличеніи въ томъ отъ людей искусныхъ. Вотъ что, сіи искусные люди, разсмотрѣвъ карты его сказали: Mr. le Clerc ne ſoit point d'accord avec lui même, et que les poſitions qu'il a aſſignées aux mêmes points, ſur la Carte générale de la Baltique et ſur ſa Carte particulière de Golfe de Finlande, aient entr'elles des différences ſi grandes, qu'on ne ſe douteroit jamais que ce ſont deux Cartes du même Auteur, publiées le même jour.

Il eſt impoſſible de faire un pas ſur l'une ou ſur l'autre de ſes Cartes, ſans y rencontrer une erreur. une omiſſion, ou une bévue, — les différences dans les latitudes ſont, à la verité, peu conſidérables, mais les différences ſur les longitudes, ſont telles qu'il eſt impoſſible de croire qu'en conſtruiſant la Carte de la Baltique, on ait conſulté *la Connoiſſance des Temps.*

Erreur ſur la longitude de Hambourg, eſt de $1^\circ, 11'$, celle de Gothembourg, eſt de $1^\circ, 50'\frac{1}{4}$, celle de Copenhague de $1^\circ, 40'\frac{3}{4}$, celle de Stockholm de $1^\circ, 50'$, celle d'Upſale $1^\circ, 43'$, celle d'Abo $1^\circ, 40'\frac{1}{4}$ — L'erreur ſur la longitude de Petersbourg, eſt plus conſidérable encore que toutes les précédentes, elle eſt de $2^\circ, 3'\frac{1}{2}$. Для того, что въ семъ городѣ десять лѣтъ Авторъ живши, *терся своимъ мозгомъ о мозгъ другаго*; но терся неумѣренно, и чрезъ то, вмѣсто чтобъ изъ другихъ мозговъ заимствовать въ свой мозгъ, и содержащееся въ собственномъ частію порастерялъ.

§ CCXXIV.

„Издатель записокъ Манштеиновыхъ пишетъ, „что разорительная война противу Короля Прусскаго стоила Россіи съ лишкомъ 300 тысячъ людей, „и болѣе 30 миліоновъ рублей.„ стр. 220 и 221.

Издатель записокъ Манштеиновыхъ, видно, столько же зналъ сколько и подражатель его Г. Леклеркъ, о дѣлѣ имъ предлагаемомъ.

Во опроверженіе сего приведу я неопровергаемое доказательство, а кто не захочетъ повѣрить, тотъ благоволитъ справиться въ Архивѣ Военной Коллегіи. Съ начала сея войны по окончаніе ея, было рекрутскихъ наборовъ, для укомлетованія всѣхъ войскъ Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ, три набора, а именно, въ 1757 мъ, 1758 мъ, и 1759 мъ годахъ. Собрано рекрутъ, въ первой наборъ, 30,425; во второй, 50,891; въ третій, 39,999; и того 121,315 человѣкъ. Если бы и всѣ сіи люди препровождены были въ заграничную армію, то бы еще весьма многаго недоставало до сказаннаго Издателемъ числа.

Присемъ сказываетъ Авторъ, что въ 1760 мъ году былъ наборъ рекрутской, въ которомъ велѣно было брать со 128 душъ, и что должно было собрано быть 45 тысячъ человѣкъ. стр. 228.

Здѣсь двѣ ошибки, 1 я, что въ 1760 мъ году набора не было, а послѣднiй былъ въ 1759 мъ, и отъ того времени до 1767 го наборовъ рекрутскихъ не было. 2 я. Хотя подлинно, что въ 1759 мъ году былъ наборъ со 128 душъ, но рекрутъ собрано токмо 39,999 человѣкъ, какъ показано выше. Не взирая что всѣ счоты, подобные симъ, получилъ Г. Леклеркъ изъ рукъ нашего Министра, но сказанное мною такая есть истинна, которая ни малѣйшему сумнѣнiю не подвержена.

§ CCXXV.

„Императрица Елисавета преставилася 62 хъ „лѣтъ.„ стр. 235.

Сiя Государыня, которыя память вѣчно будетъ боготворима въ сердцахъ сыновъ Россiйскихъ, родилася 1709 года, Декабря 18 дня, преставилася 1761 года, Декабря 25 дня; слѣдовательно лѣтъ житiя ея было 52 года и 7 дней. Авторъ ошибся десятью токмо лѣтами.

§ CCXXVI.

Прежде удивлялся Авторъ, какъ Россiя могла устоять, обуреваема будучи толикими бѣдствiями внутренними и внѣшними, и всегда бывъ на краю своего паденiя; (Истор. нын. Т. I, стр. 7.) а здѣсь дивится тому, *какъ сiе государство, составлявшее въ 862 мъ году самую малую часть*

Сармацiи Европейскiя, сдѣлалося обширнѣйшею Имперiею въ свѣтѣ? стр. 238.

Прочетшiй Римскую Исторiю не будетъ дивиться читая Рускую. Римъ въ семъ случаѣ гораздо удивительнѣе, если сравнится состоянiе его первобытное, съ тѣмъ въ какомъ онъ былъ чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ; границы его владѣнiя при Нумѣ Помпилiи съ границами бывшими при Августѣ. Россiйскiе предѣлы и народочислiе въ IX вѣкѣ не такъ были малы какъ кажутся Автору. Предѣлы оныя и тогда обширнѣйшiя были несравненно нежели всей вообще Италiи. Могущество Славяноруссовъ знаменитѣе и больше было тогда нежели Римлянъ, по завоеванiи всѣхъ окрестныхъ имъ Италiйскихъ областей и народовъ. „Всѣ великiя царства началися „шалашами, (говоритъ Волтеръ, *Eſſai ſur les moeurs*, „t. III, p. 440.) а могущества морскiя рыбачьими „лодками.„ Безсумнѣнiя такоежъ начало имѣла и Россiя, но исторiя не оставила намъ о первобытномъ состоянiи ея свѣденiя.

§ CCXXVII.

Окончавъ исторiю Россiйскую царствованiемъ Императрицы Елисаветы, на досугѣ стало Автору поговорить о самомъ себѣ: паки даетъ себѣ полную свободу кичиться своимъ сочиненiемъ, которое, по его словамъ, все то въ себѣ заключаетъ „чего Республикѣ Писменъ недоставало по нынѣ, касательно

„Россіи; что образъ писанія исторіи его не есть „образецъ древнихъ, и ни кто изъ нынѣшнихъ писателей не испыталъ того прежде его.„ стр. 237. Да и весьма сумнительно, прибавлю я къ словамъ его, чтобъ сыскалися и впредь подражатели оному. И такъ Авторъ нашъ, въ семъ родѣ писанія, есть алфа и омега, сирѣчь ни прежде насъ такого историка не бывало, ни послѣ не будетъ.

„Мало такихъ (по словамъ его) Писателей, коибъ „имѣли столько просвѣщенія, дарованія, бодрости „и терпѣнія, каковыхъ требуетъ сей пространный „трудъ: изысканія темныя и трудныя суть жертва, „кою самолюбіе рѣдко приноситъ общему благу..... „Другихъ еще требуется жертвъ, коихъ самые „великодушные Писатели не всегда бываютъ въ „состояніи учинить, а именно, жертвы времени и „жертвы ихъ фортуны.„ стр. 239.

Чѣмъ меньше число таковыхъ Писателей, тѣмъ болѣе славы для нашего Автора, чтобъ достать себѣ мѣсто между ними. Но самомнѣнное его величіе не можетъ тѣмъ удовлетворитися: мало для него быть имъ равнымъ, низко засѣдать съ ними на одной лавкѣ; хочетъ предсѣдательствовати надъ ними, занимать первое мѣсто въ семъ почтенномъ сословіи. Самолюбіе увѣрило его, что имѣетъ онъ непреоборимое право того требовать: послушалъ онъ лестнаго его гласа, повѣрилъ обманчивымъ его внушеніямъ, надѣлъ на себя бѣлыя ризы, предсталъ предъ

Судилище Республики Писменъ, предложилъ на разсмотрѣнїе его пять томовъ въ четверть трудовъ своихъ, подъ названїемъ *Исторїи естественной, нравственной, гражданской и политической, древнїя и нынѣшнїя Россїи*, и возглася громогласно, что *все то чего по нынѣ недоставало Республикѣ Писменъ, касательно Россїи, то сочиненїе его достаточно въ себѣ содержитъ*; требовалъ, въ разсужденїи его *просвѣщенїя, дарованїя, бодрости и терпѣнїя, каковыхъ пространный трудъ сей требовалъ, и въ разсужденїи изысканїй трудныхъ и темныхъ, времени и фортуны, коими жертвовалъ онъ общему благу*, дать ему жалованную грамоту на предсѣдательство въ Сословїи Писателей и Историковъ, тѣмъ паче ему принадлежащее, что Исторїя его писана образцомъ новымъ и такимъ, о которомъ никому, какъ изъ древнихъ такъ и нынѣшнихъ Писателей, въ голову не приходило. Всѣ члены Республики Писменъ слушали Авторовъ возгласъ со вниманїемъ, принялися за чтенїе сочиненїя его съ торопливою нетерпѣливостїю; но по прочтенїи нѣсколькихъ страницъ слышно стало быть между ними негодованїе, ропотъ, шумъ; сказываютъ, что нѣкоторые и голоса уже подали не въ пользу высокомѣрнаго Бѣлоризца. Я, будучи также членъ сея разсѣянныя по лицу земному Республики, хотя и не приносящїй ей пользы яко пчела, но пользующїйся трудами прочихъ яко трутень, однакожъ право голоса имѣя, объявляю мнѣніе мое необиновенно; что Исторія, о которой идетъ рѣчь, хотя и новымъ образцомъ писана, не имѣетъ такихъ отличныхъ достоинствъ, чтобъ Сочинителю ея дать предсѣдательство предъ всѣми бывшими прежде его Историками; что не велико потребно *дарованіе, просвѣщеніе, бодрость и терпѣніе*, чтобъ переписать съ черна на бѣло, выписать изъ книгъ другими сочиненныхъ, и прибавить къ тому отъ себя нѣсколько побасенокъ; что *изысканій темныхъ и трудныхъ*, въ дѣлѣ семъ *въ жертву общему благу*, Авторъ не принесъ, понеже, какъ сказано, всѣ припасы къ тому получилъ онъ готовые, да и почерпать ихъ изъ самаго источника не могъ, не зная языка того народа котораго писалъ онъ исторію; что хотя онъ и жертвовалъ временемъ, передѣлывая на свой образецъ другими собранное и обработанное, но жертвою тою ни удовольствія ни пользы Республикѣ Писменъ не здѣлалъ; что фортуна его не только ни малѣйшаго ущерба не возъимѣла, но паче приращеніе воспріяла, ибо за предпріемлемый трудъ деньги собралъ онъ напередъ, и гораздо превосходнѣйшія нежели та работа его стоитъ.

Между прочимъ еще Авторъ, предъ Судилищемъ Республики Писменъ, возглашалъ, что писалъ онъ въ намѣреніи такомъ, *чтобъ научить человѣковъ въ какомъ разумѣ должны они учить исторію,* *а историковъ, какимъ образомъ должны они ея писать.* стр. 241.

По словамъ симъ, не умѣли люди учиться исторіи, ни историки писать ея, прежде Г. Леклерка: онъ первый научилъ тѣхъ и другихъ, и открылъ таинство, толь полезное человѣческому роду, бывшее до нынѣ невѣдомымъ. Не думаю я чтобъ и на сіе предложеніе всѣ члены Республики Писменъ согласилися; понеже большая часть изъ нихъ увѣрены, что и прежде Г. Леклерка были такіе люди кои умѣли писать исторію, учить другихъ и сами учиться. Новыя правила писать Исторію, изобрѣтенныя имъ, не суть такого рода, чтобъ всѣ согласилися признать ихъ за лучшія и предпочтительнѣйшія тѣхъ кои прежде его отъ другихъ были преданы, приняты и послѣдуемы.

§ CCXXVIII.

Г. Леклеркъ желая оправдить новый свой образъ бытописанія, приводитъ пространныя разсужденія Аббата Гейноза о сей предлежности, которой показываетъ вообще что Историку дозволительно и прилично дѣлать. Между прочимъ говоритъ онъ, что Историкъ можетъ устранятися нѣкогда отъ предлежности своея, и помѣщать краткія отступленія для разцвѣченія повѣствуемаго, и облегченія симъ средствомъ вниманія читателева, не желающаго заняту быть всегда одинакимъ предмѣтомъ.

„Иродотъ, говоритъ, лучше прочихъ писателей, „почувствовалъ пользу сего дѣянія, и отъ удиви„тельной разнообразности вещей, искусно введен„ныхъ имъ въ его Исторіи, получилъ онъ великую „себѣ знаменитость..... Если бы восхотѣли вы„кинуть всѣ частныя повѣствованія, кои кажутся не „имѣютъ необходимыя связи съ предначертаніемъ „его Исторіи, то не только обезобразили бы столь „красное твореніе, но и отняли бы у Читателя „наипріятнѣйшее увеселеніе, и лишилибъ его по„знанія премногихъ любопытныхъ вещей, коихъ „не нашолъ бы онъ нигдѣ.„ стр. 243.

Все что ни говорилъ о сей предлежности Аббатъ Гейнозъ, есть дѣльно, основательно и благоразсудно; но все то не относится къ новому роду писанія исторіи Г. Леклерка; не оправдаетъ, не защищаетъ и не дѣлаетъ его похожимъ на образъ писанія употребленный Иродотомъ. Никто тому не воспротиворѣчитъ, что Историкъ можетъ устранятися отъ предлежности своея, и помѣщати иногда побочныя повѣсти; но по приличію, по требованію обстоятельствъ, съ наблюденіемъ предѣловъ умѣренности и благопристойности. Не всякой умѣетъ расцвѣтить свое повѣствованіе столь искусно и столь къ статѣ какъ Иродотъ: сіе искусство, сіе умѣнье, сія отмѣнная способность доставила ему знаменитость и предпочтеніе. Правда что вынувъ изъ исторіи его всѣ сіи частныя повѣствованія, много потеряетъ она красоты и прїятности; однакожъ предначертанїе ея не измѣнится, основа повѣствованїя, связь сказуемаго имъ не уничтожится, не погибнетъ. Исторїя Г. Леклерка ничего общаго съ нею не имѣетъ, она соткана особливымъ, новымъ и небывалымъ образцомъ; она почти не имѣетъ основы, а состоитъ вся изъ одного утка; выдергавъ сей, разрушится все существо состава; выбросивъ постороннїя повѣствованїя, скаски и побасенки, не останется ничего, понеже онѣ только однѣ составляютъ существо его сочиненїя. Словомъ, нѣтъ ни малаго сходства между Иродотомъ и Г. Леклеркомъ, а большее или паче самое близкое подобїе Историкъ нашъ имѣетъ съ Ктезїасомъ (а), о которомъ Стравонъ, говоря о великихъ людяхъ, воспоминаетъ. Уроженецъ былъ онъ Гнидской, ремесломъ врачь, жилъ во время Кира, сына Дарїева, а брата Артаксерксова.

(а) ,,Ктезїасъ всегда былъ признаваемъ отъ древнихъ болѣе прочихъ свѣдущихъ, за писателя недостойнаго вѣроятїя; такое мнѣнїе подаетъ намъ о немъ его современникъ. Антигонъ Каристїй, жившїй во время Птоломея Филаделфа, говоритъ что склоненъ былъ онъ лгать и расказывать невѣроятныя вещи. Плутархъ, въ житїи Артаксерксовомъ, называетъ его пустословомъ и явнымъ лжецомъ. Лукїанъ обвиняетъ его внесенїемъ въ Исторїю о Индїи, чего онъ никогда не видывалъ и не слыхивалъ; да и въ самомъ дѣлѣ, кто прочтетъ сїе сочиненїе, тотъ совершенно удостовѣрится, что истинны былъ онъ чуждъ.

„Ассирiйская его Исторiя какъ бы нарочно здѣлана для „того чтобъ удивить воображенiе и испытать доколѣ „простираться можетъ вѣроятiе. *Ист. всемiр. сочиненная въ Англiи Обществомъ Людей Ученыхъ; изданная въ Парижѣ, 1779, въ болш. 8, т. I, предисловiя стр. LV.*

§ CCXXIX.

Хотя Авторъ и хвастается всеобщимъ одобренiемъ сочиненiя своего, однакожъ видно что дошли и до него непрiятныя вѣсти; въ противномъ случаѣ не для чего бы ему было извинять себя и оправдывать, что онъ, съ великимъ напряженiемъ, при окончанiи послѣдняго тома учинить старался. Между прочимъ говоритъ: „Мы не расказывали дѣлъ „по волѣ нашего воображенiя, но все сказанное нами „основано на документахъ достовѣрныхъ; а что мы „ни утверждали, на все то приложили тутъ же до„казательства неопровергаемыя..... Не прикрывали „мы предмѣтовъ нашихъ красками пристрастiя, и „не старалися уменьшить цѣну благихъ дѣянiй, „или увеличить преступленiя злыхъ, но отдавали „похвалу достойному, и порицали праведно хулу „заслужившаго..... Касательно до Исторiи нынѣш„ней, мы сами все то видѣли и испытали, и то „что путешественники видѣли прежде и послѣ насъ, „наше сочиненiе то доказываетъ:..... Мы имѣли „уже удовольствiе видѣть, что сумнѣнiя Читателя

„и Ценсора не могли никакъ противостати доказа„тельствамъ Писателя.„ стр. 257 и 258.

Могъ бы я, ко испровержению всего сказаннаго Авторомъ въ похвалу и защищенїе свое, указать тѣ мѣста гдѣ онъ расказывалъ по волѣ своего воображенїя и безъ всякаго на то доказательства; тѣ предмѣты кои прикрывалъ онъ красками пристрастїя, и гдѣ старался уменьшить цѣну дѣянїй благихъ и достохвальныхъ; гдѣ умышленно предлагалъ ложь за правду въ намѣренїи осмѣять и озлословить; и изобличить въ томъ, что, касательно нынѣшней исторїи, не все то самъ онъ видѣлъ и испыталъ что расказывалъ, и проч; но сїе бы было повторенїемъ того что уже здѣлалъ я прежде: во всемъ томъ онъ доказанъ, и изобличенъ ясными доводами и свидѣтельствами на многихъ мѣстахъ.

На послѣднїя слова его остается мнѣ сказать: и мы имѣли удовольствїе видѣть, что противъ возраженїй Г. Левека, Г. Леклеркъ не могъ отвѣчать ни слова, а вмѣсто опроверженїя его уликъ употреблялъ только брань, порицанїе и лукавые увертки, отвѣчая другое нежели въ чемъ былъ доказываемъ и изобличаемъ. Имѣли также удовольствїе мы слышать отъ многихъ иностранныхъ, не говоримъ уже о Рускихъ яко по подозрѣнїю пристрастїя во свидѣтельство непрїемлемыхъ, въ томъ числѣ отъ двухъ жителей Парижскихъ кои не въ давномъ времени сюда прїѣхали, изъ коихъ одинъ не беззнатной породы, а другой хотя и купецъ но человѣкъ не безъ знанїй; отъ сихъ слышали мы, какое имѣютъ мнѣнїе и въ Парижѣ знатоки о сочиненїи толь прославляемомъ отъ Автора. По словамъ ихъ, весьма кажутся быть сумнительными тѣ всеобщїя одобренїя и похвалы, коихъ полученїемъ столь многорѣчиво и многократно Авторъ кичится. Но мы не вынесемъ того никому что отъ нихъ слышали, хотя тому и вѣримъ; и не будемъ входить въ споръ о томъ, что Авторъ про себя расказываетъ, хотя тому и не вѣримъ.

Конецъ втораго и послѣдняго тома.

Погрѣшности типографическія.

ВО ВТОРОМЪ ТОМѢ:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Исправить надлежитъ:
8.	1.	(*)	(а)
73.	27.	долга,	долга
100.	8.	mieu	mieux
119.	10.	учиненныя,	учиненныя
,,	23.	уничтожитися,	уничтожитися
179.	,,	§ LXXXIV.	§ LXXIV.
239.	12.	sulfréales	ſulfréales
284.	25.	(Blanchelde)	(Blanche de)
299.	21.	(a)	......
300.	17.	в-	въ
,,	26.	стаъ	ста-
349.	1.	eie	cie
418.	23.	штуку,	шутку,
439.	17.	князи:	князей:
443.	8.	fron	faron
480.	13.	Томасъ	Тахмасъ

16 руб Отдел редких книги

L6 918